THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

Class DK67
.5
Book G7A4
1886

АФГАНСКОЕ РАЗГРАНИЧЕНІЕ

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ РОССІЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНІЕЙ

1872—1885.

ИЗДАНІЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

DÉLIMITATION AFGHANE

NÉGOCIATIONS ENTRE LA RUSSIE ET LA GRANDE-BRETAGNE

1872—1885.

ÉDITION DU MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2
1886

PRINTED IN RUSSIA.

Russia. Ministerstvo inostrannykh del.
"
2524
953-D
B

Афганское разграничение.

АФГАНСКОЕ РАЗГРАНИЧЕНІЕ

ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ РОССІЕЙ И ВЕЛИКОБРИТАНІЕЙ

1872—1885.

ИЗДАНІЕ МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

DÉLIMITATION AFGHANE

NÉGOCIATIONS ENTRE LA RUSSIE ET LA GRANDE-BRETAGNE

1872—1885.

ÉDITION DU MINISTÈRE DES AFFAIRES ÉTRANGÈRES.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2
1886

DK67
.5
.G7A4
1886

LH3263
Mr.13, 35

Текстъ первой части (11½ л.) напечатанъ въ типографіи И. Н. Скороходова; второй части (48 л.) — въ типографіи А. С. Суворина.

Настоящее изданіе было предпринято съ цѣлію ознакомить публику съ послѣдовательнымъ ходомъ переговоровъ между Россіею и Великобританіею по дѣламъ Средней Азіи съ того времени, когда обѣ Державы сознали потребность выяснить свои взаимныя отношенія въ этихъ краяхъ, дабы избѣжать въ будущемъ недоразумѣній и осложненій.

Первая часть изданія посвящена историческому обзору переговоровъ. Такой обзоръ признанъ былъ существенно полезнымъ въ томъ отношеніи, что имъ восполняются пробѣлы, которые неизбѣжно представляетъ всякая политическая переписка. Многія стороны и подробности вопроса, служившаго предметомъ переговоровъ между Россіею и Великобританіею, выясняются лишь на основаніи переписки, происходившей между Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ и русскими властями, въ непосредственномъ вѣдѣніи которыхъ находятся наши пограничныя дѣла въ Средней Азіи. Но, такъ какъ включеніе переписки этой слишкомъ увеличило бы объемъ изданія, то, во избѣжаніе этого, признано было болѣе удобнымъ помѣстить въ первой части всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя оказывались необходимыми для всесторонняго уразумѣнія вопроса.

Cet ouvrage a été entrepris dans le but de faire connaître au public la marche successive des négociations poursuivies entre la Russie et la Grande-Bretagne concernant les affaires de l'Asie Centrale depuis le moment où les deux Puissances ont ressenti le besoin d'élucider leurs relations mutuelles dans ces contrées, afin de prévenir des malentendus et des complications dans l'avenir.

La première partie de ce livre est consacrée à l'exposé historique des négociations. Cet exposé a été jugé essentiellement utile pour combler les lacunes que doit inévitablement offrir toute correspondance politique. Bien des côtés et des détails de la question qui a formé l'objet des négociations entre la Russie et la Grande-Bretagne ne s'expliquent que sur la base de la correspondance entre le Ministère des Affaires Etrangères et les autorités russes sous la direction desquelles se trouvent placées nos affaires de frontière en Asie Centrale. Comme la reproduction de cette dernière correspondance n'aurait pas manqué de donner au présent ouvrage une extension trop considérable, c'est pour remédier à cet inconvénient qu'il a été jugé préférable d'insérer dans la première partie tous les renseignements indispensables pour élucider la question sous toutes ses faces.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Обзоръ переговоровъ между Россіей и Англіей по дѣламъ Средней Азіи.

PREMIÈRE PARTIE.

Exposé des négociations entre la Russie et l'Angleterre concernant les affaires de l'Asie Centrale.

I.

Переговоры 1869-1873 годовъ. — Занятіе Шугнана и Рошана афганцами въ 1883 г.

Въ 1863 году Императорскимъ правительствомъ принято было рѣшеніе приступить къ осуществленію уже давно сознанной потребности въ установленіи непосредственной связи между нашими пограничными линіями, Оренбургскою и Сибирскою, вслѣдствіе чего должно было сократиться протяженіе средне-азіятской границы нашей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, увеличиться ея безопасность. Осуществленіе программы этой повлекло за собою рядъ военныхъ дѣйствій, послѣдствіемъ которыхъ было какъ расширеніе предѣловъ нашихъ, такъ и упроченіе нашего вліянія въ сопредѣльныхъ съ владѣніями нашими ханствахъ: Бухарѣ и Кокандѣ. Какъ ни наглядными и вѣскими казались причины, вызвавшія наступательное движеніе наше, при всемъ томъ означенное расширеніе не преминуло возбудить въ Англіи недовѣріе и тревогу, и, для предупрежденія недоразумѣній между двумя державами, оказывалось необходимымъ попытаться выяснить ихъ взаимное положеніе въ Средней Азіи.

Открывшіеся въ началѣ 1869 г. по этому вопросу переговоры, имѣвшіе вполнѣ дружественный характеръ, привели оба правительства къ убѣжденію, что, для сохраненія между ними добрыхъ отношеній, было бы желательно предупредить непосредственное соприкосновеніе ихъ владѣній въ Средней Азіи и что лучшимъ къ тому средствомъ было бы установленіе между обоюдными владѣніями нейтральной территоріи, неприкосновенность которой была бы одинаково обязательна для обѣихъ державъ. Починъ этого предположенія принадлежалъ англійскому кабинету, и, давая на оное свое согласіе, Императорское правительство высказало готовность признать нейтральною территоріею Афганистанъ и принять на себя обязательство воздерживаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла страны этой, которое было бы несовмѣстно съ ея независимостью. Заявленіе это не удовлетворило однако лондонскій кабинетъ, который, вслѣдствіе совѣщанія съ вице-королемъ Индіи, пришелъ къ убѣжденію, что одинъ Афганистанъ, территоріальное пространство коего должно было, какъ мы полагали, ограничиваться предѣлами ханствъ: Герагскаго, Кандагарскаго и Кабульскаго, не могъ отвѣчать условіямъ нейтральной территоріи, и

I.

Négociations de 1869-1873. Occupation du Schougnan et du Roschan par les Afghans en 1883.

En 1863 le gouvernement Impérial résolut de procéder à l'exécution d'une mesure dont la nécessité se faisait sentir depuis longtemps, celle de créer un lien immédiat entre nos confins d'Orenbourg et de Sibérie, en vue d'abréger l'étendue de notre frontière de l'Asie Centrale et d'en consolider la sécurité. La réalisation de ce programme entraîna toute une série d'opérations militaires qui eurent pour effet d'étendre les limites de notre territoire en même temps que d'affermir notre influence sur les khanats voisins de Boukhara et de Kokand.

Bien que les motifs déterminants de cette action progressive dussent paraître d'une évidence et d'un poids incontestables, l'extension territoriale qui en résultait ne laissa pas de provoquer en Angleterre de la méfiance et de l'inquiétude. Aussi devint-il nécessaire, pour prévenir des malentendus entre les deux puissances, d'essayer d'élucider leur position réciproque en Asie Centrale.

Les négociations ouvertes à cet effet au commencement de l'année 1869, et qui furent empreintes d'un caractère parfaitement amical, amenèrent les deux gouvernements à la conviction qu'en vue du maintien de leurs bons rapports il était désirable d'éviter un contact immédiat de leurs possessions respectives en Asie Centrale, et que ce but ne pouvait être mieux atteint qu'en établissant entre celles-ci un territoire neutre dont l'inviolabilité fût également obligatoire pour les deux puissances. L'initiative de cette proposition appartenait au cabinet anglais. En y donnant son adhésion, le gouvernement Impérial se déclara disposé à reconnaître l'Afghanistan comme pouvant former le territoire neutre en question, et il prit l'engagement de respecter l'indépendance de ce pays en s'abstenant de toute ingérence dans ses affaires intérieures.

Cette déclaration ne satisfit pourtant pas le cabinet de Londres. Ayant pris l'avis du vice-roi des Indes, il arriva à la conclusion que l'Afghanistan, dont l'étendue territoriale se trouvait, selon nous, renfermée dans les limites des khanats de Hérat, de Caboul et de Candahar, ne pouvait répondre aux conditions d'un territoire neutre, et que, pour atteindre le but proposé, il était indispensable de reculer de beaucoup vers le nord les limites de cette zone de neutralité.

что, для достиженія предположенной цѣли, необходимо было значительно расширить предѣлы означенной территоріи на сѣверъ. Съ своей стороны мы не нашли возможнымъ согласиться на новыя англійскія предложенія, и такимъ образомъ вопросъ о нейтральной территоріи остался неразрѣшеннымъ.

Прерванные переговоры возобновлены были въ октябрѣ того же года по случаю прибытія въ С.-Петербургъ члена индійской администраціи Дугласа Форсайта, получившаго отъ вице-короля Индіи, лорда Мэіо, разрѣшеніе войти съ Императорскимъ кабинетомъ въ объясненія по интересовавшимъ обѣ державы средне-азіятскимъ вопросамъ. При переговорахъ съ г. Форсайтомъ было выяснено, что расширеніе владѣній какъ Россіи, такъ и Англіи было, большею частью, вызываемо силою обстоятельствъ; что, въ виду этого, границы обѣихъ державъ не могли считаться неподвижными; что, слѣдовательно, никакое соглашеніе, безусловно воспрещающее расширеніе границъ этихъ, не могло имѣть практическаго значенія, и что, для достиженія возможной устойчивости въ Средней Азіи, слѣдовало ограничиться изысканіемъ общихъ началъ политическаго положенія. Сообразно этому, между нашимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ и Дугласомъ Форсайтомъ было условлено:

1) что территоріи, состоявшія въ дѣйствительномъ владѣніи Эмира Ширъ-Али-Хана, должны считаться образующими предѣлы Афганистана;

2) что Афганскій Эмиръ не будетъ стараться распространять свое вліяніе и вмѣшательство за эти предѣлы и что англійское правительство будетъ употреблять всѣ свои старанія, чтобы отклонять его отъ какихъ бы ни было наступательныхъ попытокъ,

и 3) что, съ своей стороны, русское правительство употребитъ все свое вліяніе, дабы не допускать Эмира бухарскаго нарушать афганскую территорію.

На условія эти было изъявлено согласіе, какъ лондонскимъ кабинетомъ, такъ и вице-королемъ Индіи, и за симъ, въ видахъ предупрежденія недоразумѣній при примѣненіи вышеизложенныхъ началъ, оставалось выяснить пространство владѣній Эмира Ширъ-Али-Хана.

Собраніе по этому предмету свѣдѣній возложено было Императорскимъ кабинетомъ на туркестанскаго генералъ-губернатора, генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана. Задача эта, вслѣдствіе ея сложности, потребовала продолжительныхъ изслѣдованій, и, не дождавшись результата оныхъ, англійское правительство поручило послу своему въ С.-Петербургѣ передать Императорскому кабинету взглядъ свой на предѣлы владѣній Афганскаго Эмира. Взглядъ этотъ былъ изложенъ въ депешѣ лорда Гранвилля къ лорду Лофтусу отъ 17 октября 1872 года, согласно которой власть Эмира распространялась на слѣдующія территоріи:

1) Бадахшанъ съ зависящимъ отъ него округомъ Ваханомъ, начиная отъ Сары-Куля, на востокѣ, до сліянія Кокчи съ Оксусомъ *) (Пенджа), образую-

*) Древнее названіе Аму-Дарьи.

De notre côté nous jugeâmes impossible d'acquiescer aux nouvelles propositions anglaises, et la question du territoire neutre resta ainsi sans solution.

Les négociations interrompues furent toutefois renouées au mois d'octobre de la même année par l'arrivée à St.-Pétersbourg d'un membre de l'administration des Indes, Mr. Douglas Forsyth, que le vice-roi, lord Mayo, avait autorisé à entrer avec le cabinet Impérial dans un échange d'idées sur les questions intéressant les deux puissances en Asie Centrale.

Les pourparlers avec Mr. Forsyth firent ressortir: que les extensions territoriales de la Russie, comme celles de l'Angleterre, avaient généralement été amenées par la force des choses; que les frontières respectives des deux Etats ne pouvaient dès lors être considérées comme immuables; qu'aucune convention stipulant l'interdiction absolue de toute extension de territoire ne pouvait, par là même, avoir de valeur pratique, et que, pour arriver en Asie Centrale à un régime de quelque stabilité, il fallait se borner à rechercher les principes généraux de la situation.

Conformément à ces conclusions, il fut convenu entre notre ministère des affaires étrangères et Mr. Forsyth:

1°, que les territoires se trouvant en la possession effective de l'Emir Shir-Ali-Khan devaient être considérés comme formant les limites de l'Afghanistan;

2°, que l'Emir afghan ne chercherait pas à étendre au-delà de ces limites son ingérence et son ascendant, et que le gouvernement anglais emploierait ses efforts pour le détourner de toute entreprise agressive;

et 3°, que, de son côté, le gouvernement russe userait de toute son influence pour prévenir la violation du territoire afghan par l'Emir de Boukhara.

Ces conditions obtinrent l'assentiment du cabinet de Londres, ainsi que du vice-roi des Indes. Pour écarter tout malentendu dans l'application des principes qui précèdent, il restait à définir l'étendue des possessions de l'Emir Shir-Ali-Khan.

Le cabinet Impérial déféra au gouverneur-général du Turkestan, l'aide de camp général Kaufmann, la mission de recueillir à cet effet les informations nécessaires. La complexité de cette tâche ayant entraîné des recherches prolongées, le gouvernement anglais prit le parti de ne pas en attendre le résultat pour communiquer au cabinet Impérial, par l'organe de son ambassadeur à St.-Pétersbourg, sa manière de voir au sujet des limites des possessions de l'Emir afghan. Ces vues furent exposées dans une dépêche de lord Granville à lord Loftus du 17 octobre 1872, aux termes de laquelle le pouvoir de l'Emir s'étendrait sur les territoires suivants:

1°, Le Badakschan avec le district de Wakhan, qui en relève, à partir du Sarikoul à l'est jusqu'au confluent du Koktcha et de l'Oxus *) (Pendjah), celui-ci formant la limite septentrionale de la dite province afghane sur toute son étendue.

*) Ancien nom de l'Amou-Daria.

щимъ сѣверную границу означенной афганской провинціи на всемъ ея протяженіи.

2) Афганскій Туркестанъ, заключающій округа: Кундузъ, Хульмъ и Балхъ и сѣверною границею котораго служило бы теченіе Оксуса отъ впаденія въ него Кокчи до поста Ходжа-Салеха включительно, на большой дорогѣ изъ Бухары въ Валхъ. Афганскій Эмиръ не можетъ заявлять никакихъ притязаній на лѣвый берегъ Оксуса ниже Ходжа-Салеха.

3) Внутренніе округа: Акча, Сарыпуль, Меймене, Шибергапъ и Андхой, послѣдній изъ которыхъ образуетъ окраину афганскихъ владѣній на сѣверо-западѣ, такъ какъ лежащая далѣе степь принадлежитъ независимымъ туркменскимъ племенамъ.

Что касается западной границы Афганистана между округами, находящимися въ зависимости отъ Герата, и персидскою провинціею Хорасаномъ, то англійскій кабинетъ полагалъ, что она хорошо извѣстна и что въ опредѣленіи ея не встрѣчалось надобности.

Изложенныя выше данныя по многимъ пунктамъ не согласовались съ доставленными почти одновременно генералъ-адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ свѣдѣніями и заключеніями, согласно которымъ Эмиръ афганскій не имѣлъ, между прочимъ, никакого права причислять Бадахшанъ и Ваханъ къ своимъ владѣніямъ. На разногласія эти послу нашему въ Лондонѣ поручено было обратить вниманіе англійскаго правительства, но, вскорѣ послѣ того, вслѣдствіе новыхъ представленій этого правительства и въ видахъ скорѣйшаго установленія въ Средней Азіи прочнаго порядка и спокойствія, рѣшено было принять предложенное лордомъ Гранвиллемъ очертаніе границъ Афганистана. Какъ явствуетъ изъ депеши государственнаго канцлера къ графу Бруннову отъ 19 (31) января 1873 г., мотивами этого рѣшенія послужили слѣдующія соображенія: сравнительныя удобства, которыми располагало англійское правительство относительно собранія точныхъ данныхъ объ отдаленныхъ краяхъ, о которыхъ шла рѣчь; желаніе наше не преувеличивать значенія этого частнаго вопроса и, въ то же время, доказать Англіи нашу предупредительность и, наконецъ, принятое на себя державою этою обязательство удерживать Эмира афганскаго отъ какихъ бы то ни было наступательныхъ и завоевательныхъ замысловъ.

Состоявшееся между двумя державами соглашеніе не осталось во всякомъ случаѣ безъ вліянія на общее положеніе дѣлъ въ Средней Азіи. Благодаря ему, въ теченіе десяти лѣтъ не возникало никакихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ между Бухарою и Афганистаномъ.

Первыя замѣшательства на бухаро-афганской границѣ проявились лишь въ 1883 году. Вслѣдствіе ссоры съ наслѣдственнымъ правителемъ Шугнана и Рошана, Шахъ-Юсуфъ-Али-Ханомъ, Бадахшанскій Ханъ занялъ его владѣнія и самого его отправилъ плѣнникомъ въ Кабулъ.

Шугнанъ и Рошанъ не находились въ числѣ территорій, на которыя, въ

2° Le Turkestan afghan, renfermant les districts de Koundouz, Khoulm et Balkh et borné au nord par le cours de l'Oxus à partir de sa jonction avec la rivière Koktcha jusqu'au poste de Khodja-Saleh, inclusivement, sur la route qui conduit de Boukhara à Balkh. En aval de ce point l'Emir afghan n'avait plus de droits à élever sur la rive gauche de l'Oxus.

3° Les districts intérieurs d'Aktcha, Seripoul, Meïméneh, Schibergan et Andkhoï, dont le dernier forme la limite extrême des possessions afghanes au nord-ouest, le désert qui se trouve au-delà appartenant aux tribus turcomanes indépendantes.

Quant à la frontière occidentale de l'Afghanistan entre les dépendances de Hérat et la province persane de Khorassan, le cabinet britannique la considérait comme trop connue pour avoir besoin d'être déterminée.

Ces données différaient sur plusieurs points de celles fournies presque simultanément par l'aide de camp général Kaufmann, ainsi que de ses conclusions, d'après lesquelles, entre autres, l'Emir afghan n'avait aucun droit de comprendre le Badakschan et le Wakhan parmi ses possessions. Notre ambassadeur à Londres fut chargé de signaler ces divergences à l'attention du gouvernement anglais, mais, bientôt après, à la suite de nouvelles représentations de la part de ce dernier et pour accélérer l'établissement durable de l'ordre et de la tranquillité en Asie Centrale, nous prîmes la résolution d'accepter le tracé des frontières de l'Afghanistan, proposé par lord Granville. Ainsi qu'il résulte d'une dépêche du chancelier de l'Empire au comte de Brunow du 19 (31) janvier 1873, cette décision était dictée par les considérations suivantes: les facilités relatives dont le gouvernement anglais disposait pour recueillir des données exactes sur les contrées lointaines en question; notre désir de ne pas exagérer l'importance de cette question de détail, et de donner en même temps au cabinet britannique un témoignage de notre bon vouloir; enfin l'engagement pris par ce cabinet de contenir toute velléité d'agression ou de conquête de la part de l'Emir afghan.

L'arrangement ainsi intervenu entre les deux puissances ne laissa pas, au demeurant, d'exercer sur la situation en Asie Centrale un effet salutaire. Grâce à cet accord il se passa dix ans sans qu'aucun prétexte de malentendus surgît entre le Boukhara et l'Afghanistan.

Ce n'est qu'en 1883 qu'on vit naître les premières complications sur la frontière boukharo-afghane. S'étant pris de querelle avec le gouverneur héréditaire du Schougnan et du Roschan, Schah-Youssouf-Ali-Khan, le khan du Badakschan envahit les possessions de ce dernier, et l'expédia lui-même comme prisonnier à Caboul.

Schougnan et Roschan ne se trouvaient pas au nombre des territoires soumis à l'autorité de l'Emir de l'Afghanistan en vertu de l'entente anglo-russe de 1872-1873; aussi le cabinet Impérial se vit-il forcé de recourir au gouvernement britannique pour le prier d'exercer son influence sur l'Emir en vue du rappel du gouverneur désigné par

силу русско-англійскаго соглашенія 1872-1873 гг., распространялась власть Эмира афганскаго, и потому Императорскій кабинетъ нашелся вынужденнымъ обратиться въ великобританскому правительству съ представленіемъ о побужденіи Эмира отозвать изъ помянутыхъ двухъ областей, какъ назначеннаго туда Бадахшанскимъ Ханомъ намѣстника, такъ и состоявшій при немъ афганскій гарнизонъ *).

Англійскому послу поручено было лордомъ Гранвиллемъ отвѣчать на это представленіе, что Эмиръ афганскій считаетъ Шугнанъ и Рошанъ частью подвластнаго ему Бадахшана; что правительство Индіи не имѣетъ въ распоряженіи своемъ достаточныхъ данныхъ, чтобы высказать по этому предмету рѣшительное мнѣніе; но что великобританское правительство готово, съ своей стороны, приступить, совмѣстно съ Императорскимъ кабинетомъ, къ обсужденію возбужденнаго имъ вопроса и возложить мѣстныя изслѣдованія на коммиссію изъ делегатовъ Англіи, Россіи и Афганистана **).

Вслѣдствіе предложенія этого кабинетъ нашъ счелъ долгомъ обратиться предварительно съ запросомъ къ туркестанскому генералъ-губернатору, а, между тѣмъ, въ отвѣтѣ своемъ англійскому послу, онъ не преминулъ заявить, что, по его мнѣнію, цѣлью предлагаемой коммиссіи должно быть никакъ не изслѣдованіе притязаній Эмира афганскаго на Шугнанъ и Рошанъ, каковыя явно противорѣчатъ соглашенію 1872-1873 гг., а проведеніе на мѣстѣ демаркаціонной черты, условленной между двумя державами, и изученіе частныхъ измѣненій, которыя могли бы быть допущены въ ихъ интересахъ. Въ то же время Императорскій кабинетъ полагалъ, что отправленію коммиссіи на мѣсто должно предшествовать возстановленіе status quo ante, т. е. отозваніе изъ Шугнана и Рошана афганскихъ чиновниковъ и гарнизона.

Соглашаясь съ взглядомъ русскаго правительства на основанія, которыми смѣшанной коммиссіи слѣдовало бы руководствоваться при проведеніи демаркаціонной черты, лондонскій кабинетъ, что касается послѣдняго пункта замѣчаній нашихъ, отозвался, что безъ изслѣдованій на мѣстѣ онъ лишенъ возможности окончательно высказаться по вопросу о томъ: совершилось ли какое-либо отступленіе отъ status quo ante по отношенію къ афганской юрисдикціи надъ означенными территоріями ***).

Возникшіе, вслѣдствіе присоединенія Мерва къ Россіи, между двумя державами переговоры помѣшали дальнѣйшимъ объясненіямъ по предмету возстановленія законнаго порядка на бухаро-афганской границѣ.

---

*) См. документы, относящіеся до переговоровъ 1883—1885 гг., документъ № 1.
**) См. тамъ же документъ № 10.
***) См. тамъ же документъ № 20.

le khan de Badakschan pour les deux provinces en question, ainsi que de la garnison afghane qui y avait été laissée à la disposition de ce fonctionnaire *).

L'ambassadeur d'Angleterre fut chargé par lord Granville de répondre à ces représentations que l'Emir afghan considérait Schougnan et Roschan comme faisant partie du Badakschan qui se trouve sous sa dépendance; que le gouvernement des Indes n'avait pas en sa possession de données suffisantes pour émettre une opinion décisive en cette matière; mais que le gouvernement britannique était, pour sa part, tout disposé à aborder conjointement avec le cabinet Impérial l'étude de la question soulevée par celui-ci, et à confier les investigations locales à une commission composée des délégués de l'Angleterre, de la Russie et de l'Afghanistan **).

A la suite de cette proposition, notre cabinet crut devoir demander des informations préalables au gouverneur général du Turkestan; mais, entre-temps, dans sa réponse à l'ambassadeur d'Angleterre, il prit soin d'établir que, dans sa pensée, la tâche assignée à la commission devait être, non pas l'examen des prétentions de l'Emir sur Schougnan et Roschan, prétentions qui s'écartaient notoirement des termes de l'entente de 1872-1873, mais la fixation sur les lieux de la ligne de démarcation convenue entre les deux puissances et l'étude des modifications partielles qui pourraient y être introduites en vue de leurs intérêts respectifs. Le cabinet Impérial était également d'avis que le rétablissement du *status quo ante,* c'est-à-dire le rappel des fonctionnaires et de la garnison afghane établis à Schougnan et à Roschan devait précéder l'envoi de la commission sur les lieux.

Tout en se rangeant à la manière de voir du gouvernement russe par rapport au principe qui devait guider la commission dans son œuvre de délimitation, le cabinet de Londres objecta, en réponse au dernier point de nos observations, qu'à défaut d'investigations locales il se voyait dans l'impossibilité de se prononcer sur la question de savoir, s'il y avait eu violation du *status quo ante* quant à la juridiction afghane sur les territoires précités ***).

Les négociations entamées entre les deux puissances par suite de l'annexion de Merv à la Russie eurent pour effet d'arrêter l'échange ultérieur d'explications relatives au rétablissement de l'ordre légal sur la frontière boukharo-afghane.

---

*) V. les documents relatifs aux négociations de 1883—1885, document № 1.
**) V. ib. document № 10.
***) V. ib. document » 20.

II.

Покореніе Ахалъ-Текинской области и русско-англійскіе переговоры 1882 года.

Необходимость обезпечить безопасность и благоустройство средне-азіятскихъ окраинъ Россіи и открыть для русской торговли новые пути въ Среднюю Азію побуждала Императорское правительство заботиться объ упроченіи своего вліянія на востокѣ отъ Каспійскаго моря. Первый рѣшительный шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ въ концѣ 1869 года занятіемъ Красноводска, незамедлившимъ поставить насъ въ непосредственное соприкосновеніе съ однимъ изъ наиболѣе многочисленныхъ туркменскихъ племенъ — текинскимъ, издавна славившимся своими дерзкими набѣгами на сосѣднія страны и, въ особенности, на сѣверо-восточныя области Персіи. Старанія наши положить конецъ хищничеству текинцевъ путемъ нравственнаго на нихъ воздѣйствія не привели къ желаемому результату, и столь же мало успѣха имѣли и наши частныя военныя рекогносцировки, направленныя въ ахалъ-текинскій оазисъ. Способствуя укрѣпленію въ текинцахъ убѣжденія въ ихъ непобѣдимости, полумѣры эти лишь усугубляли ихъ дерзость, и, для водворенія въ степяхъ порядка и безопасности, мы очутились наконецъ въ необходимости прибѣгнуть къ единственному возможному по отношенію къ средне-азіятскимъ разбойничьимъ населеніямъ средству—окончательному занятію страны ихъ. Цѣль эта была достигнута въ январѣ 1881 года взятіемъ Геокъ-Тепе.

Приступая къ устройству вновь занятаго края, Императорское правительство нашло нужнымъ позаботиться между прочимъ о томъ, чтобы, по возможности, сократить требовавшіяся на этотъ предметъ пожертвованія; а такъ какъ для этого было прежде всего необходимо не слишкомъ раздвигать предѣлы новой области, то крайнимъ восточнымъ пунктомъ оной рѣшено было признать Баба-Дурмазъ. Что касается туркменскихъ земель, лежавшихъ на востокѣ отъ этого пункта, то обезпеченія въ нихъ спокойствія полагалось достигнуть при помощи бдительнаго надзора, поддержаннаго, въ случаяхъ надобности, военными демонстраціями. Мѣры эти должны были казаться тѣмъ болѣе достаточными, что условія почвы въ Атекѣ и по берегамъ Теджена какъ нельзя болѣе благопріятствовали развитію земледѣлія, которое, въ случаѣ установленія спокойствія и порядка, должно было съ избыткомъ удовлетворять потребностямъ сравнительно немногочисленнаго и притомъ разноплеменнаго туркменскаго населенія, осѣвшаго въ этихъ мѣстностяхъ. Что же касается населенія мервскаго оазиса, отдѣленнаго отъ нашихъ окраинъ обширными и частію безводными степями, то казалось, что строгая кара, которой подверглись ахалъ-текинцы, должна была подѣйствовать отрезвляющимъ образомъ и на означенное населеніе и умѣрить его хищническія наклонности.

Обстоятельства не замедлили на первыхъ порахъ оправдать вѣрность этого

II.

Conquête du pays d'Akhal-Téké et négociations entre la Russie et l'Angleterre en 1882.

La nécessité de garantir l'ordre et la sécurité dans les possessions russes de l'Asie Centrale et d'ouvrir dans celle-ci de nouvelles voies à notre commerce, amena le gouvernement Impérial à étendre sa sollicitude sur la consolidation de son influence à l'est de la Caspienne. Le premier pas décisif fut accompli dans cette direction par l'occupation de Krasnovodsk à la fin de l'année 1869. Elle ne tarda pas à nous mettre en contact immédiat avec l'une des plus nombreuses tribus turcomanes, celle des Tékés, depuis longtemps connue par ses audacieuses incursions dans les contrées voisines et surtout dans les districts du nord-est de la Perse. L'action morale par laquelle nous avions cherché à mettre un terme à ces rapines était demeurée stérile, de même que les reconnaissances militaires partielles dirigées contre l'oasis d'Akhal-Téké. En confirmant les Tékés dans la conviction de leur invincibilité, ces demi-mesures ne firent qu'accroître leur audace, et nous nous vîmes finalement contraints, pour établir l'ordre et la sécurité dans la steppe, d'adopter le seul parti réellement efficace à l'égard des populations pillardes de l'Asie Centrale, c'est-à-dire l'occupation définitive de leur pays. Ce but fut atteint en 1881 par la prise de Gueuk-Tépé.

En procédant à l'organisation du territoire nouvellement conquis, le gouvernement Impérial dut s'attacher, entre autres, à réduire dans la mesure du possible les sacrifices qu'il avait à s'imposer de ce chef, et comme il fallait avant tout pour cela éviter une trop grande extension des limites de la nouvelle province, le point extrême en fut fixé, du côté de l'est, à Baba-Dourmaz. Quant aux terres turcomanes situées plus à l'est, on se proposa d'y assurer la tranquillité au moyen d'un contrôle vigilant, appuyé, en cas de besoin, par des démonstrations militaires. Ces mesures devaient paraître d'autant plus suffisantes que les conditions du sol dans l'Atek et sur les bords du Tédjène étaient particulièrement faites pour y favoriser le développement de l'agriculture. Avec l'avénement d'un régime d'ordre et de tranquillité, l'exploitation agricole serait en mesure de satisfaire et même de dépasser les besoins de la population turcomane établie dans ces localités, population relativement clair-semée et de race diverse. Quant aux tribus peuplant l'oasis de Merv et séparées de nos possessions par de vastes steppes en partie privées d'eau, on jugea que la leçon qu'elles avaient dû tirer du châtiment sévère infligé aux Akhal-Tékés suffirait pour réprimer leurs instincts pillards.

Ces prévisions ne tardèrent pas à se trouver justifiées par les événements, et dès le mois de septembre 1881, des adresses émanées des notables des diverses tribus merviennes commençaient à nous parvenir, où ils se déclaraient disposés à se soumettre

разсчета, и уже въ сентябрѣ 1881 г. стали поступать отъ старшинъ отдѣльныхъ мервскихъ родовъ заявленія объ ихъ готовности признать надъ собою верховную власть Государя Императора и желаніи обезпечить за собою покровительство Россіи. На заявленія эти было отвѣчено, что, подъ условіемъ прекращенія туркменами грабежей, имъ не будетъ отказано въ просимомъ ими покровительствѣ, но что, для выясненія своихъ отношеній къ Россіи, имъ слѣдуетъ непосредственно обратиться къ ближайшимъ русскимъ властямъ. Такъ какъ вслѣдъ затѣмъ почти одновременно были отправлены изъ Мерва двѣ депутаціи, изъ которыхъ одна направилась въ Асхабадъ, а другая черезъ Хиву въ Петро-Александровскъ, то начальникамъ Закаспійской области и Аму-Дарьинскаго отдѣла былъ сообщенъ проектъ условій, на основаніи коихъ имъ разрѣшалось вступить въ соглашеніе съ мервскими старшинами. Въ силу условій этихъ, подписаніе коихъ какъ въ Асхабадѣ, такъ и въ Петро-Александровскѣ состоялось почти одновременно, старшины обязались отъ имени приславшихъ ихъ родовъ:

1) никогда и ни подъ какимъ предлогомъ не поднимать оружія противъ русскихъ и во всемъ слушаться приказаній и совѣтовъ русскихъ начальниковъ;

2) прекратить навсегда разбои и грабежи какъ проходящихъ чрезъ Мервъ и другія земли каравановъ, такъ и жителей сосѣднихъ туркменскихъ и другихъ странъ, а также персидскихъ земель. Въ случаѣ же учиненія кѣмъ-либо изъ племенъ разбоевъ, подвергать виновныхъ наказаніямъ и возвращать потерпѣвшему все награбленное имущество, а, при невозможности это исполнить, возмѣщать потерпѣвшимъ стоимость ограбленнаго и, въ этихъ случаяхъ, безусловно выполнять рѣшенія русскихъ властей;

3) прекратить навсегда торговлю невольниками;

4) принимать съ должнымъ почетомъ лицъ, которыя по временамъ будутъ посылаться въ Мервъ отъ русскихъ властей и посылать отъ себя по временамъ особыхъ посланцовъ къ ближайшимъ русскимъ властямъ;

5) давать охрану русскимъ торговымъ караванамъ, а также караванамъ другихъ сосѣднихъ народовъ, проходящимъ чрезъ Мервъ въ Хиву, Бухару и Персію, за установленную плату; кромѣ того, допускается взиманіе существующаго по обычаю сбора съ каравановъ. Размѣръ этого сбора, а также платы за охрану каравановъ опредѣляется по соглашенію съ начальникомъ Закаспійской области;

6) кромѣ русскихъ посланцовъ, не допускать въ свои земли агентовъ отъ другихъ правительствъ,

и 7) давать лошадей съ провожатыми, за установленную плату, для курьеровъ, которые будутъ посылаться отъ русскихъ начальниковъ.

Съ своей стороны, начальники Закаспійской области и Аму-Дарьинскаго отдѣла, въ силу данныхъ имъ инструкцій, обѣщали отъ имени русскаго правительства мервскимъ старшинамъ, подъ условіемъ точнаго выполненія ими вышеизложенныхъ обязательствъ: не нарушать ни религіи, ни обычаевъ, ни по-

à l'autorité de l'Empereur de Russie et exprimaient le désir de s'assurer Sa protection. Il leur fut répondu que la protection sollicitée pourrait leur être accordée à la charge pour eux de renoncer au brigandage; mais que leurs vœux à l'effet de régulariser leurs rapports avec la Russie devaient être directement soumis aux autorités russes voisines. Deux députations ayant été, à la suite de cette décision, envoyées simultanément de Merv, l'une à Askhabad, l'autre par Khiva à Petro-Alexandrovsk, on munit les commandants de la province Transcaspienne et de la section de l'Amou-Daria d'un projet des conditions sur la base desquelles ils étaient autorisés à entrer en arrangement avec les notables merviens. L'arrangement en question fut accepté et signé par ces derniers à Askhabad presqu'en même temps qu'à Petro-Alexandrovsk. Les notables s'engageaient au nom des tribus dont ils étaient les mandataires:

1° à ne jamais et sous aucun prétexte prendre les armes contre les Russes et à suivre en toute occasion les ordres et les conseils de nos autorités;

2° à s'interdire à l'avenir tout acte de brigandage et d'agression contre les caravanes passant par le territoire de Merv ou ailleurs, de même que contre les habitants des pays voisins turcomans et autres, ou sur le territoire persan. Dans le cas où des actes de cette nature auraient été commis par quelque membre de la tribu, ils seraient tenus de punir le coupable et de restituer, si possible, à la victime tout ce qui lui aurait été pris; sinon, de l'indemniser de ses pertes, en se soumettant sans réserve en pareil cas aux décisions des autorités russes.

3° à abolir pour toujours le trafic des esclaves;

4° à accueillir avec les égards voulus les personnes qui parfois seraient envoyées à Merv par les autorités russes et à expédier de leur côté, de temps à autre, des délégués spéciaux auprès de nos autorités les plus proches;

5° à fournir, moyennant payement convenu, des escortes pour la protection des caravanes de commerce russes, ainsi que de celles des pays voisins qui traverseraient le territoire de Merv pour se rendre à Khiwa, à Boukhara et en Perse. Le droit actuellement établi sur les caravanes pourrait être prélevé indépendamment du payement précité pour l'usage de l'escorte; le montant de l'un et de l'autre serait fixé d'accord avec le chef de la province Transcaspienne;

6° à ne pas admettre dans le pays d'autres agents étrangers que ceux du gouvernement russe,

et 7° à fournir, moyennant un prix convenu, des chevaux et des guides aux courriers qui seraient expédiés par nos autorités.

De leur côté, les chefs de la province Transcaspienne et de la section de l'Amou-Daria, agissant en vertu de leurs instructions et au nom du gouvernement russe, promirent aux notables merviens, en tant qu'ils resteraient strictement fidèles aux engagements ci-dessus, de n'enfreindre ni la religion, ni les coutumes, ni le mode d'administration établis à Merv; de n'y nommer aucun chef russe spécial, de n'imposer aux Merviens aucune redevance et de leur accorder sur le territoire russe la même protection que celle assurée aux sujets de l'Emir de Boukhara et du Khan de Khiva.

рядка управленія, существующихъ въ Мервѣ, не назначать въ Мервъ особыхъ русскихъ начальниковъ, не налагать на мервцевъ никакихъ податей и оказывать мервскимъ туркменамъ въ русскихъ предѣлахъ тоже покровительство, которое со стороны русскаго правительства оказывалось подданнымъ Бухарскаго Эмира и Хивинскаго Хана.

Вслѣдъ за первою депутаціею явилось въ Асхабадъ и нѣсколько другихъ, соглашеніе съ коими заключено было на совершенно тождественныхъ условіяхъ.

Въ связи съ устройствомъ Закаспійской области находился и вопросъ объ опредѣленіи пограничной черты между областью и сѣверо-восточными провинціями Персіи—Астерабадомъ и Хорасаномъ.

Еще въ концѣ 1869 г., вскорѣ послѣ занятія Красноводска, Императорскій кабинетъ вошелъ съ персидскимъ правительствомъ въ соглашеніе, на основаніи котораго рѣка Атрекъ признана была сѣвернымъ предѣломъ владѣній Шаха. Такъ какъ, по ближайшемъ изслѣдованіи пограничнаго пространства, обнаружилось, что въ верхнемъ теченіи Атрека оба его берега заняты были персидскими поселеніями, то оказывалось необходимымъ разъяснить вытекавшее изъ этого недоразумѣніе и, въ то же время, продлить пограничную черту до восточной окраины Закаспійской области.

Переговоры по этому предмету привели къ заключенію конвенціи 9 декабря 1881 г., въ I-й статьѣ которой опредѣлено было направленіе русско-персидской границы отъ устья Атрека до Баба-Дурмаза. Въ виду интереса, который представляло для Персіи положеніе дѣлъ въ странахъ, простиравшихся на востокъ отъ этого пункта, мы не преминули съ откровенностью предупредить персидское правительство о выработанной нами программѣ дѣйствій, причемъ выразили твердое намѣреніе заботиться, въ предѣлахъ возможнаго, объ обезпеченіи окраинъ Хорасана отъ набѣговъ независимыхъ туркменъ.

Русско-персидская конвенція 9 декабря 1881 г. не замедлила послужить поводомъ къ заявленіямъ со стороны великобританскаго правительства.

При свиданіи съ посломъ нашимъ 20 января 1882 г. лордъ Гранвилль высказалъ ему, что существующія между Англіею и Россіею вполнѣ дружественныя отношенія казались какъ нельзя болѣе благопріятными для объясненій по вопросамъ, которые впослѣдствіи могли послужить поводомъ къ разногласіямъ и недоразумѣніямъ между двумя правительствами, и что, между прочимъ, для устраненія опасеній, съ которыми англійское общественное мнѣніе отнеслось къ послѣднимъ успѣхамъ русскаго оружія, было бы желательно войти въ соглашеніе относительно политики и положенія державъ въ Средней Азіи, каковое соглашеніе служило бы дополненіемъ къ прежнему соглашенію 1872-1873 гг. по тѣмъ пунктамъ, которые не были затронуты послѣднимъ.

Къ числу вопросовъ, требовавшихъ разъясненія, принадлежалъ, по мнѣнію

A la suite de cette première députation il s'en présenta à Askhabad plusieurs autres, avec lesquelles des arrangements furent conclus sur un pied absolument identique.

La question de l'organisation de la province Transcaspienne était intimement liée à celle de sa délimitation du côté des provinces d'Asterabad et du Khorassan appartenant à la Perse.

Dès la fin de l'année 1869, peu après l'occupation de Krasnovodsk, le cabinet Impérial avait conclu avec le gouvernement persan un accord d'après lequel le cours de l'Atrek était reconnu comme formant la frontière septentrionale des possessions du Shah. Une étude plus minutieuse de cette région ayant établi que les deux rives de l'Atrek se trouvaient dans son cours supérieur peuplées de Persans, on jugea nécessaire d'éclaircir le malentendu qui en résultait, et d'étendre en même temps le tracé de la frontière jusqu'à l'extrémité orientale de la province Transcaspienne. Les négociations conduites à cet effet aboutirent à la signature, en date du 9 décembre 1881, d'une convention, dont l'art. 1-er déterminait la direction de la frontière entre la Russie et la Perse depuis l'embouchure de l'Atrek jusqu'à Baba-Dourmaz. Vu l'intérêt que présentait pour la Perse la situation des contrées s'étendant à l'est de ce point, nous crûmes devoir communiquer franchement au gouvernement persan le programme d'action que nous nous étions tracé, tout en lui exprimant notre ferme intention d'aviser, dans la mesure du possible, à préserver les frontières du Khorassan des incursions des Turcomans indépendants.

La convention conclue le 9 décembre 1881 entre la Russie et la Perse ne tarda pas à donner lieu à des interpellations de la part du gouvernement anglais.

A l'occasion d'une entrevue avec notre ambassadeur, le 20 janvier 1882, lord Granville émit l'idée que les relations amicales existant entre l'Angleterre et la Russie semblaient on ne peut plus favorables à un échange d'explications sur les questions qui pouvaient par la suite devenir une source de dissentiments et de malentendus entre les deux gouvernements; qu'entre autres, pour dissiper les appréhensions créées dans l'opinion publique en Angleterre par les récents succès des armes russes, il était désirable d'arriver à un accord sur la politique et la position respective des deux puissances en Asie Centrale, accord qui servirait de complément à l'arrangement antérieur de 1872-1873, et qui en comblerait les lacunes.

Parmi les questions appelant l'examen, lord Granville rangeait celle de la frontière nord-est de la Perse depuis Baba-Dourmaz jusqu'à son point de jonction, près du Hériroud, avec la frontière afghane. Le secrétaire d'Etat britannique pour les affaires étrangères jugeait qu'il y avait lieu pour l'Angleterre, la Russie et la Perse d'entrer dans un échange d'idées à cet effet.

лорда Гранвилля, и вопросъ о сѣверо-восточной границѣ Персіи отъ Баба-Дурмаза до пункта, гдѣ она примыкаетъ къ афганской границѣ, близъ Герируда. Англійскій статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ полагалъ полезнымъ, чтобы по этому предмету Англія, Россія и Персія вошли въ переговоры.

При слѣдующихъ свиданіяхъ князя Лобанова-Ростовскаго, какъ съ лордомъ Гранвиллемъ, такъ и съ статсъ-секретаремъ по дѣламъ Индіи, лордомъ Гартингтономъ, англійскіе министры изложили свой взглядъ на положеніе дѣлъ въ Средней Азіи въ болѣе опредѣленной формѣ.

По словамъ ихъ, послѣднія территоріальныя пріобрѣтенія Россіи внушили тревогу Эмиру афганскому и озабочивали индійское правительство; они могли побудить Эмира потребовать увеличенія получаемой имъ отъ Англіи субсидіи съ тѣмъ, чтобы дать ему возможность принять мѣры, обусловливаемыя будущими случайностями. — Если, для обезпеченія своихъ владѣній и сообщеній отъ разбоевъ туркменъ, Россія оказалась вынужденною занять всю территорію до Баба-Дурмаза, то тѣ же самыя соображенія могутъ впослѣдствіи побудить ее выдвинуть свою границу далѣе до Серахса или его окрестностей. Въ такомъ случаѣ, набѣгъ на русскую территорію туркменской шайки, которая за симъ скрылась бы въ предѣлахъ Афганистана, могъ бы потребовать посылки русскаго отряда для преслѣдованія хищниковъ, каковое обстоятельство не преминуло бы вызвать затрудненія между Россіею и Афганистаномъ, или скорѣе между Россіею и Англіею, вліянію которой подчиняется Афганистанъ. Средство къ устраненію затрудненій этихъ заключалось, по мнѣнію англійскихъ министровъ, въ предупрежденіи непосредственнаго соприкосновенія Россіи съ Афганистаномъ.

Русскимъ владѣніямъ могло угрожать вторженіе лишь со стороны мервскихъ туркменъ, которые, во избѣжаніе переходовъ по безводнымъ степямъ, могли направиться къ русской границѣ лишь однимъ путемъ, а именно тѣмъ, который идетъ отъ Мерва въ юго-западномъ направленіи до Серахса, поворачиваетъ оттуда на сѣверо-западъ и слѣдуетъ затѣмъ въ нѣкоторомъ разстояніи отъ Теджена по странѣ, лежащей у подошвы горъ и извѣстной подъ именемъ Атека. Россія могла бы обезпечить себя отъ набѣговъ мервскихъ туркменъ, если бы она рѣшилась войти съ Англіею въ соглашеніе относительно опредѣленія пограничной черты между Персіею и туркменскою степью; въ силу такого соглашенія слѣдовало бы признать неподлежащія никакому сомнѣнію права Шаха на обработанныя полосы земли между Баба-Дурмазомъ и Серахсомъ, а также по берегамъ Теджена и обязать шахское правительство выстроить въ предѣлахъ территоріи этой форты и содержать въ ней войска въ количествѣ, достаточномъ для отраженія враждебныхъ покушеній со стороны туркменъ.

Однимъ словомъ, по мнѣнію англійскихъ министровъ, Персія должна была принять на себя роль оплота безопасности русскихъ владѣній, но такая комбинація оказывалась столь же несовмѣстною съ достоинствомъ Россіи, сколько лишенною практическаго значенія.

Несмотря на дружественныя отношенія, связывающія ее съ Персіею, Россія

Dans des entrevues subséquentes du prince Lobanow-Rostovsky, tant avec lord Granville qu'avec le secrétaire d'Etat pour les affaires des Indes, lord Hartington, les ministres anglais exposèrent sous une forme plus précise leur manière d'envisager l'état des choses en Asie Centrale.

Les dernières acquisitions de la Russie avaient été, d'après eux, un sujet d'alarmes pour l'Emir afghan, en même temps qu'une source de préoccupations pour le gouvernement des Indes; elles pouvaient porter l'Emir à réclamer une augmentation des subsides que l'Angleterre lui fournissait, afin de le mettre à même de parer à toute éventualité. Si la Russie s'était trouvée amenée à occuper tout le territoire jusqu'à Baba-Dourmaz, dans le but d'assurer contre les déprédations des Turcomans la sécurité de ses possessions et de ses communications, les mêmes motifs pouvaient la conduire, par la suite, à pousser plus loin sa ligne de frontière en l'étendant jusqu'à Sérakhs, ou dans son voisinage. En pareil cas, l'incursion sur le territoire russe d'une bande de Turcomans, qui se seraient ensuite réfugiés sur le sol afghan, pouvait provoquer de notre part l'envoi d'un détachement de troupes à la poursuite des pillards, ce qui ne manquerait pas de créer des difficultés entre la Russie et l'Afghanistan, ou plutôt entre la Russie et l'Angleterre, l'Afghanistan se trouvant compris dans la sphère d'influence de celle-ci. Dans l'opinion des ministres anglais, ces difficultés ne pouvaient être prévenues qu'en écartant tout contact immédiat entre la Russie et l'Afghanistan.

Il n'existait de menace d'incursions pour les possessions russes que du côté des Turcomans de Merv, lesquels, en vue d'éviter les régions privées d'eau, devaient toujours et forcément prendre un seul et même chemin pour gagner notre frontière, savoir celui qui conduit de Merv dans la direction du sud-ouest, jusqu'à Sérakhs, tourne de là vers le nord-ouest et continue ensuite à une certaine distance du Tédjène à travers la contrée située au pied des montagnes et connue sous le nom d'Atek. La Russie trouverait une garantie contre ces incursions dans un accord avec l'Angleterre à l'effet de fixer les limites séparant la Perse de la steppe turcomane. En vertu de cet accord on reconnaîtrait les droits incontestables du Shah sur la totalité du territoire cultivé entre Baba Dourmaz et Sérakhs, ainsi que sur les rives du Tédjène, à la charge, pour le gouvernement persan, d'y construire des forts et d'y entretenir des troupes en nombre voulu pour repousser toute tentative hostile de la part des Turcomans.

En un mot, dans la pensée des ministres anglais, la Perse devait assumer le rôle d'un boulevard de la sécurité des possessions russes. Mais une pareille combinaison fut jugée aussi incompatible avec la dignité de la Russie qu'elle était dénuée de valeur pratique.

Nonobstant les relations amicales qui nous rattachent à la Perse, nous ne pouvions pas nous en remettre à celle-ci du soin de la défense de nos possessions, attendu qu'une longue expérience avait démontré que la Perse n'était pas en mesure de protéger son propre territoire contre les incursions des bandes turcomanes. Les villages en ruine dont les frontières du Khorassan étaient semées en fournissaient la preuve

не могла возлагать охраны своихъ владѣній на эту державу, такъ какъ продолжительнымъ опытомъ было доказано, что Персія была не въ силахъ охранять отъ набѣговъ туркменскихъ шаекъ даже свои собственныя владѣнія; развалины поселеній, которыми усѣяны были окраины Хорасана, служили краснорѣчивымъ тому доказательствомъ. Что же касается правъ Персіи на Атекъ и берега Теджена, то въ дѣйствительности ихъ мы имѣли тѣмъ болѣе основаній сомнѣваться, что, во время экспедицій нашихъ въ ахалъ-текинскій оазисъ, многочисленныя скопища мервскихъ туркменъ постоянно направлялись описаннымъ выше путемъ на помощь ахальцамъ, и что персидское правительство не принимало, да и не въ силахъ было принимать какія бы то ни было мѣры къ прегражденію пути помянутымъ скопищамъ. При такихъ условіяхъ, принятіе предложенной намъ лондонскимъ кабинетомъ комбинаціи, лишая насъ возможности довершить предпринятое нами дѣло умиротворенія, повело бы лишь къ увѣковѣченію въ краяхъ этихъ анархіи, а съ такою перспективою никакъ не могла помириться Россія, принесшая уже значительныя жертвы въ видахъ водворенія въ Средней Азіи порядка и спокойствія.

Соображенія эти не дозволяли намъ войти съ великобританскимъ правительствомъ въ переговоры на предложенныхъ имъ основаніяхъ; но, дабы доказать англійскимъ министрамъ нашу готовность позаботиться о предупрежденіи въ будущемъ затрудненій, которыя, по мнѣнію ихъ, могли повредить добрымъ отношеніямъ между двумя державами, Императорскій кабинетъ счелъ полезнымъ, съ своей стороны, предложить имъ приступить къ довершенію соглашенія 1872-1873 гг. на тѣхъ самыхъ началахъ, которыя послужили ему основаніемъ.

Такъ какъ соглашеніемъ этимъ была съ извѣстною точностью опредѣлена сѣверо-восточная граница Афганистана отъ озера Сары-Куля до Ходжа-Салеха, на Аму-Дарьѣ, а на западъ отъ послѣдняго пункта афганскіе предѣлы были очерчены лишь въ общихъ чертахъ, то, по мнѣнію Императорскаго правительства, новое соглашеніе между нимъ и англійскимъ кабинетомъ должно было имѣть предметомъ болѣе точное опредѣленіе демаркаціонной черты отъ Ходжа-Салеха до Серахса или сосѣдняго съ нимъ пункта на Герирудѣ.

Въ виду крайней скудости имѣвшихся въ то время въ распоряженіи его данныхъ относительно территорій, въ предѣлахъ которыхъ предстояло провести демаркаціонную черту, Императорскій кабинетъ нашелся вынужденнымъ воздержаться даже отъ приблизительнаго указанія направленія означенной черты и полагалъ принять въ основаніе разграниченія этнографическія условія, которыя, по его мнѣнію, имѣли первостепенное значеніе въ Средней Азіи. Условія эти требовали объединенія, на сколько возможно, туркменскихъ племенъ.

Согласно вышеизложенному, послу нашему въ Лондонѣ предписано было, при объясненіяхъ съ англійскими министрами, руководствоваться слѣдующими соображеніями:

1) принять за исходную точку переговоровъ соглашеніе 1872-1873 г.,

2) заявить великобританскому правительству, что опредѣленіе пограничной

éloquente. Quant aux droits de la Perse sur l'Atek et sur les rives du Tédjène, nous étions d'autant plus fondés à les révoquer en doute qu'à l'époque de nos expéditions dans l'oasis d'Akhal-Téké, de nombreuses bandes de Turcomans merviens, arrivant au secours des Akhals, se dirigeaient constamment par la voie indiquée ci-dessus, sans que le gouvernement persan prît ou pût prendre aucune mesure pour leur en interdire le passage. Dans ces conditions, la combinaison proposée par le cabinet de Londres nous aurait mis dans l'impossibilité d'achever l'œuvre de pacification que nous avions entreprise; elle aurait donc abouti à perpétuer l'anarchie dans ces contrées. La Russie ne pouvait accepter une pareille perspective après les sacrifices considérables qu'elle s'était déjà imposés pour établir l'ordre et la tranquillité en Asie Centrale.

Ces considérations ne nous permettaient pas d'aborder un échange d'idées sur les bases suggérées par le gouvernement britannique; mais, pour montrer aux ministres anglais combien nous étions désireux de prévenir les difficultés éventuelles qu'ils considéraient comme pouvant compromettre les bonnes relations entre les deux puissances, le cabinet Impérial jugea opportun de leur proposer à son tour de compléter d'un commun accord l'arrangement de 1872-1873 en développant les principes qui s'y trouvaient déjà établis.

Comme l'arrangement antérieur avait déterminé avec une certaine précision la frontière nord-est de l'Afghanistan depuis le lac de Sarikoul jusqu'à Khodja-Saleh, sur l'Amou-Daria, et qu'à l'ouest de ce point les frontières afghanes n'avaient été indiquées qu'en traits généraux, le cabinet Impérial était d'avis que l'objet de cette nouvelle entente entre les deux gouvernements devait être de fixer plus exactement la ligne de démarcation depuis Khodja-Saleh jusqu'à Sérakhs ou un point voisin de cette localité sur le Hériroud.

Vu l'extrême insuffisance des données qu'il possédait alors quant aux territoires sur lesquels devait porter la délimitation, le cabinet Impérial dut s'interdire toute indication même approximative de la direction de la ligne frontière, et il proposa de prendre pour base du tracé les conditions ethnographiques qui, à son avis, avaient une importance de premier ordre en Asie Centrale. Ces conditions imposaient l'unification, dans la mesure du possible, de toutes les tribus turcomanes. Conformément à ce qui précède, notre ambassadeur à Londres reçut pour instructions de s'attacher aux principes suivants dans ses pourparlers avec les ministres de la Reine:

1° de prendre comme point de départ des négociations l'arrangement de 1872-1873;

2° de déclarer au gouvernement britannique que la fixation de la ligne frontière entre nos possessions et celles de la Perse jusqu'à Baba-Dourmaz, et de là entre le Khorassan et l'Atek jusqu'à Sérakhs, ne pouvait regarder que la Russie et la Perse, et constituait une question dans laquelle toute ingérence étrangère nous paraissait inadmissible;

черты между нашими владѣніями и Персіею до Баба-Дурмаза и оттуда между Хорасаномъ и Атекомъ до Серахса можетъ касаться лишь Россіи и Персіи и составляетъ вопросъ, въ который мы не можемъ допустить посторонняго вмѣшательства,

3) выяснить, что, въ виду этого, переговоры о границахъ между Россіею, Персіею и Афганистаномъ должны быть сведены къ опредѣленію черты между Ходжа-Салехомъ и Серахсомъ,

4) Въ случаѣ согласія англійскаго правительства на такую точку зрѣнія, предложить линію отъ Ходжа-Салеха до Серахса, проходящую по границѣ, которая отдѣлила бы въ восточной ея части, афганскую провинцію Чаръ-виляетъ отъ независимыхъ отъ Афганистана туркменъ, а, въ западной, племена джемишди и хезаре отъ туркменскихъ племенъ: салоровъ и сарыковъ,

и 5) одновременно съ предложеніемъ этимъ заявить лондонскому кабинету, что по отношенію къ туркменскимъ племенамъ Россія преслѣдуетъ ту же цѣль, которую Великобританія преслѣдуетъ по отношенію къ пограничнымъ съ Индіею племенамъ Афганистана и Белуджистана, то-есть прочное обезпеченіе своихъ азіятскихъ владѣній и установленіе на границахъ этихъ владѣній мирнаго положенія дѣлъ.

Взглядъ нашъ на тогдашнее положеніе дѣлъ въ Средней Азіи оказывался слишкомъ несогласнымъ съ образомъ мыслей англійскаго правительства и, въ слѣдствіе того, едва начавшіяся объясненія не замедлили прекратиться.

III.

Занятіе Мерва и переговоры 1884-1885 гг.

Вслѣдствіе свойственной азіятцамъ измѣнчивости, впечатлѣніе, произведенное на мервское населеніе карою, постигшею ахалъ-текинское населеніе, не могло быть особенно продолжительно. Не видя надъ собою непосредственной угрозы, мервскіе хищники, лишь подъ вліяніемъ страха отказавшіеся отъ разбоевъ, стали мало по малу ободряться, вновь увѣровали въ недоступность для насъ окружавшихъ ихъ степей, а слѣдствіемъ этого было возобновленіе ихъ набѣговъ. Таковая перемѣна настроенія умовъ среди мервскаго населенія совершилась тѣмъ скорѣе, что этому въ значительной степени способствовала пропаганда таинственной личности, пріобрѣвшей извѣстность подъ именемъ Сіа-Пуша (черноризца) и старательно скрывавшей свою національность. Прибывъ въ края эти, вскорѣ послѣ взятія Геокъ-Тепе, Сіа-Пушъ дѣйствовалъ сначала очень нерѣшительно. Окруженный нѣсколькими приверженцами, въ числѣ которыхъ былъ одинъ афганецъ и два индійца, онъ проживалъ большею частію въ Пендждэ и Іолотанѣ и лишь по временамъ посѣщалъ Мервъ. Здѣсь онъ пріобрѣлъ союзника въ лицѣ вліятельнаго старшины племени бахши, Топазъ-Каджаръ-Хана, и съ тѣхъ поръ дѣятельность его среди мервцевъ приняла болѣе рѣшительный

3° de bien établir que les pourparlers au sujet des frontières entre la Russie, la Perse et l'Afghanistan devaient, pour les motifs ci-dessus, se borner à la fixation de la ligne entre Khodja-Saleh et Sérakhs;

4° de proposer au gouvernement anglais, dans le cas où ces réserves rencontreraient son adhésion, un tracé de la frontière de Khodja-Saleh à Sérakhs, qui suivrait une ligne séparant, dans sa partie orientale, la province afghane de Tcharvilayet du territoire des Turcomans indépendants de l'Afghanistan, et, dans sa partie occidentale, les tribus Djemchidis et Hézarés des peuplades turcomanes des Salors et des Saryks;

5° de faire comprendre au cabinet anglais, en lui communiquant les propositions qui précèdent, que la Russie poursuit vis-à-vis des tribus turcomanes le même but que l'Angleterre à l'égard. des peuplades de l'Afghanistan et du Béloudjistan, limitrophes de l'Inde, c'est-à-dire l'affermissement de la sécurité de ses possessions asiatiques et l'introduction sur leurs confins d'un régime de paix.

Notre manière d'envisager l'état des choses en Asie Centrale différait trop sensiblement du point de vue adopté par le gouvernement anglais; aussi, les négociations, à peine entamées entre les deux cabinets, furent-elles bientôt interrompues.

III.

Occupation de Merv et négociations en 1884-1885.

Grâce à la mobilité propre au caractère asiatique, l'impression que le châtiment infligé aux Akhal-Tékés avait produite sur la population de Merv ne pouvait pas être durable. Ne se voyant sous le coup d'aucune menace immédiate, ces tribus pillardes, qui, en suspendant leurs rapines, n'avaient obéi qu'à la crainte, commençaient à s'enhardir peu à peu et à reprendre confiance dans la barrière, inaccessible pour nous, des déserts qui les entouraient; aussi ne tardèrent-elles pas à reprendre leurs incursions. Ce revirement dans les dispositions de la population mervienne s'accomplit avec d'autant plus de rapidité qu'il trouvait un stimulant dans la propagande active d'un personnage mystérieux, qui s'était fait connaître sous le nom de Siah-Pousch (soutane noire), et qui cachait soigneusement sa nationalité. Arrivé dans le pays peu de temps après la prise de Gueuk-Tépé, Siah-Pousch montra à ses premiers débuts une certaine hésitation. Entouré de quelques adhérents parmi lesquels se trouvaient un Afghan et deux Hindous, il résidait de préférence à Pendjdé et à Iolotan, et ne faisait à Merv que de rares apparitions. Mais dès qu'il eut acquis un allié dans la personne d'un notable influent de la tribu des Bakschi, Topaz-Kadjar-Khan, son activité parmi les Merviens prit un caractère plus accentué. Se présentant comme investi d'une mission religieuse, Siah-Pousch insinuait aux Merviens qu'ils ne devaient pas craindre les Russes, ni se soumettre à leur

характеръ. Выдавая себя за лицо, облеченное духовною миссіею, Сіа-Пушъ внушалъ туркменамъ, что они не должны бояться русскихъ и подчиняться имъ, и обѣщалъ имъ деньги, оружіе и внѣшнюю помощь.

Въ духовную миссію Сіа-Пуша мало кто вѣрилъ, но внушенія его не остались безъ дѣйствія на туркменъ, тяготившихся принятыми ими на себя относительно Россіи обязательствами, и лѣтомъ 1883 г. получено было въ Асхабадѣ отъ преданныхъ намъ мервскихъ хановъ извѣстіе, что изъ Мерва по всѣмъ направленіямъ отправляются разбойничьи шайки, что въ оазисѣ воцарилось полное безначаліе и что всѣ усилія благонамѣренной и мирной партіи удержать населеніе отъ насилій остались тщетными. Для вразумленія туркменъ выдвинутъ былъ въ сентябрѣ въ Атекъ небольшой отрядъ, но демонстрація эта оказалась совершенно недѣйствительною; какъ только отрядъ вернулся въ Асхабадъ, шайки мервцевъ не замедлили устремиться на пограничныя селенія Хорасана. Въ виду уже ранѣе изъявленной нами готовности заботиться о безопасности персидскихъ окраинъ, шахское правительство обратилось къ намъ съ ходатайствомъ о содѣйствіи къ возвращенію плѣнныхъ и ограбленнаго имущества, и потому въ декабрѣ вновь посланъ былъ къ Кары-Бенду, на Тедженѣ, отрядъ подъ начальствомъ полковника Муратова, которому вмѣнено было въ обязанность настоятельно потребовать отъ мервцевъ выдачи персидскихъ плѣнныхъ и наказанія хищниковъ, но ни подъ какимъ видомъ не переходить за Тедженъ безъ особаго на то разрѣшенія.

Прибытіе отряда въ Кары-Бендъ произвело глубокое впечатлѣніе въ Мервѣ, въ особенности когда явился туда посланный для предъявленія означенныхъ выше требованій подполковникъ Алихановъ. Всѣ вліятельные мѣстные ханы поспѣшили собраться на совѣтъ и порѣшили, что мервскій народъ не въ состояніи управляться самостоятельно, почему ему остается повергнуть себя къ стопамъ Государя Императора, безусловно и окончательно принять русское подданство и ходатайствовать о присылкѣ русскаго начальника. Для передачи составленнаго въ этомъ смыслѣ прошенія была немедленно отправлена въ Асхабадъ депутація, состоявшая изъ 4 главныхъ хановъ и 16 старшинъ.

Согласно Высочайшему повелѣнію, дѣло это было разсмотрѣно въ особомъ совѣщаніи, которое пришло къ заключенію, что отказъ въ ходатайствѣ мервцевъ былъ бы ложно истолкованъ ими и повлекъ бы за собою еще большіе безпорядки, которые вынудили бы русское правительство прибѣгнуть въ непродолжительномъ времени къ военной экспедиціи. Основываясь на этомъ, совѣщаніе полагало, что слѣдовало бы немедленно удовлетворить означенному ходатайству, а, въ виду невозможности довѣрять обѣщаніямъ туркменъ, предоставить начальнику Закаспійской области, въ случаѣ признанной имъ безусловной необходимости, отправить въ Мервъ отрядъ для водворенія тамъ прочнаго порядка.

25-го февраля начальникъ Закаспійской области, генералъ-лейтенантъ Комаровъ, выступилъ изъ Кары-Бенда, и 28-го того же мѣсяца встрѣтила его состоявшая изъ 400 почетныхъ мервцевъ депутація, заявившая, что населеніе

autorité, et il accompagnait ces suggestions de promesses d'armes et d'argent, voire même d'un secours du dehors.

Le côté religieux de son apostolat rencontrait peu de croyants, mais ses incitations ne restèrent pas sans influence sur les Turcomans, qui trouvaient bien lourds les engagements contractés vis-à-vis de la Russie. Aussi, dès l'été de 1883, la nouvelle arrivait à Askhabad, par le canal des khans merviens qui nous étaient restés fidèles, que des bandes de pillards étaient expédiées dans toutes les directions, que l'anarchie la plus complète régnait dans l'oasis, et que tous les efforts du parti pacifique et bien pensant pour détourner la population de la voie des violences, demeuraient stériles. Afin de mettre les Turcomans à la raison, un petit détachement fut envoyé au mois de septembre dans l'Atek, mais cette démonstration ne produisit guère d'effet; à peine le détachement était-il rentré à Askhabad, que les bandes merviennes se jetèrent sur les villages limitrophes du Khorassan. Invoquant la promesse par laquelle nous nous étions précédemment engagés à veiller sur la sécurité des frontières persanes, le gouvernement du Shah requit notre concours pour la restitution des prisonniers et de la propriété pillée, et un nouveau détachement dut être envoyé en décembre à Kary-Bend, sur le Tédjène, sous le commandement du colonel Mouratow. Il était prescrit à celui-ci de réclamer énergiquement des Merviens la remise des prisonniers persans et le châtiment des coupables, mais avec l'ordre de ne franchir le Tédjène sous aucun prétexte, sans une autorisation spéciale.

L'arrivée de notre détachement à Kary-Bend produisit à Merv une impression profonde, surtout lorsque le lieutenant-colonel Alikhanow s'y présenta avec les réclamations dont il était chargé. Les khans les plus influents du pays se rassemblèrent en conseil et décidèrent que, considérant l'inaptitude des tribus merviennes à se gouverner elles-mêmes, il ne leur restait qu'à déposer leur soumission aux pieds de Sa Majesté l'Empereur, à reconnaître Sa souveraineté définitivement et sans réserve, et à solliciter l'envoi d'un commandant russe. Une députation composée des quatre khans les plus marquants et de seize notables se rendit aussitôt à Askhabad pour y porter une requête rédigée dans ce sens.

L'affaire fut déférée par une Auguste décision à l'examen d'un comité spécial qui arriva à la conclusion qu'en déclinant la pétition des Merviens on risquait de provoquer une fausse interprétation de ce refus et d'allumer dans le pays des troubles encore plus graves, qui mettraient le gouvernement russe dans la nécessité de recourir sous peu à une nouvelle expédition militaire. Pour ces raisons le comité fut d'avis qu'il fallait obtempérer sans délai à la requête précitée, et, comme on ne pouvait se fier aux promesses turcomanes, le chef de la province Transcaspienne devait être autorisé à envoyer, s'il le jugeait nécessaire, à Merv un détachement chargé d'y fonder un régime stable.

Le 25 février le chef de la province Transcaspienne, lieutenant-général Komarow, se portait en avant de Kary-Bend, et le 28 du même mois une députation de quatre cents notables merviens venait à sa rencontre pour annoncer que la population de Merv attendait l'arrivée des Russes avec calme. Aux approches de l'oasis, quelques

Мерва спокойно ожидаетъ приближенія русскихъ. По прибытіи отряда въ оазисъ, нѣсколько сотъ недовольныхъ, подстрекаемыхъ Сіа-Пушемъ и его сообщниками, попытались было оказать войскамъ нашимъ сопротивленіе, но были немедленно разсѣяны. Оставленный всѣми агитаторъ бѣжалъ, но былъ задержанъ вмѣстѣ съ своими приверженцами самими мервцами и выданъ нашимъ властямъ.

Полное спокойствіе установилось въ оазисѣ, гдѣ вслѣдъ за тѣмъ организовано было русское управленіе.

Примѣру мервцевъ не замедлили послѣдовать населяющіе Іолотанъ туркмены-сарыки. Посланной ими въ Асхабадъ съ изъявленіемъ покорности депутаціи командующій войсками кавказскаго военнаго округа, князь Дондуковъ-Корсаковъ, объявилъ, что, согласно ихъ желанію, іолотанскіе сарыки принимаются въ подданство Россіи. Вслѣдъ затѣмъ поступили тождественныя заявленія и отъ другихъ, болѣе отдаленныхъ туркменскихъ племенъ.

Благодаря какъ политическому, такъ и стратегическому значенію, которое англійскіе публицисты еще въ началѣ 70-хъ годовъ признали за Мервомъ, присоединеніе его къ Россіи не преминуло обратить на себя серіозное вниманіе въ Англіи. Великобританскому послу при Высочайшемъ Дворѣ поручено было заявить министерству иностранныхъ дѣлъ, что, въ виду предшествовавшихъ объясненій между двумя кабинетами по вопросу о Мервѣ, включеніе населенія его въ предѣлы Россіи признается несовмѣстнымъ съ принятыми, будто бы, на себя державою этою по отношенію къ Англіи обязательствами и что, каковы бы ни были причины, вызвавшія перемѣну въ образѣ мыслей Императорскаго кабинета, означенныя выше объясненія налагали на него обязанность предупредить о таковой перемѣнѣ правительство Великобританіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ сэръ Э. Торнтону вмѣнено было въ обязанность освѣдомиться о томъ, какія предложенія Императорскій кабинетъ могъ бы, при настоящемъ положеніи дѣлъ, сдѣлать Англіи съ тѣмъ, чтобы предупредить осложненія, которыя могло повлечь за собою вновь совершившееся расширеніе предѣловъ русскаго владычества по направленію къ границамъ Афганистана *).

Не отказываясь входить въ объясненія относительно своихъ намѣреній и предположеній, когда лондонскій кабинетъ обращался къ нему съ дружественными представленіями по этому предмету, Императорское правительство никогда не допускало мысли, чтобы его откровеннымъ заявленіямъ могло быть приписываемо значеніе обязательствъ, или же, чтобы означенныя заявленія могли впослѣдствіи послужить поводомъ къ оспариванію свободы дѣйствій Россіи въ предѣлахъ присвоенной ей, на основаніи предшествовавшихъ русско-англійскихъ соглашеній, области вліянія. Всякое посягательство на эту свободу должно было казаться тѣмъ менѣе основательнымъ, что, какъ предѣлы владѣній Англіи въ

---

*) См. документы, относящіеся до переговоровъ 1883—1885 гг., документъ № 2.

centaines de mécontents, excités par Siah-Pousch et ses acolytes, essayèrent bien de faire face à nos troupes, mais ils furent facilement dispersés. L'agitateur, abandonné de tous, se vit arrêté dans sa fuite par les Merviens eux-mêmes, qui le livrèrent à nos autorités, ainsi que ses adhérents.

Une quiétude absolue ne tarda pas à régner dans l'oasis, ce qui permit d'y introduire sans délai l'administration russe.

L'exemple des Merviens gagnait bientôt les Turcomans Saryks de Iolotan, qui envoyèrent à leur tour une députation à Askhabad pour y présenter leur soumission. Cette députation reçut du commandant de la circonscription militaire du Caucase, prince Dondoukow-Korsakow, l'assurance que le peuple Saryk serait, conformément à son vœu, accueilli sous le sceptre russe. A la suite de cette décision, des tribus plus éloignées de race turcomane nous firent également parvenir des déclarations analogues.

En présence de la valeur politique et stratégique attribuée à Merv par les publicistes anglais, l'annexion à la Russie de cette localité ne pouvait manquer de devenir en Angleterre l'objet d'une sérieuse préoccupation. L'ambassadeur britannique auprès de la Cour Impériale reçut l'ordre de déclarer au ministère des affaires étrangères qu'en présence des explications antérieurement échangées entre les deux cabinets par rapport à la question de Merv, l'absorption de ce pays dans les possessions russes devait être considérée comme incompatible avec les prétendus engagements que le gouvernement Impérial aurait acceptés vis-à-vis de l'Angleterre; dans tous les cas, et quels que fussent les motifs qui avaient modifié la manière de voir du cabinet Impérial, l'entente précitée lui imposait le devoir d'en prévenir le gouvernement britannique. Sir E. Thornton fut en même temps invité à s'enquérir sur les propositions que le cabinet Impérial était en mesure de faire à l'Angleterre dans ces circonstances, afin d'éviter les complications qui pouvaient résulter de la nouvelle extension des frontières russes dans la direction de l'Afghanistan. *)

S'il avait parfois consenti à s'expliquer sur ses intentions pour répondre à des démarches amicales du cabinet britannique, le gouvernement Impérial n'avait jamais entendu admettre que ces franches déclarations fussent interprétées comme ayant la valeur d'engagements, ou qu'elles pussent plus tard servir de prétexte pour contester la liberté d'action de la Russie dans les limites de la sphère d'influence qui lui était réservée aux termes de l'arrangement anglo-russe. Toute atteinte à cette liberté d'action devait paraître d'autant plus dénuée de fondement, que la frontière des possessions asiatiques de l'Angleterre, ainsi que ses relations avec les pays qui en Asie Centrale sont contigus aux Indes, avaient également subi plus d'une modification dictée par les circonstances, sans que le cabinet Impérial eût jamais cherché à s'immiscer dans cet ordre de faits. L'occupation de Merv ne pouvait, par conséquent, fournir à l'Angleterre un motif légitime de représentations, sauf le cas où cette occupation menacerait de compromettre l'arrangement

---

*) V. Documents relatifs aux négociations de 1883-1885, document № 2.

Азіи, такъ и отношенія ея къ сосѣднимъ съ Индіею средне-азіятскимъ странамъ также неоднократно измѣнялись подъ вліяніемъ обстоятельствъ, причемъ Императорскій кабинетъ старательно воздерживался отъ вмѣшательства въ эти отношенія. Въ виду всего этого занятіе Мерва могло бы послужить достаточнымъ поводомъ къ заявленію со стороны Англіи какихъ либо притязаній лишь въ томъ случаѣ, если бы оно грозило предшествовавшимъ соглашеніямъ между двумя державами; но, съ своей стороны, русское правительство не только было далеко отъ мысли нарушать эти соглашенія, но, напротивъ того, не имѣло даже ни малѣйшаго повода желать этого, пока означенныя соглашенія отвѣчали обусловившей ихъ потребности, а именно служили обезпеченіемъ противъ возобновленія въ Средней Азіи смутъ и осложненій, которыя не преминули бы, между прочимъ, отозваться на спокойствіи и благосостояніи азіятскихъ окраинъ Россіи.

Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, министръ иностранныхъ дѣлъ, въ отвѣтѣ своемъ на вышеизложенную ноту великобританскаго посла, счелъ долгомъ выставить ему на видъ, что условія, при которыхъ совершилось занятіе Мерва, не таковы, чтобы лондонскій кабинетъ могъ усматривать въ обстоятельствѣ этомъ признакъ недостатка вниманія или расположенія къ нему со стороны Россіи, такъ какъ мы не только никогда не брали на себя обязательства воздерживаться отъ посылки войскъ въ Мервъ, но, напротивъ того, неоднократно заявляли о своемъ намѣреніи сохранить въ этомъ отношеніи свободу дѣйствій; что означенное занятіе и прекращеніе туркменскихъ разбоевъ можетъ быть лишь благотворно для положенія дѣлъ въ Средней Азіи; что, будучи намѣренъ въ точности соблюдать ранѣе состоявшіяся между обѣими державами соглашенія, Императорскій кабинетъ не видитъ достаточныхъ поводовъ къ какимъ либо опасеніямъ за будущее, и что притомъ смыслъ, приданный въ Англіи его предшествовавшимъ объясненіямъ, побуждаетъ его быть крайне осторожнымъ во всемъ, что касается заявленій относительно его будущихъ намѣреній.

Имѣя, при всемъ томъ, въ виду, что въ предшествовавшихъ русско-англійскихъ соглашеніяхъ не была опредѣлена граница, отдѣлявшая афганскія владѣнія отъ земель, принадлежавшихъ независимымъ туркменскимъ племенамъ, каковое обстоятельство могло, при извѣстныхъ случайностяхъ, послужить поводомъ къ недоразумѣніямъ, статсъ-секретарь Гирсъ нашелъ нелишнимъ заявить сэръ Э. Торнтону, что, въ случаѣ готовности Англіи приступить къ выясненію положенія дѣлъ въ этихъ краяхъ, Императорскій кабинетъ не прочь возобновить начавшіеся въ 1882 г., но прервавшіеся вслѣдствіе уклончивости великобританскаго правительства переговоры по предмету опредѣленія демаркаціонной черты отъ Ходжа-Салеха въ западномъ направленіи *).

На сообщеніе это лондонскій кабинетъ поспѣшилъ отвѣтить, чрезъ посла своего, что онъ съ радостью освѣдомился о дружественномъ пріемѣ, который представленія его встрѣтили въ С.-Петербургѣ; что, съ своей стороны, онъ при-

*) См. документъ № 3-й.

précédemment conclu entre les deux puissances; mais, loin de songer pour sa part à enfreindre cet arrangement, le gouvernement russe ne pouvait avoir aucun intérêt à en souhaiter l'abrogation aussi longtemps que celui-ci répondait aux nécessités en vue desquelles il avait été conclu et qu'il servait notamment en Asie Centrale à prévenir le retour de désordres et de complications dont le contre-coup ne manquerait pas de se faire sentir sur le repos et la prospérité des confins asiatiques de la Russie.

S'inspirant des considérations qui précèdent dans sa réponse à la note de l'ambassadeur britannique, le ministre des affaires étrangères crut devoir lui faire observer que les conditions dans lesquelles s'était accomplie l'occupation de Merv, n'étaient pas de nature à montrer dans ce fait au cabinet de Londres un manque d'égards ou de bons procédés de la part de la Russie, car non-seulement nous n'avions jamais pris d'engagements limitant notre droit d'envoyer des troupes à Merv, mais nous avions expressément et plus d'une fois réservé à cet égard notre entière liberté d'action; que l'occupation de cette localité, qui mettait un terme aux déprédations des Turcomans, ne pouvait à ce titre qu'exercer une influence bienfaisante sur l'état des choses en Asie Centrale; que, décidé à l'observation scrupuleuse de l'accord antérieurement établi entre les deux puissances, le cabinet Impérial ne voyait pas qu'il y eût des motifs plausibles d'appréhension pour l'avenir; et qu'en outre la portée attribuée en Angleterre à ses explications précédentes lui imposait désormais une extrême circonspection dans l'exposition de ses vues éventuelles.

Considérant néanmoins que le dernier accord anglo-russe n'avait pas déterminé la frontière qui sépare les possessions afghanes des territoires appartenant aux tribus turcomanes indépendantes, et que cette circonstance pouvait à l'occasion devenir une source de malentendus, le secrétaire d'Etat de Giers jugea opportun de déclarer à sir E. Thornton que si l'Angleterre était disposée à régler la situation de ces pays, le cabinet Impérial ne verrait pas d'obstacle à renouer les négociations entamées en 1882 et que le gouvernement britannique avait alors laissé tomber, négociations qui avaient eu pour but de déterminer la direction de la frontière afghane à l'ouest de Khodja-Saleh. *)

Le cabinet de Londres s'empressa de répondre à cette communication par l'organe de son ambassadeur qu'il était heureux d'apprendre que ses représentations avaient rencontré à St-Pétersbourg un accueil amical; que, de son côté, il reconnaissait la force obligatoire des conventions antérieures; qu'en vue des progrès de la Russie dans la direction de l'Afghanistan, il attachait une importance particulière à la question de la délimitation, et qu'il était prêt en conséquence à reprendre les pourparlers engagés en 1882 à l'effet de déterminer la ligne frontière de Khodja-Saleh vers l'ouest.

Sir E. Thornton fut en même temps chargé d'informer le cabinet Impérial que, dans l'opinion du gouvernement anglais, la fixation de la frontière dans ses diverses

---

*) V. le document № 3.

знаетъ обязательную силу прежнихъ соглашеній, и что, придавая особое значеніе вопросу о выясненіи границъ въ виду движенія Россіи по направленію къ предѣламъ Афганистана, онъ готовъ возобновить начатые въ 1882 г. переговоры относительно опредѣленія пограничной черты отъ Ходжа-Салеха въ западномъ направленіи. Сэръ Эдуарду Торнтону поручено было вмѣстѣ съ тѣмъ сообщить Императорскому кабинету, что, по мнѣнію великобританскаго правительства, опредѣленіе главныхъ частей пограничной черты слѣдовало бы возложить на смѣшанную коммиссію, въ которой принялъ бы, между прочимъ, участіе и делегатъ со стороны Афганистана и которая открыла бы свои дѣйствія будущею осенью *).

Такъ какъ само великобританское правительство приняло на себя защиту интересовъ Афганистана, то участіе въ коммиссіи съ правомъ голоса спеціальнаго делегата страны этой должно было казаться по меньшей мѣрѣ излишнимъ, и потому на предложеніе лондонскаго кабинета было нами отвѣчено, что афганскій представитель можетъ, по мнѣнію нашему, быть допущенъ лишь въ качествѣ эксперта для представленія объясненій, когда въ таковыхъ встрѣтится надобность **).

Вслѣдъ за тѣмъ лондонскій кабинетъ предложилъ намъ, чтобы коммиссары обоихъ правительствъ съѣхались къ 1-му октября 1884 г. ***) въ Серахсѣ, на правомъ берегу Герируда, т. е. въ предѣлахъ Персіи.

Противъ выбора пункта этого для съѣзда коммиссаровъ мы не имѣли причинъ возражать, и гораздо болѣе значенія представлялъ въ глазахъ нашихъ вопросъ о пунктѣ, отъ котораго должно было начаться разграниченіе. Такъ какъ разграниченіе это должно было дополнять ранѣе состоявшіяся между Россіею и Англіею условія, а, на основаніи соглашенія 1872-1873 гг., Ходжа-Салехъ признанъ былъ крайнимъ сѣверо-восточнымъ пунктомъ владѣній Эмира афганскаго на Аму-Дарьѣ, то намъ казалось наиболѣе естественнымъ принять этотъ пунктъ за исходную точку границы. Но такой взглядъ на дѣло оказался несогласнымъ съ образомъ мыслей лондонскаго кабинета, который полагалъ, что въ связи съ западною частью границы находятся наиболѣе существенные интересы, что тамъ же представляется наиболѣе поводовъ къ недоразумѣніямъ и что поэтому коммиссарамъ слѣдовало бы начать съ опредѣленія исходнаго пункта границы на Герирудѣ и уже отъ этого пункта продолжать работы по направленію къ Ходжа-Салеху.

По вопросу объ опредѣленіи пункта этого нельзя было не предвидѣть возможности разногласій, какъ между коммиссарами, такъ и между обоими кабинетами въ томъ случаѣ, если бы вопросъ этотъ, вслѣдствіе невозможности разрѣшить его въ коммиссіи, переданъ былъ на обсужденіе послѣднихъ. А какъ

---

*) См. документъ № 6.

**) См. документъ № 7.

***) Съѣздъ коммиссаровъ былъ впослѣдствіи отложенъ до 26-го октября (8-гоноября).

parties devait être confiée à une commission mixte où siégerait entre autres un délégué afghan, et dont les travaux pourraient s'ouvrir dès l'automne suivant. *)

Comme le gouvernement britannique avait lui-même assumé la défense des intérêts de l'Afghanistan, la participation d'un représentant spécial de ce pays devait paraître pour le moins superflue. Aussi, dans notre réponse à la suggestion du cabinet de Londres, nous ne consentîmes à admettre le délégué afghan qu'à titre d'expert et pour fournir des éclaircissements, lorsqu'il en serait requis **).

Par une communication ultérieure, le cabinet de Londres nous proposait de réunir les commissaires des deux gouvernements pour le 1er octobre 1884 ***) à Sérakhs, sur la rive droite du Hériroud, c'est-à-dire sur le territoire persan.

Nous n'avions rien à objecter contre le choix de cette localité pour le rendez-vous des commissaires, et nous attachions beaucoup plus d'importance à la question du point initial de la délimitation. Comme celle-ci devait compléter l'accord déjà intervenu entre la Russie et l'Angleterre et qu'en vertu de l'arrangement de 1872-1873 Khodja-Saleh était accepté pour le point extrême des possessions de l'Emir afghan sur l'Amou-Daria et vers le nord-ouest, c'est de ce point qu'il nous paraissait le plus naturel de faire partir les travaux de délimitation. Mais cette manière de voir ne concordait pas avec celle du cabinet de Londres, qui considérait la partie occidentale de la frontière comme la plus essentielle par les intérêts qui s'y rattachaient, ainsi que par les malentendus dont elle pouvait devenir la source. Il en inférait que les commissaires devaient plutôt commencer par déterminer le point de départ de la frontière sur le Hériroud et continuer ensuite les travaux dans la direction de Khodja-Saleh.

Il était facile de prévoir que la question de ce point initial à fixer ferait immanquablement naître des divergences d'opinion tant au sein de la commission qu'entre les cabinets eux-mêmes, si cette question venait à être déférée au jugement de ces derniers faute d'un accord entre les commissaires. Et comme l'œuvre d'une délimitation en Asie Centrale nous semblait par elle-même entraîner des difficultés particulières en raison de la nouveauté du fait, nous jugions plus pratique, en vue d'éviter un surcroît de complications, de prendre pour base des travaux de la commission Khodja-Saleh, comme étant un point au sujet duquel il ne pouvait naître aucun malentendu. Les commissaires n'arriveraient ainsi aux questions plus épineuses que lorsqu'ils se seraient déjà familiarisés avec leur tâche et que des relations plus solides auraient pu s'établir entre eux.

Ces considérations, dont le ministère des affaires etrangères fit part à l'ambassadeur d'Angleterre avec une entière franchise, restèrent impuissantes à modifier la manière de voir du cabinet de Londres. Celui-ci continua à affirmer que la détermination de la frontière du côté de Khodja-Saleh pouvait être remise, et avec d'autant moins d'inconvénient que l'accord de 1872-1873 contenait déjà des indications

*) V. le document № 6.

**) V. le document № 7.

***) La réunion des commissaires fut ensuite ajournée au 26 octobre (8 novembre).

разграниченіе въ Средней Азіи, уже вслѣдствіе новизны своей, не могло, какъ намъ казалось, обойтись безъ затрудненій, то, дабы не осложнять дѣла, мы признавали болѣе практичнымъ, чтобы коммиссары начали свои работы отъ Ходжа-Салеха, какъ пункта, относительно котораго не могло возникнуть никакихъ недоразумѣній и пререканій, и чтобы къ болѣе труднымъ вопросамъ они перешли уже тогда, когда имъ удалось бы ближе ознакомиться съ своею задачею и когда успѣли бы установиться между ними болѣе прочныя отношенія.

Соображенія эти, о которыхъ министерство иностранныхъ дѣлъ сочло нужнымъ сообщить съ полною откровенностью великобританскому послу, не могли однако измѣнить образа мыслей лондонскаго кабинета, который продолжалъ утверждать, что опредѣленіе границы близь Ходжа-Салеха можетъ быть отложено съ тѣмъ меньшими неудобствами, что соглашеніе 1872-1873 гг. уже содержитъ по этому предмету указанія, тогда какъ недавнее присоединеніе Мерва къ владѣніямъ Россіи вызвало въ Афганистанѣ большую тревогу, каковая можетъ быть устранена лишь по установленіи опредѣленной границы на пространствѣ, заключающемся между рѣками Герирудомъ и Мургабомъ. Отсрочка разрѣшенія этого существеннаго вопроса не преминула бы, по мнѣнію лондонскаго кабинета, усугубить существующія затрудненія *).

Вслѣдъ за тѣмъ, въ меморандумѣ отъ 25 іюля (6 августа), англійскій посолъ сообщилъ министерству иностранныхъ дѣлъ, что, хотя правительство его и полагало ранѣе сего, что афганская территорія простирается до пункта, лежащаго по близости Серахса, но что нынѣ оно признаетъ нежелательнымъ пытаться заранѣе разрѣшить вопросъ, подлежащій рѣшенію смѣшанной коммиссіи. Что же касается послѣдней, то, по мнѣнію лондонскаго кабинета, ей предстоитъ, при опредѣленіи границъ Афганистана, руководствоваться «политическими отношеніями племенъ», населяющихъ пространство, подлежащее разграниченію, и, признавъ всѣ законныя права Эмира афганскаго, не упускать изъ виду необходимости низвести до крайнихъ предѣловъ возможность будущихъ осложненій. Для достиженія цѣли этой требовалось, какъ полагалъ названный кабинетъ, «не возлагать на Эмира обязательствъ, которыя онъ не пожелалъ бы принять на себя, или которыя онъ не былъ бы въ состояніи выполнить».

Нельзя было не согласиться съ мнѣніемъ лондонскаго кабинета о томъ, что наиболѣе надежное средство къ устраненію возможности будущихъ затрудненій и осложненій дѣйствительно заключалось въ скорѣйшемъ установленіи опредѣленной границы на пространствѣ между рѣками Герирудомъ и Мургабомъ гдѣ обстоятельства прежде всего должны были вынудить насъ войти въ непосредственное соприкосновеніе съ предѣлами Афганистана. Но, съ другой стороны, нельзя было также упустить изъ виду, что предложенная лондонскимъ кабинетомъ въ меморандумѣ отъ 25 іюля программа дѣйствій смѣшанной коммиссіи не отличалась ясностью; что, благодаря существующей въ Средней Азіи

*) См. документъ № 17.

à cet égard, tandis que le prompt établissement d'une frontière précise sur l'espace compris entre le Hériroud et le Mourghab était seul propre à calmer les alarmes que l'annexion de Merv à la Russie avait provoquées en Afghanistan. D'après le cabinet de Londres l'ajournement de cette question essentielle ne pouvait pas manquer d'aggraver les difficultés existantes. *)

Dans un memorandum subséquent du 25 juillet (6 août), l'ambassadeur d'Angleterre annonça au ministère des affaires étrangères que bien que son gouvernement eût été jusqu'alors d'avis que le territoire afghan s'étendait jusqu'à proximité de Sérakhs, aujourd'hui il croyait préférable de ne pas préjuger une question dont la solution devait appartenir à la commission mixte. Quant à cette dernière, le cabinet de Londres pensait qu'en déterminant les frontières de l'Afghanistan, elle devait se régler «sur les relations politiques des tribus occupant le pays» et que, tout en reconnaissant les droits légitimes de l'Emir afghan, elle ne devait pas perdre de vue la nécessité de réduire au minimum les chances de complications futures. Le gouvernement anglais jugeait qu'il était essentiel dans ce but «de ne pas imposer à l'Emir des obligations qu'il ne voudrait pas assumer, ou qu'il ne serait pas en état de remplir».

On ne pouvait ne pas reconnaître avec le cabinet de Londres que le moyen le plus sûr de prévenir des difficultés et des complications éventuelles serait effectivement le prompt établissement d'une frontière précise dans l'espace compris entre le Hériroud et le Mourghab, où les circonstances semblaient nous faire entrevoir le plus tôt un contact immédiat avec le territoire de l'Afghanistan. Mais il ne fallait pas perdre de vue, d'autre part, que le programme tracé à la commission mixte par le memorandum anglais du 25 juillet péchait par le manque de clarté; qu'en présence de la confusion des rapports existant en Asie Centrale, il pouvait donner lieu à des divergences sensibles d'interprétation, et aggraver ainsi les difficultés existantes au lieu de concourir à les écarter. C'est pourquoi, tout en acceptant le Hériroud, de préférence à l'Amou-Daria, pour le point de départ des travaux, le cabinet Impérial crut devoir faire connaître à l'ambassadeur d'Angleterre sa propre manière de voir au sujet de la future délimitation. Nous restions en cette matière fidèles aux principes qui nous avaient servi de base dans les négociations de 1882, et dont la validité venait d'être récemment confirmée par le résultat des explorations que des agents russes avaient entreprises en dernier lieu dans la contrée qui s'étend entre les points extrêmes de nos possessions et les frontières de l'Afghanistan.

D'après ces données tout le territoire au sud de Merv jusqu'aux limites de l'Afghanistan était occupé par la tribu des Turcomans Saryks, qui tout dernièrement encore se montrait hostile aux Merviens, mais qui, depuis la soumission de ces derniers à l'autorité russe, avait témoigné de dispositions plus pacifiques et émis le désir de reconnaître la souveraineté de la Russie. Le cabinet Impérial, qui s'est imposé la tâche difficile de consolider l'ordre dans la steppe, aurait vu son œuvre entravée si

---

*) V. le document № 17.

запутанности отношеній, она допускала весьма разнообразныя толкованія, и что поэтому она не только не способствовала устраненію затрудненій, но могла весьма легко усугубить ихъ. А потому, допуская возможность начатія разграничительныхъ работъ не отъ Аму-Дарьи, а отъ Герируда, Императорскій кабинетъ счелъ своимъ долгомъ заранѣе высказать англійскому послу свой собственный взглядъ на предстоящее разграниченіе. Взглядъ этотъ, въ главныхъ чертахъ, былъ вполнѣ сходенъ съ тѣмъ, который послужилъ для насъ основаніемъ при переговорахъ въ 1882 г. и вѣрность котораго подтверждалась результатами произведенныхъ въ послѣднее время русскими агентами изслѣдованій страны, простиравшейся между занятыми нами пунктами и предѣлами Афганистана.

Согласно имѣвшимся у насъ свѣдѣніямъ, все пространство на югѣ отъ Мерва до окраинъ Афганистана занято было племенемъ туркменъ-сарыковъ, которые еще недавно находились во враждебныхъ отношеніяхъ къ мервцамъ, но, со времени принятія послѣднихъ въ наше подданство, стали обнаруживать болѣе мирныя наклонности и выражали готовность признать надъ собою власть Россіи. Принявъ на себя упроченіе порядка въ степяхъ, Императорское Правительство было бы лишено возможности довершить это трудное дѣло, если бы будущая демаркаціонная черта раздѣлила сарыковъ на двѣ части съ подчиненіемъ одной изъ нихъ Афганистану, и потому оно считало себя обязаннымъ предложить, чтобы Эмиръ афганскій отказался отъ всякихъ попытокъ къ расширенію своихъ владѣній на счетъ земель, обитаемыхъ означеннымъ племенемъ, и чтобы послѣднее было въ полномъ его составѣ подчинено Россіи. За племенемъ этимъ слѣдовало при томъ обезпечить пользованіе всѣми землями, необходимыми для предоставленія ему въ будущемъ возможности добывать средства къ существованію мирнымъ трудомъ, въ чемъ встрѣчалась безусловная потребность въ виду того, что русское правительство заставило туркменъ совершенно отказаться отъ ихъ главнаго промысла—разбоевъ. Только при соблюденіи этихъ условій могли бы быть предупреждены поводы къ недоразумѣніямъ и осложненіямъ, которыхъ опасался лондонскій кабинетъ *).

Наша программа встрѣтила въ свою очередь возраженія со стороны лондонскаго кабинета, который, какъ сообщилъ сэръ Э. Торнтонъ въ нотѣ отъ 9 (21) августа, не считалъ себя въ правѣ ни предрѣшать вопроса о границѣ, рѣшеніе коего принадлежало коммиссіи, ни снабдить коммиссара своего инструкціями, въ силу коихъ отчуждались бы, безъ согласія на то Эмира афганскаго, территоріи, на которыя послѣдній могъ предъявить притязанія. Предложивъ за симъ коммиссару своему, генералу Лемсдену, руководствоваться инструкціями, сообразными съ содержаніемъ меморандума сэръ Э. Торнтона отъ 25 іюля (6 августа), великобританское правительство выразило надежду, что и Императорскій кабинетъ не откажется снабдить своего коммиссара инструкціею въ томъ же смыслѣ **).

*) См. документъ № 19.

**) См. документъ № 22.

la future frontière venait scinder les tribus saryks en en laissant une partie à l'Afghanistan. Il crut devoir proposer en conséquence que l'Emir afghan renonçât à toute velléité d'extension aux dépens des territoires habités par les tribus en question, et que celles-ci fussent dans leur ensemble soumises à la Russie seule. En outre, il était convenable de leur garantir le libre usage de tous les terrains dont elles avaient besoin pour assurer leur subsistance par le moyen d'un travail pacifique. Cette dernière clause prenait même un caractère d'urgence depuis que le gouvernement russe avait fermé aux Turcomans leur principale industrie — le brigandage. Ce n'était qu'à ces conditions que l'on pouvait prévenir les risques de malentendus et de complications, redoutés par le cabinet de Londres.

Notre programme rencontra à son tour, de la part du cabinet britannique, des objections consignées dans une note de sir E. Thornton en date du 9 (21) août *). Le gouvernement de la Reine ne se croyait en droit ni de préjuger la question des frontières, qui devait être résolue par la commission mixte, ni de donner à son commissaire des instructions tendant à aliéner, sans le consentement de l'Emir, des territoires sur lesquels celui-ci pouvait élever des prétentions.

Ayant en conséquence muni son commissaire, le général Lumsden, d'instructions conçues dans l'esprit du memorandum de sir E. Thornton du 25 juillet (6 août), le gouvernement anglais exprima l'espoir que le cabinet Impérial ne refuserait pas de donner à son commissaire des instructions analogues **).

La divergence de vues, qui s'était produite entre les deux gouvernements, ne permettait guère de compter avec certitude sur le succès des travaux de la commission en ce qui concernait la recherche d'un tracé répondant aux intérêts des deux pays; mais, comme la question des frontières ne pouvait être placée sur un terrain pratique aussi longtemps qu'on manquerait de données exactes sur les territoires à délimiter, et comme le séjour des commissaires sur les lieux pouvait servir à combler cette lacune, le cabinet Impérial jugea préférable de ne pas différer plus longtemps sa décision définitive quant à l'envoi de son commissaire.

*) V. le document № 21.

**) V. le document № 22.

Обнаружившееся во взглядахъ обоихъ правительствъ разногласіе не дозволяло конечно вполнѣ разсчитывать на успѣшное выполненіе коммисарами той части предстоявшей имъ задачи, которая заключалась въ пріисканіи соотвѣтствующей обоюднымъ интересамъ границы; но, такъ какъ вопросъ о границѣ могъ быть поставленъ на вполнѣ твердую почву лишь по полученіи обстоятельныхъ данныхъ относительно территоріи, подлежавшей разграниченію, и пребываніе коммисаровъ на мѣстѣ открывало возможность удовлетворить потребности въ таковыхъ данныхъ, то Императорскій кабинетъ предпочелъ не откладывать долѣе своего окончательнаго согласія на командировку своего коммисара. Вслѣдствіе этого англійскому послу было сообщено министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, что, также какъ и великобританскому коммисару, русскому коммисару будетъ предписано позаботиться о пріисканіи основаній разграниченія, при помощи коихъ устранялись бы, на сколько возможно, поводы къ будущимъ недоразумѣніямъ и осложненіямъ. По, что касается самой сущности таковаго разграниченія, то, согласно убѣжденію Императорскаго кабинета, основанному на безпристрастномъ изученіи доставленныхъ его агентами данныхъ, таковая должна заключаться въ установленіи между областями вліянія обѣихъ державъ такой демаркаціонной черты, которая соотвѣтствовала бы мѣстнымъ географическимъ и этнографическимъ условіямъ. Этимъ условіямъ вполнѣ отвѣчалъ проектъ разграниченія, изложенный въ нотѣ министерства иностранныхъ дѣлъ отъ 30-го іюля, почему Императорскій кабинетъ надѣялся, что, по изслѣдованіи подлежащей разграниченію территоріи, самъ англійскій коммисаръ генералъ Лёмсденъ не оставитъ оцѣнить выгоды означеннаго проекта *).

Между тѣмъ возникли неожиданныя обстоятельства, которыя, помимо воли Императорскаго кабинета, заставили его нѣсколько измѣнить взглядъ на предстоявшую коммиссіи по разграниченію задачу.

Къ сѣверной границѣ Афганистана примыкаетъ оазисъ Пендждэ, заключающійся между рѣками Мургабомъ и Кушкомъ и населенный туркменами племени Сарыкъ. Населеніе оазиса всегда пользовалось полною независимостью и только недостатокъ въ Пендждэ пастбищъ, а равно непріязненныя отношенія къ сарыкамъ мервскихъ туркменъ вынуждали первыхъ угонять часть своихъ стадъ въ пограничныя мѣстности Афганистана, за что афганскія власти взимали съ нихъ налогъ за пастьбу. Въ независимости Пендждэ имѣлъ, между прочимъ, случай лично убѣдиться посѣтившій мѣстность эту, въ мартѣ 1884 года, русскій инженеръ Лессаръ, не нашедшій въ ней слѣдовъ афганскаго владычества.

Наши сношенія съ населяющими Пендждэ сарыками начались вслѣдъ за занятіемъ Мерва. О сношеніяхъ этихъ великобританское правительство было своевременно предупреждено нами по поводу дошедшихъ до него неосновательныхъ слуховъ о намѣреніи начальника Закаспійской области послать агентовъ въ пограничныя мѣстности Афганистана, и предупрежденіе это не вызвало никакихъ

*) См. документъ № 23.

Le ministère des affaires étrangères notifia en conséquence à l'ambassadeur britannique que le commissaire russe aurait pour instruction, de même que le commissaire anglais, de rechercher des bases de délimitation de nature à écarter, autant que possible, pour l'avenir toute source de malentendus et de complications; mais, par rapport au fond même de la tâche dévolue à la commission mixte, le cabinet Impérial s'en tenait à la conviction découlant d'une scrupuleuse étude des données fournies par ses agents—que la délimitation devait avoir pour but d'établir entre les sphères d'influence des deux puissances une ligne de démarcation fondée sur les conditions locales, tant géographiques qu'ethnographiques. Le projet de tracé, développé dans la note du ministère des affaires étrangères du 30 juillet, répondait à ces conditions; c'est pourquoi le cabinet Impérial espérait qu'une plus ample connaissance du territoire à délimiter amènerait le commissaire anglais lui-même à reconnaître les avantages de la ligne proposée *).

Des circonstances imprévues surgirent sur ces entrefaites, qui mirent le cabinet Impérial, bien contre son gré, dans la nécessité de modifier quelque peu ses vues au sujet de la tâche déférée à la commission mixte de délimitation.

Au nord l'Afghanistan confine avec l'oasis de Pendjdé, comprise entre les rivières Mourghab et Kouschk et habitée par des Turcomans de la tribu des Saryks. La population de cette oasis avait toujours joui d'une complète indépendance, et c'était le manque seul de pâturages dans le Pendjdé, joint à l'hostilité des Turcomans de Merv, qui poussait les Saryks à faire paître leurs troupeaux sur les terrains avoisinants de l'Afghanistan, moyennant une redevance qu'ils payaient aux autorités afghanes pour ce droit de pâturage.

Mr Lessar, ingénieur russe, qui avait visité le Pendjdé en mars 1884, s'était trouvé à même de constater l'état d'indépendance du pays. Il n'y avait découvert aucune trace de l'autorité afghane.

Nos relations avec la population du Pendjdé dataient de l'occupation de Merv. C'est par nous que le gouvernement anglais en avait eu connaissance à l'occasion des rumeurs erronées qui lui étaient parvenues sur le prétendu projet de notre commandant de la province Transcaspienne d'envoyer des agents dans des localités afghanes limitrophes. Le gouvernement anglais n'avait rien trouvé à redire à ces relations, bien qu'il se fût

---

*) V. le document № 23.

возраженій со стороны означеннаго правительства, которое, однако, крайне ревниво относилось ко всему, что давало ему поводъ предполагать въ русскихъ властяхъ намѣреніе вмѣшиваться въ дѣла территорій, входившихъ въ составъ Афганистана *).

Не смотря на это, вскорѣ послѣ открытія переговоровъ о разграниченіи, въ Асхабадъ стали доходить слухи о томъ, что въ Гератѣ дѣлаются приготовленія съ цѣлью занятія Пендждэ, и слухи эти не замедлили подтвердиться отзывами англійской прессы, часть которой одобрительно отнеслась къ приписывавшемуся Эмиру Абдуррахману намѣренію присоединить оазисъ къ владѣніямъ Афганистана и обезпечить его за собою постройкою сильной крѣпости.

На обстоятельства эти министерство иностранныхъ дѣлъ сочло тогда же нужнымъ обратить вниманіе великобританскаго посла, причемъ оно выставило ему на видъ, что, по смыслу соглашенія 1872—1873 гг., которому предстоящее разграниченіе предназначено служить дополненіемъ, границы Афганистана должны совпадать съ предѣлами территорій, которыми фактически владѣлъ бывшій Эмиръ, Ширъ-Али-Ханъ, и что попытки настоящаго владѣтеля Афганистана нарушить принципъ этотъ могутъ тѣмъ менѣе быть оправдываемы, что залогъ безопасности его владѣній заключается не въ расширеніи послѣднихъ, а въ дружественномъ соглашеніи между Россіей и Англіей, основанномъ на справедливой оцѣнкѣ обоюдныхъ интересовъ **). Изъявивъ затѣмъ, въ нотѣ отъ 25 августа, согласіе на командировку въ Серахсъ русскаго коммиссара, статсъ-секретарь Гирсъ счелъ долгомъ вновь напомнить сэръ Э. Торнтону о необходимости предупредить территоріальные захваты афганскихъ властей, вслѣдствіе которыхъ разграниченіе не преминуло бы встрѣтить серьезныя препятствія ***).

Сообщенія эти остались безъ отвѣта, а между тѣмъ послужившіе поводомъ къ нимъ слухи стали подтверждаться. Посѣтившій въ іюнѣ мѣсяцѣ Пендждэ русскій путешественникъ докторъ Регель былъ на короткое время тамъ задержанъ, по распоряженію начальника расположеннаго по близости афганскаго отряда, а вскорѣ послѣ того получено было извѣстіе, что означенная мѣстность занята была небольшимъ афганскимъ гарнизономъ.

Благодаря захвату этому, вопросъ о будущей демаркаціонной чертѣ предрѣшался въ смыслѣ, несогласномъ съ основаніями соглашенія 1872—1873 гг., а, такъ какъ населеніе Пендждэ принадлежало къ племени туркменъ-сарыковъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ нарушались и этнографическія условія, которыя, по убѣжденію нашему, должны были служить единственнымъ раціональнымъ и прочнымъ основаніемъ разграниченія. Обстоятельства эти обязывали Императорскій кабинетъ позаботиться о принятіи мѣръ къ предупрежденію неблагопріятныхъ послѣдствій такого оборота дѣлъ, а для этого оказывалось необходимымъ прежде всего опре-

*) См. документы №№ 4 и 5.
**) См. документъ № 8.
***) См. документъ № 23.

toujours montré très ombrageux pour tout ce qui, à ses yeux, portait le caractère d'une ingérence russe à l'égard des territoires appartenant à l'Afghanistan *).

Néanmoins et bientôt après l'ouverture des négociations sur la question de frontières, la nouvelle se répandit à Askhabad que des préparatifs se faisaient à Hérat en vue de l'occupation du Pendjdé. La presse anglaise elle-même ne tarda pas à confirmer ce bruit, et crut devoir encourager de son côté les intentions prêtées à l'Emir Abdourrahman de réunir l'oasis à ses possessions et d'y assurer son autorité par la construction d'une forteresse importante.

Le ministère des affaires étrangères jugea qu'il y avait lieu d'appeler sans retard la sérieuse attention de l'ambassadeur britannique sur la circonstance en question, tout en lui rappelant qu'aux termes de l'arrangement de 1872-1873, que la délimitation actuelle devait se borner à compléter, les limites de l'Afghanistan étaient déterminées par l'état de possession effective sous Shir-Ali-Khan. En portant atteinte à ce principe l'Emir actuel serait d'autant moins excusable que le meilleur gage de la sécurité de ses possessions ne résidait pas dans leur extension, mais dans une entente amicale entre la Russie et l'Angleterre, sur la base d'une appréciation équitable de leurs intérêts respectifs **). En notifiant par une communication subséquente, datée du 25 août, son consentement à l'envoi du commissaire russe à Sérakhs, le cabinet Impérial crut devoir revenir auprès de sir E. Thornton sur la nécessité de mettre les autorités afghanes en garde contre des empiètements territoriaux, qui ne manqueraient pas d'apporter de sérieux obstacles à l'œuvre de la délimitation ***).

Ces démarches restèrent sans réponse, et, en attendant, les bruits qui y avaient donné lieu se trouvaient confirmés. Visitant le Pendjdé au mois de juin 1884, un voyageur russe, le docteur Regel, dut se soumettre à une détention temporaire par ordre du commandant d'un détachement afghan cantonné dans le voisinage, et on sut bientôt après qu'une petite garnison afghane avait occupé l'oasis.

Par le fait de cette prise de possession arbitraire, la question de la future délimitation se trouvait préjugée dans un sens incompatible avec les principes de l'arrangement de 1872-1873, et comme la population du Pendjdé appartenait à la tribu des Turcomans Saryks, les conditions ethnographiques, qui, dans notre pensée, pouvaient seules fournir à la détermination de la frontière une base solide et rationnelle, étaient également violées. Ces circonstances imposaient au gouvernement Impérial le devoir d'aviser à des mesures destinées à en atténuer le fâcheux effet, et, dans cet ordre d'idées, il semblait indispensable avant tout de déterminer une zone normale de

*) V. les documents №№ 4 et 5.
**) V. le document № 8.
***) V. le document № 23.

дѣлить нормальную зону разграниченія, то-есть то территоріальное пространство, въ предѣлахъ котораго должна была заключаться будущая граничная черта, и затѣмъ войти съ великобританскимъ правительствомъ въ соглашеніе о томъ, чтобы за коммисарами была обезпечена возможность безъ всякаго стѣсненія производить изслѣдованія на всемъ пространствѣ зоны, не переходя, однако, ея границъ. Руководствомъ при опредѣленіи границъ зоны долженъ былъ послужить принципъ, принятый въ основаніе при разграниченіи 1872—1873 годовъ, а потому включенію въ зону подлежали, какъ недавно занятый афганцами оазисъ Пендждэ, такъ и вообще территоріи, притязанія афганцевъ на которыя не подкрѣплялись достаточно вѣскими доказательствами. Къ притязаніямъ этимъ мы считали себя въ правѣ относиться съ тѣмъ большею разборчивостью, что, какъ обнаружилось изъ опубликованныхъ незадолго предъ тѣмъ великобританскимъ правительствомъ оффиціальныхъ документовъ, самъ Эмиръ Абдуррахманъ-Ханъ не имѣлъ яснаго понятія о предѣлахъ своихъ владѣній.

Съ занятіемъ Пендждэ афганцами, представлявшимъ первостепенное значеніе, совпали и нѣкоторыя другія обстоятельства, требовавшія дополнительныхъ объясненій съ лондонскимъ кабинетомъ.

Благодаря хищничеству мервскихъ туркменъ, весь правый берегъ Герируда обращенъ былъ въ безлюдную пустыню, и въ этомъ положеніи онъ находился ко времени открытія переговоровъ между нами и великобританскимъ правительствомъ, почему, по мнѣнію нашему, не могло встрѣтиться никакихъ препятствій къ свободному движенію вдоль этого берега военнаго конвоя, назначеннаго сопровождать англійскаго коммисара. Но уже къ іюню положеніе это во многомъ измѣнилось. Вслѣдствіе полнаго успѣха мѣръ, принятыхъ нами къ упроченію въ степяхъ безопасности, поселившіеся въ Мервскомъ оазисѣ туркмены племени Салоръ—наиболѣе слабаго изъ туркменскихъ племенъ и потому постоянно подвергавшагося насиліямъ со стороны остальныхъ—обратились къ властямъ нашимъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи имъ переселиться на правый берегъ Герируда, у Стараго Серахса, отличающійся плодородіемъ почвы. Мирныя наклонности Салоровъ какъ нельзя болѣе благопріятствовали образованію изъ нихъ земледѣльческихъ поселеній, и потому просимое ими разрѣшеніе было имъ даровано, причемъ, для поддержанія порядка среди поселенцевъ, а также для предупрежденія столкновеній между ними и населеніемъ лѣваго берега Герируда, отправлены были въ Старый Серахсъ двѣ казачьи сотни. Мѣры эти увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Число переселенцевъ стало быстро увеличиваться, благодаря тому, что къ нимъ пожелала присоединиться вся масса Салоровъ, искавшихъ сначала временнаго убѣжища въ предѣлахъ Персіи — въ Зурабадѣ, и уже въ концѣ августа въ Старомъ Серахсѣ образовалось населеніе, численность котораго превышала двѣ тысячи семействъ или 10 т. душъ. — Появленіе среди этого еще первобытнаго населенія иностраннаго военнаго отряда могло легко вызвать смятеніе и безпорядки, и потому требовалось, во что бы то ни стало, предупредить эту случайность. Наиболѣе удобнымъ средствомъ къ тому казалась замѣна Новаго Серахса какимъ-либо инымъ пунктомъ

délimitation, c'est-à-dire la région territoriale dans les limites de laquelle la ligne de démarcation future devait être tracée, et de s'entendre ensuite avec le gouvernement britannique pour circonscrire à cette zone les travaux des commissaires, tout en leur laissant sur toute son étendue une entière liberté d'investigation. La zone en question pouvait être fixée sur la base du principe adopté pour la délimitation de 1872-1873, et devait comprendre dès lors l'oasis de Pendjdé, récemment occupée par les Afghans, aussi bien que tout l'ensemble des territoires réclamés par l'Emir à des titres contestables. Nous étions d'autant plus fondés à nous montrer circonspects à l'égard de ces prétentions, que, d'après des documents officiels qui avaient été récemment publiés par le gouvernement britannique, l'Emir Abdourrahman-Khan ne possédait pas lui-même une notion très claire des limites de ses possessions.

Ce fait capital de l'occupation du Pendjdé coïncidait avec quelques autres circonstances qui nécessitaient à leur tour un échange supplémentaire d'explications avec le cabinet de Londres.

Les habitudes de rapine des Turcomans de Merv avaient transformé en désert toute la rive droite du Hériroud, et c'est dans cet état qu'elle se trouvait à l'époque de l'ouverture des négociations entre les deux cabinets. Aussi n'avions-nous pas vu d'inconvénient au libre passage le long de cette rive de l'escorte qui devait accompagner le commissaire anglais. Mais, dès le mois de juin, il s'était produit dans cet état de choses un notable changement. Encouragés par le succès des mesures que nous avions prises pour assurer la pacification de la steppe, des Turcomans établis à Merv et faisant partie de la tribu des Salors, la plus faible des tribus de cette race et par conséquent la plus constamment exposée, dans le passé, aux violences de ses voisins, avaient sollicité de notre administration locale l'autorisation de s'établir au Vieux Sérakhs, sur la rive droite du Hériroud, où le sol est particulièrement fertile. Les moeurs pacifiques des Salors les rendant on ne peut plus aptes à la formation de colonies agricoles, il fut fait droit à leur requête, en même temps que deux sotnias de cosaques étaient envoyées au Vieux Sérakhs pour prévenir toute collision entre les nouveaux colons et la population de la rive gauche du Hériroud.

Ces mesures donnèrent le résultat le plus satisfaisant. Le nombre des colons Salors s'accrut rapidement, car le gros de la tribu, qui avait d'abord cherché un refuge provisoire à Zourabad, en Perse, vint rejoindre les premiers arrivés, si bien que dès la fin d'août une population dépassant 2,000 familles ou 10,000 âmes se trouvait réunie au Vieux Sérakhs. L'apparition d'un détachement militaire étranger au milieu de cette peuplade primitive pouvait facilement devenir une source d'agitation et de désordre qu'il était urgent d'écarter. Le moyen qui semblait le mieux approprié à cet effet, c'était de désigner au lieu du Nouveau Sérakhs, un autre point plus méridional pour le rendez-vous de la commission. La nécessité en paraissait d'autant plus évidente que, selon des bruits parvenus jusqu'au gouvernement Impérial, l'escorte militaire, mise à la

для съѣзда обоюдныхъ коммисаровъ, лежащимъ нѣсколько южнѣе, въ чемъ встрѣчалалась надобность и потому, что, согласно дошедшимъ до Императорскаго правительства слухамъ, численность назначеннаго въ распоряженіе великобританскаго коммисара военнаго конвоя была значительно увеличена сравнительно съ первоначальными, сообщенными намъ, предположеніями и должна была превысить 1000 человѣкъ, считая въ томъ числѣ сопровождавшую конвой вооруженную прислугу (camp-followers). Конвой въ такомъ составѣ не соотвѣтствовалъ, какъ намъ казалось, мирной миссіи, предстоявшей коммиссіи; появленіе его должно было, по убѣжденію нашему, произвести на мѣстныя населенія впечатлѣніе военной демонстраціи, а это обстоятельство обязывало Императорское правительство позаботиться, съ своей стороны, о томъ, чтобы поддержать свое собственное обаяніе въ глазахъ тѣхъ-же населеній.

Ко всему этому присоединилось и то, что назначенный русскимъ коммисаромъ по разграниченію генералъ-маіоръ Зеленой, вслѣдствіе болѣзни, могъ лишь въ половинѣ сентября прибыть въ С.-Петербургъ, гдѣ онъ долженъ былъ посвятить нѣкоторое время изученію вопроса, прежде нежели отправиться въ Тифлисъ и Асхабадъ для организаціи русскаго отдѣла коммиссіи. Вслѣдствіе этого, для генерала Зеленаго оказывалось невозможнымъ прибыть въ Серахсъ къ 26-му октября, назначенному для съѣзда коммисаровъ, и, по разсчету, онъ могъ быть тамъ лишь тогда, когда, вслѣдствіе климатическихъ условій, было бы невозможно приступить къ работамъ по разграниченію.

Въ виду вышеизложенныхъ соображеній Императорское министерство иностранныхъ дѣлъ обратилось 19 сентября къ великобританскому послу съ меморандумомъ, въ которомъ сообщило ему: 1) что русскій коммисаръ по разграниченію будетъ въ состояніи встрѣтиться съ англійскимъ коммисаромъ не ранѣе 15 января 1885 г.; 2) что, вслѣдствіе образованія на правомъ берегу Герируда новыхъ салорскихъ поселеній, было-бы желательно назначить съѣздъ коммисаровъ не въ Новомъ Серахсѣ, а въ какомъ либо иномъ пунктѣ, какъ напримѣръ въ Пули-Хатунѣ; 3) что слѣдовало бы принять мѣры къ сокращенію состоящихъ при коммисарахъ военныхъ конвоевъ до возможнаго минимума, и 4) что, по мнѣнію Императорскаго правительства, коммисарамъ, въ случаѣ разногласій между ними, слѣдуетъ немедлено извѣщать о томъ свои правительства, а между тѣмъ продолжать работы. Главнымъ предметомъ работъ этихъ должны быть съемка и описаніе зоны разграниченія, съ тѣмъ, чтобы оба правительства могли располагать всѣми свѣдѣніями, въ которыхъ можетъ встрѣтиться надобность при разрѣшеніи передаваемыхъ на ихъ обсужденіе спорныхъ вопросовъ *).

Изъ отвѣтнаго меморандума сэръ Э. Торнтона отъ 30 сентября министерство иностранныхъ дѣлъ освѣдомилось, что великобританское правительство не нашло возможнымъ ни измѣнить сдѣланныхъ уже имъ распоряженій относительно военнаго конвоя, который долженъ состоять изъ 200 ч. пѣхоты и 200 всадниковъ, ни допустить измѣненія соглашенія относительно мѣста съѣзда коммисаровъ, и

*) См. документъ № 26.

disposition du commissaire anglais, dépassait de beaucoup le chiffre qui nous avait été primitivement annoncé, et comptait en tout plus de 1,000 hommes, avec les serviteurs armés attachés au camp (camp-followers). Une escorte aussi considérable ne nous semblait pas répondre au but pacifique de la mission dévolue aux commissaires; son apparition devait, nous n'en doutions pas, revêtir aux yeux des populations locales tout le caractère d'une démonstration, ce qui obligeait le gouvernement Impérial à aviser à son tour aux moyens de maintenir son prestige dans l'esprit de ces peuplades.

En outre, le général-major Zélenoï, désigné comme commissaire russe, n'avait pu, pour cause de maladie, se trouver à St-Pétersbourg qu'à la mi-septembre, et ce n'est qu'après avoir consacré quelque temps à l'étude de la question qu'il devait être à même de se rendre à Tiflis et à Askhabad pour y procéder à l'organisation de la section russe de la commission. Il était donc impossible à cet officier d'arriver à Sérakhs pour le 26 octobre, date convenue pour la réunion des commissaires; d'après notre calcul, il ne pouvait être là avant l'époque de l'année où, par le fait des conditions climatériques, les travaux de délimitation cessaient d'être praticables.

Les considérations qui précèdent déterminèrent le cabinet Impérial à adresser le 19 septembre à l'ambassadeur britannique un memorandum pour l'informer: 1° que le commissaire russe ne serait pas en mesure de rejoindre son collègue anglais avant le 15 janvier 1885; 2° qu'en vue de la récente formation de colonies de Salors sur la rive droite du Hériroud, il était désirable que la réunion des commissaires eût lieu, non plus au Nouveau Sérakhs, mais sur quelque autre point, comme, par exemple, à Pouli-Khatoun; 3° qu'il importait de prendre des mesures pour réduire à un strict minimum les escortes accompagnant les commissaires, et 4° que le gouvernement Impérial était d'avis de prescrire à ces derniers, dans le cas d'une divergence d'opinions entre eux, de soumettre aussitôt le point contesté à l'examen de leurs gouvernements respectifs, sans toutefois interrompre leurs travaux, dont le principal objet devait être de dresser une carte, ainsi qu'une description détaillée de la zone de délimitation, afin de mettre à la disposition des deux gouvernements tous les renseignements nécessaires pour traiter les questions qui leur seraient déférées, faute d'un accord entre les commissaires *).

Le ministère des affaires étrangères recevait en réponse un memorandum de sir E. Thornton, daté du 30 septembre et portant: que le gouvernement anglais ne se croyait en mesure ni de modifier les dispositions qu'il avait déjà prises à l'égard de l'escorte militaire, dont la force serait de 200 hommes d'infanterie et de 200 cavaliers, ni de s'écarter de l'accord intervenu au sujet du lieu de réunion des commissaires, et qu'il espérait, par conséquent, que le gouvernement russe prescrirait à son commissaire de se

*) V. le document № 26.

что поэтому оно надѣется, что русское правительство поручитъ своему коммисару прибыть своевременно въ Серахсъ, дабы работы могли быть начаты до наступленія зимы *).

Искренно желая устранять, на сколько возможно, затрудненія, Императорскій кабинетъ не могъ однако ни командировать коммисара своего, не давъ ему времени приготовиться, ни оставить невыясненнымъ пунктъ первостепенной важности, каковымъ ему казался вопросъ объ опредѣленіи зоны разграниченія.

Визитъ, сдѣланный коммисаромъ нашимъ великобританскому послу 1-го октября и при которомъ присутствовалъ начальникъ азіятскаго департамента, тайный совѣтникъ Зиновьевъ, далъ генералъ-маіору Зеленому возможность подробно изложить сэръ Э. Торнтону причины, побуждавшія насъ настаивать на предварительномъ выясненіи этого вопроса **); сущность представленныхъ имъ послу доводовъ заключалась въ слѣдующемъ. Для успѣха всякаго разграниченія требуется, чтобы предварительно были выяснены по крайней мѣрѣ общія начала, которыми коммисарамъ обѣихъ сторонъ предстоитъ руководствоваться при исполненіи ихъ обязанностей. Предшествовавшіе переговоры между русскимъ и англійскимъ правительствами обнаружили невозможность предварительнаго установленія общихъ началъ относительно направленія пограничной черты. Легко можетъ случиться, что тѣ же самыя затрудненія встрѣчены будутъ и коммисарами, а для того, чтобы командировка ихъ не осталась совершенно безплодною, необходимо заранѣе условиться по крайней мѣрѣ относительно предѣловъ того пространства, котóрое будетъ подлежать ихъ изслѣдованіямъ и съемка и описаніе котораго должны будутъ послужить матерьяломъ для дальнѣйшихъ переговоровъ между обоими правительствами по предмету демаркаціонной черты. Будучи готовы согласиться на то, чтобы сѣверная граница зоны проведена была нѣсколько южнѣе занятыхъ нами на Мургабѣ и Герирудѣ крайнихъ пунктовъ, Іолотана и Стараго Серахса, мы считаемъ себя въ правѣ надѣяться, что, съ своей стороны, великобританское правительство согласится на не менѣе безпристрастное опредѣленіе южной границы зоны и что оно не откажетъ намъ въ ручательствѣ, что коммисаръ нашъ не встрѣтитъ ни со стороны своего британскаго коллега, ни, въ особенности, со стороны афганскихъ властей, препятствій къ изслѣдованію мѣстностей, которыя, какъ напримѣръ Пендждэ, безусловно подлежатъ, по мнѣнію нашему, включенію въ зону.

На всѣ эти доводы сэръ Э. Торнтонъ отвѣчалъ, что онъ не видитъ необходимости предварительнаго соглашенія между кабинетами относительно предѣловъ зоны; что русскій коммисаръ можетъ войти по вопросу этому въ непосредственные переговоры съ своимъ англійскимъ коллегомъ; что, въ виду широкихъ полномочій, данныхъ генералу Лёмсдену, можно вполнѣ разсчитывать на возможность соглашенія съ нимъ по всѣмъ спорнымъ вопросамъ, и что, притомъ, не пред-

*) См. документъ № 28.

**) См. документъ № 29.

rendre à Sérakhs en temps opportun pour que les travaux pussent commencer avant l'hiver *).

Bien que sincèrement désireux d'aplanir les difficultés autant qu'il dépendait de lui, le cabinet Impérial ne pouvait cependant ni expédier son commissaire sans lui donner le temps de faire ses préparatifs, ni laisser indécis un point d'une importance aussi considérable que lui paraissait être la question d'une entente sur la zone de délimitation.

Une visite que notre commissaire fit le 1er octobre à sir E. Thornton et à laquelle le conseiller privé Zinoview, chef du département asiatique, s'était trouvé présent, fournit au général-major Zélenoï l'occasion d'exposer en détail à l'ambassadeur d'Angleterre les motifs qui nous avaient portés à insister sur l'éclaircissement préalable de cette question **). Les considérations qu'il développa à l'ambassadeur peuvent être ainsi résumées:

Pour assurer le succès de la délimitation, il importait du moins que les principes essentiels qui devaient servir de guide aux commissaires dans l'accomplissement de leur tâche, eussent été élucidés à l'avance. Les précédents pourparlers entre les deux gouvernements avaient fait reconnaître l'impossibilité d'un accord préalable quant à la direction générale de la ligne-frontière. Les commissaires pourraient facilement se trouver aux prises avec les mêmes difficultés; il fallait donc, pour que leur mission ne restât pas absolument stérile, commencer par s'entendre au moins sur les limites de la région, sur laquelle devaient porter leurs recherches, et dont la carte et la description serviraient de base aux négociations ultérieures entre les deux cabinets au sujet du tracé de la frontière. Nous étions disposés à admettre pour la limite septentrionale de cette zone une ligne prise quelque peu au sud des points extrêmes que nous occupions sur le Mourghab et le Hériroud, notamment Yolotan et le Vieux Sérakhs. Nous pensions dès lors être en droit d'espérer que le gouvernement anglais apporterait, de son côté, un esprit également impartial dans la détermination de la limite méridionale de la zone, et qu'il ne refuserait pas en outre de nous donner la garantie que notre commissaire n'aurait à rencontrer, de la part de son collègue britannique ou des autorités afghanes, aucun obstacle à l'exploration des localités qui, comme Pendjdé par exemple, rentraient incontestablement, selon nous, dans la zone soumise aux investigations de la commission.

A tous ces arguments sir E. Thornton se contenta de répliquer qu'il ne voyait pas la nécessité d'un accord préalable entre les cabinets au sujet des limites de la zone; que le commissaire russe pouvait s'entendre là-dessus avec son collègue anglais; qu'en vue des pouvoirs très étendus dont le général Lumsden avait été muni, on avait tout

*) V. le document № 28.
**) V. le document № 29.

ставляется достаточныхъ основаній опасаться какихъ либо препятствій со стороны Эмира афганскаго.

Увѣренія великобританскаго посла, служившія притомъ какъ бы выраженіемъ его личнаго мнѣнія, не могли замѣнить собою гарантій, которыя дозволили бы Императорскому кабинету командировать коммисара своего на мѣсто съ увѣренностію, что онъ не очутится въ ложномъ положеніи, и потому министерство иностранныхъ дѣлъ сочло нужнымъ вновь обратиться къ сэръ Э. Торнтону съ просьбою сообщить ему о заключеніи лондонскаго кабинета по вопросу объ опредѣленіи предѣловъ зоны разграниченія *).

Не желая при этомъ осложнять встрѣтившихся затрудненій, министерство сочло лучшимъ не настаивать на своихъ предшествовавшихъ замѣчаніяхъ, касавшихся численности англійскаго конвоя и неудобствъ Серахса для съѣзда коммисаровъ, и ограничилось замѣчаніями, что Императорское правительство предоставляетъ себѣ снабдить своего коммисара конвоемъ равнымъ численностью англійскому, и что, при этомъ, оно по прежнему не находитъ возможнымъ согласиться на проходъ англійскаго конвоя по правому берегу Геріруда, гдѣ расположены поселенія салоровъ.

Отвѣтъ г. Торнтона былъ полученъ лишь 5 ноября и сущность его заключалась въ слѣдующемъ. Признавая пользу опредѣленія зоны, англійское правительство полагаетъ, что опредѣленіе это должно быть предоставлено коммисарамъ, тѣмъ болѣе, что приличіе требуетъ, чтобы, предварительно разрѣшенію вопроса этого, генералъ Лёмсденъ посовѣтовался съ афганскимъ делегатомъ, назначеннымъ состоять при немъ Эмиромъ Абдуррахманъ-Ханомъ. Англійское правительство не видитъ достаточныхъ поводовъ опасаться со стороны Эмира препятствій къ посѣщенію коммиссіею тѣхъ мѣстностей Афганистана, изслѣдованіе коихъ признано будетъ, по взаимному соглашенію между коммисарами, необходимымъ въ видахъ выполненія возложеннаго на нихъ порученія **).

На сообщеніе это министерство иностранныхъ дѣлъ отвѣчало слѣдующими доводами. Русскій коммисаръ не можетъ принимать никакого участія въ сношеніяхъ англійскаго коммисара съ афганскими властями, и потому необходимость предварительнаго совѣщанія между генераломъ Лёмсденомъ и афганскимъ делегатомъ не должна, по мнѣнію Императорскаго кабинета, служить препятствіемъ къ принятію сдѣланнаго имъ предложенія относительно опредѣленія кабинетами предѣловъ зоны разграниченія. Предварительное опредѣленіе зоны не предрѣшаетъ вопроса о направленіи пограничной черты, которая можетъ быть установлена лишь по взаимному соглашенію между коммисарами, или же между ихъ правительствами, если бы коммисарамъ не удалось согласиться по этому предмету. Такъ какъ соглашеніе относительно зоны, имѣющее цѣлію опредѣлить кругъ дѣятельности коммиссіи, должно очевидно предшествовать началу работъ по разграниченію, то само

---

*) См. документъ № 30.

**) См. документъ № 38.

lieu de compter sur une solution en commun des diverses questions pendantes. Quant à l'appréhension d'empêchements suscités par l'Emir, rien ne semblait la justifier.

Les assurances données par l'ambassadeur d'Angleterre, qui ne paraissaient être d'ailleurs que l'expression de son opinion personnelle, pouvaient difficilement remplacer les garanties nécessaires au cabinet Impérial pour lui fournir la certitude qu'en expédiant son commissaire sur les lieux, il ne le placerait pas dans une fausse position. Aussi le ministère des affaires étrangères jugea-t-il indispensable de s'informer une fois de plus auprès de sir E. Thornton au sujet des décisions du cabinet de Londres quant à la question des limites de la zone d'investigation *).

Pour ne pas aggraver en même temps les difficultés existantes, le ministère prit le parti de ne pas insister sur les observations qu'il avait précédemment présentées concernant le chiffre de l'escorte anglaise et l'inconvénient de la réunion des commissaires à Sérakhs; il se borna à faire ressortir que le gouvernement Impérial se réservait de donner à son commissaire une escorte d'une force égale à celle de l'escorte anglaise, et qu'en outre il persistait à se refuser au passage de cette dernière par la rive droite du Hériroud, où se trouvaient établies les colonies des Salors.

La réponse de sir E. Thornton, qui ne nous parvint que le 5 novembre, portait en substance: que le gouvernement anglais, tout en reconnaissant l'utilité de la détermination d'une zone, persistait à croire que cette tâche devait être réservée aux commissaires, d'autant plus que les convenances ne permettaient pas de prendre une décision à ce sujet avant que le général Lumsden n'eût consulté le délégué afghan désigné par l'Emir Abdourrahman Khan pour assister le commissaire britannique; que le gouvernement anglais ne voyait pas de motifs suffisants de craindre que l'Emir ne suscitât des obstacles à l'exploration par la commission des localités dont celle-ci aurait d'un commun accord reconnu l'étude nécessaire en vue de l'accomplissement de sa tâche **).

Le ministère des affaires étrangères fit valoir, en réponse, les considérations suivantes: comme le commissaire russe ne pouvait avoir aucune part aux relations du commissaire anglais avec les autorités afghanes, la nécessité invoquée d'une consultation préalable entre le général Lumsden et le délégué de l'Emir, ne saurait, d'après le cabinet Impérial, créer un empêchement à l'entente dont il avait suggéré l'opportunité entre les deux gouvernements pour la fixation des limites d'une zone de recherches. Cette entente ne préjugerait nullement la question de la direction du tracé de la frontière, qui devait être résolue par les commissaires ou, en cas de divergence entre eux, par une décision ultérieure des cabinets. Puisque l'accord au sujet de la zone avait pour but de préciser la sphère d'activité de la commission et qu'il était, par conséquent, destiné à précéder l'ouverture des travaux de celle-ci, il ne pouvait évidemment s'établir que sur la base des données topographiques dont on disposait déjà, et qui se trouvaient consignées sur les cartes existantes. C'est donc sur cette base qu'il serait possible aux deux gou-

*) V. le document № 30.
**) V. le document № 38.

собою разумѣется, что оно должно состояться на основаніи уже имѣющихся данныхъ, вошедшихъ въ существующія карты, почему оба кабинета, для скорѣйшаго разрѣшенія этого существеннаго вопроса, могли бы безъ замедленія приступить къ обмѣну мыслей по оному. Неполнота и неточности этихъ картъ не могутъ ни въ какомъ случаѣ служить препятствіемъ къ осуществленію предположенія Императорскаго кабинета, такъ какъ нѣтъ никакой необходимости опредѣлять зону съ математическою точностью, и совершенно достаточно обозначить ее въ общихъ чертахъ. Всякій несогласный съ вышеизложеннымъ порядокъ производства разграничительныхъ работъ не преминетъ невыгодно повліять на дальнѣйшіе переговоры. Въ случаѣ весьма возможнаго между коммисарами разногласія относительно предѣловъ зоны, имъ придется передать вопросъ на усмотрѣніе своихъ правительствъ и, въ ожиданіи рѣшенія, воздерживаться отъ работъ, вслѣдствіе чего разграниченіе подвергнется отсрочкѣ, которая можетъ оказаться весьма продолжительною.

Не ограничиваясь этими принципіальными доводами, министерство иностранныхъ дѣлъ сочло нужнымъ поставить вопросъ на практическую почву, и, въ этихъ видахъ, препроводило къ сэръ Э. Торнтону составленный генералъ-маіоромъ Зеленымъ проектъ зоны. Изъявляя готовность разсмотрѣть замѣчанія, которыя лондонскій кабинетъ сочтетъ нужнымъ сдѣлать на означенный проектъ, Императорское правительство, за неимѣніемъ средствъ непосредственнаго воздѣйствія на афганскія власти, выразило надежду, что означенный кабинетъ не откажется дать ему гарантію въ томъ, что русскій коммисаръ будетъ имѣть возможность приступить къ работамъ съ увѣренностію, что онъ не встрѣтитъ препятствій къ изслѣдованію зоны въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ общихъ чертахъ въ проектѣ *)

Отвѣтъ великобританскаго правительства на вышеизложенныя представленія былъ переданъ лордомъ Гранвиллемъ послу нашему въ Лондонѣ въ нотѣ отъ 23-го декабря н. с. 1884 г. **). Отвѣтъ этотъ столь же мало удовлетворялъ насъ, какъ и предъидущій, заключавшійся въ меморандумѣ сэръ Э. Торнтона отъ 5 ноября. Не входя въ разсмотрѣніе нашихъ доводовъ, главный статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ сообщалъ, что его правительство согласно на то, чтобы коммисарамъ было предписано не простирать своихъ изслѣдованій за черту, которую мы предложили принять за сѣверную границу зоны, но что, въ то же время, оно признаетъ нежелательными попытки заранѣе опредѣлить южную границу той же зоны.

Однимъ словомъ, выражая готовность воспользоваться предложенными нами гарантіями лондонскій кабинетъ находилъ по прежнему излишнимъ предоставить намъ равносильныя гарантіи, которыя мы считали себя въ правѣ и надѣялись получить отъ него.

На представленія наши по поводу неправильнаго занятія афганцами Пендждэ лордъ Гранвилль отвѣчалъ, что, по мнѣнію великобританскаго правительства, какъ эта мѣстность, такъ и Пули-Хатунъ, недавно занятый русскимъ кавалерійскимъ отрядомъ, принадлежатъ Афганистану.

---

*) См. документъ № 41 и приложеніе къ нему.

**) См. документъ № 45, приложеніе.

vernements d'ouvrir dès à présent un échange d'idées en vue d'accélérer la solution. L'inexactitude et les lacunes des cartes en question ne sauraient être produites comme un obstacle à la réalisation de l'entente proposée, attendu qu'il n'était pas nécessaire de préciser la zone avec une exactitude mathématique et qu'il suffisait parfaitement de l'indiquer en traits généraux. L'adoption de tout autre mode de procéder pour les travaux de délimitation ne manquerait pas d'exercer une influence défavorable sur les négociations ultérieures. En effet, dans le cas très probable où les commissaires se trouveraient en désaccord au sujet des limites de la zone, et qu'ils se voyaient obligés de déférer la question à la décision des deux gouvernements, ils devraient suspendre en attendant leurs travaux, ce qui entraînerait, dans l'œuvre de la délimitation, des interruptions peut-être très prolongées.

Sans se borner à ces considérations de principe, le ministère des affaires étrangères crut bon de transporter la question sur un terrain pratique, et, dans ce but, il fit part à sir E. Thornton d'un projet de zone dressé par le général-major Zélenoï. Tout en se déclarant disposé à examiner les observations que le cabinet de Londres jugerait nécessaire de présenter par rapport à ce projet, le gouvernement Impérial ne manqua pas de rappeler derechef que, n'ayant aucun moyen d'action directe sur les autorités afghanes, il se croyait en droit de nourrir l'espoir d'obtenir du cabinet anglais une garantie que le commissaire russe pourrait procéder à ses travaux, et notamment à l'exploration de toute l'étendue de la zone dans les limites indiquées en termes généraux par le projet précité, avec l'entière certitude qu'il n'y rencontrerait pas d'empêchements *).

La réponse du gouvernement anglais à ces propositions, consignée dans une note du 23 décembre 1884, fut remise par lord Granville à notre ambassadeur à Londres **). Cette réponse n'était pas plus de nature à nous satisfaire que la précédente, exposée dans le memorandum de sir E. Thornton du 5 novembre. Sans entrer dans l'examen de nos arguments, le principal secrétaire d'Etat pour les affaires étrangères nous faisait savoir que son gouvernement consentait bien à ce que les commissaires eussent l'ordre de ne pas étendre leurs explorations au delà de la ligne que nous avions proposée comme limite septentrionale de la zone, mais qu'il considérait en même temps comme peu désirable tout essai de déterminer à l'avance la limite méridionale de celle-ci.

En un mot, tout en se montrant disposé à profiter des garanties qu'il pouvait tirer de notre projet de zone, le cabinet de Londres trouvait inutile, comme par le passé, de nous assurer les garanties équivalentes, que nous avions le droit et l'espoir d'obtenir de sa part.

Quant à nos représentations sur ce qu'il y avait d'incorrect dans l'occupation du Pendjdé par les Afghans, lord Granville y répondait en alléguant que, suivant l'opinion du gouvernement anglais, cette localité appartenait à l'Afghanistan, aussi bien que Pouli-Khatoun, qui avait été récemment occupé par un détachement de cavalerie russe.

Ce résultat, qui nous démontrait l'inutilité de toute insistance ultérieure, nous conduisit à rechercher une autre voie.

---

*) V. le document № 41 et l'annexe.

**) V. le document № 45, annexe.

Результатъ этотъ доказывалъ совершенную безцѣльность нашихъ дальнѣйшихъ настояній и вынуждалъ насъ избрать иной путь.

Вопросъ этотъ переданъ былъ на обсужденіе особаго совѣщанія, которое въ засѣданіи 24 декабря 1884 года пришло къ заключенію, что, въ виду неудачи прежнихъ нашихъ усилій, слѣдовало бы предложить Англіи черту, которая разграничивала бы сферы дѣйствія обѣихъ державъ, причемъ, въ случаѣ принятія черты этой лондонскимъ кабинетомъ, обязанности коммисаровъ ограничились бы проведеніемъ границы на мѣстѣ.

Свидѣтельство полковника англійской службы Макъ-Грегора, посѣтившаго Гератъ въ 1875 году, давало намъ право считать нормальною границею Афганистана горную цѣпь, окаймляющую съ сѣвера Гератскую долину, но, въ виду предубѣжденій, которыя должно было внушить англичанамъ слишкомъ близкое сосѣдство владѣній нашихъ съ Гератомъ, особое совѣщаніе признавало возможнымъ отодвинуть границу нѣсколько на сѣверъ. Согласно предположеніямъ совѣщанія, граничная черта должна была начаться на Герирудѣ, приблизительно въ 10 верстахъ южнѣе Зульфагара, направиться чрезъ Кехризи-Иліасъ и Кехризи-Суме къ рѣчкѣ Егры-Гекъ, далѣе возвышенностями праваго берега этой рѣчки до Чемени-Бида и затѣмъ вдоль цѣпи холмовъ, окаймляющихъ правый берегъ Кушка, до Хаузи-Хана, откуда граница слѣдовала бы къ пункту на сѣверѣ отъ Меручага, оставляя эту мѣстность за Афганистаномъ. Отъ Меручага демаркаціонная черта должна была направиться по гребню высотъ, окаймляющихъ съ сѣвера долину Кайсора и съ запада долину Сангалака, и, оставляя Андхой на востокѣ, примкнуть къ Ходжа-Салеху, на Аму-Дарьѣ.

При такомъ очертаніи, оазисъ Пендждэ долженъ былъ остаться за Россіею, но, съ другой стороны, разстояніе между Гератомъ и ближайшими къ нему пунктами границы равнялось приблизительно 120-ти верстамъ.

Заключенія особаго совѣщанія сообщены были статсъ-секретаремъ Гирсомъ послу нашему въ Лондонѣ въ депешѣ отъ 16-го января 1885 г. *), копію съ которой тайному совѣтнику Стаалю предоставлено было передать лорду Гранвиллю.

Ознакомившись съ нашими новыми предложеніями, лондонскій кабинетъ счелъ нужнымъ войти предварительно въ сношенія съ находившимся на границѣ Афганистана коммисаромъ своимъ, генераломъ Лёмсденомъ, и отвѣтъ англійскаго статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ былъ сообщенъ послу нашему лишь $^{1}/_{13}$ марта.

Отвѣтъ этотъ **) заключался въ нотѣ и слѣдовавшемъ при ней меморандумѣ, начинавшемся обзоромъ текущихъ переговоровъ. Затѣмъ слѣдовало обсужденіе какъ предложеній нашихъ, такъ и мотивировавшихъ ихъ соображеній, на основаніи котораго лондонскій кабинетъ высказывалъ слѣдующія заключенія. Принципъ, согласно которому положеніе афганскихъ владѣній при Эмирѣ Ширъ-Али-Ханѣ должно послу-

---

*) См. документъ № 46.

**) См. документъ № 58, приложенія A и B.

La question fut déférée à l'examen d'un comité ad hoc qui, dans sa séance du 24 décembre 1884, arriva à la conclusion que, nos précédentes tentatives d'arrangement ayant échoué, il ne nous restait qu'à proposer au gouvernement anglais une ligne de démarcation qui constituerait la limite des sphères d'action respectives des deux puissances; si cette ligne était acceptée par le cabinet de Londres, la tâche des commissaires devrait se borner à déterminer la frontière sur les lieux.

Le témoignage du colonel anglais Mac Gregor, qui avait visité ces pays en 1875, nous donnait le droit de considérer la chaîne des montagnes fermant au nord la vallée de Hérat comme la frontière normale de l'Afghanistan; mais, tenant compte de la répugnance probable du gouvernement anglais à nous voir trop près de Hérat, le comité spécial avait cru pouvoir reculer quelque peu la frontière vers le nord. Dans la pensée du comité, la ligne de démarcation devait partir du Hériroud à 10 verstes environ au sud de Zoulfagar, se diriger par Kehrisi-Elias et Kehrisi-Soumé vers le ruisseau de Yegri-Gueuk, suivre la crête des hauteurs de la rive droite de ce cours d'eau jusqu'à Tchemeni-Bid, et ensuite la chaîne des collines bordant la rive droite du Kouschk jusqu'à Haousi-Khan, et gagner un point au nord de Méroutchak, en laissant cette dernière localité à l'Afghanistan. De Méroutchak, le tracé devait suivre la crête des hauteurs bordant au nord la vallée du Kaïssor et à l'ouest celle du Sangalak, et, en laissant Andkhoï à l'est, aboutir à Khodja-Saleh sur l'Amou-Daria.

L'adoption de ce tracé laissait Pendjdé à la Russie, mais, d'autre part, la distance de Hérat aux points les plus voisins de la frontière était encore de près de 120 verstes.

Les conclusions du comité spécial furent communiquées par le secrétaire d'Etat de Giers à notre ambassadeur à Londres dans une dépêche du 16 janvier 1885 *), dont le conseiller privé de Staal fut autorisé à laisser copie à lord Granville.

Ayant pris connaissance de nos nouvelles propositions, le cabinet de Londres crut devoir consulter au préalable son commissaire, le général Lumsden, qui se trouvait sur la frontière de l'Afghanistan, et la réponse du secrétaire d'Etat britannique pour les affaires étrangères ne fut transmise à notre ambassadeur que le $^1/_{13}$ mars.

Cette réponse **) se composait d'une note et d'un memorandum y annexé, qui commençait par un résumé des négociations pendantes. Puis suivait l'examen de nos propositions, ainsi que des considérations par lesquelles elles se trouvaient motivées, examen qui amenait le cabinet de Londres aux conclusions suivantes: le principe, conformément auquel l'état des possessions afghanes sous l'Emir Schir-Ali-Khan devait servir de base à la future délimitation, ne saurait être appliqué à la partie nord-ouest de la frontière de l'Afghanistan, vu que, d'après la prétendue teneur de la dépêche du prince Gortchacow

*) V. le document № 46.

**) V. le document № 58, annexes A et B.

жить основаніемъ предстоящему разграниченію, не можетъ быть примѣняемъ къ сѣверо-западной части границы Афганистана. такъ какъ русское правительство, какъ доказываетъ будто бы депеша князя Горчакова къ графу Бруннову отъ 7 декабря 1872 года, само отказалось отъ примѣненія онаго къ означенной части границы. Великобританское правительство не можетъ согласиться на начертаніе афганской границы сообразно географическимъ и этнографическимъ условіямъ съ устраненіемъ вопроса о территоріальномъ правѣ и другихъ соображеній. Приводимое Императорскимъ кабинетомъ свидѣтельство полковника Макъ-Грегора не можетъ имѣть значенія при опредѣленіи границы Афганистана, такъ какъ оно есть не болѣе, какъ мнѣніе частнаго лица, и притомъ основано на невѣрномъ пониманіи дѣла. Оазисъ Пендждэ составляетъ часть афганской провинціи Бадгиса. Населяющія его племена въ теченіе послѣдней четверти столѣтія признавали себя живущими на афганской территоріи, уплачивали гератскимъ властямъ подати и подчинялись назначаемымъ изъ Герата наибамъ, а потому принятыя Эмиромъ Абдуррахманъ-Ханомъ къ упроченію власти своей въ Пендждэ мѣры нисколько не нарушили предѣловъ законно принадлежащаго ему права. Средняя Азія представляетъ не мало примѣровъ тому, что племена раздѣляются территоріальными границами, почему нѣтъ основанія допустить, чтобы такое раздѣленіе было непримѣнимо при разграниченіи Афганистана, или же чтобы оно повлекло за собою серьезныя затрудненія.

Не считая, вслѣдствіе всего этого, возможнымъ принять предложенную нами граничную черту, лондонскій кабинетъ полагалъ, что дѣйствительною границею Афганистана должна считаться черта, идущая отъ Ширъ-Тепе, на Герирудѣ, нѣсколько сѣвернѣе Пули-Хатуна до Сары-Язы, на Мургабѣ, и отсюда вдоль окраинъ обрабатываемыхъ земель Меймене и Андхоя до Ходжа-Салеха. Продолжая при всемъ томъ держаться мнѣнія, что граничная черта должна быть опредѣлена коммисарами обоихъ правительствъ на мѣстѣ и что коммисарамъ слѣдуетъ предоставить возможно полную свободу дѣйствій, великобританское правительство предпочитало не настаивать на принятіи нами описанной выше границы и предлагало намъ войти въ соглашеніе относительно установленія зоны разграниченія. Сѣвернымъ предѣломъ зоны этой слѣдовало, по мнѣнію правительства Королевы, признать предложенную имъ границу, а южнымъ—ту, проектъ которой былъ изложенъ въ депешѣ статсъ-секретаря Гирса къ г. Стаалю отъ 16-го января 1885 года.

Предложенная лондонскимъ кабинетомъ зона разграниченія далеко не соотвѣтствовала условіямъ полнаго безпристрастія. Выдѣляя изъ области изслѣдованій коммисаровъ всѣ территоріи, заключавшіяся между чертою, предложенною Императорскимъ кабинетомъ, и дѣйствительною границею Афганистана, описанною полковникомъ Макъ-Грегоромъ, она распространяла компетенцію коммиссіи на мѣстности, уже занятыя русскими властями и гдѣ не встрѣчалось ни малѣйшаго слѣда афганскаго владычества.

Притомъ и перемѣны, которымъ страна, лежащая между Герирудомъ и Мургабомъ, подверглась съ того времени, какъ сдѣлано было нами лондонскому ка-

au comte Brunnow en date du 7 décembre 1872, le gouvernement russe aurait renoncé lui-même à ce que l'application en fût étendue à cette partie de la frontière. Le gouvernement britannique ne pouvait admettre que le tracé de la frontière afghane fût fixé sur la base des conditions géographiques et ethnographiques, en écartant toute autre considération, et nommément celle du droit territorial.—Le témoignage du colonel Mac Gregor, cité par le cabinet Impérial, ne pouvait avoir de valeur pour la détermination de ladite frontière, car il ne représentait que l'opinion d'un particulier, et il était d'ailleurs fondé sur un mode erroné d'envisager la question. — L'oasis de Pendjdé fait partie de la province afghane de Badghis. Les tribus qui l'habitent se sont durant le dernier quart de siècle considérées comme résidant sur le territoire afghan; elles ont payé l'impôt aux autorités de Hérat, et se sont soumises à des naïbs désignés par celles-ci. C'est pourquoi les mesures prises par l'Emir Abdourrahman-Khan en vue de consolider son autorité à Pendjdé ne s'écartent nullement de la sphère de ses droits légitimes. L'Asie Centrale présente bien des exemples de tribus scindées par des frontières territoriales, aussi n'y a-t-il pas lieu d'admettre qu'une division de cette nature soit inapplicable à la délimitation de l'Afghanistan et qu'elle y puisse entraîner des embarras de quelque gravité.

Ne croyant pas pouvoir, en présence de ces considérations, accepter notre projet de tracé délimitatif, le cabinet de Londres exprimait l'idée qu'il fallait reconnaître comme la frontière réelle de l'Afghanistan une ligne s'étendant de Schir-Tépé, sur le Hériroud, quelque peu au nord de Pouli-Khatoun, jusqu'à Sari-Yazi sur le Mourghab, et de là en longeant les terres cultivées de Maïmené et d'Andkhoï jusqu'à Khodja-Saleh. S'en tenant d'ailleurs à l'opinion que la ligne frontière devait être déterminée sur les lieux par les commissaires des deux gouvernements, et qu'il fallait leur laisser la plus large liberté d'action, le gouvernement britannique ne voulait pas insister sur notre adhésion à son projet de ligne, et préférait nous proposer une base d'entente à l'effet de déterminer la zone de délimitation. Dans la pensée du gouvernement de la Reine, le tracé que nous avions suggéré devait constituer la limite septentrionale de cette zone, qui serait bornée au midi par la ligne dont le projet avait été mis en avant dans la dépêche du secrétaire d'Etat de Giers à Mr de Staal en date du 16 janvier 1885.

La zone de délimitation indiquée par le cabinet de Londres était loin de répondre aux conditions d'une parfaite impartialité. Tout en excluant du domaine d'investigation des commissaires tous les territoires compris entre la ligne proposée par le cabinet Impérial et la frontière effective de l'Afghanistan, telle qu'elle était décrite par le colonel Mac-Gregor, ce projet étendait la compétence de la commission sur des localités déjà occupées par les autorités russes et où il n'existait pas la moindre trace d'une domination afghane.

En outre, les changements survenus dans les pays situés entre le Hériroud et le Mourghab depuis l'époque où notre première proposition de zone avait été faite au cabinet de Londres, étaient loin de favoriser, par eux-mêmes, un mode pareil de délimitation et

бинету первое предложеніе относительно зоны, уже далеко не благопріятствовали этому способу разграниченія и побуждали опасаться, что такой путь повлекъ бы за собою значительную потерю времени, не обезпечивая притомъ окончательнаго соглашенія между коммисарами. Не отказываясь, при всемъ томъ, вернуться къ первоначально предложенному имъ самимъ способу, но подъ условіемъ, чтобы въ основаніе онаго принята была зона разграниченія, согласная съ проектомъ генералъ-маіора Зеленаго, Императорскій кабинетъ, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, рѣшился вновь предложить великобританскому правительству описанную въ депешѣ статсъ-секретаря Гирса отъ 16-го января 1885 г. граничную черту, но съ тѣмъ, чтобы коммисарамъ предоставлено было производить изслѣдованія въ предѣлахъ территорій, пересѣкаемыхъ этою чертою. Предложеніе это отличалось отъ предъидущаго, заключавшагося въ упомянутой выше депешѣ, въ томъ отношеніи, что на основаніи онаго могли быть допускаемы частныя измѣненія въ направленіи границы, согласно заключеніямъ коммисаровъ.

Поставивъ посла нашего въ Лондонѣ въ извѣстность о вышеизложенномъ предложеніи депешею отъ 15-го марта 1885 г. *), копію съ которой г. Стаалю поручено было передать лорду Гранвиллю, Императорскій кабинетъ не могъ конечно оставить безъ возраженій и англійскаго меморандума, слѣдовавшаго при нотѣ главнаго статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ отъ $^{3}/_{15}$ марта. Сдѣланныя Императорскимъ кабинетомъ по поводу этого меморандума замѣчанія имѣли главнымъ образомъ цѣлью:

1) выяснить истинный смыслъ депеши князя Горчакова къ графу Бруннову отъ 7-го декабря 1872 г., такъ какъ въ депешѣ этой было изъявлено согласіе на предложенное лондонскимъ кабинетомъ очертаніе части афганской границы, а вовсе не отмѣнялся, какъ полагалъ графъ Гранвилль, принципъ, въ силу котораго предѣлы афганскихъ владѣній при Ширъ-Али-Ханѣ должны были послужить основаніемъ разграниченію,

и 2) заявить, что русское правительство по-прежнему считаетъ неудобнымъ раздѣленіе племени сарыковъ между Россіею и Афганистаномъ и не можетъ согласиться на разграниченіе, слѣдствіемъ котораго было бы такое раздѣленіе.

По предъявленіи ему г. Стаалемъ депеши статсъ-секретаря Гирса отъ 15-го марта, лордъ Гранвилль нашелъ, что новое предложеніе наше составляло въ сущности лишь повтореніе прежняго и что имъ нарушалось равенство между двумя державами, такъ какъ одна изъ нихъ считала за собою право рѣшать споръ, не принимая въ разсужденіе возраженій другой. Выразивъ послу нашему надежду, что Императорскій кабинетъ не откажется предъявить великобританскому правительству новыя основанія разграниченія, которыя дозволили бы послѣднему возобновить переговоры, главный статсъ-секретарь по иностраннымъ дѣламъ не нашелъ съ своей стороны возможнымъ сдѣлать какое-либо предложеніе **).

---

*) См. документъ № 63.

**) См. документы №№ 70 и 79.

donnaient lieu de craindre que son adoption n'entraînât une perte considérable de temps, sans offrir, d'autre part, aucune garantie d'une entente définitive entre les commissaires. Ne se refusant pas pourtant à revenir à l'idée qu'il avait été le premier à mettre en avant, mais à condition que l'application en fût fondée sur une zone de délimitation conforme au projet du général-major Zélenoï, le cabinet Impérial se décida, guidé par les considérations qui précèdent, à proposer derechef au gouvernement britannique le tracé mentionné dans la dépêche du secrétaire d'Etat de Giers en date du 16 janvier 1885, avec cette réserve, toutefois, que les commissaires seraient autorisés à opérer leurs investigations dans les limites des territoires traversés par ladite ligne. Cette proposition différait du projet antérieur, émis dans la dépêche précitée, en ce qu'elle comportait des modifications partielles dans la direction de la frontière conformément aux conclusions des commissaires.

En portant la proposition en question à la connaissance de notre ambassadeur à Londres par une dépêche du 15 mars 1885 *), dont Mr de Staal fut chargé de remettre copie à lord Granville, le cabinet Impérial ne pouvait évidemment laisser sans réfutation le memorandum anglais, annexé à la note du principal secrétaire d'Etat pour les affaires étrangères en date du $^{3}/_{15}$ mars. Les observations du cabinet Impérial au sujet de ce memorandum avaient principalement pour but:

1) de mettre en lumière la véritable portée de la dépêche du prince Gortchacow au comte Brunnow en date du 7 décembre 1872, car cette dépêche se bornait à notifier notre adhésion à un tracé délimitatif proposé par le cabinet de Londres pour une partie seulement de la frontière afghane, sans impliquer pour cela, comme le supposait lord Granville, l'abrogation du principe même en vertu duquel les limites des possessions afghanes sous Schir-Ali-Khan devaient servir de base à la détermination de la frontière;

2) de déclarer que le gouvernement russe persistait dans ses objections contre une répartition des tribus saryks entre la Russie et l'Afghanistan et ne saurait consentir à une délimitation qui entraînerait un semblable partage.

Ayant reçu par Mr de Staal communication de la dépêche du secrétaire d'Etat de Giers en date du 15 mars, lord Granville fut d'avis que notre nouvelle proposition n'était en somme qu'une reproduction de la précédente et qu'elle portait atteinte à l'égalité des deux puissances, l'une de celles-ci élevant la prétention de trancher le différend sans tenir compte des objections de l'autre. Tout en exprimant à notre ambassadeur son espoir que le cabinet Impérial ne refuserait pas de communiquer au gouvernement britannique de nouvelles bases de délimitation, qui permettraient à ce dernier de renouer les pourparlers, le principal secrétaire d'Etat pour les affaires étrangères ne se crut pas en mesure d'avancer pour sa part quelque proposition que ce fût **).

*) V. le document № 63.
**) V. les documents №№ 70 et 79.

Дабы не оставить неисчерпанными всѣ средства къ устраненію разногласій, Императорскій кабинетъ рѣшился сдѣлать еще одну попытку добиться соглашенія, и въ этихъ видахъ г. Стаалю поручено было предложить лондонскому кабинету новую зону разграниченія, но въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ сравнительно съ тою, которая была ранѣе сего нами предлагаема, вслѣдствіе чего должны были какъ упроститься обязанности коммисаровъ по изслѣдованію мѣстности, такъ и уменьшиться поводы къ разногласіямъ. Предѣлами этой зоны должны были служить: съ сѣвера—черта, исходящая изъ пункта на Герирудѣ, находящагося выше нашего поста въ Пули-Хатунѣ, и направляющаяся къ Аймакъ-Джары, на Мургабѣ, а съ юга—черта, проведенная отъ пункта, гдѣ Герирудъ пересѣкаетъ горную цѣпь Каргала-Бархутъ, чрезъ Гульранъ къ Чильдухтеру, откуда черта слѣдовала бы внизъ по теченію Кушка до Чемени-Бида и далѣе до Меручага, который оставался бы внѣ зоны *).

Предложеніе это, какъ казалось, встрѣчено было въ Лондонѣ съ меньшими предубѣжденіями нежели предъидущія, но переговоры были прерваны вслѣдствіе неожиданно возникшихъ въ спорной территоріи осложненій.

Не теряя надежды, не смотря на встрѣчаемыя имъ затрудненія, добиться путемъ дружественныхъ переговоровъ съ великобританскимъ правительствомъ разрѣшенія пограничнаго вопроса, Императорское правительство не могло, однако, въ виду наступательнаго движенія афганцевъ, слуховъ о военныхъ приготовленіяхъ въ Афганистанѣ и приближенія многочисленнаго англійскаго конвоя, откладывать долѣе принятіе непосредственныхъ мѣръ къ обезпеченію, какъ спокойствія въ туркменскихъ степяхъ, такъ и тѣхъ правъ, которыя оно пріобрѣло цѣною продолжительныхъ усилій и весьма чувствительныхъ пожертвованій. Продолжая оставаться въ выжидательномъ положеніи, оно рисковало бы поколебать свое собственное обаяніе въ глазахъ только-что признавшихъ надъ собою власть Россіи населеній, а потому въ первыхъ числахъ октября 1884 г. начальнику Закаспійской области было предписано занять небольшимъ кавалерійскимъ отрядомъ Пули-Хатунъ, на правомъ берегу Герируда, въ 60-ти, приблизительно, верстахъ на югъ отъ Серахса, въ чемъ, между прочимъ, встрѣчалась необходимость и для прикрытія зимнихъ пастбищъ салоровъ. Мѣра эта имѣла лишь временной характеръ. Даже и послѣ того мы не отказывались отъ включенія Пули-Хатуна въ область изслѣдованій коммисаровъ по разграниченію, но, при всемъ томъ, генералъ-лейтенанту Комарову было предоставлено, въ случаѣ новыхъ наступательныхъ движеній афганцевъ, выдвинуть передовые посты наши къ Зульфагару и Дашъ-Кёпри, вмѣнивъ, однако, начальникамъ отрядовъ нашихъ въ обязанность тщательно избѣгать вооруженныхъ столкновеній съ афганскими силами и не выбивать ихъ изъ ранѣе занятыхъ ими позицій. Опасенія наши не преминули оправдаться, и уже въ послѣднихъ числахъ

---

*) См. документъ № 71.

Afin de ne laisser inexplorées aucune des voies qui pouvaient servir à écarter la divergence d'opinions, le cabinet Impérial résolut de faire une tentative de plus pour arriver à un accord. Mr de Staal fut chargé à cet effet de proposer au cabinet de Londres une nouvelle zone de délimitation, mais dans un cadre plus étroit comparativement à celle que nous avions indiquée précédemment, ce qui contribuerait à simplifier la tâche des commissaires quant à l'investigation des localités, en même temps qu'à restreindre les motifs de dissidence. La limite de cette zone devait être au nord: une ligne partant d'un point sur le Hériroud situé en amont de notre poste de Pouli-Khatoun et se dirigeant vers Aïmak-Djary sur le Mourghab,—et au sud: une ligne tracée du point où le Hériroud coupe la chaîne de Kargala-Barkhout et qui, passant par Gulran à Tchildoukhter, descendait de là le cours du Kouschk jusqu'à Tchemen-i-Bid et rejoignait Méroutchak, qui restait en dehors de la zone *).

Cette proposition semblait rencontrer à Londres moins de préventions que les précédentes, lorsque les pourparlers se virent interrompus par des complications ayant surgi inopinément dans le territoire même qui était l'objet du litige.

Sans perdre, en dépit des obstacles survenus, l'espoir d'arriver à une solution de la question de frontière par la voie de négociations amicales avec le gouvernement britannique, le gouvernement Impérial ne pouvait, d'autre part, en présence du mouvement progressif des Afghans, des bruits de préparatifs militaires de l'Afghanistan, ainsi que de l'approche d'une nombreuse escorte anglaise, différer plus longtemps de prendre des mesures directes à l'effet d'assurer le maintien de la tranquillité dans les steppes turcomanes et des droits qu'il avait acquis au prix de longs efforts et de sacrifices considérables. En gardant une position expectante, il risquait d'ébranler son propre prestige aux yeux des populations qui n'avaient que tout récemment reconnu l'autorité de la Russie. Aussi le gouverneur de la province Transcaspienne reçut-il dans les premiers jours d'octobre 1884 l'ordre d'occuper, par un petit détachement de cavalerie, Poul-i-Khatoun, situé sur la rive droite du Hériroud à 60 verstes au sud de Sérakhs—mesure commandée entre autres, par la nécessité de protéger les pâturages d'hiver des Salors. Cette mesure n'avait, d'ailleurs, qu'un caractère provisoire. Nous ne nous sommes pas refusés, même plus tard, à inclure Poul-i-Khatoun dans la zone d'études des commissaires pour la délimitation. Dans le cas pourtant où le mouvement progressif des Afghans s'accentuerait encore, le lieutenant-général Komarow fut autorisé à pousser ses avant-postes jusqu'à Zoulfagar et Dasch-Keupri, mais il était recommandé aux chefs de nos détachements d'éviter avec soin toute collision armée avec les forces afghanes et de ne pas déloger celles-ci des positions qu'elles auraient déjà antérieurement occupées. Nos appréhensions ne tardèrent pas à se trouver justifiées, et dès les derniers jours

---

*) V. le document № 71.

октября афганскіе разъѣзды появились на сѣверѣ отъ Сары-Язы, а вмѣстѣ съ тѣмъ стали доходить слухи о томъ, что афганцы приготовляются занять Зульфагаръ и другіе пункты на сѣверѣ отъ отдѣляющихъ южную Туркменію отъ гератской области горъ, куда въ прежнее время войска ихъ никогда не проникали.

При объясненіяхъ своихъ съ статсъ-секретаремъ Гирсомъ, великобританскій посолъ не преминулъ выставить новыя наступательныя движенія афганцевъ какъ естественное послѣдствіе занятія нами Пули-Хатуна, при чемъ онъ энергически настаивалъ на очищеніи этой мѣстности, обѣщая, что, въ такомъ случаѣ, правительство королевы употребитъ зависящія усилія съ тѣмъ, чтобы склонить афганцевъ не переходить за предѣлы Пендждэ.

На предложеніе это не представлялось возможности согласиться.

Занятіе нами Пули-Хатуна, далеко отстоящаго отъ фактической границы Афганистана, не могло ни въ какомъ случаѣ нарушать интересовъ страны этой. Будучи весьма естественнымъ послѣдствіемъ занятія Пендждэ афганцами, оно входило при томъ въ общую систему мѣръ, принятыхъ нами въ видахъ обезпеченія порядка и спокойствія на всемъ пространствѣ степей и результаты которыхъ уже успѣли благотворно отразиться на положеніи окраинъ всѣхъ смежныхъ съ степями средне-азіятскихъ владѣній, а въ томъ числѣ и афганской области—Герата. Въ совершенно иномъ свѣтѣ представлялись наступательныя дѣйствія афганцевъ. Вѣчно озабоченное внутренними раздорами и смутами, кабульское правительство никогда не было въ силахъ оградить даже свою собственную территорію отъ набѣговъ туркменъ. Какъ явствовало изъ помѣщеннаго англійскимъ полковникомъ Макъ-Грегоромъ въ его книгѣ отзыва, оно оставляло свою сѣверную границу безъ всякой защиты, и, слѣдовательно, движеніе афганскихъ отрядовъ за эту границу, грозя только-что установленному нами въ степяхъ порядку, служило лишь удовлетвореніемъ честолюбивыхъ, ничѣмъ не оправдываемыхъ замысловъ афганцевъ.

Неуспѣхъ представленій нашихъ по поводу появленія афганскихъ разъѣздовъ за Сары-Язы требовалъ безотлагательнаго принятія болѣе дѣйствительныхъ мѣръ къ предупрежденію неблагопріятныхъ послѣдствій этихъ движеній. Вопросъ этотъ переданъ былъ на обсужденіе особаго совѣщанія одновременно съ проектомъ пограничной черты, которую полагалось предложить лондонскому кабинету. Высказавшись въ пользу этого проекта, совѣщаніе пришло, вмѣстѣ съ тѣмъ, къ заключенію о необходимости прочно занять русскими постами линію отъ исходнаго пункта означенной границы, на Герирудѣ, до Дашъ-Кёпри (Пул-и-Хишти), на Мургабѣ, и сообразно съ этимъ усилить составъ войскъ Закаспійской области. Войскамъ нашимъ, по мнѣнію особаго совѣщанія, слѣдовало по прежнему избѣгать вооруженныхъ столкновеній съ афганцами.

Во исполненіе вышеизложенныхъ предположеній, для занятія Зульфагара былъ отправленъ отрядъ туркменской милиціи подъ начальствомъ поручика Лопатинскаго. Придя 26-го января въ означенный пунктъ, офицеръ этотъ нашелъ уже тамъ предупредившій его афганскій постъ и расположился въ 60-ти шагахъ отъ него.

d'octobre, les Afghans poussaient leurs reconnaissances au delà de Sary-Yazi; le bruit se répandait simultanément qu'ils se préparaient à occuper Zoulfagar et d'autres points situés au nord des montagnes qui séparent la Turcomanie méridionale de la province de Hérat, et que leurs troupes n'avaient jamais franchies jusque-là.

Dans ses explications avec le secrétaire d'Etat de Giers, l'ambassadeur britannique n'avait pas manqué de représenter les nouveaux progrès des Afghans comme une conséquence naturelle de l'occupation de Poul-i-Khatoun par nous; il avait en même temps insisté avec énergie sur l'évacuation de cette dernière localité, promettant qu'en retour le gouvernement de la Reine emploierait tous ses efforts pour décider les Afghans à ne pas s'avancer au-delà du Pendjdé.

Il nous était absolument impossible d'acquiescer à cette proposition.

L'occupation de Poul-i-Khatoun, situé si loin de la frontière effective de l'Afghanistan, ne pouvait d'aucune façon porter atteinte aux intérêts de ce pays. Elle était la conséquence naturelle de l'occupation du Pendjdé par les Afghans, et entrait à ce titre dans le système général des mesures que nous avions dû prendre en vue du maintien de l'ordre et de la tranquillité dans toute l'étendue des steppes—mesures dont les résultats avaient déjà exercé une bienfaisante action sur la situation des confins de tous les pays limitrophes de l'Asie Centrale et entre autres de la province afghane de Hérat. L'attitude progressive des Afghans se présentait sous un tout autre jour. Constamment préoccupé de dissensions et de troubles intérieurs, le gouvernement de Kaboul n'avait jamais été en état de protéger son propre territoire contre les incursions des Turcomans, et il laissait sa frontière du nord sans aucune défense, ce qui ressort des observations du colonel anglais Mac Gregor. Ainsi, tout en constituant une menace pour le régime que nous venions d'établir dans les steppes, le mouvement des troupes afghanes par delà la frontière en question ne pouvait servir lui-même qu'à satisfaire les visées ambitieuses et injustifiables de cette nation.

L'insuccès de nos représentations au sujet des reconnaissances afghanes au delà de Sary-Yazi nous imposait sans retard des mesures plus efficaces en vue de prévenir le contre-coup défavorable qui en serait résulté pour nous. La question fut soumise à l'examen d'un comité *ad hoc*, en même temps que le projet d'un tracé délimitatif qui devait être proposé au cabinet de Londres. Tout en se prononçant en faveur de ce projet, le comité arriva en même temps à la conclusion qu'il était nécessaire d'occuper solidement par des postes russes une ligne qui, partant du point de jonction du tracé précité avec le cours du Hériroud, s'étendrait jusqu'à Dasch-Keupri (Poul-i-Khishti), sur le Mourghab, et de renforcer en conséquence l'effectif numérique des troupes de la province Transcaspienne. Dans l'opinion du comité spécial, nos troupes devaient continuer à éviter tout conflit armé avec les Afghans.

Conformément aux vues exposées ci-dessus, un détachement de la milice indigène sous le commandement du lieutenant Lopatinsky fut chargé d'occuper Zoulfagar. En arrivant le 26 janvier au point désigné, cet officier y trouva un poste afghan qui l'avait devancé, et il s'établit à soixante pas de là. Des relations foncièrement amicales ne tardèrent pas à s'établir entre les deux parties. Toutefois, lorsque,

Между обоими постами не замедлили установиться вполнѣ дружественныя отношенія. Когда же поручикъ Лопатинскій, во исполненіе данныхъ ему приказаній, выступилъ въ Кехризъ-Иліасъ для занятія постовъ по направленію къ Акъ-Рабату, то командовавшій афганскимъ постомъ Хусейнъ-Кули-Ханъ настойчиво просилъ его не идти далѣе, утверждая, что, впредь до окончанія разграниченія, земли эти должны считаться спорными. Убѣдившись въ тщетности своихъ настояній, Хусейнъ-Кули-Ханъ ограничился отправленіемъ въ слѣдъ за русскимъ отрядомъ 2-хъ всадниковъ въ качествѣ проводниковъ. Пройдя чрезъ Кехризъ-Иліасъ, Кехризъ-Суме и Ислимъ-Чешме, гдѣ онъ нашелъ афганскій постъ изъ 5-ти человѣкъ, поручикъ Лопатинскій достигъ 2-го февраля колодцевъ Акъ-Рабатъ, гдѣ и остановился съ 12-ю милиціонерами въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній.—Послѣ выступленія его изъ Зульфагара, мимо оставленнаго имъ въ этомъ пунктѣ поста прошли 150 афганскихъ всадниковъ, которые и расположились въ 7-ми верстахъ ниже по теченію Герируда.

По сформированіи сотни временной милиціи изъ мервскихъ туркменъ и сарыковъ подъ командою прапорщика милиціи Баба-Хана, начальникъ мервскаго округа, подполковникъ Алихановъ, выступилъ въ Имамъ-Баба, куда еще ранѣе была отправлена казачья сотня, и 6-го февраля занялъ Аймакъ-Джары. Находившійся въ этомъ пунктѣ афганскій постъ удалился, при чемъ начальникъ поста оставилъ въ Аймакъ-Джары письмо, которымъ извѣщалъ начальника нашего отряда, что, въ виду напора русскихъ, онъ, во исполненіе полученныхъ имъ отъ командующаго афганскими войсками приказаній, вынужденъ отступить, но что, въ случаѣ наступленія на Акъ-Тепе, русскіе будутъ остановлены силою сабли, пушки и ружья. Узнавъ 8-го февраля, что афганцы заняли Урушъ-Душанъ, подполковникъ Алихановъ взялъ сотню милиціи, вытѣснилъ оттуда афганцевъ и, слѣдуя за ними, прибылъ въ Дашъ-Кёпри, гдѣ и поставилъ постъ изъ 30-ти милиціонеровъ.

Согласно полученнымъ начальникомъ нашего отряда свѣдѣніямъ, въ Пендждэ, Меручагѣ и Баля-Мургабѣ находилось до тысячи человѣкъ афганскаго войска подъ начальствомъ джернейля (генерала) Гоусъ-эд-динъ-хана и въ непродолжительномъ времени ожидались подкрѣпленія изъ Герата. Бывшій афганскій правитель Пендждэ, Эминулла-Ханъ, былъ не задолго предъ тѣмъ смѣненъ и отправленъ въ Гератъ, а на его мѣсто назначенъ братъ его—Ялантушъ-Ханъ, начальникъ джемшидійскихъ племенъ. Афганцы, со времени посѣщенія Пендждэ англійскими офицерами, стали весьма ласково обходиться съ пенджднискими сарыками и всячески старались привлечь ихъ на свою сторону, но, при всемъ томъ, сарыки относились къ нимъ съ явнымъ недовѣріемъ и, не смотря на бдительный надзоръ, потихоньку переходили на нашу сторону.

Наступленіе нашего отряда вызвало со стороны находившагося въ Пендждэ англійскаго подполковника Риджуэ обращеніе къ властямъ нашимъ. Изъ присланнаго имъ изъ Аймакъ-Джары на имя «командующаго русскими войсками въ Іолотанѣ или Мервѣ» письма отъ 2-го февраля *), оказалось, что, по приказанію ге-

*) См. документъ № 61, приложеніе А.

suivant les ordres qu'il avait reçus, le lieutenant Lopatinsky eut quitté sa position pour marcher sur Kehriz-Ilias en vue d'établir des postes dans la direction d'Ak-Rabat, le commandant afghan, Houssein-Kouli-Khan, le pria avec insistance de ne pas poursuivre son mouvement, alléguant à l'appui que ce territoire devait être considéré comme litigieux jusqu'à la délimitation définitive. Après s'être convaincu de l'inutilité de ses représentations, Houssein-Kouli-Khan se borna à envoyer à la suite du détachement russe deux cavaliers à titre de guides. Le lieutenant Lopatinsky ne fit que traverser Kehriz-Ilias, Kehriz-Soumé et Islim-Tcheschmé où il trouva un poste afghan d'une force de cinq hommes. Arrivé le 2 février à Ak-Rabat, il s'arrêta avec douze miliciens attendant des ordres ultérieurs. Il avait à peine quitté Zoulfagar que cent cinquante cavaliers afghans passèrent devant la position qu'il venait d'abandonner et s'établirent sur le Hériroud à sept verstes en aval.

Une sotnia de milice provisoire ayant été formée de Turcomans de Merv et de Saryks sous le commandement de l'enseigne de la milice Baba-Khan, le lieutenant-colonel Alikhanow, chef de la circonscription de Merv, s'avança sur Imam-Baba, où une sotnia de cosaques avait précédemment été envoyée, et occupa le 6 féyrier Aïmak-Djary. Un poste afghan qui s'y trouvait déjà évacua cette localité, le chef du poste ayant toutefois laissé pour celui de notre détachement une lettre où il lui annonçait que pour obéir aux ordres qu'il avait reçus du commandant des troupes afghanes, il se voyait forcé de se replier devant la pression des Russes, mais que si ceux-ci avançaient sur Ak-tépé, ils seraient arrêtés par la force du sabre, du canon et du fusil. Néanmoins, le lieutenant-colonel Alikhanow, informé le 8 février que les Afghans venaient d'occuper Ouroush-Doushan, prit une sotnia de milice, les délogea de cette position et, les suivant dans leur retraite, atteignit Dasch-Keupri où il établit un poste de 30 miliciens.

D'après les informations parvenues au chef de notre détachement, le chiffre des troupes afghanes à Pendjdé, Méroutchak et Bala-Mourghab s'élevait à un millier d'hommes sous le commandement du djernaïl (général) Goous-ed-din-Khan, et des renforts de Hérat étaient attendus sous peu. L'ancien gouverneur du Pendjdé, Emin-oullah-Khan, venait tout récemment d'être destitué et envoyé à Hérat; son frère, Yalantoush-Khan, chef des tribus djemchidis, avait été désigné pour le remplacer. Depuis la visite des officiers anglais à l'oasis, les Afghans avaient adopté l'attitude la plus prévenante à l'égard des Saryks et s'appliquaient de toute façon à les attacher à leur cause; les Saryks leur témoignaient toutefois une méfiance manifeste, et, en dépit d'une stricte surveillance, ils passaient secrètement de notre côté.

Le mouvement de nos troupes provoqua de la part du colonel anglais Ridgeway, qui se trouvait à Pendjdé, une démarche auprès de nos autorités. Il résultait de sa lettre en date du 2 février *), expédiée d'Aïmak-Djary à l'adresse du «Commandant des forces russes à Merv ou à Yolotan», que d'ordre du général Lumsden, qui avait été

*) V. le document № 61, annexe A.

нерала Лёмсдена, освѣдомившагося о происшедшемъ между русскими и афганскими пикетами 28-го января столкновеніи, онъ прибылъ на мѣсто съ тѣмъ, чтобы предложить обѣимъ сторонамъ свое посредство къ установленію временныхъ границъ, которыя не были бы нарушаемы ни одною изъ нихъ впредь до разрѣшенія пограничнаго вопроса смѣшанною коммиссіею.

Вслѣдствіе этого подполковникъ Риджуэ выражалъ желаніе, чтобы присланъ былъ къ нему русскій офицеръ для переговоровъ.

Письмомъ, на мѣстномъ туркскомъ нарѣчіи, подполковникъ Алихановъ отвѣтилъ, что ему приказано занять постами Аймакъ-Джары и не допускать туда афганцевъ *).

Сообщеніе это вызвало отвѣтъ непосредственно со стороны генерала Лёмсдена, который, письмомъ, отъ $^{7}/_{19}$ февраля **), изъ Кален-Моуръ, увѣдомилъ подполковника Алиханова, что, вслѣдствіе долгихъ настояній, ему удалось склонить афганскихъ начальниковъ отодвинуть свои передовые посты въ Урушъ-Душанъ; что, за симъ, онъ лишенъ возможности требовать отъ афганцевъ новыхъ уступокъ и что по этому, въ случаѣ движенія русскихъ за Аймакъ-Джары, неминуемо послѣдуетъ столкновеніе. Предупредивъ подполковника Алиханова, что обо всемъ происшедшемъ имъ донесено въ Лондонъ, великобританскій коммисаръ выразилъ надежду, что начальникъ русскаго отряда воздержится отъ дѣйствій, которыя могутъ имѣть послѣдствіемъ не только столкновеніе между Россіею и Афганистаномъ, но и разрывъ между Англіей и Россіею.

Короткимъ письмомъ, подполковникъ Алихановъ увѣдомилъ генерала Лёмсдена, что онъ не ищетъ столкновеній, но, что, получивъ приказаніе занять Дашъ-Кёпри, онъ считаетъ себя обязаннымъ въ точности его выполнить ***).

Съ своей стороны и лондонскій кабинетъ не замедлилъ обратить вниманіе на положеніе дѣлъ на Мургабѣ и Герирудѣ и поручить послу своему обратиться съ представленіями по этому предмету къ Императорскому кабинету.

Въ переданной 8-го февраля министерству иностранныхъ дѣлъ запискѣ ****) сэръ Э. Торнтонъ высказалъ, что наступательное движеніе русскихъ отрядовъ, въ случаѣ если оно не будетъ немедленно пріостановлено, не преминетъ повлечь за собою столкновенія и весьма серьезныя послѣдствія; что великобританское правительство не можетъ предложить афганскимъ войскамъ очистить территорію, которую они считаютъ своею, но что, если бы начальникамъ русскихъ силъ предписано было отступить отъ Сары-Язы и не двигаться болѣе впередъ, то означенное правительство не преминуло бы, съ своей стороны, пригласить афганскія власти не допускать перехода ихъ войскъ за предѣлы занятыхъ ими территорій.

Что же касается нашихъ заявленій по поводу движенія афганцевъ къ Сары-Язы и Зульфагару, то англійскій посолъ ограничился сообщеніемъ, что относи-

*) См. документъ, № 61, приложеніе В.
**) См. документъ № 62, приложеніе А.
***) См. тотъ же документъ, приложеніе В.
****) См. документъ № 49.

informé de la collision survenue le 28 janvier entre les piquets russes et afghans, il était arrivé sur les lieux pour offrir ses bons offices aux deux parties à l'effet d'établir une ligne provisoire de démarcation qu'aucune d'elles ne pourrait franchir jusqu'à la solution par la commission mixte de la question de frontière. Le colonel Ridgeway exprimait en conséquence le désir qu'un officier russe fût envoyé pour s'aboucher avec lui.

Le lieutenant-colonel Alikhanow répondit dans une lettre, écrite en dialecte turc local, qu'il avait reçu l'ordre d'occuper militairement Aïmak-Djary et de ne pas laisser les Afghans s'emparer de cette position *).

Cette communication provoqua une réponse directe de la part du général Lumsden, qui, par une lettre datée de Kaleï-Mour $^{7}/_{19}$ février **), fit savoir au lieutenant-colonel Alikhanow qu'à la suite de longs et instants efforts, il avait réussi à décider les chefs afghans à reculer leurs avant-postes jusqu'à Ouroush-Douschan; qu'il se voyait dans l'impossibilité d'exiger des Afghans des concessions nouvelles, et que par conséquent un mouvement ultérieur des Russes au-delà d'Aïmak-Djary amènerait infailliblement une collision. Tout en annonçant au lieutenant-colonel Alikhanow qu'il avait rendu compte à Londres de ce qui s'était passé, le commissaire britannique exprimait l'espoir que le chef du détachement russe s'abstiendrait de tout acte qui pourrait entraîner à sa suite non-seulement un conflit entre la Russie et l'Afghanistan, mais même une rupture entre l'Angleterre et la Russie.

Le lieutenant-colonel Alikhanow répondit au général Lumsden en peu de mots, l'informant qu'il ne cherchait pas de conflit, mais qu'ayant reçu l'ordre d'occuper Dasch-Keupri, il se croyait tenu de s'acquitter ponctuellement de sa mission ***).

De son côté, le cabinet de Londres ne tarda pas à se préoccuper de la situation sur le Mourghab et le Hériroud, et chargea son ambassadeur d'adresser des représentations à ce sujet au cabinet Impérial.

Dans un mémoire, transmis le 8 février au ministère des affaires étrangères ****), sir E. Thornton faisait observer que le mouvement progressif des détachements russes, s'il n'était pas immédiatement arrêté, ne pouvait manquer d'amener des collisions et d'avoir de très-graves conséquences; qu'il était impossible au gouvernement britannique de proposer aux Afghans d'évacuer un territoire que ceux-ci considéraient comme leur appartenant; mais que si l'on prescrivait aux chefs des forces russes de se replier derrière Sari-Yazi et de ne plus avancer au-delà, le gouvernement précité ne manquerait pas, de son côté, d'inviter les autorités afghanes à ne pas laisser leurs troupes franchir les limites du territoire occupé par celles-ci.

---

*) V. le document № 61, annexe B.
**) V. le document № 62, annexe A.
***) V. le même document, annexe B.
****) V. le document № 49.

тельно основательности полученныхъ нами свѣдѣній сдѣланъ запросъ генералу Лёмсдену, отвѣтъ котораго еще не полученъ.

Въ отвѣтѣ своемъ, отъ 12-го февраля *), министерство иностранныхъ дѣлъ не могло скрыть отъ сэръ Э. Торнтона своего удивленія по поводу настойчивости, съ которою онъ поддерживалъ афганскія притязанія, тогда какъ всѣ представленія русскаго правительства, имѣвшія цѣлью предупредить и затѣмъ остановить захваты афганцевъ, и всѣ усилія его придти къ соглашенію съ великобританскимъ правительствомъ по предмету пограничнаго вопроса остались тщетными.—Обнаруживаемыя афганскими властями враждебныя намѣренія, присовокупило министерство, лишаютъ Императорскій кабинетъ возможности удовлетворить заявленной великобританскимъ посломъ просьбѣ; но, такъ какъ начальникамъ русскихъ постовъ предложено тщательно избѣгать столкновеній съ афганцами, то осложненія могутъ возникнуть лишь въ томъ случаѣ, если афганскія войска дозволятъ себѣ непріязненныя дѣйствія противъ русскихъ постовъ.

20-го и 21-го февраля поступили отъ сэръ Э. Торнтона новыя представленія **).

Въ первомъ изъ нихъ онъ сообщалъ, что его правительство уже пригласило афганцевъ не нападать на русскія войска съ цѣлью вытѣсненія ихъ изъ занимаемыхъ ими позицій, ограничиться противодѣйствіемъ новымъ попыткамъ русскихъ къ дальнѣйшему наступленію и соблюдать statu quo пока длятся переговоры. — Къ этому присовокуплено было, что великобританское правительство лишено возможности совѣтовать афганцамъ продолжать дѣлать русскимъ уступки въ территоріи, которою послѣдніе никогда не владѣли, почему и надѣется, что и русскимъ офицерамъ будетъ строго предписано прекратить наступательныя движенія. Предложеніе это существенно разнилось отъ прежняго, изложеннаго въ запискѣ отъ 8-го февраля, въ которой англійскій посолъ настаивалъ на необходимости удаленія русскихъ постовъ на сѣверъ отъ Сары-Язы.

Второе изъ упомянутыхъ выше сообщеній англійскаго посла касалось дошедшихъ до генерала Лёмедена слуховъ о предстоявшемъ движеніи новаго русскаго отряда изъ Іолотана въ Пул-и-Хишти (Дашъ-Кёпри), гдѣ находился русскій передовой постъ, съ цѣлью обхода афганской позиціи въ Акъ-Тепе, каковое обстоятельство, по словамъ великобританскаго коммисара, вынудило афганцевъ двинуть также войска для подкрѣпленія ихъ передоваго поста, расположеннаго въ Пендждэ.

Въ послѣдовавшемъ за симъ разговорѣ по поводу этихъ сообщеній, статсъ-секретарь Гирсъ отвѣтилъ сэръ Э. Торнтону въ смыслѣ вышеупомянутой записки 12-го февраля, причемъ вновь напомнилъ ему, что афганцы, вопреки смыслу соглашенія 1872—1873 гг., заняли страну, никогда имъ не принадлежавшую, тогда какъ русскія войска не переходили за предѣлы туркменскихъ степей ***).

---

*) См. документъ № 52.

**) См. документы №№ 54 и 55.

***) См. документъ № 56.

Quant à nos réclamations au sujet du mouvement des Afghans sur Sari-Yazi et Zoulfagar, l'ambassadeur britannique se bornait à communiquer que le général Lumsden avait été interpellé par rapport à l'authenticité de ces renseignements, et que sa réponse n'était pas encore arrivée.

Dans un mémoire responsif, daté du 12 février *), le ministère des affaires étrangères ne put cacher à sir E. Thornton l'étonnement que lui inspirait l'insistance avec laquelle l'ambassadeur soutenait les prétentions afghanes, tandis que toutes les représentations du gouvernement russe à l'effet de prévenir et puis d'arrêter des actes arbitraires de prise de possession de la part des Afghans, ainsi que tous ses efforts pour arriver à une entente avec le gouvernement britannique sur la question de la délimitation, étaient demeurés stériles. Le ministère ajoutait que les intentions hostiles manifestées par les autorités afghanes mettaient le cabinet Impérial dans l'impossibilité de satisfaire à la demande de l'ambassadeur britannique, mais que comme les chefs des postes russes avaient été invités à s'abstenir de toute collision avec les Afghans, des complications ne pouvaient naître que dans le cas où ceux-ci se livreraient à des actes hostiles à l'égard des postes russes.

De nouvelles représentations furent produites le 20 et le 21 février par sir E. Thornton **).

A la première de ces dates il notifiait que son gouvernement avait déjà invité les Afghans à ne pas attaquer nos troupes dans le but de les déloger des positions qu'elles occupaient, à se borner à repousser toute nouvelle tentative des Russes de poursuivre leur marche en avant, et à observer le statu quo, tant que dureraient les négociations. Il ajoutait que ne pouvant conseiller aux Afghans de continuer à céder devant les Russes sur un territoire que ceux-ci n'avaient jamais possédé, le gouvernement britannique conservait l'espoir qu'il serait sévèrement prescrit aux officiers russes d'arrêter leurs opérations progressives. Cette proposition différait déjà sensiblement des exigences émises dans le mémoire du 8 février, où l'ambassadeur d'Angleterre avait insisté sur la nécessité de reculer les postes russes au nord de Sary-Yazi.

La seconde des communications susmentionnées de l'ambassadeur britannique avait rapport à des bruits recueillis par le général Lumsden sur un mouvement projeté d'un nouveau détachement russe qui serait dirigé de Yolotan à Poul-i-Khishti (Dasch-Keupri) où se trouvait un avant-poste russe, et dont le but serait de tourner la position afghane d'Ak-Tépé. D'après le commissaire britannique, cette circonstance aurait obligé les Afghans à faire également avancer des troupes pour renforcer leurs avant-postes établis à Pendjdé

Dans un entretien subséquent au sujet de ces communications, le secrétaire d'Etat de Giers répondit à sir E. Thornton dans le sens du mémoire susmentionné du 12 février, et lui rappela une fois de plus que les Afghans avaient violé les termes de l'entente de 1872-1873 en occupant un pays qui ne leur avait jamais appartenu, tandis que les troupes russes n'étaient pas sorties des limites de la steppe turcomane ***).

---

*) V. le document № 52.

**) V. les documents №№ 54 et 55.

***) V. le document № 56.

Между тѣмъ въ С.-Петербургѣ получено было извѣстіе о томъ, что вся линія отъ Зульфагара до Дашъ-Кёпри уже занята нашими постами. Такъ какъ, въ виду этого, выработанная на особомъ совѣщаніи 24-го декабря 1884 г. программа дѣйствій должна была считаться выполненною, то, вслѣдствіе новаго представленія англійскаго посла, касавшагося необходимости сохранить statu quo въ спорныхъ мѣстностяхъ впредь до окончанія переговоровъ о разграниченіи, кабинетомъ нашимъ признано было возможнымъ вступить съ великобританскимъ правительствомъ въ соглашеніе по этому предмету. Передавъ сэръ Э. Торнтону о томъ, что начальникамъ русскихъ отрядовъ будетъ предложено не переходить за предѣлы занятой постами нашими линіи, нашъ министръ иностранныхъ дѣлъ счелъ, однако, долгомъ предупредить посла, что мы поставлены будемъ въ невозможность соблюдать это правило, если только афганцы, съ свой стороны, не будутъ воздерживаться отъ наступательныхъ движеній, или если въ Пендждэ возникнутъ безпорядки, которые потребуютъ вмѣшательства въ видахъ предупрежденія кровопролитія. Послѣдняя оговорка обусловливалась постоянно доходившими до насъ слухами о крайне натянутыхъ отношеніяхъ, существовавшихъ между туркменскимъ населеніемъ Пендждэ и занимавшими оазисъ афганскими властями.

Сообразно состоявшемуся соглашенію, военнымъ министромъ отправлена была 3-го марта къ генералъ-лейтенанту Комарову слѣдующая телеграмма: «предлагаю вамъ держаться линіи Кехризъ-Иліасъ, Кехризъ-Суме, Хаузи-Ханъ и Дашъ-Кёпри. Въ виду же поступившаго отъ князя Дондукова запроса, сообщаю вамъ, что лишь въ томъ случаѣ, если бы пендинскіе сарыки сами изгнали афганцевъ и звали насъ въ Пендэ, Вамъ слѣдуетъ занять эту мѣстность для предупрежденія кровопролитія. При всемъ томъ Государю Императору угодно, чтобы никто изъ нашихъ не принималъ никакого участія въ изгнаніи афганцевъ и чтобъ обстоятельства эти ничѣмъ не вызывались съ нашей стороны».

Не смотря на доказанную нами готовность способствовать, на сколько отъ насъ зависѣло, сохраненію statu quo въ раіонѣ, занятомъ нашими войсками, великобританское правительство, руководствуясь поступавшими къ нему чрезъ его коммисара по разграниченію свѣдѣніями, не переставало, однако, и засимъ обнаруживать опасенія по поводу мѣръ, которыя принимались военнымъ начальствомъ нашимъ. Между тѣмъ, вопреки мнѣнію названнаго коммисара, мѣры эти имѣли цѣлью лишь поддержаніе порядка и предупрежденіе осложненій, и онѣ вполнѣ оправдывались тѣмъ малымъ довѣріемъ, которое можно было имѣть къ дисциплинѣ афганскихъ войскъ.

Съ своей стороны и мы не могли оставлять совершенно безъ вниманія доходившія до насъ свѣдѣнія относительно шумныхъ и имѣвшихъ до нѣкоторой степени воинственный характеръ демонстрацій, коими сопровождалось свиданіе афганскаго Эмира съ индійскимъ вице-королемъ въ Рауель-Пинди. Демонстраціи эти не могли имѣть другой цѣли, какъ поднятіе значенія союза Англіи, съ Афганистаномъ. Но, какъ предшествовавшій образъ дѣйствій нашъ въ дѣлѣ разграниченія явно свидѣтельствовалъ о твердомъ намѣреніи нашемъ не нарушать ранѣе состоявшихся между Импе-

D'autre part, on avait reçu à St-Pétersbourg la nouvelle que toute la ligne de Zoulfagar à Dasch-Keupri était déjà occupée par nos postes. Le programme élaboré en comité le 24 décembre 1884 pouvant ainsi être considéré comme réalisé, notre cabinet, tenant compte des représentations de l'ambassadeur d'Angleterre quant à la nécessité du maintien du statu quo dans les localités contestées, jugea le moment venu pour accéder dans cette question à l'entente proposée par le gouvernement britannique. Tout en informant sir E. Thornton que les chefs des détachements russes seraient invités à ne pas franchir la ligne occupée par nos postes, notre ministre des affaires étrangères crut néanmoins de son devoir de prévenir l'ambassadeur que l'observation de cette règle nous deviendrait impossible si les Afghans ne s'abstenaient pas, de leur côté, de toute opération progressive ou s'il surgissait à Pendjdé des troubles de nature à nécessiter notre intervention en vue de prévenir une effusion du sang. Cette dernière réserve nous était dictée par les bruits incessants de relations très tendues entre la population turcomane de Pendjdé et les autorités afghanes occupant l'oasis.

Conformément à l'entente intervenue, le ministre de la guerre expédia le 3 mars au lieutenant-général Komarow la dépêche télégraphique suivante: «Je vous propose de vous maintenir dans les limites de la ligne Kehriz-Ilias, Kehriz-Soumé, Haouzi-Khan et Dasch-Keupri. Toutefois, pour répondre à l'interpellation du prince Dondoukow, je vous informe que dans le cas où les Saryks de Pendjdé en expulseraient eux-mêmes les Afghans et nous y appelleraient, vous aurez à occuper cette localité en vue de prévenir l'effusion du sang. L'Empereur désire néanmoins qu'aucun des nôtres ne prenne part à l'expulsion des Afghans, et que cette éventualité ne soit en aucune façon provoquée de notre côté».

En dépit de ces témoignages de notre désir de concourir, en tant qu'il dépendait de nous, au maintien du statu quo dans la zone d'occupation de nos troupes, le gouvernement britannique, se guidant sur les renseignements qui lui parvenaient par son commissaire pour la délimitation, n'en continuait pas moins à manifester ses appréhensions au sujet des mesures prises par nos autorités militaires. En réalité et contrairement à l'appréciation dudit commissaire, ces mesures n'avaient pour but que d'assurer l'ordre et de prévenir des complications; elles étaient d'ailleurs parfaitement justifiées par le peu de confiance que pouvait inspirer la discipline des troupes afghanes.

D'autre part, nous ne pouvions non plus rester entièrement indifférents aux informations qui nous arrivaient sur les démonstrations bruyantes et empreintes dans une certaine mesure d'un caractère belliqueux, qui accompagnaient l'entrevue de l'Emir afghan avec le vice-roi des Indes à Rawul-Pindi. Ces démonstrations ne semblaient avoir d'autre but que de rehausser l'importance de l'alliance de l'Angleterre avec l'Afghanistan. Mais comme notre attitude antérieure dans la question de la délimitation témoignait clairement de notre ferme volonté de ne pas violer les conventions précédemment intervenues au sujet de l'Afghanistan entre le gouvernement Impérial et le cabinet britannique, il nous était difficile de nous rendre compte de l'opportunité des démonstrations susmentionnées. On pouvait d'ailleurs craindre avec raison que les visées d'une ambition immodérée, déjà

раторскимъ и великобританскимъ правительствами соглашеній относительно Афганистана, то мы и лишены были возможности вполнѣ уяснить себѣ своевременность означенныхъ демонстрацій и не могли не опасаться, чтобъ обстановка, при которой состоялось означенное свиданіе, не послужила новымъ поощреніемъ обнаруженнымъ уже афганцами неумѣреннымъ, честолюбивымъ замысламъ. При всемъ томъ Императорскій кабинетъ предпочелъ воздержаться отъ какихъ бы то ни было заявленій по этому предмету великобританскому правительству.

16-го марта получена была въ нашемъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ отъ англійскаго посла записка, въ которой сэръ Э. Торнтонъ излагалъ взглядъ своего правительства на положеніе вопроса, служившаго предметомъ переговоровъ между обоими кабинетами *).

Въ запискѣ этой высказывалось, что было бы желательно положить конецъ возбужденію, вызванному въ обѣихъ странахъ слухами о дѣлаемыхъ въ каждой изъ нихъ приготовленіяхъ; что все, что походило бы на угрозу, было бы недостойно двухъ сильныхъ націй и неразумно, и что, къ счастью, нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ заявленіямъ относительно послѣдствій неудачи переговоровъ. Продолжая руководствоваться традиціонною политикою Англіи и смысломъ заключенныхъ между этою державою и Эмиромъ афганскимъ обязательствъ, лондонскій кабинетъ долженъ считать враждебнымъ дѣйствіемъ всякое посягательство на территорію Эмира, выдающимся пунктомъ которой служитъ Гератъ. Но, такъ какъ русское правительство добровольно заявило, что ему чужды какіе бы то ни было замыслы противъ Герата, то, не принимая въ разсчетъ независящихъ отъ ихъ воли обстоятельствъ, оба правительства находятся въ условіяхъ, дозволяющихъ имъ разсчитывать на возможность удовлетворительнаго и почетнаго для Россіи, Эмира и Англіи соглашенія.

Будучи, съ своей стороны, одушевленъ желаніемъ положить конецъ возникшему, независимо отъ его воли, возбужденію, Императорскій кабинетъ счелъ долгомъ заявить великобританскому послу, запискою отъ 18-го марта **), что цѣль его стараній заключается исключительно въ установленіи мира и безопасности въ Средней Азіи; что, будучи намѣренъ тщательно соблюдать права Англіи и Эмира, онъ надѣется, что и Англія будетъ съ тѣмъ же уваженіемъ относиться къ правамъ Россіи, и что, при этихъ условіяхъ, оба правительства успѣютъ, конечно, устранить все то, что могло бы помѣшать удовлетворительному разрѣшенію служащаго предметомъ переговоровъ вопроса.

Какъ уже выше объяснено было, наступательныя движенія афганцевъ и сосредоточеніе войскъ ихъ въ Гератѣ вынудили Императорское правительство позаботиться объ усиленіи нашихъ войскъ на южныхъ окраинахъ Закаспійской области. Находившіяся въ распоряженіи начальника области средства оказывались для

*) См. документъ № 65.
**) См. документъ № 66.

manifestée par les Afghans, ne reçussent un nouvel encouragement de la mise en scène qui avait entouré cette entrevue. Le cabinet Impérial préféra néanmoins s'abstenir de toute observation à ce sujet vis-à-vis du gouvernement britannique.

Le 16 mars notre ministère des affaires étrangères recevait de l'ambassadeur d'Angleterre un mémoire, où sir E. Thornton développait les vues de son gouvernement quant à l'état de la question qui constituait l'objet des négociations entre les deux cabinets. Ce mémoire exprimait l'idée qu'il serait désirable de mettre un terme à l'agitation provoquée dans l'un et dans l'autre pays par les bruits de préparatifs poursuivis des deux côtés; que tout ce qui portait l'apparence d'une menace ne répondait ni à la dignité, ni à la sagesse des deux grandes puissances, et qu'il n'y avait heureusement pas lieu d'en venir à des déclarations au sujet des conséquences que pourrait avoir l'échec des négociations. Continuant à s'inspirer de la politique traditionnelle de l'Angleterre et de la portée des engagements intervenus entre cette puissance et l'Emir de l'Afghanistan, le cabinet de Londres doit considérer comme hostile tout acte attentant à l'intégrité du territoire de l'Emir, territoire dont Hérat est un «point saillant». Mais comme le gouvernement russe avait spontanément répudié toute visée sur ce point, les deux cabinets se trouvaient en mesure, tout en faisant abstraction des circonstances indépendantes de leur volonté, d'entrevoir la possibilité d'une entente également satisfaisante et honorable pour la Russie, pour l'Emir et pour l'Angleterre *).

Désireux, de son côté, de calmer une agitation qui n'était aucunement de son fait, le cabinet Impérial crut devoir déclarer à l'ambassadeur britannique, par un mémoire du 18 mars, que ses efforts avaient exclusivement pour but d'assurer la paix et la sécurité dans l'Asie Centrale; qu'étant résolu à respecter scrupuleusement les droits de l'Angleterre et de l'Emir, il espérait que l'Angleterre se montrerait animée des mêmes égards pour les droits de la Russie, et que, dans ces conditions, les deux gouvernements ne pouvaient manquer de réussir à écarter tout ce qui était de nature à entraver une solution satisfaisante de la question qui était l'objet de leurs pourparlers **).

Comme il a été expliqué plus haut, les progrès des Afghans et la concentration de leurs forces à Hérat avaient obligé le gouvernement Impérial à prendre de son côté des mesures pour renforcer nos troupes sur la frontière méridionale de la province Transcaspienne. Les ressources dont le chef de la province disposait à cet effet se trouvaient insuffisantes; aussi les mesures en question n'ont-elles pu être réalisées qu'après l'arrivée

---

*) V. le document № 65.
**) V. le document № 66.

этого недостаточными, и потому къ осуществленію означеннаго предположенія было приступлено лишь по прибытіи назначенныхъ въ область 3-го туркестанскаго баталіона и 2-хъ сотенъ кавказскаго казачьяго полка.

По сосредоточеніи войскъ въ Имамъ-Баба, генералъ-лейтенантъ Комаровъ принялъ 6-го марта надъ ними начальство и, подойдя 13-го къ Дашъ-Кёпри, расположился бивакомъ, не доходя 2-хъ верстъ до нашего передоваго поста на Кизиль-Тепе, и въ 4 — 5 верстахъ отъ афганскихъ постовъ; при выборѣ этого мѣста, командующій войсками руководствовался желаніемъ не возбуждать въ афганцахъ ложной тревоги. Между тѣмъ, по прибытіи отряда нашего, афганцы поспѣшили выслать на лѣвый берегъ Кушка, гдѣ до тѣхъ поръ находились только сторожевые посты ихъ изъ нѣсколькихъ всадниковъ, сильный отрядъ кавалеріи, къ которой потомъ присоединили небольшую часть пѣхоты и два орудія, каковое обстоятельство вынудило генерала Комарова принять необходимыя мѣры къ охраненію своего бивака. На дѣйствія эти было своевременно обращено вниманіе находившагося, по порученію генерала Лёмсдена, въ Пендждэ англійскаго капитана Іэта, причемъ ему было замѣчено, что, во избѣжаніе столкновенія, необходимо безотлагательно отодвинуть назадъ слишкомъ выдвинувшіеся афганскіе посты. Но, не смотря на это предупрежденіе, афганцы продолжали укрѣпляться на лѣвомъ берегу Кушка и, пользуясь многочисленностью своей кавалеріи, стали протягивать свою цѣпь все дальше и дальше, такъ что къ 16-му марта они охватили съ обоихъ фланговъ не только линію передовыхъ постовъ нашихъ, но и самый бивакъ. Увеличивавшаяся со дня на день дерзость ихъ побудила генерала Комарова обратиться 17-го марта къ начальнику афганскихъ войскъ, Наиби-Саляру Теймуръ-Шаху, съ категорическимъ требованіемъ въ теченіе одного дня убрать всѣ свои посты съ лѣваго берега Кушка и съ праваго берега Мургаба, ниже впаденія въ него Кушка. На заявленіе это полученъ былъ лишь къ ночи отъ Наиби-Саляра весьма неопредѣленный отвѣтъ, въ которомъ онъ ссылался, между прочимъ, на данное ему помощникомъ правителя Герата приказаніе совѣтоваться по всѣмъ дѣламъ съ капитаномъ Іэтомъ, а дружественное письмо, съ которымъ командующій войсками нашими счелъ долгомъ вновь обратиться вслѣдъ затѣмъ къ Наиби-Саляру, осталось вовсе безъ отвѣта, почему, для поддержанія своего требованія, генералъ Комаровъ поставленъ былъ въ необходимость на другой же день двинуть войска противъ афганскихъ позиціи. Будучи встрѣчены артиллерійскимъ и ружейнымъ огнемъ, войска наши принуждены были принять бой, который окончился полнымъ пораженіемъ и разсѣяніемъ афганскихъ силъ. Чрезъ нѣсколько часовъ послѣ боя, генералъ Комаровъ перевелъ войска свои обратно на лѣвый берегъ Кушка и тамъ расположилъ ихъ бивакомъ.

Англійскіе офицеры, какъ доносилъ генералъ Комаровъ, руководившіе дѣйствіями афганцевъ, но не принимавшіе участія въ бою, просили, послѣ пораженія послѣднихъ, нашего покровительства, но посланный въ распоряженіе ихъ конвой не могъ догнать ихъ.

На другой день явилась въ нашъ лагеръ депутація изъ всѣхъ почетныхъ

des corps désignés pour la province, notamment du 3e bataillon du Turkestan et de deux sotnias du régiment des cosaques du Caucase.

Ayant concentré ses forces à Imam-Baba, le lieutenant-général Komarow en prit le commandement le 6 mars, et, s'étant avancé le 13 jusqu'à Dasch-Keupri, il établit son campement à une distance de deux verstes de notre avant-poste installé à Kizil-Tépé et à 4 ou 5 verstes des postes afghans. Le choix de sa position avait été dicté au commandant des troupes par le désir de ne pas exciter de fausses alarmes chez les Afghans. Sur ces entrefaites et à l'arrivée de notre détachement, les Afghans se hâtèrent d'envoyer sur la rive gauche du Kouschk, où ils n'avaient gardé jusque-là que des piquets de quelques cavaliers, un fort détachement de cavalerie, auquel ils joignirent plus tard quelque infanterie et 2 pièces de canon. Ces circonstances mettant le général Komarow dans la nécessité d'aviser à la sécurité de son campement, les actes en question furent sans retard signalés à l'attention du capitaine anglais Yate qui se trouvait à Pendjdé avec une mission du général Lumsden; cet officier fut averti en même temps que pour éviter une collision, il était indispensable de faire immédiatement reculer les postes trop avancés des Afghans. Mais, en dépit de cet avertissement, les Afghans continuaient à se fortifier sur la rive gauche du Kouschk et, profitant de leur nombreuse cavalerie, ils étendirent leur ligne de plus en plus loin, si bien qu'au 16 mars ils avaient tourné sur les deux flancs non-seulement la ligne de nos avant-postes, mais notre campement même. Leur insolence tous les jours croissante poussa le général Komarow à adresser le 17 mars au commandant des troupes afghanes, Naïbi-Salar-Teimur-Shah, la sommation catégorique de retirer dans les vingt-quatre heures tous ses postes de la rive gauche du Kouschk et de la rive droite du Mourghab en aval de son confluent avec le Kouschk. La réponse de Naïbi-Salar à cette sommation, réponse conçue en termes très-vagues, ne fut reçue que vers la tombée de la nuit; il s'y référait entre autres à l'ordre qu'il avait reçu de l'adjoint du gouverneur de Hérat de se conformer dans toutes les affaires aux conseils du capitaine Yate. Quant à une lettre amicale que le commandant de nos troupes crut encore devoir adresser plus tard au Naïbi-Salar, elle resta sans réponse, ce qui mit le général Komarow dans la nécessité d'appuyer sa réclamation en faisant avancer ses troupes le lendemain même contre les positions afghanes. Reçues à coups de fusil, ainsi que par un feu d'artillerie, nos troupes durent accepter le combat, qui finit par la déroute complète et une débandade générale des forces afghanes. Quelques heures après, le général Komarow ramenait ses troupes sur la rive gauche du Kouschk et les y faisait bivouaquer.

D'après le rapport du général Komarow, les officiers anglais qui avaient dirigé les opérations des Afghans, sans prendre toutefois part au combat, demandèrent notre protection à la suite de la défaite de ces derniers, mais une escorte envoyée pour se mettre à leur disposition n'avait pas réussi à les rejoindre.

Le lendemain une députation de tous les notables des Saryks de Pendjdé se présentait dans notre camp. Le commandant des troupes leur donna l'ordre d'élire des chefs

пендждинскихъ сарыковъ. Командующій войсками приказалъ имъ выбрать старшинъ и возложилъ временное управленіе оазисомъ на Іолотанскаго сарыка Овазъ-Бека, успѣвшаго внушить русскимъ властямъ къ себѣ довѣріе и пользовавшагося значеніемъ среди своихъ родичей.

Первая и весьма краткая телеграмма генерала Комарова о дѣлѣ 18-го марта *) была получена въ С.-Петербургѣ лишь 26-го того же мѣсяца, и содержаніе ея было въ тотъ же день сообщено министромъ иностранныхъ дѣлъ англійскому послу, причемъ статсъ-секретаремъ Гирсомъ высказана была надежда, что происшедшее въ Пендждэ столкновеніе, вызванное исключительно дерзостью афганцевъ, не помѣшаетъ дальнѣйшему ходу переговоровъ о разграниченіи. 28-го числа полученъ былъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ отъ сэръ Эдуарда Торитона меморандумъ, въ которомъ, сообщивъ переданныя капитаномъ Іэтомъ свѣдѣнія о томъ же дѣлѣ, посолъ присовокупилъ, что, по мнѣнію его правительства, предъявленное командующимъ нашими войсками начальнику афганскихъ войскъ требованіе объ очищеніи лѣваго берега Кушка находилось въ противорѣчіи съ приказаніями, которыми былъ снабженъ генералъ Комаровъ, и просилъ о разъясненіи этого обстоятельства **). На слѣдующій день сэръ Эдуардъ Торитонъ передалъ министерству сущность сообщенія, наканунѣ сдѣланнаго по тому же предмету г. Гладстономъ въ палатѣ общинъ и изъ котораго оказывалось, что главою англійскаго министерства были въ точности переданы парламенту свѣдѣнія о боѣ 18-го марта, почерпнутыя изъ телеграммы генерала Комарова, а затѣмъ и данныя, полученныя отъ генерала Лёмсдена ***).

На меморандумъ сэръ Э. Торитона отъ 28-го марта министерство иностранныхъ дѣлъ отвѣчало, руководствуясь содержаніемъ телеграммы командующаго нашими войсками, причемъ оно высказало мнѣніе, что самый фактъ сосредоточенія въ Пендждэ значительнаго отряда афганскихъ войскъ, совершенно чуждыхъ духу дисциплины и незнакомыхъ съ военными обычаями, долженъ былъ неизбѣжно повести къ недоразумѣніямъ и осложненіямъ и что сосредоточеніе это было тѣмъ болѣе излишнимъ, что генералъ Комаровъ вовсе не намѣревался занимать Пендждэ, какъ онъ наглядно доказалъ это, переведя войска свои, тотчасъ же послѣ боя, на лѣвый берегъ Кушка ****).

Лондонскій кабинетъ не счелъ возможнымъ удовольствоваться объясненіями этими и настаивалъ на изслѣдованіи фактовъ, въ которыхъ усматривалъ нарушеніе состоявшагося между обоими правительствами соглашенія относительно пріостановленія наступленія, какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны афганцевъ. Въ переданной послу нашему въ Лондонѣ, $^{3}/_{15}$ апрѣля, замѣткѣ *****) лордъ Гранвилль полагалъ, что соглашеніе это должно было получить обязательную силу для обоихъ

*) См. документъ № 72.
**) См. документъ № 78.
***) См. документъ № 80.
****) См. документъ № 83.
*****) См. документъ № 90, приложеніе B.

et chargea de l'administration provisoire de l'oasis—Ovaz-Beg, un Saryk de Yolotan, qui avait su inspirer de la confiance aux autorités russes et qui jouissait dans sa tribu d'une grande considération.

Le premier télégramme, très-concis, du général Komarow sur l'affaire du 18 mars *) ne fut reçu à St-Pétersbourg que le 26 du même mois; le contenu en fut immédiatement communiqué par le ministre des affaires étrangères à l'ambassadeur britannique, auquel le secrétaire d'Etat de Giers exprima en même temps l'espoir que le conflit de Pendjdé, que l'insolence des Afghans avait seule provoqué, n'empêcherait pas les négociations relatives à la délimitation de suivre leur cours. Le 28 le ministère des affaires étrangères recevait de sir E. Thornton un memorandum où, tout en notifiant les renseignements transmis par le capitaine Yate sur la même affaire, l'ambassadeur ajoutait que, dans la pensée de son gouvernement, la sommation d'évacuer la rive gauche du Kouschk, que le commandant de nos troupes avait adressée au chef des troupes afghanes, se trouvait en contradiction avec les ordres dont le général Komarow avait été muni; il demandait à ce sujet des éclaircissements **). Le lendemain sir E. Thornton portait à la connaissance du ministère la teneur de la communication faite la veille par Mr Gladstone à la chambre des communes, et dont il résultait que le chef du cabinet anglais avait fait part au Parlement du sens exact des informations transmises sur l'affaire du 18 mars dans le télégramme du général Komarow, en les faisant suivre des données reçues par le canal du général Lumsden ***).

Le ministère des affaires étrangères répondit au memorandum de sir E. Thornton en se guidant sur le contenu du télégramme émané du commandant de nos troupes; il exprimait en même temps l'opinion que le fait de la concentration à Pendjdé d'un fort détachement de troupes afghanes, absolument étrangères à l'esprit de discipline et ignorantes des usages militaires, avait seul, par une conséquence inévitable, ouvert la porte aux malentendus et aux complications; que cette concentration avait été d'autant plus inopportune que le général Komarow ne pensait nullement à occuper Pendjdé, comme il l'a du reste bien prouvé en ramenant ses troupes sur la rive gauche du Kouschk aussitôt après la bataille ****).

Le cabinet de Londres, ne croyant pas pouvoir se contenter de ces explications, insista pour qu'une enquête fût ouverte sur des faits qu'il considérait comme violant la convention intervenue entre les deux gouvernements à l'effet d'arrêter les opérations progressives tant de notre côté que de celui des Afghans. Dans une notice transmise à notre ambassadeur à Londres le 3 (15) avril *****), lord Granville exprimait l'idée que ladite

---

*) V. le document № 72.
**) V. le document № 78.
***) V. le document № 80.
****) V. le document № 83.
*****) V. le document № 90, annexe B.

правительствъ со дня его заключенія, а для находившихся на театрѣ дѣйствій начальниковъ русскихъ и афганскихъ войскъ, со дня полученія ими извѣщенія объ означенномъ соглашеніи, и что на этомъ основаніи должно быть приступлено къ изслѣдованію образа дѣйствій тѣхъ и другихъ начальниковъ *).

Полученіе въ Лондонѣ телеграммы генерала Лёмсдена, отъ $^{5}/_{17}$ апрѣля **) въ которой англійскій коммисаръ подвергалъ критической оцѣнкѣ доставленныя генераломъ Комаровымъ о дѣлѣ 18-го марта свѣдѣнія и старался доказать, что дѣло это было слѣдствіемъ цѣлаго ряда вызывающихъ дѣйствій со стороны нашихъ войскъ, тогда какъ афганцы употребляли будто-бы всевозможныя старанія къ предупрежденію столкновенія, придало въ глазахъ англійскихъ министровъ еще болѣе значенія вопросу этому и побудило ихъ безотлагательно внести въ парламентъ предложеніе объ открытіи правительству чрезвычайнаго кредита въ одиннадцать съ половиною милліоновъ фунтовъ. Хотя во время объясненій, вызванныхъ предложеніемъ этимъ, и не было упомянуто о недоразумѣніяхъ съ Россіею, при всемъ томъ не подлежало ни малѣйшему сомнѣнію, что значительная часть испрашиваемаго кредита предназначалась на вооруженія, въ виду возможности неблагопріятнаго исхода переговоровъ между обоими правительствами.

При всемъ желаніи избѣжать новыхъ затрудненій, Императорскій кабинетъ не могъ измѣнить своего взгляда на дѣло и не видѣлъ достаточныхъ основаній согласиться съ мнѣніемъ англійскаго министерства о томъ, что будто бы дѣйствіями генерала Комарова было нарушено упомянутое выше соглашеніе.

Будучи вынужденъ, вслѣдствіе наступленія афганцевъ, рѣшиться на занятіе русскими постами линіи отъ Зульфагара до Дашъ-Кёпри, Императорскій кабинетъ не скрывалъ своихъ намѣреній отъ великобританскаго правительства и неоднократно, какъ черезъ посла своего въ Лондонъ, такъ и чрезъ англійскаго посла въ С.-Петербургѣ, заявлялъ ему о томъ, что русскія войска остановятся по занятіи этой линіи; съ своей стороны и подполковникъ Алихановъ, на сдѣланныя ему генераломъ Лёмсденомъ, въ письмѣ отъ $^{7}/_{19}$ февраля, замѣчанія по поводу его наступательнаго движенія, отвѣчалъ англійскому коммисару, что ему приказано занять Дашъ-Кёпри и что только по выполненіи приказанія этого онъ остановитъ отрядъ свой ***). Съ другой стороны и поступившія отъ великобританскаго посла сообщенія давали намъ право заключить, что, по мнѣнію самаго англійскаго правительства, съ прекращеніемъ наступательнаго движенія, какъ съ нашей стороны, такъ и со стороны афганцевъ, лѣвый берегъ Кушка долженъ былъ остаться за нами. Такимъ образомъ, увѣдомивъ министерство иностранныхъ дѣлъ меморандумомъ отъ 20-го февраля ****) о томъ, что отъ имени великобританскаго правительства уже сдѣлано афганскимъ властямъ предложеніе воздержаться отъ дальнѣйшаго наступленія и ограничиться соблюденіемъ statu quo, сэръ Э. Торнтонъ, въ послѣдующемъ ме-

*) См. документъ № 90, приложеніе B.

**) См. документъ № 98.

***) См. документъ № 62, приложенія A. и B.

****) См. документъ № 54.

convention avait dû revêtir une force obligatoire pour les deux gouvernements dès le jour de sa conclusion, et pour les chefs des troupes russes et afghanes se trouvant sur le théâtre des événements — à partir du jour où ils en avaient reçu notification; que c'était sur cette base dès lors qu'il fallait aborder l'examen de la conduite des chefs de part et d'autre. Après la réception à Londres d'un télégramme du général Lumsden en date du 5 (17) avril *), où le commissaire anglais, soumettant à une appréciation critique les informations transmises par le général Komarow sur l'affaire du 18 mars, s'efforçait de démontrer que cette affaire n'était qu'une conséquence de toute une série d'actes provocateurs commis par nos troupes, tandis que les Afghans n'auraient fait qu'employer tous leurs efforts pour prévenir le conflit, — la question prit une nouvelle importance aux yeux des ministres anglais, qui furent ainsi amenés à déposer sans retard au Parlement la demande qu'un crédit extraordinaire de onze et demi millions de livres fût ouvert au gouvernement. Bien que dans les explications provoquées par cette demande les malentendus survenus avec la Russie n'eussent pas été mentionnés, on ne pouvait nullement douter que la plus grosse part du crédit réclamé ne fût destinée à des armements en vue de l'éventualité d'une issue défavorable des négociations pendantes entre les deux gouvernements.

Malgré tout son désir d'éviter de nouveaux embarras, le cabinet Impérial ne pouvait modifier son point de vue sur l'affaire, et il ne croyait pas avoir des motifs suffisants pour se rallier à l'opinion du ministère anglais au sujet de la prétendue violation par le fait du général Komarow de la convention précitée.

S'étant trouvé dans la nécessité, à la suite des progrès des Afghans, de faire occuper par des postes russes la ligne depuis Zoulfagar jusqu'à Dasch-Keupri, le cabinet Impérial n'avait nullement caché ses intentions au gouvernement britannique, et il lui avait déclaré maintes fois, tant par l'organe de son ambassadeur à Londres que par celui de l'ambassadeur d'Angleterre à St-Pétersbourg, que nos troupes s'arrêteraient après avoir occupé cette ligne. De son côté, le lieutenant-colonel Alikhanow, à la suite des observations que le général Lumsden lui avait faites dans sa lettre du $^{7}/_{19}$ février, avait répondu au commissaire anglais qu'ayant été chargé d'occuper Dasch-Keupri, il n'arrêterait son détachement qu'après avoir exécuté les ordres reçus **). D'autre part, les communications émanées de l'ambassadeur britannique nous donnaient le droit de conclure que, de l'avis du gouvernement anglais lui-même, la rive gauche du Kouschk devait, après la suspension de la marche progressive, tant de notre côté que de celui des Afghans, rester comprise dans notre zone d'occupation. C'est ainsi qu'en informant le ministère des affaires étrangères, par le memorandum du 20 février ***), que les autorités afghanes avaient déjà été invitées au nom du gouvernement britannique à s'abstenir d'avancer encore et à se borner au maintien du statu quo, sir E. Thornton, dans son memorandum suivant du 21 février ****), annonçait au ministère, en se basant sur des renseignements reçus du

*) V. le document № 98.
**) V. le document № 62, annexes A et B.
***) V. le document № 54.
****) V. le document № 55.

морандумѣ своемъ, отъ 21-го февраля *), сообщилъ министерству, на основаніи полученныхъ отъ генерала Лёмсдена свѣдѣній, что русскій передовой постъ находится въ Дашъ-Кёпри, тогда какъ передовой афганскій постъ расположенъ въ Пендждэ, т. е. направо отъ Кушка. Этими данными руководствовался Императорскій кабинетъ, соглашаясь на сдѣланное ему великобританскимъ посломъ предложеніе о пріостановленіи военныхъ движеній въ спорной территоріи, а потому переданное военнымъ министромъ 3-го марта генералу Комарову приказаніе держаться на линіи отъ Зульфагара до Дашъ-Кёпри и воздерживаться лишь отъ занятія Пендждэ, если оно и не было буквальнымъ воспроизведеніемъ выраженій, въ которыхъ состоялось между обоими правительствами соглашеніе, то, во всякомъ случаѣ, оно нисколько и не противорѣчило его смыслу. Мы не имѣли ни малѣйшаго повода сомнѣваться въ точности сообщенныхъ намъ 21-го февраля англійскимъ посломъ свѣдѣній относительно взаимнаго положенія русскихъ и афганскихъ передовыхъ постовъ, и, если свѣдѣнія эти повели къ недоразумѣнію, то никакъ не на насъ должна была пасть отвѣтственность за такой исходъ. Во всемъ, что касалось полученія свѣдѣній о положеніи дѣлъ въ спорной территоріи, мы находились въ условіяхъ менѣе благопріятныхъ, чѣмъ англичане, такъ какъ извѣстія изъ этой территоріи нерѣдко доходили въ Лондонъ на четвертыя сутки, тогда какъ наша телеграфная линія оканчивалась въ то время въ Асхабадѣ, и всадникъ, посланный оттуда къ мѣсто расположенія передоваго отряда нашего, могъ, при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, достигнуть назначенія лишь на восьмыя сутки.

Помимо всего этого, и самая оговорка, которой Императорскій кабинетъ счелъ долгомъ подчинить соглашеніе свое съ великобританскимъ правительствомъ, должна была устранить всякое сомнѣніе относительно смысла, который мы придавали этому соглашенію. Во время объясненій съ сэромъ Э. Торитономъ, статсъ-секретарь Гирсъ не преминулъ поставить ему на видъ, что, при извѣстныхъ случайностяхъ, войска наши могутъ быть вынуждены занять Пендждэ, а заявленіе это ясно указывало на то, что за предѣлами Пендждинскаго оазиса мы намѣрены были сохранить полную свободу дѣйствій, соблюдая при всемъ томъ добровольно данное нами лондонскому кабинету обѣщаніе не переступать за линію постовъ нашихъ отъ Зульфагара до Дашъ-Кёпри *).

Вышеозначенныя соображенія заставляли насъ заключить, что присутствіе афганскихъ передовыхъ постовъ на лѣвомъ берегу Кушка, котораго мы не подозрѣвали вступая съ Англіею въ соглашеніе, не отвѣчало условіямъ, при которыхъ состоялось соглашеніе, и что, съ своей стороны, генералъ Комаровъ, убѣдившись въ несовмѣстности расположенія афганскихъ постовъ съ преподанными ему военнымъ министромъ указаніями, имѣлъ полное право потребовать удаленія постовъ этихъ за Кушкъ и, слѣдовательно, ни въ какомъ случаѣ не могъ нести отвѣтственности за послѣдствія, которыя повлекло за собою нежеланіе командующаго афганскими войсками удовлетворить его требованію. Въ виду этого намъ казалось,

*) См. документъ № 59.

général Lumsden, que l'avant-poste russe se trouvait à Dasch-Keupri, tandis que le poste afghan était établi à Pendjdé, c'est-à-dire sur la rive droite du Kouschk. C'est sur ces renseignements que le cabinet Impérial s'était guidé en donnant son acquiescement à la proposition émise par l'ambassadeur britannique d'arrêter les opérations militaires dans le territoire contesté. Aussi, sans offrir précisément une reproduction textuelle de la convention intervenue entre les deux gouvernements, l'ordre expédié le 3 mars par le ministre de la guerre au général Komarow de s'en tenir à la ligne de Zoulfagar—Dasch-Keupri en évitant seulement d'occuper Pendjdé, ne s'écartait pas dans tous les cas du sens de cette convention. Nous n'avions pas le moindre lieu de mettre en doute l'exactitude des informations qui nous avaient été transmises le 21 février par l'ambassadeur d'Angleterre par rapport à la position respective des avant-postes russes et afghans, et si ces informations avaient amené un malentendu, la responsabilité de cette issue ne pouvait d'aucune façon nous être imputée. Pour tout ce qui regardait la réception de renseignements sur l'état des affaires dans le territoire contesté, nous nous trouvions dans des conditions bien moins avantageuses que les Anglais, puisque des nouvelles de ce territoire arrivaient souvent à Londres le quatrième jour, tandis que notre ligne télégraphique s'arrêtait à cette époque à Askhabad et qu'un cavalier expédié de cette ville aux quartiers de notre détachement d'avant-garde ne pouvait, dans le cas le plus favorable, arriver à sa destination que le huitième jour.

En outre, la restriction même à laquelle le cabinet Impérial avait cru devoir subordonner son entente avec le gouvernement britannique, aurait dû lever toute espèce de doutes au sujet du sens que nous attachions à celle-ci. Au cours de ses explications avec sir E. Thornton, le secrétaire d'Etat de Giers n'avait pas manqué de lui faire observer que nos troupes pouvaient, dans certaines éventualités, se voir obligées d'occuper Pendjdé, et cette déclaration même indiquait clairement notre intention de nous réserver en dehors des limites de ladite oasis une entière liberté d'action, tout en observant la promesse spontanément donnée au cabinet de Londres de ne pas franchir la ligne de nos postes de Zoulfagar à Dasch-Keupri *).

Les considérations qui précèdent nous amenaient à conclure que la présence des avant-postes afghans sur la rive gauche du Kouschk, que nous n'avions pas eu lieu de soupçonner lors de notre entente avec l'Angleterre, ne répondait pas aux termes auxquels cette entente avait été conclue; que, de son côté, le général Komarow, après s'être convaincu de l'incompatibilité de la disposition des postes afghans avec les instructions qui lui avaient été transmises par le ministre de la guerre, était parfaitement fondé à exiger la retraite de ces postes au-delà du Kouschk, et qu'il ne pouvait dès lors, dans aucun cas, être rendu responsable des conséquences qu'avait entraînées le refus du commandant des troupes afghanes de satisfaire à sa sommation. Comme toute enquête sur les circonstances de l'affaire du 18 mars nous semblait sans objet pour les motifs exposés

*) V. le document № 59.

что всякое изслѣдованіе обстоятельствъ дѣла 18-го марта было бы совершенно безцѣльно и что, поэтому, самымъ естественнымъ исходомъ изъ затрудненій было бы возобновленіе между обоими правительствами переговоровъ по вопросу о разграниченіи *).

Не смотря на эти доводы, лондонскій кабинетъ не считалъ возможнымъ отказаться отъ своего собственнаго взгляда на дѣло.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что данныя генералу Комарову приказанія не соотвѣтствовали буквальному смыслу соглашенія, онъ полагалъ, что было полное основаніе допустить изслѣдованіе фактовъ и что безпристрастная оцѣнка, какъ имѣющихся уже данныхъ, такъ и тѣхъ, которыя представлялось возможнымъ собрать путемъ новыхъ справокъ, должны были привести оба правительства къ выясненію обстоятельствъ дѣла: «Если же», присовокуплялъ лордъ Гранвилль въ письмѣ своемъ къ г. Стаалю, отъ 24-го (12-го) апрѣля: «русское правительство полагаетъ, что естественная склонность обоихъ правительствъ—вѣрить правдивости донесеній своихъ собственныхъ офицеровъ—служитъ непреодолимымъ препятствіемъ къ справедливому рѣшенію, то, въ такомъ случаѣ, англійское правительство, будучи одушевлено живѣйшимъ желаніемъ сохранить дружественныя отношенія между обѣими странами, готово устранить означенное затрудненіе при помощи передачи на обсужденіе главы какой-либо дружественной державы вопроса о томъ, послѣдовало ли или нѣтъ со стороны русскихъ или афганцевъ отступленіе отъ соглашенія 16-го (4-го) марта, съ предоставленіемъ тому же главѣ и указанія способа покончить дѣло это сообразно съ честью Великобританіи и Россіи».

Въ случаѣ принятія Императорскимъ правительствомъ этого предложенія, лордъ Гранвилль выражалъ готовность немедленно войти съ посломъ нашимъ въ разсмотрѣніе вопроса о границѣ, съ тѣмъ, чтобы коммисарамъ предоставлено было опредѣлить на мѣстѣ лишь подробности граничной черты **).

Сообщеніе англійскаго статсъ-секретаря по иностраннымъ дѣламъ, свидѣтельствовавшее объ искренности желанія лондонскаго кабинета придти къ скорѣйшему разрѣшенію главнаго вопроса, заставляло полагать, что чувство самолюбія не дозволяло означенному кабинету оставить инцидентъ 18-го марта безъ вниманія, и потому, въ видахъ поддержанія добрыхъ отношеній съ Англіею, Императорскимъ кабинетомъ рѣшено было удовлетворить высказанному лордомъ Гранвиллемъ желанію, на сколько дозволяло это достоинство Россіи. Послу нашему въ Лондонѣ поручено было вслѣдствіе этого заявить англійскому правительству, что Государь Императоръ, признавая Себя единственнымъ судьею въ вопросѣ о томъ, на сколько дѣйствія генерала Комарова сообразны съ даннымъ ему приказаніемъ, не можетъ допустить даже подобія изслѣдованія надъ этими дѣйствіями; что, въ виду этого, вопросъ долженъ быть сведенъ къ недоразумѣнію, возникшему между обоими пра-

*) См. документы №№ 82, 89, 96 и 102..

**) См. документъ № 103, приложенія A и B.

ci-dessus, la reprise des pourparlers sur la question de la délimitation restait par là même à nos yeux la solution la plus naturelle de la difficulté *).

En dépit de ces arguments, le cabinet de Londres ne jugeait pas qu'il fût possible de renoncer à sa propre manière de considérer l'affaire.

Partant de ce point de vue que les ordres donnés au général Komarow n'avaient pas été conformes au sens littéral de la convention, il trouvait qu'il y avait là une raison suffisante pour motiver l'investigation des faits, et qu'une appréciation impartiale des données déjà recueillies et de celles que de nouvelles demandes de renseignements pouvait encore permettre d'obtenir, devait conduire les deux gouvernements à se faire une idée exacte des circonstances de l'affaire. «Si pourtant», ajoutait lord Granville dans sa lettre à Mr de Staal en date du $^{24}/_{12}$ avril, «le gouvernement russe croit qu'une tendance naturelle de chacun des deux gouvernements à ajouter foi aux rapports de ses propres officiers constitue un obstacle insurmontable à une juste décision, le gouvernement anglais, vivement désireux de maintenir les relations amicales entre les deux pays, ne demandait pas mieux, dans ce cas, que d'écarter la difficulté susmentionnée en déférant à l'examen du chef de quelque Etat ami la question de savoir s'il y a eu, du fait des Russes ou des Afghans, une infraction à l'entente du $^{16}/_{4}$ mars et en abandonnant au même chef d'Etat le droit d'indiquer une solution compatible avec l'honneur de la Grande-Bretagne et de la Russie».

Au cas où le gouvernement Impérial donnerait son assentiment à cette proposition, lord Granville se déclarait prêt à aborder immédiatement avec notre ambassadeur l'examen de la question de frontière, en bornant la tâche des commissaires à la fixation sur les lieux des détails seuls du tracé délimitatif **).

La communication du secrétaire d'Etat britannique pour les affaires étrangères, qui témoignait d'un sincère désir du cabinet de Londres d'arriver le plus promptement à la solution de la question principale, semblait en même temps indiquer qu'il était empêché par un sentiment d'amour-propre de passer outre à l'incident du 18 mars. Aussi le cabinet Impérial se décida-t-il, en vue de maintenir les bonnes relations avec l'Angleterre, à satisfaire le désir exprimé par lord Granville, en tant que la dignité de la Russie pouvait le permettre. Notre ambassadeur à Londres fut chargé en conséquence de déclarer au gouvernement anglais que l'Empereur, se considérant le seul juge de la conformité des actes du général Komarow aux ordres qu'il avait reçus, ne pouvait admettre que ces actes fussent soumis même à un semblant d'enquête; que dès lors la question devait être ramenée au malentendu survenu entre les deux gouvernements par rapport à l'interprétation de la convention conclue; que s'il subsistait des doutes ou des divergences d'appréciation à cet égard, Sa Majesté ne se refuserait pas à déférer cette question à l'examen d'un souverain étranger jouissant de la confiance des deux gouvernements,

*) V. les documents №№ 82, 89, 96 et 102.

**) V. le document № 103, annexes A et B.

вительствами по поводу истолкованія заключеннаго ими соглашенія; что, еслибы оставались какія либо сомнѣнія и недоразумѣнія по этому предмету, Его Величество не откажется отъ передачи этого вопроса на обсужденіе иностраннаго государя, внушающаго довѣріе обоимъ правительствамъ, и что, въ случаѣ принятія этихъ условій лондонскимъ кабинетомъ, переговоры о границѣ будутъ возобновлены въ Лондонѣ *).

На сдѣланное ему г. Стаалемъ въ этомъ смыслѣ сообщеніе, лордъ Гранвилль отвѣчалъ выраженіемъ готовности принять предложенные нами условія **).

Почти одновременно съ этимъ состоялось, вслѣдствіе представленія командующаго войсками Кавказскаго военнаго округа, между Императорскимъ и лондонскимъ кабинетами соглашеніе, на основаніи котораго Пендждинскій оазисъ признанъ былъ, впредь до разрѣшенія пограничнаго вопроса, нейтральной территоріей, отъ вступленія въ которую обязаны были одинаково воздерживаться какъ русскіе, такъ и афганскіе офицеры и солдаты. Южнымъ предѣломъ нейтральной полосы условлено было считать пунктъ на сѣверѣ отъ Меручага, гдѣ, согласно проекту нашему 16-го января 1885 года, пограничная полоса должна была пересѣчь долину Мургаба ***).

Еще прежде, нежели разъяснены были вызванныя дѣломъ на Кушкѣ недоразумѣнія, посолъ нашъ въ Лондонѣ, признавая перерывъ переговоровъ по вопросу о разграниченіи крайне неблагопріятнымъ, сдѣлалъ лично отъ себя попытку съ цѣлью облегчить возобновленіе переговоровъ. Возникшій по этому поводу между г. Стаалемъ и англійскими министрами обмѣнъ мыслей привелъ къ выясненію обстоятельства, которое должно было упростить разрѣшеніе пограничнаго вопроса. Изъ словъ лорда Гранвилля и лорда Кимберли оказалось, что, заботясь объ обезпеченіи за Афганистаномъ мѣстностей, представляющихъ стратегическое значеніе, великобританское правительство считало самымъ существеннымъ условіемъ соглашенія обезпеченіе за Эмиромъ афганскимъ Зульфагара, на Герирудѣ, и что, въ случаѣ согласія нашего на такое условіе, Эмиръ готовъ былъ отказаться отъ притязаній на оазисъ Пендждэ ****). Съ своей стороны, мы далеко не придавали Зульфагару того значенія, которое онъ имѣлъ въ глазахъ афганцевъ, и потому, въ видахъ облегченія соглашенія по пограничному вопросу, признано было возможнымъ возобновить переговоры на этомъ основаніи *****).

Прежде всего лордъ Гранвилль предложилъ послу нашему, чтобы, вслѣдъ за установленіемъ въ Лондонѣ соглашенія относительно главныхъ пунктовъ пограничной черты между Герирудомъ и Аму-Дарьей, соглашеніе это облечено было въ форму конвенціи******)

---

*) См. документы №№ 101 и 106.
**) См. документы №№ 109 и 113.
***) См. документы №№ 104, 105 и 114.
****) См. документы №№ 84 и 90.
*****) См. документъ № 85.
******) См. документъ № 110.

et que si le cabinet britannique acceptait ces conditions, les négociations au sujet de la frontière pourraient être reprises à Londres *).

A la communication que Mr de Staal lui fit dans ce sens, lord Granville répondit en exprimant son empressement à accepter les conditions proposées **).

Presqu'en même temps et à la suite de considérations soumises par le commandant des troupes de la circonscription militaire du Caucase, une entente fut conclue entre le gouvernement Impérial et le cabinet de Londres, aux termes de laquelle l'oasis de Pendjdé était, jusqu'à la solution de la question des frontières, reconnue territoire neutre que les officiers et soldats, tant russes qu'afghans, devaient également s'abstenir de franchir. Il fut convenu de considérer comme limite méridionale de cette zone neutre le point au nord de Méroutchak où, conformément à notre projet du 16 janvier 1885, le tracé de la frontière devait couper la vallée du Mourghab ***).

Avant même que les malentendus ayant surgi à la suite de l'affaire du Kouschk ne fussent dissipés, notre ambassadeur à Londres, considérant comme très défavorable l'interruption des pourparlers sur la question de délimitation, avait fait de son propre mouvement une tentative en vue de faciliter la reprise des négociations. L'échange d'idées intervenu à cette occasion entre Mr de Staal et les ministres anglais avait mis en lumière une circonstance qui devait faciliter la solution de la question de frontière. Il résultait des paroles de lord Granville et de lord Kimberley que, préoccupé d'assurer à l'Afghanistan la possession de localités présentant une valeur stratégique, le gouvernement britannique voyait dans l'attribution du Zoulfagar à l'Emir afghan une condition essentielle de l'entente, et que, dans le cas où cette condition rencontrerait notre acquiescement, l'Emir était prêt à se désister de ses prétentions sur l'oasis de Pendjdé ****). Nous étions loin, de notre côté, d'attacher à Zoulfagar l'importance qu'il avait aux yeux des Afghans; aussi, en vue de faciliter une entente sur la question de délimitation, fut-il reconnu possible de renouer les négociations sur cette base *****).

Lord Granville avait avant tout proposé à notre ambassadeur qu'aussitôt que l'accord viendrait à être établi à Londres sur les principaux points de la ligne-frontière entre le Hériroud et l'Amou-Daria, cet accord serait revêtu de la forme d'une convention ******).

---

*) V. les documents №№ 101 et 106.
**) V. les documents №№ 109 et 113.
***) V. les documents №№ 104, 105 et 114.
****) V. les documents №№ 84 et 90.
*****) V. le document № 85.
******) V. le document № 110.

при послѣдующемъ свиданіи англійскій министръ передалъ г. Стаалю и самый проектъ опредѣленія пограничной черты *).

Согласиться на первое изъ означенныхъ предложеній для насъ не представлялось возможности, такъ какъ свѣдѣнія наши о странѣ, въ предѣлахъ которой требовалось провести пограничную черту, были весьма недостаточны, почему подробности черты могли быть опредѣлены лишь впослѣдствіи, по прибытіи комиссаровъ на мѣсто. Заключеніе конвенціи представлялось преждевременнымъ и потому, что, помимо установленія границы между Герирудомъ и Аму-Дарьей, обоимъ правительствамъ предстояло еще разрѣшить и спорные вопросы, возникшіе вслѣдствіе захвата Эмиромъ афганскимъ Шугнана и Рошана, для чего могло потребоваться отправленіе на мѣсто новой пограничной коммиссіи.

Сообщивъ соображенія эти послу въ Лондонѣ **), Императорскій кабинетъ не нашелъ также возможнымъ принять во всѣхъ его подробностяхъ англійскій проектъ пограничной черты между Герирудомъ и Аму-Дарьей вслѣдствіе слѣдующихъ соображеній: 1) для насъ оставалось неяснымъ, что именно разумѣли англичане подъ именемъ «Зульфагарскаго ущелья» или «прохода», каковая мѣстность не была обозначена на нашихъ картахъ, но которая, по мнѣнію лондонскаго кабинета, должна была остаться за Афганистаномъ, и 2) на основаніи англійскаго проекта, граница должна была пересѣчь р. Мургабъ, около плотины Бенди-Надири, находящейся въ 12 верстахъ ниже Меручага, оставляя первую изъ этихъ двухъ мѣстностей за Россіею. Намъ предстояло озаботиться о томъ, чтобы граница не разрѣзывала по возможности земель, принадлежащихъ туркменамъ-сарыкамъ, и потому мы предпочитали держаться опредѣленія, предложеннаго нами лондонскому кабинету 16-го января 1885 г. ***), согласно коему пограничная черта должна была пересѣчь Мургабъ нѣсколько сѣвернѣе Меручага.

Помимо всего этого, оказывалось, что изложенный въ новомъ англійскомъ проектѣ способъ опредѣленія границы между Мургабомъ и Аму-Дарьей не вполнѣ согласовался съ тѣмъ, который ранѣе сего предложенъ былъ лордомъ Гранвиллемъ г. Стаалю въ нотѣ отъ 1-го (13-го) марта 1885 г. ****). Допуская пользу предварительнаго соглашенія между обоими кабинетами относительно зоны разграниченія, лордъ Гранвилль полагалъ въ означенной нотѣ, что сѣверною границею зоны слѣдовало бы признать «окраины обработанныхъ земель округовъ Меймене и Андхоя» (the skirts of cultivation of Maïmane and Andkhoï); между тѣмъ въ новомъ англійскомъ проектѣ разграниченія значилось, что сѣверною границею зоны должна служить черта, проведенная въ 30 верстахъ отъ той, которая предложена была нами 16-го января 1885 г. Къ этому присовокуплено было, что за афганцами должны остаться обработанныя земли и что, согласно справедливости, должны быть опредѣлены и предѣлы пастбищъ, принадлежащихъ племенамъ, находящимся подъ

*) См. документы №№ 112 и 118.

**) См. документъ № 111.

***) См. документъ № 46.

****) См. документъ № 58, приложеніе А.

Dans une entrevue subséquente, le ministre anglais communiqua à notre ambassadeur le projet même d'un tracé de la frontière *).

Il nous était impossible d'accepter la première de ces propositions, vu l'extrême insuffisance de nos informations sur la région dans les limites de laquelle la ligne-frontière devait être fixée, insuffisance qui ne permettait de déterminer les détails du tracé que par la suite, lorsque les commissaires se seraient rendus sur les lieux. La conclusion d'une convention paraissait d'autant plus prématurée qu'en dehors de la fixation de la frontière entre le Hériroud et l'Amou-Daria, les deux gouvernements avaient encore à résoudre des questions pendantes que l'occupation du Schougnan et du Roschan par l'Emir afghan avait soulevées, et qui pouvaient exiger l'envoi sur les lieux d'une nouvelle commission de délimitation.

Tout en communiquant ces observations à notre ambassadeur à Londres **) le cabinet Impérial ne voyait pas non plus la possibilité d'accepter, dans tous ses détails, le projet anglais du tracé de la frontière entre le Hériroud et l'Amou-Daria, à cause des considérations suivantes: 1) nous ne pouvions nous rendre un compte exact de ce que les Anglais entendaient proprement sous le nom de «défilé» ou de «passe» de Zoulfagar, localité qui n'était pas indiquée sur nos cartes, mais qui, de l'avis du cabinet de Londres, devait rester à l'Afghanistan, et 2) en vertu du projet anglais, la frontière devait aboutir au Mourghab près de la digue de Bendi-Nadiri, située à 12 verstes en aval de Méroutchak, en laissant à la Russie le premier de ces deux points. Nous avions à veiller à ce que, si cela était possible, la frontière ne coupât pas les terres appartenant aux Turcomans-Saryks, et nous préférions par là même nous en tenir au tracé que nous avions proposé au cabinet de Londres le 16 janvier 1885 ***) et d'après lequel la ligne-frontière devait gagner le Mourghab quelque peu au nord de Méroutchak.

De plus, le mode exposé dans le nouveau projet anglais de la fixation de la frontière entre le Mourghab et l'Amou-Daria ne concordait pas avec celui qui avait été antérieurement suggéré par lord Granville à Mr de Staal dans la note du $^{1}/_{13}$ mars 1885 ****). Tout en admettant l'utilité d'une entente préliminaire entre les deux cabinets au sujet de la zone de délimitation, lord Granville exprimait l'avis, dans la note précitée, qu'il fallait reconnaître comme limite septentrionale de la zone «les confins des terres cultivées des districts de Maïmené et d'Andkhoï» (the skirts of cultivation of Maïmane and Andkhoï); tandis que le nouveau projet anglais de délimitation portait que la zone devait être bornée au nord par une ligne tracée à 30 verstes de celle que nous avions proposée le 16 janvier 1885. Il stipulait en outre que les terres cultivées resteraient aux Afghans, et que les limites des pâturages appartenant aux tribus soumises tant à la Russie qu'à l'Afghanistan seraient fixées d'une manière équitable. En présence d'une pareille modification des propositions anglaises et de l'extension des limites de la zone vers le nord,

*) V. les documents №№ 112 et 118.
**) V. le document № 111.
***) V. le document № 46.
****) V. le document № 58 annexe A.

властью какъ Россіи, такъ и Афганистана. Въ виду такого измѣненія англійскихъ предложеній и расширенія предѣловъ зоны на сѣверъ, мы сочли себя въ правѣ предложить лондонскому кабинету одновременное расширеніе зоны и въ южномъ направленіи со включеніемъ въ оную и Меручага; къ этому побуждало насъ то соображеніе, что, согласно новѣйшимъ изслѣдованіямъ, земли туркменъ-сарыковъ простирались на югъ далѣе черты, предложенной нами 16-го января 1885 года.

Такимъ образомъ оказывалось, что существовавшее между обоими кабинетами разногласіе касалось трехъ главныхъ пунктовъ:

1) Зульфагарскаго ущелья;

2) пункта, гдѣ граница должна была пересѣчь Мургабъ,

и 3) направленія границы между Мургабомъ и Аму-Дарьей.

Что касается разногласія по двумъ послѣднимъ пунктамъ, то таковое было въ скоромъ времени разрѣшено на основаніи предложеній, сдѣланныхъ лордомъ Гранвиллемъ г. Стаалю въ меморандумѣ отъ 22-го (10-го) мая *). Въ меморандумѣ этомъ разъяснялось, что британское правительство домогается не расширенія принадлежащихъ населеніямъ Маймене и Андхоя земель, а лишь того, чтобы населенія эти не были лишаемы обработанныхъ земель или тѣхъ пастбищъ, коими они пользовались до того времени, когда благодаря занятію русскими Мерва, въ этихъ краяхъ водворилось спокойствіе. Къ этому было присовокуплено, что Англія не можетъ согласиться на уступку Россіи Меручага, такъ какъ сохраненіе мѣстности этой за Афганистаномъ признано было британскимъ правительствомъ существеннымъ условіемъ соглашенія, и условіе это согласовалось съ ранѣе сдѣланными Императорскимъ кабинетомъ предложеніями. На основаніи этого лордъ Гранвилль предлагалъ: a) чтобы граница пересѣкла Мургабъ въ пунктѣ на сѣверѣ отъ Меручага, опредѣленномъ такимъ образомъ, чтобы за Россіею оставались обрабатываемыя сарыками земли и ихъ пастбища, b) чтобы подъ условіемъ примѣненія того же принципа къ населеніямъ по обѣ стороны границы, т. е. сохраненія за ними земель, коими они ранѣе сего пользовались, граница на востокъ отъ Мургаба направилась по чертѣ, проведенной по сѣверной сторонѣ долины Кайсора и по западной долины Сангалака (Аби-Андхой), и, оставляя Андхой на востокѣ, примкнула къ Ходжа-Салеху, на Аму-Дарьѣ, и чтобы разграниченіе пастбищъ, принадлежащихъ населеніямъ обѣихъ сторонъ, было предоставлено коммисарамъ, а въ случаѣ, если бы между ними не состоялось соглашенія, было произведено обоими правительствами на основаніи картъ, изготовленныхъ и подписанныхъ коммисарами.

Такъ какъ предложеніями этими устанавливались однообразныя основанія для опредѣленія правъ обоюдныхъ населеній на земли, подлежавшія разграниченію, и притомъ направленіе границы въ долинѣ Мургаба и на востокъ отъ рѣки этой вполнѣ согласовалось съ нашими собственными предположеніями, то къ принятію англійскихъ предложеній съ нашей стороны не представлялось препятствій, о чемъ и было сообщено лондонскому кабинету чрезъ посла нашего **).

---

*) См. документъ № 123, приложеніе B.

**) См. документъ № 134.

nous nous jugions en droit de proposer au cabinet de Londres une extension simultanée de la zone dans le sens méridional en y comprenant aussi Méroutchak. Nous y étions poussés par le fait que, d'après des investigations récentes, les terres des Turcomans-Saryks s'étendaient au midi au-delà de la ligne proposée par nous le 16 janvier 1885.

Le désaccord entre les deux cabinets portait ainsi sur trois points principaux:

1) le défilé de Zoulfagar;

2) le point où la frontière devait couper le Mourghab,

et 3) la direction du tracé entre le Mourghab et l'Amou-Daria.

Pour ce qui est du dissentiment sur les deux derniers points, il devait être promptement écarté sur la base des propositions transmises par lord Granville à Mr de Staal dans le memorandum du $^{10}/_{22}$ mai *). Il ressortait de cette pièce que le gouvernement britannique ne réclamait pas l'extension des territoires appartenant aux populations de Maïmené et d'Andkhoï, mais avait seulement en vue que lesdites populations ne fussent pas privées des pâturages dont elles avaient la jouissance avant l'époque où, par le fait de l'occupation russe de Merv, la tranquillité s'était établie dans ces pays. Le memorandum ajoutait que l'Angleterre ne saurait consentir à la cession de Méroutchak à la Russie, car la conservation de cette localité à l'Afghanistan était considérée par le gouvernement britannique comme une condition essentielle de l'entente, et cette condition s'accordait avec les propositions antérieurement émises par le cabinet Impérial. Lord Granville proposait en conséquence: a) que la frontière eût à joindre le Mourghab sur un point au nord de Méroutchak, déterminé de façon à ce que les terres cultivées des Saryks et leurs pâturages restent à la Russie; b) que, sous la réserve de l'application du même principe aux populations des deux côtés de la frontière, c'est-à-dire du maintien en leur possession des terres dont elles avaient la jouissance antérieure, la frontière à l'est du Mourghab suivît une ligne tracée au nord de la vallée du Kaïssor et à l'ouest de celle du Sangalak (Abi-Andkhoï) et, laissant Andkhoï à l'est, aboutît à Khodja-Saleh sur l'Amou-Daria; c) que la délimitation des pâturages appartenant aux populations des deux pays fût déférée aux commissaires, et que, dans le cas où l'accord ne s'établirait pas entre eux, cette question soit réglée par les deux gouvernements sur la base des cartes dressées et signées par les commissaires.

Comme cette proposition traçait des principes uniformes pour la détermination des droits des populations respectives sur les territoires soumis à la délimitation, et qu'en outre la direction de la frontière dans la vallée du Mourghab et à l'est de cette rivière répondait entièrement à nos propres vues, il n'y avait aucun obstacle à ce que nous acceptions les propositions anglaises, ce dont le cabinet de Londres fut informé par l'entremise de notre ambassadeur **).

La question du défilé de Zoulfagar rencontra plus de difficultés, lesquelles furent surtout

---

*) V. le document № 123, annexe B.

**) V. le document № 124.

Болѣе затрудненій встрѣтили переговоры по предмету Зульфагарскаго ущелья, чему главнымъ образомъ способствовало то, что относительно мѣстности этой возникли съ самаго начала недоразумѣнія между обоими кабинетами.

Согласившись на уступку афганцамъ «Зульфагара», мы, на основаніи картъ нашихъ, полагали, что названіе это должно относиться только къ части долины рѣки Герируда, гдѣ въ январѣ 1885 г. былъ поставленъ нами постъ. Между тѣмъ лондонскій кабинетъ, имѣвшій въ распоряженіи своемъ подробныя съемки англійскихъ офицеровъ, понималъ подъ тѣмъ же названіемъ ущелье, перерѣзывающее двѣ, тянущіяся почти параллельно правому берегу Герируда, гряды возвышенностей. Чрезъ ущелье это открывается доступъ изъ южной Туркменіи къ долинѣ Герируда, и это самое обстоятельство и побуждало афганцевъ приписывать Зульфагару стратегическое значеніе и добиваться обладанія ущельемъ.

Въ видахъ облегченія соглашенія Императорскій кабинетъ не встрѣтилъ препятствій къ признанію за афганцами правъ на западную часть ущелья, перерѣзывающую высоты Гёкъ-Гядукъ *), но, за неимѣніемъ карты этой мѣстности, онъ не считалъ возможнымъ идти далѣе этого, изъ опасенія нарушить сообщенія между пунктами, лежащими въ предѣлахъ нашей территоріи. Съ своей стороны лондонскій кабинетъ предложилъ, чтобы коммисарамъ по разграниченію вмѣнено было въ обязанность соблюдать насколько возможно неприкосновенность сообщеній, не стѣсняя афганцевъ въ командованіи Зульфагарскимъ проходомъ **), но, при такой постановкѣ вопроса, наши интересы подчинялись удобствамъ афганцевъ, почему послу нашему поручено было отвѣчать лорду Гранвиллю, что мы можемъ согласиться лишь на то, чтобы коммисарамъ по разграниченію поручено было пріискать средства къ согласованію нашихъ интересовъ съ англійскими предложеніями ***).

Сдѣланное нами въ означенномъ смыслѣ заявленіе совпало съ министерскимъ кризисомъ въ Англіи, почему лордъ Гранвилль, подтвердивъ въ письмѣ своемъ къ послу нашему отъ 11 іюня (30 мая) сущность домогательства лондонскаго кабинета, присовокупилъ, что о предложеніи нашемъ онъ не преминетъ поставить въ извѣстность своего преемника, какъ только состоится его назначеніе ****).

Вслѣдъ за образованіемъ новаго кабинета, маркизъ Сольсбери предупредилъ посла нашего, что, основываясь на нашемъ обѣщаніи, заключавшемся будто бы въ телеграммѣ министра иностранныхъ дѣлъ къ г. Стаалю отъ 4 апрѣля, предшествовавшій англійскій кабинетъ уже обнадежилъ Эмира афганскаго уступкою ему всего Зульфагарскаго ущелья и что, не имѣя возможности отказаться отъ своихъ словъ, правительство Королевы вынуждено настаивать на своемъ прежнемъ домогательствѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ первый министръ Ея Британскаго Величества предложилъ г-ну Стаалю приступить къ обмѣну мыслей по тремъ слѣдующимъ вопросамъ: объ ирригаціи, о будущихъ сношеніяхъ нашихъ съ Афганистаномъ, каковыя, по мнѣ-

*) См. документъ № 124.
**) См. документъ № 125.
***) См. документъ № 128.
****) См. документъ № 130, приложеніе B.

amenées par le malentendu créé dès le début entre les deux cabinets au sujet de cette localité.

En acquiesçant à la cession du Zoulfagar aux Afghans, nous supposions, sur la base de nos cartes, que cette dénomination ne se rapportait qu'à la partie de la vallée du Hériroud où notre poste avait été établi en janvier 1885. D'autre part, le cabinet de Londres, qui avait à sa disposition les levés détaillés des officiers anglais, entendait sous ce nom un défilé coupant les deux rangées de hauteurs qui s'étendent presque parallèlement sur la rive droite du Hériroud. Ce défilé ouvre du côté de la Turcomanie méridionale l'accès de la vallée du Hériroud, et c'était justement cette circonstance qui poussait les Afghans à attribuer à Zoulfagar une valeur stratégique et à réclamer la possession du défilé.

En vue de faciliter l'entente, le cabinet Impérial ne voyait pas d'objection à reconnaître les droits des Afghans sur la partie occidentale du défilé, qui coupe les hauteurs de Gueuk-Guedouk *); mais, ne possédant pas de cartes de cette localité, il jugeait impossible d'aller au-delà, de crainte de compromettre les communications entre des points situés sur notre territoire. De son côté, le cabinet de Londres proposait qu'il fût enjoint aux commissaires pour la délimitation «de préserver autant que possible ces communications sans préjudice du commandement de la passe par les Afghans» **), mais cette manière de poser la question subordonnait nos intérêts aux convenances des Afghans; aussi notre ambassadeur fut-il chargé de répondre à lord Granville que nous pouvions admettre tout au plus que les commissaires eussent à rechercher les moyens de concilier nos intérêts avec les propositions anglaises ***).

La déclaration faite par nous dans ce sens coïncidait avec la crise ministérielle en Angleterre; c'est pourquoi lord Granville, en insistant dans sa lettre du 11 juin (30 mai) sur le fond de la prétention anglaise, ajoutait qu'il ne manquerait pas de communiquer notre proposition à son successeur aussitôt que celui-ci serait désigné ****).

Aussitôt le nouveau cabinet formé, le marquis de Salisbury crut devoir prévenir notre ambassadeur que, se fondant sur notre promesse, qui serait contenue dans le télégramme du ministère des affaires étrangères à Mr de Staal en date du 4 avril, le cabinet anglais précédent avait déjà fait espérer à l'Emir afghan la cession de tout le défilé de Zoulfagar, et que, ne pouvant revenir sur sa parole, le gouvernement de la Reine se voyait forcé d'insister sur son ancienne réclamation. Le premier ministre de Sa Majesté Britannique proposait en même temps à Mr de Staal d'aborder un échange d'idées sur les trois questions suivantes: sur l'irrigation, sur nos futures relations avec l'Afghanistan, qui, de l'avis du cabinet de Londres, devraient impliquer

*) V. le document № 124.
**) V. le document № 125.
***) V. le document № 128.
****) V. le document № 130, annexe B.

нію лондонскаго кабинета, должны производиться при посредствѣ англійскихъ агентовъ, и, наконецъ, о заключеніи конвеціи объ экстрадиціи *). Признавая вполнѣ целесообразнымъ предоставить коммисарамъ по разграниченію разрѣшеніе вопроса объ ирригаціи, Императорскій кабинетъ не нашелъ удобнымъ касаться двухъ другихъ вопросовъ, какъ не вошедшихъ въ первоначальную программу, на основаніи которой оба кабинета приступили къ переговорамъ о разграниченіи **). Что же касается Зульфагарскаго ущелья, то мы вынуждены были повторить прежній отвѣтъ нашъ, а именно, что, за отсутствіемъ съемокъ, мы лишены возможности согласиться на расширеніе предѣловъ мѣстности, оставляемой за афганцами.

Не смотря на переданныя ему посломъ нашимъ въ этомъ смыслѣ объясненія, маркизъ Сольсбери не замедлилъ обратиться къ г. Стаалю съ оффиціальною нотою ***), въ коей напоминалъ ему, какъ объ обязательствѣ, принятомъ на себя англійскимъ правительствомъ предъ Эмиромъ афганскимъ обезпечить за нимъ весь Зульфагарскій проходъ, такъ и о смыслѣ, который правительство это придавало нашей телеграммѣ отъ 4 апрѣля 1885 г. Заключавшееся въ телеграммѣ этой обѣщаніе, какъ говорилъ маркизъ Сольсбери, не было обставлено никакими ограниченіями, и потому англійское правительство не можетъ допустить, чтобы позже заявленныя соображенія, а именно необходимость обезпечить неприкосновенность сообщеній нашихъ, могли стѣснять право афганцевъ на Зульфагарское ущелье.

Намъ не трудно было доказать, что, на основаніи существующихъ картъ, названіе Зульфагаръ примѣнялось не къ ущелью, о которомъ шла рѣчь, а къ пункту на лѣвомъ берегу Герируда, что въ телеграммѣ нашей отъ 4-го апрѣля упоминалось только о Зульфагарѣ и что мы не замедлили обратиться къ лондонскому кабинету за разъясненіями, какъ только онъ заявилъ намъ о претензіяхъ афганцевъ на означенное ущелье. Одновременно съ этими замѣчаніями министерство иностранныхъ дѣлъ предложило послу нашему повторить маркизу Сольсбери, что ни на какое отклоненіе границы къ востоку мы не можемъ согласиться, пока, на основаніи точныхъ съемокъ, не выяснится, что такое отклоненіе можетъ быть допущено безъ нарушенія нашихъ сообщеній ****).

Доставленная вскорѣ послѣ того командующимъ войсками Кавказскаго военнаго округа и сдѣланная офицерами нашими съемка дала Императорскому министерству возможность убѣдиться, что Зульфагарское ущелье могло безъ неудобствъ быть уступлено Афганистану подъ условіемъ, чтобы за нами оставались восточные выходы этого ущелья, обладаніе коими обезпечивало за нами возможность преградить доступъ путемъ этимъ въ нашу территорію разбойничьимъ шайкамъ изъ Афганистана. Это условіе послужило основаніемъ инструкціи, коею былъ снабженъ посолъ нашъ *****), и, по изъявленіи на оное согласія лондонскимъ каби-

*) См. документъ № 131.
**) См. документъ № 133.
***) См. документъ № 141, приложеніе.
****) См. документъ № 143.
*****) См. документы №№ 146 и 147.

l'intermédiaire des agents anglais, et enfin sur la conclusion d'une convention d'extradition *). Tout en reconnaissant entièrement l'opportunité de déférer aux commissaires pour la délimitation la solution de la question de l'irrigation, le cabinet Impérial ne jugea pas qu'il y eût lieu de toucher aux deux autres questions, comme non comprises dans le programme primitif sur la base duquel les deux cabinets avaient abordé les négociations sur la délimitation **). Quant au défilé de Zoulfagar, nous ne pouvions que réitérer notre réponse précédente, savoir que, faute de levés, il nous était impossible de consentir à l'extension des limites de la localité abandonnée aux Afghans.

En dépit des explications qui lui avaient été transmises dans ce sens par notre ambassadeur, le marquis de Salisbury ne tarda pas à s'adresser à Mr de Staal par une note officielle ***) dans laquelle il lui rappelait l'engagement contracté par le gouvernement anglais vis-à-vis de l'Emir afghan de lui assurer la possession de tout le défilé de Zoulfagar, ainsi que la valeur que ce gouvernement attribuait à notre télégramme du 4 avril 1885. La promesse consignée dans ce télégramme, disait le marquis de Salisbury, ne contenait aucune réserve; aussi le gouvernement anglais ne saurait-il admettre que des considérations ultérieurement émises, et notamment la nécessité d'assurer l'intégrité de nos communications, puissent limiter le droit des Afghans à la possession du défilé de Zoulfagar.

Nous n'avons pas eu de peine à démontrer qu'en vertu des cartes existantes, la dénomination de Zoulfagar n'était pas attribuée au défilé en question, mais à un point sur la rive gauche du Hériroud; que notre télégramme du 4 avril se bornait à mentionner Zoulfagar, et que nous nous étions empressés de demander des explications au cabinet de Londres sitôt que celui-ci eut mis en avant les prétentions afghanes sur ledit défilé. En même temps qu'il produisait ces observations, le ministère des affaires étrangères invitait notre ambassadeur à répéter au marquis de Salisbury que nous ne saurions consentir à aucune déviation de la frontière à l'est jusqu'à ce qu'il ne fût prouvé, sur la base de levés précis, que cette déviation n'entraînerait aucun préjudice pour nos communications ****).

Les levés exécutés par nos officiers et qui nous furent transmis bientôt après par le commandant des troupes de la circonscription militaire du Caucase, mirent le ministère Impérial en mesure de se convaincre que le défilé de Zoulfagar pouvait sans inconvénient être cédé à l'Afghanistan sous la réserve que nous garderions les issues orientales de cette passe, dont la possession nous assurait le moyen de fermer à des bandes de pillards de l'Afghanistan l'accès de notre territoire par cette voie. Cette condition servit de base à l'instruction dont fut muni notre ambassadeur *****); le cabinet de Londres y ayant exprimé son adhésion, le dernier obstacle entravant l'entente entre les deux

*) V. le document № 131.
**) V. le document № 133.
***) V. le document № 141, annexe.
****) V. le document № 143.
*****) V. les documents №№ 146 et 147.

нетомъ, устранено было послѣднее затрудненіе, препятствовавшее соглашенію между обоими правительствами относительно пограничной черты отъ Геріруда до Аму-Дарьи.

Дальнѣйшіе переговоры имѣли предметомъ установленіе порядка работъ по разграниченію. Рѣшено было, что работы начаты будутъ отъ Зульфагара, но что одновременно ихъ открытію занята будетъ нами часть оазиса Пендждэ до Бенди-Надири *).

Англійскій кабинетъ не счелъ возможнымъ согласиться на предложенное нами еще въ телеграммѣ отъ 4-го апрѣля **) условіе, чтобы, по проведеніи границы, каждая изъ сторонъ приняла на себя обязательство охранять порядокъ въ своей территоріи ***) Съ другой стороны, и Императорскій кабинетъ, вслѣдствіе выше изложенныхъ причинъ, не призналъ возможнымъ отказаться отъ ранѣе высказаннаго имъ мнѣнія о томъ, что конвенція относительно афганской границы можетъ быть заключена между двумя державами лишь послѣ окончательнаго устраненія всѣхъ пограничныхъ недоразумѣній и споровъ ****).

29-го августа (10-го сентября) былъ подписанъ г. Стаалемъ и маркизомъ Сольсбери протоколъ, въ которомъ изложенъ былъ окончательный результатъ переговоровъ *****).

---

*) См. документъ № 154.
**) См. документъ № 85.
***) См. документы №№ 151 и 154.
****) См. документы №№ 152 и 153.
*****) См. документъ № 155, приложеніе.

gouvernements au sujet du tracé de la frontière entre le Hériroud et l'Amou-Daria se trouvait écarté.

Les négociations ultérieures eurent pour objet l'établissement d'un mode des travaux de délimitation. Il fut convenu que ces travaux partiraient de Zoulfagar, et que, simultanément avec leur ouverture, nous occuperions une partie de l'oasis de Pendjdé jusqu'à Bendi-Nadiri *).

Le cabinet anglais ne crut pas pouvoir acquiescer à la condition que nous avions proposée déjà, dans le télégramme du 4 avril **), c'est qu'après la fixation de la frontière, chacune des parties prît l'engagement d'assurer l'ordre sur son propre territoire ***). D'autre part, le cabinet Impérial jugeait impossible, pour les motifs exposés ci-dessus, de revenir sur son opinion antérieurement émise que la convention au sujet de la frontière afghane ne pouvait être conclue entre les deux puissances que lorsque tous les malentendus et litiges relatifs à cette frontière seraient définitivement écartés ****).

Le 29 août (10 septembre) un protocole fut signé par Mr de Staal et le marquis de Salisbury, dans lequel était exposé le résultat final des négociations *****).

*) V. le document № 154.
**) V. le document № 85.
***) V. les documents №№ 151 et 154.
****) V. les documents №№ 152 et 153.
*****) V. le document № 155, annexe.

Типографія И. Н. Скороходова (Надеждинская, № 39).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Документы, относящіеся до переговоровъ между Россіей и Англіей по дѣламъ Средней Азіи.

DEUXIÈME PARTIE.

Documents relatifs aux négociations entre la Russie et l'Angleterre concernant les affaires de l'Asie Centrale.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ПЕРЕГОВОРОВЪ

1872—1873 годовъ.

DOCUMENTS

RELATIFS AUX NÉGOCIATIONS

DE 1872—1873

№ 1.

Le Comte Granville à Lord A. Loftus.

Foreign Office, October 17, 1872.

Her Majesty's Government have not yet received from the Cabinet of St.-Petersburgh communication of the report which General Kaufmann was long since instructed to draw up on the countries south of the Oxus, which are claimed by the Ruler of Afghanistan as his hereditary possessions.

Her Majesty's Government have awaited this communication in full confidence that impartial enquiries instituted by that distinguished officer would confirm the view they themselves take of this matter, and to enable the two Governments to come to a prompt and definitive decision on the question that has been so long in discussion between them.

But as the expected communication has not reached them, and as they consider it of importance both for the maintenance of peace and tranquillity in Central Asia, and for removing all causes of misunderstanding between the Imperial Government and themselves, I will no longer delay making known through Your Excellency to the Imperial Government the conclusion at which Her Majesty's Government have arrived after carefully weighing all the evidence before them.

In the opinion then of Her Majesty's Government, the right of the Ameer of Cabul (Shere Ali) to the possession of the territories up to the Oxus as far down as Khoja Saleh is fully established, and they believe, and have so stated to him through the Indian Government, that he would have a right to defend these territories, if invaded. On the other hand, Her Majesty's authorities in India have declared their determination to remonstrate strongly with the Ameer, should he evince any disposition to overstep these limits of his kingdom.

Hitherto the Ameer has proved most amenable to the advice offered to him by the Indian Government and has cordially accepted the peaceful policy which they have recommended him to adopt, because the Indian Government have been able to accompany their advice with an assurance that the territorial integrity of Afghanistan would in like manner be respected by those powers beyond his frontiers which are amenable to the iufluence of Russia. The policy thus happily inaugurated has produced the most beneficial results in the establishment of peace in the countries where it has long been unknown.

Her Majesty's Government believe that it is now in the power of the Russian Government, by an explicit recognition of the right of the Ameer of Cabul to these territories, which he now claims, which Bokhara herself admits to be his, and which all evidence as yet produced shows to be in his actual and effectual possession, to assist the British Government in perpetuating, as far as it is in human power to do so, the peace and prosperity of those regions, and in removing for ever by

№ 1.

Переводъ.

Отъ Графа Гранвилля Лорду Лофтусу.

Foreign Office, 17 октября 1872.

Правительство Ея Величества еще не получило отъ с.-петербургскаго Кабинета донесенія, которое Генералу Кауфману уже давно поручено было составить относительно странъ на югѣ отъ Оксуса, на каковыя правитель Афганистана предъявляетъ притязанія, какъ на свои наслѣдственныя владѣнія.

Правительство Ея Величества ожидало сообщенія этого въ полной увѣренности, что безпристрастныя изслѣдованія, произведенныя этимъ достойнѣйшимъ офицеромъ, подтвердятъ его собственный взглядъ на это дѣло и дадутъ обоимъ Правительствамъ возможность придти къ скорому и окончательному рѣшенію по вопросу, который столь долго служилъ предметомъ ихъ обсужденія. Но, такъ какъ ожидаемое сообщеніе ему еще не доставлено, а Правительство Ея Величества признаетъ таковое существеннымъ, какъ для поддержанія мира и спокойствія въ Средней Азіи, такъ и для устраненія всякихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ между нимъ и Императорскимъ Кабинетомъ, то я не хочу долѣе откладывать сообщенія сему Кабинету, чрезъ посредство Вашего Прев-ства, заключеній, къ которымъ Правительство Ея Величества пришло, вслѣдствіе внимательной оцѣнки всѣхъ имѣющихся въ распоряженіи его свидѣтельствъ.

Такимъ образомъ, по мнѣнію Правительства Ея Величества, права Эмира Кабульскаго (Ширъ-Али) на владѣніе территоріями по Оксусу до Ходжа-Салеха вполнѣ доказаны, и оно полагаетъ, что Эмиръ, какъ сообщено было ему чрезъ посредство индійскаго Правительства, имѣлъ бы право защищать эти территоріи, въ случаѣ нападенія на оныя. Съ другой стороны, представители власти Ея Величества въ Индіи заявили о своей рѣшимости обращаться къ Эмиру съ настойчивыми представленіями въ случаѣ, если бы онъ обнаружилъ намѣреніе переступить за означенные предѣлы своего государства.

До сихъ поръ Эмиръ обнаруживалъ полную готовность слѣдовать даннымъ ему Правительствомъ Индіи указаніямъ и охотно усвоилъ мирную политику, которой ему совѣтовали держаться, такъ какъ индійское Правительство имѣло возможность присовокупить къ своимъ совѣтамъ и увѣреніе въ томъ, что неприкосновенность территоріи Афганистана будетъ равнымъ образомъ уважаема и странами, лежащими внѣ его границъ и подчиняющимися вліянію Россіи. Эта столь счастливо установленная политика дала уже самые благотворные результаты, выразившіеся въ водвореніи мира въ странахъ, гдѣ таковой уже давно былъ невѣдомъ.

Правительство Ея Величества Королевы полагаетъ, что, открыто признавъ, съ своей стороны, права Эмира Кабульскаго на территоріи, которыя онъ признаетъ своими, которыя сама Бухара считаетъ ему принадлежащими и каковыя, согласно всѣмъ предъявленнымъ до сихъ поръ свидѣтельствамъ, дѣйствительно состоятъ нынѣ въ его вла-

such means all cause of uneasiness and jealousy between England and Russia in regard to their respective policies in Asia.

For Your Excellency's more complete information I state the territories and boundaries which Her Majesty's Government consider as fully belonging to the Ameer of Cabul, viz.

1) Badakshan with its dependent district of Wakhan from the Sarikul (Wood's lake) on the east to the junction of the Kokcha river with the Oxus (or Penjah), forming the northern boundary of this afghan province throughout its entire extent.

2) Afghan Turkestan, comprising the districts of Kunduz, Khulm and Balkh, the northern boundary of which would be the line of the Oxus from the junction of the Kokcha river to the post of Khojah Saleh, inclusive, on the high road from Bokhara to Balkh. Nothing to be claimed by the afghan Ameer on the left bank of the Oxus below Khojah Saleh.

3) The internal districts of Akcha, Seripool, Maimenah, Shibberjan and Andkoi, the latter of which would be the extreme afghan frontier possession to the northwest, the desert beyond belonging to independent tribes of Turcomans.

4) The western afghan frontier between the dependencies of Herat and those of the persian province of Khorassan is well known and need not here be defined.

Your Excellency will give a copy of this despatch to the russian Minister for Foreign Affairs.

I am etc. *Granville.*

№ 2.

Le Prince Gortchacow au Comte Brunow.

St-Pétersbourg, le 7 décembre 1872.

Votre Excellence a déjà reçu copie de la dépêche de Lord Granville du 17 octobre que Lord A. Loftus nous a communiquée d'ordre de son Gouvernement.

Elle a trait aux affaires de l'Asie centrale.

Avant d'y répondre, il est nécessaire de rappeler la marche de nos pourparlers avec le Cabinet anglais sur cette question.

Les deux Gouvernements étaient animés d'un égal désir de prévenir entre eux tout sujet de dissentiment dans cette partie de l'Asie. Ils voulaient tous deux y établir un ordre de choses qui y assurât la paix et consolidât leurs relations d'amitié et de bonne intelligence.

A cet effet ils étaient tombés d'accord sur l'opportunité de laisser subsister entre leurs possessions respectives une certaine zone intermédiaire qui les préservât d'un contact immédiat.

дѣніи, Россія могла бы оказать въ настоящее время британскому Правительству свое содѣйствіе къ упроченію, насколько это въ человѣческихъ силахъ, мира и благосостоянія въ этихъкраяхъ и къ устраненію этимъ способомъ навсегда всякихъ поводовъ къ тревогамъ и къ недовѣрію между Англіею и Россіею по поводу ихъобоюдной политики въ Азіи.

Для болѣе полнаго ознакомленія Вашего Прев-ства, я сообщаю Вамъ нижеслѣдующее описаніе территорій и границъ, которыя Правительство Ея Величества Королевы считаетъ вполнѣ принадлежащими Эмиру Кабульскому:

1) Бадахшанъ съ зависящимъ отъ него округомъ Ваханомъ, начиная отъ Сарыкуля (озера Ууда) на востокѣ до сліянія Кокчи съ Оксусомъ (Пенджа), образующимъ сѣверную границу означенной афганской провинціи на всемъ ея протяженіи.

2) Афганскій Туркестанъ, заключающій округа: Кундузъ, Хульмъ и Балхъ, сѣверною границею котораго служило бы теченіе Оксуса отъ впаденія въ него Кокчи до поста Ходжа-Салеха включительно, на большой дорогѣ изъ Бухары въ Балхъ. Эмиръ Афганскій не можетъ заявлять никакихъ притязаній на лѣвый берегъ Оксуса ниже Ходжа-Салеха.

3) Внутренніе округа: Акча, Сарипуль, Меймене, Шибергань и Андхой, послѣдній изъ которыхъ составляетъ крайнее пограничное афганское владѣніе на сѣверо-западѣ, такъ какъ простирающаяся далѣе степь принадлежитъ независимымъ туркменскимъ племенамъ.

4) Западная граница Афганистана между округами, находящимися въ зависимости отъ Герата, и персидскою провинціею Хорассаномъ хорошо извѣстна, и въ опредѣленіи ея не представляется здѣсь надобности.

Ваше Прев-ство передадите копію съ настоящей депеши русскому Министру Иностранныхъ Дѣлъ.

Гранвилль.

№ 2.

Переводъ.

Отъ Князя Горчакова Графу Брунову.

С.-Петербургъ, 7-го декабря 1872 г.

Ваше Сіятельство уже получили копію съ депеши Лорда Гранвилля отъ 17-го октября, которую Лордъ Лофтусъ сообщилъ намъ по приказанію своего Правительства.

Депеша эта касается дѣлъ Средней Азіи.

Прежде нежели отвѣчать на нее, необходимо напомнить о ходѣ переговоровъ нашихъ съ англійскимъ Кабинетомъ по этому вопросу.

Оба Правительства были въ одинаковой степени одушевлены желаніемъ предупредить всякій поводъ къ разногласіямъ между ними въ этой части Азіи. Оба они желали установить тамъ порядокъ вещей, который обезпечивалъ бы миръ и упрочивалъ бы существующія между ними отношенія дружбы и добраго согласія.

Съ этою цѣлью они пришли къ соглашенію относительно необходимости оставить между ихъ обоюдными владѣніями извѣстную промежуточную зону, которая предохраняла бы ихъ отъ непосредственнаго соприкосновенія.

L'Afghanistan ayant paru devoir remplir ces conditions, il avait été convenu que les deux Gouvernements emploieraient l'influence dont ils disposent sur les Etats placés dans leur voisinage afin d'empêcher toute collision et tout empiètement en deçà ou au delà de cette zone intermédiaire.

Il s'agissait seulement d'en tracer la limite précise pour que l'entente des deux Cabinets fût aussi complète en pratique qu'elle l'était en principe.

Là des doutes s'élevaient.

Le fondateur de l'Etat afghan, Dost-Mohammed-Khan, avait laissé après lui une confusion qui ne permettait pas de prendre pour base l'extension territoriale acquise à de certains moments pendant son règne par l'Afghanistan.

On était en conséquence convenu de s'en tenir aux territoires qui auraient jadis reconnu l'autorité de Dost-Mohammed et se trouveraient encore aujourd'hui en la possession effective de Shir-Ali-Khan.

Il restait à constater cet état de possession avec l'exactitude désirable.

A cet effet il était nécessaire d'avoir des données locales positives qui manquaient aux deux Gouvernements à l'égard de ces contrées lointaines et imparfaitement connues.

Il fut convenu que le Gouverneur Général du Turkestan serait chargé de profiter de sa résidence à proximité et de ses relations avec les Khanats voisins, pour faire recueillir tous les renseignements qui pouvaient éclaircir la question et permettre aux deux Gouvernements de se former une opinion pratique en pleine connaissance de cause.

Tel est, M. le Comte, ainsi que Votre Excellence s'en souviendra, le point où en étaient arrivés nos pourparlers avec le Cabinet anglais.

Conformément à ces décisions M. l'Aide de camp Général de Kaufmann avait pris les mesures possibles pour procéder à cette investigation préalable. Mais la difficulté des distances, l'extrême complication des points à élucider, le manque de sources anthentiques et l'impossibilité d'une enquête directe, ne lui ont pas permis de remplir cette tâche avec la promptitude que nous aurions désirée non moins que le Gouvernement de Sa Majesté Britannique. De là les retards que signale la dépêche de Lord Granville.

Toutefois nous avons déjà fait observer que ces retards provenaient de l'attention sérieuse vouée par le Cabinet Impérial à cette affaire. Il eût été facile de se borner à des notions recueillies à la légère et qui plus tard seraient devenues la source de malentendus. Nous avons préféré étudier consciencieusement la question, puisqu'il s'agissait de donner une base solide et durable à l'organisation politique de l'Asie Centrale et aux bonnes et amicales relations que, sur cette base, les deux Gouvernements avaient en vue d'établir entre eux pour le présent et pour l'avenir.

Au commencement du mois d'octobre dernier, le Ministère Impérial avait été dans le cas d'annoncer à Lord A. Loftus et à Votre Excellence que le Conseiller d'Etat Actuel Struve, chargé de ces investigations, venait enfin d'arriver à St-Pétersbourg, et qu'aussitôt que les matériaux rassemblés par lui auraient été élaborés, le résultat en serait communiqué au Cabinet de Londres.

C'est pendant que ce travail se poursuivait que nous avons reçu communication de la dépêche de Lord Granville qui nous a fait connaître l'opinion à laquelle le Gouvernement de Sa Majesté Britannique a cru devoir s'arrêter sur les points en discussion.

Афганистанъ, какъ казалось, отвѣчалъ этимъ условіямъ, и потому оба Правительства согласились между собою воспользоваться своимъ вліяніемъ на сосѣднія Государства, съ цѣлію недопущенія столкновеній и захватовъ какъ по сю, такъ и по ту сторону промежуточной зоны.

Оставалось только точно опредѣлить предѣлы зоны, дабы соглашеніе между двумя Кабинетами пріобрѣло на практикѣ ту полноту, которая была достигнута при установленіи самаго принципа.

Въ этомъ случаѣ возникли сомнѣнія.

Основатель афганскаго Государства, Достъ-Мохаммедъ-Ханъ, оставилъ послѣ себя смутное положеніе, не дозволявшее принять въ основаніе территоріальный объемъ, котораго Афганистанъ достигалъ въ извѣстные моменты его правленія.

Вслѣдствіе этого было условлено ограничиться территоріями, которыя прежде признавали власть Достъ-Мохаммедъ-Хана и находятся по нынѣ въ дѣйствительномъ владѣніи Ширъ-Али-Хана.

Оставалось выяснить съ желательною точностью таковой характеръ владѣній.

Для этой цѣли необходимо было имѣть относительно этихъ отдаленныхъ и мало извѣстныхъ краевъ положительныя мѣстныя данныя, каковыми оба Правительства не располагали.

Въ виду этого рѣшено было, что Туркестанскому Генералъ-Губернатору будетъ поручено воспользоваться пребываніемъ своимъ по близости сосѣднихъ Ханствъ и сношеніями съ ними, для собранія всѣхъ данныхъ, которыя могли бы способствовать разъясненію вопроса и дозволили бы обоимъ Правительствамъ съ полнымъ знаніемъ дѣла придти къ практическому заключенію.

На этомъ, какъ Ваше Сіятельство изволите припомнить, остановились наши переговоры съ англійскимъ Кабинетомъ.

Согласно вышеизложенному рѣшенію, Генералъ-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ принялъ возможныя мѣры для производства этого предварительнаго изслѣдованія. Но затрудненія, вызываемыя значительностью разстояній, чрезмѣрная сложность подлежавшихъ выясненію обстоятельствъ, отсутствіе достовѣрныхъ источниковъ и невозможность непосредственныхъ изысканій не дозволили ему выполнить возложенную на него задачу съ тою скоростью, которой мы желали не менѣе Правительства Ея Величества Королевы. Этимъ причинамъ слѣдуетъ приписать замедленіе, на которое указываетъ въ своей депешѣ Лордъ Гранвилль.

Мы уже ранѣе сего заявляли, что замедленіе это было слѣдствіемъ серьезнаго вниманія, съ которымъ Императорскій Кабинетъ отнесся къ этому дѣлу. Легко было бы ограничиться поверхностно собранными свѣдѣніями, которыя впослѣдствіи могли повести къ недоразумѣніямъ. Мы предпочли добросовѣстно изучить вопросъ, такъ какъ дѣло шло объ установленіи прочнаго и долговѣчнаго основанія для политической организаціи Средней Азіи, а равно и добрыхъ и дружественныхъ отношеній, которыя оба Правительства имѣли въ виду утвердить между собою, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ на томъ же основаніи.

Въ началѣ минувшаго октября мѣсяца, Императорское Министерство имѣло возможность сообщить Лорду Лофтусу и Вашему Сіятельству, что Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Струве, на котораго возложены были сказанныя изслѣдованія,

Le Cabinet Impérial, se maintenant dans l'esprit de l'accord établi en principe entre les deux Gouvernements, ne se croit pas moins en devoir de transmettre au Gouvernement de Sa Majesté Britannique les renseignements recueillis sur les lieux par ordre de M. le Gouverneur Général du Turkestan, et d'exposer en toute franchise les conclusions qui lui paraissent en découler.

Les unes et les autres sont consignées dans l'office ci-joint en copie que M. l'Aide de camp Général de Kaufmann vient de m'adresser et dans le mémoire qui y sert d'annexe.

Je vais les résumer:

La question qu'il s'agissait de résoudre avait deux aspects.

1. Constater l'état de possession effectif actuel, autant qu'il est possible de l'établir dans ces contrées.

2. Rechercher, en se basant sur ce statu quo, la meilleure délimitation à tracer, afin de répondre au but des pourparlers actuels; c'est-à-dire, d'écarter dans la mesure du possible les causes de conflits et d'empiètements mutuels entre les Khanats voisins, et, par conséquent, de garantir entre eux, autant que faire se peut, l'état de paix que de part et d'autre les deux Gouvernements devraient désormais s'attacher à faire respecter par tous les moyens d'influence dont ils disposent.

Dans ces deux ordres d'idées, il résulte de l'étude qui a été faite:

1. Qu'au nord, l'Amou-Daria constitue en effet la frontière normale de l'Afghanistan à partir de son confluent avec la Kouktcha, jusqu'au point de Khodja Saleh.

Sous ce rapport nos données sont d'accord avec l'opinion du Gouvernement de Sa Majesté Britannique, et la frontière dont il s'agit semble d'autant plus rationnelle qu'elle n'offre pas matière à contestations de la part des riverains de l'Amou-Daria.

2. Au nord-est, les données de fait que nous avons recuellies assignent le confluent de cette rivière avec la Kouktcha comme la limite des territoires sur lesquels Shir-Ali-Khan exerce une souveraineté effective incontestable. Au-delà de cette limite, et notamment à l'égard du Badakchan et du Wakhan, il a été impossible de saisir les traces d'une semblable souveraineté,—l'ensemble des informations présente au contraire de nombreux indices qui doivent faire envisager ces contrées comme indépendantes. Dans la communication du Gouvernement de Sa Majesté Britannique, qui nous a été faite au mois de novembre dernier, on voit que d'après le témoignage du major Montgomery, l'Emir de Caboul a «une autorité considérable» dans le Badakchan, et que les Afghans ont «aidé Mahmood-Shah à renverser le Mir ou chef de ce pays, Djehandar-Shah»; mais ces faits eux-mêmes semblent indiquer l'indépendance réelle du Badakchan plutôt que sa sujétion effective à l'Emir de Caboul. Les informations recueillies par M. Struve et consignées dans son mémoire confirment cette conclusion. Elles mentionnent, il est vrai, des interventions de l'Emir afghan dans les querelles intérieures du Badakchan et des tentatives pour faire payer son assistance par une espèce de tribut; mais on ne rencontre point les signes qui, en Asie, accompagnent l'exercice de la souveraineté, c'est-à-dire la présence dans le pays d'officiers afghans et d'employés pour collectionner l'impôt. Les chefs du Badakchan se sont considérés, et ont été considérés par leurs voisins comme des chefs indépendants.

Il résulte de là qu'on peut tout au plus admettre que l'Emir de Caboul a cherché à diverses reprises à faire entrer le Badakchan sous sa domination, qu'il a exercé

прибылъ наконецъ въ С.-Петербургъ и что, по разработкѣ собранныхъ имъ матеріаловъ, результаты таковыхъ будутъ сообщены лондонскому Кабинету.

Пока шла эта работа, получена была нами депеша Лорда Гранвилля, изъ которой мы ознакомились съ мнѣніемъ англійскаго Правительства относительно бывшихъ предметомъ обсужденія пунктовъ.

Тѣмъ не менѣе, руководствуясь смысломъ состоявшагося между обоими Правительствами принципіальнаго соглашенія, Императорскій Кабинетъ считаетъ своимъ долгомъ передать Правительству Ея Великобританскаго Величества собранныя по порученію Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана на мѣстѣ свѣдѣнія, и высказать съ полною откровенностью вытекающія изъ нихъ, по его мнѣнію, заключенія.

Тѣ и другія изложены въ препровождаемомъ у сего въ копіи отношеніи Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана и въ приложенной къ нему запискѣ.

Считаю долгомъ вкратцѣ изложить какъ означенныя свѣдѣнія, такъ и заключенія.

Подлежавшій разрѣшенію вопросъ имѣлъ двѣ стороны:

1) Выяснить, насколько оказывалось возможнымъ въ этихъ странахъ, дѣйствительное положеніе владѣній въ настоящемъ.

2) Изыскать, основываясь на этомъ status quo, наилучшее начертаніе пограничной линіи, которое соотвѣтствовало бы цѣли настоящихъ переговоровъ, то есть, устраняло бы, въ предѣлахъ возможнаго, поводы къ столкновеніямъ и захватамъ со стороны сосѣднихъ Ханствъ въ ущербъ одно другому и, слѣдовательно, обезпечивало бы на сколько возможно, мирное положеніе, о соблюденіи котораго оба Правительства должны были бы за симъ заботиться, пользуясь для достиженія этой цѣли всѣми средствами, которыми они могли располагать, благодаря своему вліянію.

Результаты изслѣдованій относительно указанныхъ выше двухъ сторонъ вопроса приводятъ къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Что на сѣверѣ Аму-Дарья дѣйствительно образуетъ нормальную границу Афганистана отъ впаденія въ нее Кокчи до пункта Ходжа-Салеха. Въ этомъ отношеніи данныя наши согласуются съ мнѣніемъ Правительства Ея Великобританскаго Величества, и граница, о которой идетъ рѣчь, представляется тѣмъ болѣе раціональною, что по поводу ея не можетъ возникать споровъ со стороны прибрежныхъ владѣтелей Аму-Дарьи.

2) Собранныя нами данныя указываютъ, что на сѣверо-востокѣ сліяніе этой рѣки съ Кокчей служитъ предѣломъ территорій, на которыя безспорно распространяется верховная власть Ширъ-Али-Хана. Далѣе этого предѣла, а именно, что касается Бадахшана и Вахана, невозможно было подмѣтить никакихъ слѣдовъ таковой власти; совокупность собранныхъ свѣдѣній даетъ, напротивъ того, многочисленныя указанія, которыя побуждаютъ считать провинціи эти независимыми.

Изъ сообщенія, сдѣланнаго намъ Великобританскимъ Правительствомъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, явствуетъ, что, согласно свидѣтельству Маіора Монтомери, Эмиръ Кабульскій пользуется „значительнымъ авторитетомъ“ въ Бадахшанѣ и что афганцы „помогали Махмудъ-Шаху низвергнуть Мира, или главу страны этой, Джехандаръ-Шаха; но самые факты эти скорѣе свидѣтельствуютъ о дѣйствительной независимости Бадахшана, нежели о фактическомъ подчиненіи его Эмиру Кабульскому. Собранныя г. Струве и заключающіяся въ его запискѣ свѣдѣнія подтверждаютъ это заключеніе.

plusieurs fois dans les affaires de ce pays, à la faveur de discordes intestines, une ingérence basée sur le voisinage et la supériorité de ses forces, mais qu'il est impossible d'en déduire l'existence d'une autorité souveraine, effective et incontestée.

Quant au Wakhan, ce pays paraît être resté jusqu'à présent encore plus en dehors de toute action directe des chefs de l'Afghanistan.

3) Il reste à examiner si, dans cet état de choses, et vu le but que nous poursuivons en commun, c'est-à-dire l'établissement dans ces contrées d'une paix solide sous la garantie des deux Gouvernements, il convient de reconnaître à l'Emir de Caboul les droits qu'il revendique sur le Badakchan et le Wakhan, et de faire entrer ces deux pays dans la délimitation territoriale de l'Afghanistan.

Tel n'est pas l'avis de M. l'Aide de camp Général Kaufmann, et le Cabinet Impérial arrive aux mêmes conclusions.

Dans l'état actuel des choses il n'existe pas de conflits entre le Badakchan et ses voisins. Le Boukhara n'a aucune prétention sur ce pays. Les deux Etats sont d'ailleurs trop faibles, trop absorbés par leurs propres affaires, pour se chercher querelle. L'Angleterre et la Russie n'auraient donc à s'employer que pour maintenir cet état de paix aussi bien entre ces Khanats qu'entre l'Afghanistan et le Badakchan, et cette tâche ne semblerait pas au-dessus de leurs moyens. Il en serait tout autrement le jour où l'Emir de Caboul étendrait son autorité sur le Badakchan et le Wakhan. Il se trouverait en contact immédiat avec le Kaschgar, le Kokand et le Boukhara, dont il est séparé aujourd'hui par ces deux pays. Il serait dès lors bien plus difficile d'éviter des conflits provenant soit de son ambition et du sentiment de sa force, soit de la jalousie de ses voisins.

Ce serait fonder sur une base bien précaire la paix qu'il s'agit d'établir dans ces contrées, et compromettre la garantie que les deux Gouvernements seraient appelés à y donner.

Cette combinaison nous semblerait, par conséquent, aller directement contre le but qu'ils poursuivent en commun.

Il nous paraîtrait beaucoup plus conforme à ce but de laisser subsister l'état actuel des choses. Le Badakchan et le Wakhan formeraient ainsi une barrière interposée entre les Etats du nord et ceux du sud de l'Asie Centrale, et cette barrière, fortifiée par l'action combinée que l'Angleterre et la Russie sont en mesure d'exercer sur ceux de ces Etats accessibles à leur influence, empêcherait efficacement tout contact dangereux et assurerait à notre avis, dans la mesure du possible, la paix de ces contrées.

4) Quant aux limites à reconnaître à l'Afghanistan du côté du nord-ouest, à partir de Khodja-Saleh, nos informations signalent également des doutes sur les faits de la possession effective par l'Emir de Caboul des villes d'Aktchi, Seripoul, Meimané, Chibirgan et Andkhoï, qu'il s'agit de faire entrer dans les limites reconnues de l'Afghanistan.

Toutefois, ces pays étant séparés du Boukhara par des déserts, leur annexion au territoire afghan n'établirait pas les contacts dangereux que nous avons signalés du côté nord-est. Elle ne présenterait, par conséquent, pas les mêmes inconvénients.

Si le Gouvernement de Sa Majesté Britannique persiste dans son opinion quant à l'opportunité de comprendre ces localités dans les limites du territoire afghan, nous

Правда, въ свѣдѣніяхъ этихъ упоминается о вмѣшательствѣ Эмира во внутреннія споры Бадахшана и о попыткахъ его получать съ этой страны извѣстную дань, въ вознагражденіе за оказанное съ его стороны содѣйствіе; но при этомъ не встрѣчается никакихъ признаковъ, которыми сопровождается въ Азіи проявленіе верховной власти, т. е., тамъ нѣтъ ни афганскихъ офицеровъ, ни чиновниковъ для сбора податей. Правители Бадахшана считали себя независимыми, и точно такъ же смотрѣли на нихъ ихъ сосѣди.

На основаніи этого можно допустить, что Эмиръ Кабула неоднократно пытался подчинить Бадахшанъ своему господству и что, благодаря внутреннимъ распрямъ, возникавшимъ въ странѣ этой, онъ не разъ вмѣшивался въ дѣла ея, чему способствовало какъ близкое сосѣдство, такъ и превосходство его силъ, но это не даетъ права заключить, что Эмиръ пользуется дѣйствительною и неоспоримою верховною властью въ Бадахшанѣ.

Что же касается Вахана, то, повидимому, еще болѣе чѣмъ Бадахшанъ, страна эта оставалась до настоящаго времени внѣ всякаго прямого воздѣйствія со стороны Правителей Афганистана.

3) Остается разсмотрѣть: слѣдуетъ ли, при настоящемъ положеніи дѣла и въ виду совмѣстно преслѣдуемой нами цѣли, заключающейся въ установленіи въ странахъ этихъ прочнаго мира подъ гарантіею обоихъ Правительствъ, — признать за Эмиромъ Кабульскимъ права, которыхъ онъ добивается на обладаніе Бадахшаномъ и Ваханомъ, и включить эти двѣ страны въ предѣлы Афганистана.

Не таково мнѣніе Генералъ-Адъютанта фонъ-Кауфмана, и Императорскій Кабинетъ пришелъ къ тому же заключенію.

При настоящемъ положеніи дѣлъ не существуетъ столкновеній между Бадахшаномъ и его сосѣдями. Бухара не предъявляетъ никакихъ притязаній на страну эту. Притомъ оба эти Государства слишкомъ слабы, слишкомъ поглощены своими собственными интересами, чтобы ссориться другъ съ другомъ. А потому Англіи и Россіи оставалось бы только употребить стараніе къ поддержанію мира, какъ между этими Ханствами, такъ и между Афганистаномъ и Бадахшаномъ, и задача эта не должна быть, повидимому, для нихъ непосильною. Иной оборотъ примутъ дѣла, если Эмиру Кабульскому удастся подчинить своей власти Бадахшанъ и Ваханъ. Онъ очутится въ непосредственномъ соприкосновеніи съ Кашгаромъ, Кокандомъ и Бухарою, отъ коихъ онъ отдѣленъ нынѣ помянутыми двумя странами. Въ такомъ случаѣ труднѣе будетъ избѣгнуть столкновеній, которыя могутъ быть вызваны или его честолюбіемъ и сознаніемъ своей силы, или же завистью его сосѣдей.

Это значило бы утверждать на весьма шаткомъ основаніи миръ, который предстоитъ водворить въ этихъ краяхъ, и подвергать опасности гарантію, въ которой онъ нуждается со стороны обоихъ Правительствъ.

Въ виду этого, означенная комбинація, согласно мнѣнію нашему, противорѣчила бы совмѣстно преслѣдуемой Правительствами цѣли.

Сохраненіе настоящаго порядка вещей казалось бы намъ болѣе сообразнымъ съ таковою цѣлью. Въ такомъ случаѣ, Бадахшанъ и Ваханъ образовали бы преграду между сѣверными и южными владѣніями Средней Азіи, и преграда эта, будучи усилена совмѣстнымъ воздѣйствіемъ, которое Англія и Россія въ состояніи оказать на подчиняющіяся ихъ вліянію страны, дѣйствительно устранила бы опасныя сопри-

n'insisterons par sur le principe posé; c'est-à-dire de ne reconnaitre comme faisant partie de l'Afghanistan que les territoires ayant été sous la domination de Dost-Mohammed-Khan et se trouvant aujourd'hui sous l'autorité effective de Shir-Ali-Khan.

Par déférence pour le Gouvernement de Sa Majesté Britannique, le Cabinet Impérial serait disposé à adhérer pour cette partie des frontières au tracé indiqué dans la dépêche de Lord Granville.

Tel est, Monsieur le Comte, le résumé des conclusions que nous croyons pouvoir tirer des données que nous possédons.

Veuillez les placer sous les yeux de M. le Principal Secrétaire d'Etat de Sa Majesté Britannique.

En les communiquant à Son Excellence, notre intention n'est pas seulement de dégager notre promesse. Nous croyons répondre à la pensée qui a présidé dès le début à l'échange amical d'idées établi entre les deux Gouvernements en cherchant à résoudre de la manière la plus rationnelle une question qui les intéresse également.

Recevez, etc.

Gortchacow.

Annexe A.

Le Général Kaufmann au Prince Gortchacow.

(Traduit du russe).

S.-Petersbourg, le 29 Novembre 1872.

J'ai l'honneur de soumettre ci-près à Votre Altesse un mémoire sur la question de la frontière septentrionale de l'Afghanistan. Ce mémoire a été élaboré sur la base des quelques données et matériaux que j'ai réussi à réunir, dans le courant des deux dernières années, au sujet de la situation des affaires sur la frontière de l'Afghanistan et du Boukhara et sur les Etats indépendants du cours supérieur de l'Amou-Daria.

Ces données, je l'avoue, sont loin d'être complètes.

L'investigation ou l'observation personnelle, exercée sur les lieux mêmes, est en Asie Centrale l'unique moyen d'obtenir des éclaircissements sur une question quel-

косновенія и, какъ мы полагаемъ, обезпечила бы, въ предѣлахъ возможнаго, въ этихъ краяхъ миръ.

4) Что касается опредѣленія границъ Афганистана съ сѣверо-запада, начиная отъ Ходжа-Салеха, то, согласно свѣдѣніямъ нашимъ, равнымъ образомъ существуютъ поводы сомнѣваться въ томъ, что Эмиръ Кабула дѣйствительно владѣетъ городами: Акча, Сарыпуль, Маймене, Шибергант и Андхой, которые предполагается включить въ границы Афганистана.

Но, такъ какъ страны эти отдѣлены отъ Бухары степями, то присоединеніе ихъ къ афганской территоріи не повлечетъ за собою опасныхъ соприкосновеній, которыя, какъ мы изъяснили, могли бы возникнуть съ сѣверо-восточной стороны, и не будетъ слѣдовательно сопряжено съ тѣми же неудобствами.

Если Правительство Ея Великобританскаго Величества продолжаетъ держаться своего мнѣнія относительно необходимости включить мѣстности эти въ составъ афганской территоріи, то мы не будемъ настаивать на условленномъ принципѣ, т. е., на признаніи составными частями Афганистана тѣхъ только территорій, на которыя простиралось господство Достъ-Мохаммедъ-Хана, и которыя и въ настоящее время дѣйствительно подвластны Ширъ-Али-Хану.

Во вниманіе къ желанію Правительства Ея Британскаго Величества, Императорскій Кабинетъ расположенъ согласиться, по отношенію къ этой части границы, на очертаніе, указанное въ депешѣ Лорда Гранвилля.

Таковы вкратцѣ заключенія, извлеченныя нами изъ имѣющихся въ распоряженіи нашемъ данныхъ.

Благоволите передать ихъ г. Главному Статсъ-Секретарю Ея Британскаго Величества.

Сообщая означенныя заключенія Его Сіятельству, мы руководствуемся не однимъ только намѣреніемъ сдержать данное нами обѣщаніе. Изысканіе средствъ къ наиболѣе раціональному разрѣшенію въ равной степени интересующаго оба Правительства вопроса кажется намъ вполнѣ соотвѣтствующимъ той мысли, которая руководила Правительствами съ той поры, какъ они приступили къ дружественному обмѣну мнѣній

Примите и проч.

Горчаковъ.

Приложеніе А.

Письмо Генерала Кауфмана къ Князю Горчакову.

С.-Петербургъ, 29 ноября 1872.

Имѣю честь представить при семъ Вашей Свѣтлости записку о сѣверной границѣ Афганистана, составленную на основаніи матеріаловъ, которые въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ мнѣ удалось собрать о положеніи дѣлъ на афгано-бухарской границѣ, и о независимыхъ владѣніяхъ въ верховьяхъ Аму-Дарьи. Свѣдѣнія эти, я долженъ сознаться, далеко не полны. Въ Средней Азіи другого средства нѣтъ къ разузнанію какого нибудь географическаго или политическаго обстоятельства, какъ личное разслѣдованіе или наблюденіе на мѣстѣ. Къ этому средству я до сихъ поръ не прибѣгалъ; командированіе въ тѣ страны русскаго чиновника, хотя бы подъ

conque, soit de politique, soit de géographie. Je n'ai pas, jusqu'ici, eu recours à ce moyen. L'envoi d'un employé russe dans ces contrées, fût-ce même sous prétexte d'une mission scientifique, aurait pu jeter l'alarme dans l'Afghanistan et aurait éveillé des soupçons et des appréhensions de la part du Gouvernement des Indes. J'ai dû éviter tout ce qui aurait pu nuire, en quoi que ce fût, à l'état satisfaisant de nos relations établies à la suite de l'échange d'idées amical et sincère qui a eu lieu entre le Gouvernement Impérial et celui de Sa Majesté Britannique.

J'ai déjà eu l'honneur de communiquer à Votre Altesse mon opinion sur une des causes de la fermentation des esprits dans les Khanats de l'Asie Centrale limitrophes et voisins de la Russie. C'est que tous nos voisins, et particulièrement les afghans, sont pénétrés de la conviction qu'entre la Russie et l'Angleterre il y a une inimitié qui, tôt ou tard, nous amènera à une rencontre avec les anglais en Asie.

En me conformant aux intentions et aux vues du Ministère des Affaires étrangères je me suis attaché à faire disparaître ce spectre d'un conflit, soi-disant imminent, des deux grandes Puissances. Dans mes relations avec le Kokand et le Boukhara, et surtout dans mes lettres à Shir-Ali-Khan, j'ai toujours parlé de la conformité de vues et de l'amitié qui existe entre nous et l'Angleterre, et je me suis attaché à démontrer que ces deux Puissances, la Russie comme l'Angleterre, sont également soucieuses de la tranquillité des contrées et des populations qui se trouvent dans le rayon de leur influence et de leur protection. Voilà la raison qui, jusqu'ici, m'a déterminé à ne pas envoyer sur les lieux des employés dans le but d'obtenir des éclaircissements sur les questions qui m'étaient posées par le Ministère Impérial.

Cette situation est tout aussi avantageuse pour nous que pour l'Angleterre. Mais elle peut changer du moment où l'on garantirait à Shir-Ali-Khan ses possessions dans les limites proposées actuellement par Lord Granville dans sa dépêche à Lord A. Loftus, en date du 5 (17) octobre dernier. Une pareille garantie lui donnerait un prestige considérable, et il tâcherait immédiatement de s'emparer de facto des territoires qui lui auraient été ainsi concédés. Avant tout, son attention se tournerait du côté du Badakchan et du Wakhan, butin le plus facile et le plus abordable. Par l'acquisition de ces deux territoires il prolongerait sa ligne de contact avec le Boukhara, et il se trouverait côte à côte avec le Karatéguine, d'où le Kokand est à portée de main. Enfin, il toucherait, sur ses confins nord-est, aux possessions de Yakoub-Bek. Voilà un chemin qui mène tout droit à une collision avec la Russie.

Si le Gouvernement britannique est en effet animé du même désir que nous de maintenir la paix et la tranquillité intérieures dans les Khanats qui nous séparent des possessions anglaises dans l'Inde; si les anglais veulent ajouter foi à nos sincères protestations que nous ne songeons même pas à entreprendre quoi que ce soit d'hostile contre leurs possessions de l'Inde, le simple bon sens devrait leur suggérer la nécessité de reconnaître l'indépendance du Badakchan et du Wakhan, tant par rapport à l'émir de Caboul que par rapport à celui du Boukhara.

J'ai, etc.

Kaufman.

предлогомъ научныхъ изслѣдованій, могло надѣлать тревогу въ Афганистанѣ и возбудило бы подозрѣніе и опасеніе въ остъ-индскомъ Правительствѣ. Я долженъ былъ избѣгать всякихъ мѣръ и дѣйствій, могущихъ, хотя сколько нибудь, вредить тому успѣшному ходу сношеній, который былъ достигнутъ вслѣдствіе дружественныхъ и откровенныхъ объясненій между нашимъ и англійскимъ Правительствами. Раньше уже я имѣлъ честь высказать Вашей Свѣтлости, что одна изъ причинъ возбужденнаго состоянія умовъ въ смежныхъ и сосѣднихъ съ нами средне-азіатскихъ Ханствахъ та, что всѣ сосѣди наши, а въ особенности афганцы, проникнуты убѣжденіемъ, что между Россіею и Англіею существуетъ вражда, рано или поздно ведущая насъ къ столкновенію съ англичанами въ Азіи. Согласно видамъ и предначертаніямъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, я старался уничтожить этотъ призракъ предстоящаго столкновенія двухъ великихъ Державъ и, въ сношеніяхъ съ Кокандомъ и Бухарою, а въ особенности въ письмахъ къ Ширъ-Али-Хану, я говорилъ о согласіи и дружбѣ нашей съ Англіей и о томъ, что обѣ Державы, Россія и Англія, одинаково заботятся о спокойствіи тѣхъ странъ и народовъ, которые находятся подъ ихъ вліяніемъ и покровительствомъ. Вотъ причина, почему я до сихъ поръ не рѣшался посылать чиновниковъ для выясненія на мѣстѣ предложенныхъ мнѣ Министерствомъ вопросовъ.

Это положеніе одинаково выгодно какъ для насъ, такъ и для Англіи, но оно можетъ измѣниться, какъ только Ширъ-Али-Хану будутъ гарантированы его владѣнія въ тѣхъ предѣлахъ, какіе предложены нынѣ Лордомъ Гранвиллемъ въ его депешѣ къ Лорду Лофтусу отъ 5-го (17-го) октября сего года. Такая гарантія придастъ ему значительную нравственную силу и онъ тотчасъ же попытается завладѣть de facto дарованными ему землями. Прежде всего онъ вѣроятно обратитъ свое вниманіе на Бадахшанъ и на Ваханъ, какъ болѣе легкую и доступную добычу. Съ занятіемъ этихъ двухъ областей, онъ увеличитъ линію соприкосновенія съ Бухарою, станетъ бокъ-о-бокъ съ Каратегиномъ, откуда рукою подать до кокандскихъ владѣній, и наконецъ, на сѣверо-восточныхъ окраинахъ своихъ примкнетъ къ владѣніямъ Якубъ-бека. Вотъ прямой путь къ столкновенію съ нами.

Если великобританское Правительство дѣйствительно проникнуто одинаковымъ съ нами желаніемъ поддерживать миръ и спокойствіе внутри Ханствъ, отдѣляющихъ англійскія владѣнія въ Остъ-Индіи отъ нашихъ средне-азіатскихъ пріобрѣтеній; если англичане хотятъ вѣрить нашимъ искреннимъ заявленіямъ, что мы и не помышляемъ о какихъ либо враждебныхъ дѣйствіяхъ противъ ихъ владѣній въ Индіи, то благоразуміе должно имъ указать согласиться на признаніе Бадахшана и Вахана независимыми, какъ отъ Кабульскаго, такъ и отъ Бухарскаго Эмира.

Съ отличнымъ и пр.

Кауфманъ.

Annexe B.

MEMORANDUM.

(Traduit du russe.)

Dans le sens rigoureux du mot, les possessions de l'Emir Shir-Ali-Khan ne s'étendent à l'est que jusqu'au méridien du point de jonction de la rivière Kouktcha avec l'Amou-Daria. Cette ligne sépare le Badakchan et le Wakhan de la province de Kunduz, qui fait incontestablement partie des domaines de Shir-Ali-Khan. Elle a été annexée à l'Afghanistan il y a une vingtaine d'années par le fils de Dost-Mohammed, Mohammed-Afzal-Khan, qui était à cette époque gouverneur de Balkh. Afzal-Khan, comme nous l'apprend une communication anglaise, a fait une tentative infructueuse de s'emparer de Badakchan, qui a eu cependant pour conséquence que le Mir de Badakchan, pour assurer la sécurité de son domaine, s'est engagé à payer à Dost-Mohammed-Khan une contribution annuelle de deux roupies par feu et à lui livrer les gisements de rubis et de lapis-lazuli situés dans ses Etats. Cependant, cet engagement ne fut point rempli; la mort de Dost-Mohammed suggéra aux chefs du Badakchan, peu désireux de se soumettre au Caboul, l'idée de rechercher la protection de Boukhara. L'Emir Seïd-Mouzaffar déclina cependant toute immixtion dans les affaires du Badakchan, non point qu'il considérât ce pays comme une dépendance de l'Afghanistan, mais par la raison qu'à cette époque il suivait avec anxiété les progrès de nos armes dans l'Asie Centrale et se préparait à marcher contre le Kokand.

Djehandar-Shah, qui gouvernait à cette époque le Badakchan, était un souverain complètement indépendant et tous ses voisins le reconnaissaient comme tel. Il s'était mis en rapports d'amitié avec Mohammed-Afzal-Khan et avec Abdourrahman-Khan son fils, et ne leur payait aucune redevance. Lorsque Shir-Ali-Khan, victorieux d'Abdourrahman-Khan, eût occupé Caboul et Balkh et se fût rendu maître de tout l'Afghanistan, il envoya une ambassade à Djehandar-Shah, en l'invitant à confirmer les engagements qu'il avait contractés autrefois. Djehandar-Shah répondit par un refus. Alors Mahmoud-Shah, son neveu, secondé par les troupes afghanes, renversa son oncle, se constitua maître de Faïzabad, ville principale du Badakchan, tandis que son frère cadet Mizrab-Shah s'emparait de Tchaïab, chef-lieu de la province de Roustakh. Aujourd'hui les deux frères paient à Shir-Ali-Khan, comme par reconnaissance de la coopération qu'il leur avait accordée, une contribution annuelle de 15,000 roupies (9,000 roubles). Toutefois, à l'exception d'un très petit nombre d'aventuriers afghans, on ne rencontre dans le Badakchan ni employés ni troupes de l'Emir de Caboul, et le peuple lui-même déteste les afghans.

Ces notions, fournies par Abdourrahman-Khan et recueillies en partie de la bouche des envoyés du serdar de Balkh qui vinrent à Taschkend, se trouvent confirmées par le récit d'Alif-Bek, ex-gouverneur de Sarikoul (province du Kaschgar, limitrophe du Wakhan), qui se présenta à Taschkend au mois d'août de cette année. Il a ajouté que Djehandar-Shah, le maître légitime du Badakchan, qui s'était réfugié d'abord à Boukhara, était retourné dans la suite, par Samarkand et Kokand, à Schougnan.

Un semblable état de choses dans le Badakchan démontre en toute évidence que l'Emir Shir-Ali-Khan ne saurait prétendre à la possession du Badakchan, comme à un

Приложеніе B.

ЗАПИСКА О СѢВЕРНОЙ ГРАНИЦѢ АФГАНИСТАНА.

Владѣнія Эмира Ширъ-Али-Хана, въ строгомъ смыслѣ, простираются на востокъ только до меридіана впаденія рѣки Кокчи въ Аму-Дарью. Эта линія отдѣляетъ владѣнія бадахшанскія и ваханскія отъ кундузской области, безспорно подвластной Ширъ-Али-Хану. Послѣдняя была присоединена къ владѣніямъ афганскимъ въ началѣ пятидесятыхъ годовъ сыномъ Достъ-Мохаммеда, Мохаммедъ-Афзаль-Ханомъ, управлявшимъ въ то время Балхомъ. Попытки этого же Мохаммедъ-Афзаль-Хана завладѣть Бадахшаномъ, какъ видно изъ одного англійскаго сообщенія, не увѣнчались успѣхомъ; онѣ однако привели къ тому, что правитель Бадахшана, чтобъ обезпечить свое спокойствіе, обязался платить подать, количествомъ по двѣ рупіи съ каждаго дома, и передать рубиновыя и лазуриновыя копи въ руки Эмира Достъ-Мохаммедъ-Хана. Но это обязательство не было приведено въ исполеніе; умеръ Эмиръ Достъ-Мохаммедъ, и бадахшанскіе вожди, недовольные подчиненіемъ Кабулу, возимѣли намѣреніе стать подъ покровительство Бухары. Эмиръ Сеидъ-Музаффаръ однако отказался отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла Бадахшана, но не потому, чтобы онъ признавалъ эту страну за провинцію Афганистана, а потому собственно, что онъ въ это время съ ужасомъ слѣдилъ за нашими успѣхами въ Средней Азіи и готовился идти на Кокандъ.

Тогдашній правитель Бадахшана, Джехандаръ-Шахъ, былъ вполнѣ независимымъ владѣтелемъ и считался таковымъ всѣми сосѣдями. Онъ былъ въ дружбѣ съ Мохаммедъ-Афзаль-Ханомъ и съ его сыномъ Абдуррахманомъ и не платилъ имъ никакой подати. Когда Ширъ-Али-Ханъ, побѣдивъ Абдуррахмана, занялъ Кабулъ и Балхъ и сдѣлался Эмиромъ всего Афганистана, онъ отправилъ посольство къ Джехандаръ-Шаху съ предложеніемъ утвердить прежде предложенныя обязательства. Но тотъ отказался. Тогда племянникъ Джехандара, Махмудъ-Шахъ, при помощи афганскихъ войскъ, низвергъ своего дядю и сдѣлался правителемъ главнаго города Бадахшана, Файзабада; меньшой братъ его, Мизрабъ-Шахъ, завладѣлъ Чаябомъ, главнымъ городомъ рустахской области. Оба брата платятъ теперь ежегодную дань Ширъ-Али-Хану въ 15 т. рушій (9 т. рублей), какъ бы въ признательность за оказанное имъ содѣйствіе, но въ Бадахшанѣ собственно, кромѣ немногихъ авантюристовъ-афганцевъ, нѣтъ ни чиновниковъ, ни войска Кабульскаго Эмира; народъ бадахшанскій ненавидитъ афганцевъ.

Эти свѣдѣнія, сообщенныя Абдуррахманъ-Ханомъ и отчасти собранныя въ разговорѣ съ пріѣзжавшими изъ Балха въ Ташкентъ нарочными тамошняго сердаря, подтверждаются разсказомъ бывшаго сарыкульскаго правителя Алифъ-бека, появившагося въ Ташкентѣ въ августѣ сего года. Онъ къ этому еще прибавилъ, что Джехандаръ-Шахъ, законный владѣтель Бадахшана, бѣжавшій сначала въ Бухару, возвратился потомъ чрезъ Самаркандъ и Кокандъ въ Шугнанъ.

Такое положеніе дѣлъ въ Бадахшанѣ очевидно доказываетъ, что Эмиръ Ширъ-Али-Ханъ не въ правѣ претендовать на владѣніе этою страною, какъ на полученное имъ наслѣдство отъ Достъ-Мохаммедъ-Хана, и что до сихъ поръ власть его въ Ба-

héritage qui lui aurait été légué par Dost-Mohammed-Khan, et que son autorité ne s'est pas encore établie à Badakchan; Mahmoud-Shah et Mizrab-Shah, les maîtres actuels du Badakchan, ne se considèrent point comme beks de l'Emir de Caboul, et s'ils lui paient une redevance, c'est dans l'intérêt de leur propre sécurité et pour se mettre à l'abri des coups de main des brigands de Kunduz. De plus, ils ont encore à redouter leur oncle Djehandar-Shah.

Rien ne porte à croire que la position des affaires à Badakchan puisse changer dans un proche avenir en faveur de Shir-Ali-Khan, et il est certain que l'état actuel des choses dans cette contrée répond, à peu de chose près, aux vues que nous poursuivons dans l'Asie centrale de commun accord et après une entente préalable et volontaire avec l'Angleterre. Rien ne présage non plus la possibilité d'une Collision entre l'Afghanistan et le Boukhara du côté du Badakchan; l'Emir Seïd-Mouzaffar n'élève point de prétentions à la possession de ce pays. De même Shir-Ali-Khan, qui maintient à grand'peine un semblant d'autorité à Badakchan, n'est point en mesure aujourd'hui d'exercer une influence quelconque sur les affaires de Koulab et de Hissar, les villes de Boukhara les plus proches de Badakchan. La reconnaissance officielle par la Russie et par l'Angleterre des droits de Shir-Ali-Khan sur ce pays porterait aussitôt ce Souverain à employer tous ses efforts pour se fixer à Faïzabad et dans le Roustakh, et du moment où il y parviendrait, une collision s'ensuivrait immanquablement entre l'Afghanistan et le Boukhara. Il suffira de citer à l'appui de cette prévision que l'ancien bek de Hissar, Sary Bek, qui s'était révolté contre l'Emir Seïd-Mouzaffar en 1869 et qui en 1870 s'est réfugié dans l'Afghanistan, a déjà fait des tentatives pour rentrer en possession de sa province avec l'aide des afghans, auxquels il promettait l'entière soumission à l'Emir de Caboul de toute la province de Hissar et de Koulab. Si cette combinaison n'a pas été mise à exécution, il faut l'attribuer à ce que l'autorité de Shir-Ali-Khan était nulle dans le Badakchan, et que l'Emir n'y disposait d'aucunes troupes.

A l'est du Badakchan, dans le bassin supérieur de l'Amou-Daria, se trouve une contrée peu connue, nommée Wakhan. Ce pays, que l'on désigne parfois sous le nom de Daria-Pendj (les cinq fleuves), à cause des cinq principaux confluents donnant naissance à l'Amou-Daria, avoisine au nord le Pamir, qui le sépare du Karatéguine; à l'est il confine avec Sarikoul, qui fait partie des Etats de Yakoub-Bek; au sud il est séparé du Tchitrar (pays complètement indépendant du Caboul) par les montagnes de Nouk-San, qui sont la prolongation orientale du Hindukusch.

Le Wakhan est administré, il est vrai, par un chef spécial, mais la pauvreté des habitants et la stérilité du sol de cette région montagneuse l'ont placée sous la dépendance du Badakchan, dont les beks s'abstiennent, cependant, de se mêler de ses affaires intérieures. Une fois par an le chef du Wakhan fait parvenir aux beks du Badakchan une certaine somme d'argent; mais il n'existe aucun rapport direct entre ce pays et l'Afghanistan.

Une route reliant Kunduz avec Sarikoul, Yarkend et Kaschgar traverse le Badakchan et le Wakhan. D'après certains renseignements qui sont en notre possession, cette route est plus longue que la route directe de Peschawer à Yarkend, suivie par M. Shaw.

Quant à l'Amou-Daria, ce fleuve sert de ligne de démarcation entre l'Afghanistan et le Boukhara sur une étendue approximative de 300 verstes, depuis l'embouchure de la Kouktcha à l'est, jusqu'au point où les deux rives du fleuve deviennent

дахшанѣ еще не утвердилась; настоящіе правители Бадахшана, Махмудъ-Шахъ и Мизрабъ-Шахъ не считаютъ себя беками Кабульскаго Эмира, и, если вносятъ дань ему, то только ради спокойствія и обезпеченія себя отъ разбойничьихъ набѣговъ со стороны Кундуза. Къ тому же, они опасаются еще и своего дяди Джехандаръ-Шаха.

Нѣтъ причины думать, чтобы въ скоромъ будущемъ положеніе дѣлъ въ Бадахшанѣ измѣнилось въ пользу Ширъ-Али-Хана. Оно однако почти соотвѣтствуетъ цѣлямъ, преслѣдуемымъ въ Средней Азіи нами и Англіею по обоюдному добровольному соглашенію. Со стороны Бадахшана, при настоящемъ положеніи дѣлъ, не предвидятся столкновенія между Афганистаномъ и Бухарою; Эмиръ Сеидъ-Музаффаръ не претендуетъ на владѣніе этою страною. Точно также Ширъ-Али-Ханъ, съ трудомъ поддерживающій слабый призракъ власти въ Бадахшанѣ, не въ состояніи теперь повліять на судьбу Куляба и Гиссара, ближайшихъ къ Бадахшану бухарскихъ городовъ. Оффиціальное же признаніе за Ширъ-Али-Ханомъ Россіею и Англіею права владѣнія этою страною вызвало бы сего послѣдняго къ усиленнымъ стараніямъ утвердиться въ Файзабадѣ и въ Рустахѣ и, какъ только удастся это — неминуемо воспослѣдуетъ столкновеніе между Афганистаномъ и Бухарою. Въ подтвержденіе этого предположенія достаточно упомянуть, что бывшій гиссарскій бекъ, Сары-бекъ, отложившійся въ 1869 году отъ Эмира Сеида-Музаффара и въ 1870 году бѣжавшій въ Афганистанъ, неоднократно уже пытался вернуть свое бекство при помощи афганцевъ, обѣщая за это полное подчиненіе всей гиссарской провинціи, вмѣстѣ съ Кулябомъ, Эмиру Кабульскому. Если это не состоялось, то, вѣроятно, только благодаря тому, что власть Ширъ-Али-Хана въ Бадахшанѣ ничтожна и что онъ не располагаетъ тамъ никакими войсками.

Къ востоку отъ Бадахшана, въ верховьяхъ Аму-Дарьи, лежитъ мало извѣстная мѣстность Ваханъ. Страна эта, называемая также Дарья-Пенджемъ (пятирѣчье) отъ числа главныхъ истоковъ Аму-Дарьи, прилегаетъ на сѣверѣ къ Памиру, отдѣляющему ее отъ Каратегина; на востокѣ она граничитъ съ Сарыкулемъ, т. е. владѣніями Якубъ-бека, а на югѣ она отдѣляется отъ мѣстности Читраръ, (вполнѣ независимой отъ Кабула), Нукъ-Санскими горами, составляющими восточное продолженіе Гиндукуша. Въ Ваханѣ хотя и есть особый правитель, но, по причинѣ бѣдности жителей и непроизводительности почвы, страна эта находится въ зависимости отъ Бадахшана; беки бадахшанскіе не вмѣшиваются во внутреннія дѣла этой страны. Разъ въ годъ имъ высылается отъ правителя Вахана нѣкоторое количество денегъ. На самомъ дѣлѣ Ваханъ непосредственныхъ отношеній къ Афганистану не имѣетъ.

Черезъ Бадахшанъ и Ваханъ пролегаетъ путь изъ Кундуза на Сарыкуль въ Яркендъ или въ Кашгаръ; путь этотъ, по нѣкоторымъ имѣющимся у насъ свѣдѣніямъ, длиннѣе прямого пути, пройденнаго г-мъ Шау изъ Пешаура въ Яркендъ.

Что касается Аму-Дарьи, то рѣка эта служитъ границею между Афганистаномъ и Бухарою на разстояніи приблизительно 300 верстъ отъ впаденія Кокчи, на востокѣ до того мѣста, отъ котораго оба берега рѣки становятся бухарскими, т. е. до переправы Чушка-Гузаръ противъ бухарскаго селенія Ходжа-Салехъ, на правомъ берегу рѣки.

Наконецъ, что касается сѣверо-западной границы Афганистана, то, хотя и существуютъ сомнѣнія въ принадлежности къ владѣніямъ Эмира Кабульскаго городовъ: Акча, Сарыпулъ, Маймене, Шибирганъ и Андхой, находящихся на западъ отъ Балха,

boukhares, et notamment jusqu'au passage de Tchouchka-Gouzar, situé vis-à-vis du village boukhare Khodja-Saleh, qui se trouve sur la rive droite du fleuve.

Enfin, pour ce qui est de la limite nord-ouest de l'Afghanistan, bien qu'il existe des doutes quant au fait de la possession par l'émir de Caboul des villes d'Aktcha, Saripoul, Maïmané, Chibirgan et Andkhoï, situées à l'ouest de Balkh, on pourrait prendre en considération que toute cette région est isolée des Etats de Boukhara par un désert peu praticable et même en partie par des sables, et que dès lors, de ce côté, une collision immédiate entre l'Afghanistan et le Boukhara serait moins à craindre.

№ 3.

Le Comte Granville à Lord A. Loftus,

Foreign office, january 24, 1873.

Her Majesty's Government have attentively considered the statements and arguments contained in Prince Gortchacow's despatch of the $\frac{7}{19}$-th of December, and the papers that accompanied it, which were communicated to me by the russian Ambassador on the $\frac{17}{29}$-th of December, and to Your Excellency by Prince Gortchacow on the 29-th of that month.

Her Majesty's Government gladly recognize in the frank and friendly terms of that despatch the same spirit of friendliness as that in which, by my despatch of the 17-th of October, I desired to convey through Your Excellency to the russian Government the views of that of Her Majesty in regard to the line of boundary claimed by Shere-Ali, the ruler of Cabul, for his possessions of Afghanistan.

Her Majesty's Government see with much satisfaction that, as regards the principal part of that line, the Imperial Government is willing to acquiesce in the claim of Shere-Ali, and they rely on the friendly feelings of the Emperor, when they lay before him, as I now instruct Your Excellency to do, a renewed statement of the grounds on which they consider Shere-Ali's claim to the remainder of the line of boundary, referred to in my despatch of the 17-th of October, to be well founded.

The objections stated in Prince Gortchacow's despatch apply to that part of Shere-Ali's claims which would comprise the province of Badakshan, with its dependent district of Wakhan, within the afghan state. The Imperial Government contend that the province of Badakshan with its dependency, not having been formally incorporated into the territories of Shere-Ali, is not legitimately any portion of the afghan state.

To this Her Majesty's Government reply that the Ameer of Cabul having attained by conquest the sovereignty over Badakshan, and having received in the most formal manner the submission of the chiefs and people of that province, had the right to impose upon it such a form of Government as he might think best adapted to the position of affairs at the time. In the exercise of this right, he appointed a local Governor and he consented experimentally to receive a fixed portion of the revenues of the country, instead of taking upon himself its general financial and other administration. But the Ameer expressly reserved to himself the right of reconsidering this arrangement, which

тѣмъ не менѣе, можно было бы принять въ соображеніе, что вся эта страна отдѣлена неудобопроходимою степью, отчасти даже песками, отъ бухарскихъ владѣній и что, поэтому, съ этой стороны представляется менѣе поводовъ опасаться столкновеній между Афганистаномъ и Бухарою.

Переводъ.

№ 3.

Отъ Графа Гранвилля Лорду А. Лофтусу.

Foreign Office, 24 января 1873.

Правительство Ея Величества внимательно разсмотрѣло заявленія и доводы, заключающіеся въ депешѣ Князя Горчакова отъ 7-го (19-го) декабря и въ слѣдовавшихъ при оной бумагахъ, каковая депеша была сообщена мнѣ русскимъ Посломъ 17-го (29-го) декабря и Вашему Прев-ству 29-го того же мѣсяца Княземъ Горчаковымъ.

Въ откровенныхъ и дружественныхъ выраженіяхъ этой депеши, Правительство Ея Величества признаетъ то же дружественное направленіе, которымъ и я руководствовался, сообщая, въ депешѣ моей отъ 17-го октября, чрезъ посредство Вашего Прев-ства, русскому Правительству взглядъ Правительства Ея Величества на пограничную черту, которой Ширъ-Али, правитель Кабула, домогается для своихъ афганскихъ владѣній.

Правительство Ея Величества усматриваетъ съ великимъ удовольствіемъ, что, относительно главной части означенной черты, Императорское Правительство расположено согласиться на домогательства Ширъ-Али, и оно полагается на дружественныя чувства Государя Императора, представляя ему, какъ я нынѣ предлагаю Вашему Прев-ству сдѣлать это, новое изложеніе доводовъ, которые побуждаютъ Правительство Ея Величества считать основательными притязанія Эмира на остальную часть пограничной черты, указанной въ депешѣ моей отъ 17-го октября.

Возраженія, заключающіяся въ депешѣ Князя Горчакова, касаются той части домогательствъ Ширъ-Али, согласно которой провинція Бадахшанъ, съ зависящимъ отъ нея округомъ Ваханомъ, должна быть включена въ Афганистанъ. Императорское Правительство утверждаетъ, что, такъ какъ провинція Бадахшанъ съ зависящимъ отъ нея округомъ не была формально включена въ территорію Ширъ-Али то она и не составляетъ по праву часть Афганистана.

На это Правительство Ея Величества отвѣчаетъ, что, достигнувъ путемъ завоеванія верховной власти надъ Бадахшаномъ и добившись отъ начальниковъ и населенія онаго формальнаго выраженія ихъ покорности, Эмиръ Кабула имѣлъ право навязать этой провинціи ту форму правленія, которая казалась ему наиболѣе соотвѣтствующею тогдашнему положенію дѣлъ. Пользуясь этимъ правомъ, онъ назначилъ мѣстнаго губернатора и согласился въ видѣ опыта получать опредѣленную часть изъ доходовъ страны вмѣсто того, чтобы взять на себя общую финансовую и остальную администрацію. Но при этомъ Эмиръ сохранилъ за собою право измѣнить установленный имъ первоначально лишь на одинъ годъ порядокъ и во вся-

was, in the first instance, made only for one year; of at any time subjecting Badakshan to the direct Government of Cabul and of amalgamating the revenues thereof with the general revenue of the afghan state.

Her Majesty's Government cannot perceive anything in these circumstances calculated to weaken the claims of Shere-Ali to the absolute sovereignty of Badakshan. The conquest and submission of the province were complete, and it cannot reasonably be urged that any experimental form of administration which the Ameer, with the acknowledged right of sovereignty might think fit to impose on Badakshan, could possibly disconnect the province from the general territories south of the Oxus, the sovereignty of which the russian Government has without hesitation recognized to be vested in the Ameer of Cabul.

Her Majesty's Government have not failed to notice in portions of the statements of the russian Government to which I am now replying, that its objection to admitting Badakshan and Wakhan to be under the sovereignty of Shere-Ali is rested in part on an expressed apprehension lest their incorporation with the remainder of Afghanistan should tend to disturb the peace of Central-Asia, and specifically should operate as an encouragement to the Ameer to extend his possessions at the expense of the neighbouring countries. I alluded in my despatch of the 17-th of October to the success which had attended the recommendations made to the Ameer by the indian Government to adopt the policy which had produced the most beneficial results in the establishment of peace in countries, where it had long been unknown; and Her Majesty's Government see no reason to suppose that similar results would not follow on the like recommendations. Her Majesty's Government will not fail to impress upon the Ameer in the strongest terms the advantages which are given to him in the recognition by Great Britain and Russia of the boundaries which he claims, and of the consequent obligation upon him to abstain from any aggression on his part, and Her Majesty's Government will continue to exercise their influence in the same direction.

Her Majesty's Government cannot however but feel that, if Badakshan and Wakhan, which they consider the Ameer justly to deem to be part of his territories, be assumed by England and Russia, or by one or either of them, to be wholly independent of his authority, the Ameer might be tempted to assert his claims by arms, that perhaps in that case Bukhara might seek an opportunity of acquiring districts too weak of themselves to resist the afghan state, and that thus the peace of Central-Asia would be disturbed, and occasion given for questions between Great Britain and Russia, which it is on every account so desirable to avoid, and which Her Majesty's Government feel sure would be as distasteful to the Imperial Government as to themselves.

Her Majesty's Government therefore hope that the Imperial Government, weighing these considerations dispassionately, will concur in the recognition which they have made of Shere-Ali's rights, as stated in my despatch of October, and by so doing put an end to the wild speculations, so calculated to distract the minds of asiatic races, that there is some marked disagreement between England and Russia on which they may build hopes of carrying out their border feuds for purposes of self-aggrandizement.

кое время подчинить Бадахшанъ управленію Кабула и слить доходы провинціи этой съ общими доходами афганскаго государства.

Въ обстоятельствахъ этихъ Правительство Ея Величества не усматриваетъ ничего такого, что могло бы ослаблять притязанія Ширъ-Али на неограниченную верховную власть надъ Бадахшаномъ. Завоеваніе и подчиненіе провинціи были полныя, и не представляется разумнаго основанія утверждать, что введенная въ видѣ опыта администрація, каковую Эмиръ, въ сознаніи своихъ верховныхъ правъ, счелъ нужнымъ навязать Бадахшану, можетъ нарушать связь между этою провинціею и вообще территоріею, простирающеюся на югъ отъ Оксуса, верховную власть надъ которою русское Правительство безъ колебанія согласилось признать за Эмиромъ Кабула.

Правительство Ея Величества не преминуло усмотрѣть изъ нѣкоторыхъ заявленій русскаго Правительства, на которыя я нынѣ отвѣчаю, что возраженія его противъ подчиненія Бадахшана и Вахана верховной власти Эмира основаны отчасти на опасеніи, чтобы включеніе территорій этихъ въ Афганистанъ не повлекло за собою нарушенія мира въ Средней Азіи и не поощрило бы Эмира къ расширенію его владѣній въ ущербъ сосѣднимъ странамъ. Въ депешѣ моей отъ 17-го октября я сослался на успѣхъ, которымъ увѣнчались сдѣланныя Эмиру индійскимъ Правительствомъ представленія руководствоваться политикою, которая принесла самые благотворные результаты, выразившіеся въ водвореніи мира въ странахъ, гдѣ таковой уже давно былъ невѣдомъ. Правительство Ея Величества не видитъ достаточныхъ основаній къ допущенію предположенія, что таковыя же представленія не повлекутъ за собою и тождественныхъ результатовъ. Правительство Ея Величества не преминетъ въ самыхъ энергическихъ выраженіяхъ настаивать предъ Эмиромъ, какъ на выгодахъ, которыя ему предоставляются вслѣдствіе признанія Великобританіею и Россіею границъ, которыхъ онъ домогается, такъ и на падающей на него, вслѣдствіе этого, обязанности воздерживаться, съ своей стороны, отъ какихъ бы то ни было наступательныхъ дѣйствій; въ этомъ именно смыслѣ Правительство Ея Величества намѣрено пользоваться своимъ вліяніемъ.

Правительство Ея Величества не можетъ однако не сознавать, что, если Бадахшанъ и Ваханъ, которые, какъ оно думаетъ, Эмиръ имѣетъ право считать частью своей территоріи, будутъ признаны Англіею и Россіею, или же которою либо изъ нихъ, владѣніями совершенно независящими отъ Эмира, то послѣдній можетъ поддаться искушенію, прибѣгнуть къ силѣ оружія для поддержанія своихъ притязаній; что, въ этомъ случаѣ, Бухара будетъ, можетъ быть, выжидать благопріятныхъ обстоятельствъ для пріобрѣтенія областей, которыя, по своей слабости, не въ состояніи противиться Афганистану, и что, такимъ образомъ, миръ въ Средней Азіи будетъ нарушенъ и возникнутъ между Великобританіей и Россіей вопросы, которые во всѣхъ отношеніяхъ было бы желательно устранять и которые, какъ убѣждено въ томъ Правительство Ея Величества, были бы столь же непріятны для Императорскаго Правительства, какъ и для него самого.

Въ виду этого, Правительство Ея Величества надѣется, что Императорскій Кабинетъ, по безпристрастномъ обсужденіи вышеизложенныхъ соображеній, присоединится къ заявленному уже означеннымъ Правительствомъ признанію правъ Ширъ-Али, согласно депешѣ моей отъ 17-го октября, и что, такимъ образомъ, оно положитъ конецъ, способнымъ взволновать умы азіатскихъ населеній, неразумнымъ

Her Majesty's Government congratulate themselves on the prospect of a definite settlement between the two Governments of the question of the boundaries of Afghanistan, the details of which have been so long in discussion.

Your Excellency will read and give a copy of this despatch to Prince Gortchacow.

Granville.

№ 4.

Le Prince Gortchacow au Comte Brunow.

St-Pétersbourg, le 19 (31) janvier 1873.

Lord Augustus Loftus m'a communiqué la réponse du Principal Secrétaire d'Etat de Sa Majesté Britannique à notre dépêche du 19 décembre sur l'Asie Centrale. Nous voyons avec satisfaction que le Cabinet anglais continue de suivre dans ces régions le même objet que nous, à savoir: assurer la paix et la tranquillité autant que possible.

La divergence existant entre nos vues aurait trait aux frontières assignées aux Etats de Shir-Ali. Le Cabinet britannique y comprend Badakchan et Wakhan, qui, suivant nous, jouissaient d'une certaine indépendance.

Considérant la difficulté d'établir les faits en tous leurs détails dans ces régions éloignées, et tenant compte des facilités plus grandes que possède le Gouvernement britannique pour recueillir des données précises, et surtout de notre désir de ne pas donner à cette question de détail plus d'importance qu'elle n'en doit avoir, nous ne refusons pas d'accepter la ligne frontière proposée par l'Angleterre.

Nous sommes d'autant plus portés à cet acte de courtoisie que le Gouvernement anglais s'engage à user de toute son influence auprès de Shir-Ali, afin de l'amener à conserver une attitude pacifique et à insister auprès de lui pour qu'il renonce à toutes mesures d'agression ou de conquête ultérieure. Cette influence ne saurait être contestée. Elle n'est pas basée seulement sur l'ascendant matériel et moral de l'Angleterre, mais encore sur les subsides que reçoit d'elle Shir-Ali. Dès lors, nous voyons dans cette assurance une garantie réelle du maintien de la paix.

Votre Excellence aura la bonté de faire la présente déclaration au principal Secrétaire d'Etat de Sa Majesté Britannique et de lui donner copie de cette dépêche. Nous sommes convaincus que Lord Granville y trouvera une nouvelle preuve de la valeur qu'attache Notre Auguste Maître au maintien et à la consolidation des relations les plus amicales avec le Gouvernement de Sa Majesté' la Reine Victoria.

Agréez, etc.

Gortchacow.

разсчетамъ на то, что между Англіею и Россіею существуетъ будто бы явное несогласіе, каковое можетъ служить поощреніемъ къ пограничнымъ спорамъ, вызываемымъ надеждою на расширеніе.

Правительство Ея Величества льститъ себя надеждою на близкое и окончательное разрѣшеніе между обоими Правительствами вопроса о границахъ Афганистана, подробности котораго уже такъ долго служили предметомъ ихъ обсужденія.

Ваше Прев-ство не оставите прочесть депешу эту Князю Горчакову и передать ему копію съ нея.

Гранвилль.

№ 4. Переводъ.

Отъ Князя Горчакова Графу Брунову.

С.-Петербургъ, 19-го (31-го) января 1873 года.

Лордъ Аугустусъ Лофтусъ сообщилъ мнѣ отвѣтъ Главнаго Статсъ-Секретаря Ея Британскаго Величества на депешу нашу отъ 19-го декабря, касающуюся Средней Азіи. Мы съ удовольствіемъ усматриваемъ, что англійскій Кабинетъ продолжаетъ преслѣдовать въ странахъ этихъ ту же самую цѣль, какъ и мы, а именно: обезпеченіе, насколько возможно, мира и спокойствія.

Существующее между нами разногласіе касается лишь границъ владѣній Ширъ-Али. Великобританскій Кабинетъ включаетъ въ нихъ Бадахшанъ и Ваханъ, которые, по нашему мнѣнію, пользовались извѣстною независимостью.

Принимая въ соображеніе затрудненія, съ которыми сопряжено въ отдаленныхъ краяхъ этихъ выясненіе фактовъ, во всѣхъ ихъ подробностяхъ, а также бо́льшія удобства, коими располагаетъ британское Правительство, относительно собранія точныхъ данныхъ, и руководствуясь, главнымъ образомъ, желаніемъ не придавать этому частному вопросу излишняго значенія, мы не отказываемся отъ принятія предложенной Англіею пограничной линіи.

Мы тѣмъ болѣе склонны оказать въ этомъ случаѣ предупредительность англійскому Правительству, что, съ своей стороны, оно обязуется употребить все свое вліяніе, дабы побудить Ширъ-Али продолжать держаться мирной политики и настоять предъ нимъ на томъ, чтобы онъ отказался отъ какихъ бы то ни было дальнѣйшихъ наступательныхъ и завоевательныхъ мѣръ. Вліяніе это безспорно. Основаніемъ ему служитъ не только матерьяльное и нравственное превосходство Англіи, но и субсидіи, которыя Ширъ-Али получаетъ отъ нея. Въ виду этого, въ означенномъ обязательствѣ мы усматриваемъ дѣйствительный залогъ сохраненія мира.

Ваше Сіятельство не оставите сдѣлать въ этомъ смыслѣ заявленіе Главному Статсъ-Секретарю Ея Великобританскаго Величества и передать ему копію съ настоящей депеши. Мы убѣждены, что Графъ Гранвилль найдетъ въ ней новое доказательство того значенія, которое Августѣйшій Монархъ нашъ придаетъ сохраненію и укрѣпленію самыхъ дружественныхъ отношеній къ Правительству Ея Величества Королевы Викторіи.

Примите и пр.

Горчаковъ.

ДОКУМЕНТЫ,

ОТНОСЯЩІЕСЯ ДО ПЕРЕГОВОРОВЪ

1883—1885 годовъ.

DOCUMENTS

RELATIFS AUX NÉGOCIATIONS

DE 1883—1885.

№ 1.

Mémoire remis par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères à l'Ambassadeur d'Angleterre en date du 19 Décembre 1883.

A la fin du mois d'août dernier le Cabinet Impérial de Russie a été informé par un télégramme de Taschkent que, d'après des bruits parvenus dans cette ville, le Khanat de Schougnan aurait été subitement envahi par les Afghans et que le chef héréditaire de Schougnan, Shah-Youssouf-Ali-Khan, ayant pris la fuite, était venu chercher un refuge dans le district de Marguelan.

Peu après un second télégramme de Taschkent apporta la nouvelle que Schah-Youssouf-Ali-Khan, ayant voulu rentrer dans son pays, aurait été arrêté par les Afghans et envoyé comme prisonnier à Caboul.

Ces informations furent suivies de près par des plaintes de l'Emir de Boukhara, qui, se croyant lésé dans ses intérêts par les entreprises militaires des Afghans, se voyait dans la nécessité de réclamer l'intervention des autorités russes du Turkestan pour le rétablissement du statu quo ante.

Avant de prendre une décision quelconque à cet égard, le Gouvernement Impérial crut devoir inviter le Lieutenant-Général Tcherniaïew, qui se trouvait à cette époque à St-Pétersbourg, à recueillir, dès son retour à Taschkent, des informations plus précises sur les événements dont la principauté de Schougnan aurait été le théâtre.

Les rapports du Général Tcherniaïev viennent de confirmer l'exactitude des renseignements ci-dessus exposés. Il en résulte que les possessions de Schah-Youssouf-Khan ont en effet été envahies par un corps afghan venu du Badakhschan dont le chef a en outre envoyé à Schougnan un lieutenant chargé d'administrer cette principauté en son nom, et que les changements qui en sont résultés sur la frontière sud du Boukhara sont de nature à menacer la sécurité des Etats de l'Emir Mouzaffar-Eddin. Le Gouverneur Général du Turkestan ajoute à ce qui précède que les autorités de Badakhschan auraient pris depuis quelque temps une attitude menaçante à l'égard du Boukhara, que des barques armées afghanes circuleraient à l'heure qu'il est sur l'Amou-Daria, qu'un corps de cavalerie afghan aurait été réuni sur la rive gauche du fleuve, et que des cavaliers auraient même à plus d'une reprise franchi l'Amou-Daria.—Le Général Tcherniaïew est d'avis que cet état de choses ne saurait tarder à provoquer des complications regrettables dans ces parages, et il en conclut à la nécessité d'inviter le Khan de Badakhschan à faire retirer ses troupes de Schougnan et à couper court aux démonstrations hostiles dout le Khanat de Boukhara est l'objectif.

Le Cabinet Impérial se voit dans l'impossibilité de méconnaître la justesse de ces appréciations.

La principauté de Schougnan et de Roschan, qui est limitrophe non seulement du Boukhara, mais aussi de la province russe de Fergana, a de tout temps joui d'une existence indépendante et, bien qu'elle n'ait pu échapper aux conséquences des révolutions dont cette partie de l'Asie Centrale a été autrefois le théâtre, elle n'a pas cessé d'être administrée par des chefs indigènes. Elle ne figure pas non plus au nombre

№ 1. Переводъ.

Записка, переданная Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскому Послу 19-го декабря 1883 года.

Въ концѣ минувшаго августа, Россійскій Императорскій Кабинетъ былъ извѣщенъ телеграммою изъ Ташкента, что, согласно дошедшимъ туда слухамъ, Ханство Шугнанъ было внезапно занято Афганцами и что наслѣдственный глава Шугнана, Шахъ-Юсуфъ-Али-Ханъ, бѣжалъ и прибылъ искать убѣжища въ Маргеланскій уѣздъ.

Вскорѣ затѣмъ вторая телеграмма изъ Ташкента принесла извѣстіе, что, попытавшись вернуться въ свою страну, Шахъ-Юсуфъ-Али-Ханъ былъ арестованъ Афганцами и отправленъ плѣнникомъ въ Кабулъ.

Вслѣдъ за этими свѣдѣніями получены были жалобы отъ Бухарскаго Эмира, который, находя, что интересы его нарушались военными предпріятіями Афганцевъ, увидалъ себя въ необходимости прибѣгнуть къ заступничеству русскихъ властей Туркестана для возстановленія status quo ante.

Прежде чѣмъ принять какое либо рѣшеніе по этому предмету, Императорское Правительство сочло своимъ долгомъ поручить находившемуся въ то время въ С.-Петербургѣ Генералъ-Лейтенанту Черняеву собрать, тотчасъ по возвращеніи въ Ташкентъ, болѣе точныя свѣдѣнія о событіяхъ, совершившихся въ Шугнанскомъ Ханствѣ.

Донесенія генерала Черняева подтверждаютъ основательность вышеизложенныхъ свѣдѣній. Изъ донесеній этихъ явствуетъ, что владѣнія Шаха Юсуфъ-Хана были дѣйствительно заняты афганскимъ отрядомъ, прибывшимъ изъ Бадахшана, Правитель котораго отправилъ сверхъ того въ Шугнанъ своего намѣстника для управленія этимъ Ханствомъ, и что, вызванныя этими обстоятельствами на южной границѣ Бухары, перемѣны таковы, что могутъ грозить безопасности владѣній Эмира-Музаффар-Еддина. Къ вышеизложенному, Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ присовокупляетъ, что съ нѣкотораго времени бадахшанскія власти приняли угрожающее положеніе по отношенію къ Бухарѣ, что вооруженныя афганскія суда ходятъ въ настоящее врѣмя по Аму-Дарьѣ, что отрядъ афганской кавалеріи собранъ на лѣвомъ берегу этой рѣки и что афганскіе всадники нѣсколько разъ даже переправлялись черезъ Аму-Дарью. Генералъ Черняевъ полагаетъ, что такое положеніе дѣлъ не замедлитъ вызвать въ этихъ краяхъ прискорбныя осложненія, и потому находитъ необходимымъ пригласить бадахшанскаго Хана вывести свои войска изъ Шугнана и прекратить враждебныя демонстраціи противъ Бухарскаго Ханства.

Императорскій Кабинетъ не можетъ не признать основательности этихъ соображеній.

Ханство Шугнанъ и Рошанъ, граничащее не только съ Бухарою, но и съ русскою областью Ферганой, всегда пользовалось независимостью и, хотя оно и не избѣгло послѣдствій переворотовъ, нѣкогда совершившихся въ этой части Средней Азіи, при всемъ томъ, оно не переставало находиться подъ управленіемъ туземныхъ начальниковъ. Шугнанъ и Рошанъ не значатся также въ числѣ провинцій, которыя, на основаніи состоявшагося въ 1873 году между Россіею и Англіею со-

des provinces qui, conformément à l'arrangement intervenu en 1873 entre la Russie et l'Angleterre, sont reconnues comme faisant partie des Etats de l'Emir de l'Afghanistan, et cette circonstance prouve mieux que tout le reste que l'envahissement de Schougnan par le Khan de Badakhschan constitue un acte arbitraire en contradiction flagrante avec les termes de l'arrangement en question et qui pourraient devenir le point de départ de malentendus et de complications entre le Boukhara et l'Afghanistan.

Animé du désir de prévenir ces complications le Cabinet Impérial est fermement persuadé que, de son côté, la Grande-Bretagne ne saurait rester indifférente en présence de faits qui tendent à miner les bases de l'arrangement qui s'est établi en 1873 entre les deux Etats et qui a le plus contribué au maintien, durant une période de dix ans, de la tranquillité dans cette partie de l'Asie Centrale. Dans cet état de cause le Cabinet Impérial se plaît à espérer que, conformément aux termes de l'arrangement en question, le Gouvernement de Sa Majesté la Reine s'empressera d'user de toute son influence sur l'Emir de Caboul afin de l'engager à faire retirer le plus tôt possible de Schougnan et de Roschan le lieutenant et la garnison afghans qui s'y trouvent actuellement et à renoncer à tout jamais à toute ingérence dans les affaires de la susdite principauté.

№ 2.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St.-Pétersbourg, le 29 février (12 mars) 1884.

I had the honour to report to Earl Granville on the $\frac{3rd}{15th}$ of February that Your Excellency had informed me that His Imperial Majesty had determined to accept the allegiance of the Merv Turcomans, and would send a Russian officer to Merv for the purpose of administering the Government of that region and of establishing order therein; that the officer in question might perhaps be accompanied by a small escort, probably of natives, but that the russian Government hoped that it would not be necessary, for the present at least, to send any Russian troops in that direction.

A similar announcement which appeared in the english news-papers has excited much attention in the public mind in England, and formed the subject of a debate that took place on 22nd ultimo in the House of Commons.

The views entertained by Her Majesty's present Government and by their predecessors in office in regard to the extension of Russian sovereignty over Merv are so well known to the Government of the Emperor that it is hardly necessary to repeat them here. But it may be convenient to recapitulate the communications which have passed between the Governments of England and Russia on the subject since the conclusion of the treaty with Khiva in 1873 called attention to the possibility of an eventual advance of Russia to Merv.

On the 7th of January, 1874, Lord Granville addressed a despatch to Lord A. Loftus expressing the views of Her Majesty's Government upon the Russian proceedings in Central Asia. His Lordship said that the apprehensions of the Ameer of Afghanistan had been specially roused by the reported intention to send a Russian expedition to

глашенія, признаны составными частями владѣній Эмира афганскаго, и обстоятельство это лучше всего свидѣтельствуетъ, что захватъ Шугнана бадахшанскимъ Ханомъ есть произвольное дѣйствіе, явно противное смыслу означеннаго соглашенія и могущее послужить исходнымъ пунктомъ недоразумѣній и осложненій между Бухарою и Афганистаномъ.

Будучи одушевленъ желаніемъ предупредить эти осложненія, Императорскій Кабинетъ твердо увѣренъ, что Великобританія, съ своей стороны, не останется безучастною въ виду фактовъ, которые стремятся подорвать основанія соглашенія, установленнаго въ 1873 году между обоими государствами и наиболѣе способствовавшаго поддержанію, въ теченіе десятилѣтняго періода, спокойствія въ этой части Средней Азіи.

Въ виду такого положенія дѣлъ, Императорскій кабинетъ льститъ себя надеждою, что, сообразуясь со смысломъ означеннаго соглашенія, Правительство Ея Величества Королевы поспѣшитъ употребить все свое вліяніе на Кабульскаго Эмира, дабы побудить его отозвать, въ возможно скорѣйшемъ времени, изъ Шугнана и Рошана своего намѣстника и находящійся нынѣ тамъ афганскій гарнизонъ, а также навсегда отказаться отъ всякаго вмѣшательства въ дѣла означеннаго Ханства.

№ 2.

Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 29-го февраля (12-го марта) 1884 года.

Я имѣлъ честь сообщить графу Гранвиллю $\frac{2}{15}$ февраля, полученное мною отъ Вашего Высокопр — ства извѣстіе о томъ, что Его Императорскому Величеству благоугодно было принять мервскихъ Туркменъ въ Свое подданство и что въ Мервъ будетъ отправленъ русскій офицеръ для управленія этою страною и водворенія въ ней порядка, что означеннаго офицера будетъ, можетъ быть, сопровождать небольшой конвой, состоящій, по всей вѣроятности, изъ туземцевъ, но что русское Правительство надѣется, что, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время не встрѣтится необходимости въ отправленіи туда русскихъ войскъ.

Подобное же сообщеніе, появившееся въ англійскихъ газетахъ, обратило на себя особенное вниманіе общественнаго мнѣнія въ Англіи и послужило, 22-го минувшаго мѣсяца, предметомъ преній въ Палатѣ Общинъ.

Взгляды, какъ настоящаго Правительства Ея Величества, такъ и ему предшествовавшаго, по отношенію къ распространенію русскаго владычества надъ Мервомъ, настолько хорошо извѣстны Правительству Государя Императора, что едва ли встрѣчается надобность напоминать здѣсь о нихъ. При всемъ томъ я нахожу умѣстнымъ сдѣлать обзоръ сообщеній между Правительствами Англіи и Россіи по этому предмету съ того времени, когда, вслѣдствіе заключенія съ Хивою договора 1873 года, обращено было вниманіе на возможность наступательнаго движенія Россіи на Мервъ.

7-го января 1874 года Лордъ Гранвилль обратился къ Лорду А. Лофтусу съ депешею, въ которой былъ изложенъ взглядъ Правительства Ея Величества на дѣй-

capture Merv and reduce the turcoman tribes in those parts. Rumours of such an expedition had reached Her Majesty's Government, and though it might be discountenanced and disavowed by the Government of St.Petersburg, it would be unwise, in the face of previous events, not to contemplate the possibility that considerations of self-defence or the necessity of punishing acts of plunder and hostility might eventually give occasion for such an expedition. The Ameer, fearing that the result would be to drive the Turcomans to take refuge in the neighbourhood of Herat, which might bring him into collision with the Russian authorities, had applied for advice to the Government of India. The Viceroy had endeavoured to reassure him as to the safety of his territories, but Her Majesty's Government thought it best to bring the Ameer's fears to the knowledge of the Russian Government, and to express their earnest hope that the question of any further expedition against the turcoman tribes might be carefully considered in conjunction with the results which the Ameer apprehended might ensue from it.

Prince Gortchakow's reply upon this point, contained in a despatch of January 21 (o. s.) to Count Brunnow, was as follows:

„As regards the eventual danger pointed out to us by Lord Granville, and to which Shere-Ali appears already to have called the attention of the Government of India, namely, that nomad tribes of Turcomans driven off by our troops may return to seek assistance or refuge on the territory of Herat, and may bring about a conflict between us and Afghanistan, I have told Lord A. Loftus that we had no intention of undertaking an expedition against the Turcomans; it depended entirely on them to live on good terms with us, and even to derive profit from our proximity and from the outlets which we are endeavouring to make for peaceful commerce; but if these turbulent tribes were to take to attacking or plundering us, we should be compelled to punish them. This is a necessity which Her Majesty's Government know from their own experience, and which no Government in contact with wild populations can avoid. We are in any case the first to wish that this punishment, if it becomes necessary, should be inflicted as near as possible to our own frontier.

„Lord A. Loftus had received the same assurances from the mouth of our August Master, and has doubtless reported them to his Government.

„I added that, although the eventuality pointed out by Shere-Ali is scarcely probable, the Ameer of Cabul can assist in removing the possibility of it by making the Turcomans understand clearly beforehand that if they provoke rigorous measures by acts of depredation against us they cannot count upon any assistance or protection from him."

A change of Government took place in England in February 1874, and on the 13th of April of the same year Count Brunnow communicated to Lord Derby a letter from Prince Gortchakow to the effect that the orders of the Emperor that no expedition should be undertaken against the Téké-Turcomans, which meant in the direction of Merv, had been given in such peremptory terms that no local ambition would dare to take the liberty of transgressing them.

On the 12th of March, 1875, Count Schouvalow, who inquired whether there was any inclination on the part of England to advance further in the direction of the Russian possessions, was informed by Lord Derby that the only case in which he

ствія Русскихъ въ Средней Азіи. Его Сіятельство заявлялъ, что опасенія Эмира афганскаго были особенно возбуждены извѣстіемъ о намѣреніи снарядить русскую экспедицію для занятія Мерва и покоренія туркменскихъ племенъ, обитающихъ въ этихъ краяхъ. Слухи о таковой экспедиціи дошли до Правительства Ея Величества, и, хотя они и были опровергаемы и отрицаемы с.-петербургскимъ Кабинетомъ, при всемъ томъ, было бы неосторожно, въ виду предшествовавшихъ событій, не принимать во вниманіе, что соображенія, находящіяся въ связи съ самозащитою или необходимостью карать грабежи или непріязненныя дѣйствія, могли бы послужить поводомъ къ подобной экспедиціи. Опасаясь, что, вслѣдствіе этого, Туркмены оказались бы въ необходимости искать убѣжища по сосѣдству съ Гератомъ, каковое обстоятельство могло бы вызвать столкновеніе между нимъ и русскими властями, Эмиръ обратился за совѣтомъ къ индійскому Правительству. Вице-Король пытался обнадежить его относительно неприкосновенности его территорій, но Правительство Ея Величества сочло лучшимъ довести объ опасеніяхъ Эмира до свѣдѣнія русскаго Правительства и выразить твердую надежду, что вопросъ о какой либо новой экспедиціи противъ туркменскихъ племенъ будетъ тщательно обсужденъ въ связи съ послѣдствіями, которыя, согласно опасеніямъ Эмира, можетъ повлечь за собою таковая экспедиція.

Отвѣтъ Князя Горчакова по сему предмету, изложенный въ депешѣ отъ 21-го января (ст. ст.) къ Графу Бруннову, заключался въ слѣдующемъ:

„Что же касается могущей возникнуть и указанной намъ Лордомъ Гранвилемъ опасности, на которую Ширъ-Али обратилъ уже, повидимому, вниманіе Правительства Индіи, а именно, чтобы кочевыя племена Туркменъ, будучи оттѣснены нашими войсками, не стали искать помощи или убѣжища на территоріи Герата и не вызвали бы столкновенія между нами и Афганистаномъ, то я сказалъ Лорду А. Лофтусу, что мы вовсе не имѣемъ намѣренія предпринимать экспедиціи противъ Туркменъ, что отъ нихъ самихъ будетъ вполнѣ зависѣть жить съ нами въ добромъ согласіи и даже извлекать выгоды изъ нашего сосѣдства и изъ путей, которые мы стараемся открыть для мирной торговли; но, что, если бы означенныя безпокойныя племена стали нападать на насъ или грабить насъ, то, въ свою очередь, мы будемъ вынуждены ихъ наказывать. Въ необходимости такового образа дѣйствій Правительство Ея Величества могло убѣдиться изъ личнаго опыта, и необходимости этой не можетъ избѣгнуть ни одно Правительство, находящееся въ соприкосновеніи съ дикими племенами. Во всякомъ случаѣ, мы первые желаемъ, чтобы таковое наказаніе, если только оно окажется необходимымъ, совершилось какъ можно ближе къ нашимъ границамъ".

„Лордъ А. Лофтусъ получилъ таковыя же увѣренія изъ устъ нашего Августѣйшаго Монарха и, конечно, онъ довель о нихъ до свѣдѣнія своего Правительства".

„Къ этому я присовокупилъ, что какъ ни мало вѣроятною кажется указанная Ширъ-Али-Ханомъ случайность, при всемъ томъ, Кабульскій Эмиръ могъ бы способствовать ея устраненію, заблаговременно стараясь внушить Туркменамъ, что имъ не слѣдуетъ расчитывать на его помощь или покровительство въ томъ случаѣ, если своими грабежами они вызовутъ примѣненіе суровыхъ мѣръ".

Въ февралѣ 1874 г. въ Англіи совершилась перемѣна Правительства, и 13-го апрѣля того же года Графъ Брунновъ сообщилъ Лорду Дерби письмо Князя Горчакова, въ коемъ излагалось, что данныя Государемъ Императоромъ приказанія отнюдь

could conceive such an advance as probable was in the event of any Russian movement tending to the occupation of Merv; he reminded His Excellency of the great importance which the indian Government attached to that place, and of the danger to good relations that would ensue if it were meddled with.

On the 11th of May Count Schouvalow communicated a note from Prince Gortchakow, dated the 5th of April, which contained a positive assurance that the Emperor had no intention of extending the frontiers of Russia such as they existed at that time in Central Asia, either on the side of Bokhara or on the side of Krasnowodsk and the Atrek. This note was, however, accompanied by a memorandum reviewing the correspondence which had passed on the subject with Her Majesty's Government, explaining the successive Russian advances, and claiming complete liberty of action over the territory between the Russian frontiers and Afghanistan.

In a memorandum in reply, which was forwarded to Her Majesty's Chargé d'Affaires at St.Petersburg on the 25th of October, Lord Derby stated that Her Majesty's Government fully accepted the assurances of the Imperial Cabinet as to the extension of the southern frontiers of Russian territory, but they equally admitted the force of the arguments which had been advanced to explain the repeated annexations which, in spite of those assurances, had taken place.

However sincere, therefore, the desire of the Russian Government to avoid future extension of territorial responsibilities, Her Majesty's Government could not regard the line of the Russian frontier as fixed and immovable. The recurrence of similar causes might lead to similar results, and Her Majesty's Government could not regard with indifference, and as a matter with which they had no concern, further occupation and absorption by Russia of the regions which still separated Afghanistan from the Russian territory. Regarding the maintenance of the integrity of Afghanistan as an object of the highest importance, they must reserve to themselves the most complete liberty of action under all future contingencies as to the measures which might, in their opinion, be necessary to secure it. They could not but feel that such an event as the occupation of Merv, which would bring the line of Russian territory into direct contact with afghan territory, would arouse the susceptibilities of the Ameer in the highest degree, and possibly involve him in a common cause of defensive action with the turcoman tribes on his borders. This might lead to complications which would eventually bring about the very result which both Governments desired to avert, viz., the contact of the two Powers in Central Asia. The memorandum concluded by expressing the satisfaction with which Her Majesty's Government had received Prince Gortchakow's assurances as to the Emperor's conviction that the extension of Russian territory towards the afghan borders was contrary to Russian interests, and that formal orders had been given that all future action in those regions was to be strictly confined to the defence of existing limits and the protection of property and commerce from pillage and brigandage.

This memorandum was formally replied to by the Russian Government in a despatch to Count Schouvalow of the 3rd of February, 1876 (o. s), which, without going into details, reiterated the declaration that Afghanistan was beyond the sphere of Russia's action, and stated that the two Cabinets, while retaining entire freedom of action, should be guided by a mutual desire to pay due regard to their respective interests

не предпринимать экспедицій противъ текинскихъ Туркменъ, т. е., по направленію къ Мерву, столь рѣшительны, что никакое мѣстное честолюбіе не осмѣлится ихъ нарушить.

12-го марта 1875 г., на сдѣланный Графомъ Шуваловымъ запросъ о томъ: не намѣревается ли Англія продолжать наступательное движеніе по направленію къ русскимъ владѣніямъ,—Лордъ Дерби отвѣчалъ ему, что возможность такого движенія онъ могъ бы представить себѣ лишь въ томъ случаѣ, если бы Русскіе предприняли движеніе для занятія Мерва. При этомъ Лордъ Дерби напомнилъ Его Сіятельству о важномъ значеніи, приписываемомъ означенной мѣстности индійскимъ Правительствомъ, и объ опасности, которой подверглись бы добрыя отношенія, въ случаѣ вмѣшательства въ дѣла Мерва.

11-го мая Графъ Шуваловъ сообщилъ ноту Князя Горчакова отъ 5-го апрѣля, въ коей заключалось положительное увѣреніе, что Государь Императоръ не имѣлъ намѣренія расширять тогдашнія границы Россіи въ Средней Азіи со стороны какъ Бухары, такъ и Красноводска и Атрека. Къ нотѣ этой былъ однако приложенъ меморандумъ, въ коемъ излагался обзоръ переписки, происходившей по этому предмету съ Правительствомъ Ея Величества, объяснялось послѣдовательное движеніе Русскихъ впередъ, а также высказывалось притязаніе на полную свободу дѣйствій въ предѣлахъ территоріи, отдѣлявшей русскія границы отъ Афганистана.

Въ отвѣтномъ меморандумѣ, препровожденномъ 25-го октября къ Повѣренному въ дѣлахъ Ея Величества въ С.-Петербургѣ, Лордъ Дерби заявлялъ, что Правительство Королевы охотно принимаетъ увѣренія Императорскаго Кабинета относительно южныхъ границъ русской территоріи, но что, равнымъ образомъ, оно признаетъ и силу доводовъ, которые приводились въ объясненіе неоднократныхъ аннексій, совершавшихся несмотря на означенныя увѣренія.

Вслѣдствіе этого, какъ бы ни было искренно желаніе русскаго Правительства избѣжать въ будущемъ расширенія территоріальныхъ отвѣтственностей, Правительство Ея Величества не можетъ считать русскую границу окончательно установившеюся и неизмѣнною. Возобновленіе тождественныхъ причинъ можетъ привести и къ тождественнымъ послѣдствіямъ, и Правительство Ея Величества не можетъ относиться къ дальнѣйшему занятію и поглощенію Россіею странъ, еще отдѣляющихъ Афганистанъ отъ русской территоріи, съ равнодушіемъ и какъ къ дѣлу, его не касающемуся. Считая соблюденіе цѣлости Афганистана вопросомъ первостепенной важности, Правительство Ея Величества должно сохранить за собою, при всѣхъ будущихъ случайностяхъ, самую полную свободу дѣйствій по отношенію къ мѣрамъ, которыя, по его мнѣнію, могли бы оказаться необходимыми для обезпеченія цѣлости означенной страны. Оно не можетъ не сознавать, что такое событіе, какъ занятіе Мерва, которое поставило бы окраины русской территоріи въ непосредственное соприкосновеніе съ афганскою территоріею, не преминуло бы до крайности встревожить Эмира и, быть можетъ, побудило бы его, въ видахъ обороны, дѣйствовать совокупно съ обитающими по границамъ его владѣній туркменскими племенами. Обстоятельство это могло бы повлечь за собою осложненія, которыя, въ свою очередь, привели бы къ тому самому результату, который желали отвратить оба Правительства, а именно: къ соприкосновенію обѣихъ Державъ въ Средней Азіи. Въ заключеніе въ меморандумѣ выражалось удовольствіе, съ коимъ Правительство Ея Величества приняло увѣ-

and necessities by avoiding, as far as possible, any immediate contact with each other and any collisions between the asiatic states placed within the circle of their influence.

The movements in the summer of 1875 of General Lomakine, who was engaged in a military reconnaissance of the turcoman steppe, had led to renewed rumours of an intended expedition to Merv, and accordingly, on the 3rd of August, Mr. Doria, Her Majesty's Chargé d'Affaires at St.Petersburg, mentioned the subject to Baron Jomini, whose language led Mr. Doria to believe that there was no foundation for the report, and His Excellency referred to the orders of the Emperor against any attack on Merv.

In the autumn of 1876 General Lomakine left Krasnovodsk on a fresh reconnaissance, and the report of an expedition to Merv was revived; but Her Majesty's Ambassador at St.Petersburg wrote on the 15th of November, that Prince Gortchakow had charged him to inform Lord Derby that there was no question of such an expedition or of occupying the place.

In view, however, of the General's operations against the Téké-Turcomans in 1877, Lord Derby wrote to Lord A. Loftus, on the 13th of June of that year, that they might ultimately end in the occupation of Merv, unless positive instructions to the contrary were at once issued by the Russian Government. He therefore instructed His Excellency to make a renewed representation to the Russian Government on the subject of the movements of the Russian troops, to recall to Prince Gortchakow his observation of the 15th of November, and to point out clearly, but courteously, that the occupation of Merv would be held by the general opinion of the inhabitants of the neighbouring regions of Asia to announce a design on the part of the Emperor to extend His influence, if not His dominions into territories with which Her Majesty's Government understood that it was not His intention to interfere. Such an impression might impose upon Her Majesty's Government the necessity of making a corresponding advance, and they hoped, therefore, that His Majesty would issue stringent injunctions to His officers in those countries to abstain from advancing into the neighbourhood of Merv.

On the 18th of July (o. s.), Your Excellency replied, in a despatch to Count Schouvalow, which was, however, not communicated until after the lapse of several months, that the sole object of the expedition was to punish some turcoman hordes quite distinct from the Tékés of Merv; that the most formal orders had been given to the Commandant of the column not to exceed instructions, which were merely to keep order on the frontier, and that in presence of these frank explanations any anxiety respecting Merv must fall to the ground.

In the spring of 1879 an expedition under General Lazarew left the eastern shore of the Caspian, the sole object of which, as Count Schouvalow assured Lord Salisbury, on the 16th of May, was to effect a land communication by means of fortified posts between Krasnovodsk and Chikishlar. Lord Salisbury informed him that there were two points of view from which any such expedition might meet with objections on the part of England. „Her Majesty's Government", he said „would take exception to any operation by which Merv was menaced", and would „object to any encroachments upon persian territory". Count Schouvalow replied that there was no

ренія Князя Горчакова въ томъ, что, согласно убѣжденію Государя Императора, расширеніе русской территоріи по направленію къ афганскимъ границамъ было бы противно русскимъ интересамъ, и что даны положительныя приказанія, дабы всѣ послѣдующія дѣйствія въ означенныхъ краяхъ ограничивались обороной существующихъ границъ и защитою имущества и торговли отъ грабежа и разбоевъ.

На означенный меморандумъ русское Правительство оффиціально отвѣтило депешею на имя Графа Шувалова отъ 3-го февраля 1876 г. (ст. ст.), въ коей, не входя въ подробности, оно возобновляло заявленіе, что Афганистанъ находится внѣ сферы дѣйствія Россіи, и высказывало мнѣніе, что, сохраняя за собою полную свободу дѣйствій, оба Кабинета должны бы руководствоваться взаимнымъ желаніемъ относиться съ должнымъ вниманіемъ къ обоюднымъ интересамъ и потребностямъ, избѣгая, насколько возможно, всякаго непосредственнаго соприкосновенія другъ съ другомъ, и предупреждая столкновенія между азіятскими государствами, находящимися въ сферѣ ихъ вліянія.

Движенія, вызванныя лѣтомъ 1875 года предпринятою Генераломъ Ломакинымъ въ туркменскія степи военною рекогносцировкою, вновь послужили поводомъ къ слухамъ о предполагаемой экспедиціи противъ Мерва, вслѣдствіе чего Повѣренный въ дѣлахъ Ея Величества въ С.-Петербургѣ, г. Доріа, 3-го августа обратилъ на этотъ предметъ вниманіе Барона Жомини, отвѣтъ котораго побудилъ г. Доріа заключить, что помянутые слухи лишены были основанія; Баронъ Жомини сослался при этомъ на приказанія Государя Императора, воспрещавшія всякое нападеніе на Мервъ.

Осенью 1876 года Генералъ Ломакинъ предпринялъ изъ Красноводска новую рекогносцировку, вслѣдствіе чего вновь распространился слухъ объ экспедиціи противъ Мерва, но Посолъ Ея Величества въ С.-Петербургѣ сообщилъ 15-го ноября, что Князь Горчаковъ поручилъ ему увѣдомить Лорда Дерби, что ни о подобной экспедиціи, ни о занятіи означеннаго пункта не было и рѣчи.

Въ виду операцій, предпринятыхъ Генераломъ противъ текинскихъ Туркменъ въ 1877 году, Лордъ Дерби написалъ Лорду А. Лофтусу 13-го іюня того же года, что операціи эти могутъ, въ концѣ концовъ, привести къ занятію Мерва, если только русскимъ Правительствомъ не будутъ немедленно даны приказанія въ противномъ смыслѣ. Поэтому Лордъ Дерби поручилъ Послу Ея Величества сдѣлать русскому Правительству новое представленіе по поводу движенія русскихъ войскъ, напомнить Князю Горчакову сдѣланныя имъ 15-го ноября заявленія и въ ясныхъ, но учтивыхъ выраженіяхъ поставить ему на видъ, что въ занятіи Мерва населенія сосѣднихъ странъ Азіи усмотрятъ признакъ намѣренія Государя Императора распространить Свое вліяніе, если не господство, надъ территоріями, въ дѣла коихъ, какъ понимало Правительства Королевы, Его Величество не намѣревался вмѣшиваться. Таковое впечатлѣніе могло бы поставить Правительство Ея Величества въ необходимость сдѣлать соотвѣтственное движеніе впередъ, почему оно надѣется, что Его Величество дастъ русскимъ военнымъ властямъ въ этихъ краяхъ строгія приказанія воздерживаться отъ наступательнаго движенія въ страны, сосѣднія съ Мервомъ.

18-го іюля (ст. ст.) Ваше Высокопр-ство въ депешѣ къ Графу Шувалову, которая впрочемъ сообщена была лишь нѣсколько мѣсяцевъ спустя, отвѣтили, что единственною цѣлью экспедиціи было наказаніе туркменскихъ скопищъ, совершенно отдѣльныхъ отъ мервскихъ Текинцевъ, что начальнику колонны строго предписано не

intention of menacing Merv, or advancing nearer to it than a point 160 miles distant, and that Her Majesty's Government might rest assured that no infringement of Persia's rights was probable. His Excellency added, however, that this conversation was unofficial.

But on the 9th of July, Your Excellency assured Lord Dufferin most positively that there was no intention on the part of the russian Government to go to Merv, and in a conversation on the same subject with Baron Jomini, the latter informed Her Majesty's Ambassador that the russian advance was intended to stop at a point 150 miles upon this side of it. He added, „although we do not intend to go to Merv, or to do anything which may be interpreted as a menace to England, you must not deceive yourself, for the result of our present proceedings will be to furnish us with a basé of operations against England hereafter, should the British Government, by the occupation of Herat, threaten our position in Central Asia".

Simultaneously, Lord Salisbury received similar assurances from Count Schouvalow, who stated that he had informed his Government of the intimation that Her Majesty's Government could not look without dissatisfaction upon any operation which would have the effect of either threatening Merv or encroaching upon persian territory, and he could only repeat the assurance that no design involving either result was entertained by the Imperial Government.

On the 30th of July Lord Dufferin reported that Your Excellency had informed him that the Emperor had expressly approved the assurances you had given as to the non-advance of the russian troops on Merv, and on the 12th of August the Emperor personally confirmed to Lord Dufferin that statement.

When, however, Mr. Stanhope, Under-Secretary of State for India, said in Parliament that Her Majesty's Government held the solemn promise of the russian Government that it was not their intention to march as far as Merv, Your Excellency informed Lord Dufferin on the 15th of August that you considered this language went too far; that although you had told the Ambassador and had authorized Count Schouvalow to assure Lord Salisbury that an advauce on Merv was not contemplated by the russian Government, and formed no part of the existing programme, you did not mean to imply by your former remarks that under different circumstances, and in view of unforeseen contingencies, the occupation of Merv might not become necessary; that, in fact, the russian Government had never intended by a solemn pledge given for all time to preclude themselves from ever going to Merv.

Lord Dufferin replied that he hoped these observations were not intended to impair the bona fide character of previous ministerial assurances, or to imply a modification of those given by the Emperor. Your Excellency said that you did not desire your remarks to be so interpreted, and that the Ambassador might be satisfied Merv was in no sense the object of General Lazarew's expedition.

The repulse of the russians at Geok-Tépé in September 1879 led to the organisation in the following year of an expedition on a still more considerable scale, and the command was intrusted to General Skobelew.

On the 21st of December, 1879, Your Excellency admitted to Lord Dufferin that preparations for this expedition were on foot, but that it was undertaken with much repugnance by Russia. You incidentally mentioned a report that the Merv Turcomans

переступать инструкцій, обязывающихъ его ограничиться поддержаніемъ порядка на границѣ, и что, въ виду этихъ откровенныхъ объясненій, всякія опасенія насчетъ Мерва должны разсѣяться.

Весною 1879 года съ восточнаго берега Каспійскаго моря отправилась подъ начальствомъ Генерала Лазарева экспедиція, единственною цѣлью коей, согласно даннымъ Графомъ Шуваловымъ 16-го мая Лорду Салисбюри увѣреніямъ, было установленіе, посредствомъ укрѣпленныхъ постовъ, сухопутнаго сообщенія между Красноводскомъ и Чикишляромъ. Лордъ Салисбюри заявилъ на это, что противъ таковой экспедиціи могли бы быть сдѣланы со стороны Англіи возраженія съ двухъ точекъ зрѣнія. „Правительство Ея Величества“, сказалъ онъ, „отнеслось бы неодобрительно ко всякому дѣйствію, угрожающему Мерву, и не преминуло бы высказаться противъ всякаго нарушенія персидской территоріи“. Графъ Шуваловъ отвѣтилъ на это, что не существовало намѣренія угрожать Мерву или идти далѣе пункта, отстоящаго отъ него на 160 миль, и что Правительство Ея Величества можетъ быть увѣрено въ томъ, что какое бы то ни было нарушеніе правъ Персіи представляется невѣроятнымъ. Къ этому Его Сіятельство присовокупилъ, однако, что разговоръ этотъ лишенъ оффиціальнаго характера.

Но 9-го іюля Ваше Высокопр-ство дали Лорду Дёфферину самое положительное увѣреніе въ томъ, что Русское Правительство не замышляло движенія на Мервъ, а, въ разговорѣ съ Посломъ Ея Величества, Баронъ Жомини объявилъ ему, что русское движеніе, какъ предполагалось, должно остановиться въ пунктѣ, находящемся въ разстояніи 150 миль по сю сторону отъ Мерва. Къ этому Баронъ Жомини присовокупилъ: „хотя мы и не намѣрены идти на Мервъ, или же предпринимать что бы то ни было, что̀ могло бы быть истолковано въ смыслѣ угрозы Англіи, при всемъ томъ вы не должны себя обманывать, такъ какъ результатомъ настоящихъ дѣйствій нашихъ будетъ пріобрѣтеніе будущей операціонной базы для дѣйствія противъ Англіи на тотъ случай, если бы Великобританское Правительство заняло Гератъ и такимъ образомъ стало грозить нашему положенію въ Средней Азіи“.

Одновременно съ этимъ подобныя же увѣренія получены были Лордомъ Салисбюри и отъ Графа Шувалова. Графъ объявилъ, что онъ предупредилъ свое Правительство о сдѣланномъ ему заявленіи, согласно коему Правительство Ея Величества не можетъ безъ неудовольствія отнестись къ какому бы то ни было дѣйствію, сопряженному съ угрозою Мерву или съ посягательствомъ на персидскую территорію, и что онъ можетъ только повторить увѣренія, что какъ то, такъ и другое послѣдствія не входятъ въ намѣренія Императорскаго Правительства.

30-го іюля, на основаніи сдѣланнаго ему Вашимъ Высокопр-ствомъ сообщенія, Лордъ Дёфферинъ донесъ, что, Государю Императору угодно было вполнѣ одобрить данныя Вами увѣренія въ томъ, что русскія войска не двинутся на Мервъ, а 12-го августа заявленіе это было лично подтверждено Его Величествомъ Лорду Дёфферину.

Но, когда Г. Стенгопъ, Помощникъ Статсъ-Секретаря по дѣламъ Индіи, заявилъ въ Парламентѣ о полученіи Правительствомъ Ея Величества отъ русскаго Правительства торжественнаго обѣщанія, что оно не намѣрено простирать движенія своего до Мерва, Ваше Высокопр-ство сообщили 15-го августа Лорду Дёфферину, что, по Вашему мнѣнію, означенное заявленіе заходитъ слишкомъ далеко, что, хотя Вы и сказали Послу и уполномочили Графа Шувалова увѣрить Лорда Салисбюри, что

had joined with the Tékés against the russian troops, and said that it might become necessary to destroy the place, though You added that there could be no intention that any russian troops should remain there.

Nevertheless, an impression prevailed that the ultimate destination of the expedition was Merv; and in August 1880 Lord Dufferiu again mentioned the subject to Your Excellency, when you replied that so far as General Skobelew's present plans were concerned there was no change of intention, and you most emphatically denied that Merv was the object of the expedition.

After General Skobelew's victory at Geok-Tépé in January 1881 Your Excellency observed to Lord Dufferin that the time had come for the russian Government to show its moderation, and to take care not to allow itself to be entangled in further military operations in that quarter of the world, and these remarks were afterwards expressly approved by the Emperor.

In connection with a report which was immediately circulated, and turned out afterwards to be well founded, that General Skobelew might advance to Askabad, 50 miles beyond Geok-Tépé, Lord Dufferin was assured both by yourself and General Miliutine, that even in such an event the policy of the russian Government would be confined to the subjugation of the Akhal-Téké oasis, and that an attack upon Merv was quite outside of any possible programme.

On the 7th of Februray the russian Ambassador, Prince Lobanow, showed Lord Granville a despatch from his Government, written in the previous April, which contained some observations as to the scope and objects of the expedition against the Turcomans. It stated that, in the opinion of the russian Government, the importance of Merv had been much exaggerated; that they could not pledge themselves as to the exact limits within which their military operations would be confined: that they had no desire to push them as far as Merv, but if they found themselves compelled to do so, they certainly did not contemplate a permanent occupation, and would withdraw as soon as possible.

His Lordship replied that he noted the date of the despatch, otherwise it would have struck him that the information given did not go so far as the speech recently made by Your Excellency to Lord Dufferin, and already quoted.

Upon this, Lord Dufferin wrote on the 16th of February that he considered the personal assurance given to him by the Emperor himself, to the effect that there was no intention on the part of Russia of advancing to Merv, as still existant, and in full force, and as never having been since qualified or withdrawn by His Majesty or any of His ministers. He had taken care from time to time to remind Your Excellency that this was the sense in which he continued to regard His Majesty's communication.

Shortly afterwards, however, Your Excellency, whilst contradicting a report in the „Times of India" that Russia was about to occupy Merv, told Lord Dufferin that the murder of two Russians by Merv Turcomans, and the intrigues of the English at the place itself, made it uncertain what would have to be done; and upon Lord Dufferin referring to the assurances he had so lately received, remarked that those assurances merely consisted in the statement that the russian Government, at the time they were given, had no intention of going to Merv. Lord Dufferin replied that although the word „intention" was undoubtedly to be found in some of the phrases

русское Правительство не имѣетъ въ виду движенія на Мервъ и что движеніе это не входитъ въ существующую программу, но что, при всемъ томъ, своими прежними заявленіями Вы вовсе не думали дать понять, что, при иныхъ обстоятельствахъ и въ виду непредвидѣнныхъ случайностей, не представится необходимости въ занятіи Мерва; что, на самомъ дѣлѣ, русское Правительство никогда не имѣло намѣренія принимать на себя торжественнаго обязательства, навсегда лишающаго его возможности идти на Мервъ.

Въ отвѣтъ на это Лордъ Дёфферинъ выразилъ надежду, что замѣчанія эти не имѣли цѣлію ослабить искренній характеръ прежнихъ министерскихъ увѣреній или измѣнить смыслъ тѣхъ, кои даны были Государемъ Императоромъ. Ваше Высокопр-во замѣтили, что Вы не желали бы, чтобы слова Ваши истолковывались въ этомъ смыслѣ и что Посолъ можетъ удовольствоваться тѣмъ, что Мервъ ни въ какомъ смыслѣ не служитъ цѣлью экспедиціи Генерала Лазарева.

Отпоръ, встрѣченный русскими въ сентябрѣ 1879 года подъ Геокъ-Тепе, повлекъ за собою въ слѣдующемъ году снаряженіе экспедиціи въ болѣе широкихъ размѣрахъ, начальство надъ которою было ввѣрено Генералу Скобелеву.

21-го декабря 1879 г., въ разговорѣ съ Лордомъ Дефферином, Ваше Высокопрев—ство признали, что дѣлаются приготовленія для вышеупомянутой экспедиціи, но что таковая предпринимается Россіею крайне неохотно. Упомянувъ при этомъ о слухѣ, что мервскіе туркмены соединились, будто бы, съ Текинцами для дѣйствія противъ русскихъ войскъ, Вы сказали, что, можетъ быть, явится необходимость разрушить Мервъ, хотя, какъ Вы присовокупили, и не могло существовать намѣренія оставлять тамъ русскія войска.

Несмотря на это, господствующее впечатлѣніе было то, что конечною цѣлью экспедиціи служилъ Мервъ, и въ августѣ 1880 г. Лордъ Дёфферинъ вновь коснулся этого предмета въ разговорѣ съ Вашимъ Высокопр-вомъ. Вы отвѣтили, что, насколько это могло относиться къ настоящимъ предположеніямъ Генерала Скобелева, прежнія намѣренія нисколько не измѣнились, причемъ Вы самымъ положительнымъ образомъ заявили, что Мервъ не служитъ цѣлью экспедиціи.

Послѣ побѣды, одержанной Генераломъ Скобелевымъ подъ Геокъ-Тепе въ январѣ 1881 г., Ваше Высокопр-во замѣтили Лорду Дёфферину, что для русскаго Правительства настало время доказать свою умѣренность и позаботиться о томъ, чтобы не быть втянутымъ въ дальнѣйшія военныя дѣйствія въ этой части свѣта; замѣчанія эти были впослѣдствіи вполнѣ одобрены Государемъ Императоромъ.

Въ виду распространившагося въ слѣдъ затѣмъ и оказавшагося впослѣдствіи вполнѣ основательнымъ слуха о томъ, что Генералъ Скобелевъ двинется, быть можетъ, на Асхабадъ, лежащій въ 50 миляхъ по ту сторону Геокъ-Тепе, Лордъ Дёфферинъ получилъ, какъ отъ Васъ, такъ и отъ Генерала Милютина увѣренія, что, даже въ этомъ случаѣ, политическіе виды русскаго Правительства ограничатся покореніемъ Ахалъ-Текинскаго оазиса и что нападеніе на Мервъ не входитъ ни въ одну изъ считающихся возможными программъ.

7-го февраля русскій Посолъ Князь Лобановъ показалъ Графу Гранвиллю полученную отъ своего Правительства и написанную въ апрѣлѣ минувшаго года депешу, въ которой заключались замѣчанія относительно цѣли и предмета экспедиціи противъ Туркменъ. Въ означенной депешѣ говорилось, что, по мнѣнію русскаго Пра-

made use of, the general purport of his repeated conversations with yourself and with General Miliutine amounted to a serious bona fide and unambiguous declaration on the part of the russian Government that Merv was not to be attacked; that when the Emperor had deigned on two occasions to give him similar assurances, His Majesty had made use of the most unequivocal language, and an intimation of this kind, proceeding from so august a source, possessed a direct and abiding force which of necessity endured until it was formally retracted. Fortified by these considerations, and impressed by the sincerity and earnestness of Your Excellency's repeated asseverations upon this point, he had led his Government to consider the matter as having been placed beyond doubt, and he hardly saw in what language he could convey to them any intimation to a contrary effect. At all events, if the announcements which had been so frequently made to him, and which he had been requested to repeat in London, were to be annulled, he should expect the fact to be conveyed to him, not by hints and doubtful innuendoes, but in terms absolutely clear and explicit.

On this Your Excellency reasserted your anxious desire to make the russian policy in Central Asia conform to the programme you had described to Lord Dufferin as the one which recommended itself to your own judgment.

A few days later Lord Dufferin called on Your Excellency, when you informed him that the Emperor had again authorized you to say that there was no question of an advance on Merv. „Not only do we not want to go there", you said, „but happily there is nothing which can require us to go there. „But", you added, „the Emperor trusts that you upon your part will render a policy of abstention and moderation possible to us by not permitting english officers to haunt the oases and stir up the turcoman population against us."

This remark referred to the proceedings of Captain Gill and Lieutenant-Colonel Stewart, but there was no foundation for the insinuation, for Captain Gill had been prevented by Her Majesty's Government from visiting the turcoman country, and Colonel Stewart was known not to have extended his journey beyond the persian district of Dereghez.

The arrival at Askhabad of a deputation from Merv, and the reported despatch of russian agents thither, formed the subject of representations by Lord Dufferin to Your Excellency on the 30th of March and the 15th of April; your replies were that in any event there was no question of the acquisition of the country, of which General Skobelew's proximate return was a proof; and again, that the circumstances certainly did not imply the acquisition of any sovereignty over the Merv-Turcomans by the Czar, and that Russia had no desire to acquire the Merv oasis.

On the 24th of May an Imperial Ukaze announced the annexation to the Empire of the territory of the Téké-Turcomans occupied by the russian troops, but Her Majesty's Government failed during the summer to elicit from the russian Government any statement of what the frontiers of these territories were.

In December 1881 a convention was signed between Russia and Persia relative to the turcoman frontier as far as Baba Durmaz, and since that date communications have passed between Her Majesty's Government and Russia with a view to the settlement of the frontier still left undefined between Persia and the turcoman country beyond that point to the frontier of Afghanistan, but the proposals of Her

вительства, значеніе Мерва было слишкомъ преувеличено; что означенное Правительство не могло связать себя обязательствомъ относительно предѣловъ, которыми ограничатся военныя дѣйствія; что оно не желаетъ распространять таковыя до Мерва, и что, если бы оно и было къ тому вынуждено, то, не имѣя намѣренія постоянно занимать Мервъ, оно позаботилось бы о скорѣйшемъ, по возможности, очищеніи этой мѣстности.

На это Лордъ Гранвилль отвѣтилъ, что онъ долженъ обратить вниманіе на число отправленія депеши, такъ какъ иначе его поразило бы то обстоятельство, что заключающіяся въ депешѣ свѣдѣнія далеко не имѣли того значенія, которымъ отличались заявленія, сдѣланныя Вами Лорду Дёфферину и выше сего изложенныя.

Вслѣдъ за этимъ Лордъ Дёфферинъ 16 февраля сообщилъ, что, по его мнѣнію, лично данныя ему Государемъ Императоромъ увѣренія въ томъ, что Россія не намѣрена двинуться на Мервъ, должны считаться существующими и сохраняющими полную силу, и что съ того времени они не были ослаблены или отмѣнены ни Его Величествомъ, ни кѣмъ-либо изъ Его Министровъ. Отъ времени до времени Лордъ Дёфферинъ считалъ долгомъ напоминать Вашему Высокопр-ву, что такой именно смыслъ онъ продолжалъ приписывать словамъ Его Величества.

Вскорѣ послѣ того, однако, Ваше Высокопр—во, опровергнувъ помѣщенное въ газетѣ „Times of India“ извѣстіе о томъ, что Россія готовилась занять Мервъ, заявили Лорду Дёфферину, что въ виду умерщвленія мервскими Туркменами двухъ русскихъ и происковъ Англичанъ въ означенной мѣстности трудно предвидѣть мѣропріятія, къ которымъ придется прибѣгнуть. Когда же Лордъ Дёфферинъ сослался на столь недавно полученныя имъ увѣренія, Вы замѣтили ему, что таковыя имѣли тотъ смыслъ, что русское Правительство въ то время, когда давались означенныя увѣренія, дѣйствительно не имѣло намѣренія идти на Мервъ. На это Лордъ Дёфферинъ возразилъ, что во время объясненій было дѣйствительно нѣсколько разъ употреблено слово „намѣреніе“, но что, въ общемъ, неоднократные разговоры его какъ съ Вами, такъ и съ Генераломъ Милютинымъ имѣли значеніе искренняго и совершенно опредѣленнаго заявленія со стороны русскаго Правительства о томъ, что на Мервъ не будетъ сдѣлано нападенія; что двукратно полученныя имъ лично отъ Государя Императора въ означенномъ смыслѣ увѣренія были облечены Его Величествомъ въ выраженія, не допускавшія двусмысленности, и что таковыя сообщенія, истекавшія изъ столь высокаго источника, имѣютъ прямую и обязательную силу, которая по необходимости должна сохраняться до тѣхъ поръ, пока означенныя сообщенія не будутъ взяты назадъ оффиціальнымъ путемъ. Опираясь на эти соображенія и подъ вліяніемъ искренности и убѣдительности неоднократно полученныхъ отъ Вашего Высокопр-ва по сему предмету увѣреній, онъ въ свою очередь убѣдилъ и свое Правительство считать означенное обстоятельство не подлежащимъ сомнѣнію, и ему трудно было бы пріискать тѣ выраженія, въ которыхъ онъ могъ бы передать Правительству заявленія въ противуположномъ смыслѣ. Во всякомъ случаѣ, если только неоднократно сдѣланныя ему и имъ, по просьбѣ русскаго Правительства, переданныя въ Лондонъ заявленія подлежатъ отмѣнѣ, то онъ считаетъ себя въ правѣ надѣяться, что объ обстоятельствѣ этомъ сообщено будетъ ему не намеками и косвенными внушеніями, а въ совершенно ясныхъ и положительныхъ выраженіяхъ.

Вслѣдствіе сего Ваше Высокопр-во вновь выразили живѣйшее желаніе сообра-

Majesty's Government have been met by the reply that the matter concerned Russia and Persia exclusively.

The russian Government has, however, expressed itself in favour of the definition of the afghan boundary up to the persian frontier.

During these discussions Your Excellency has assured me that Russia had no intention whatever at present of advancing towards Merv, or of occupying any territory in that region beyond what was already in her possession. Your Excellency would, however, object to the assertion by Persia of any rights over the district of Merv, and such a move might force the russian authorities to adopt more vigorous measures.

In April 1882 I mentioned to Your Excellency a report that some russian cavalry had gone towards Merv. You replied that they had merely gone as an escort to a caravan of russian merchants, and that the most stringent orders had been given to General Röhrberg to avoid as far as possible sending any troops beyond the limits of the territory then held by the russian forces.

During a conversation with me on the 24th of October last Your Excellency admitted that General Tcherniaiew employed a certain moral influence over the independent Turcomans in the interest of peace. You said that the different tribes at Merv were constantly quarrelling amongst themselves, and had been recommended to submit to the authority of the Khan of Khiva; the greater number had consented to be governed by the person named by the Khan. This, You insisted, was the extent of russian intervention.

On the 10th of November a note appeared in the „Journal de St-Pétersbourg", in reply to an article in the french „Agence Havas", denying the intention of Russia to go to Merv, but repudiating any pretension on the part of Persia to occupy that territory.

The foregoing summary shows that up to the 15th of February last, the day on which Your Excellency announced to me that the Emperor had determined to accept the allegiance of the Merv-Turcomans, Her Majesty's Government had every reason to believe that the russian Government were pledged not to take such a step under existing circumstances, although their more recent assurances had been accompanied by qualifications which reserved to Russia liberty of action in the event of changes not then foreseen, or regarded as possible, taking place at some future time in the state of affairs.

Her Majesty's Government are not aware that any new circumstances have occurred which can be held to create a pressing necessity for the course that has been decided upon; but even if such were the case, it seems entirely inconsistent with the whole tenour of the mutual explanations between the two Governments that one of them should take a step which appears to be in contradiction with the assurances which have on so many occasions been received both from the Emperor and His Government, without any previous communication of their change of views.

Your Excellency, in making the announcement to me, expressed a hope that the measures which were about to be taken would be to the advantage of the turcoman territory and of the neighbouring states of Persia and Afghanistan, and would be

зовать русскую политику въ Средней Азіи съ изложенною уже Вами Лорду Дёфферину программою, какъ единственною, согласовавшеюся съ Вашимъ взглядомъ.

Нѣсколько дней спустя, Лордъ Дёфферинъ посѣтилъ Ваше Высокопр-во, и Вы передали ему, что Государь Императоръ снова уполномочилъ Васъ объявить, что не было и рѣчи о движеніи на Мервъ. „Мы не только не имѣемъ желанія идти туда“ сказали Вы „но, къ счастью, нѣтъ ничего, что̀ заставляло бы насъ туда идти. „Но“, присовокупили Вы, „Государь Императоръ надѣется, что, съ своей стороны, Вы сдѣлаете для насъ возможною политику воздержанія и умѣренности, воспретивъ англійскимъ офицерамъ посѣщать оазисы и возбуждать туркменскія населенія противъ насъ“.

Замѣчаніе это относилось къ дѣйствіямъ капитана Гилля и подполковника Стюарта, но таковой намекъ лишенъ былъ всякаго основанія, такъ какъ капитану Гиллю была запрещена Правительствомъ Ея Величества поѣздка въ страну Туркменъ, а относительно полковника Стюарта было извѣстно, что онъ не ѣздилъ далѣе персидской области Дерегеза.

Прибытіе въ Асхабадъ депутаціи изъ Мерва, а также извѣстіе объ отправленіи туда русскихъ агентовъ послужили предметомъ представленій, сдѣланныхъ Лордомъ Дёфферином̀ъ Вашему Высокопр—ву 30 марта и 15 апрѣля. Вы отвѣчали, что, во всякомъ случаѣ, не было и рѣчи о присоединеніи означенной страны, доказательствомъ чему могло служить предстоящее возвращеніе Генераля Скобелева; къ этому Вы присовокупили, что обстоятельства вовсе не требовали отъ Государя Императора установленія Его верховной власти надъ мервскими Туркменами и что Россія нисколько не желала пріобрѣтенія мервскаго оазиса.

24 мая Высочайшимъ указомъ было возвѣщено о присоединеніи къ Имперіи занятой русскими войсками территоріи текинскихъ Туркменъ, но Правительству Ея Величества не удалось въ теченіе лѣта получить отъ русскаго Правительства заявленія относительно границъ означенной территоріи.

Въ декабрѣ 1881 г. была подписана Россіею и Персіею конвенція относительно туркменской границы до Баба-Дурмаза, и съ этого времени между Правительствомъ Ея Величества и Россіею возникли объясненія по предмету установленія между Персіею и страною Туркменъ границы, которая не была опредѣлена на пространствѣ отъ означеннаго выше пункта до предѣловъ Афганистана; но на предложенія Правительства Ея Величества было отвѣчено, что дѣло это касается исключительно Россіи и Персіи.

Тѣмъ не менѣе, русское Правительство высказалось за опредѣленіе афганской пограничной черты вплоть до персидской границы.

Впродолженіе этихъ переговоровъ Ваше Высокопр-во увѣряли меня, что Россія не имѣла пока намѣренія ни подвигаться по направленію къ Мерву, ни занимать въ этихъ краяхъ какую-либо территорію, лежащую за предѣлами ея владѣній. Тѣмъ не менѣе Ваше Высокопр-во сочли бы себя обязаннымъ противиться предъявленію со стороны Персіи какихъ-либо правъ на Мервъ; таковой шагъ вынудилъ бы, по словамъ Вашимъ, русскія власти принять болѣе дѣйствительныя мѣры.

Въ апрѣлѣ 1882 г. я сообщилъ Вашему Высокопр-ву слухъ о томъ, что небольшой отрядъ русской кавалеріи направился къ Мерву. Вы отвѣтили, что таковой отправился лишь для конвоированія каравана русскихъ купцовъ и что Генералу Рербергу даны были самыя строгія приказанія избѣгать, насколько возможно, по-

viewed by Her Majesty's Government as being adopted only in the cause of peace and good order.

You did not state in any detail what those measures were to be, and Her Majesty's Government cannot, therefore, express an opinion upon them; but in compliance with an instruction which I have received from Earl Granville, I have the honour to convey to Your Excellency His Lordship's hope, that an early opportunity will be taken of communicating to Her Majesty's Government the proposals which the russian Government may have to make to them in order to provide against the complications to which this further extension of russian sovereignty in the direction of the frontiers of Afghanistan may give rise.

I avail myself of this opportunity, etc. etc.

Thornton.

сылки войскъ за предѣлы территоріи, которая въ то время была занимаема русскими силами.

Въ разговорѣ со мною, происходившемъ 24 октября прошлаго года, Ваше Высокопр-во признали, что, въ интересахъ мира, Генералъ Черняевъ прибѣгалъ къ нравственному воздѣйствію на независимыхъ Туркменъ. Вы сказали, что различныя мервскія племена постоянно находились между собою въ ссорѣ, что имъ данъ былъ совѣтъ признать надъ собою власть Хивинскаго Хана и что бо́льшая часть ихъ согласилась подчиниться лицу, назначенному Ханомъ. Этимъ, согласно увѣренію Вашему, и ограничивалось вмѣшательство Россіи.

10 ноября появилась въ „Journal de St. Pétersbourg“ служившая отвѣтомъ на статью „Agence Havas“, замѣтка, въ коей отрицалось намѣреніе Россіи идти на Мервъ, но, въ тоже время, отстранялись и притязанія со стороны Персіи на занятіе этой территоріи.

Изъ вышеизложеннаго обзора явствуетъ, что до 15 минувшаго февраля, т. е., до того дня, когда Ваше Высокопр-во объявили мнѣ, что Государю Императору угодно было изъявить соизволеніе на принятіе мервскихъ Туркменъ въ Свое подданство, Правительство Ея Величества имѣло полное основаніе вѣрить, что на русскомъ Правительствѣ лежитъ обязательство, при существующихъ обстоятельствахъ, не дѣлать такового шага, хотя позднѣйшія увѣренія его и сопровождались оговорками, обезпечивавшими за Россіею свободу дѣйствій на случай, если бы въ будущемъ положеніе дѣлъ подверглось непредвидѣннымъ измѣненіямъ или же такимъ, которыя казались возможными.

Правительству ея Величества неизвѣстно, чтобы возникли какія-либо новыя обстоятельства, вслѣдствіе которыхъ явилась бы настоятельная необходимость прибѣгнуть къ нынѣ принятому Россіею образу дѣйствій; но, даже и въ этомъ случаѣ, было бы, какъ кажется, совершенно несовмѣстнымъ съ общимъ смысломъ происходившихъ между обоими Правительствами объясненій, чтобы одно изъ нихъ, не предупредивъ о совершившейся въ его образѣ мыслей перемѣнѣ, рѣшилось на шагъ, находящійся, повидимому, въ противорѣчіи съ увѣреніями, неоднократно полученными, какъ отъ Государя Императора, такъ и отъ Его Правительства.

Сдѣлавъ мнѣ сообщеніе, Ваше Высокопр-во выразили надежду, что имѣющія быть предпринятыми мѣры будутъ сообразны съ интересами туркменской территоріи и сосѣднихъ съ нею государствъ, Персіи и Афганистана, и что Правительство Ея Величества признаетъ, что таковыя были приняты лишь въ видахъ утвержденія мира и порядка.

Вы не объяснили мнѣ въ подробности, въ чемъ именно будутъ заключаться эти мѣры, и потому Правительство Ея Величества не можетъ высказать своего о нихъ мнѣнія; но, во исполненіе полученной мною отъ Графа Гранвилля инструкціи, я имѣю честь передать Вашему Высокопр-ву выраженіе надежды Его Сіятельства, что русское Правительство поспѣшитъ воспользоваться первымъ удобнымъ случаемъ, чтобы сообщить Правительству Ея Величества предложенія, которыя оно могло бы сдѣлать въ видахъ предупрежденія осложненій, каковыя можетъ повлечь за собою настоящее новое расширеніе русскаго владычества по направленію къ границамъ Афганистана.

Пользуюсь и проч. *Торнтонъ.*

№ 3.

Le Secrétaire d'Etat de Giers à Sir Edward Thornton.

St-Pétersbourg, le 17 mars 1884.

La note que Votre Excellence m'a adressée en date du 29 février (12 mars) a été soumise à un examen attentif.

Je ne m'étendrai pas ici sur l'exposé historique qu'elle contient des communications échangées entre les deux Gouvernements au sujet de Merv. Je joins ci-près une notice renfermant les points de vue du Ministère Impérial à cet égard.

Je crois plus pratique de m'en tenir au principe, qu'en dehors des arrangements écrits, conclus et signés entre eux concernant les frontières nord et nord-ouest de l'Afghanistan, tous deux conservent la pleine liberté d'apprécier ce que réclament leurs propres intérêts, tout en témoignant un égal respect pour leur dignité et leurs convenances réciproques.

Le Cabinet Impérial croit pour sa part ne s'être jamais carté de ce respect vis-à-vis du Gouvernement de Sa Majesté Britannique. Il s'est abstenu de toute observation au sujet des transactions conclues à différentes époques par l'Angleterre avec les Etats limitrophes et qui ont considérablement étendu sa sphère d'action le long de sa frontière indienne.

Il est fondé à attendre les mêmes égards pour la liberté des déterminations que lui commandent les intérêts de la Russie.

Mais, en même temps, le prix qu'il attache au maintien de bonnes et cordiales relations avec le Cabinet de Londres l'a toujours engagé à se prêter à des explications amicales destinées à écarter toute cause de mésintelligence ou de malentendu entre les deux pays.

C'est pourquoi, lorsque le Gouvernement de Sa Majesté Britannique l'a interpellé sur ses intentions quant à certains points de l'Asie Centrale, et notamment au sujet de Merv, il n'a fait aucune difficulté pour répondre avec une entière franchise, sans pourtant attacher à ces réponses la valeur d'engagements qu'il ne pouvait, ni ne devait prendre.

La récente résolution des chefs merviens de demander la sujétion de la Russie a été subite. La notice ci-jointe expose la manière dont les choses se sont passées. Cette éventualité devait être envisagée comme possible et désirable dans un avenir plus ou moins éloigné, du moment où les Merviens se trouvaient placés dans l'alternative de s'exposer à de sévères répressions, s'ils continuaient leurs brigandages, ou de perdre le plus clair de leurs moyens d'existence s'ils y renonçaient. Le Gouvernement Impérial ayant assumé dans son intérêt et dans celui de la Perse la tâche de mettre un terme à ces désordres et de pacifier la steppe, ne pouvait pas se dispenser d'imposer cette obligation aux Merviens, s'ils voulaient vivre en paix avec nous. La résolution que leurs chefs ont prise de préférer la soumission à la lutte, aux châtiments qu'ils auraient encourus, et à l'anarchie où l'oasis aurait été plongée, est certainement l'issue la plus favorable qu'on puisse désirer pour nous, pour eux et pour

№ 3. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Сэръ Эдуарду Торнтону.

С.-Петербургъ, 17 марта 1884.

Адресованная мнѣ Вашимъ Прев—ствомъ нота отъ 29-го февраля (12-го марта) была подвергнута тщательному обсужденію.

Я не стану входить въ подробное разсмотрѣніе заключающагося въ ней историческаго обзора сообщеній, обмѣненныхъ между обоими Правительствами относительно Мерва. Взгляды Императорскаго Правительства на вопросъ этотъ изложены въ прилагаемой у сего запискѣ.

Мнѣ кажется болѣе практичнымъ держаться того принципа, что внѣ предѣловъ письменныхъ соглашеній, заключенныхъ и подписанныхъ ими по предмету сѣверной и сѣверо-восточной границъ Афганистана, оба Кабинета должны пользоваться полною свободою оцѣнки того, чего требуютъ ихъ собственные интересы, при чемъ имъ слѣдуетъ относиться съ одинаковымъ уваженіемъ къ достоинству и выгодамъ другъ друга.

Императорскій Кабинетъ полагаетъ, что, съ своей стороны, онъ никогда не нарушалъ этого уваженія по отношенію къ Правительству Ея Великобританскаго Величества. Онъ постоянно воздерживался отъ какихъ бы то ни было замѣчаній по поводу сдѣлокъ, въ разныя времена заключенныхъ Англіею съ пограничными государствами и значительно расширившихъ сферу ея дѣятельности вдоль ея индійской границы.

Онъ въ правѣ разсчитывать на то же самое уваженіе къ свободѣ своихъ собственныхъ рѣшеній, обусловливаемыхъ интересами Россіи.

Но, въ то же время, дорожа поддержаніемъ добрыхъ и искреннихъ отношеній съ лондонскимъ Кабинетомъ, онъ никогда не уклонялся отъ дружественныхъ объясненій, имѣвшихъ цѣлью устранить всякій поводъ къ разногласіямъ и недоразумѣніямъ между обѣими странами.

Вотъ почему, когда Правительство Ея Величества Королевы обращалось къ нему съ запросами о его намѣреніяхъ относительно нѣкоторыхъ пунктовъ Средней Азіи, а именно относительно Мерва, онъ не затруднялся отвѣчать на оные съ полною откровенностью, не придавая, однако, своимъ отвѣтамъ значенія обязательствъ, которыя онъ не могъ и не долженъ былъ принимать на себя.

Недавнее рѣшеніе мервскихъ старшинъ ходатайствовать о принятіи ихъ въ подданство Россіи состоялось неожиданно. Прилагаемая при семъ записка излагаетъ какимъ образомъ это совершилось. Такой исходъ долженъ былъ считаться возможнымъ и желательнымъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ, съ тѣхъ самыхъ поръ, когда мервцы очутились въ необходимости выбирать одно изъ двухъ: или подвергать себя строгимъ карамъ, въ томъ случаѣ, если бы они стали продолжать разбои, или же, отказавшись отъ нихъ, лишиться самаго главнаго средства къ существованію. Принявъ на себя, какъ въ своихъ собственныхъ интересахъ, такъ и въ интересахъ Персіи, задачу положить предѣлъ безпорядкамъ и водворить спокой-

tous leurs voisins. Il nous était impossible de nous y refuser. Mais je crois que les conditions dans lesquelles le fait s'est accompli suffit pour écarter toute pensée d'un manque de courtoisie ou de bon vouloir de notre part envers le Cabinet de Londres.

En terminant sa note Votre Excellence nous demande quelles propositions nous comptons faire au Gouvernement de Sa Majesté Britannique, afin de prévenir les conséquences pouvant résulter du nouveau pas que nous venons de faire.

Le Cabinet Impérial n'a pas de propositions formelles à faire, et Votre Excellence trouvera certainement naturel qu'après l'interprétation qui a été donnée à nos précédentes assurances, nous devons, à l'avenir, être très circonspects au sujet des assurances nouvelles qui nous seraient demandées. Pour le moment nous ne saurions préciser la manière dont sera mis à exécution le passage des Merviens sous la sujétion Russe.

Il faudra s'enquérir sur place du mode le plus pratique d'organiser le gouvernement de l'oasis. Tout ce que nous pouvons dire, c'est que le Cabinet Impérial devra résoudre cette question conformément au but qu'il s'est tracé de pacifier ces contrées, d'y faire régner l'ordre et la sécurité et d'y introduire les germes de la civilisation.

Quant aux conséquences qui peuvent en résulter, nous croyons qu'elles seront profitables à tout le monde, et nous sommes persuadés que si les deux Gouvernements d'Angleterre et de Russie continuent à s'inspirer des égards que se doivent réciproquement des Etats voisins, sincèrement animés du désir de maintenir les liens d'amitié qui les unissent, ils pourront aisément prévenir toute complication.

Le Cabinet Impérial y est tout disposé, de même qu'il est déterminé à respecter, comme par le passé, les arrangements antérieurement conclus entre les deux Gouvernements.

Si le Cabinet de Londres trouvait utile et pratique de compléter ces arrangements par une définition plus exacte des conditions des contrées qui séparent la possession russe des confins de l'Afghanistan, nous ne pouvons que lui rappeler la proposition que l'Ambassadeur de Sa Majesté l'Empereur a été chargé de lui faire en 1882. Elle avait pour objet de continuer, à partir de Khodja-Saleh dans la direction de l'ouest, la ligne de démarcation convenue en 1872-73.

Le Gouvernement de Sa Majesté Britannique avait hésité à cette époque à émettre un avis sur cette proposition. S'il désire reprendre la négociation, le Cabinet Impérial s'y prêtera volontiers, et Votre Excellence peut réitérer à Lord Granville l'assurance qu'il pourra toujours compter sur notre franche et amicale coopération dans la mission civilisatrice que les deux Empires ont à remplir en Asie Centrale.

Recevez, etc.

Giers.

ствіе въ степяхъ, Императорское Правительство не могло не потребовать отъ мервцевъ, чтобы они подчинились означенному условію, если только они желали жить въ мирѣ съ нами. Изъявленіе покорности старшины ихъ предпочли борьбѣ, карамъ и смутамъ въ собственной странѣ ихъ, и исходъ этотъ долженъ считаться какъ нельзя болѣе благопріятнымъ и вожделѣннымъ для насъ, для нихъ самихъ и для всѣхъ ихъ сосѣдей. Мы не могли отказать имъ въ ихъ ходатайствѣ. Но я полагаю, что условія, при которыхъ совершилось это событіе, должны устранять отъ насъ малѣйшее нареканіе въ недостаткѣ вниманія и доброжелательства по отношенію къ лондонскому Кабинету.

Въ заключеніе своей ноты Ваше Прев—во обратились къ намъ съ вопросомъ: какія предложенія намѣрены мы сдѣлать Правительству Ея Величества Королевы, дабы предупредить послѣдствія, которыя можетъ повлечь за собой вновь сдѣланный нами шагъ.

Формальныхъ предложеній Императорскій Кабинетъ не имѣетъ сдѣлать, и, притомъ, Ваше Прев — во признáете, безъ всякаго сомнѣнія, вполнѣ естественнымъ, что, въ виду толкованій, которымъ подверглись наши предшествовавшія увѣренія, намъ надлежитъ быть крайне осмотрительными, что касается новыхъ увѣреній, за которыми къ намъ обращаются. Покуда мы не имѣемъ возможности опредѣлить, какимъ образомъ совершится переходъ Мервцевъ въ русское подданство. Намъ предстоитъ собрать на мѣстѣ свѣдѣнія относительно наиболѣе практическаго устройства управленія въ оазисѣ. Мы можемъ только заявить, что Императорскій Кабинетъ долженъ будетъ рѣшить вопросъ этотъ, сообразуясь съ предначертанною имъ цѣлію: умиротворить этотъ край, водворить въ немъ порядокъ и безопасность и внести туда зачатки цивилизаціи.

Что же касается до послѣдствій, то мы полагаемъ, что они будутъ благотворны для всѣхъ, и, притомъ, мы увѣрены, что, продолжая руководствоваться относительно другъ друга вниманіемъ, обязательнымъ для состоящихъ въ сосѣдствѣ и воодушевленныхъ искреннимъ и взаимнымъ желаніемъ поддержать дружественныя отношенія Государствъ, Правительства Англіи и Россіи безъ труда успѣютъ отвратить какія бы то ни было осложненія.

Будучи, съ своей стороны, расположенъ дѣйствовать въ этомъ духѣ, Императорскій Кабинетъ намѣренъ въ то же время съ точностью продолжать соблюдать ранѣе сего заключенныя между обоими Правительствами соглашенія.

На случай же, если бы лондонскій Кабинетъ призналъ полезнымъ и практичнымъ дополнить означенныя соглашенія болѣе точнымъ опредѣленіемъ условій, касающихся странъ, отдѣляющихъ русскія владѣнія отъ окраинъ Афганистана, мы можемъ только напомнить ему о предложеніи, которое Послу Его Императорскаго Величества поручено было сдѣлать названному Кабинету въ 1882 году. Предложеніе это имѣло предметомъ продленіе отъ Ходжа-Салеха въ западномъ направленіи демаркаціонной черты, условленной въ 1872 — 1873 гг.

Правительство Ея Великобританскаго Величества не рѣшилось въ то время высказать своего мнѣнія по этому предложенію. Но, въ случаѣ его готовности возобновить переговоры, Императорскій Кабинетъ не преминетъ согласиться на это, и Ваше Прев — во можете возобновить Лорду Гранвиллю увѣреніе въ томъ, что онъ всегда можетъ разсчитывать на наше искреннее и дружественное содѣй-

Annexe.

NOTICE.

Dans sa note en date du 29 février (12 mars) M. l'Ambassadeur de Sa Majesté Britannique affirme que la manière de voir du Gouvernement Britannique actuel et de celui qui l'a précédé quant à l'éventualité de l'extension de la souveraineté de la Russie sur Merv est si bien connue du Gouvernement de Russie qn'il lui semblerait à peu près superflu d'en parler aujourd'hui. Son Excellence n'en donne pas moins un exposé historique des explications qui ont été échangées entre les deux Gouvernements depuis la conclusion du traité de 1873 avec le Khanat de Khiva.

Cet exposé porte l'Ambassadeur à conclure que son Gouvernement possédait des raisons suffisantes pour croire que le Gouvernement de Russie s'était engagé à ne point prendre possession de Merv, quoique les assurances plus récentes aient été accompagnées de réserves de nature à assurer à la Russie une liberté d'action en cas de changements imprévus ou bien s'il était à prévoir qu'un changement pouvait survenir dans l'avenir.

Le Gouvernement Britannique, ajoute M. Thornton, ignore l'existence de circonstances qui auraient placé la Russie dans la nécessité de prendre la décision qu'elle vient d'adopter; mais il lui semble que, même dans ce dernier cas, les explications échangées entre les deux Gouvernements auraient dû empêcher la Russie de s'engager dans une voie qui serait en contradiction avec les assurances reçues précédemment de l'Empereur et de Son Gouvernement avant d'avoir fait part au Gouvernement Britannique du changement qui s'était opéré dans la manière de voir du Cabinet Impérial.

A ces considérations nous sommes en mesure de répondre par les arguments suivants.

Le Gouvernement Britannique n'ignore point que la nature même des pays qui séparent les possessions russes des contrées comprises dans la sphère d'influence de l'Angleterre exclut très souvent la possibilité du maintien d'un état de choses stable. Cette vérité a été constatée à l'occasion des pourparlers qui ont eu lieu entre les deux Gouvernements en 1869. Il a été reconnu à cette époque que s'il était arrivé à la Russie et à l'Angleterre d'entreprendre des expéditions militaires dans l'une ou l'autre partie de l'Asie Centrale et d'adjoindre à leurs possessions de nouveaux territoires, cette conduite ne leur avait été dictée que par la force des circonstances et par une impossibilité absolue d'agir autrement; que, dans cet état de choses, les frontières russes et anglaises en Asie Centrale ne pouvaient être considérées comme immuables, et qu'un arrangement international sur ce point resterait sans effet. Ce furent ces considérations qui poussèrent les deux Gouvernements à abandonner le projet primitif d'une zone intermédiaire destinée à séparer leurs possessions en Asie, et à s'entendre

ствіе цивилизаторской миссіи, которую объ Имперіи имѣютъ выполнить въ Средней Азіи.

Примите и пр. *Гирсъ.*

Приложеніе. Переводъ.

ЗАПИСКА.

Г. Посолъ Ея Великобританскаго Величества, въ нотѣ своей отъ 29 февраля (12 марта), утверждаетъ, что взглядъ англійскаго Правительства, какъ настоящаго, такъ и ему предшествовавшаго, на возможность распространенія русскаго владычества на Мервъ столь хорошо извѣстенъ русскому Правительству, что въ настоящее время ему кажется почти излишнимъ объясняться по этому предмету. При всемъ томъ Его Прев—во дѣлаетъ историческій обзоръ переговоровъ, происходившихъ между обоими Правительствами со времени заключенія договора 1873 года съ Хивинскимъ Ханомъ.

На основаніи обзора этого, англійскій Посолъ заключаетъ, что Правительство его имѣло достаточныя основанія полагать, что русское Правительство обязалось не занимать Мерва, хотя позднѣйшія увѣренія его и сопровождались оговорками, имѣвшими цѣлью обезпечить за Россіей свободу дѣйствій на случай какихъ либо неожиданныхъ перемѣнъ, или же если бы обнаружилась возможность перемѣнъ въ будущемъ.

Великобританскому Правительству, присовокупляетъ г. Торнтонъ, неизвѣстно существованіе обстоятельствъ, которыя поставили бы Россію въ необходимость прибѣгнуть къ принятому ею рѣшенію, но оно полагаетъ, что, даже въ этомъ случаѣ, происходившія между обоими Правительствами объясненія должны были помѣшать Россіи вступить на путь, находящійся въ противурѣчіи съ прежде данными Государемъ Императоромъ и Его Правительствомъ завѣреніями, не извѣстивъ предварительно англійское Правительство о перемѣнѣ, происшедшей въ образѣ мыслей Императорскаго Кабинета.

На эти соображенія мы имѣемъ возможность отвѣчать слѣдующими доводами.

Англійскому Правительству не безъизвѣстно, что самый характеръ мѣстностей, отдѣляющихъ русскія владѣнія отъ странъ, входящихъ въ сферу вліянія Англіи, весьма часто исключаетъ возможность поддержанія въ нихъ прочнаго порядка вещей. Справедливость этого обстоятельства была выяснена во время переговоровъ, происходившихъ между обоими Правительствами въ 1869 году. Въ то время было признано, что, если Россіи или Англіи и приходилось предпринимать военныя экспедиціи въ той или другой части Средней Азіи и присоединять къ своимъ владѣніямъ новыя территоріи, то къ этому онѣ были вынуждаемы силою обстоятельствъ и безусловною невозможностью поступать иначе; что, при такомъ положеніи вещей, русскія и англійскія границы въ Средней Азіи не могутъ считаться неизмѣнными, и что всякое международное соглашеніе по этому предмету оставалось бы безплоднымъ. Эти самыя соображенія побудили оба Правительства отказаться отъ первоначальнаго ихъ предположенія относительно установленія промежуточной зоны, ко-

sur une délimitation de leurs sphères d'action respectives en fixant les limites nord et nord-est de l'Afghanistan. C'est grâce à cette dernière combinaison que des complications ont pu être prévenues dans la zone qui est traversée par la ligne de démarcation convenue en 1872-1873, laquelle en partant du lac Sarikoul s'étend jusqu'à Khodja-Saleh sur l'Amou-Daria.

L'Angleterre pourrait d'autant moins contester aujourd'hui la valeur pratique des principes ci-dessus exposés que ses frontières en Asie ne sont non plus restées immuables depuis 1869, et que pour assurer la sécurité de ses propres confins elle a cru devoir ajouter à ses possessions de nouveaux territoires et établir sa suprématie sur d'autres.

Sans parler des circonstances tout à fait exceptionnelles qui ont été la suite de la dernière guerre d'orient, ce sont des motifs analogues qui ont poussé la Russie à étendre ses possessions, et qui ont amené à la fin à la soumission de la population de Merv.

Le Gouvernement Impérial ne saurait admettre que les assurances qu'il s'est trouvé dans le cas d'adresser à différentes reprises au Cabinet Britannique puissent être considérées comme des engagements formels de sa part de ne jamais prendre possession de Merv. Aux interpellations qui lui ont été successivement adressées par la Grande-Bretagne au sujet de cette éventualité, le Cabinet Impérial s'était toujours borné à répondre par un exposé franc et loyal de sa manière de voir et de ses intentions. Celles-ci n'ont pu échapper à l'influence des changements qui se sont opérés dans l'état des possessions russes en Asie Centrale, surtout depuis la conquête de l'oasis d'Akhal-Téké, et il en a été de même du langage du Cabinet Impérial, comme, du reste, le constate la note de M. Thornton.

Amenés par la force des circonstances à nous mettre en contact avec la population turbulente de Merv, nous ne pouvions nous dissimuler qu'en cas où nos efforts tendant à adoucir les instincts farouches de cette population viendraient à manquer leur but, nous pourrions difficilement nous soustraire à la nécessité de recourir à la force. Nous n'avons jamais cherché à en faire un mystère au Gouvernement Britannique.

C'est ainsi qu'à l'occasion d'une déclaration faite en 1879 par le Sous-Secrétaire pour l'Inde à la Chambre des Communes au sujet d'une promesse formelle qui aurait été obtenue du Gouvernement Russe de ne point pousser ses opérations jusqu'à Merv, M. de Giers crut devoir faire observer à Lord Dufferin que M. Stanhope s'était trop avancé; que les assurances données à la Grande-Bretagne n'excluaient point la possibilité d'une occupation de Merv, en cas où les circonstances démontreraient l'urgence de cette mesure, et que le Cabinet Impérial n'a jamais entendu contracter des engagements solennels de nature à lui interdire pour toujours une marche sur Merv. Des réserves analogues ont été formulées depuis lors toutes les fois que le Cabinet de Londres croyait devoir s'enquérir sur nos intentions.

Le reproche que nous adresse M. Thornton de n'avoir pas prévenu le Gouvernement Britannique de notre résolution de prendre possession de Merv est loin d'être fondé.

Nous pourrions y objecter avec raison que jamais nous ne nous sommes engagés vis-à-vis du Gouvernement Britannique de le prévenir en cas où l'occupation de Merv

торая раздѣляла бы ихъ владѣнія въ Азіи, и войти въ соглашеніе по предмету разграниченія ихъ сферъ вліянія путемъ опредѣленія сѣверной и сѣверо-западной границъ Афганистана. Такимъ образомъ, благодаря этой комбинаціи, и могли быть предупреждены осложненія въ краяхъ, чрезъ которые проходитъ, опредѣленная въ 1872—1873 гг., демаркаціонная черта, простирающаяся отъ озера Сары-Куля до Ходжа-Салеха, на Аму-Дарьѣ.

Англія имѣетъ тѣмъ менѣе права оспаривать нынѣ практическое значеніе вышеизложенныхъ началъ, что и ея границы въ Азіи не остались безъ измѣненій съ 1869 года и что, для обезпеченія безопасности своихъ окраинъ, она сочла себя вынужденною присоединить къ своимъ владѣніямъ нѣкоторыя новыя территоріи, а другія подчинить своему главенству.

Не говоря объ исключительныхъ обстоятельствахъ, бывшихъ послѣдствіемъ минувшей восточной войны, совершенно тождественныя причины вынудили и Россію расширить свои владѣнія и привели, наконецъ, къ подчиненію ей населенія Мерва.

Императорское Правительство не можетъ допустить, чтобы увѣренія, которыя оно неоднократно давало британскому Кабинету, могли быть приняты за формальныя съ его стороны обязательства — никогда не овладѣвать Мервомъ. Въ виду запросовъ, съ которыми англійское Правительство послѣдовательно обращалось къ нему по этому предмету, Императорскій Кабинетъ всегда ограничивался откровеннымъ и правдивымъ изложеніемъ своего образа мыслей и своихъ намѣреній. Какъ тотъ, такъ и другія не могли, однако, не подвергнуться вліянію перемѣнъ, совершившихся въ положеніи русскихъ владѣній въ Средней Азіи, въ особенности со времени покоренія Ахалъ-Текинскаго оазиса, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, измѣнялся и характеръ сообщеній Императорскаго Кабинета, что подтверждается, впрочемъ, и нотою г. Торнтона.

Будучи поставлены силою вещей въ соприкосновеніе съ буйнымъ населеніемъ Мерва, мы не могли не сознавать, что намъ было бы трудно воздержаться отъ употребленія силы въ томъ случаѣ, если бы усилія наши смягчить дикія наклонности этого племени не достигли своей цѣли. Мы никогда не старались скрывать этого отъ великобританскаго Правительства.

Такимъ образомъ въ 1879 г., по поводу сдѣланнаго Статсъ Секретаремъ по дѣламъ Индіи въ Палатѣ Общинъ сообщенія о томъ, что отъ русскаго Правительства получено, будто бы, формальное обѣщаніе не распространять военныхъ дѣйствій до Мерва, г. Гирсъ счелъ своимъ долгомъ замѣтить Лорду Дёфферину, что г. Стенгопъ зашелъ слишкомъ далеко; что увѣренія, данныя нами Великобританіи, нисколько не исключали возможности занятія Мерва, если бы обстоятельства доказали неотложность этой мѣры, и что Императорскій Кабинетъ никогда не думалъ принимать на себя торжественнаго обязательства, которое навсегда возбраняло бы ему движеніе на Мервъ. Таковыя же оговорки дѣлались и за симъ каждый разъ, когда лондонскій Кабинетъ считалъ долгомъ освѣдомляться о нашихъ намѣреніяхъ.

Дѣлаемый намъ г. Торнтономъ упрекъ по поводу того, что мы не предупредили британское Правительство о нашемъ рѣшеніи занять Мервъ, далеко неоснователенъ.

Мы имѣли бы полное право возразить на это, что мы никогда не давали обязательства предупредить британское Правительство, если бы занятіе Мерва показалось намъ неизбѣжнымъ; что, притомъ, для обезпеченія успѣха столь важнаго

nous semblerait indispensable; que, d'ailleurs, pour être menée à bonne fin, une opération aussi importante et délicate demandait à être tenue dans le plus grand secret, et que l'ébruiter d'avance c'eût été nous exposer à voir se compliquer les difficultés de notre tâche. Dans le cas présent nous n'avons aucun besoin de nous prévaloir de ces raisons, attendu que pour nous la soumission des Merviens a été un événement tout aussi inattendu que pour l'Angleterre.

Voici un exposé succinct des faits qui ont amené ce résultat et qui, en grande partie, sont de notoriété publique.

Désireux de ne point étendre sans une absolue nécessité nos possessions et de nous épargner autant que possible les lourds sacrifices qu'entraîne toute prise de possession en Asie Centrale, nous avions pris, dès le lendemain de la conquête de l'oasis d'Akhal, la résolution de ne point dépasser le Tedjen, et de nous borner à exercer une influence morale sur les Merviens dans le but de les astreindre au respect de l'ordre des choses établi par nous. Le chef de la province Transcaspienne fut invité en conséquence à ouvrir des négociations avec les chefs de la population de la vallée du Mourgab pour les amener à conclure avec nous des arrangements tendant à les obliger à protéger les caravanes et à empêcher leurs congénères de se livrer au brigandage. Sauf quelques exceptions d'une importance secondaire, ce dernier engagement a été observé jusqu'à l'automne dernier, lorsque des avis parvenus de Merv nous apprirent qu'un revirement était en train de s'opérer dans les dispositions des Turcomans, et que ce revirement n'était dû qu'à des émissaires venus de l'Afghanistan, et qui cherchaient à paralyser les effets de nos efforts pacifiques en encourageant les Merviens à la violence. Au nombre de ces émissaires figurait un certain Siahpouche, qui prétendait avoir été investi d'une mission divine, et qui se distinguait surtout par la violence de son langage. Les résultats de cette propagande ne tardèrent pas à se traduire en faits dont il nous était impossible de méconnaître la gravité. Des bandes composées de plusieurs centaines de Merviens vinrent fondre sur les confins du Khorassan et sur l'Atek, et nous ne tardâmes pas à être informés que d'autres bandes étaient en train de se former pour imiter l'exemple de celles-ci. Il nous était tout à fait impossible de nous renfermer dans l'inaction en présence d'une violation aussi flagrante du pacte conclu, et c'est pour prévenir de plus graves complications que le commandant des troupes de la province Transcaspienne reçut l'ordre de donner un avertissement aux Merviens en dirigeant un détachement sur Kary-Bend au bord du Tedjen. Ce fut cette démonstration, dont nous avons déjà eu précédemment l'occasion d'apprécier les effets salutaires, qui fit réfléchir les Merviens aux conséquences de leur conduite. S'étant réunis en conseil, leurs principaux chefs résolurent de se rendre en personne à Kary-Bend pour déclarer au commandant de notre détachement que les Merviens reconnaissaient leur impuissance à se gouverner par eux-mêmes, et qu'ils suppliaient le Gouvernement de l'Empereur d'envoyer à Merv un fonctionnaire russe pour y établir l'ordre et la sécurité.

Il nous était tout à fait impossible de ne pas nous rendre aux vœux des Merviens sans risquer de compromettre gravement notre prestige, ainsi que tous les résultats de nos laborieux efforts. La Perse, entre autres, dont les confins ont de tout temps été le théâtre des exploits des bandes de brigands merviens, aurait pu nous reprocher à

и щекотливаго предпріятія, требовалось сохраненіе его въ строгой тайнѣ, и что преждевременное оглашеніе усугубило бы трудности нашей задачи. Въ настоящемъ случаѣ намъ не представляется никакой необходимости прибѣгать къ этимъ доводамъ, такъ какъ для насъ самихъ добровольное подчиненіе Мервцевъ было событіемъ столь же неожиданнымъ, какъ и для Англіи.

Вотъ краткое изложеніе обстоятельствъ, приведшихъ къ означенному результату и каковыя, большею частью, общеизвѣстны.

Будучи намѣрены не расширять, безъ крайней необходимости, наши владѣнія, дабы не подвергать себя, насколько возможно, тяжкимъ жертвамъ, съ коими сопряжено всякое новое пріобрѣтеніе въ Средней Азіи, мы, вслѣдъ за покореніемъ Ахалъ-Текинскаго оазиса, приняли твердое рѣшеніе не переступать рѣки Теджена и ограничиться нравственнымъ воздѣйствіемъ на Мервцевъ, съ цѣлью побудить ихъ къ соблюденію установленнаго нами порядка вещей. Въ виду сего, Начальнику Закаспійской Области было предписано вступить въ переговоры съ старшинами населенія долины Мургаба и склонить ихъ къ заключенію съ нами договора, который обязывалъ бы ихъ охранять наши караваны и удерживать своихъ соплеменниковъ отъ разбоевъ. За немногими исключеніями второстепенной важности, обязательство это соблюдалось до истекшей осени, когда стали доходить до насъ изъ Мерва извѣстія о томъ, что въ настроеніи туркменскихъ племенъ совершилась перемѣна и что она вызвана была появленіемъ афганскихъ эмиссаровъ, старавшихся противодѣйствовать нашимъ миролюбивымъ усиліямъ и поощрявшихъ Мервцевъ къ насилію. Въ числѣ эмиссаровъ этихъ находился нѣкій Сія-Пушъ, выдававшій себя за облеченнаго божественною миссіею посланца и особенно отличавшійся вызывающими рѣчами. Пропаганда эта не замедлила повлечь за собою послѣдствія, въ многозначительности коихъ мы не могли усомниться. Шайки, въ нѣсколько сотъ человѣкъ Мервцевъ, устремились на окраины Хорасана и на Атекъ, а за симъ до насъ дошло извѣстіе, что составлялись новыя банды, готовившіяся послѣдовать примѣру первыхъ.—Въ виду столь явнаго нарушенія заключеннаго договора, намъ невозможно было бездѣйствовать, и, лишь въ видахъ предотвращенія болѣе серьезныхъ осложненій, дано было Командующему войсками Закаспійской Области приказаніе для предостереженія Мервцевъ направить отрядъ къ Кары-Бенду на р. Тедженѣ. Эта-то демонстрація, благотворныя послѣдствія коей мы имѣли уже возможность ранѣе оцѣнить, и заставила Мервцевъ подумать о послѣдствіяхъ ихъ образа дѣйствій. Собравшись на совѣтъ, главные предводители ихъ рѣшили лично отправиться въ Кары-Бендъ для заявленія Начальнику отряда нашего, что Мервцы признали свою неспособность къ самостоятельному управленію и что они ходатайствуютъ предъ Правительствомъ Государя Императора о присылкѣ въ Мервъ русскаго должностного лица для водворенія тамъ порядка и безопасности.

Мы не могли не внять просьбѣ Мервцевъ безъ ущерба нашему обаянію и не рискуя результатами, добытыми цѣною тяжкихъ усилій. Между прочимъ, Персія, окраины которой искони служили поприщемъ подвиговъ мервскихъ разбойничьихъ шаекъ, имѣла бы полное право упрекнуть насъ въ томъ, что мы упустили благопріятный случай навсегда избавить ее отъ этого бѣдствія.

bon droit d'avoir laissé échapper une occasion favorable de la délivrer à tout jamais de ce fléau.

№ 4.

Notice remise par l'Ambassadeur d'Angleterre au Ministère Impérial des Affaires Etrangères en date du 13 (25) avril 1884.

Le Gouvernement de Sa Majesté a reçu la nouvelle que des Agents Russes ont été envoyés à Pendjdé pour procurer la soumission des Turcomans Salors; qu'un autre Agent a visité Maïmené, d'où il n'était pas encore de retour; et que le Commandant en Chef venait à Sarakhs pour prendre possession des terres sur la rive droite de la rivière vis-à-vis de cet endroit et pour en donner possession aux Turcomans de Merv. On ajoutait qu'il irait vers le Sud dans la direction de Hérat jusqu'à Toman-Aga et Kafir-Kala.

Le Gouvernement de Sa Majesté exprime l'espoir que ce n'est pas vrai que les Agents Russes aient été envoyés aux endroits susmentionnés, ou que ce soit l'intention du Commandant en Chef de visiter des endroits comme Toman-Aga et Kafir-Kala, qui sont dans le territoire afghan; il espère que le Gouvernement Impérial donnera des ordres aux Agents Russes de respecter les droits de l'Afghanistan et de s'abstenir de tout acte qui pourrait entraver des négociations amicales.

№ 5.

Notice remise par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères à l'Ambassadeur Britannique, en date du 16 avril 1884.

M. l'Ambassadeur d'Angleterre a bien voulu remettre au Ministère Impérial des Affaires Etrangères une notice contenant un résumé des renseignements parvenus au Gouvernement de Sa Majesté la Reine au sujet de l'action des autorités russes de la province Transcaspienne dans les contrées contiguës à l'oasis de Merv. Ces renseignements offrant sous plus d'un rapport des inexactitudes, le Ministère Impérial se fait un devoir d'exposer l'état réel des choses dans ces parages, tel qu'il résulte des informations fournies par les susdites autorités.

Le Gouverneur de la province Transcaspienne s'est en effet vu dans la nécessité d'envoyer deux de ses Agents pour visiter les localités sises au sud de Merv et habitées par les tribus turcomanes connues sous le nom de Saryks et de Salors. Cette disposition a été motivée par un recours de ces mêmes Turcomans. Il n'est que trop bien connu que le groupement actuel des tribus turcomanes éparpillées dans les steppes s'étendant entre la mer Caspienne et l'Amou-Daria n'est dû qu'à l'animosité qui les sépare, et qui a sa source dans la différence d'origine. Les Saryks et les Salors étant numériquement plus faibles que les Tékés, ont de tout temps eu à souffrir de la violence de ces derniers, ce qui les a obligés

№ 4. Переводъ.

Записка, переданная Великобританскимъ Посломъ Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ 13-го (25-го) апрѣля 1884 г.

Правительство Ея Величества Королевы получило извѣстіе, что русскіе агенты были отправлены въ Пенджде съ цѣлью добиться подчиненія Туркменъ-салоровъ; что другой агентъ посѣтилъ Маймене, откуда онъ еще не вернулся, и что Главнокомандующій долженъ прибыть въ Серахсъ для занятія земель, находящихся на правомъ берегу рѣки, противъ означеннаго пункта, и для передачи ихъ во владѣніе мервскихъ Туркменъ. При этомъ говорили, что онъ отправится на югъ по направленію къ Герату до Томанъ-Ага и Кафиръ-Кала.

Правительство Ея Величества выражаетъ надежду, что извѣстія о посылкѣ русскихъ агентовъ въ вышеупомянутые пункты и о намѣреніи Главнокомандующаго посѣтить находящіяся въ предѣлахъ афганской территоріи мѣстности, каковы Томанъ-Ага и Кафиръ-Кала, неосновательны, что Императорское Правительство дастъ русскимъ агентамъ приказаніе относиться съ уваженіемъ къ правамъ Афганистана и воздерживаться отъ дѣйствій, могущихъ затруднить дружественные переговоры.

№ 5. Переводъ.

Записка, переданная Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскому Послу 15-го апрѣля 1884 г.

Англійскому Послу угодно было передать Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ записку, заключающую краткое изложеніе свѣдѣній, полученныхъ Правительствомъ Ея Величества Королевы по предмету дѣйствій русскихъ властей Закаспійской Области въ мѣстностяхъ, смежныхъ съ мервскимъ оазисомъ.

Такъ какъ свѣдѣнія эти во многихъ отношеніяхъ оказываются неточными, то Императорское Министерство считаетъ долгомъ изложить дѣйствительное положеніе дѣлъ въ этихъ странахъ, каковымъ оно представляется на основаніи доставленныхъ означенными властями данныхъ.

Начальникъ Закаспійской Области дѣйствительно нашелся въ необходимости отправить двухъ агентовъ осмотрѣть мѣстности, расположенныя къ югу отъ Мерва и населенныя туркменскими племенами, извѣстными подъ именами Сарыковъ и Салоровъ. Распоряженіе это сдѣлано было по ходатайству самихъ Туркменъ. Хорошо извѣстно, что нынѣшняя группировка туркменскихъ племенъ, разсѣянныхъ въ степяхъ, простирающихся отъ Каспійскаго моря до Аму-Дарьи, обусловилась исключительно ихъ взаимною враждою, источникомъ коей служитъ различіе ихъ происхожденія.

à plus d'une reprise de changer de résidence, et de se réfugier même quelquefois sur le territoire afghan. A l'heure qu'il est ils habitent les oasis de Iolatan et de Pendjdé, mais les terrains qu'ils y occupent n'étant pas suffisants pour leurs besoins, ils désireraient reprendre possession des terres sur le Mourgab dont ils ont été naguère refoulés par les Tékés. C'est pour obtenir l'autorisation des autorités russes à cet effet, ainsi que des garanties contre les violences de leurs voisins de Merv qu'ils ont envoyé dernièrement une députation auprès du Lieutenant-Général Komarow, et c'est uniquement pour recueillir des informations qui pourraient servir de base à l'établissement de rapports pacifiques entre les différentes tribus que ce dernier a cru devoir charger les deux Agents en question de visiter Iolatan et, en cas de nécessité, Pendjdé. Aucun projet d'annexion ne se rattache à cette mission, et le Gouvernement Impérial a tout lieu d'espérer que les Turcomans se soumettront de plein gré aux prescriptions du Gouverneur de la Province Transcaspienne, qui auront pour but de leur assurer une existence tranquille.

Le Ministère Impérial croit pouvoir affirmer, d'autre part, qu'aucun Agent n'a été envoyé à Maïmené. Aux termes de l'arrangement intervenu entre les deux Puissances, Maïmené fait partie des Etats de l'Emir de l'Afghanistan, et le Gouvernement de Sa Majesté l'Empereur est résolu à respecter scrupuleusement, comme par le passé, tous les engagements qu'il avait contractés en vertu de l'arrangement en question.

Le Général Komarow se proposait, en effet, à son retour à Askhabad, de visiter l'ancien Sarakhs, sur la rive droite du Tedjen, où les Turcomans de Merv venaient se fixer autrefois pour s'y livrer à l'agriculture. A l'heure qu'il est cette localité est complètement dépourvue de population, mais, vu la sécurité qui règne dans ces parages depuis la soumission de Merv à l'autorité russe, il n'est pas improbable que des familles turcomanes se trouvant dans l'impossibilité de se procurer ailleurs des moyens d'existence viendront de nouveau s'y établir.

Il est tout à fait inexact, d'autre part, que le Général Komarow ait jamais eu l'intention de visiter Kafir-Kalé. Pour ce qui est de Toman-Aga, le Ministère Impérial se voit dans le cas de déclarer que ce point n'est marqué sur aucune des cartes qui se trouvent à sa disposition. Il croit néanmoins pouvoir assurer le Gouvernement Britannique que les autorités russes s'abstiendront soigneusement d'intervenir dans cette localité s'il est constaté que celle-ci fait partie du territoire afghan.

Le Ministère Impérial se plaît à espérer que les explications ci-dessus exposées suffiront pour rassurer le Gouvernement de Sa Majesté la Reine sur les intentions loyales et pacifiques du Gouvernement de l'Empereur, et que les négociations engagées entre les deux Puissances à la suite de la soumission de Merv ne tarderont pas à amener dans cette partie de l'Asie Centrale l'établissement d'un ordre de choses basé sur le respect de leurs droits et intérêts réciproques.

Сарыки и Салоры, будучи численностью слабѣе Текинцевъ, постоянно подвергались насиліямъ послѣднихъ, вслѣдствіе чего они были неоднократно вынуждаемы мѣнять мѣста своихъ поселеній и по временамъ укрываться даже на афганской территоріи.

Въ настоящее время они населяютъ оазисы Іолатанъ и Пенджде; но, такъ какъ занимаемыя ими земли недостаточны для удовлетворенія ихъ потребностей, то они желали бы снова вступить во владѣніе землями по Мургабу, изъ коихъ они не такъ давно были вытѣснены Текинцами. Лишь съ цѣлію получить отъ русскихъ властей, какъ разрѣшеніе на этотъ предметъ, такъ и обезпеченіе отъ насилій со стороны ихъ сосѣдей — Мервцевъ, отправлена была недавно ими депутація къ Генералъ-лейтенанту Комарову, и только для собранія свѣдѣній, могущихъ послужить основаніемъ для установленія мирныхъ отношеній между различными племенами, названный Генералъ счелъ нужнымъ поручить помянутымъ агентамъ посѣтить Іолатанъ, а, въ случаѣ надобности, и Пенджде. Никакого территоріальнаго пріобрѣтенія не имѣлось при этомъ въ виду, и Императорское Правительство считаетъ себя въ правѣ надѣяться, что Туркмены добровольно подчинятся всѣмъ распоряженіямъ Начальника Закаспійской Области, имѣющимъ цѣлію обезпечить имъ мирное существованіе.

Съ другой стороны, Императорское Министерство имѣетъ возможность положительно заявить, что не было послано агента въ Меймене. По смыслу соглашенія состоявшагося между обѣими державами, Меймене входитъ въ составъ владѣній Эмира Афганскаго, и Правительство Его Величества Государя Императора твердо намѣрено по прежнему въ точности соблюдать всѣ принятыя имъ на себя, въ силу помянутаго соглашенія, обязательства.

Генералъ Комаровъ дѣйствительно намѣревался на обратномъ пути въ Асхабадъ посѣтить Старый Серахсъ, на правомъ берегу Теджена, куда въ прежнее время мервскіе Туркмены приходили для обработки земли. Въ настоящее время мѣстность эта совершенно необитаема, но, въ виду безопасности, утвердившейся въ этихъ краяхъ со времени подчиненія Мерва русской власти, весьма вѣроятно, что туда вновь переселятся нѣкоторыя туркменскія семьи, лишенныя возможности добывать себѣ въ другихъ мѣстахъ средства къ существованію.

Съ другой стороны, совершенно несправедливо, будто бы Генералъ Комаровъ имѣлъ намѣреніе посѣтить Кафиръ-Кале. Что же касается до Томанъ-Ага, то Императорское Министерство вынуждено заявить, что пунктъ этотъ не обозначенъ ни на одной изъ картъ, имѣющихся въ его распоряженіи. Тѣмъ не менѣе, оно можетъ завѣрить британское Правительство, что русскія власти будутъ тщательно воздерживаться отъ вмѣшательства въ эту мѣстность, если будетъ выяснено, что она составляетъ часть афганской территоріи.

Императорское Министерство надѣется, что вышеизложенныя объясненія окажутся достаточными, чтобы успокоить Правительство Ея Величества Королевы относительно прямоты и миролюбія намѣреній Правительства Государя Императора, и что начатые, вслѣдъ за подчиненіемъ Мерва, между обѣими державами переговоры не замедлятъ привести къ установленію въ этой части Средней Азіи прочнаго порядка вещей, основаннаго на взаимномъ уваженіи къ ихъ правамъ и интересамъ.

№ 6.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St.-Petersburgh, april 24 (may 6) 1884.

I have the honour to inform Your Excellency that I forwarded to Her Majesty's Principal Secretary of State for Foreign Affairs your note of the 17th (29th) of March last together with its enclosure on the subject of the annexation of Merv to the russian Empire.

In reply to that note, I have received instructions from Earl Granville to state to Your Excellency that Her Majesty's Government are glad that the representations which I was directed to make to the Imperial Government have been received in a friendly spirit.

They cordially concur in the desire expressed by Your Excellency that all complications may be avoided by a friendly understanding, and they are, equally with the russian Government, determined to respect the arrangements in regard to Central Asian affairs, which have been concluded on previous occasions between the two Governments.

They are of opinion that the advance of Russia towards the frontiers of Afghanistan gives an encreased importance to the question of the definition of the boundaries which divide that state from the territories under the influence of Russia, and Her Majesty's Government are prepared to accept the proposal put forward in 1882, and now repeated by Your Excellency, for the delimitation of the frontier of Afghanistan from Khodja Saleh westwards.

In acquainting Your Excellency with this decision, I am instructed to add that Her Majesty's Government are of opinion that it would be desirable that the principal parts of the boundary line should be laid down on the spot, and that a joint Commission, including an afghan representative, should be appointed for that purpose, and should commence operations next autumn.

I avail myself, etc., etc. *Thornton.*

№ 7.

Le Secrétaire d'Etat de Giers à Sir Edward Thornton.

St-Pétersbourg, le 3 mai 1884.

J'ai reçu la note que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 24 avril (6 mai) pour m'annoncer l'accueil que ma note du 17 (29 mars) dernier au sujet de l'annexion de Merv au territoire de l'Empire a trouvé auprès du Gouvernement de Sa Majesté la Reine.

C'est avec une vive satisfaction que j'ai constaté que le Cabinet de Londres étant, de son côté, résolu à respecter les arrangements conclus antérieurement entre

№ 6. Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Тортнона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 24-го апрѣля (6-го мая) 1884 г.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопрев—ство, что я препроводилъ къ Главному Статсъ-Секретарю Ея Величества по Иностраннымъ Дѣламъ ноту Вашу отъ 17-го (29-го) минувшаго марта съ приложеніемъ, по вопросу о присоединеніи Мерва къ Россійской Имперіи.

Въ отвѣтъ на эту ноту мнѣ поручено Графомъ Гранвилемъ заявить Вашему Высокопрев—ству, что Правительство Ея Величества радо тому, что возложенныя на меня представленія встрѣтили дружественный пріемъ со стороны Императорскаго Правительства.

Правительство Ея Величества искренно сочувствуетъ выраженному Вашимъ Высокопрев—ствомъ желанію предупредить всѣ осложненія путемъ дружественнаго соглашенія и, такъ же какъ и русское Правительство, оно твердо намѣрено соблюдать состоявшіяся въ прежнее время между обоими Правительствами условія по дѣламъ Средней Азіи.

Правительство Ея Величества полагаетъ, что движеніе Россіи по направленію къ границамъ Афганистана придаетъ сугубую важность вопросу объ опредѣленіи границъ, отдѣляющихъ это государство отъ территорій, находящихся подъ вліяніемъ Россіи, и оно готово принять сдѣланное въ 1882 году и нынѣ повторенное Вашимъ Высокопрев—ствомъ предложеніе объ опредѣленіи границы Афганистана отъ Ходжа-Салеха въ западномъ направленіи.

Сообщая Вашему Высокопрев—ству о таковомъ рѣшеніи, считаю долгомъ, согласно данной мнѣ инструкціи, присовокупить, что, по мнѣнію Правительства Ея Величества, было бы желательнымъ, чтобы главныя части пограничной черты были опредѣлены на мѣстѣ, и чтобы для этого была назначена смѣшанная Комиссія, со включеніемъ въ оную афганскаго представителя, которая открыла бы свои дѣйствія будущею осенью.

Примите и проч.

Торнтонъ.

№ 7. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Сэръ Эдуарду Торнтону.

С.-Петербургъ, 3-го мая 1884 г.

Я имѣлъ честь получить ноту отъ 24-го апрѣля (6-го мая), въ которой Ваше Прев-во изволили сообщить мнѣ о томъ, какъ принята была Правительствомъ Ея Величества Королевы нота моя отъ 17-го (29-го) минувшаго марта по предмету присоединенія Мерва къ Имперіи.

Съ живѣйшимъ удовольствіемъ я убѣдился въ томъ, что, будучи, съ своей стороны, твердо намѣренъ соблюдать ранѣе сего состоявшіяся между обоими Прави-

les deux Gouvernements relativement à l'Asie Centrale, considère une entente amicale comme le moyen le plus sûr de prévenir des complications, et qu'il partage entièrement l'avis du Cabinet de Sa Majesté l'Empereur quant à l'opportunité de la fixation d'une ligne de démarcation qui séparerait l'Afghanistan des territoires placés sous l'influence de la Russie.

Votre Excellence a bien voulu me faire savoir en même temps que le Cabinet de Londres serait d'avis que les parties principales de la ligne de démarcation devraient être fixées sur les lieux par une Commission dont les opérations pourraient commencer l'automne prochain.

Je m'empresse de vous informer, Monsieur l'Ambassadeur, que le Cabinet Impérial est tout disposé à nommer un Commissaire qui aurait à visiter, avec son collègue de la Grande-Bretagne, les contrées qu'il s'agirait de délimiter, et à rechercher de concert avec lui les éléments du tracé d'une frontière de nature à satisfaire les intérêts respectifs des deux Puissances. — Pour ce qui est du fonctionnaire afghan, dont il est fait mention dans votre note du 24 avril (6 mai), je me fais un devoir de vous prévenir que, dans l'opinion du Cabinet Impérial, ce fonctionnaire ne saurait être adjoint à la Commission de délimitation qu'à titre d'expert pour fournir des éclaircissements sur des questions de détail et d'un caractère purement local, lorsque les Commissaires des deux Puissances se trouveraient dans le cas de le consulter. Il est, d'ailleurs, à prévoir que les Commissaires pourront difficilement se dispenser de consulter aussi d'autres experts qui seraient choisis parmi les peuplades établies dans ces parages, et dont les intérêts ne sauraient être entièrement séparés des dispositions que les deux Puissances seront appelées à prendre lors de la délimitation. Quant aux négociations qui auraient pour objet le tracé de la ligne de démarcation, il semblerait, vu la nature délicate de cette question, qu'il serait au plus haut point inopportun d'y admettre l'intervention d'individus qui ne sauraient, sans de graves inconvénients, être initiés aux intérêts politiques qui s'y rattachent. Le règlement d'intérêts de cette nature ne pourrait être confié qu'à des fonctionnaires possédant une grande expérience et qui jouiraient de l'entière confiance de leurs Gouvernements respectifs.

Veuillez agréer, etc. *Giers.*

№ 8.

Mémorandum remis par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères à l'Ambassadeur d'Angleterre, en date du 9 Juin 1884.

Le Ministère Impérial des Affaires Etrangères vient d'être informé par les autorités de la province Transcaspienne que, suivant des bruits parvenus de Hérat, l'Emir Abdourrahman-Khan se proposerait d'envoyer quelques bataillons à Pendjdé pour prendre possession de cette localité, habitée par des Turcomans Saryks. — Cette information est confirmée par un article paru dans le „Times“ du 9 courant, lequel, tout en reconnaissant la nécessité d'une entente entre la Russie et l'Angleterre au

тельствами по дѣламъ Средней Азіи условія, Лондонскій Кабинетъ усматриваетъ въ дружественномъ соглашеніи самое надежное средство къ предупрежденію осложненій, и что, притомъ, онъ вполнѣ раздѣляетъ мнѣніе Императорскаго Кабинета относительно своевременности опредѣленія демаркаціонной черты, которая отдѣлила бы Афганистанъ отъ территорій, находящихся подъ вліяніемъ Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Ваше Пр—во изволили сообщить мнѣ, что Лондонскій Кабинетъ полагалъ бы, что главныя части демаркаціонной черты должны были бы быть опредѣлены на мѣстѣ Комиссіею, работы коей могли бы начаться будущею осенью.

Спѣшу увѣдомить Васъ, Г. Посолъ, что Императорскій Кабинетъ вполнѣ расположенъ назначить Комиссара, который, совмѣстно съ своимъ Великобританскимъ коллегомъ, посѣтилъ бы подлежащія разграниченію мѣстности и, по соглашенію съ нимъ, изыскалъ бы основанія начертанія границы, которая удовлетворяла бы интересамъ обѣихъ Державъ. Что же касается афганскаго должностного лица, о которомъ упоминается въ Вашей нотѣ отъ 24-го апрѣля (6-го мая), то считаю долгомъ предупредить Васъ, что, по мнѣнію Императорскаго Кабинета, такое лицо могло бы быть прикомандировано къ Комиссіи по разграниченію не иначе, какъ въ качествѣ эксперта, для представленія разъясненій по частнымъ и имѣющимъ исключительно мѣстный характеръ вопросамъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда Комиссары обѣихъ Державъ встрѣтятъ надобность съ нимъ совѣтоваться. Слѣдуетъ, впрочемъ, предвидѣть, что Комиссарамъ трудно будетъ обойтись безъ совѣщанія и съ другими экспертами, выбранными среди населяющихъ этотъ край племенъ, интересы коихъ не могутъ быть совершенно выдѣлены изъ распоряженій, которыя обѣимъ Державамъ предстоять будетъ сдѣлать во время разграниченія. Что же касается переговоровъ, предметомъ коихъ будетъ опредѣленіе демаркаціонной черты, то казалось бы, что, въ виду деликатнаго характера этого вопроса, было бы въ высшей степени неудобнымъ допускать къ участію въ нихъ лицъ, которыя, безъ явнаго для дѣла ущерба, не могли бы быть посвящаемы въ политическіе интересы, находящіеся въ связи съ этими переговорами. Рѣшенія, касающіяся означенныхъ интересовъ, могутъ быть предоставлены лишь должностнымъ лицамъ, обладающимъ большою опытностью и пользующимся полнымъ довѣріемъ своихъ Правительствъ.

Примите и пр. *Гирсъ.*

№ 8. Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскому Послу.

9-го іюня 1884 г.

Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ получило отъ властей Закаспійской Области извѣщеніе, что, согласно дошедшимъ изъ Герата слухамъ, Эмиръ Абдуррахманъ-Ханъ предполагаетъ послать нѣсколько баталіоновъ въ Пенджде для занятія мѣстности этой, обитаемой туркменами Сарыками. Свѣдѣніе это подтверждается появившеюся 9-го сего мѣсяца н. ст. въ газетѣ „Times“ статьею, которая, признавая необходимость соглашенія между Россіей и Англіею по предмету опредѣленія

sujet du tracé de la frontière afghane dans ces parages, n'en prétend pas moins que l'Emir Abdourrahman serait tenu de convertir préalablement Pendjdé, ainsi que quelques autres localités en points fortifiés afghans dans le but d'assurer l'exercice de son autorité dans la direction du nord-ouest.

Le Ministère Impérial des Affaires Etrangères ne saurait considérer ce point de vue comme correct, et il se croit en conséquence en devoir de signaler à l'attention de M. l'Ambassadeur d'Angleterre les considérations suivantes.

Lors des négociations qui ont abouti à la fixation des frontières nord et nord-ouest de l'Afghanistan, il avait été convenu entre les Cabinets de St-Pétersbourg et de Londres que l'on considérerait les territoires en la possession effective de Schir-Ali-Khan comme formant les limites de l'Afghanistan. Ce n'est que poussé par un sentiment de déférence envers la Grande-Bretagne et eu égard à l'engagement qu'avait pris cette Puissance d'user de toute son influence pour empêcher l'Emir de l'Afghanistan de se livrer à des agressions et à des conquêtes ultérieures, que le Cabinet Impérial a cru pouvoir se désister des objections qu'il avait formulées d'abord contre l'annexion aux possessions de l'Emir des provinces de Badakhschan et de Vakhan, lesquelles, à cette époque, jouissaient pourtant d'une certaine indépendance. L'entente qui vient de s'établir entre les deux Puissances au sujet de la délimitation de la frontière depuis Khodja-Saleh dans la direction de l'Ouest est destinée à compléter l'arrangement conclu en 1872-1873. Le Cabinet Impérial a eu soin de préciser ce point de vue dans sa note du 17 mars 1884, et il regretterait d'autant plus de voir l'Emir Abdourrahman-Khan méconnaître les bases de l'arrangement en question que ce n'est point dans une extension de ses propres possessions, mais bien plutôt dans une entente amicale entre les deux Grandes Puissances, basée sur une appréciation équitable de leurs intérêts respectifs, que l'Emir trouvera la meilleure garantie de la sécurité de ses Etats.

Le Ministère Impérial des Affaires Etrangères ne saurait non plus laisser passer la présente occasion sans rappeler à M. l'Ambassadeur d'Angleterre le contenu du mémoire qui a été remis à Son Excellence au mois de décembre 1883, et qui a eu pour objet des entreprises dirigées par le Khan de Badakhschan contre l'intégrité et l'indépendance de Schougnan et de Roschan. Cette circonstance étant de nature à offrir une grande importance au point de vue des arrangements conclus entre ces deux Puissances, le Ministère Impérial désirerait vivement s'assurer que les considérations contenues dans le mémoire en question n'ont pas été perdues de vue par le Gouvernement de Sa Majesté la Reine.

№ 9.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St-Petersburgh, June 11 (23) 1884.

I have the honour to inform Your Excellency that Her Majesty's Government have had under their consideration your note of the $\frac{3rd}{15th}$ ultimo respecting the proposed Commission for the demarcation of the afghan frontier.

афганской границы въ этихъ краяхъ, утверждаетъ, при всемъ томъ, что Эмиръ Абдуррахманъ обязанъ превратить предварительно Пенджде, равно какъ и нѣкоторыя другія мѣстности, въ укрѣпленные афганскіе пункты въ видахъ обезпеченія своей власти на сѣверо-западѣ.

Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не можетъ признать такой взглядъ правильнымъ, и потому оно считаетъ своею обязанностью обратить вниманіе Г. Англійскаго Посла на нижеслѣдующія соображенія.

Во время переговоровъ, имѣвшихъ послѣдствіемъ опредѣленіе сѣверной и сѣверо-западной границъ Афганистана, между С.-Петербургскимъ и Лондонскимъ Кабинетами было условлено, что предѣлами Афганистана будутъ считаться территоріи, дѣйствительно состоявшія во владѣніи Ширъ-Али-Хана. Лишь во вниманіе къ желанію Великобританіи и въ виду принятаго на себя Державою этою обязательства употреблять все свое вліяніе для удержанія Эмира отъ дальнѣйшихъ наступленій и завоеваній, — Императорскій Кабинетъ счелъ возможнымъ отказаться отъ возраженій, предъявленныхъ имъ первоначально противъ присоединенія къ владѣніямъ Эмира-Бадахшана и Вахана, которые въ то время пользовались извѣстною независимостью. Вновь состоявшійся между двумя Державами уговоръ по предмету опредѣленія границы отъ Ходжа-Салеха въ западномъ направленіи долженъ служить дополненіемъ соглашенію, заключенному въ 1872—1873 гг. Императорскій Кабинетъ не преминулъ выяснить эту точку зрѣнія въ нотѣ своей отъ 17-го марта 1884 г., и уклоненіе Эмира Абдуррахманъ-Хана отъ основаній помянутаго соглашенія было бы тѣмъ болѣе прискорбнымъ, что лучшая гарантія безопасности его государства заключается не въ расширеніи его владѣній, а въ дружественномъ соглашеніи между двумя великими Державами, основанномъ на справедливой оцѣнкѣ ихъ обоюдныхъ интересовъ.

Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ находится въ необходимости воспользоваться настоящимъ случаемъ, чтобы напомнить Г. Великобританскому Послу содержаніе переданнаго Его Прев—ву въ декабрѣ 1883 г. мемуара по предмету предпріятій Бадахшанскаго Хана, нарушившихъ цѣлость и независимость Шугнана и Рошана. Съ точки зрѣнія состоявшихся между двумя Державами соглашеній, обстоятельство это представляетъ особое значеніе, и Императорское Министерство желало бы убѣдиться въ томъ, что соображенія, изложенныя въ помянутомъ мемуарѣ, не были упущены изъ виду Правительствомъ Ея Величества Королевы.

№ 9.

Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 11-го (23-го іюня) 1884 г.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопр—во, что Правительство Ея Величества разсмотрѣло ноту Вашу отъ 3-го (15-го) минувшаго мѣсяца по предмету Комиссіи, предположенной для опредѣленія афганской границы.

I am now instructed by Earl Granville to acquaint Your Excellency that Her Majesty's Government concur in the views set forth in the above-mentioned note as to the constitution of the Commission, and to propose to the Imperial Government that the Commissioners should meet on the 1st of October next at Sarakhs on the left bank of the Heri-Rud.

I avail myself, etc. *Thornton.*

№ 10.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St-Petersburgh, June 13 (25) 1884.

Your Excellency has recently reminded me of a memorandum which was given to me by Mr. Vlangaly in December 1883 relating to the steps taken by the Khan of Badakshan against Shougnan and Roshan, and has expressed the hope that the observations made in that memorandum had not been lost sight of by Her Majesty's Government.

In reply I am authorized to state to Your Excellency that Her Majesty's Government are most anxious to meet the wishes of the Imperial Government in maintaining tranquillity on the Shougnan-Darwaz frontier, but it seems that the Ameer of Afghanistan considers that Shougnan and Roshan are part of Badakshan, which was formally declared in 1872 — 1873 to belong to Afghanistan. The information, however, as yet in the possession of the Indian Government is not sufficient to enable them to pronounce a decided opinion on the subject. But Her Majesty's Government would be happy to consider the question in concert with the russian Government, and to send a Commissioner to make an investigation on the spot jointly with a russian and afghan Commissioner.

I avail myself, etc. *Thornton.*

№ 11.

Le Secrétaire d'Etat de Giers à Sir Edward Thornton.

St-Pétersbourg, le 18 Juin 1884.

Par sa note en date du 11 (23) courant Votre Excellence a bien voulu m'annoncer que le Gouvernement de Sa Majesté la Reine est disposé à partager les vues du Cabinet Impérial consignées dans ma note du 3 (15) mai dernier quant à la composition de la commission qui aura à délimiter la frontière de l'Afghanistan.

Je ne puis que me féliciter de ce résultat qui me fait espérer que, grâce à l'entente qui vient de s'établir entre elles, les deux Puissances ne tarderont pas à arriver à une solution satisfaisante de cette importante question, ce qui contribuera à consolider les liens d'amitié qui les unissent et à assurer le succès de la mission huma-

Нынѣ Графъ Гранвилль поручилъ мнѣ сообщить Вашему Высокопр — ву, что Правительство Ея Величества вполнѣ соглашается съ выраженнымъ въ вышеупомянутой нотѣ взглядомъ на составъ Комиссіи, а также предложить Императорскому Правительству, чтобы Комиссары съѣхались 1-го будущаго октября въ Серахсѣ, на лѣвомъ берегу Герируда.

Пользуюсь и пр.

Торнтонъ.

№ 10.

Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 13-го (25-го) іюня 1884 г.

Ваше Высокопр-во напомнили мнѣ недавно о переданномъ мнѣ г-мъ Влангали въ декабрѣ 1883 г. меморандумѣ по предмету мѣръ, принятыхъ Бадахшанскимъ Ханомъ противъ Шугнана и Рошана, причемъ Вы выразили надежду, что заключающіяся въ означенномъ меморандумѣ замѣчанія не были упущены изъ виду Правительствомъ Ея Величества.

Я уполномоченъ заявить Вашему Высокопр-ву въ отвѣтъ на это, что Правительство Ея Величества какъ нельзя болѣе расположено, сообразуясь съ желаніемъ Императорскаго Правительства, способствовать поддержанію спокойствія на Шугнано-Дарвазской границѣ, но что, какъ кажется, Афганскій Эмиръ считаетъ Шугнанъ и Рошанъ частью Бадахшана, который въ 1872—1873 гг. былъ формально признанъ афганскимъ владѣніемъ. Находящіяся пока въ распоряженіи индійскаго Правительства свѣдѣнія недостаточно полны, чтобы поставить его въ возможность высказать по этому предмету рѣшительное мнѣніе. При всемъ томъ, Правительство Ея Величества было бы радо обсудить вопросъ этотъ совмѣстно съ русскимъ Правительствомъ и отправить Комисара для производства разслѣдованія на мѣстѣ съ участіемъ русскаго и афганскаго Комисаровъ.

Пользуюсь и пр.

Торнтонъ.

№ 11.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Сэръ Эдуарду Торнтону.

С.-Петербургъ, 18-го іюня 1884 г.

Нотою отъ 11-го (23-го) текущаго іюня Ваше Прев-ство изволили сообщить мнѣ что Правительство Ея Величества Королевы расположено раздѣлить мнѣніе Императорскаго Кабинета, изложенное въ моей нотѣ отъ 3-го (15-го) минувшаго мая, по предмету состава Комиссіи, которой предстоитъ опредѣлить границу Афганистана.

Я могу лишь порадоваться этому результату, который даетъ мнѣ надежду, что, благодаря нынѣ установившемуся между ними соглашенію, обѣ Державы не замедлятъ придти къ удовлетворительному разрѣшенію этого важнаго вопроса, каковое обстоятельство будетъ способствовать упроченію существующихъ между ними

nitaire et civilisatrice que chacune d'elles est appelée à poursuivre dans sa sphère d'action respective.

Ainsi qu'il résulte de votre note précitée, Monsieur l'Ambassadeur, le Gouvernement de Sa Majesté la Reine est d'avis que les Commissaires respectifs devraient se trouver vers le 1-er du mois d'octobre prochain à Sarakhs, sur la rive gauche du Hériroud.

Le Cabinet Impérial ne voit aucun inconvénient à se ranger à cet avis; mais, d'un autre côté, il lui semblerait utile que, préalablement à l'envoi des Commissaires sur les lieux, les deux Gouvernements procédassent à un échange de vues sur les bases générales de la prochaine délimitation, afin de prévenir autant que possible les divergences d'opinions et les malentendus qui pourraient surgir entre les Commissaires et entraver la marche de leurs travaux.

Ainsi que j'ai eu l'honneur de le constater dans ma note du 17 mars dernier, dans l'opinion du Cabinet Impérial, la prochaine délimitation est destinée à compléter l'arrangement antérieurement intervenu entre les deux Gouvernements, et dont les bases ont été consignées dans la dépêche adressée par le Comte Granville à Lord Loftus en date du 17 octobre 1872, ainsi que dans la dépêche du Prince Gortchacow au Comte Brunnow du 12 janvier 1873. De votre côté, dans votre note du 24 avril (6 mai), vous avez bien voulu me donner l'assurance que le Gouvernement de Sa Majesté la Reine est également résolu à respecter tous les arrangements antérieurs.

La dépêche précitée du Comte Granville, qui contient une définition de la frontière nord et nord-ouest de l'Afghanistan, établit, entre autres, que c'est le poste de Khodja-Saleh qui forme l'extrémité des possessions de l'Emir de l'Afghanistan sur l'Amou-Daria et qu'en aval de cette localité l'Emir n'a rien à réclamer. Cette indication étant donnée, le Cabinet Impérial est d'avis que c'est Khodja-Saleh que la commission devrait adopter comme point de départ de la frontière de l'Afghanistan, et que, pour ce qui est du tracé ultérieur de cette frontière, les Commissaires auront à se conformer aux autres indications contenues dans la dépêche du Comte Granville, ainsi qu'aux données qui seraient recueillies par eux sur les lieux. Les Commissaires seraient entre autres tenus de signaler sans retard à leurs Gouvernements respectifs tous les points sur lesquels une divergence d'opinions se produirait entre eux.

En me faisant un devoir de signaler ces observations à l'attention de Votre Excellence, je viens La prier de vouloir bien les porter à la connaissance du Gouvernement de Sa Majesté la Reine. Je vous serais sincèrement reconnaissant, Monsieur l'Ambassadeur, si vous voudriez avoir l'obligeance de me faire connaître un moment plus tôt l'avis du Cabinet de Londres quant aux points ci-dessus exposés, ainsi qu'à d'autres, sur lesquels une entente préalable serait d'une grande utilité pratique et contribuerait efficacement à prévenir les retards que, dans le cas contraire, pourraient subir les travaux de délimitation.

Veuillez, etc. *Giers.*

дружественныхъ отношеній и обезпеченію успѣха человѣколюбивой и цивилизаторской миссіи, которая предстоитъ каждой изъ нихъ въ сферѣ ея дѣятельности.

Какъ явствуетъ изъ вышеупомянутой ноты Вашей, Правительство Ея Величества Королевы полагаетъ, что обоимъ Комиссарамъ слѣдовало бы съѣхаться къ 1-му будущаго октября въ Серахсѣ, на лѣвомъ берегу Геріруда.

Императорскій Кабинетъ не встрѣчаетъ неудобствъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ, но онъ полагалъ бы, съ другой стороны, полезнымъ, чтобы, до отправленія Комиссаровъ на мѣсто, оба Правительства приступили къ обмѣну мнѣній по предмету общихъ основаній предстоящаго разграниченія, дабы по возможности предупредить разногласія и недоразумѣнія, которыя могутъ возникнуть между Комиссарами и помѣшать успѣху ихъ работъ.

Какъ я имѣлъ уже честь упомянуть въ моей нотѣ отъ 17-го прошлаго марта, по мнѣнію Императорскаго Кабинета, предстоящее разграниченіе имѣетъ цѣлью дополнить ранѣе сего состоявшееся между обоими Правительствами соглашеніе, основанія котораго изложены въ депешѣ Графа Гранвилля къ Лорду Лофтусу, отъ 17-го октября 1872 г., а такъ же въ депешѣ Князя Горчакова къ Графу Бруннову, отъ 12-го января 1873 г. Въ нотѣ отъ 24-го апрѣля (6-го мая) сего года Вы изволили, съ своей стороны, передать мнѣ увѣреніе, что Правительство Ея Величества Королевы равнымъ образомъ твердо намѣрено соблюдать всѣ предшествовавшія соглашенія.

Вышеупомянутая депеша Графа Гранвилля, въ коей заключается опредѣленіе сѣверной и сѣверо-западной границъ Афганистана, установляетъ, между прочимъ, что постъ Ходжа-Салехъ служитъ предѣльнымъ пунктомъ владѣній Эмира Афганскаго на Аму-Дарьѣ, и что Эмиръ не имѣетъ права простирать притязанія на мѣстности, лежащія ниже этого пункта. Въ виду сего указанія, Императорскій Кабинетъ полагаетъ, что Комиссіи слѣдовало бы принять Ходжа-Салехъ за исходную точку Афганской границы и что, относительно дальнѣйшаго направленія границы этой, Комиссарамъ предстоитъ руководствоваться другими указаніями, заключающимися въ нотѣ Графа Гранвилля, а равно и данными, которые будутъ ими собраны на мѣстѣ. Комиссары будутъ, между прочимъ, обязаны безъ замедленія доносить своимъ Правительствамъ о всѣхъ предметахъ, по коимъ возникнутъ между ними разногласія.

Считая долгомъ обратить вниманіе Вашего Прев-ства на эти соображенія, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ довести о нихъ до свѣдѣнія Правительства Ея Величества Королевы. Я буду искренно признателенъ Вамъ, Г. Посолъ, если Вамъ угодно будетъ поспѣшить сообщеніемъ мнѣ мнѣнія Лондонскаго Кабинета, какъ по вышеизложеннымъ пунктамъ, такъ и по другимъ, относительно коихъ предварительное соглашеніе было бы весьма полезно съ практической стороны и послужило бы надежнымъ средствомъ къ предупрежденію замедленій, которымъ, въ противномъ случаѣ, могутъ подвергнуться труды Комиссіи.

Примите и пр.

Гирсъ.

№ 12.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St-Petersburgh, June 29 (July 11) 1884.

I did not fail to transmit to Earl Granville by the first opportunity the note which I had the honour to receive from Your Excellency, of the $\frac{18th}{30th}$ of June, relating to the delimitation of the north-western frontier of Afghanistan.

After a careful consideration of the contents of that note, His Lordship has instructed me to inform Your Excellency that Her Majesty's Government would greatly prefer that the demarcation of the boundary should be begun at the western end, and for the following reasons:

Firstly, the british Commissioners would necessarily pass through Sarakhs in order to get to Khodja-Saleh, and it would be a useless waste of time for them to go twice over the same ground.

Secondly, the western portion of the frontier is that where the most important interests are at stake, and where there is the most chance of complications arising which would hinder a satisfactory settlement, and it should therefore be dealt with first.

The Commission should begin, as Her Majesty's Government think, by fixing the point where the afghan frontier joins the Heri-Rud, and should then proceed to lay down the boundary from that point to Khodja-Saleh.

Her Majesty's Government concur with the Imperial Government in the opinion expressed by Your Excellency in the note above-mentioned that any points on which the Commission are unable to agree should be referred for the decision of the two Governments.

I avail myself, etc. *Thornton.*

№ 13.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St-Petersburgh, July $\frac{5}{17}$ 1884.

In compliance with instructions which I have received from Earl Granville, I have the honour to inform Your Excellency that Major General Sir Peter S. Lumsden, K. C. B., a member of the Indian Council, Aide. de Camp to the Queen, and formerly Adjutant General in India, will be appointed Her Majesty's Commissioner for the delimitation of the north-western boundary of Afghanistan.

Her Majesty's Government will be glad to be informed, as soon as it may be convenient, of the name of the Commissioner whom His Imperial Majesty may be pleased to appoint on the part of the russian Government.

I am directed to add that arrangements are being made with regard to the despatch of an escort, and to other necessary details.

I avail myself, etc. *Thornton.*

№ 12.

Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 29-го іюня (11-го іюля) 1884 г.

Я не преминулъ препроводить къ Графу Гранвиллю, при первой возможности, ноту, отъ 18-го (30-го) іюня, которую я имѣлъ честь получить отъ Вашего Высокопрев — ства по предмету опредѣленія сѣверо-западной границы Афганистана.

По внимательномъ разсмотрѣніи содержанія означенной ноты, Его Сіятельство поручилъ мнѣ увѣдомить Ваше Высокопрев — ство, что Правительство Ея Величества предпочло бы начать разграниченіе съ западной оконечности, по нижеслѣдующимъ причинамъ:

1) Чтобы прибыть въ Ходжа-Салехъ Британскимъ Комиссарамъ пришлось бы проѣхать чрезъ Серахсъ, и двукратное слѣдованіе ихъ по одному и тому же пути повлекло бы за собою безполезную трату времени.

2) Въ связи съ западной частью границы находятся и наиболѣе существенные интересы и тамъ же представляется наиболѣе вѣроятія осложненій, могущихъ помѣшать удовлетворительному разрѣшенію вопроса, а потому этою именно частью и слѣдовало бы прежде всего заняться.

По мнѣнію Правительства Ея Величества, Комиссіи слѣдовало бы начать съ опредѣленія пункта, гдѣ афганская граница примыкаетъ къ Герируду, и затѣмъ отъ этого пункта продолжать разграниченіе до Ходжа-Салеха.

Правительство Ея Величества соглашается съ изложеннымъ Вашимъ Высокопрев — ствомъ, въ вышеупомянутой нотѣ, мнѣніемъ Императорскаго Правительства, чтобы всѣ пункты, по которымъ Комиссарамъ не удастся согласиться, были представляемы ими на разрѣшеніе обоихъ Правительствъ.

Пользуюсь и проч. *Торнтонъ.*

№ 13.

Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 5-го (17-го іюля) 1884 г.

Во исполненіе полученной отъ Графа Гранвилля инструкціи, имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопрев-ство, что Генералъ-Маіоръ Сэръ Питеръ Лемсденъ, членъ Индійскаго Совѣта, Адъютантъ Королевы и бывшій Генеральный Адъютантъ въ Индіи, будетъ назначенъ Комиссаромъ Ея Величества для опредѣленія сѣверо-западной границы Афганистана.

Правительству Ея Величества было бы желательно узнать, насколько возможно скорѣе, имя Комиссара, коего Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ назначить со стороны Русскаго Правительства.

Къ этому мнѣ поручено присовокупить, что уже дѣлаются распоряженія относительно отправленія конвоя, а равно и другихъ подробностей, въ которыхъ встрѣчается потребность.

Пользуюсь и пр. *Торнтонъ.*

№ 14.

Le Secrétaire d'Etat de Giers à Sir Edward Thornton.

St-Pétersbourg, le 6 juillet 1884.

J'ai reçu la note que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 29 juin (11 juillet) en réponse à la mienne du 18 juin au sujet de la délimitation de la frontière nord-ouest de l'Afghanistan.

Le Gouvernement de Sa Majesté la Reine, ainsi que vous me le mandez, préférerait que les travaux de délimitation commençassent à l'extrémité occidentale de la frontière, et non à Khodja-Saleh. Cette préférence est motivée, d'une part, par le désir de prévenir une perte de temps, qui serait inévitable si les Commissaires anglais, qui doivent arriver d'abord à Sarakhs, étaient obligés d'y retourner plus tard, et, de l'autre, par la considération que c'est à la partie occidentale de la frontière que se rattachent les plus graves intérêts, et que c'est là que des complications de nature à entraver une solution satisfaisante sont le plus à craindre.

Quelque disposé que soit le Cabinet Impérial à se conformer aux désirs du Gouvernement de Sa Majesté la Reine, je me vois pourtant dans la nécessité de faire observer à Votre Excellence que les considérations ci-dessus exposées ne lui semblent pas suffisantes pour le faire renoncer au point de vue exposé dans ma note du 18 juin, et selon lequel le poste de Khodja-Saleh devrait être adopté comme point de départ des travaux de délimitation.

Pour ce qui est de la perte de temps, qu'appréhende le Gouvernement de Sa Majesté la Reine, elle ne saurait être qu'insignifiante vu l'absence complète de sérieux obstacles qu'offre aujourd'hui le voyage dans ces contrées. Elle sera en outre largement compensée par les facilités que trouveront les Commissaires, s'ils sont appelés à commencer la délimitation à un point désigné d'avance et sur lequel aucune divergence d'opinions ne saurait se produire.

Quant aux difficultés inhérentes au tracé de la partie occidentale de la frontière afghane, cette circonstance me semblerait plutôt de nature à militer en faveur du point de vue du Cabinet Impérial, c'est-à-dire en faveur du choix du poste de Khodja-Saleh comme point de départ de la délimitation.

Voici les considérations sur lesquelles je crois de mon devoir d'appeler l'attention de Votre Excellence.

C'est pour la première fois qu'une Commission russo-anglaise va être chargée du tracé d'une frontière en Asie Centrale. Rien que la nouveauté du fait et l'insuffisance d'informations positives sur les contrées que cette Commission aura à visiter sont de nature à faire prévoir qu'il ne sera pas facile d'écarter des divergences d'opinions entre les Commissaires respectifs sur les conditions dans lesquelles ils auront à remplir leur mandat. Ces aspérités, comme il y a tout lieu de le supposer, ne manqueront pas de s'aplanir plus tard, lorsque les Commissaires se seront familiarisés avec les questions qu'ils auront à traiter, et surtout lorsqu'ils auront appris à mieux se connaître. Mais, jusque-là il semblerait peu pratique de les placer en face de la partie la plus difficile de leur tâche. Ce serait s'exposer à voir surgir entre eux, dès le dé-

№ 14.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Сэръ Эдуарду Торнтону.

С.-Петербургъ, 6-го іюля 1884 г.

Я имѣлъ честь получить ноту Вашего Прев—ства отъ 29-го іюня (11-го іюля), служащую отвѣтомъ на мою ноту отъ 18-го іюня по предмету опредѣленія сѣверо-западной границы Афганистана.

Правительство Ея Величества Королевы, какъ Вы изволили сообщить мнѣ, предпочло бы, чтобы работы по разграниченію начались отъ западной оконечности границы, а не отъ Ходжа-Салеха. Это предпочтеніе мотивировано, съ одной стороны, желаніемъ устранить потерю времени, которой невозможно было бы избѣгнуть, если бы англійскимъ Комиссарамъ, имѣющимъ прибыть сначала въ Серахсъ, предстояло вернуться туда же, а, съ другой, соображеніемъ, что въ связи съ западною частью границы находятся и наиболѣе существенные интересы и что тамъ же слѣдуетъ болѣе всего опасаться возможности осложненій, могущихъ помѣшать удовлетворительному рѣшенію вопроса.

Какъ бы ни былъ Императорскій Кабинетъ расположенъ сообразоваться съ желаніями Правительства Ея Величества Королевы, тѣмъ не менѣе я нахожусь вынужденнымъ замѣтить Вашему Прев-ству, что вышеизложенныя соображенія кажутся ему недостаточными, чтобы побудить его отказаться отъ взгляда, изложеннаго въ моей нотѣ отъ 18-го іюня, и согласно коему слѣдовало бы принять постъ Ходжа-Салехъ за исходный пунктъ работъ по разграниченію.

Что касается потери времени, которой опасается Правительство Ея Величества Королевы, то таковая будетъ весьма незначительною въ виду полнаго отсутствія въ настоящее время серьезныхъ препятствій къ путешествію въ этихъ краяхъ. Сверхъ того, эта потеря времени съ избыткомъ вознаградится тѣми удобствами, которыми воспользуются Комиссары въ томъ случаѣ, если имъ придется начать разграниченіе съ предварительно указаннаго пункта, относительно котораго не можетъ возникнуть никакого разногласія.

Что же касается затрудненій, съ коими сопряжены работы по проведенію западной части афганской границы, то, по моему мнѣнію, обстоятельство это говоритъ скорѣе въ пользу взгляда Императорскаго Кабинета, т. е. въ пользу избранія поста Ходжа-Салехъ исходнымъ пунктомъ разграниченія.

Считаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Прев-ства на нижеслѣдующія соображенія.

Въ первый разъ на русско-англійскую Комиссію возлагается порученіе провести границу въ Средней Азіи. Самая новизна этого факта, въ связи съ недостаткомъ положительныхъ свѣдѣній о странахъ, которыя Комиссіи придется посѣтить, заставляетъ думать, что не легко будетъ устранить разногласія между Комиссарами относительно условій, въ которыхъ имъ предстоять будетъ выполнить возложенное на нихъ порученіе. Затрудненія эти, какъ есть полное основаніе предполагать, не преминутъ сгладиться впослѣдствіи, когда Комиссары лучше ознакомятся съ вопросами, подлежащими ихъ обсужденію, и, въ особенности, когда они ближе узнаютъ другъ друга. Но до того времени казалось бы непрактичнымъ ставить ихъ лицомъ къ лицу съ

but, des malentendus dont leurs rapports mutuels pourraient peut-être se ressentir et qui ne sauraient en tout cas exercer qu'une influence défavorable sur la marche de leurs travaux.

Il est au contraire à présumer qu'une entente sur quelques-unes des questions à régler, ne fût-ce que de moindre importance, ne manquerait pas de servir d'encouragement aux Commissaires et contribuerait, jusqu'à un certain point, à faciliter la solution des difficultés qui pourraient se présenter plus tard.

En admettant, ainsi que le pense le Gouvernement de Sa Majesté la Reine, que les plus grandes difficultés se rattacheraient au tracé de la partie occidentale de la frontière afghane, c'est à l'occasion de la désignation du point où devrait commencer cette frontière que des divergences d'opinions sont surtout à prévoir. Dans cet état de cause l'on ne saurait s'empêcher de poser dès à présent la question de savoir: qu'auront à faire les Commissaires dans le cas où ils ne parviendraient pas à s'entendre sur le point en question. Devront-ils suspendre les travaux jusqu'à ce que le litige ait été examiné et résolu par les deux Gouvernements, ou bien seront-ils tenus de passer outre et de procéder au choix d'un autre point où la délimitation pourrait être reprise avec plus de succès?—Dans le premier de ces deux cas, les travaux de délimitation subiraient infailliblement un temps d'arrêt, dont il est impossible de calculer d'avance la durée, et, quant au second, il y a tout lieu de supposer que les mêmes difficultés ne tarderaient pas à se représenter lorsqu'il faudrait s'entendre sur le choix d'un nouveau point. L'œuvre de la délimitation sera également entravée, et les résultats d'un tel état de choses seraient d'autant moins conformes aux intentions des deux Puissances que les populations de l'Asie Centrale, qui sont loin d'être initiées à la nature des rapports qui unissent la Russie et la Grande-Bretagne, ne tarderaient pas à y voir l'indice de graves malentendus. Il ne saurait être de l'intérêt d'aucune des deux Puissances de voir se propager de telles erreurs.

D'autre part, il est permis de croire qu'en adoptant Khodja-Saleh comme point de départ de la future frontière afghane, les deux Gouvernements parviendraient d'autant plus facilement à se soustraire à la plupart des inconvénients ci-dessus exposés que la dépêche adressée par Lord Granville à Lord Loftus en date du 17 octobre 1872 renferme, de l'avis du Cabinet Impérial, des éléments de délimitation de la partie orientale de la frontière, auxquels les Commissaires auront à se conformer.

Toutes ces considérations suffiront pour démontrer à Votre Excellence qu'en se prononçant pour Khodja-Saleh le Cabinet Impérial n'a eu en vue que de faciliter la tâche qui incombe aux Commissaires et de contribuer au succès de l'œuvre de la délimitation. Je me plais à espérer, Monsieur l'Ambassadeur, que le Gouvernement de Sa Majesté la Reine ne refusera pas de reconnaître l'importance de ces mêmes considérations, et qu'il n'hésitera pas non plus à donner son adhésion à la proposition du Cabinet Impérial, dans quel cas les deux Gouvernements pourraient procéder sans retard à la nomination de leurs Commissaires respectifs, ainsi qu'à l'élaboration des instructions auxquelles ceux-ci auront à se conformer dans l'accomplissement de leur tâche.

Veuillez, etc.

Giers.

самою трудною частью ихъ задачи. Въ этомъ случаѣ нельзя не опасаться, что съ самаго начала возникнутъ между ними недоразумѣнія, которыя могутъ отозваться на ихъ взаимныхъ отношеніяхъ и, во всякомъ случаѣ, неблагопріятно повліяютъ на ходъ ихъ работъ.

Слѣдуетъ, напротивъ того, предполагать, что соглашеніе по нѣкоторымъ, хотя бы и меньшей важности, вопросамъ, подлежащимъ разрѣшенію, не преминетъ послужить поощреніемъ Комиссарамъ, и что, до извѣстной степени, оно облегчитъ разрѣшеніе затрудненій, которыя могли бы возникнуть въ послѣдствіи.

Допуская, согласно съ мнѣніемъ Правительства Ея Величества Королевы, что съ наиболѣе значительными затрудненіями сопряжено проведеніе западной части афганской границы, нельзя не предвидѣть, что разногласія могутъ всего легче возникнуть при опредѣленіи исходнаго пункта этой границы. Въ виду этого невольно возникаетъ вопросъ о томъ, что будутъ дѣлать Комиссары въ томъ случаѣ, если имъ не удастся уговориться касательно означеннаго пункта. Должны ли будутъ они пріостановить работы до тѣхъ поръ, когда спорный вопросъ будетъ разсмотрѣнъ и разрѣшенъ обоими Правительствами, или же имъ прійдется оставить вопросъ неразрѣшеннымъ и приступить къ выбору другого пункта, откуда разграниченіе могло бы возобновиться съ бо́льшимъ успѣхомъ? Въ первомъ изъ этихъ двухъ случаевъ работы по разграниченію неминуемо подверглись бы перерыву, продолжительность коего невозможно предрѣшить, а, что касается втораго, то есть полное основаніе предполагать, что тѣ же самыя затрудненія вновь не замедлили бы возникнуть, какъ только пришлось бы согласиться относительно выбора новаго пункта. Такимъ образомъ, и въ этомъ случаѣ разграниченіе встрѣтило бы препятствія, и послѣдствія такого положенія дѣлъ оказались бы тѣмъ менѣе сообразными съ намѣреніями обѣихъ Державъ, что населенія Средней Азіи, далеко не посвященныя въ свойства отношеній, существующихъ между Россіею и Великобританіею, не преминули бы усмотрѣть въ ономъ признаки серьезныхъ недоразумѣній. Допускать распространеніе подобныхъ заблужденій было бы несовмѣстно съ интересами какъ той, такъ и другой Державы.

Съ другой стороны можно надѣяться, что, принявъ Ходжа-Салехъ за исходный пунктъ будущей афганской границы, оба Правительства тѣмъ легче успѣютъ устранить большую часть вышеизложенныхъ неудобствъ, что депеша Лорда Гранвилля къ Лорду Лофтусу, отъ 17-го октября 1872 г., заключаетъ въ себѣ, по мнѣнію Императорскаго Кабинета, основныя начала для опредѣленія восточной части границы, съ коими Комиссары должны будутъ сообразоваться.

Всѣ эти соображенія послужатъ, конечно, для Вашего Прев-ства достаточнымъ доказательствомъ того, что, высказываясь за Ходжа-Салехъ, Императорскій Кабинетъ имѣетъ въ виду лишь облегчить задачу, выпадающую на долю Комиссаровъ, и способствовать успѣху разграниченія. Льщу себя надеждою, Г. Посолъ, что Правительство Ея Величества Королевы не откажетъ признать важность этихъ самыхъ соображеній, и что оно не поколеблется дать свое согласіе на предложеніе Императорскаго Кабитета, въ каковомъ случаѣ оба Правительства могли бы безъ замедленія приступить къ назначенію своихъ Комиссаровъ, а также къ изготовленію инструкцій, коими Комиссарамъ предстояло бы руководствоваться при выполненіи возложеннаго на нихъ порученія.

Примите и пр. *Гирсъ.*

№ 15.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 6 juillet 1884.

Je me fais un devoir de transmettre ci-près à Votre Excellence copies de deux notes que je viens d'échanger avec l'Ambassadeur Britannique au sujet de la délimitation de la frontière afghane*).

Dans ma réponse à Sir E. Thornton vous trouverez un exposé circonstancié des arguments qui nous placent dans l'impossibilité d'accéder au désir du Cabinet de Londres de commencer la délimitation à l'extrémité occidentale de la susdite frontière.

Adopter cette proposition, vu la divergence de vues, qui existe entre nous et l'Angleterre au sujet de l'étendue des possessions afghanes de ce côté, c'eût été exposer l'œuvre de la délimitation à un échec presque certain. Nos relations avec la Grande-Bretagne s'en ressentiraient infailliblement, et ce résultat contribuerait en outre à créer un état de choses anormal en Asie Centrale, où nous voudrions voir s'établir un moment plus tôt l'ordre et la stabilité.

Vu l'importance de la question qui fait l'objet de ma correspondance avec Sir E. Thornton, je viens vous prier, Monsieur l'Ambassadeur, de vouloir bien vous en expliquer avec Lord Granville. Nous aimons à espérer que le Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères ne manquera pas d'apprécier la gravité des motifs qui nous défendent de nous écarter du point de vue exposé dans notre correspondance antérieure.

Veuillez, etc.

Giers.

№ 16.

Le Secrétaire d'Etat de Giers à Sir Edward Thornton.

St-Pétersbourg, le 23 juin 1884.

En réponse au mémoire qui lui a été remis par M. de Vlangaly en décembre 1883 Votre Excellence a bien voulu m'informer, par sa note en date du $\frac{13}{25}$ courant, que l'Emir de l'Afghanistan considère Schougnan et Roschan comme faisant partie de la province de Badakhschan, laquelle, en vertu de l'arrangement de 1872-1873, a été reconnue comme possession afghane. Le Gouvernement des Indes, ainsi qu'il résulte de la même note, ne possède pas des informations suffisantes pour pouvoir se prononcer définitivement sur cette question, et, dans cet état de cause, le Gouvernement de Sa Majesté la Reine serait d'avis qu'il y aurait lieu d'envoyer à Schougnan et à Roschan un commissaire anglais, lequel, conjointement avec des commissaires nommés par la Russie et l'Afghanistan, serait chargé de recueillir des informations sur les lieux.

Je ne puis m'empêcher de vous faire observer, Monsieur l'Ambassadeur, que l'hésitation du Gouvernement de Sa Majesté la Reine à se prononcer sur la question

*) V. les documents №№ 12 et 14.

№ 15.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 6-го іюля 1884 г.

Считаю долгомъ препроводить при семъ къ Вашему Прев-ству копіи съ двухъ нотъ, обмѣненныхъ между мною и Великобританскимъ Посломъ по предмету опредѣленія афганской границы*).

Въ отвѣтѣ моемъ Сэръ Э. Торнтону Вы найдете обстоятельное изложеніе доводовъ, которые ставятъ насъ въ невозможность согласиться на желаніе лондонскаго Кабинета начать разграниченіе отъ восточной оконечности границы.

Принять предложеніе это, въ виду разности во взглядахъ, существующей между нами и Англіею по предмету предѣловъ владѣній Эмира Афганскаго съ этой стороны,— значило бы подвергать дѣло разграниченія опасности почти несомнѣнной неудачи. Обстоятельство это не преминуло бы отразиться и на нашихъ отношеніяхъ къ Англіи, а такой результатъ способствовалъ бы, сверхъ того, созданію ненормальнаго положенія дѣлъ въ Средней Азіи, гдѣ мы желали бы скорѣйшаго водворенія порядка и устойчивости.

Въ виду важности вопроса, составляющаго предметъ переписки моей съ Сэръ Э. Торнтономъ, имѣю честь покорнѣйше просить Васъ благоволить объясниться по этому предмету съ Лордомъ Гранвиллемъ. Мы надѣемся, что Главный Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ не преминетъ оцѣнить первостепенное значеніе побужденій, не дозволяющихъ намъ уклониться отъ точки зрѣнія, изложенной въ предыдущей перепискѣ нашей.

Примите и проч. *Гирсъ.*

№ 16.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Сэръ Эдуарду Торнтону.

С.-Петербургъ, 23 іюня 1884 г.

Въ отвѣтъ на переданный Вашему Превосходительству, въ декабрѣ 1883 г., Г-мъ Влангали меморандумъ Вы изволили сообщить мнѣ, нотою отъ $\frac{13}{25}$ текущаго мѣсяца, что Афганскій Эмиръ считаетъ Шугнанъ и Рошанъ составными частями Бадахшанской провинціи, которая, на основаніи соглашенія 1872 — 1873 гг., признана была афганскимъ владѣніемъ. Правительство Индіи, какъ явствуетъ изъ той же ноты, не имѣетъ достаточныхъ свѣдѣній, чтобы окончательно высказаться по этому вопросу, а, при этомъ положеніи дѣлъ, Правительство Ея Величества Королевы полагаетъ, что слѣдовало бы отправить въ Шугнанъ и Рошанъ Англійскаго Комиссара, поручивъ ему, совмѣстно съ Комиссарами, назначенными Россіею и Афганистаномъ, собрать свѣдѣнія на мѣстѣ.

Не могу не замѣтить Вамъ, Г. Посолъ, что нерѣшительность, съ которою Правительство Ея Величества Королевы высказывается по вопросу, служащему предметомъ помянутаго меморандума Императорскаго Министерства, заставляетъ меня предположить,

*) См. документы №№ 12 и 14.

qui fait l'objet du mémorandum précité du Ministère Impérial, me fait supposer que les arguments contenus dans cette dernière pièce n'ont pas été appréciés à leur juste valeur, attendu que, dans le cas contraire, le Gouvernement de la Reine n'aurait pas tardé à se persuader que les prétentions de l'Emir Abdourrahman-Khan ne sauraient être conciliées avec l'arrangement intervenu entre la Russie et la Grande-Bretagne en 1872-1873.

Aux termes de la dépêche qui a été adressée par Lord Granville à Lord Loftus en date du 17 octobre 1872, la frontière nord du Badakhschan et du Wakhan, qui est également celle de l'Afghanistan, est formée par le cours de l'Oxus (Penjah) depuis le lac de Sarikoul à l'est jusqu'au point de sa jonction avec la rivière de Koktcha. Les provinces de Schougnan et de Roschan, dont il n'est point fait mention dans la susdite dépêche, se trouvent en dehors de cette ligne de frontière, et cette circonstance suffit amplement pour démontrer que les prétentions de l'Emir Abdourrahman-Khan à la possession des deux localités ci-dessus mentionnées et leur envahissement par le gouverneur du Badakhschan se trouvent en contradiction avec l'arrangement de 1872-1873.

Je ne crois, d'ailleurs, pas superflu de vous rappeler, Monsieur l'Ambassadeur, que, lors des négociations qui ont précédé cet arrangement, des doutes avaient été élevés par le Gouvernement Impérial sur la validité des droits de l'Emir Schir-Ali-Khan sur le Badakhschan et le Wakhan même; que les informations recueillies à ce sujet par le Gouverneur Général du Turkestan étaient loin de s'accorder avec les résultats des investigations effectuées d'ordre du Gouvernement Britannique, et que de nombreux indices étaient de nature à faire considérer ces deux contrées comme entièrement indépendantes de l'Afghanistan. Ce n'est que poussé par un sentiment de déférence pour la Grande-Bretagne que le Cabinet Impérial avait consenti à se désister de ses objections.

L'insistance du Gouvernement de Sa Majesté la Reine à obtenir la reconnaissance par la Russie des droits de Schir-Ali-Khan sur le district de Wakhan aurait été sans objet, si Schougnan et Roschan, qui séparent ce district de Darvaz et de Ferghana, constituaient des possessions afghanes, attendu que, dans ce dernier cas, le Wakhan ne pourrait être considéré que comme une province intérieure de l'Afghanistan.

En portant ces considérations à votre connaissance, je viens vous prier, Monsieur l'Ambassadeur, de vouloir bien les signaler à l'attention du Gouvernement de Sa Majesté la Reine qui, comme je me plais à l'espérer, n'hésitera plus à reconnaître le mal-fondé des réclamations de l'Emir Abdourrahman-Khan et à le rappeler au respect de l'arrangement intervenu entre les deux Puissances.

Pour ce qui est de la Commission que le Gouvernement de Sa Majesté la Reine propose d'envoyer sur les lieux, je ne manquerai pas de consulter le Gouverneur Général du Turkestan sur les conditions dans lesquelles il croirait pouvoir contribuer à la réalisation de cette proposition. Mais je me fais en attendant un devoir de vous faire observer que, vu les considérations ci-dessus exposées, la Commission projetée ne saurait être chargée de l'examen des prétentions de l'Emir de l'Afghanistan, et que sa tâche devrait se borner au tracé sur les lieux de la ligne de démarcation convenue en 1872-1873, ainsi qu'à l'étude des modifications partielles qui pourraient y être apporteés dans l'intérêt commun des Puissances contractantes, sans porter atteinte aux

что приведенные въ этомъ документѣ доводы не были по достоинству оцѣнены, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, Правительство Королевы не замедлило бы убѣдиться, что притязанія Эмира не соотвѣтствуютъ состоявшемуся въ 1872—1873 гг. между Россіею и Великобританіею соглашенію.

По смыслу депеши, адресованной Лордомъ Гранвиллемъ Лорду Лофтусу 17 октября 1872 г., сѣверную границу Бадахшана и Вахана, которая въ то же время служитъ и границею Афганистана, образуетъ теченіе Оксуса (Пенджа), начиная отъ озера Сарыколъ, на востокѣ, до сліянія означенной рѣки съ рѣкою Кокча. Провинціи Шугнанъ и Рошанъ, о которыхъ вовсе не упоминается въ означенной нотѣ, находятся внѣ этой пограничной черты, и обстоятельство это служитъ достаточнымъ доказательствомъ тому, что притязанія Эмира Абдурахманъ-Хана на владѣніе вышеозначенными двумя мѣстностями и ихъ захватъ правителемъ Бадахшана противурѣчатъ соглашенію 1872—1873 гг.

При этомъ я полагаю нелишнимъ напомнить Вамъ, Г. Посолъ, что во время переговоровъ, предшествовавшихъ означенному соглашенію, Императорское Правительство выражало сомнѣнія относительно дѣйствительности правъ Эмира Ширъ-Али-Хана даже на Бадахшанъ и Ваханъ; что свѣдѣнія, собранныя по этому предмету Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ, далеко не согласовались съ результатами изслѣдованій, произведенныхъ по приказанію Британскаго Правительства, и что, судя по многочисленнымъ признакамъ, означенныя двѣ страны должны были считаться вполнѣ независимыми отъ Афганистана. Только во вниманіе къ выраженному Великобританіею желанію, Императорскій Кабинетъ согласился отказаться отъ своихъ возраженій.

Настойчивость, съ которою Правительство Ея Величества Королевы добивалось признанія Россіею правъ Ширъ-Али-Хана на округъ Ваханъ, была бы лишена всякихъ основаній, если бы Шугнанъ и Рошанъ, отдѣляющіе округъ этотъ отъ Дарваза и Ферганы, были афганскими владѣніями, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, Ваханъ долженъ бы былъ считаться внутреннею провинціею Афганистана.

Доводя эти соображенія до Вашего свѣдѣнія, я прошу Васъ, Г. Посолъ, благоволить обратить на оныя вниманіе Правительства Ея Величества Королевы, которое, какъ я надѣюсь, безъ малѣйшаго колебанія признаетъ неосновательность притязаній Эмира Абдуррахманъ-Хана и пригласитъ его съ уваженіемъ относиться къ состоявшемуся между двумя Державами соглашенію.

Что же касается Комиссіи, которую Правительство Ея Величества Королевы предлагаетъ послать на мѣсто, то я не премину запросить мнѣніе Туркестанскаго Генералъ-Губернатора по предмету условій, при которыхъ онъ счелъ бы возможнымъ способствовать осуществленію этого предложенія. Но, между тѣмъ, я считаю своимъ долгомъ замѣтить Вамъ, что, въ виду вышеизложенныхъ соображеній, на предположенную Комиссію не можетъ быть возложено изслѣдованіе притязаній Афганскаго Эмира, и что задача ея должна быть ограничена проведеніемъ на мѣстѣ демаркаціонной черты, условленной въ 1872—1873 гг., а также изученіемъ частныхъ измѣненій, которыя могли бы быть допущены въ интересахъ обѣихъ договаривающихся Державъ, безъ нарушенія принциповъ, послужившихъ основаніемъ разграниченію. Нахожу нелишнимъ присовокупить къ этому, что отправкѣ Комиссаровъ на мѣсто должно предшествовать возстановленіе въ этихъ странахъ status quo

principes qui ont servi de base à la délimitation. Je ne crois pas non plus superflu d'y ajouter que l'envoi des Commissaires sur les lieux devrait être précédé du rétablissement du status quo ante dans ces contrées, en vertu de quoi l'Emir est tenu de rappeler de Schougnan et de Roschan les fonctionnaires et les soldats afghans qui se trouvent dans ces localités.

Veuillez, etc.

Giers.

№ 17.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St.Petersburgh, July 15 (27) 1884.

I did not fail to transmit to Earl Granville a copy of Your Excellency's note of the $\frac{6th}{18th}$ of this month, on the subject of the north-western frontier of Afghanistan, and I have now received His Lordship's instructions to assure you that Her Majesty's Government recognize the friendly tone of the explanations given in that note, but that they are unable to agree that it would be advisable to begin the demarcation of the frontier at Khodja-Saleh.

They consider that, owing to the distance which the Commission would have to travel before arriving at Khodja-Saleh and the severity of the winter, the arrangement proposed by the Imperial Government would be tantamount to postponing the commencement of the operations until next year. Moreover there is no pressing need of tracing the boundary at Khodja-Saleh, as it is already fixed by the agreement of 1872—73 between the two Governments.

In the meantime the recent annexation of Merv has caused much anxiety and agitation in Afghanistan with regard to that portion of the frontier which lies between the rivers Murghab and Heri-Rud, and the only way to allay that anxiety is by a definite settlement of the points where the boundary touches those two rivers. A postponement of this settlement will be of no advantage, but will on the contrary aggravate the difficulties which already exist.

Her Majesty's Government are confident that if negotiations be once entered upon, they may now be brought to a satisfactory result, but they feel that there would be great danger in delay. Earl Granville has therefore directed me to convey to Your Excellency their earnest hope that the Imperial Government will give due weight to the above important considerations, with a view to instructions being furnished to the Commissioners to begin their operations from the Heri-Rud.

I avail myself, etc.

Thornton.

ante, въ виду чего Эмиръ обязанъ отозвать изъ Шугнана и Рошана афганскихъ чиновниковъ и солдатъ, находящихся нынѣ въ этихъ мѣстностяхъ.

Примите и пр.

Гирсъ.

Переводъ.

№ 17.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 15 (27) іюля, 1884.

Я не преминулъ препроводить къ графу Гранвиллю копію съ ноты Вашего Высокопрев--ства отъ 6 (18) сего мѣсяца по предмету сѣверо-западной границы Афганистана, и нынѣ получилъ отъ Его Сіятельства порученіе передать Вамъ увѣреніе, что Правительство Ея Величества признаетъ дружественный тонъ заключающихся въ означенной нотѣ объясненій, но что оно не можетъ согласиться, чтобы было цѣлесообразно начать разграниченіе отъ Ходжа-Салеха.

Оно полагаетъ, что, благодаря разстоянію, которое Коммиссіи пришлось бы пройти до Ходжа-Салеха, а также суровости зимы, предложенное Императорскимъ Правительствомъ соглашеніе было бы равносильно отсрочкѣ начала разграничительныхъ работъ до слѣдующаго года. Помимо этого, въ проведеніи границы у Ходжа-Салеха представляется тѣмъ менѣе настоятельной надобности, что граница эта уже опредѣлена состоявшимся между обоими Правительствами соглашеніемъ 1872—1873 гг.

Между тѣмъ, недавнее присоединеніе Мерва вызвало въ Афганистанѣ большую тревогу и безпокойства по отношенію къ той части границы, которая заключается между рѣками Мургабомъ и Герирудомъ, и единственное средство успокоить эту тревогу заключается въ окончательномъ опредѣленіи пунктовъ, гдѣ граница примыкаетъ къ названнымъ рѣкамъ. Отсрочка разрѣшенія этого вопроса не принесетъ никакой выгоды, а, напротивъ того, усугубитъ существующія уже затрудненія.

Правительство Ея Величества увѣрено въ томъ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, разъ начавшіеся переговоры приведутъ къ удовлетворительному результату; но, съ другой стороны, оно полагаетъ, что отсрочка сопряжена съ большою опасностью. Въ виду сего графъ Гранвилль предложилъ мнѣ выразить Вашему Высокопрев-ству твердую надежду, что Императорское Правительство отнесется съ должнымъ вниманіемъ къ вышеизложеннымъ важнымъ соображеніямъ, требующимъ снабженія Комиссаровъ инструкціями, которыя вмѣняли бы имъ въ обязанность начать работы отъ Герируда.

Пользуюсь и пр.

Торнтонъ.

№ 18.

Memorandum remis par l'Ambassadeur d'Angleterre au Ministère Impérial des Affaires Etrangères.

St-Petersburgh, July 25 (August 6) 1884.

Her Majesty's Government have up to the present time considered the territory of Afghanistan to extend to a point in the neighbourhood of Sarakhs; but they are of opinion that it is undesirable to make any attempt to arrive at a precise understanding beforehand on a matter which is one of the objects of the Commission to investigate.

According to the view of Her Majesty's Government, the primary duty of the Commission will be to ascertain the true limits of afghan territory, and they must therefore be guided, in defining the jurisdiction of the Ameer, by the political relations of the tribes which occupy the country; but, whilst recognizing all the legitimate rights of the Ameer, the Commission should bear in mind the importance, in order to reduce to a minimum the risk of future complications, of not imposing upon him obligations, which he would be unwilling fo assume, or could not in practice fulfil.

It is upon these principles that Her Majesty's Government propose to frame the instructions with which the british Commissioner will be furnished.

№ 19.

Le Secrétaire d'Etat de Giers à Sir Edward Thronton.

St-Pétersbourg, le 30 juillet 1884.

Par Sa note en date du 15 (27) juillet Votre Excellence a bien voulu informer le Ministère Impérial des Affaires Etrangères que le Gouvernement de Sa Majesté la Reine ne saurait s'associer à l'avis du Cabinet Impérial quant à l'opportunité d'adopter Khodja-Saleh comme point de départ de la frontière nord-ouest de l'Afghanistan, et que pour couper court à l'agitation qui s'est produite dans les Etats de l'Emir Abdourrahman-Khan à la suite de l'annexion de Merv il lui semblerait urgent de procéder d'abord à la délimitation du territoire compris entre le Hériroud et le Mourgab. Le Gouvernement de Sa Majesté la Reine, ainsi qu'il résulte de la même note, est convaincu que les négociations au sujet du territoire en question pourraient aboutir aujourd'hui à un résultat satisfaisant, et qu'il serait au contraire dangereux d'ajourner le tracé de cette partie de la frontière.

Etant fermement résolu à ne point s'écarter de la ligne de conduite qui lui est indiquée par ses arrangements antérieurs avec la Grande-Bretagne, le Cabinet Impérial est loin de partager les craintes du Gouvernement de Sa Majesté la Reine. et il

№ 18.

Переводъ.

Меморандумъ, переданный Великобританскимъ Посломъ Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.

С.-Петербургъ, 25 іюля (6 августа), 1884.

Правительство ея Величества полагало до настоящаго времени, что территорія Афганистана простирается до пункта, лежащаго по близости Серахса; но оно считаетъ нежелательными попытки придти къ предварительному и точному соглашенію по вопросу, составляющему одинъ изъ предметовъ, подлежащихъ разслѣдованію Комиссіи.

Согласно взгляду Правительства Ея Величества, первоначальная обязанность Коммиссіи будетъ заключаться въ выясненіи истинныхъ границъ афганской территоріи, и потому, при опредѣленіи предѣловъ юрисдикціи Эмира, коммиссія должна руководствоваться политическими отношеніями племенъ, населяющихъ страну; но, признавая за Эмиромъ всѣ законныя его права, Комиссія не должна терять изъ виду существенную важность того соображенія, что, для уменьшенія до крайнихъ предѣловъ возможности будущихъ осложненій, ей не слѣдуетъ возлагать на Эмира обязательствъ, которыя онъ не пожелалъ бы принять на себя, или которыя онъ не былъ бы въ состояніи выполнить на дѣлѣ.

Этими началами Правительство Ея Величества предполагаетъ рукододствоваться при изготовленіи инструкціи, которою будетъ снабженъ Великобританскій Комиссаръ.

№ 19.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Сэръ Эдуарду Торнтону.

С.-Петербургъ, 30-го іюля, 1884 года.

Нотою отъ 15-го (27-го) іюля Ваше Превосх-во изволили увѣдомить Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, что Правительство Ея Величества Королевы не можетъ раздѣлить мнѣнія Императорскаго Кабинета относительно удобства принятія Ходжа-Салеха за исходную точку сѣверо-западной границы Афганистана, и что, въ видахъ скорѣйшаго успокоенія тревоги, вызванной во владѣніяхъ Эмира Абдуррахманъ-Хана присоединеніемъ Мерва, ему казалось бы необходимымъ начать съ разграниченія территоріи, заключающейся между Герирудомъ и Мургабомъ. Правительство Ея Величества Королевы, какъ явствуетъ изъ той же ноты, убѣждено, что переговоры по предмету упомянутой территоріи могли бы привести нынѣ къ удовлетворительному результату, и что, напротивъ того, было бы опаснымъ отсрочивать опредѣленіе этой части границы.

Будучи твердо намѣренъ не уклоняться отъ образа дѣйствій, указываемаго ему прежними его соглашеніями съ Великобританіею, Императорскій Кабинетъ вовсе не раздѣляетъ опасеній Правительства Ея Величества Королевы, а, съ другой стороны,

persiste, d'un autre côté, à croire qu'une délimitation poursuivie dans les condition-précisées dans la note du Ministère des Affaires Etrangères du 6 (18) Juillet pours rait mener plus facilement à une entente entre les deux Etats sur une ligne de démarcation à tracer entre les sphères d'influence respectives. Poussé, toutefois, par le désir de donner une nouvelle preuve des dispositions conciliantes qui l'animent, le Cabinet Impérial s'est fait un devoir de soumettre à un examen minutieux la proposition que vous avez été chargé de lui faire, et il a dû reconnaître que l'adoption de cette proposition ne pourrait aboutir à des résultats satisfaisants que dans le cas où une entente préalable s'établirait entre les deux Puissances sur les principes auxquels les Commissaires respectifs auront à se conformer dans l'accomplissement de leur tâche.

Le mémorandum en date du $\frac{25 \text{ juillet}}{6 \text{ août}}$, que Votre Excellence a bien voulu me remettre, prouve que le Gouvernement de Sa Majesté la Reine reconnaît, de son côté, l'utilité d'une telle entente, et cette circonstance me fait supposer qu'un échange ultérieur de vues entre les deux Cabinets ne saurait tarder à amener entre eux un accord sur la nature des instructions dont il y aurait lieu de munir les Commissaires démarcateurs.

Ainsi qu'il résulte du mémorandum ci-dessus mentionné, le Gouvernement de Sa Majesté Britannique trouve qu'il serait peu pratique de chercher à arriver d'avance à une définition précise des limites de la juridiction de l'Emir afghan dans les contrées qu'il s'agit de délimiter, et que ce soin devrait être abandonné aux Commissaires démarcateurs. Pour ce qui est de ces derniers, ils seraient tenus de se laisser guider dans l'accomplissement de leur tâche par les relations politiques des tribus habitant ces contrées. Ils ne devraient pas non plus perdre de vue la nécessité de réduire au minimum les risques de futures complications et de ne point imposer à l'Emir des obligations qu'il ne voudrait point assumer ou qu'il serait hors d'état de remplir.

Le Cabinet Impérial est loin de méconnaître les difficultés auxquelles ne tarderait pas à se heurter toute tentative prématurée ayant pour objet d'établir un accord sur une exacte définition de l'étendue du territoire afghan. Toutefois, eu égard à l'état actuel des choses dans ces contrées, il est d'avis qu'il serait de la plus haute importance de donner plus de développement aux principes généraux exposés dans le mémoire du $\frac{25 \text{ juillet}}{6 \text{ août}}$.

Vous n'ignorez peut-être pas, Monsieur l'Ambassadeur, qu'aussitôt après la soumission des Merviens le Gouvernement Impérial s'est vu obligé de recueillir des informations sur les contrées contigues aux états de l'Emir de l'Afghanistan. Je crois avoir à peine besoin de vous dire que cette disposition a été motivée tout autant par la nécessité d'aviser à la sécurité des confins de l'oasis de Merv, que par le désir de prévenir tout ce qui serait de nature à donner lieu à des interprétations erronées sur les projets de la Russie.

Il appert des investigations effectuées par le soin des autorités de la province Transcaspienne que le territoire au sud de Merv est occupé par la tribu des Turcomans Saryks dont les campements s'étendent depuis Iolatan, sur le Mourgab, jusqu'à proximité des postes-frontières afghans. Cette tribu, qui s'est de tout temps distinguée par ses instincts pillards, se trouvait en état d'hostilité permanente avec les Merviens, mais depuis la soumission de ces derniers les Saryks sont venus solliciter à leur tour

онъ попрежнему полагаетъ, что разграниченіе, поставленное въ условія, изложенныя въ нотѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 6-го (18 го) іюля, могло-бы гораздо легче привести къ соглашенію между обоими Государствами относительно демаркаціонной черты, имѣющей быть установленной между сферами ихъ вліянія. При всемъ томъ, руководствуясь желаніемъ вновь доказать свои дружественныя намѣренія, Императорскій Кабинетъ счелъ долгомъ подвергнуть тщательному разсмотрѣнію предложеніе, которое Вамъ поручено было ему сдѣлать, и онъ долженъ былъ признать, что принятіе предложенія этого могло бы привести къ удовлетворительнымъ результатамъ лишь въ томъ случаѣ, еслибы между обѣими Державами состоялось предварительное соглашеніе относительно началъ, коими обоюдные Комиссары обязаны будутъ руководствоваться при выполненіи ихъ задачи.

Переданный мнѣ Вашимъ Пр-вомъ меморандумъ отъ 25-го іюля (6-го августа) доказываетъ, что, съ своей стороны, Правительство Ея Величества Королевы признаетъ пользу такого соглашенія, и это обстоятельство побуждаетъ меня предполагать, что дальнѣйшій обмѣнъ взглядовъ между обоими Кабинетами не преминетъ привести ихъ къ уговору относительно свойства инструкцій, которыми предстоитъ снабдить Комиссаровъ по разграниченію.

Согласно вышеупомянутому меморандуму, Правительство Ея Величества Королевы находитъ, что было бы непрактично добиваться предварительнаго и точнаго опредѣленія предѣловъ юрисдикціи Эмира Афганскаго въ подлежащихъ разграниченію мѣстностяхъ, и что дѣло это слѣдовало бы предоставить Комиссарамъ по разграниченію. Коммиссарамъ этимъ, при выполненіи возложенной на нихъ задачи, предстояло бы руководствоваться политическими отношеніями племенъ, населяющихъ эти края. Равнымъ образомъ, Комиссарамъ не слѣдовало-бы упускать изъ виду необходимости низвести до крайнихъ предѣловъ вѣроятіе будущихъ осложненій и не возлагать на Эмира обязательствъ, которыя онъ не пожелалъ бы принять на себя, или не былъ бы въ состояніи выполнить.

Императорскій Кабинетъ вовсе не отрицаетъ затрудненій, которыя не замедлила-бы встрѣтить всякая преждевременная попытка къ установленію соглашенія по предмету точнаго опредѣленія пространства афганской территоріи. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду настоящее положеніе дѣлъ въ этихъ краяхъ, онъ полагаетъ, что было бы въ высшей степени важнымъ расширить примѣненіе общихъ началъ, изложенныхъ въ мемуарѣ отъ 25-го іюля (6-го августа).

Небезъизвѣстно, можетъ быть, Вамъ, Г. Посолъ, что вслѣдъ за изъявленіемъ мервцами покорности, Императорское Правительство нашлось вынужденнымъ собрать свѣдѣнія относительно странъ, смежныхъ съ владѣніями Эмира Афганскаго. Считаю почти излишнимъ сообщать Вамъ, что мѣра эта была вызвана, какъ необходимостью позаботиться объ обезпеченіи безопасности границъ Мервскаго Оазиса, такъ и желаніемъ предупредить все, что могло бы подать поводъ къ ошибочному толкованію намѣреній Россіи.

Изъ произведенныхъ властями Закаспійской Области изслѣдованій явствуетъ, что территорія къ югу отъ Мерва занята племенемъ Туркменъ-Сарыковъ, кочевья которыхъ простираются отъ Іолъ-Отана, на Мургабѣ, приблизительно до пограничныхъ афганскихъ постовъ. Племя это, всегда отличавшееся своими хищническими наклонностями, находилось въ постоянной враждѣ съ Мервцами, но, со времени

la protection des autorités russes. Celle-ci leur a été promise à condition qu'ils renonçassent eux-mêmes à troubler le repos de leurs voisins.

Etant résolu à faire respecter les engagements contractés par les Turcomans, le Cabinet Impérial ne saurait perdre de vue que l'efficacité de ses efforts ne serait assurée que dans le cas où la tribu des Saryks tout entière serait placée sous l'influence des autorités russes, et que l'action de ces autorités se heurterait à des difficultés insurmontables, si la ligne de démarcation projetée venait à partager cette tribu et à en placer une partie sous la domination de l'Afghanistan. Eu égard à cette considération le Cabinet Impérial croit devoir exprimer dès à présent le désir que l'Emir Abdourrahman-Khan soit mis en demeure de renoncer à toute velléité d'agrandissement aux dépens des contrées habitées par les Saryks qui n'ont jamais été sujets de l'Afghanistan. Un tel engagement serait entièrement conforme aux bases de l'arrangement de 1872-1873.

D'autre part, ayant réussi à réprimer le brigandage qui a été la principale ressource des Turcomans, la Russie est tenue d'encourager ces derniers à chercher leurs moyens d'existence dans le travail, et surtout dans l'agriculture. Ce dernier but pourrait difficilement être atteint, si, pour accroître le territoire de l'Afghanistan, l'on évinçait les Turcomans des terres susceptibles de culture, qui sont très restreintes dans ces contrées, et dont la population afghane ne saurait tirer parti. D'ailleurs le Cabinet Impérial a déjà eu précédemment l'occasion de faire observer que ce n'est point dans une extension de son territoire, mais bien plutôt dans une entente sincère entre les deux grandes Puissances que l'Émir Abdourrahman-Khan trouverait la garantie de sécurité qu'il semble rechercher pour ses états.

Telles sont, Monsieur l'Ambassadeur, les considérations auxquelles le Cabinet Impérial croit devoir attacher la plus haute importance et qu'il voudrait voir insérer dans les instructions dont les deux Gouvernements auront à munir les Commissaires démarcateurs. Loin de porter atteinte aux intérêts de l'Emir Abdourrahman-Khan, ces considérations ne tendent qu'à écarter tout motif de malentendu et de complication et à assurer la stabilité des arrangements à intervenir. A ce point de vue elles semblent entièrement conformes aux vues du Gouvernement de Sa Majesté Britannique telles qu'elles ressortent du mémorandum du $\frac{25 \text{ juillet}}{6 \text{ août.}}$.

Je me plais en conséquence à espérer que le Gouvernement de Sa Majesté voudra bien accueillir les observations ci-dessus exposées comme une nouvelle preuve de la valeur que le Cabinet Impérial attache à la consolidation des relations amicales entre les deux Puissances, et qu'il ne refusera pas d'y donner suite.

Veuillez, etc. *Giers.*

изъявленія послѣдними покорности, Сарыки, въ свою очередь, обратились къ русскимъ властямъ съ ходатайствомъ о покровительствѣ, каковое и было имъ обѣщано подъ условіемъ, чтобы, съ своей стороны, они отказались отъ нарушенія спокойствія своихъ сосѣдей.

Будучи намѣренъ побуждать Туркменъ къ выполненію принятыхъ ими на себя обязательствъ, Императорскій Кабинетъ не можетъ упустить изъ виду, что успѣхъ его усилій могъ бы быть обезпеченъ лишь въ томъ случаѣ, если бы все племя Сарыковъ было подчинено вліянію русскихъ властей, и что, съ другой стороны, означенныя власти встрѣтили-бы непреодолимыя препятствія, если бы проектируемая демаркаціонная черта, раздѣливъ сказанное племя, подчинила часть онаго власти Афганистана. Въ виду этого соображенія, Императорскій Кабинетъ считаетъ долгомъ нынѣ же выразить желаніе, чтобы Эмиру Абдуррахманъ-Хану было предложено отказаться отъ всякихъ попытокъ къ расширенію своихъ владѣній насчетъ мѣстностей, населенныхъ Сарыками, которые никогда не были подданными Афганистана. Обязательство въ этомъ смыслѣ вполнѣ соотвѣтствовало бы основаніямъ соглашенія 1872—1873 гг.

Съ другой стороны, успѣвъ положить конецъ разбоямъ, составлявшимъ главное ремесло Туркменъ, Россія обязана поощрять ихъ къ добыванію средствъ къ существованію трудомъ и, въ особенности, земледѣльческимъ. Но цѣль эта едва ли можетъ быть достигнута, если, въ видахъ расширенія территоріи Афганистана, Туркмены будутъ лишены годныхъ къ обработкѣ земель, которыя въ этихъ краяхъ весьма ограничены и изъ коихъ афганское населеніе не могло бы извлечь для себя пользы. Притомъ, Императорскій Кабинетъ уже ранѣе имѣлъ случай замѣтить, что никакъ не въ расширеніи своей территоріи, а скорѣе въ искреннемъ соглашеніи между обѣими великими Державами Эмиръ Абдуррахманъ-Ханъ могъ бы найти ту гарантію безопасности своихъ владѣній, которой онъ, повидимому, добивается.

Таковы соображенія, которымъ Императорскій Кабинетъ приписываетъ величайшую важность и которыя онъ желалъ бы видѣть включенными въ инструкціи, коими оба Правительства имѣютъ снабдить Комиссаровъ по разграниченію. Нисколько не нарушая интересовъ Эмира Абдуррахманъ-Хана, соображенія эти имѣютъ единственною цѣлью устранить всякій поводъ къ недоразумѣніямъ и осложненіямъ и обезпечить прочность предстоящихъ соглашеній. Съ этой точки зрѣнія они кажутся вполнѣ сообразными со взглядами Правительства Ея Величества Королевы, изложенными въ меморандумѣ отъ 25-го іюля (6-го августа).

Вслѣдствіе этого я льщу себя надеждою, что Правительство Ея Величества благоволитъ усмотрѣть въ вышеизложенныхъ замѣчаніяхъ новое доказательство того значенія, которое Императорскій Кабинетъ придаетъ упроченію дружественныхъ отношеній между обѣими Державами, и что оно не откажется способствовать ихъ примѣненію.

Примите и проч.

Гирсъ.

№ 20.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St.-Petersburgh, August 1 (13) 1884.

I have the honour to inform Your Excellency that I forwarded to Earl Granville without delay a copy of your note of the $\frac{\text{June 23}}{\text{July 5}}$ of this year, relating to the claim set forth by the Ameer of Afghanistan that Shugnan and Roshan form part of the province of Badakshan.

His Lordship has now instructed me to state that Her Majesty's Government entirely agree with the Russian Government that the proposed Commission, in tracing the line of demarcation, should adhere to the principles which formed the basis of the agreement of 1872—73. It appears to them to be impossible, without an investigation on the spot, to determine how far the claims of the Ameer are in accordance with those principles, and they therefore consider that such an investigation by a joint Commission would be the only satisfactory method of dealing with the various questions connected with the northern frontier of Afghanistan, questions which may be easily settled now, but which, if left undecided, may give rise, sooner or later, to misunderstandings between the two Governments.

With reference to the concluding paragraph of Your Excellency's note to the effect that the «status quo ante» must be restored in Shugnan and Roshan previous to the despatch of the proposed Commission, Earl Granville directs me to point out that the question whether the «status quo ante» has been in any way departed from as regards afghan jurisdiction over those territories, is one upon which Her Majesty's Government cannot pronounce definitively without the local investigation which they desire.

I avail myself etc.

Thornton.

№ 21.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St-Petersburgh, August 9 (21) 1884.

On the receipt of Your Excellency's note of the 30th of July (11th of August) of this year, I despatched a telegram to Earl Granville, informing him of the desire expressed by the Imperial Government that the entire tribe of Saryk Turcomans, residing from Iolatan on the Murghab southwards to the frontier posts of Afganistan should be placed under the influence of the russian authorities, and that this principle should form part of the instructions with which the Commissioners should be provided.

№ 20.

Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 1 (13) августа 1884.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопр-ство, что я не замедлилъ препроводить къ графу Гранвиллю копію съ ноты Вашей отъ 23 іюня (5 іюля) сего года по предмету заявленнаго Афганскимъ Эмиромъ притязанія на то, что Рошанъ и Шугнанъ составляютъ часть Бадахшанской провинціи.

Нынѣ Его Сіятельство поручилъ мнѣ заявить, что Правительство Ея Величества вполнѣ согласно съ мнѣніемъ русскаго Правительства о томъ, что предполагаемая Комиссія, при проведеніи демаркаціонной черты, должна руководствоваться принципами, послужившими основаніемъ соглашенію 1872—73 гг. До производства изслѣдованія на мѣстѣ, Правительство Ея Величества считаетъ невозможнымъ рѣшить насколько притязанія Эмира согласуются съ означенными принципами, и потому оно полагаетъ, что таковое изслѣдованіе, чрезъ посредство смѣшанной Коммиссіи, представляетъ единственный удовлетворительный способъ къ разъясненію различныхъ вопросовъ, находящихся въ связи съ сѣверною границею Афганистана; въ настоящее время вопросы эти могутъ быть легко разрѣшены, но, въ случаѣ оставленія ихъ неразрѣшенными, они могутъ рано или поздно послужить поводомъ къ недоразумѣніямъ между обоими Правительствами.

Что же касается послѣдняго параграфа ноты Вашего Высокопр-ства, въ которомъ сообщается о необходимости возстановить „status quo ante“ въ Шугнанѣ и Рошанѣ предварительно отправленія туда предполагаемой Коммиссіи, то Графъ Гранвилль поручаетъ мнѣ заявить, что безъ изслѣдованій на мѣстѣ, которыхъ оно желаетъ, Правительство Ея Величества лишено возможности окончательно высказаться по вопросу о томъ: совершилось ли какое либо отступленіе отъ status quo ante по отношенію къ афганской юрисдикціи надъ означенными территоріями.

Пользуюсь и пр.

Торнтонъ.

№ 21.

Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 9 (21 августа) 1884 г.

По полученіи ноты Вашего Высокопр—ва отъ $\frac{30\text{ іюля}}{11\text{ августа.}}$ сего года, я отправилъ къ Графу Гранвиллю телеграмму, въ коей увѣдомилъ его о выраженномъ Императорскимъ Правительствомъ желаніи, чтобы все племя Туркменъ Сарыковъ, живущее отъ Іолатана, на Мургабѣ, на югъ до пограничныхъ постовъ Афганистана, было подчинено вліянію русскихъ властей, и чтобы принципъ этотъ былъ включенъ въ инструкціи, которыми имѣютъ быть снабжены Комиссары.

I subsequently transmitted a copy of Your Excellency's note to His Lordship, and I have now the honour to inform You that I received from him, last night, a telegram in reply to mine above-mentioned, in which His Lordship states that it is not in the power of Her Majesty's Government to anticipate the decision which the Commission may arrive at with regard to the exact line of frontier, nor would they feel justified in giving such instructions as would involve the alienation, without the consent of the Ameer of Afghanistan, of territories claimed by His Highness.

I avail myself, etc.

Thornton.

№ 22.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St-Petersburgh, August 13 (25) 1884.

I have the honour to state that I yesterday received a telegram from Earl Granville, directing me to inform Your Excellency that Her Majesty's Government have settled the instructions with which the british Commissioner for laying down the north-western boundary of Afghanistan will be provided, on the principles indicated in the note which, in accordance with His Lordship's instructions, I adressed to Your Excellency on the 25th of July (6th of August) of this year.

Earl Granville has also desired me to express the hope which is entertained by Her Majesty's Government, that the Imperial Government will give instructions in the same sense to the russian Commissioner, who shall be appointed, and to add that the british Commissioner, General Sir Peter Lumsden, will leave England for Teheran early in September by way of Poti and Baku.

I avail myself, etc.

Thornton.

№ 23.

Le Secrétaire d'Etat de Giers à Sir Edward Thornton.

St-Pétersbourg, le 25 août 1884.

J'ai reçu les notes que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 9 (21) et du 13 (25) courant au sujet de la délimitation de la frontière nord-ouest de l'Afghanistan.

Dans la première de ces deux notes Vous me signalez les motifs qui empêchent le Gouvernement de Sa Majesté la Reine d'adopter pour base des instructions devant guider les Commissaires délimitateurs dans l'accomplissement de leur tâche la proposition contenue dans ma note du 30 juillet dernier, et qui impliquerait de la

Вслѣдъ за тѣмъ я препроводилъ къ Графу копію съ ноты Вашего Высокопрев—ва, и нынѣ имѣю честь Васъ увѣдомить, что, прошлою ночью, я получилъ отъ него телеграфное сообщеніе, служащее отвѣтомъ на вышеупомянутую мою телеграмму, и въ коемъ Его Сіятельство заявляетъ, что Правительство Ея Величества не властно предрѣшать заключенія, къ которому можетъ придти Комиссія по отношенію къ точному опредѣленію граничной черты, и что оно не считаетъ себя въ правѣ дать инструкціи, могущія повлечь за собою, безъ согласія на то Афганскаго Эмира, отчужденіе территорій, на которыя онъ заявляетъ притязанія.

Пользуюсь и пр. *Торнтонъ.*

№ 22. Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 13 (25) августа 1884 г.

Имѣю честь сообщить, что я получилъ вчера отъ Графа Гранвилля телеграмму, коею мнѣ поручается извѣстить Ваше Высокопр—во, что Правительство Ея Величества изготовило инструкціи, которыми будетъ снабженъ Великобританскій Комиссаръ для опредѣленія сѣверо-западной границы Афганистана, сообразно началамъ, изложеннымъ въ нотѣ, адресованной мною Вашему Высокопр—ву $\frac{25 \text{ іюля}}{6 \text{ августа}}$ сего года, согласно указаніямъ Его Сіятельства.

Графъ Гранвилль поручилъ мнѣ также выразить отъ имени Правительства Ея Величества надежду, что Императорское Правительство снабдитъ имѣющаго быть назначеннымъ русскаго Комиссара инструкціями въ томъ же смыслѣ, и присовокупить, что Великобританскій Комиссаръ, генералъ Сэръ Питеръ Лемсденъ, отправится изъ Англіи въ Тегеранъ въ началѣ сентября, путемъ на Поти и Баку.

Пользуюсь и пр.

Торнтонъ.

№ 23. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Сэръ Эдуарду Торнтону.

С.-Петербургъ, 24-го августа 1884 г.

Я имѣлъ честь получить ноты Вашего Прев—ва отъ $^{9}/_{21}$ и $^{13}/_{25}$ сего мѣсяца по предмету опредѣленія сѣверо-западной границы Афганистана.

Въ первой изъ нихъ Вы указываете на причины, недозволяющія Правительству Ея Величества Королевы принять въ основаніе инструкцій, которыми Комиссары должны будутъ руководствоваться при исполненіи возлагаемаго на нихъ порученія, заключающееся въ нотѣ моей отъ 30 истекшаго іюля предложеніе, въ силу коего Афганскій Эмиръ былъ бы обязанъ отказаться отъ всякаго поползновенія къ

part de l'Emir de l'Afghanistan une renonciation à toute velléité d'agrandissement de ses Etats aux dépens des terres habitées par les Turcomans Saryks.

Quant à la seconde note de Votre Excellence, il en résulte que le Gouvernement de la Reine vient de munir son Commissaire d'instructions conformes aux principes exposés dans Son memorandum du 25 juillet (6 août), et selon lesquels la Commission de délimitation serait tenue de se régler sur les relations politiques des tribus habitant les contrées qu'il s'agit de délimiter, de rechercher les moyens de réduire à un minimum possible les chances de futures complications, et de ne point imposer à l'Emir de l'Afghanistan des obligations qu'il ne voudrait point assumer, ou qu'il serait hors d'état de remplir.

Nonobstant la divergence de vues qui vient de se produire entre les deux Cabinets, mais qui pourrait n'avoir sa source que dans l'insuffisance des informations que l'on possède sur les contrées qu'il est question de délimiter, le Cabinet Impérial tient à ne point laisser échapper l'occasion qui s'offre aux deux Puissances d'écarter à tout jamais tout motif de malentendus ou de rivalité entre elles sur le terrain de l'Asie Centrale, et de compléter l'œuvre de conciliation heureusement inaugurée en 1872—1873.

Des dispositions viennent d'être prises pour que le Commissaire russe, Mr. le Général-Major Zélenoï, puisse rejoindre Mr. le Général Sir Peter Lumsden vers le 1-er octobre à Serakhs, où il aura à s'entendre avec son collègue britannique sur la marche des travaux de délimitation.

En conformité des instructions dont vient d'être muni Sir Peter Lumsden, le Général Zélenoï sera invité à rechercher conjointement avec lui les éléments d'un arrangement qui serait de nature à écarter autant que possible les motifs de malentendus et de complications. Pour ce qui est des bases d'un tel arrangement, je ne puis que Vous répéter, Mr. l'Ambassadeur, que, suivant une conviction intime du Cabinet Impérial, qui est le résultat d'une étude consciencieuse des renseignements recueillis par ses agents, celles-ci ne sauraient être trouvées que dans une combinaison qui aurait pour objet d'établir entre les sphères d'influence respectives une ligne de démarcation aussi conforme que possible aux conditions géographiques et ethnographiques des contrées formant la zone de la future délimitation. Le projet du Cabinet Impérial, qui a fait l'objet de ma note du 30 juillet dernier, répond à tous les points de vue à ces exigences, et je me plais à espérer qu'après s'être rendu compte des conditions locales, le Commissaire britannique ne manquera pas d'en apprécier les avantages incontestables.

Je ne puis non plus m'empêcher de profiter de la présente occasion pour rappeler à Votre Excellence qu'il est urgent d'empêcher, en attendant, les autorités afghanes de se livrer à des empiètements territoriaux, lesquels ne sauraient manquer de neutraliser les effets des intentions conciliantes des deux Puissances et de créer de graves obstacles à la délimitation.

Veuillez, etc.

Giers.

расширенію своихъ владѣній въ ущербъ землямъ, населеннымъ Туркменами Сарыками.

Изъ второй ноты Вашего Прев—ва явствуетъ, что Правительство Королевы снабдило своего Комиссара инструкціями, соотвѣтствующими началамъ, изложеннымъ въ Вашемъ меморандумѣ отъ 25 іюля (6 августа) и согласно которымъ Комиссіи по разграниченію предстояло бы руководствоваться политическими отношеніями племенъ, населяющихъ страны, подлежащія разграниченію, изыскать средство къ уменьшенію, насколько возможно, вѣроятія будущихъ осложненій и не возлагать на Афганскаго Эмира обязательствъ, которыя онъ не пожелалъ бы принять на себя или былъ бы не въ состояніи выполнить.

Не взирая на различіе, проявившееся во взглядахъ обоихъ Кабинетовъ, но причина котораго заключается, можетъ быть, лишь въ неполнотѣ свѣдѣній, имѣющихся о странахъ, подлежащихъ разграниченію, Императорскій Кабинетъ не желаетъ упустить представляющагося обѣимъ Державамъ случая къ устраненію навсегда всякихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ или къ соперничеству между ними въ Средней Азіи и къ довершенію счастливо начатаго въ 1872—1873 гг. дѣла соглашенія.

Уже сдѣланы распоряженія о томъ, чтобы русскій Комиссаръ Генералъ-Маіоръ Зеленой могъ встрѣтиться съ Генераломъ Сэръ П. Лемсденомъ около 1-го октября въ Серахсѣ, гдѣ ему предстоять будетъ условиться съ своимъ британскимъ коллегомъ относительно хода работъ по разграниченію.

Сообразно инструкціямъ, коими снабженъ Сэръ П. Лемсденъ, Генералу Зеленому будетъ предложено изыскать, совмѣстно съ нимъ, основанія соглашенія, которое, насколько возможно, устраняло бы поводы къ недоразумѣніямъ и осложненіямъ. Что же касается самихъ основаній такового соглашенія, то мнѣ остается лишь повторить Вамъ, г. Посолъ, что, согласно искреннему убѣжденію Императорскаго Кабинета, основанному на добросовѣстномъ изученіи добытыхъ, при посредствѣ агентовъ его, данныхъ, основанія эти слѣдуетъ искать въ комбинаціи, которая установила бы между сферами вліянія обѣихъ Державъ пограничную черту, насколько возможно соотвѣтствующую географическимъ и этнографическимъ условіямъ мѣстностей, образующихъ зону будущаго разграниченія. Проектъ Императорскаго Кабинета, изложенный въ нотѣ моей отъ 30-го истекшаго іюля, во всѣхъ отношеніяхъ отвѣчаетъ этимъ требованіямъ, и я льщу себя надеждою, что, ознакомившись съ мѣстными условіями, великобританскій Комиссаръ не преминетъ оцѣнить его неоспоримыя преимущества.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы напомнить Вашему Пр—ву о настоятельной необходимости удерживать между тѣмъ афганскія власти отъ территоріальныхъ захватовъ, которые не преминули бы уничтожить результаты миролюбивыхъ намѣреній обѣихъ Державъ и создали бы серьезныя препятствія разграниченію.

Примите и пр.

Гирсъ.

№ 24.

Memorandum remis par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères à l'Ambassadeur d'Angleterre.

St-Pétersbourg, le 25 août 1884.

Dans Sa note en date du 9 (21) août Son Excellence Mr. l'Ambassadeur Britannique a bien voulu annoncer au Ministère Impérial des Affaires Etrangères que le Cabinet de Londres ne saurait munir son Commissaire pour la délimitation de l'Afghanistan d'instructions impliquant une aliénation, sans le consentement de l'Emir Abdourrahman-Khan, de territoires sur lesquels ce dernier élèverait des prétentions.

Dans le but de prévenir tout malentendu à ce sujet, le Ministère des Affaires Etrangères croit de son devoir de rappeler à Mr l'Ambassadeur qu'il a déjà été convenu entre les deux Gouvernements qu'aucun délégué afghan ne sera admis dans la Commission de délimitation, et que les deux Gouvernements, ainsi que leurs Commissaires respectifs, auront seuls le droit de se prononcer sur les différents points se rattachant au tracé de la frontière.

Eu égard à cette circonstance, le Ministère des Affaires Etrangères se fait un devoir de prévenir Mr l'Ambassadeur que le Cabinet Impérial se propose de se borner à l'examen des opinions qui seront émises par les Commissaires des deux Puissances, et que, pour sa part, il ne saurait reconnaitre aucune valeur obligatoire aux avis des autorités afghanes.

№ 25.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St-Petersburgh, September 18 (30) 1884.

I did not fail to forward to Earl Granville a copy of Your Excellency's note of the $\frac{\text{25th of August}}{\text{6th of September}}$ last, as well as of the memorandum which accompanied it, stating fully the views of the Imperial Government in respect to the afghan Boundary Commission and I have the honour to inform Your Excellency that His Lordship has instructed me to express to you the satisfaction of Her Majesty's Government at the arrangements made by the russian Government and to assure Your Excellency that the british Commissioner will act in a conciliatory spirit and will do his utmost to arrive at an agreement satisfactory to both countries.

I avail myself, etc. *Thornton.*

№ 24.

Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскому Послу.

С.-Петербургъ, 25-го августа 1884 г.

Въ нотѣ отъ 9 (21) августа Его Прев—во Великобританскій Посолъ сообщилъ Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ, что Лондонскій Кабинетъ не считаетъ возможнымъ снабдить своего Комиссара по афганскому разграниченію инструкціями, въ силу коихъ отчуждались бы, безъ согласія на то Эмира Абдуррахманъ-Хана, территоріи, на которыя послѣдній предъявляетъ притязанія.

Для предупрежденія недоразумѣній по сему предмету, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ считаетъ долгомъ напомнить г. Послу, что между обоими Правительствами уже было условлено, что въ Комиссію по разграниченію не будетъ допущено афганскаго делегата, и что оба Правительства, равно какъ и ихъ Комиссары, будутъ одни имѣть право высказывать мнѣнія по различнымъ вопросамъ, находящимся въ связи съ проведеніемъ границы.

Въ виду сего обстоятельства, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ считаетъ долгомъ предупредить г. Посла, что Императорскій Кабинетъ предполагаетъ ограничиться разсмотрѣніемъ мнѣній, кои будутъ высказываемы Комиссарами обѣихъ Державъ, и что, съ своей стороны, онъ не находитъ возможнымъ признавать какое либо обязательное значеніе за заявленіями афганскихъ властей.

№ 25.

Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 18 (30) сентября 1884 г.

Я не преминулъ препроводить къ Графу Гранвиллю копіи съ ноты Вашего Высокопр—ва отъ $\frac{25 \text{ августа}}{6 \text{ сентября}}$, а также съ приложеннаго къ оной меморандума, въ коихъ вполнѣ высказаны взгляды Императорскаго Правительства на Комиссію по афганскому разграниченію, и нынѣ имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопр—во, что Его Сіят—во поручилъ мнѣ выразить Вамъ удовольствіе Правительства Ея Величества по поводу принятыхъ русскимъ Правительствомъ мѣръ, а также дать Вамъ увѣреніе въ томъ, что Великобританскій Комиссаръ будетъ дѣйствовать въ духѣ сговорчивости и приложитъ всѣ старанія къ достиженію удовлетворительнаго для обѣихъ сторонъ соглашенія.

Пользуюсь и пр. *Торнтонъ.*

№ 26.

Memorandum remis par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères à l'Ambassadeur d'Angleterre.

St-Pétersbourg, le 19 septembre 1884.

Le Ministère Impérial des Affaires Etrangères a été informé que Mr. le Général Sir Peter Lumsden, chargé de représenter le Gouvernement britannique au sein de la Commission russo-anglaise, qui aura à définir la frontière nord-ouest de l'Afghanistan, vient d'arriver à Téhéran, et qu'il se propose de se rendre prochainement à Serakhs, où, conformément à une entente préalablement intervenue entre les deux Cabinets, les Commissaires respectifs devraient se rencontrer vers le 25 octobre n. s.

Le Ministère se voit aujourd'hui dans la nécessité d'informer Son Excellence Monsieur l'Ambassadeur d'Angleterre que le Commissaire russe, Mr. le Général Zélenoï, ne saurait rejoindre son collègue britannique à la date convenue.

Ce retard n'est dû qu'à des circonstances complètement indépendantes de la volonté du Cabinet Impérial, et notamment à une maladie de Mr. le Général Zélenoï, qui l'a obligé de prolonger son séjour à l'étranger. N'étant arrivé que tout récemment à St-Pétersbourg, Mr. Zélenoï est tenu de se rendre à Tiflis et ensuite à Askhabad pour se concerter avec les autorités locales sur les détails de l'organisation de la section russe de la Commission de délimitation. Les préparatifs se rattachant à cette organisation ne pouvant être terminés que vers le mois de décembre, il résulte des informations fournies au Cabinet Impérial que, vu les conditions climatériques des contrées que la Commission aura à parcourir, les travaux de délimitation ne sauraient être commencés à une époque aussi avancée de l'année, et qu'ils devront être ajournés jusqu'au mois de février. Ce n'est qu'alors que la Commission pourra s'aventurer dans ces contrées sans crainte de se voir brusquement arrêtée par des intempéries, et sans y exposer les chameaux du train, qui, comme l'ont prouvé de nombreuses expériences, sont complètement incapables de résister au froid.

Une entente préalable entre les Commissaires respectifs devant précéder l'ouverture des travaux, il semblerait opportun, vu les circonstances ci-dessus exposées, d'ajourner leur rencontre jusqu'au 15 janvier prochain.

En dehors de ces considérations, le Ministère Impérial des Affaires Etrangères croit devoir signaler à l'attention de M. l'Ambassadeur d'Angleterre les points suivants:

1) Malgré les divergences d'opinions, qui pourraient se produire au sujet de la définition de l'extrémité occidentale de la frontière de l'Afghanistan, comprise entre le Hériroud et le Mourgab, il demeure incontestable que ce n'est point à Serakhs que pourrait être commencé le tracé, et que le point de départ de la frontière devrait être recherché plus au sud.— Eu égard à cette considération, le Cabinet Impérial est loin de penser que Serakhs soit l'endroit le mieux approprié à la rencontre des Commissaires, et il lui semblerait d'autant plus urgent d'adopter à cet effet une autre localité que le passage de l'escorte militaire anglaise jusqu'à Serakhs pourrait rencontrer de sérieux obstacles, attendu que la rive gauche du Tedjen fait partie du territoire persan, et que sa rive droite est occupée

№ 26. Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскому Послу.

С.-Петербургъ, 19 сентября 1884 г.

Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ получило извѣстіе, что назначенный представителемъ Великобританскаго Правительства въ русско-англійской Комиссіи по опредѣленію сѣверо-западной границы Афганистана генералъ Сэръ П. Лемсденъ прибылъ въ Тегеранъ, и что онъ предполагаетъ въ непродолжительномъ времени отправиться въ Серахсъ, гдѣ, согласно предварительно состоявшемуся между обоими Кабинетами условію, должны встрѣтиться около 25-го октября н. с. обоюдные Комиссары.

Нынѣ Министерство находится вынужденнымъ извѣстить Его Прев—во Англійскаго Посла, что русскій Комиссаръ, генералъ Зеленой, не можетъ встрѣтиться съ своимъ британскимъ коллегомъ въ условленное время.

Замедленіе это произошло вслѣдствіе обстоятельствъ, совершенно не зависѣвшихъ отъ воли Императорскаго Кабинета, а именно вслѣдствіе болѣзни генерала Зеленаго, вынудившей его продлить свое пребываніе за границею. Прибывъ лишь на дняхъ въ С.-Петербургъ, генералъ Зеленой долженъ нынѣ отправиться въ Тифлисъ, а затѣмъ въ Асхабадъ, дабы условиться съ мѣстными властями относительно подробностей организаціи русскаго отдѣла Комиссіи по разграниченію. Необходимыя для сего приготовленія невозможно будетъ окончить ранѣе декабря мѣсяца, а изъ полученныхъ Императорскимъ Кабинетомъ свѣдѣній явствуетъ, что, въ виду климатическихъ условій мѣстностей, которыя должна будетъ посѣтить Комиссія, работы по разграниченію нельзя будетъ начать въ столь позднее время года и придется отложить таковыя до февраля. Только тогда Комиссія можетъ отважиться въ эти страны, не опасаясь быть внезапно задержанною суровою погодою и не подвергая ея вліянію обозныхъ верблюдовъ, которые, какъ доказываютъ многочисленные опыты, совершенно не способны выносить холодъ.

Такъ какъ предварительное соглашеніе между Комиссарами должно предшествовать началу работъ, то, въ виду вышеизложенныхъ обстоятельствъ, казалось бы удобнымъ отложить ихъ съѣздъ до 15 будущаго января.

Помимо этихъ соображеній, Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ считаетъ долгомъ обратить вниманіе Г. Англійскаго Посла и на слѣдующія обстоятельства:

1) Несмотря на разногласія, могущія возникнуть по предмету опредѣленія западной оконечности границы Афганистана, между Герирудомъ и Мургабомъ, остается неоспоримымъ, что никакъ не Серахсъ можетъ быть принятъ за исходный пунктъ пограничной черты, и что таковой слѣдуетъ искать южнѣе. Въ виду этого соображенія, Императорскій Кабинетъ далеко не считаетъ Серахсъ мѣстомъ наиболѣе удобнымъ для съѣзда Комиссаровъ и полагалъ бы тѣмъ болѣе настоятельнымъ избраніе для этой цѣли другой мѣстности, что слѣдованіе англійскаго военнаго конвоя къ Серахсу могло бы встрѣтить серьезныя препятствія, такъ какъ лѣвый берегъ р. Тед-

par des Turcomans Salors qui depuis peu de temps sont venus s'y réfugier au nombre de plus de 2,000 familles, et à l'établissement desquels les autorités de la province Transcaspienne sont tenues de veiller actuellement. — Toute autre localité, comme par exemple Pouli-Khatoun, serait exempte des inconvénients ci-dessus exposés, et le Cabinet Impérial serait vivement désireux de voir le Gouvernement de Sa Majesté Britannique adopter ce point pour la réunion des Commissaires.

2) La contrée s'étendant à l'est du Tedjen étant complètement déserte, le Cabinet Impérial pense qu'il y aurait lieu de prendre des dispositions pour que les escortes militaires des Commissaires respectifs soient réduites au minimum possible dans le but de prévenir les retards et les difficultés qu'éprouveraient infailliblement le mouvement et le ravitaillement de corps considérables. Suivant l'avis du Cabinet Impérial, la force numérique des deux escortes devrait être entièrement égale, et les Commissaires respectifs pourraient être autorisés à s'entendre à ce sujet.

3) Ainsi qu'il a déjà été convenu entre les deux Gouvernements, les Commissaires seront tenus, dans le cas où des divergences d'opinions se produiraient entre eux, d'en référer sans retard à leurs Gouvernements respectifs, et de continuer en attendant leurs travaux. Ces travaux devraient avoir pour objet principal le levé et la description de la zone dans les limites de laquelle la ligne de démarcation devra être tracée, afin que les deux Gouvernements soient en mesure de disposer de tous les renseignements dont ils pourraient avoir besoin pour procéder en connaissance de cause à la solution des points litigieux qui leur seraient soumis.

Le Ministère des Affaires Etrangères a l'honneur de prier Mr. l'Ambassadeur de vouloir bien signaler par la voie télégraphique les points ci-dessus exposés à l'attention du Gouvernement de Sa Majesté Britannique, et de faire connaitre un moment plus tôt au Ministère les dispositions que le Gouvernement de Sa Majesté aura jugé nécessaire d'adopter en conséquence.

№ 27.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 26 septembre 1884.

Vous trouverez ci-joint une nouvelle série de pièces échangées entre le Ministère Impérial et l'Ambassadeur d'Angleterre au sujet de la délimitation de l'Afghanistan.

La lecture de ces pièces Vous mettra au courant de la divergence de vues, qui s'est produite entre les deux Cabinets au sujet des bases de la délimitation.

Convaincus que les motifs de malentendus et de complications ne sauraient être écartés dans l'avenir que dans le cas où la ligne de démarcation répondrait aux conditions géographiques et ethnographiques du territoire compris entre le Hériroud et le Mourgab, nous avons cru devoir proposer à Sir Edward Thornton de rattacher à notre sphère d'action la tribu tout entière de Turcomans Saryks, dont une partie considérable a déjà fait sa soumission aux autorités de la province Transcaspienne.

Tout en se déclarant non moins que nous désireux d'empêcher le retour des mêmes

жена принадлежитъ къ Персидской территоріи, а правый занятъ Туркменами-Салорами, недавно переселившимися туда въ числѣ болѣе 2 тысячъ семействъ и о водвореніи коихъ должны нынѣ заботиться власти Закаспійской Области. Всякая другая мѣстность, какъ, напримѣръ, Пули-Хатунъ, была бы чужда вышеуказанныхъ неудобствъ, и Императорскій Кабинетъ искренно желалъ бы, чтобы Правительство Ея Величества приняло означенный пунктъ для съѣзда Комиссаровъ.

2) Такъ какъ страна, простирающаяся на востокъ отъ Теджена, совершенно пустынна, то Императорскій Кабинетъ полагаетъ, что слѣдовало бы принять мѣры къ сокращенію военныхъ конвоевъ обоихъ Комиссаровъ до возможнаго минимума, во избѣжаніе промедленій и затрудненій, которымъ не преминули бы подвергнуться передвиженіе и продовольствіе значительныхъ отрядовъ. По мнѣнію Императорскаго Кабинета, численная сила обоихъ конвоевъ должна быть совершенно одинакова, и обоюднымъ Комиссарамъ могло бы быть разрѣшено условиться по этому предмету.

3) Согласно состоявшемуся уже между обоими Правительствами условію, Комиссары будутъ обязаны, въ случаѣ разногласій между ними, немедленно извѣщать о томъ свои Правительства и, между тѣмъ, продолжать работы. Работы эти должны имѣть главною цѣлью съемку и описаніе зоны, въ предѣлахъ коей должна быть проведена демаркаціонная черта, дабы оба Правительства могли располагать всѣми свѣдѣніями, въ которыхъ имъ можетъ встрѣтиться надобность при разрѣшеніи передаваемыхъ на ихъ усмотрѣніе спорныхъ пунктовъ.

Министерство Иностранныхъ Дѣлъ имѣетъ честь покорнѣйше просить Г. Посла благоволить по телеграфу сообщить Правительству Ея Величества вышеизложенные пункты и въ возможно скоромъ времени извѣстить Министерство о распоряженіяхъ, каковыя Англійское Правительство признаетъ необходимымъ сдѣлать вслѣдствіе этого.

№ 27.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 26-го сентября 1884 г.

При настоящемъ письмѣ я отправляю къ Вамъ новую серію сообщеній, обмѣненныхъ между Императорскимъ Министерствомъ и Великобританскимъ Посломъ по вопросу о разграниченіи Афганистана.

Изъ бумагъ этихъ Вы ознакомитесь съ разногласіемъ, возникшимъ между обоими Кабинетами по вопросу объ основаніяхъ разграниченія.

Будучи убѣждены, что поводы къ недоразумѣніямъ и осложненіямъ въ будущемъ могутъ быть устранены лишь въ томъ случаѣ, если демаркаціонная черта будетъ соотвѣтствовать географическимъ и этнографическимъ условіямъ территоріи, заключающейся между Герирудомъ и Мургабомъ, мы сочли нужнымъ предложить Сэръ Э. Торнтону включить въ сферу нашихъ дѣйствій все племя Туркменъ-Сарыковъ, значительная часть котораго уже изъявила покорность властямъ Закаспійской Области.

difficultés, le Gouvernement Britannique n'a pourtant pas cru possible d'adopter notre proposition.

Le Cabinet de Londres, ainsi qu'il résulte des communications de Sir Edward Thornton, ne croit pas opportun, ni de préjuger les décisions de la Commission quant au tracé de la frontière de l'Afghanistan, ni de munir son Commissaire d'instructions qui impliqueraient une aliénation, sans l'assentiment de l'Emir Abdourrahman-Khan, des territoires sur lesquels celui-ci pourrait élever des réclamations. Il est d'avis que le soin de définir les limites de la juridiction de l'Emir devrait être abandonné aux Commissaires respectifs, qui auraient à se régler, dans l'accomplissement de leur tâche, sur les relations politiques des tribus habitant le territoire en question. Les Commissaires seraient en outre tenus de ne point imposer à l'Emir des obligations que ce souverain ne voudrait pas assumer ou qu'il serait hors d'état de remplir.

L'insuffisance des informations que l'on possède à Londres sur le territoire compris entre le Hériroud et le Mourgab pouvant jusqu'à un certain point expliquer la divergence d'opinions, que je viens de signaler, nous n'avons pas cru devoir nous laisser rebuter par cette circonstance, et nous nous sommes déclarés prêts à procéder à la délimitation dans l'espoir qu'après s'être rendu compte des conditions locales, le Commissaire britannique ne manquera pas de reconnaître les avantages du tracé d'une ligne de démarcation, conforme aux bases que nous avions proposées.

Notre memorandum en date du 19 de ce mois Vous mettra au courant des circonstances qui viennent de placer M. le Général Zélenoï dans l'impossibilité de rejoindre le Général Lumsden avant le mois de janvier prochain. — Vous y trouverez également un exposé des motifs qui nous font désirer que la rencontre des Commissaires ait lieu non à Serakhs, sur le territoire persan, ainsi que cela avait été convenu précédemment, mais plus au sud, comme par exemple à Pouli-Khatoun.

A ce propos je crois devoir Vous signaler les faits suivants.

Au début des négociations, l'Ancien Serakhs, sis sur la rive droite du Tedjen, en face du fort persan portant le même nom, était complètement désert, et nous n'avions, par conséquent, aucune objection à faire valoir contre le passage de l'escorte du Commissaire anglais par cette localité. Mais, depuis lors, 2,300 familles de Turcomans Salors, soit en tout plus de 10,000 âmes, sont venues s'y établir, et, pour empêcher que des troubles ne se produisissent au milieu de cette masse de Turcomans et que des conflits n'éclatassent entre elle et la population de la rive gauche, nous nous sommes vus obligés d'y envoyer 200 cosaques, et de procéder à l'organisation de la nouvelle colonie.—Le Cabinet de Londres n'hésitera certainement pas à reconnaître avec nous que, dans ces circonstances, l'apparition d'un corps de troupes étrangères dans l'Ancien Serakhs ne pourrait exercer qu'une influence défavorable au point de vue du maintien de l'ordre de choses, que nous venons d'y établir. Nous ignorons, d'autre part, si le Gouvernement Persan ne verra pas d'inconvenient à admettre la présence sur la rive gauche du Tedjen des escortes militaires des deux Commissaires, dont le chiffre dépassera probablement celui de 400 hommes. L'adoption de Pouli-Khatoun pour la réunion des Commissaires délimitateurs suffirait pour écarter tous ces inconvénients, et le Cabinet de Londres aurait, selon notre avis, d'autant moins de motifs de s'opposer à notre proposition que ce n'est certainement pas à Serakhs que pourrait être commencé le tracé de la ligne de démarcation.

Заявляя намъ о томъ, что оно не менѣе насъ желаетъ отвратить возобновленіе затрудненій, Великобританское Правительство не сочло, однако, возможнымъ принять наше предложеніе.

Лондонскій Кабинетъ, какъ явствуетъ изъ сообщеній Сэръ Э. Торнтона, не находитъ удобнымъ, ни предрѣшать заключеній Комиссіи относительно направленія границы Афганистана, ни снабдить Комиссара своего инструкціями, въ силу коихъ отчуждались бы, безъ согласія на то Эмира Абдуррахманъ-Хана, земли, на которыя онъ могъ бы заявить притязанія. Означенный Кабинетъ держится мнѣнія, что опредѣленіе предѣловъ юрисдикціи Эмира должно быть предоставлено обоюднымъ Комиссарамъ, которымъ, при исполненіи возложеннаго на нихъ порученія, слѣдовало бы руководствоваться политическими отношеніями племенъ, населяющихъ помянутую территорію. Помимо этого, Комиссары не должны были бы возлагать на Эмира обязательствъ, которыя онъ не желалъ бы принять на себя, или которыя онъ не былъ бы въ состояніи выполнить.

Такъ какъ недостатокъ имѣющихся въ Лондонѣ свѣдѣній о территоріи, заключающейся между Герирудомъ и Мургабомъ, можетъ до извѣстной степени служить объясненіемъ указанному мною выше разногласію, то мы не сочли нужнымъ оставливаться предъ этимъ обстоятельствомъ и выразили готовность приступить къ разграниченію, въ надеждѣ что, по изученіи мѣстныхъ условій, Великобританскій Комиссаръ не преминетъ оцѣнить выгоды начертанія демаркаціонной линіи сообразно предложеннымъ нами основаніямъ.

Изъ меморандума нашего отъ 19-го сего мѣсяца Вы ознакомитесь съ обстоятельствами, вслѣдствіе которыхъ генералъ Зеленой поставленъ въ невозможность встрѣтиться съ генераломъ Лемсденомъ ранѣе будущаго января, а также съ причинами, побуждающими насъ желать, чтобы встрѣча Комиссаровъ состоялась не въ Серахсѣ, на персидской территоріи, какъ это было прежде условлено, а нѣсколько южнѣе, какъ, напримѣръ, въ Пули-Хатунѣ.

По поводу этого, считаю долгомъ обратить Ваше вниманіе на слѣдующія обстоятельства.

Въ то время, когда начались переговоры, Старый-Серахсъ, находящійся на правомъ берегу Теджена, противъ персидскаго укрѣпленія того же имени, былъ совершенно необитаемъ, и потому мы не имѣли повода дѣлать возраженій противъ прохода чрезъ эту мѣстность конвоя Англійскаго Комиссара. Но съ тѣхъ поръ 2,300 семействъ, т. е. болѣе 10-ти тысячъ душъ Туркменъ Салоровъ поселились въ Старомъ Серахсѣ, и, дабы предупредить какъ смуты среди этой массы Туркменъ, такъ и столкновенія между ними и населеніемъ лѣваго берега рѣки, мы нашлись въ необходимости отправить туда 200 казаковъ и приступить къ устройству новой колоніи. Лондонскій Кабинетъ не преминетъ, конечно, согласиться съ нами въ томъ, что, при такихъ обстоятельствахъ, появленіе отряда иностранныхъ войскъ въ Старомъ Серахсѣ можетъ произвести лишь неблагопріятное вліяніе съ точки зрѣнія охраненія устроеннаго нами въ этой мѣстности порядка вещей. Съ другой стороны, мы не знаемъ, не встрѣтитъ ли и Персидское Правительство неудобствъ въ присутствіи на лѣвомъ берегу Теджена военныхъ конвоевъ обоихъ Комиссаровъ, численность коихъ превыситъ, по всей вѣроятности, 400 человѣкъ. Выборъ Пули-Хатуна для съѣзда Комиссаровъ устранилъ бы эти неудобства, и, какъ намъ кажется, Лондонскій Кабинетъ

Tout en ayant lieu de supposer que le Gouvernement Britannique ne voudra point compliquer la situation en s'opposant à une solution équitable des questions préalables, qui ne sauraient d'ailleurs influer sur l'intérêt principal que les deux Puissances ont en vue, nous ne pouvons pourtant pas nous dissimuler les nombreuses difficultés auxquelles se heurteront probablement plus tard les Commissaires délimitateurs. C'est pour faire face à cette éventualité, et pour ne point prolonger outre mesure le séjour de la Commission sur les lieux que nous avons cru devoir proposer au Cabinet de Londres, dans notre memorandum du 19 courant, d'enjoindre aux Commissaires de consacrer surtout leurs soins au levé et à la description de la zone dans laquelle la ligne de démarcation devra être tracée. Un travail de ce genre ne laisserait pas que de faciliter considérablement la tâche des deux Cabinets, lorsque ceux-ci seront appelés à procéder à l'examen des points sur lesquels les Commissaires ne parviendraient pas à s'entendre.

Vous voudrez bien, M. l'Ambassadeur, appuyer, le cas échéant, les considérations ci-dessus exposées auprès de Lord Granville.

Veuillez, etc.

Giers.

№ 28.

Memorandum remis par Sir Edward Thornton au Ministère Impérial des Affaires Etrangères.

St-Petersburgh, September 30 (October 12) 1884.

Her Britannic Majesty's Ambassador forwarded by telegraph to Earl Granville the substance of the memorandum which he had the honour to receive from the russian Foreign Office on the $\frac{\text{19th September}}{\text{1st October}}$, relating to matters connected with the Commission for the delimitation of the north west boundary of Afghanistan.

He last night received a telegram from His Lordship, in which he states that it is now too late to make any change with regard to the arrangements for the escort of the britisch Commissioner, which consists of only 200 cavalry and 200 infantry, and is already on its way to the Helmund.

With respect to the place of meeting of the Commission Lord Granville has instructed Sir Edward Thornton to state that as the Imperial Government have formally agreed to Sarakhs, Her Majesty's Government cannot accept any other place.

His Lordship has received information that Her Majesty's Commissioner has already left Teheran for Meshed; Her Majesty's Government therefore earnestly hope that the russian Government will adhere to the agreement come to between the two Governments, and will instruct their Commissioner to arrive at Sarakhs in time to commence operations before the winter shall have set in.

имѣлъ бы тѣмъ менѣе причинъ противиться нашему предложенію, что, конечно, не отъ Серахса можетъ быть начата демаркаціонная черта.

Имѣя основанія предполагать, что Великобританское Правительство, дабы не осложнять дѣла, не станетъ противиться справедливому разрѣшенію предварительныхъ вопросовъ, которые не могутъ, впрочемъ, повліять на главный интересъ, составляющій цѣль обѣихъ Державъ, мы не можемъ, однако, не предвидѣть многочисленныхъ затрудненій, съ которыми не преминутъ, вѣроятно, встрѣтиться впослѣдствіи Комиссары. Лишь въ виду этой случайности и дабы предупредить слишкомъ продолжительное пребываніе Комиссіи на мѣстѣ, мы сочли долгомъ, въ меморандумѣ нашемъ отъ 19-го текущаго мѣсяца, предложить Лондонскому Кабинету, чтобы Комиссарамъ вмѣнено было въ обязанность заняться преимущественно съемкою и описаніемъ зоны, въ предѣлахъ которой имѣетъ быть начертана демаркаціонная черта. Такой трудъ не преминулъ бы въ значительной степени облегчить предстоящую обоимъ Кабинетамъ задачу по разсмотрѣнію пунктовъ, по которымъ Комиссарамъ не удастся согласиться.

Благоволите, въ случаѣ встрѣтившейся надобности, поддержать предъ Лордомъ Гранвиллемъ изложенныя выше соображенія.

Примите и проч.

Гирсъ.

№ 28.

Переводъ.

Меморандумъ, переданный Великобританскимъ Посломъ Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ.

С.-Петербургъ, 30-го сентября (12-го октября) 1884 г.

Посолъ Ея Величества Королевы Великобританской передалъ по телеграфу Лорду Гранвиллю содержаніе меморандума, который онъ имѣлъ честь получить отъ русскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 19-го сентября (10-го октября) по дѣламъ, находящимся въ связи съ Комиссіею по опредѣленію сѣверо-западной границы Афганистана.

Прошлою ночью Посолъ получилъ телеграмму, въ коей графъ Гранвилль сообщаетъ, что въ настоящее время слишкомъ поздно измѣнять въ чемъ бы то ни было распоряженія, касающіяся конвоя англійскаго Коммиссара, каковой конвой состоитъ лишь изъ 200 человѣкъ кавалеріи и 200 человѣкъ пѣхоты и уже находится на пути къ Гельменду.

Что же касается мѣста съѣзда Коммиссіи, то лордъ Гранвилль поручилъ Сэръ Эдуарду Торнтону сообщить, что, такъ какъ Императорское Правительство формально изъявило свое согласіе на Серахсъ, то Правительство Ея Величества не можетъ принять никакого иного пункта.

Его Сіятельство получилъ увѣдомленіе, что Комиссаръ Ея Величества уже выѣхалъ изъ Тегерана въ Мешхедъ; въ виду этого Правительство Ея Величества твердо надѣется, что русское Правительство останется при состоявшемся между

№ 29.

TRADUTION.

Rapport adressé par le Chef du Département Asiatique au Secrétaire d'Etat de Giers.

St-Pétersbourg, le 1-er octobre 1884.

Pour remplir la mission dont Votre Excellence m'avait chargé, je me suis rendu aujourd'hui chez l'Ambassadeur d'Angleterre et lui ai présenté notre Commissaire pour la délimitation de la frontière de l'Afghanistan.

Nous voulions, le Général Zélenoï et moi, profiter de notre visite pour traiter avec Sir E. Thornton des questions, non résolues encore, que j'avais seulement effleurées pendant la visite que l'Ambassadeur de Sa Majesté Britannique m'avait faite la veille. Sir E. Thornton manifesta, de son côté, le désir de s'expliquer avec nous.

Il a été question avant tout de la rencontre des Commissaires.

L'Ambassadeur a exprimé l'espoir que le Général Zélenoï se hâterait de quitter St.-Pétersbourg, afin de ne pas faire attendre trop longtemps le Général Lumsden et de profiter de ce qui restait de temps jusqu'à l'hiver pour commencer les travaux de délimitation. Ayant déclaré qu'il était prêt à faire tout ce qui dépendait de lui pour éviter des délais inutiles, le Général Zélenoï a rappelé à Sir E. Thornton qu'il n'avait tardé à se rendre à St-Pétersbourg qu'à la suite d'une maladie dont il n'était pas encore entièrement remis; qu'avant de se rendre sur les lieux, il lui était nécessaire de consacrer quelques jours au moins à l'étude de la question, et qu'enfin, il serait obligé de passer un certain temps à Tiflis et à Askhabad pour y organiser la section russe de la Commission et la pourvoir de tout le nécessaire. Toutes ces circonstances, d'après le Général Zélenoï, le mettaient dans l'impossibilité de se rencontrer avec le Général Lumsden avant le commencement de l'année prochaine.

L'Ambassadeur d'Angleterre a abordé ensuite la question de la frontière.

Il s'est appliqué à nous démontrer que, tout récemment encore, nous considérions nous-mêmes Serakhs, ou ses environs les plus immédiats, comme le point de départ de la frontière septentrionale de l'Afghanistan, ce dont les cartes publiées chez nous fourniraient la preuve. J'ai fait observer à l'Ambassadeur que les cartes auxquelles il faisait allusion n'étaient au fond qu'une reproduction des cartes anglaises, qui jouissaient de notre confiance tant que le pays à l'est du Hériroud n'avait pas été étudié par nos soins. Les résultats des investigations faites par nos voyageurs nous ont obligé de modifier notre manière de voir à ce sujet. De son côté, le Général Zélenoï a fait remarquer qu'en Angleterre même l'idée que l'on se faisait de la frontière septentrionale de l'Afghanistan avait graduellement changé, comme le prouvent les éditions successives de la carte du Général Walker. La frontière en question, telle qu'elle est indiquée dans la dernière édition de cette carte, est tracée beaucoup plus au sud que dans les éditions précédentes.

обоими Правительствами соглашенiи и поручитъ своему Комиссару прибыть своевременно въ Серахсъ, дабы работы могли быть начаты до наступленiя зимы.

№ 29. Переводъ.

Докладная записка Начальника Азiятскаго Департамента Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 1-го октября 1884 г.

Согласно возложенному на меня Вашимъ Высокопрев-ствомъ порученiю, я посѣтилъ сегодня Великобританскаго Посла и представилъ ему нашего Комиссара по разграниченiю съ Афганистаномъ.

Генералъ Зеленой и я, мы разсчитывали воспользоваться посѣщенiемъ нашимъ для объясненiя съ Сэръ Э. Торнтономъ по вопросамъ, остающимся еще не разрѣшенными и которыхъ я могъ лишь поверхностно коснуться во время визита, сдѣланнаго мнѣ вчера Великобританскимъ Посломъ. Съ своей стороны и Сэръ Э. Торнтонъ обнаружилъ желанiе объясниться съ нами.

Рѣчь зашла прежде всего о съѣздѣ Комиссаровъ.

Посолъ выразилъ генералу Зеленому надежду, что онъ поспѣшитъ отъѣздомъ изъ С.-Петербурга, дабы не заставить генерала Лемсдена слишкомъ долго ждать его и чтобы воспользоваться остающимся до зимы временемъ для открытiя работъ по разграниченiю. Высказавъ свою полную готовность сдѣлать все отъ него зависящее для предупрежденiя излишнихъ проволочекъ, генералъ Зеленой напомнилъ Сэръ Э. Торнтону, что поздній пріѣздъ его въ С.-Петербургъ былъ вызванъ его болѣзнью, отъ которой онъ до сихъ поръ не вполнѣ еще оправился; что, прежде нежели ѣхать на мѣсто, ему необходимо посвятить хотя нѣсколько дней изученiю вопроса, и что затѣмъ ему придется пробыть нѣкоторое время въ Тифлисѣ и Асхабадѣ для организацiи русскаго отдѣла Комиссiи и снабженiя его всѣмъ необходимымъ. Всѣ эти обстоятельства, по словамъ генерала Зеленаго, ставятъ его въ невозможность встрѣтиться съ генераломъ Лемсденомъ ранѣе начала будущаго года.

Вслѣдъ затѣмъ Великобританскiй Посолъ перешелъ къ вопросу о границѣ.

Ему хотѣлось доказать намъ, что еще очень недавно сами мы считали Серахсъ или же ближайшiя его окрестности исходнымъ пунктомъ сѣверной границы Афганистана, что̀ подтверждается будто-бы изданными у насъ картами. Я замѣтилъ Послу, что карты, на которыя онъ ссылается, составляютъ въ сущности не болѣе какъ воспроизведенiе англiйскихъ картъ, которымъ у насъ довѣряли, пока страна на востокѣ отъ Герируда не была нами изслѣдована. Результаты предпринятыхъ нашими путешественниками изслѣдованiй заставили насъ измѣнить взглядъ на это дѣло. Съ своей стороны, генералъ Зеленой замѣтилъ, что и въ Англiи понятiе о направленiи сѣверной границы Афганистана постепенно измѣнялось, какъ свидѣтельствуютъ о томъ послѣдовательныя изданiя карты генерала Уокера. На послѣднемъ изданiи этой карты означенная граница проведена южнѣе сравнительно съ предъидущими.

La partie la plus essentielle de notre entretien a été consacrée à la nécessité de fixer les bases générales de la délimitation, afin de prévenir des divergences d'opinions et des malentendus entre les Commissaires. Le Général Zélenoï a expliqué à l'Ambassadeur qu'ayant déjà pris plus d'une fois une part active à des questions de délimitation, il se croyait tenu de chercher à écarter tout ce qui pouvait nuire au succès de la mission qu'il avait à remplir, et considérait comme absolument nécessaire de compléter l'entente déjà intervenue entre les deux Gouvernements. Avant d'envoyer les Commissaires sur les lieux mêmes pour procéder au tracé d'une ligne frontière, on détermine d'abord les principaux points de cette ligne, et le devoir des Commissaires se borne généralement à régler les détails. L'application de cette méthode a été reconnue impossible dans le cas présent, et il est nécessaire dès lors de déterminer au moins le territoire dont la ligne frontière ne doit pas dépasser les limites. Il faut charger les Commissaires d'explorer avec soin tout ce territoire, en vue d'y découvrir la ligne de démarcation la plus rationnelle, mais à condition de ne pousser, sous aucun prétexte, leurs investigations au-delà de ses limites.

Après avoir exposé en termes généraux les considérations qu'il y avait lieu d'adopter pour base de la définition de la zone de délimitation, ainsi que des limites de cette zone, — conformément aux données que nous avions déjà élaborées, — le Général Zélenoï a ajouté qu'il attribuait à cette question une importance toute particulière, parcequ'elle n'est pas exclusivement destinée à prévenir des divergences de vues entre lui et le Commissaire anglais pendant l'accomplissement de la mission qu'ils ont à remplir. Il peut se faire que, dans le but d'éclaircir des détails, on se trouve obligé d'étudier des régions immédiatement limitrophes de l'Afghanistan, et sur lesquelles s'étendent peut-être les prétentions des autorités afghanes; l'exclusion de ces contrées de la zone de délimitation pourrait entraver la solution de la question de la frontière, et c'est pourquoi il est de la plus haute importance pour nous d'être sûrs d'avance que les autorités précitées ne s'opposeront pas aux investigations des Commissaires. L'urgence de cette garantie est d'autant plus essentielle que les Afghans ont occupé tout récemment l'oasis de Pendjdé, laquelle, à notre avis, ne devrait pas être exclue du domaine des investigations.

Sir E. Thornton a répondu à ces considérations du Général Zélenoï qu'une entente entre les deux Gouvernements sur la question de la zone de délimitation lui paraissait inutile, vu que cette question devait être résolue par voie de pourparlers entre les Commissaires. Cette solution devait rencontrer d'autant moins d'obstacles que, pour sa part, le Gouvernement anglais était animé du désir sincère d'arriver au plus tôt à une entente équitable avec la Russie au sujet de la frontière afghane, et que le Général Lumsden, Commissaire de la Grande-Bretagne, était muni de pleins-pouvoirs étendus lui accordant le droit de résoudre sur place, avec le concours du Commissaire russe, toutes les questions ayant trait à la délimitation. On ne serait donc nullement fondé à prévoir du côté du Général Lumsden des empêchements à l'investigation des contrées dont l'étude serait d'une importance essentielle pour atteindre le but poursuivi par les deux Gouvernements, et, d'autre part, il n'y aurait pas non plus lieu d'appréhender des difficultés analogues de la part des autorités afghanes.

Quelque catégoriques qu'aient été les objections opposées par Sir E. Thornton

Самымъ существеннымъ предметомъ разговора послужила необходимость установленія общихъ началъ разграниченія, съ цѣлью предупрежденія разногласій и недоразумѣній между Комиссарами. Генералъ Зеленой объяснилъ Послу, что, считая себя обязаннымъ позаботиться объ устраненіи всего того, что̀ могло бы повредить успѣху предстоящей ему задачи, онъ, какъ не разъ принимавшій дѣятельное участіе въ вопросахъ о разграниченіи, признаетъ безусловно необходимымъ дополнить состоявшееся уже между обоими Правительствами соглашеніе. Предварительно посылки Комиссаровъ на мѣсто для проведенія пограничной черты, опредѣляются по крайней мѣрѣ ея главные пункты, и обязанности Комиссаровъ сводятся обыкновенно къ выясненію подробностей. Способъ этотъ оказался непримѣнимымъ въ настоящемъ случаѣ, и потому необходимо опредѣлить по крайней мѣрѣ то пространство, въ предѣлахъ котораго должна заключаться пограничная черта. Комиссарамъ должно быть вмѣнено въ обязанность старательно обслѣдовать все это пространство въ видахъ пріисканія наиболѣе раціональной демаркаціонной черты, но ни въ какомъ случаѣ не простирать изысканій за его предѣлы.

Изложивъ въ главныхъ чертахъ, какъ соображенія, которыя слѣдовало бы принять за основаніе при опредѣленіи зоны разграниченія, такъ и предѣлы оной, сообразно съ выработанными уже нами данными, генералъ Зеленой присовокупилъ, что пункту этому онъ придаетъ особое значеніе не только въ видахъ предупрежденія разногласій между нимъ и англійскимъ Комиссаромъ при выполненіи возложеннаго на нихъ порученія. Для выясненія подробностей можетъ встрѣтиться потребность въ изслѣдованіи мѣстностей, непосредственно примыкающихъ къ Афганистану и на которыя афганскія власти простираютъ, можетъ быть, притязанія; выключеніе таковыхъ мѣстностей изъ зоны разграниченія можетъ затруднить разрѣшеніе вопроса о границѣ, и потому для насъ какъ нельзя болѣе важно заручиться обезпеченіемъ въ томъ, что со стороны означенныхъ властей не встрѣтится препятствій изслѣдованіямъ Комиссаровъ. Потребность въ таковомъ обезпеченіи оказывается особенно существенною въ виду недавняго занятія афганцами оазиса Пенжде, который, по нашему мнѣнію, не долженъ быть выключаемъ изъ области изслѣдованій.

Сэръ Эдуардъ Торнтонъ отвѣчалъ на вышеизложенныя соображенія генерала Зеленаго, что соглашеніе между обоими Правительствами по вопросу о зонѣ разграниченія кажется ему излишнимъ, такъ какъ вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ переговорами между Комиссарами. Къ таковому разрѣшенію можетъ встрѣтиться тѣмъ менѣе препятствій, что, съ своей стороны, Англійское Правительство одушевлено искреннимъ желаніемъ придти къ скорѣйшему и справедливому соглашенію съ Россіей по предмету афганской границы, и что великобританскій Коммиссаръ, генералъ Лемсденъ, снабженъ широкими полномочіями, предоставляющими ему право рѣшать на мѣстѣ, при участіи русскаго Комиссара, всѣ находящіеся въ связи съ разграниченіемъ вопросы. Благодаря этому, устраняется всякій поводъ къ предположенію, чтобы со стороны генерала Лемсдена могли встрѣтиться препятствія къ изслѣдованію мѣстностей, объѣздъ которыхъ оказался бы существенно важнымъ для достиженія преслѣдуемой обоими Правительствами цѣли, а, съ другой стороны, нѣтъ основанія опасаться таковыхъ же препятствій и со стороны афганскихъ властей.

Какъ ни категорически возражалъ генералу Зеленому Сэръ Эдуардъ Торнтонъ, при всемъ томъ нельзя было упустить изъ виду, что слова его служили выраженіемъ

au Général Zélenoï, il nous a pourtant été impossible de perdre de vue que ses paroles n'étaient que l'expression de son opinion personnelle sur l'affaire. C'est pourquoi notre Commissaire a cru devoir insister encore sur les propositions et les appréhensions qu'il avait déjà formulées, en exprimant l'espoir que ses représentations, qui ont exclusivement en vue d'écarter toute espèce de malentendus entre les deux Gouvernements et leurs Commissaires, seraient prises en sérieuse considération par le Cabinet de Londres.

La réponse de l'Ambassadeur nous a permis, au Général Zélenoy et à moi, de conclure qu'il ne manquerait pas de porter à la connaissance de son Gouvernement l'entretien d'aujourd'hui, et qu'il demanderait des instructions par rapport à la question soulevée par notre Commissaire.

Zinoview.

№ 30.

Memorandum remis par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères à l'Ambassadeur d'Angleterre.

St-Pétersbourg, le 9 octobre 1884.

Ayant pris connaissance du contenu du memorandum en date du $\frac{30 \text{ septembre}}{12 \text{ octobre}}$, qui lui a été remis par Monsieur l'Ambassadeur de Sa Majesté Britannique, le Ministère Impérial des Affaires Etrangères se fait un devoir de communiquer à Son Excellence ses conclusions au sujet des points exposés dans ce document.

Malgré le vif désir dont est animé le Cabinet Impérial de hâter la solution de la question qui fait l'objet des négociations entre les deux Gouvernements, il a été constaté que les préparatifs qu'exige l'organisation de la section russe de la Commission de délimitation ne sauraient, dans aucun cas, être terminés avant le mois de Décembre, et Mr. le Général Zélenoï se verra, par conséquent, dans l'impossibilité de rejoindre son Collègue britannique avant le 15 janvier n. s. Pour ce qui est des motifs de ce retard, le Ministère des Affaires Etrangères ne peut que se référer à son memorandum du 19 septembre dernier.

Les observations du Ministère Impérial quant à la force numérique des escortes dont seront munis les Commissaires délimitateurs n'avaient été motivées que par la crainte des difficultés que ne manqueraient pas d'éprouver dans des contrées désertes le mouvement et le ravitaillement de corps tant soit peu considérables. Le Gouvernement de Sa Majesté Britannique ayant jugé nécessaire de porter l'escorte anglaise à 400 hommes, des dispositions ont été prises pour que l'escorte russe soit portée au même chiffre.

Le Gouvernement de Sa Majesté Britannique s'étant trouvé dans l'impossibilité d'accéder à la proposition du Cabinet Impérial quant au choix de la localité où les Commissaires respectifs devront se rencontrer, le Ministère des Affaires Etrangères ne voit pas d'inconvénient à inviter le Commissaire russe à se rendre à Serakhs. Le Ministère n'en croit pas moins de son devoir d'insister sur les considérations contenues dans son memorandum du 19 septembre quant aux inconvénients qu'offrirait le passage de l'escorte anglaise par les localités de la rive droite du Hériroud (Tedjen).

его личнаго взгляда на дѣло. Въ виду этого Комиссаръ нашъ счелъ своею обязанностью съ извѣстною настойчивостью повторить высказанныя имъ предложенія и опасенія и выразить надежду, что на представленія его, имѣющія исключительною цѣлью устраненіе недоразумѣній между обоими Правительствами и ихъ Комиссарами, будетъ обращено Лондонскимъ Кабинетомъ надлежащее вниманіе.

Изъ отвѣта Посла генералъ Зеленой и я, мы могли заключить, что онъ не преминетъ довести до свѣдѣнія своего Правительства о сегодняшнемъ объясненіи и испросить указанія онаго по возбужденному Комиссаромъ нашимъ вопросу.

Зиновьевъ.

№ 30. Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскому Послу.

С.-Петербургъ, 9-го октября 1884 г.

Ознакомившись съ содержаніемъ переданнаго ему Посломъ Ея Величества Королевы меморандума отъ $\frac{\text{30-го сентября,}}{\text{12-го октября,}}$, Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ считаетъ долгомъ сообщить Его Прев—ву заключенія свои по предмету изложенныхъ въ документѣ этомъ пунктовъ.

Несмотря на одушевляющее Императорскій Кабинетъ искреннее желаніе ускорить рѣшеніе вопроса, составляющаго предметъ переговоровъ между обоими Правительствами, обнаружилось, что вызываемыя изготовленіемъ русскаго отдѣла Комиссіи по разграниченію приготовленія ни въ какомъ случаѣ не могли бы быть окончены ранѣе будущаго декабря, и что, вслѣдствіе сего, генералъ Зеленой поставленъ будетъ въ невозможность встрѣтиться съ своимъ британскимъ коллегомъ ранѣе 15-го января н. с. Что касается причинъ такового замедленія, то Министерство Иностранныхъ Дѣлъ можетъ только сослаться на свой меморандумъ отъ 19-го минувшаго сентября.

Замѣчанія Императорскаго Министерства относительно численности конвоевъ, коими снабжены будутъ Комиссары по разграниченію, обусловливались лишь опасеніемъ затрудненій, коимъ неминуемо должны подвергнуться въ пустынныхъ мѣстностяхъ движеніе и продовольствіе сколько нибудь многочисленныхъ отрядовъ. Такъ какъ Правительство Ея Величества Королевы нашло необходимымъ довести численность англійскаго конвоя до 400 человѣкъ, то, въ виду этого, приняты мѣры къ тому, чтобы и русскій конвой былъ доведенъ до той же цифры.

Такъ какъ Правительство Ея Величества Королевы нашлось въ невозможности согласиться на предложеніе Императорскаго Кабинета относительно выбора мѣстности, гдѣ должны будутъ встрѣтиться обоюдные Комиссары, то Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не видитъ затрудненій предложить русскому Комиссару отправиться въ Серахсъ. Тѣмъ не менѣе, Министерство считаетъ своимъ долгомъ вновь указать на изложенныя въ меморандумѣ отъ 19-го сентября соображенія относительно не-

occupées par les Turcomans Salors, — inconvénients qui ne manqueraient pas de neutraliser l'effet des dispositions prises par les autorités russes dans le but d'assurer la tranquillité dans les steppes.

Le memorandum en date du $\frac{30 \text{ septembre}}{12 \text{ octobre}}$ ne contenant aucune information sur ce que le Gouvernement de Sa Majesté Britannique a cru devoir décider au sujet des travaux de levé et de description, que la Commission aura à exécuter, le Ministère Impérial des Affaires Etrangères croit de son devoir d'appeler de nouveau l'attention de Mr. l'Ambassadeur d'Angleterre sur la nécessité de préciser d'avance les devoirs des Commissaires délimitateurs à cet égard, et de définir l'étendue de la zone qui fera l'objet de leurs investigations. Vu la nature des contrées que la Commission aura à visiter, il est à prévoir que ce n'est qu'à cette condition que les deux Gouvernements réussiront à prévenir les divergences d'opinions, qui, dans le cas contraire, ne tarderaient pas à surgir entre les Commissaires, et qui auraient pour résultat inévitable de retarder indéfiniment la marche de leurs travaux.

L'entente préalable sur la zone à étudier ne préjugerait en rien la direction finale du tracé à convenir, mais elle circonscrirait la discussion des points à fixer dans des limites pratiques qui, seules, peuvent la faire aboutir à une issue satisfaisante.

№ 31.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 16 octobre 1884.

Pour faire suite à la correspondance au sujet de la délimitation de l'Afghanistan, jointe à ma lettre du 26 septembre dernier, je m'empresse de Vous transmettre ci-près les copies d'un nouveau memorandum de l'Ambassadeur Britannique et de celui que j'ai cru devoir lui remettre.

Vous voudrez bien relever de cette dernière pièce que nous venons de fournir au Gouvernement Anglais une nouvelle preuve de l'esprit de conciliation, qui nous anime. Pour nous conformer à ses désirs et pour écarter tout motif de discussion nous n'avons pas hésité à nous désister de nos observations précédentes au sujet de la force numérique des escortes dont seront munis les Commissaires délimitateurs, et des inconvénients qu'offrirait leur rencontre à Serakhs, sur la rive gauche du Hériroud (Tedjen). Nous nous sommes bornés à maintenir nos réserves quant à l'impossibilité où nous nous verrions de laisser l'escorte anglaise traverser les campements des Turcomans Salors établis sur la rive droite de cette rivière.

Ainsi que le prouve le memorandum anglais, le Cabinet de Londres est loin d'imiter notre exemple.

Sans tenir compte des circonstances de force majeure, qui empêchent notre Commissaire de rejoindre son Collègue britannique à la date convenue précédemment

удобствъ движенія англійскаго конвоя чрезъ лежащія на правомъ берегу Геріруда (Теджена) мѣстности, занятыя Туркменами-Салорами. Неудобства эти не преминули бы нарушить послѣдствія мѣръ, принятыхъ русскими властями въ видахъ обезпеченія спокойствія въ степяхъ.

Такъ какъ меморандумъ отъ $\frac{\text{30-го сентября}}{\text{12-го октября}}$ не заключаетъ въ себѣ никакихъ свѣдѣній о рѣшеніи, которое Правительство Ея Величества сочло нужнымъ принять касательно съемочныхъ и описательныхъ работъ, предстоящихъ Комиссіи, то Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ считаетъ своимъ долгомъ вновь обратить вниманіе г. Великобританскаго Посла на необходимость заранѣе выяснить обязанности Комиссаровъ по разграниченію въ этомъ отношеніи и опредѣлить предѣлы зоны, которая будетъ подлежать ихъ изслѣдованію. Въ виду свойствъ мѣстностей, которыя Комиссіи предстоитъ объѣхать, слѣдуетъ предвидѣть, что, только при этомъ условіи, обоимъ Правительствамъ удастся предупредить разногласія, кои, въ противномъ случаѣ, не замедлили бы возникнуть между Комиссарами и вслѣдствіе каковыхъ работы Комиссіи пріостановились бы на неопредѣленное время.

Предварительное соглашеніе по предмету зоны изслѣдованій нисколько не предрѣшало бы вопроса объ окончательномъ направленіи пограничной черты, но оно ограничило бы обсужденіе подлежащихъ разрѣшенію пунктовъ практическими предѣлами, которые только и могутъ послужить обезпеченіемъ удовлетворительнаго исхода.

№ 31.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 16-го октября 1884 г.

Въ дополненіе къ перепискѣ по предмету разграниченія съ Афганистаномъ, приложенной къ письму моему отъ 26-го минувшаго сентября, спѣшу препроводить къ Вамъ при семъ копіи съ новаго меморандума Великобританскаго Посла, а равно и съ меморандума, который я счелъ долгомъ передать ему.

Изъ нашего меморандума Вы изволите усмотрѣть, что мы дали Англійскому Правительству новое доказательство нашей сговорчивости. Сообразуясь съ его желаніями и въ видахъ устраненія всякаго повода къ пререканіямъ, мы не преминули отказаться отъ предъидущихъ замѣчаній нашихъ, какъ по предмету численности конвоевъ, коими будутъ снабжены Комиссары по разграниченію, такъ и по поводу неудобствъ, которыя повлекъ бы за собою съѣздъ ихъ въ Серахсѣ, на лѣвомъ берегу Геріруда (Теджена). Мы удержали лишь оговорку, касающуюся невозможности, въ которой мы находимся, допустить слѣдованіе англійскаго конвоя черезъ кочевья Туркменъ-Салоровъ, поселившихся на правомъ берегу этой рѣки.

Какъ явствуетъ изъ англійскаго меморандума, Лондонскій Кабинетъ вовсе не слѣдуетъ нашему примѣру.

Не принимая въ соображеніе независящихъ отъ нашей воли обстоятельствъ, препятствующихъ нашему Комиссару встрѣтиться съ своимъ англійскимъ коллегомъ

(le $\frac{26 \text{ octobre}}{7 \text{ novembre}}$), le Gouvernement Anglais vient de charger son Ambassadeur d'insister auprès de nous pour qu'il soit procédé aux travaux de délimitation avant le commencement de l'hiver. Dans un entretien qu'il a eu ces jours derniers avec le Chef du Département Asiatique, Sir E. Thornton n'a même pas hésité à faire entendre à Mr. Zinoview qu'il craignait que le retard apporté au commencement des travaux ne fît échouer les négociations.

D'autre part, le Cabinet de Londres n'a pas répondu jusqu'à présent à nos observations quant à la nécessité d'une entente préalable entre les deux Gouvernements sur l'étendue de la zone qui fera l'objet des investigations des Commissaires délimitateurs.—Cette entente constitue, selon notre avis, une garantie essentielle du succès des négociations, tandis que le langage de Sir E. Thornton nous fait supposer qu'à Londres l'on serait résolu à repousser notre proposition.

La gravité de cette divergence de vues n'échappera certainement pas à Votre attention.

Les négociations précédentes ayant démontré l'impossibilité d'une entente préalable entre les deux Gouvernements sur les bases de la délimitation, l'on a dû se borner à convenir que les Commissaires délimitateurs seraient chargés de rechercher les éléments d'une combinaison qui serait de nature à écarter autant que possible l'éventualité de futures complications. Ce principe nous paraît trop vague pour ne pas être susceptible d'interprétations contradictoires. En partant de ce point de vue la mission des Commissaires risquerait de se heurter à des difficultés analogues à celles qui ont empêché un accord préalable entre les Cabinets. Dans ces conditions, il nous semblerait urgent d'aviser à ce que les Commissaires soient en mesure de remplir avec succès ne fût-ce que la partie préparatoire de leur tâche, qui consiste à fournir à leurs Gouvernements respectifs le plus de données possible sur les contrées qu'ils auront visitées, et dans les limites desquelles la ligne de démarcation devra être tracée, ainsi que sur les moyens de concilier les intérêts des deux parties. Ce but pourrait difficilement être atteint dans le cas où les Gouvernements négligeraient de préciser, dans les instructions dont seront munis les Commissaires délimitateurs, les limites du territoire qui fera l'objet des investigations de ces derniers, et il nous est d'autant plus difficile d'apprécier les motifs de la répugnance qu'inspire au Cabinet de Londres notre proposition qu'une entente sur ce point ne préjugerait en rien la direction à donner à la ligne de démarcation. Le tracé de celle-ci dépendra d'une entente ultérieure, soit entre les Commissaires, soit entre leurs Gouvernements respectifs.

L'importance des considérations ci-dessus exposées m'impose le devoir de Vous engager, Mr. l'Ambassadeur, à Vous expliquer sans retard à ce sujet avec Lord Granville, et à lui faire entendre qu'à notre avis la marche ultérieure des négociations dépendra principalement de la solution que le Cabinet de Londres aura jugé à propos de donner à la question qui nous préoccupe. Ayant consenti à faire toutes les concessions compatibles avec nos intérêts et notre dignité, nous ne saurions transiger aujourd'hui sur un point qui constitue la condition principale du succès de la mission des Commissaires délimitateurs.

Il nous semblerait non moins important de signaler à l'attention du Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères les considérations suivantes.

въ заранѣе условленный срокъ, $\frac{26\text{-го октября}}{7\text{-го ноября}}$, Англійское Правительство поручило Послу своему настаивать предъ нами, чтобы къ работамъ по разграниченію было приступлено до начала зимы. Въ разговорѣ, который онъ имѣлъ на дняхъ съ Начальникомъ Азіятскаго Департамента, Сэръ Э. Торнтонъ не поколебался даже высказать г. Зиновьеву свое опасеніе, чтобы замедленіе, коему подверглось открытіе работъ, не повлекло за собою полной неудачи переговоровъ.

Съ другой стороны, Лондонскій Кабинетъ не отвѣтилъ до сихъ поръ на наши замѣчанія, касающіяся необходимости предварительнаго уговора между обоими Правительствами относительно пространства зоны, подлежащей изслѣдованію Комиссаровъ по разграниченію. Такое соглашеніе составляетъ, по нашему мнѣнію, существенную гарантію успѣха переговоровъ, тогда какъ заявленія Сэръ Э. Торнтона заставляютъ насъ предполагать, что въ Лондонѣ твердо рѣшились отвергнуть наше предложеніе.

Важность такого разногласія не укроется, конечно, отъ Вашего вниманія.

Такъ-какъ предъидущіе переговоры доказали невозможность предварительнаго соглашенія между обоими Правительствами относительно существенныхъ основаній разграниченія, то пришлось ограничиться уговоромъ, что Комиссарамъ по разграниченію поручено будетъ пріискать основанія комбинаціи, которая, насколько возможно, устранила бы случайность будущихъ осложненій. Это начало кажется намъ слишкомъ неопредѣленнымъ, чтобы не повести къ противорѣчивымъ толкованіямъ. Исходя изъ этой точки зрѣнія, миссія Комиссаровъ рисковала бы натолкнуться на затрудненія, сходныя съ тѣми, которыя помѣшали предварительному соглашенію между обоими Кабинетами. При этихъ условіяхъ, намъ казалось бы безусловно необходимымъ принять мѣры къ тому, чтобы Комиссары могли съ успѣхомъ выполнить хотя бы приготовительную часть своей задачи, каковая заключается въ доставленіи обоимъ Правительствамъ возможно полныхъ данныхъ, какъ относительно мѣстностей, которыя будутъ посѣщены ими и въ предѣлахъ коихъ придется провести пограничную черту, такъ и по предмету средствъ согласовать интересы обѣихъ сторонъ. Цѣль эта едва ли можетъ быть достигнута, если оба Правительства не позаботятся о томъ, чтобы въ инструкціяхъ, коими снабжены будутъ Комиссары по разграниченію, были обозначены предѣлы территоріи, которая будетъ служить предметомъ ихъ изслѣдованій, и намъ тѣмъ труднѣе уяснить себѣ причины предубѣжденія, внушаемаго Лондонскому Кабинету нашимъ предложеніемъ, что уговоръ по этому пункту нисколько не предрѣшитъ направленія будущей демаркаціонной черты. Опредѣленіе послѣдней будетъ зависѣть отъ послѣдующаго соглашенія между Комиссарами, или же между обоими Правительствами.

Важность вышеизложенныхъ соображеній возлагаетъ на меня обязанность предложить Вамъ, г. Посолъ, безъ замедленія объясниться по этому предмету съ Лордомъ Гранвиллемъ и дать понять ему, что, по нашему мнѣнію, дальнѣйшій ходъ переговоровъ будетъ главнымъ образомъ зависѣть отъ рѣшенія, которое Лондонскій Кабинетъ найдетъ нужнымъ принять по озабочивающему насъ вопросу. Согласившись сдѣлать всѣ совмѣстныя съ нашими интересами и достоинствомъ уступки, мы не считаемъ нынѣ возможнымъ поступиться въ вопросѣ, составляющемъ главное условіе успѣха возложенной на Комиссаровъ по разграниченію миссіи.

Намъ казалось бы не менѣе важнымъ обратить вниманіе Главнаго Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ и на слѣдующія соображенія.

En ce qui regarde la délimitation, notre position n'est pas entièrement analogue à celle de l'Angleterre.

La ligne de démarcation une fois tracée, il nous sera tout-à-fait impossible de nous maintenir dans une attitude de complète abstention vis-à-vis des contrées qui seront rattachées à notre sphère d'influence. Une telle attitude ne saurait s'accorder avec les conditions particulières où se trouvent placées ces contrées. C'est sur nous que retombera directement le devoir d'y veiller à l'établissement de l'ordre et de la tranquillité, et cette considération nous oblige à vouer à la délimitation la même attention qu'exigerait le tracé d'une frontière de l'Empire.

Il n'en est pas de même de l'Angleterre. La tâche que s'est imposée cette Puissance a pour objet la définition de la frontière de l'Afghanistan, qui, tout en subissant l'influence de la Grande-Bretagne, ne forme pourtant pas une partie intégrante de son territoire. D'ailleurs, l'Afghanistan a constamment été exposé à des bouleversements; ses frontières et l'étendue de son territoire ont subi jusqu'à ce dernier temps de fréquentes variations, et il en est résulté un état de choses tel que, peu auparavant, l'Emir Abdourrahman Khan s'est vu dans la nécessité d'interpeller le Gouvernement Indien sur les limites de ses possessions.

L'ensemble de ces considérations tend à démontrer que, quoique les deux Grandes Puissances soient au même degré intéressées à s'entendre sur une ligne de démarcation, les intérêts et la dignité de la Russie sont pourtant plus directement engagés dans cette question que ne le sont ceux de la Grande-Bretagne. — Cette circonstance suffira, comme nous l'espérons, pour expliquer le soin particulier que nous croyons devoir apporter au règlement des questions se rattachant à la délimitation, telles que la définition préalable de la zone.

Le langage de Sir E. Thornton nous fait supposer que, dans le cas où le Commissaire russe ne se rendrait pas à Serakhs à la date convenue préalablement, le Général Sir Peter Lumsden pourrait se décider à entreprendre à lui seul l'exploration du territoire que les deux Commissaires seraient tenus de visiter ensemble. — Nous aimons à espérer que le Cabinet de Londres voudra bien user de son influence pour empêcher toute démarche qui ne saurait s'accorder avec le but que les deux Puissances sont convenues de poursuivre, et qui nous obligerait de prendre, de notre côté, telles mesures qui seraient jugées nécessaires pour sauvegarder notre position dans ces contrées.

Veuillez, etc.

Giers.

№ 32.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 21 octobre 1884.

Vous avez été informé par ma lettre du 16 courant de la divergence de vues, surgie entre nous et le Cabinet de Londres quant à la définition préalable de la zone

Что касается разграниченія, то положеніе наше не вполнѣ сходно съ положеніемъ Англіи.

Послѣ проведенія демаркаціонной черты, мы будемъ поставлены въ невозможность держаться правила полнаго невмѣшательства относительно мѣстностей, которыя будутъ включены въ сферу нашего вліянія. Таковое положеніе было бы несовмѣстно съ исключительными условіями, въ которыхъ находятся эти мѣстности. Непосредственно на насъ падетъ обязанность пещись о водвореніи въ нихъ порядка и спокойствія, и это соображеніе заставляетъ насъ отнестись къ разграниченію съ тѣмъ самымъ вниманіемъ, котораго требовало бы установленіе государственой границы.

Не таково положеніе Англіи. Задача, которую приняла на себя эта Держава, имѣетъ предметомъ опредѣленіе границы Афганистана, который, подчиняясь ея вліянію, не составляетъ однако части ея территоріи. При томъ, Афганистанъ постоянно испытывалъ перевороты, и какъ его границы, такъ и пространство его территоріи неоднократно подвергались до послѣдняго времени измѣненіямъ, благодаря чему въ странѣ этой создалось такое положеніе дѣлъ, что, не такъ давно, Эмиръ Абдуррахманъ-Ханъ увидѣлъ себя въ необходимости обратиться къ Индійскому Правительству за указаніями относительно предѣловъ своихъ владѣній.

Совокупность соображеній этихъ доказываетъ, что, хотя обѣ великія Державы и одинаково заинтересованы въ соглашеніи относительно демаркаціонной черты, но что вопросъ этотъ болѣе непосредственно затрогиваетъ интересы и достоинство Россіи, чѣмъ Великобританіи. Обстоятельство это, какъ мы надѣемся, послужитъ достаточнымъ объясненіемъ особой заботливости нашей о правильномъ разрѣшеніи находящихся въ связи съ разграниченіемъ вопросовъ, каково предварительное опредѣленіе зоны.

Отзывы Сэръ Э. Торнтона побуждаютъ насъ предположить, что, если бы русскій Комиссаръ не прибылъ въ Серахсъ къ заранѣе условленному сроку, то Генералъ Сэръ Питеръ Лемсденъ рѣшится, можетъ быть, единолично приступить къ изслѣдованію территоріи, которую оба Комиссара должны были бы объѣхать совмѣстно. Мы льстимъ себя надеждою, что Лондонскій Кабинетъ не оставитъ употребить свое вліяніе, дабы помѣшать дѣйствіямъ, которыя не соотвѣтствовали бы избранной обѣими Державами, по обоюдному соглашенію, цѣли, и вынудили бы насъ, съ своей стороны, принять мѣры, кои, по мнѣнію нашему, оказались бы необходимыми для обезпеченія нашего положенія въ этихъ краяхъ.

Примите и пр. *Гирсъ.*

№ 32.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 21-го октября 1884.

Письмомъ моимъ отъ 16-го сего мѣсяца Вы были увѣдомлены о разногласіи, возникшемъ между нами и Лондонскимъ Кабинетомъ по предмету предварительнаго

qui fera l'objet des investigations des Commissaires. Vu le silence que le Cabinet de Londres continue à garder sur ce point, le Général Zélenoï se voit dans l'impossibilité de se rendre à Tiflis et à Askhabad pour y veiller à l'organisation de la section russe de la Commission, et cette circonstance ne saurait manquer de retarder le commencement des travaux. Les deux Cabinets ayant à se prononcer ultérieurement sur les points sur lesquels les Commissaires ne parviendraient pas à s'entendre, il est évident qu'ils ne sauraient remplir cette tâche que dans le cas où ils seraient munis d'un levé et d'une description détaillée du territoire dans les limites duquel la frontière devra être comprise.—Considérons ce point comme condition essentielle du succès des négociations. Veuillez faire démarches auprès du Comte Granville pour obtenir une réponse catégorique.

Giers.

№ 33.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 23 octobre 1884.

Je me suis acquitté auprès de Lord Granville des ordres contenus dans la lettre du 16 courant et le télégramme du 21. Lord Granville trouve question si importante qu'il préfère différer quelque peu sa réponse définitive. Il se propose de consulter Lord Kimberley à ce sujet.

Staal.

№ 34.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 25 octobre 1884.

Ayant appris la présence de M. de Vlangaly à Londres, Lord Granville a tenu faire sa connaissance, et l'a mis en rapport avec Lord Kimberley. Ai pris part à leur entretien sur la question de délimitation afghane. Lord Kimberley a donné à Mr. de Vlangaly les assurances les plus formelles quant au désir très sincère du Gouvernement Britannique d'arriver à arrangement. Choix de toute la Commission fait dans cette pensée. Le Gouvernement ne s'oppose pas à désignation préalable de zone pour les travaux des Commissaires. Seulement il ne possède pas les données suffisantes. Elles devraient être fournies par les Commissaires aux deux Gouvernements respectifs,

опредѣленія зоны разграниченія, подлежащей изслѣдованію Комиссаровъ. Въ виду молчанія, которое Лондонскій Кабинетъ продолжаетъ хранить относительно этого пункта, Генералъ Зеленой находится въ невозможности отправиться въ Тифлисъ и Асхабадъ для надзора за организаціею русскаго отдѣла Комиссіи, а, вслѣдствіе этого, неизбѣжно замедлится открытіе работъ. Такъ какъ обоимъ Кабинетамъ предстоитъ произнести въ послѣдствіи рѣшеніе по пунктамъ, по которымъ не состоится соглашенія между Комиссарами, то, само собою разумѣется, что они будутъ въ состояніи выполнить обязанность эту лишь въ томъ случаѣ, если имъ доставлены будутъ подробныя съемка и описаніе территоріи, въ предѣлахъ которой должна быть проведена граница. Пунктъ этотъ мы считаемъ существеннымъ условіемъ успѣха переговоровъ. Не оставьте сдѣлать зависящія представленія Графу Гранвиллю, дабы получить категорическій отвѣтъ.

Гирсъ.

№ 33.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 23-го октября 1884.

Вслѣдствіе изложенныхъ въ письмѣ отъ 16-го сего мѣсяца и въ телеграммѣ отъ 21 указаній, я сдѣлалъ зависящія представленія Лорду Гранвиллю. Признавая вопросъ этотъ чрезвычайно важнымъ, Лордъ Гранвилль предпочитаетъ отложить на нѣкоторое время свой окончательный отвѣтъ. Онъ намѣренъ посовѣтоваться по этому предмету съ Лордомъ Кимберли.

Стааль.

№ 34.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 25-го октября 1884.

Освѣдомившись о пребываніи въ Лондонѣ г-на Влангали, Лордъ Гранвилль выразилъ желаніе съ нимъ познакомиться и свелъ его съ Лордомъ Кимберли. Я принялъ участіе въ ихъ разговорѣ по вопросу объ афганскомъ разграниченіи. Лордъ Кимберли самымъ положительнымъ образомъ увѣрилъ г-на Влангали въ искренности желанія Британскаго Правительства придти къ соглашенію. Это желаніе руководило Правительствомъ при выборѣ всѣхъ лицъ, назначенныхъ въ составъ Комиссіи. Правительство не противится предварительному опредѣленію зоны для работъ Комиссаровъ, но оно не имѣетъ въ своемъ распоряженіи достаточныхъ для того дан-

qui s'entendraient alors entre eux. Pour Cabinet Anglais serait impossible procéder autrement.

Staal.

№ 35.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 28 octobre 1884.

Reçu Votre télégramme du 25. Nous voyons avec plaisir que Lord Kimberley reconnaît le bien-fondé de notre demande, mais nous ne pouvons partager son avis relativement au mode de procéder. Les divergences de vues entre les Commissaires ne sauraient être prévenues que par une définition préalable de la zone d'investigation, qui devra précéder le commencement des travaux. Une entente entre les Commissaires à ce sujet ne pourrait, par conséquent, avoir lieu que sur les bases d'informations antérieures figurant sur les cartes. Les deux Cabinets possèdent ces données, et un échange de vues à ce sujet nous paraît d'autant plus possible qu'il n'est pas question d'une définition mathématique de la zone, mais d'en indiquer les limites en traits généraux.

Si ce mode était adopté, les Commissaires pourraient procéder aux travaux aussitôt qu'ils se seraient réunis, tandis que, au cas contraire, le commencement des travaux subirait d'incalculables retards.

Giers.

№ 36.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 28 octobre 1884.

La réponse officielle de Lord Granville me sera communiquée demain. Elle reconnaîtra opportunité de fixation préalable de zone pour travaux de Commission, mais le Gouvernement anglais ne pourrait y concourir que sur base de renseignements fournis par Commissaires, données locales nécessaires faisant absolument défaut ici. Le Cabinet Anglais adhérerait à tout arrangement concerté à ce sujet par les Commissaires respectifs.

Staal.

ныхъ. Данныя эти должны быть доставлены Комиссарами обоимъ Правительствамъ, которыя затѣмъ войдутъ въ соглашеніе. Иной образъ дѣйствій невозможенъ для Англійскаго Кабинета.

Стааль.

№ 35.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 28 октября 1884 г.

Телеграмму Вашу отъ 25-го получилъ. Мы съ удовольствіемъ усматриваемъ, что Лордъ Кимберли признаетъ основательность нашего домогательства, но мы не можемъ согласиться съ его мнѣніемъ относительно способа дѣйствія. Разногласія между Комиссарами могутъ быть предупреждены лишь при условіи предварительнаго опредѣленія зоны изслѣдованій, каковое опредѣленіе должно предшествовать началу работъ. Такимъ образомъ, соглашеніе по этому предмету между Комиссарами можетъ состояться лишь на основаніи прежнихъ свѣдѣній, уже нанесенныхъ на карты. Оба Кабинета располагаютъ этими свѣдѣніями, и обмѣнъ мнѣній по этому предмету кажется намъ тѣмъ болѣе возможнымъ, что дѣло идетъ не о математическомъ опредѣленіи зоны, а лишь объ обозначеніи предѣловъ ея въ общихъ чертахъ.

Въ случаѣ принятія этого способа, Комиссары будутъ имѣть возможность приступить къ работамъ, какъ только они съѣдутся, тогда какъ, въ противномъ случаѣ, открытіе работъ подвергнется замедленіямъ, продолжительность коихъ трудно предусмотрѣть.

Гирсъ.

№ 36.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 28 октября 1884 г.

Оффиціальный отвѣтъ Лорда Гранвилля будетъ сообщенъ мнѣ завтра. Польза предварительнаго опредѣленія зоны для работъ Комиссіи будетъ признана въ этомъ отвѣтѣ, но, въ виду полнаго отсутствія необходимыхъ мѣстныхъ данныхъ, Англійское Правительство можетъ приступить къ таковому опредѣленію лишь на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ Комиссарами. Англійскій Кабинетъ изъявитъ согласіе на всякое соглашеніе, которое послѣдуетъ по этому предмету между Комиссарами.

Стааль.

№ 37.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 29 octobre 1884.

Je viens de voir Lord Granville. Sa réponse officielle sera adressée à Sir E. Thornton sous forme de memorandum dont aurai copie ce soir. Article principal conforme à mon télégramme d'hier. En outre instructions seront données au Général Lumsden d'observer la plus grande circonspection quant à mouvement de son escorte durant absence du Commissaire russe. Le Cabinet Anglais partage notre idée quant à levées et descriptions dans région d'investigations pour faciliter au Gouvernement décision en cas de divergences de vues entre Commissaires. Enfin le Général Lumsden recevra instructions d'éloigner une partie de son escorte, et de se concerter avec le Général Zélenoï sur la force numérique des escortes respectives, qui seraient nécessaires pour le service de la Commission.

Staal.

№ 38.

Sir Edward Thornton au Secrétaire d'Etat de Giers.

St.Petersburgh, November 5 (17) 1884.

I have the honour to inform Your Excellency that I duly reported to Earl Granville the questions raised by Mr. Zinovieff and by General Zelenoi in the conversation which I had with those gentlemen on the 1 (13) of October last, with regard to the Afghan boundary Commission, and that I also transmitted to His Lordship a copy of the memorandum which I received from Your Excellency's Department on the 9-th (21-st) of October referring to the proposed delimitation of that boundary.

Her Majesty's Government have carefully considered the questions which have been thus submitted to them, as well as the representations which were made to His Lordship on the 4-th instant on the same subject by His Excellency the Russian Ambassador to the Court of St. James, and they can only express their great disappointment at the unsuccessful result of their exertions to secure the meeting of the Commission in good time for the working season. They consider that it is to be regretted that an undertaking, the advantage of which has been recognized by both Governments for many months past, must now be postponed till next spring, the climate being such as to render work impossible between December and March.

The Russian Government have expressed their great anxiety to arrive at a preliminary understanding with Her Majesty's Government as to the limits of a zone

№ 37.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 29 октября 1884 г.

Я только что видѣлся съ Лордомъ Гранвиллемъ. Оффиціальный отвѣтъ его будетъ адресованъ Сэръ Э. Торнтону въ формѣ меморандума, копія съ коего будетъ доставлена мнѣ сегодня вечеромъ. Главный пунктъ изложенъ согласно моей вчерашней телеграммѣ. Сверхъ того, Генералу Лемсдену будетъ предписано соблюдать величайшую осмотрительность при передвиженіяхъ его конвоя въ отсутствіе русскаго Комиссара. Англійскій Кабинетъ раздѣляетъ наше мнѣніе относительно съемокъ и описанія области, подлежащей изслѣдованію, каковыя должны облегчить Правительствамъ рѣшенія въ случаѣ разногласій между Комиссарами. Наконецъ, Генералу Лемсдену будетъ вмѣнено въ обязанность удалить часть своего конвоя и войти съ Генераломъ Зеленымъ въ соглашеніе относительно численности обоихъ конвоевъ, которые будутъ необходимы для исполненія службы при Комиссіи.

Стааль.

№ 38.

Переводъ.

Отъ Сэръ Эдуарда Торнтона Статсъ-Секретарю Гирсу.

С.-Петербургъ, 5-го (17-го) ноября 1884 г.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Высокопр—во, что я въ точности сообщилъ Графу Гранвиллю о вопросахъ, возбужденныхъ Г. Зиновьевымъ и Генераломъ Зеленымъ въ разговорѣ, который я имѣлъ съ ними 1-го (13-го) минувшаго октября по предмету Комиссіи по разграниченію Афганистана, и что я препроводилъ также къ Его Сіят—ву копію съ полученнаго мною, 9-го (21-го) октября, отъ ввѣреннаго Вамъ Министерства меморандума по вопросу о предполагаемомъ разграниченіи.

Правительство Ея Величества тщательно разсмотрѣло, какъ переданные на его обсужденіе вопросы, такъ и представленія, сдѣланныя по тому же предмету Его Сіят—ву, 4-го числа текущаго мѣсяца, Русскимъ Посломъ при С.-Джэмскомъ Дворѣ, и оно можетъ только выразить свое глубокое сожалѣніе по поводу неудачнаго результата своихъ усилій обезпечить съѣздъ Комиссіи въ удобное для работъ время. Оно полагаетъ, что нельзя не пожалѣть о томъ, что предпріятіе, выгоды коего были признаны обоими Правительствами уже нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, должно нынѣ быть отложено до будущей весны въ виду климатическихъ условій, препятствующихъ производству работъ отъ декабря до марта мѣсяца.

Русское Правительство выразило нетерпѣливое желаніе войти въ предварительное соглашеніе съ Правительствомъ Ея Величества относительно границъ зоны, въ предѣлахъ коей надлежало бы провести пограничную черту, и за которыя Ко-

within which the boundary line should run, and outside of which the Commission should not be allowed to extend their explorations. Her Majesty's Government agree to the desirability of a zone being settled, the limits of which should not be passed in the laying down of a boundary line, but they continue to be of opinion that it is for the Commissioners alone to decide what shall be the region of their enquiry. The British Commissioner will be in communication with an Afghan Official sent by the Ameer to furnish information, and it would be very inconvenient not to consult this officer before fixing the zone for the operations of the Commission.

His Lordship has, however, directed me to assure Your Excellency that Her Majesty's Government will be prepared to acquiesce in any arrangement of the nature desired by the Imperial Government which may be mutually agreed upon by the Commissioners when they meet, and they will address special instructions to the British Commissioner in this sense.

In regard to the fears expressed to me by General Zelenoi as to the probable attitude of the Ameer of Afghanistan, Her Majesty's Government have no reason to anticipate that His Highness will throw any obstacles in the way of the Commissioners making their enquiries at such points in Afghanistan as they may agree to be necessary for the execution of the duties entrusted to them.

Your Excellency has also called the attention of Her Majesty's Government to the inconvenience which may arise from the passage of the British escort through the encampments of the Salor Turcomans, and has pointed out the necessity of preventing any isolated action on the part of the English Commissioner. Her Majesty's Government have the fullest confidence in Sir Peter Lumsden's discretion, but, in order to meet the wishes of the Imperial Government, he has been instructed to be extremely cautious as to his movements and action during the absence of his Russian Colleague. Her Majesty's Government trust that the same instructions will be issued by the Russian Government to their local Authorities in the Trans-Caspian districts.

They propose further to instruct Sir Peter Lumsden to halt the main body of his escort at some convenient place in Afghanistan, far enough off not to excite alarms on the frontier, and to come to an agreement with General Zelenoi as to the numbers which should accompany the Commissioners when they move about for the purpose of conducting their operations.

Her Majesty's Government entirely agree with the views expressed by Mr. de Staal that the Commissioners should send home surveys which will enable the two Governments to understand their recommendations, or any differences which may arise during their discussions, and it is with that object that survey officers have been attached by the Government of India to Sir Peter Lumsden's party.

I avail myself etc.

Thornton.

миссія не имѣла бы права простирать свои изслѣдованія. Правительство Ея Величества согласно съ тѣмъ, что было бы желательно установить зону, предѣлы которой не нарушались бы при опредѣленіи пограничной черты, но оно остается при мнѣніи, что самимъ Комиссарамъ надлежитъ опредѣлить область ихъ изслѣдованій. Британскій Комиссаръ войдетъ въ сношенія съ афганскимъ должностнымъ лицомъ, присланнымъ Эмиромъ для сообщенія свѣдѣній, и было бы весьма неудобно не посовѣтоваться съ этимъ лицомъ до опредѣленія зоны работъ Комиссіи.

Тѣмъ не менѣе, Его Сіятельство поручилъ мнѣ увѣрить Ваше Высокопр—во, что Правительство Ея Величества будетъ готово принять всякое соотвѣтствующее желанію Императорскаго Правительства соглашеніе, которое состоится между Комиссарами послѣ ихъ съѣзда, и что оно не преминетъ снабдить Великобританскаго Комиссара особыми инструкціями въ этомъ смыслѣ.

Что касается выраженныхъ мнѣ Генераломъ Зеленымъ опасеній по поводу возможнаго отношенія Эмира къ настоящему дѣлу, то Правительство Ея Величества не видитъ достаточныхъ причинъ предполагать, что Его Высочество станетъ возбуждать Комиссарамъ препятствія къ производству изслѣдованій въ тѣхъ пунктахъ Афганистана, гдѣ они признаютъ это необходимымъ для исполненія возложенныхъ на нихъ обязанностей.

Ваше Высокопр—во обратили также вниманіе Правительства Ея Величества на неудобства, къ коимъ можетъ подать поводъ слѣдованіе англійскаго конвоя черезъ кочевья Туркменъ Салоровъ, и указали, при этомъ, на необходимость предупредить какія бы то ни было единоличныя дѣйствія со стороны Англійскаго Комиссара. Правительство Ея Величества питаетъ полное довѣріе къ осмотрительности Сэра П. Лемсдена, но, при всемъ томъ, во исполненіе желанія Императорскаго Правительства, ему предписано быть весьма осмотрительнымъ въ своихъ движеніяхъ и дѣйствіяхъ во время отсутствія его русскаго коллега. Правительство Ея Величества увѣрено, что таковыя же указанія будутъ даны Русскимъ Правительствомъ мѣстнымъ властямъ Закаспійской Области.

За симъ Правительство Ея Величества предполагаетъ предложить Сэръ П. Лемсдену оставить большую часть своего конвоя въ какой либо подходящей мѣстности Афганистана, достаточно отдаленной для того, чтобы не возбудить тревоги на границѣ, и войти съ Генераломъ Зеленымъ въ соглашеніе относительно численности конвоевъ, которые будутъ сопровождать Комиссаровъ при передвиженіяхъ ихъ во время производства работъ.

Правительство Ея Величества вполнѣ согласно съ высказаннымъ г. Стаалемъ мнѣніемъ о томъ, что Комиссарамъ слѣдуетъ вмѣнить въ обязанность доставлять ихъ Правительствамъ съемки, которыя дали бы послѣднимъ возможность вѣрно понимать дѣлаемыя имъ Комиссарами представленія, а равно и разногласія, которыя могутъ возникнуть между ними во время переговоровъ; съ этою именно цѣлію Индійское Правительство прикомандировало къ отряду Сэръ П. Лемсдена офицеровъ-съемщиковъ.

Пользуюсь и пр.

Торнтонъ.

№ 39. TRADUCTION.

L'Aide de Camp Général Prince Dondoukow Korsakow au Ministre de la Guerre.

TÉLÉGRAMME.

Tiflis, le 6 novembre 1884.

Le Général Komarow télégraphie à la date du 28 octobre de Serakhs que le 27 est arrivé au Serakhs persan le Général Lumsden avec une partie de son escorte; le 28 il envoya Mr. Stephen pour demander au Général Komarow, sur l'ordre de qui et dans quel but un poste de cosaques venait d'être établi en face de Pouli-Khatoun. Le Général Komarow lui répondit que c'était de moi qu'il avait reçu un ordre à ce sujet, et qu'en outre il jugeait nécessaire de garder des cosaques à Pouli-Khatoun comme avant poste du détachement de Sérakhs. Le topographe Klementiew, arrivé à Serakhs, a rencontré à 8 verstes en amont de Sary-iazy, sur le Mourghab, une patrouille afghane qui ne l'a pas laissé avancer au delà.

Prince Dondoukow.

№ 40. TRADUCTION.

L'Aide de Camp Général Prince Dondoukow Korsakow au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Tiflis, le 8 novembre 1884.

Le Général Komarow rapporte à la date du 2 Novembre qu'il avait envoyé le Lieutenant-Colonel Alikhanow auprès du Général Lumsden pour s'informer, de quel droit les Afghans avancent le long du Mourghab. Le Général Lumsden a répondu que ce fait lui était inconnu, et il a exprimé l'espoir qu'aussitôt après l'arrivée du Général Zélenoï tous les malentendus seraient écartés. La Commission anglaise est partie pour Hérat où elle attendra l'arrivée de notre Commission.

Prince Dondoukow.

№ 41.

Le Secrétaire d'Etat de Giers à Sir Edward Thornton.

St-Pétersbourg, le 14 novembre 1884.

J'ai reçu la note que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'adresser en date du 5 (17) courant, et qui contient un exposé des vues du Gouvernement de Sa Majesté Britannique relativement aux questions qui ont fait l'objet de Votre entretien avec Mrs.

№ 39.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Дондукова Корсакова Военному Министру.

ТЕЛЕГРАММА.

Тифлисъ, 6 ноября 1884 г.

Отъ 28-го октября изъ Серахса Генералъ Комаровъ телеграфируетъ, что 27-го въ Персидскій Серахсъ пріѣхалъ Генералъ Лемсденъ съ частью свиты; 28-го онъ прислалъ къ Генералу Комарову г-на Стивена съ вопросомъ: по чьему распоряженію и для чего поставленъ казачій постъ противъ Пути-Хатуна? Генералъ Комаровъ отвѣтилъ, что на это получено мое приказаніе, и что, кромѣ того, онъ находитъ нужнымъ держать тамъ казаковъ, какъ аванъ-постъ Серахскаго отряда. Въ Серахсъ пріѣхалъ топографъ Кементьевъ, встрѣтившій въ 8-ми верстахъ выше Сары-Язы, на Мургабѣ, афганскій разъѣздъ, который не пустилъ его дальше.

Князь Дондуковъ.

№ 40.

Отъ Генералъ-Адъютанта Князя Дондукова Корсакова Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Тифлисъ, 8 ноября 1884 г.

Генералъ Комаровъ сообщаетъ отъ 2-го ноября, что посылалъ полковника Алиханова къ Генералу Лемсдену спросить: на какомъ основаніи афганцы подвигаются внизъ по Мургабу. Генералъ Лемсденъ отозвался незнаніемъ факта, высказавъ надежду, что съ пріѣздомъ Генерала Зеленаго всѣ недоразумѣнія будутъ прекращены. Англійская Комиссія уѣхала въ Гератъ, гдѣ будетъ ожидать пріѣзда нашей Комиссіи.

Князь Дондуковъ.

№ 41. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Сэръ Эдуарду Торнтону.

С.-Петербургъ, 14-го ноября 1884 г.

Я имѣлъ честь получить ноту Вашего Прев—ва отъ 5-го (17-го) сего мѣсяца, заключающую въ себѣ изложеніе взглядовъ Правительства Ея Великобританскаго Величества на вопросы, бывшіе предметомъ Вашего разговора съ гг. Зиновьевымъ и

Zinoview et Zélenoï, ainsi que du memorandum du Ministère Impérial des Affaires Etrangères du 9 (21) octobre, et au sujet desquelles l'Ambassadeur de l'Empereur à Londres a été également chargé de s'expliquer avec Mr. le Comte de Granville.

Le Cabinet Impérial s'est fait un devoir d'examiner avec la plus scrupuleuse attention les considérations contenues dans la susdite note.

Le Gouvernement de Sa Majesté Britannique Vous a chargé, Mr. l'Ambassadeur, d'exprimer au Cabinet Impérial les regrets que lui fait éprouver le retard inattendu qu'a subi la rencontre des Commissaires respectifs.

Le Ministère Impérial s'étant déjà fait un devoir de Vous exposer avec une entière franchise les motifs de ce retard, je crois pouvoir me borner à y ajouter que, suivant les dernières informations reçues des autorités de la province Transcaspienne, les conditions climatériques s'opposent dès à présent au commencement des travaux aux environs de Serakhs où la température descend pendant la nuit jusqu'à 14° Réaumur au-dessous de zéro.

Je ne saurais en outre m'abstenir de Vous faire observer qu'en dehors des circonstances imprévues qui ont empêché la rencontre des Commissaires à l'époque convenue, il y en a d'autres qui sont également de nature à entraver la marche des négociations, et que le Cabinet Impérial ne pourrait écarter qu'avec le concours du Gouvernement de Sa Majesté Britannique. Ces circonstances, comme Vons le savez déjà, Mr. l'Ambassadeur, se rattachent à la divergence de vues, qui s'est produite entre les deux Gouvernements quant au mode de fixation des limites de la zone qui doit faire l'objet des investigations des Commissaires respectifs.

Persuadé qu'une entente directe à ce sujet entre les deux Gouvernements serait le moyen le plus pratique pour prévenir des contestations éventuelles entre les Commissaires, c'est déjà à la date du 19 septembre dernier que le Ministère des Affaires Etrangères s'est fait un devoir d'attirer Votre attention sur cette grave question et de réclamer Votre intervention auprès du Gouvernement Britannique dans le but d'en activer la solution. Or, ce n'est que depuis la réception de Votre note du 5 (17) courant que le Ministère s'est trouvé en mesure d'apprécier les conclusions du Cabinet de Londres.

Le Gouvernement de Sa Majesté la Reine, ainsi qu'il résulte de la susdite note, reconnait, de son côté, l'utilité d'une entente sur la zone, mais en même temps il est d'avis que c'est aux Commissaires respectifs qu'il appartiendrait d'en fixer les limites, et que le Commissaire britannique serait en outre tenu de consulter préalablement à ce sujet le fonctionnaire afghan qui a été désigné par l'Emir Abdourrahman-Khan pour lui fournir des informations.

Le Commissaire russe n'ayant point à intervenir dans les rapports du Général Lumsden avec les autorités afghanes, le Cabinet Impérial ne pense pas non plus que la nécessité de consulter préalablement le délégué d'Abdourrahman-Khan puisse servir d'obstacle à l'adoption de la proposition exposée dans les memorandums du Ministère des Affaires Etrangères du 19 septembre et du 9 octobre. La note de Votre Excellence du 5 (17) courant ne contenants, en outre, aucune autres objection de nature à expliquer les inconvénients qui pourraient résulter de l'application de ce mode de solution, je me fais un devoir d'appeler encore une fois l'attention la plus sérieuse de Votre Excellence sur les considérations qui portent le Gouvernement Impérial à penser

зеленымъ, а равно и меморандума Императорскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 9 (21-го) октября, и по которымъ Императорскому Послу въ Лондонѣ равнымъ образомъ поручено было объясниться съ Графомъ Гранвиллемъ.

Императорскій Кабинетъ счелъ долгомъ самымъ тщательнымъ образомъ разсмотрѣть соображенія, заключающіяся въ вышеупомянутой нотѣ.

Правительство Ея Великобританскаго Величества поручило Вамъ, г. Посолъ, выразить Императорскому Кабинету сожалѣніе по поводу неожиданнаго замедленія, которому подвергся съѣздъ обоюдныхъ Комиссаровъ.

Такъ какъ Императорское Министерство уже имѣло случай изложить Вамъ съ полною откровенностью причины этого замедленія, то я полагаю возможнымъ ограничиться сообщеніемъ, что, согласно послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Начальства Закаспійской Области, климатическія условія уже теперь препятствуютъ открытію работъ въ окрестностяхъ Серахса, гдѣ температура опускается ночью до 14° ниже нуля по Реомюру.

Не могу также не замѣтить Вамъ, что, помимо непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, помѣшавшихъ Комиссарамъ встрѣтиться въ условленное время, существуютъ и другія, равнымъ образомъ препятствующія переговорамъ и устранить которыя Императорскій Кабинетъ былъ бы въ состояніи лишь при содѣйствіи Правительства Ея Великобританскаго Величества. Обстоятельства эти, какъ Вамъ уже извѣстно, касаются разногласій, обнаружившихся во взглядахъ обоихъ Правительствъ относительно способа опредѣленія предѣловъ зоны, подлежащей изслѣдованію обоюдныхъ Комиссаровъ.

Будучи убѣждено, что непосредственное соглашеніе по этому предмету между обоими Правительствами было бы самымъ практическимъ средствомъ предотвращенія возможныхъ между Комиссарами пререканій, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ уже 19-го сентября сочло долгомъ обратить вниманіе Ваше на этотъ важный вопросъ и просить Вашего посредства предъ Великобританскимъ Правительствомъ въ видахъ скорѣйшаго его разрѣшенія. Между тѣмъ, только по полученіи ноты Вашей отъ 5-го (17-го) сего мѣсяца, Министерство поставлено было въ возможность обсудить заключенія Лондонскаго Кабинета.

Какъ явствуетъ изъ вышеупомянутой ноты, Правительство Ея Величества Королевы сознаетъ, съ своей стороны, пользу соглашенія относительно зоны, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, оно полагаетъ, что опредѣленіе ея границъ должно быть предоставлено Комиссарамъ, и что англійскій Комиссаръ обязанъ, сверхъ того, посовѣтоваться предварительно съ афганскимъ должностнымъ лицомъ, назначеннымъ Эмиромъ Абдуррахманъ-Ханомъ для доставленія свѣдѣній.

Такъ какъ русскій Комиссаръ не можетъ вмѣшиваться въ сношенія Генерала Лемсдена съ афганскими властями, то Императорскій Кабинетъ и не думаетъ, чтобы необходимость предварительнаго совѣщанія съ делегатомъ Абдуррахманъ-Хана могла послужить препятствіемъ къ принятію предложенія, изложеннаго въ меморандумахъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отъ 19-го сентября и 9 октября. Такъ какъ, при томъ, въ нотѣ Вашего Прев—ва отъ 5 (17-го) сего мѣсяца не заключается никакихъ другихъ возраженій, которыми выяснялись бы неудобства, могущія произойти отъ примѣненія этого способа рѣшенія вопроса, то я считаю своимъ долгомъ еще разъ обратить самое серьезное вниманіе Ваше на соображенія, побуж-

qu'une entente préalable et immédiate entre les Cabinets serait de la plus haute importance pour assurer le succès des négociations, et que, dans le cas contraire, les Commissaires risqueraient de se heurter à des difficultés inextricables.

Ces considérations sont les suivantes:

La définition préalable d'une zone d'investigation ne saurait préjuger la direction de la ligne frontière, dont le tracé devra faire l'objet d'une entente ultérieure, soit entre les Commissaires, soit entre les deux Cabinets, dans le cas où les Commissaires ne parviendraient pas à tomber d'accord à ce sujet. Elle ne saurait, en conséquence, porter la moindre atteinte aux intérêts légitimes des parties en cause.

La définition de la zone est nécessaire pour prévenir des contestations éventuelles entre les Commissaires au sujet de l'étendue du territoire qu'ils seront tenus d'étudier, afin d'être en mesure de fournir à leurs Gouvernements respectifs des données aussi complètes que possible sur les conditions géographiques et éthnographiques de ce territoire dans son ensemble, et qui pourraient servir de base solide au tracé d'une ligne de démarcation répondant aux intérêts des parties en cause, ainsi qu'à l'établissement d'un ordre de choses stable.

Une entente sur les limites de la zone devant précéder le commencement des travaux, ces limites ne sauraient être désignées que sur la base de données recueillies précédemment, et qui figurent déjà sur les cartes existantes. Les imperfections et les erreurs qu'offrent ces cartes ne pourraient, dans aucun cas, servir d'obstacle à une entente entre les deux Cabinets, attendu qu'il serait tout à fait superflu de rechercher une définition mathématique de la zone, et qu'il suffirait d'en préciser les limites en traits généraux.

Les Commissaires délimitateurs eux-mêmes, dans le cas où ils seraient autorisés à fixer d'un commun accord les limites de la zone, ne pourraient prendre pour base de leur travail que ces mêmes cartes, et le Gouvernement Impérial se croit en droit d'en conclure qu'il ne saurait y avoir d'obstacle à ce que les deux Cabinets procédassent dès à présent à un échange d'idées en vue de hâter la solution de cette importante question, afin que les Commissaires puissent commencer leurs investigations aussitôt après leur réunion à Serakhs.

Tout autre mode de procéder ne manquerait pas d'exercer une influence défavorable sur la marche ultérieure des négociations. Les Commissaires délimitateurs, dans le cas où des divergences d'opinions se produiraient entre eux sur les limites à assigner à la zone d'investigation, se trouveraient dans la nécessité d'en référer tout de même à leurs Gouvernements respectifs, et de se condamner à l'inaction jusqu'au moment où le différend aura été réglé. Sans parler du retard qui en résulterait pour les travaux de délimitation—retard dont il est difficile de prévoir la durée,—une telle situation ne serait pas non plus exempte d'autres inconvénients, non moins graves, sur lesquels je crois tout à fait superflu de m'étendre, mais qui ne sauraient échapper à la perspicacité des deux Gouvernements.

Persuadé qu'il ne saurait être conforme aux intentions du Gouvernement Britannique de laisser les négociations s'engager dans une impasse, et étant en même temps animé du désir de hâter autant que possible la solution des questions pendantes, le Cabinet Impérial a cru devoir profiter de la présence à St-Pétersbourg de son Commissaire pour le charger de la rédaction d'un projet de zone d'investigations sur la base des données existantes.

дающія Императорское Правительство думать, что предварительное и безотлагательное соглашеніе между обоими Кабинетами было бы въ высшей степени важно для обезпеченія успѣха переговоровъ, и что, въ противномъ случаѣ, Комиссары могли бы натолкнуться на безвыходныя затрудненія.

Соображенія эти заключаются въ слѣдующемъ:

Предварительное опредѣленіе подлежащей изслѣдованію зоны не можетъ предрѣшать направленія пограничной черты, каковое направленіе должно быть предметомъ послѣдующаго соглашенія или между Комиссарами, или между обоими Кабинетами, если бы Комиссарамъ не удалось согласиться по этому вопросу. Въ виду этого, помянутое опредѣленіе не можетъ причинить ни малѣйшаго ущерба интересамъ обѣихъ сторонъ.

Опредѣленіе зоны необходимо для предупрежденія пререканій между Комиссарами относительно пространства территоріи, которую они должны будутъ изучить, дабы быть въ состояніи доставить своимъ Правительствамъ сколь возможно полныя данныя о географическихъ и этнографическихъ условіяхъ означенной территоріи въ ея полномъ объемѣ, каковыя данныя могли бы послужить надежнымъ основаніемъ для проведенія демаркаціонной черты, отвѣчающей интересамъ участвующихъ сторонъ, и для установленія прочнаго порядка вещей.

Такъ какъ соглашеніе относительно предѣловъ зоны должно предшествовать открытію работъ, то предѣлы эти могутъ быть установлены лишь на основаніи данныхъ, ранѣе сего собранныхъ и уже включенныхъ въ существующія карты. Несовершенства и неправильности, заключающіяся въ этихъ картахъ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ служить препятствіемъ къ соглашенію между обоими Кабинетами, такъ какъ было бы совершенно излишнимъ добиваться математическаго опредѣленія зоны и было бы достаточно опредѣлить ея границы въ общихъ чертахъ.

Сами Комиссары по разграниченію, если бы имъ предоставлено было опредѣлить, по взаимному соглашенію, границы зоны, должны были бы принять за основаніе своей работы тѣ же самыя карты, почему Императорское Правительство считаетъ себя въ правѣ заключить, что оба Кабинета могли бы безпрепятственно приступить къ обмѣну мнѣній въ видахъ скорѣйшаго разрѣшенія этого важнаго вопроса, дабы Комиссары могли начать свои изслѣдованія тотчасъ послѣ съѣзда въ Серахсѣ.

Всякій другой образъ дѣйствій не преминулъ бы невыгодно отразиться на дальнѣйшемъ ходѣ переговоровъ. Комиссарамъ, если бы возникли между ними разногласія по предмету границъ зоны, пришлось бы отнестись къ ихъ Правительствамъ и, въ ожиданіи разрѣшенія спорнаго вопроса, обречь себя на бездѣйствіе. Не говоря о замедленіи, которому, въ такомъ случаѣ, подверглись бы работы по разграниченію и продолжительность коего трудно предрѣшить, таковое положеніе дѣлъ не было бы изъято и отъ другихъ, не менѣе важныхъ, неудобствъ, въ подробности которыхъ я считаю совершенно излишнимъ входить, но каковыя не могутъ ускользнуть отъ проницательности обоихъ Правительствъ.

Будучи убѣжденъ, что безвыходное положеніе, въ которомъ, въ такомъ случаѣ, очутились бы переговоры, было бы несогласно съ намѣреніями Великобританскаго Правительства и, руководствуясь, въ то же время, желаніемъ ускорить, насколько возможно, разрѣшеніе спорныхъ вопросовъ, Императорскій Кабинетъ счелъ нужнымъ, пользуясь присутствіемъ въ С.-Петербургѣ русскаго Комиссара, поручить ему изготовленіе проекта зоны изслѣдованій, на основаніи имѣющихся данныхъ.

En Vous transmettant ci-près une copie du travail du Général Zélenoï, je viens Vous prier, Mr. l'Ambassadeur, de vouloir bien la soumettre à l'appréciation de Votre Gouvernement.

Dans le cas où le Cabinet de Sa Majesté la Reine jugerait nécessaire de lui faire parvenir ses observations sur les détails de ce travail, le Cabinet Impérial se fera un devoir de les examiner et de les discuter dans un esprit de conciliation. Mais, se trouvant dans l'impossibilité d'exercer une action quelconque sur les dispositions des autorités afghanes, il se plaît, d'autre part, à espérer que le Cabinet de Sa Majesté la Reine ne refusera pás de lui fournir des garanties qui permettraient au Commissaire russe de procéder, conjointement avec son Collègue britannique, aux investigations nécessaires avec la certitude qu'aucun obstacle ne serait opposé à une étude consciencieuse de la zone, dans les limites qui sont indiquées en traits généraux dans le travail du Général Zélenoï.

Veuillez, etc. *Giers.*

Annexe au № 41.

Notice du Général-Major Zélenoï.

Pour assurer une base solide au tracé définitif d'une frontière stable, il est nécessaire de donner à la zone d'investigation une configuration telle que ses limites puissent autant que possible coïncider avec les limites géographiques du territoire qui fera l'objet des études des Commissaires. Pour satisfaire aux conditions ci-dessus exposées, la zone d'investigation doit embrasser toutes les localités comprises dans les limites géographiques, et dont les conditions topographiques et ethnographiques sont peu ou point connues, et surtout celles où les populations turcomanes se trouvent en contact avec les populations afghanes.

Vu l'impossibilité de faire aboutir la limite septentrionale de la zone à des frontières naturelles, le Gouvernement Impérial de Russie pourrait admettre que la limite en question aboutisse aux localités où se sont arrêtés les travaux de levé, exécutés par ordre des autorités de la Province Transcaspienne. Conformément à ce point de vue, la limite septentrionale de la zone partirait du point sis sur la rive droite du Hériroud, vis-à-vis de Daouletabad, se dirigerait, en ligne droite, vers le Mourghab qu'elle franchirait en amont d'Imam-bakhsch pour aboutir ensuite au fort afghan Khodja-Saleh, sur l'Amou-Daria.

Le cours du Hériroud formerait la limite occidentale de la zone d'investigation.

Quant à sa limite méridionale, elle partirait également de la rive droite du Hériroud, suivrait la ligne naturelle de la chaîne de montagnes, qui ferme au nord la vallée de Hérat*), dans la direction des sources de la rivière Kouschk dont elle descendrait le cours jusqu'à Thihil-Doukhter. A partir de ce point la limite méridionale

*) En 1875, à l'époque du voyage du colonel Mac Gregor, cette même chaîne de montagnes formait aussi, suivant le témoignage de cet officier, la ligne de postes-frontières afghans, lesquels cependant n'étaient pas occupés par des gardes-frontières. (Narrative of a journey through the province of Khorassan and of the N. W. frontier of Afghanistan in 1875, by C-l Mac Gregor. London, 1879 v. t. p. 241).

Препровождая къ Вамъ при семъ копію съ записки Генерала Зеленаго, имѣю честь просить Васъ, г. Посолъ, благоволить представить ее на усмотрѣніе Вашего Правительства.

Если Правительство Ея Величества Королевы признаетъ нужнымъ доставить ему свои замѣчанія относительно подробностей этого труда, то къ разсмотрѣнію и обсужденію оныхъ Императорскій Кабинетъ сочтетъ долгомъ отнестись съ желаніемъ придти къ соглашенію. Но, будучи лишенъ средствъ воздѣйствія на афганскія власти, Императорскій Кабинетъ льститъ себя, съ другой стороны, надеждою, что Кабинетъ Ея Величества Королевы не откажетъ ему въ гарантіяхъ, которыя дозволили бы русскому Комиссару приступить, совмѣстно со своимъ британскимъ коллегомъ, къ необходимымъ изслѣдованіямъ въ полной увѣренности, что никакихъ препятствій не будетъ чинимо добросовѣстному изученію зоны въ предѣлахъ, обозначенныхъ въ общихъ чертахъ въ трудѣ Генерала Зеленаго.

Примите и проч. *Гирсъ.*

Приложеніе къ № 41.

Записка Генералъ-Маіора Зеленаго.

Дабы обезпечить прочное основаніе окончательному опредѣленію постоянной границы, необходимо придать зонѣ, подлежащей изслѣдованію, такое очертаніе, чтобы границы ея совпадали, по возможности, съ географическими границами территоріи, которая составитъ предметъ изученія Комиссаровъ. Чтобы удовлетворить вышеизложеннымъ условіямъ, изслѣдуемая зона должна обнимать всѣ мѣстности, заключающіяся въ географическихъ границахъ, и топографическія и этнографическія условія коихъ или мало, или вовсе неизвѣстны, и, въ особенности, тѣ, гдѣ туркменское населеніе соприкасается съ афганскимъ.

За невозможностью начертать сѣверную границу зоны, сообразуясь съ естественными предѣлами, Россійско-Императорское Правительство могло бы допустить, чтобы сказанная граница простиралась до мѣстностей, гдѣ остановились съемочныя работы, выполненныя по распоряженію Начальства Закаспійской Области. Согласно этому, сѣверная граница зоны, исходя изъ пункта на правомъ берегу Герируда, находящагося противъ Даулетъ-Абада, направилась бы по прямой линіи къ Мургабу, и, пересѣкши рѣку эту выше Имамъ-бахша, примкнула бы къ афганскому форту Ходжа-Салеху, на Аму-Дарьѣ.

Теченіе Герируда служило бы западною границею зоны.

Что же касается южной ея границы, то таковая, имѣя равнымъ образомъ исходный пунктъ на правомъ берегу Герируда, направилась бы по естественной линіи—горной цѣпи, замыкающей съ сѣвера долину Герата*), до истоковъ Кушка, и оттуда внизъ по теченію рѣки этой до Чихиль-Духтера. Отъ этого пункта южная

*) Въ 1875 году, во время путешествія полковника Макъ-Грегора, эта самая горная цѣпь составляла, по свидѣтельству названнаго офицера, линію афганскихъ пограничныхъ постовъ, каковые однако не были заняты пограничною стражею. (Narrative of a journey through the province of Khorassan and of the N.W. frontier of Afghanistan in 1875, by 1879, C-l Mac Gregor. London т. I, стр. 241).

longerait les confins des établissements des Djemchidis et Firouz-Kouhis jusqu'au fort afghan de Bala-Mourghab, d'où elle suivrait le cours du Kaïssor et du Sangalak et les confins du district d'Andkhoï pour aboutir également à Khodja-Saleh.

En admettant même que quelques parties des territoires non contestés de l'un ou de l'autre Etat limitrophe seraient comprises dans la zone d'investigation, cette circonstance ne saurait porter la moindre atteinte aux droits des dits Etats, tandis que la description et le levé des parties de territoires en question profiteraient à la science.

Il serait nécessaire de hâter autant que possible une entente sur les limites de la zone, afin que le Gouvernement Impérial puisse préciser le personnel et les moyens topographiques qu'il aura à mettre à la disposition de son Commissaire, en vue des travaux de levé et de description, que le Commissaire aura à faire exécuter.

№ 42.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 17 november 1884.

Je m'empresse de Vous transmettre ci-près les copies des deux notes que je viens d'échanger avec l'Ambassadeur d'Angleterre*).

Vous voudrez bien relever de ma réponse à Sir Edward Thornton qu'en dehors des motifs qui ont empêché le Général Zélenoï de se rendre à Serakhs à l'époque convenue, les circonstances locales sont également de nature à s'opposer au commencement des travaux de la Commission de délimitation. Ces travaux devront forcément être ajournés jusqu'à la belle saison qui ne commence dans ces contrées qu'à la fin du mois de février v. s.

Pour ce qui est de la divergence de vues, qui s'est produite entre les deux Cabinets quant au mode de procéder pour arriver à une entente sur les limites de la zone d'investigation, nous n'avons pas cru pouvoir nous départir de la manière de voir exposée dans mon télégramme du 28 octobre. Les arguments que le Cabinet de Londres a fait valoir pour nous convaincre de la nécessité d'abandonner aux Commissaires respectifs le soin de fixer d'un commun accord les limites de la zone sont loin de nous paraître concluants. Ne nous trouvant pas en rapports avec les autorités afghanes, nous ne pouvons pas nous croire tenus de changer d'avis pour la raison que le Général Lumsden aurait besoin de consulter préalablement le délégué afghan qui lui a été adjoint par l'Emir Abdourrahman-Khan, et nous avons surtout à cœur d'empêcher les complications qui ne tarderaient pas à surgir, si les Commissaires ne parvenaient pas à s'entendre entre eux. Dans le but de faciliter la solution de la difficulté, nous avons cru devoir charger notre Commissaire de la rédaction d'un projet de zone, et nous nous sommes empressés de transmettre le travail du Général Zélenoï à Sir E. Thornton avec la prière de le soumettre à l'appréciation de son Gouvernement. Le Cabinet de Londres pourrait profiter du délai de près de trois mois, qui nous sépare de l'époque à laquelle les Commissaires pourront se rencontrer, pour consulter

*) V. les documents №№ 38 et 41.

граница направилась бы вдоль предѣловъ поселеній Джемшидіевъ и Фирузъ-Кухіевъ до афганскаго форта Бала-Мургаба, откуда она прошла бы по теченію Кайсора и Сангалака и вдоль окраинъ округа Андхой равнымъ образомъ къ Ходжа-Салеху.

Если бы въ зону, подлежащую изслѣдованію, и вошли нѣкоторыя части безспорной территоріи того или другого пограничнаго государства, то обстоятельство это не можетъ ни въ чемъ нарушить правъ этихъ государствъ, тогда какъ отъ описанія и съемки частей упомянутой территоріи выиграла бы наука.

Необходимо сколь возможно поспѣшить соглашеніемъ относительно границы зоны, дабы Императорское Правительство могло опредѣлить личный составъ и размѣръ топографическихъ средствъ, которыя оно должно будетъ предоставить въ распоряженіе своего Комиссара для производства описательныхъ и съемочныхъ работъ, которыя предстоитъ выполнить Комиссіи.

№ 42.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 17-го ноября 1884 г.

Спѣшу препроводить къ Вамъ копіи съ двухъ нотъ, которыми я обмѣнялся съ Англійскимъ Посломъ *).

Изъ отвѣта моего Сэръ Эдуарду Торнтону Вы изволите усмотрѣть, что, помимо причинъ, помѣшавшихъ Генералу Зеленому отправиться въ Серахсъ къ условленному сроку, существуютъ и мѣстныя условія, препятствующія открытію работъ Комиссіи по разграниченію. Работы эти должны по необходимости быть отложены до болѣе благопріятнаго времени года, начинающагося въ этихъ краяхъ не ранѣе февраля ст. ст.

Что касается возникшаго между обоими Кабинетами разногласія относительно образа дѣйствій, котораго слѣдуетъ держаться для достиженія соглашенія по предмету предѣловъ зоны изслѣдованій, то мы не сочли возможнымъ измѣнить взгляду нашему, изложенному въ моей телеграммѣ отъ 28-го октября. Доводы, на которые ссылался Англійскій Кабинетъ, дабы убѣдить насъ въ необходимости предоставить обоимъ Комиссарамъ уговориться между собою по предмету границъ зоны, кажутся намъ весьма мало убѣдительными. Не находясь въ сношеніяхъ съ афганскими властями, мы не считаемъ себя обязанными отказаться отъ нашего мнѣнія потому только, что Генералу Лемсдену нужно предварительно посовѣтоваться съ афганскимъ делегатомъ, прикомандированнымъ къ нему Эмиромъ Абдурахманомъ-Ханомъ, и мы заботимся всего болѣе о томъ, чтобы предупредить осложненія, которыя не преминули бы возникнуть, если бы Комиссарамъ не удалось уговориться.

Въ видахъ облегченія разрѣшенія затрудненій, мы поручили Комиссару нашему изготовить проектъ зоны и поспѣшили сообщить трудъ Генерала Зеленаго Сэръ Э. Торнтону съ просьбою передать таковой на обсужденіе его Правительства. Лондонскій Кабинетъ могъ бы воспользоваться почти трехмѣсячнымъ срокомъ, остающимся до того времени, когда окажется возможнымъ съѣздъ Комиссаровъ, чтобы

*) См. документы №№ 38 и 41.

le Général Lumsden sur le projet en question, et pour nous faire connaître ses conclusions. Nous sommes tout disposés à examiner ses observations éventuelles dans un esprit de conciliation, quoique, d'un autre côté, nous ne saurions perdre de vue que le travail du Général Zélenoï est basé sur des appréciations dont l'impartialité ne saurait être mise en doute, ce qui nous placera, sans doute, dans la nécessité d'insister sur l'adoption du projet de zone dans ses traits principaux.

Sir E. Thornton a été chargé de m'entretenir entre autres de l'envoi d'un petit corps de cosaques à Pouli-Khatoun, sur la rive droite du Hériroud, en amont de Serakhs. Les empiètements commis par les Afghans sur le Mourgab n'auraient été, selon l'Ambassadeur britannique, qu'une conséquence directe et inévitable de l'occupation de Pouli-Khatoun par nos troupes, qui jusqu'au tracé de la frontière définitive auraient dû ne pas franchir les limites des localités occupées précédemment.

J'ai répondu à Sir E. Thornton que nous nous trouvions dans l'impossibilité de partager cette manière de voir.

Ayant réussi à établir la tranquillité dans les steppes turcomanes, nous étions tenus d'aviser aux moyens de consolider l'ordre de choses créé par nous, et de l'assurer contre des troubles que nous avions tout lieu d'appréhender vu les armements considérables poursuivis par les Afghans sur les confins nord de Hérat et l'approche de l'escorte anglaise dont le chiffre dépassait de beaucoup celui dont nous étions convenus d'abord avec Sir E. Thornton.—L'établissement d'un avant-poste russe à Pouli-Khatoun n'a pas eu d'autre motif. Cette localité, qui n'a jamais fait partie du territoire de l'Afghanistan, est, d'ailleurs, trop éloignée des confins nord de ce pays pour que son occupation puisse préjuger la direction de la future frontière afghane, dont le tracé, conformément aux principes qui ont servi de base à l'arrangement de 1872 — 1873, devra être réglé sur l'état des possessions de l'Emir Schir-Ali-Khan. Le témoignage du Colonel Mac-Gregor, auquel le Général Zélenoï se réfère dans son travail, indique avec une grande précision la limite extrême jusqu'à laquelle s'étendaient ces possessions.

Il n'en est pas de même des empiètements commis récemment par les Afghans.

En admettant même, ainsi que le prétendent les agents anglais, que les Turcomans Saryks, établis à Pendjdé, aient été précédemment astreints au paiement d'une redevance annuelle aux autorités afghanes, cette circonstance ne pouvait à elle seule constituer un titre de possession en faveur de l'Emir Abdourrahman-Khan, attendu que la localité en question n'a jamais été occupée par des troupes afghanes, et que sa population a de tout temps joui d'une complète indépendance. Les incursions et les actes de brigandage auxquels les Saryks de Pendjdé n'ont cessé de se livrer à l'égard de leurs voisins jusqu'au moment où l'oasis de Merv a été occupée par nous en sont une preuve éclatante.

Dès le début de nos présentes négociations avec le Gouvernement Britannique nous avons cru devoir lui signaler les projets que l'on semblait nourrir à Hérat contre l'indépendance du Pendjdé, mais nos représentations n'ont point empêché l'occupation de cette localité par les Afghans, qui, conformément à nos récentes informations, ont même fait avancer leurs avant-postes jusqu'au delà de Sary—iazy.

Cet état de choses étant de nature a susciter de graves obstacles au succès des négociations, je me vois dans la nécessité de Vous prier, Monsieur l'Ambassadeur, de

посовѣтоваться съ Генераломъ Лемсденомъ относительно помянутаго проекта и чтобы доставить намъ свои заключенія. При разсмотрѣніи заключеній этихъ, мы намѣрены руководиться сговорчивостью, хотя, съ другой стороны, мы и не можемъ упустить изъ виду, что трудъ Генерала Зеленаго основанъ на оцѣнкѣ фактовъ, безпристрастіе которой не можетъ быть подвергнуто сомнѣнію, каковое обстоятельство поставитъ насъ, конечно, въ необходимость настаивать на принятіи проекта зоны въ его главныхъ чертахъ.

Сэръ Эдуарду Торнтону поручено было, между прочимъ, объясниться со мною относительно посылки небольшаго отряда казаковъ въ Пули-Хатунъ, на правомъ берегу Геріруда, выше Серахса. По словамъ Великобританскаго Посла, захваты, сдѣланные Афганцами на Мургабѣ, были лишь прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ занятія Пули-Хатуна нашими войсками, которыя, до опредѣленія окончательной границы, не должны были бы переходить за предѣлы ранѣе занятыхъ ими мѣстностей.

Я отвѣчалъ Сэръ Э. Торнтону, что мы не считаемъ возможнымъ согласиться съ этимъ взглядомъ на вещи.

Успѣвъ водворить спокойствіе въ туркменскихъ степяхъ, мы были обязаны позаботиться о средствахъ упроченія созданнаго нами порядка вещей и обезпеченія онаго отъ послѣдствій смутъ, которыхъ мы не могли не опасаться въ виду значительныхъ вооруженій, дѣлаемыхъ Афганцами на сѣверныхъ окраинахъ Герата, и приближенія англійскаго конвоя, численность коего далеко превышала ту, относительно которой мы предварительно условились съ Сэръ Э. Торнтономъ. Учрежденіе русскаго передоваго поста въ Пули-Хатунѣ не имѣло иной побудительной причины. Притомъ, мѣстность эта, никогда не входившая въ составъ территоріи Афганистана, слишкомъ удалена отъ сѣверныхъ окраинъ страны этой, и, слѣдовательно, занятіе ея не можетъ предрѣшать направленія будущей афганской границы, начертаніе которой, согласно началамъ, послужившимъ основаніемъ соглашенію 1872—1873 гг., должно соотвѣтствовать положенію владѣній Эмира Ширъ-Али-Хана. Свидѣтельство полковника Макъ-Грегора, на которое Генералъ Зеленой ссылается въ своей запискѣ, указываетъ съ большою точностью крайній предѣлъ, до котораго простирались означенныя владѣнія.

Совершенно иной характеръ имѣютъ новые захваты Афганцевъ.

Допуская даже, какъ утверждаютъ англійскіе агенты, что живущіе въ Пенджде Туркмены-Сарыки были ранѣе обложены ежегодною податью въ пользу афганскихъ властей, одно это обстоятельство не можетъ, само по себѣ, служить доказательствомъ правъ Эмира Абдурахманъ-Хана на означенную мѣстность, которая никогда не была занята афганскими войсками и населеніе коей всегда пользовалось полною самостоятельностью. Неоспоримымъ тому доказательствомъ могутъ служить набѣги и разбои, которымъ постоянно подвергались со стороны Сарыковъ ихъ сосѣди до той минуты, когда занятъ былъ нами Мервъ.

При началѣ настоящихъ переговоровъ мы сочли долгомъ обратить вниманіе Великобританскаго Правительства на замыслы, которые, какъ казалось, питали, въ Гератѣ противъ независимости Пенджде, но представленія наши не помѣшали занятію мѣстности этой Афганцами, которые, согласно полученнымъ нами въ послѣднее время свѣдѣніямъ, выдвинули свои передовые посты за Сары-Язы.

Такъ какъ таковое положеніе дѣлъ можетъ создать существенныя препятствія

vouloir bien appeler l'attention la plus sérieuse du Gouvernement Britannique sur les faits ci-dessus exposés.

Veuillez, etc. *Giers.*

№ 43.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

Londres, le 28 novembre (10 décembre) 1884.

Je me suis empressé de me rendre chez Lord Granville pour m'acquitter des ordres contenus dans la lettre que Vous avez bien voulu m'écrire sous la date du 17 de ce mois.

Le Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères se trouvait déjà en possession de la note adressée par Votre Excellence à Sir E. Thornton en date du 14 novembre, ainsi que du projet dressé par le Général Zélenoï quant à la fixation de la zone d'investigation.

Lord Granville m'a assuré qu'il se trouvait dans l'impossibilité d'émettre dès à présent un avis sur ce dernier travail, mais qu'il avait déjà pris les dispositions nécessaires pour en transmettre, sans retard, les détails à Sir P. Lumsden; que dès que la réponse du Commissaire Britannique lui serait parvenue, il se hâterait d'en faire l'objet d'une communication tant à St-Pétersbourg qu'à l'Ambassade. Le Ministre ajouta qu'ayant à cœur de voir s'engager le plus tôt possible les négociations sur cette importante question, il ne négligerait rien de ce qui pouvait dépendre de lui pour en accélérer la marche.

J'appelai ensuite la sérieuse attention du Principal Secrétaire d'Etat de Sa Majesté Britannique sur les entraves que devaient susciter à cette négociation les récents empiètements de l'Emir de l'Afghanistan, et notamment l'occupation par ses troupes d'une localité située bien au delà de Pendjdé. — Lord Granville m'ayant répondu que selon les renseignements parvenus au Foreign Office cette expédition n'aurait été que la conséquence de l'occupation de Pouli-Khatoun par nos troupes, je répliquai, en me basant sus les données, renfermées dans la lettre de Votre Excellence, que les deux cas ne semblaient avoir rien de commun. Pouli-Khatoun était situé à une distance considérable de la frontière afghane, tandis que Sary—iazy se trouvait en plein pays turcoman. Ensuite nous ne nous étions avancés jusqu'à Pouli-Khatoun que pour y maintenir la tranquillité, menacée, d'une part, par les armements guerriers de l'Emir, et, de l'autre, par l'attente de la Commission Britannique avec sa nombreuse escorte militaire.

Lord Granville ne se trouvait pas en mesure d'entrer dans l'examen de ces détails. Il lui fallait recueillir des renseignements plus précis que ceux dont il disposait pour pouvoir formuler une opinion motivée. Mais il me promit de me la communiquer à la première possibilité.

Veuillez, etc. *Staal.*

успѣху переговоровъ, то я нахожусь въ необходимости просить Васъ, г. Посолъ, обратить самое серьезное вниманіе Великобританскаго Правительства на вышеизложенныя обстоятельства.

Примите и пр. *Гирсъ.*

№ 43.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

Лондонъ, 28-го ноября (10-го декабря) 1884 г.

Во исполненіе приказаній Вашего Высокопрев—ства, изложенныхъ въ письмѣ Вашемъ отъ 17-го ноября, я поспѣшилъ отправиться къ Лорду Гранвиллю.

Главнымъ Статсъ-Секретаремъ по Иностраннымъ Дѣламъ уже получены были какъ нота, адресованная Вами Сэръ Э. Торнтону отъ 14-го ноября, такъ и проектъ Генарала Зеленаго, касающійся опредѣленія зоны изслѣдованій.

Лордъ Гранвилль увѣрилъ меня, что онъ не находитъ возможнымъ нынѣ же высказать какое либо мнѣніе по предмету проекта, но что, при всемъ томъ, имъ уже сдѣланы необходимыя распоряженія для передачи подробностей онаго Сэръ П. Лемсдену, и что, тотчасъ по полученіи отвѣта великобританскаго Комиссара, онъ поспѣшитъ сообщить таковой, какъ въ С.-Петербургъ, такъ и ввѣренному мнѣ Посольству. Министръ присовокупилъ, что, желая способствовать скорѣйшему началу переговоровъ по столь важному вопросу, онъ сдѣлаетъ все отъ него зависящее для ускоренія этого дѣла.

За симъ, я обратилъ серьезное вниманіе Главнаго Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ на препятствія, которыя должны встрѣтить переговоры вслѣдствіе новыхъ захватовъ Эмира Афганскаго, а именно на занятіе его войсками мѣстности, находящейся по сю сторону Пенджде. На сдѣланное мнѣ Лордомъ Гранвилемъ замѣчаніе, что, согласно дошедшимъ до Департамента Иностранныхъ Дѣлъ свѣдѣніямъ, движеніе это было лишь слѣдствіемъ занятія Пули-Хатуна нашими войсками, я возразилъ, руководствуясь заключающимися въ письмѣ Вашего Высокопревос — ства данными, что, по моему мнѣнію, эти два факта не представляютъ, по видимому, ничего общаго. Пули-Хатунъ, сказалъ я, отдѣляется значительнымъ пространствомъ отъ афганской границы, тогда какъ Сары-Язы находится въ центрѣ Туркменіи. Помимо этого, мы двинулись въ Пули-Хатунъ лишь для поддержанія спокойствія, которому грозили, съ одной стороны, воинственныя приготовленія Эмира, а, съ другой, предстоящее прибытіе британской Комиссіи, сопровождаемой многочисленнымъ конвоемъ.

Лордъ Гранвилль не нашелъ возможнымъ войти въ обсужденіе этихъ подробностей. Дабы высказать мотивированное мнѣніе, онъ, по словамъ его, нуждался въ пополненіи имѣвшихся въ его распоряженіи свѣдѣній, но, при этомъ, онъ обѣщалъ мнѣ при первой возможности сообщить о своемъ заключеніи.

Примите и пр. *Стааль.*

№ 44.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 13 décembre 1884.

Lord Granville vient de m'adresser une note qui sert de réponse à la démarche qui m'a été prescrite par Votre lettre du 17 novembre relativement à la question de la zone.—Le Gouvernement Anglais accepte la ligne formant le tracé nord de la zone d'investigation, proposée par le Général Zélenoï; mais il ne croit pas désirable de définir préalablement les limites méridionales de cette zone.—Lord Granville ajoute que tout en ne partageant pas notre avis que Pouli-Khatoun et Pendjdé se trouvent en dehors de la frontière afghane, le Cabinet de Londres estime que ces questions doivent être décidées par les Commissaires respectifs sur les lieux.

Staal.

№ 45.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

Londres, le 18 (30) décembre 1884.

Pour compléter mon télégramme du $\frac{13}{25}$ décembre, je me fais un devoir de transmettre ci-joint à Votre Excellence la copie de la note que Lord Granville m'a adressée en date du 23 décembre au sujet de la zone d'investigation destinée à fixer le rayon d'activité de la Commission de délimitation afghane.

Cette note sert de réponse à la communication que j'ai eu ordre de faire au Gouvernement Britannique sur la base de Votre lettre du 17 novembre.

Ainsi que Votre Excellence voudra bien le relever de la lecture de cette pièce, le Cabinet Anglais accepte le tracé nord de la zone en question, tel qu'il a été proposé par Mr. le Général Zélenoï. Quant à la limite méridionale, tout en étant d'avis qu'elle empiéterait sur le territoire afghan, le Premier Secrétaire d'Etat de Sa Majesté Britannique pour les Affaires Etrangères ne la repousse pas d'une manière péremptoire, mais il estime qu'il vaudrait mieux en abandonner la discussion aux Commissaires respectifs.

Veuillez, etc.

Staal.

Annexe au № 45.

Le Comte de Granville au Conseiller Privé de Staal.

Foreign Office, December 23, 1884.

I have consulted Her Majesty's Secretary of State for India in regard to the communication which Your Excellency made to me on the 9-th instant on the sub-

№ 44.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 13-го декабря 1884 г.

Лордъ Гранвилль адресовалъ мнѣ ноту, служащую отвѣтомъ на представленіе, которое, письмомъ Вашимъ отъ 17-го ноября, мнѣ поручено было сдѣлать по вопросу о зонѣ. Англійское Правительство принимаетъ черту, образующую сѣверную границу зоны изслѣдованій, предложенной Генераломъ Зеленымъ; но оно находитъ нежелательнымъ предварительное опредѣленіе южныхъ границъ той же зоны. Лордъ Гранвилль присовокупляетъ, что, не раздѣляя мнѣнія нашего о томъ, что Пули-Хатунъ и Пенджде находятся внѣ афганской границы, Лондонскій Кабинетъ признаетъ, что вопросы эти должны быть разрѣшены Комиссарами на мѣстѣ.

Стааль.

№ 45.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

Лондонъ, 18-го (30) декабря 1884 г.

Въ дополненіе къ телеграммѣ моей отъ 13 (25-го) декабря, считаю долгомъ препроводить при семъ къ Вашему Высокопрев—ву копію съ ноты, адресованной мнѣ Лордомъ Гранвиллемъ 23-го декабря (н. ст.) по предмету зоны изслѣдованій, коею установлялись бы предѣлы дѣятельности Комиссіи по афганскому разграниченію.

Нота эта служитъ отвѣтомъ на сообщеніе, которое мнѣ поручено было сдѣлать Британскому Правительству на основаніи письма Вашего отъ 17-го ноября.

Какъ Вашему Высокопр—ву угодно будетъ усмотрѣть изъ этого документа, Англійскій Кабинетъ принимаетъ сѣверную границу упомянутой зоны въ томъ видѣ, какъ она была предложена Генераломъ Зеленымъ. Что же касается южной границы, то, находя, что она захватываетъ афганскую территорію, Главный Секретарь Ея Величества по иностраннымъ дѣламъ не отвергаетъ ее безусловно, но полагаетъ, что было бы удобнѣе предоставить обсужденіе ея обоюднымъ Комиссарамъ.

Примите и проч.

Стааль.

Приложеніе къ № 45.

Переводъ.

Отъ Графа Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

23-го декабря 1884 г. (н. ст.).

Я объяснился съ Статсъ-Секретаремъ Ея Величества по дѣламъ Индіи относительно сдѣланнаго мнѣ Вашимъ Прев—мъ, 9-го числа сего мѣсяца, сообщенія по

ject of the proposal that a zone should be laid down, within which the work of the Afghan boundary Commission should be confined; and I have now the honour to acquaint you that Her Majesty's Government, being desirous of meeting, as far as possible, the wishes of the Russian Government in this matter, are prepared to agree that the Commissioners should be instructed not to extend their inquiries beyond the line which has been proposed by Your Excellency as the northern limit of the zone, and which would run from a point on the right bank of the Heri-Rud opposite Dowlet-Abad direct to the Murghab, crossing the river above Imam Bakhsh, and thence to Khoja-Saleh. It would, however, in the opinion of Her Majesty's Government, be undesirable to attempt any preliminary definition of the southern limit of the zone.

I think it right to add that Her Majesty's Government do not agree with the Russian Government that Puli-Khatun and Penjdeh are outside the limits of Afghanistan, but they consider that these questions must be decided by the Commissioners on the spot.

I have the honour, etc. *Granville.*

№ 46.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 16 janvier 1885.

J'ai reçu la dépêche en date du 18 (30) décembre, par laquelle Votre Excellence a bien voulu me transmettre une copie de la note qui Lui a été adressée par le Comte de Granville au sujet de la délimitation de l'Afghanistan.

C'est avec regret que nous avons constaté que le Cabinet de Londres persiste à repousser notre proposition relative à une entente préalable entre les deux Gouvernements sur les limites de la zone de délimitation, sans même préciser les motifs de son refus. Vous avez été à même d'apprécier les circonstances qui nous ont placés dans la nécessité d'insister sur cette condition, laquelle, sans porter la moindre atteinte aux intérêts de la Grande-Bretagne, n'est destinée qu'à nous procurer des garanties indispensables contre une déviation des principes qui ont servi de base aux négociations. Nous ne saurions renoncer à ces garanties en présence des empiètements territoriaux des Afghans, et la réponse de Lord Granville tend à nous en frustrer. Toutes ces considérations sont développées dans la notice ci-jointe, qui résume la marche des négociations.

Dans ces conditions, il est à prévoir que l'envoi de notre Commissaire sur les lieux n'aboutirait qu'à un échec. L'intérêt que nous attachons à une solution favorable de la présente question nous impose le devoir d'éviter cette éventualité.

Vous aurez soin de relever ces considérations aux yeux de Lord Granville.

La notice ci-jointe contient également l'exposé d'une nouvelle proposition que Vous êtes autorisé à faire au Cabinet de Londres, pour faire sortir les négociations de l'impasse dans laquelle elles viennent de s'engager. Cette proposition a pour objet une entente entre les deux Cabinets sur la ligne de démarcation dont le tracé, in-

предмету предложенія установить зону, предѣлами коей ограничивались бы работы Комиссіи по опредѣленію афганской границы. Нынѣ имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что, желая по возможности удовлетворять домогательствамъ Россійскаго Правительства, касающимся настоящаго вопроса, Правительство Ея Величества готово согласиться на то, чтобы Комиссарамъ было предписано не простирать своихъ изслѣдованій за черту, которую Ваше Прев—во предложили принять за сѣверную границу зоны и которая, исходя изъ пункта на правомъ берегу Герируда, находящагося противъ Доулетъ-Абада, направилась бы по прямой линіи къ Мургабу пересѣкла рѣку эту выше Имамъ-Бахша и оттуда слѣдовала бы къ Ходжа-Салеху. Но, при этомъ, Правительство Ея Величества признаетъ нежелательными попытки заранѣе опредѣлить южную границу зоны.

Считаю долгомъ присовокупить, что Правительство Ея Величества не соглашается съ мнѣніемъ Русскаго Правительства о томъ, что Пули-Хатунъ и Пенджде находятся внѣ предѣловъ Афганистана, но полагаетъ, что вопросы эти должны быть разрѣшены Комиссарами на мѣстѣ.

Имѣю честь и проч. *Гранвилль.*

№ 46.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 16-го января 1885 г.

Я получилъ депешу отъ 18-го (30-го) декабря, при которой Ваше Прев—ство изволили препроводить ко мнѣ копію съ адресованной Вамъ Графомъ Гранвиллемъ ноты по предмету разграниченія съ Афганистаномъ.

Мы съ прискорбіемъ убѣдились, что Лондонскій Кабинетъ продолжаетъ настойчиво отвергать наше предложеніе, касающееся предварительнаго уговора между обоими Правительствами относительно предѣловъ зоны разграниченія, не выясняя при томъ мотивовъ своего отказа. Вы имѣли возможность оцѣнить обстоятельства, поставившія насъ въ необходимость настаивать на помянутомъ условіи, каковое, не причиняя ни малѣйшаго ущерба интересамъ Великобританіи, должно служить для насъ необходимымъ обезпеченіемъ въ томъ, что не послѣдуетъ уклоненія отъ началъ, послужившихъ основаніемъ переговорамъ. Въ виду территоріальныхъ захватовъ Афганцевъ, мы не считаемъ возможнымъ отказаться отъ такого обезпеченія, а, между тѣмъ, отвѣтъ Лорда Гранвилля направленъ къ тому, чтобы лишить насъ онаго. Всѣ эти соображенія развиты въ прилагаемой при семъ запискѣ, въ которой вкратцѣ изложенъ ходъ переговоровъ.

Нельзя не предусматривать, что, при этихъ условіяхъ, командировка нашего Комиссара окончилась бы неудачею. Значеніе, которое мы придаемъ благопріятному разрѣшенію настоящаго вопроса, возлагаетъ на насъ обязанность не подвергаться таковой случайности.

Вамъ предстоитъ обратить вниманіе Лорда Гранвилля на эти соображенія.

Въ прилагаемой запискѣ изложено, между прочимъ, и новое предложеніе, которое Вы уполномочены сдѣлать Лондонскому Кабинету, дабы вывести переговоры

diqué dans la notice, a été combiné en vue des préventions qu'inspirerait à l'Angleterre la proximité de nos établissements de la ville de Hérat. Moyennant ce tracé, un espace de 120 kilomètres environ séparerait cette ville des points les plus rapprochés de la future frontière.

Si les deux Cabinets se mettaient d'accord en principe sur cette direction de la ligne, la tâche des Commissaires respectifs serait simplifiée. Ceux-ci pourraient se rendre sans retard sur les lieux, pour procéder au tracé de la frontière.

Je n'ai pas besoin de réitérer à Votre Excellence combien nous désirons voir s'établir un accord qui écarterait à l'avenir toute complication et tout malentendu entre les deux Gouvernements, et leur permettrait de placer sur des bases solides les bonnes et amicales relations qui doivent subsister entre eux dans leur propre intérêt, comme dans celui de la tranquillité, de l'ordre et de la civilisation dans ces contrées.

C'est parce que nous y attachons le plus grand prix que nous invitons le Gouvernement de Sa Majesté Britannique à entrer avec nous dans un échange d'idées direct, et que nous lui indiquons avec une entière franchise le terrain sur lequel l'entente que nous souhaitons pourrait s'établir.

Vous êtes autorisé à donner lecture et copie de la présente dépêche et de l'annexe à Lord Granville, lorsque Vous le jugerez opportun.

Veuillez, etc. *Giers.*

Annexe au № 46.

NOTICE.

Le Cabinet Impérial a pris connaissance de la note en date du 23 décembre 1884, que Mr. le Comte de Granville a cru devoir adresser à l'Ambassadeur de Russie à Londres au sujet de la délimitation de l'Afghanistan.

Le Cabinet Impérial s'étant trouvé dans la nécessité de proposer à celui de Londres de s'entendre d'avance sur une zone de délimitation, le Gouvernement Britannique, ainsi qu'il résulte de la note ci-dessus mentionnée, est tout disposé à admettre que les investigations des Commissaires délimitateurs ne dépassent pas la ligne qui, suivant l'avis du Cabinet Impérial, pourrait être adoptée comme limite septentrionale de la zone en question; mais, d'un autre côté, il ne croit pas possible de procéder à une définition préalable de la limite sud de la même zone. Le Cabinet Britannique ne saurait non plus admettre que Pouli-Khatoun et Pendjdé se trouveraient en dehors des limites de l'Afghanistan, ainsi que le pense le Cabinet Impérial, et il est d'avis que ces questions devraient être résolues par les Commissaires sur les lieux.

La note précitée de Mr. le Comte de Granville garde le silence sur les raisons qui empêchent le Gouvernement Britannique d'adopter la proposition du Cabinet Im-

изъ настоящаго, безвыходнаго положенія. Предложеніе это касается соглашенія между двумя Кабинетами относительно граничной линіи, при начертаніи которой, изложенномъ въ запискѣ, приняты были во вниманіе тѣ предубѣжденія, съ которыми отнеслись бы въ Англіи къ близкому сосѣдству нашихъ постовъ съ Гератомъ. Благодаря означенному начертанію, Гератъ будетъ отдѣленъ отъ ближайшихъ пунктовъ границы разстояніемъ приблизительно въ 120 километровъ.

Если бы оба Кабинета пришли въ принципѣ къ соглашенію относительно этого направленія граничной черты, то задача Комиссаровъ упростилась бы. Послѣдніе могли бы безъ замедленія отправиться на мѣсто, съ тѣмъ, чтобы приступить къ проведенію границы.

Я не вижу необходимости напоминать Вашему Прев—ву о томъ до какой степени мы желали бы достигнуть соглашенія, которое, устраняя въ будущемъ осложненія и недоразумѣнія между обоими Правительствами, дозволило бы имъ установить на прочныхъ основаніяхъ добрыя и дружественныя отношенія, каковыя должны поддерживаться между ними, какъ въ ихъ собственныхъ интересахъ, такъ и въ интересѣ водворенія спокойствія, порядка и цивилизаціи въ этихъ странахъ.

Первостепенное значеніе, которое мы придаемъ таковымъ отношеніямъ, побуждаетъ насъ нынѣ предложить Правительству Ея Великобританскаго Величества вступить съ нами въ непосредственный обмѣнъ мнѣній, а также указать ему съ полною откровенностью ту почву, на которой желаемое нами соглашеніе могло бы состояться.

Вамъ предоставляется прочесть эту депешу Лорду Гранвиллю и передать ему копію какъ съ депеши, такъ и съ приложенія, когда Вы признаете это благовременнымъ.

Примите и пр. *Гирсъ.*

Приложеніе къ № 46. Переводъ.

ЗАПИСКА.

Императорскій Кабинетъ ознакомился съ содержаніемъ ноты отъ 23-го декабря 1884 г., которую Лордъ Гранвилль счелъ долгомъ адресовать Русскому Послу въ Лондонѣ по предмету разграниченія съ Афганистаномъ.

Вслѣдствіе предложенія, которое Императорскій Кабинетъ вынужденъ былъ сдѣлать Лондонскому Кабинету относительно предварительнаго соглашенія между ними по предмету зоны разграниченія, Великобританское Правительство, какъ явствуетъ изъ означенной ноты, выражаетъ готовность допустить, чтобы Комиссары по разграниченію не переходили за черту, которая, по мнѣнію Императорскаго Кабинета, могла бы быть принята за сѣверный предѣлъ означенной зоны; но, съ другой стороны, оно не находитъ возможнымъ приступить къ предварительному опредѣленію южныхъ предѣловъ зоны. Великобританскій Кабинетъ не можетъ также допустить, что Пули-Хатунъ и Пенджде находятся, какъ полагаетъ это Императорскій Кабинетъ, внѣ границъ Афганистана, и держится того мнѣнія, что вопросы эти должны быть разрѣшены Комиссарами на мѣстѣ.

Вышеупомянутая нота Графа Гранвилля совершенно умалчиваетъ о причинахъ,

périal, et elle ne fait pas la moindre allusion aux circonstances et aux considérations qui ont motivé la susdite proposition, et qui ont été exposées en détail dans la note adressée par Mr. de Giers à l'Ambassadeur d'Angleterre en date du 14 novembre 1884.

Vu la gravité qui s'attache à ces considérations, le Cabinet Impérial ne saurait s'empêcher d'appeler encore une fois l'attention la plus sérieuse du Gouvernement Britannique sur les motifs qui lui font craindre que, dans les conditions actuelles et à défaut d'une entente préalable sur l'étendue de la zone de délimitation, l'envoi des Commissaires sur les lieux n'aboutisse à un malentendu ou même à un échec dont les conséquences ne sauraient manquer d'excercer une influence défavorable sur la marche ultérieure des négociations.

Dès le début de ces négociations, il avait été convenu entre les deux Gouvernements que tous les arrangements antérieurement conclus au sûjet de l'Asie Centrale resteraient en vigueur; dans sa note du 17 juin 1884 le Cabinet Impérial s'était fait un devoir de signaler à l'Ambassadeur Britannique que, dans sa pensée, la prochaine délimitation était destinée à compléter celle de 1872—1873. Les deux Cabinets convinrent en outre que la direction de la ligne de démarcation entre l'Amou-Daria et le Hériroud serait combinée de façon à prévenir autant que possible tout motif de malentendus et de complications dans l'avenir. L'état des possessions de l'Emir Schir Ali-Khan ayant servi de base à l'arrangement de 1872—1873, c'est cette même base qui devait être adoptée pour la prochaine délimitation, et le Cabinet Impérial a eu soin de préciser dans sa note du 30 juillet 1884 que, selon son avis, les complications ne pourraient être écartées que dans le cas où la frontière à tracer serait conforme aux conditions géographiques et ethnographiques du territoire à délimiter.

En partant de ce point de vue le Cabinet Impérial s'est fait un devoir de prévenir l'Ambassadeur Britannique qu'il se voyait dans la nécessité de demander que la tribu des Turcomans-Saryks, dont une partie avait déjà fait sa soumission aux autorités russes, soit comprise toute entière dans la sphère d'action de la Russie, et que l'Emir Abdourrahman-Khan renonçât à toute velléité d'extension de son territoire aux dépens des terres habitées par les Turcomans en question.

Quoique le Gouvernement Britannique n'eût pas jugé possible de donner son adhésion à cette proposition, Mr. de Giers ne crut pas moins de son devoir de prévenir Sir Edward Thornton que le Cabinet Impérial se réservait d'insister sur l'application du programme ci-dessus exposé.

La réalisation de ce programme n'étant possible qu'à condition que l'oasis de Pendjdé, habitée par les Saryks, ne fût pas envahie par les Afghans, le Cabinet Impérial n'avait pas manqué de signaler dès le mois de juin 1884 à l'attention du Gouvernement Britannique les bruits qui prêtaient à l'Emir Abdourrahman-Khan l'intention de s'emparer de cette localité. En donnant plus tard son consentement définitif à l'envoi de son Commissaire sur les lieux, il n'a pas cru pouvoir s'empêcher de rappeler à l'Ambassadeur Britannique que les empiètements territoriaux des Afghans ne sauraient manquer de neutraliser les effets des intentions conciliantes des deux Puissances, et de créer de graves obstacles à la délimitation (Note du 25 août 1884).

Au commencement du mois de septembre le Cabinet Impérial eut le regret de constater que les représentations amicales dont il avait usé auprès du Gouvernement Britannique n'avaient pu prévenir l'envahissement du Pendjdé par les Afghans, et pour

не дозволяющихъ Великобританскому Правительству принять предложенія Императорскаго Кабинета, и не содержитъ ни малѣйшаго намека на обстоятельства и соображенія, вызвавшія эти предложенія и которыя были подробно изложены въ нотѣ г. Гирса къ Англійскому Послу отъ 14-го ноября 1884 г.

Имѣя въ виду особую важность упомянутыхъ соображеній, Императорскій Кабинетъ считаетъ долгомъ еще разъ обратить самое серьезное вниманіе Великобританскаго Кабинета на причины, побуждающія его опасаться, что, при настоящихъ условіяхъ и за отсутствіемъ предварительнаго соглашенія относительно пространства зоны разграниченія, отправка Комиссаровъ на мѣсто приведетъ лишь къ недорозумѣнію или даже къ неудачѣ, послѣдствія коей не преминутъ неблагопріятно отразиться на дальнѣйшемъ ходѣ переговоровъ.

При самомъ началѣ переговоровъ, между обоими Правительствами было условлено, что всѣ ранѣе заключенныя по дѣламъ Средней Азіи соглашенія останутся въ силѣ; въ нотѣ своей отъ 17-го іюня 1884 г. Императорскій Кабинетъ счелъ своимъ долгомъ заявить Великобританскому Послу, что, по его мнѣнію, предстоящее разграниченіе предназначено дополнить то, которое состоялось въ 1872—73 гг. Помимо этого, оба Кабинета уговорились между собою, что демаркаціонной чертѣ между Аму-Дарьею и Герирудомъ будетъ дано такое направленіе, которое насколько возможно устраняло бы поводы къ будущимъ недоразумѣніямъ и осложненіямъ. Такъ какъ положеніе владѣній Эмира Ширъ-Али-Хана послужило основаніемъ соглашенію 1872—73 гг., то тоже самое основаніе оставалось принять и для предстоящаго разграниченія, и, въ нотѣ своей отъ 30-го іюля 1884 г., Императорскій Кабинетъ не преминулъ высказать, что, по мнѣнію его, осложненія могутъ быть устранены лишь въ томъ случаѣ, если граница будетъ проведена сообразно географическимъ и этнографическимъ условіямъ подлежащей разграниченію территоріи.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, Императорскій Кабинетъ счелъ своимъ долгомъ предупредить Великобританскаго Посла о необходимости, въ которую онъ поставленъ, домогаться, чтобы все племя Туркменъ-Сарыковъ, часть коего уже ранѣе подчинилась русскимъ властямъ, было въ полномъ составѣ включено въ сферу вліянія Россіи, и чтобы Эмиръ Абдуррахманъ-Ханъ отказался отъ всякихъ поползновеній къ расширенію своихъ владѣній на счетъ земель, населенныхъ этими Туркменами.

Хотя Великобританское Правительство и не нашло возможнымъ согласиться на это предложеніе, тѣмъ не менѣе, г. Гирсъ счелъ своимъ долгомъ предупредить Сэръ Э. Торнтона, что Императорскій Кабинетъ предоставляетъ себѣ настаивать на примѣненіи вышеизложенной программы.

Такъ какъ осуществленіе программы этой оказывалось возможнымъ лишь при условіи, чтобы оазисъ Пенджде, населенный Сарыками, не былъ захватываемъ Афганцами, то Императорскій Кабинетъ не упускалъ, съ іюня 1884 г., обращать вниманіе Великобританскаго Правительства на слухи, согласно коимъ Эмиръ Абдуррахманъ-Ханъ намѣревался овладѣть этою мѣстностью. Изъявивъ впослѣдствіи окончательное согласіе на посылку своего Комиссара на мѣсто, Императорскій Кабинетъ счелъ себя обязаннымъ вновь напомнить Великобританскому Послу, что территоріальные захваты Афганцевъ не преминутъ уничтожить послѣдствія миролюбивыхъ намѣреній обѣихъ Державъ и создадутъ серьезныя препятствія дѣлу разграниченія (нота отъ 25-го августа 1884 г.).

empêcher que la délimitation ne s'écartât pas des principes consacrés en 1872—1873, il se vit obligé de proposer à l'Ambassadeur d'Angleterre de s'entendre d'avance sur les limites de la zone qui ferait l'objet des investigations des Commissaires respectifs.

La réponse du Foreign Office ne fut reçue au Ministère des Affaires Etrangères que le 5 du mois de novembre; tout en reconnaissant l'utilité de la définition d'une zone de délimitation, le Gouvernement Britannique prétendait pourtant que c'était aux Commissaires respectifs qu'il fallait abandonner le soin de régler cette question, et qu'avant de s'entendre à ce sujet avec son Collègue de Russie, le Commissaire anglais était tenu de consulter le délégué de l'Emir Abdourrahman-Khan.

Cette réponse n'était point de nature à satisfaire le Cabinet Impérial. N'ayant point à intervenir dans les rapports du Commissaire anglais avec les autorités afghanes, le Cabinet Impérial se voyait dans l'impossibilité d'admettre que la nécessité d'explications préalables entre le Général Lumsden et le délégué de l'Emir puisse servir d'obstacle à une entente directe entre les deux Gouvernements. Cette entente pouvait, selon son avis, éprouver d'autant moins de difficultés qu'il suffisait de définir les limites de la zone en traits généraux, et que cette définition, qui devait évidemment précéder le commencement des travaux de délimitation, ne pouvait s'effectuer que sur la base d'informations recueillies précédemment, et qui figuraient déjà sur les cartes existantes.

Dans le but de hâter la solution de la question et persuadé que le bien-fondé des considérations ci-dessus exposées ne pouvait échapper à l'attention du Gouvernement Britannique, le Cabinet Impérial crut devoir transmettre à Sir Edward Thornton un projet de zone, dressé par le Général Zélenoï. Ayant pris pour point de départ de la limite nord de la zone—Daouletabad, situé à une grande distance des possessions afghanes, le Commissaire russe était, d'autre part, d'avis que la limite méridionale de la zone devait suivre la chaîne des hauteurs, qui borde au nord la vallée de Hérat, et qui, conformément au témoignage du Colonel Mac Gregor, formait en 1875 la frontière réelle de l'Afghanistan. L'oasis de Pendjdé n'ayant été que tout récemment occupée par les Afghans, cette localité fut comprise dans la zone. Dans la pensée du Cabinet Impérial, le travail du Général Zélenoï ne préjugeait point la direction de la future ligne de démarcation, dont le tracé devrait faire l'objet d'une entente ultérieure, soit entre les Commissaires respectifs, soit entre les deux Gouvernements. Ce travail n'était destiné qu'à écarter des contestations éventuelles entre les Commissaires sur l'extension à donner aux travaux de levée et de description, et à fournir, en même temps, au Gouvernement Impérial une garantie que le tracé de la future frontière ne subirait point l'influence des changements territoriaux survenus à la suite des empiètements des Afghans, et que le Commissaire russe ne serait point empêché de visiter les localités dont l'investigation préalable constituerait un élément essentiel de la future délimitation.

La réponse de Mr. le Comte de Granville, contenue dans sa note du 23 décembre dernier, tend à nous frustrer des garanties ci-dessus spécifiées, et à démontrer que, dans les conditions actuelles, la rencontre des Commissaires à Serakhs ne saurait plus répondre au but que les deux Puissances étaient convenues de poursuivre. Le Commissaire russe ne pourrait que renouveler auprès de son Collègue d'Angleterre la proposition qui vient d'être rejetée par le Gouvernement Britannique, et il y a tout lieu de supposer que les circonstances qui ont empêché les deux Gouvernements de

Въ началѣ сентября Императорскій Кабинетъ съ прискорбіемъ освѣдомился, что сдѣланныя имъ Великобританскому Правительству дружественныя представленія не помѣшали захвату Пенджде Афганцами, и, дабы не допустить, чтобы разграниченіе уклонилось отъ принциповъ, установленныхъ въ 1872—73 гг., онъ нашелся въ необходимости предложить Англійскому Послу войти въ предварительное соглашеніе относительно предѣловъ зоны, которая служила бы предметомъ изслѣдованій Комиссаровъ.

Отвѣтъ Англійскаго Министерства Иностранныхъ Дѣлъ былъ полученъ въ нашемъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ лишь 5-го ноября; признавая пользу установленія зоны разграниченія, Великобританское Правительство утверждало однако, что разрѣшеніе этого вопроса слѣдуетъ предоставить Комиссарамъ, и что, до вступленія въ соглашеніе по этому предмету съ своимъ русскимъ коллегомъ, англійскій Комиссаръ обязанъ посовѣтоваться съ делегатомъ Эмира Абдуррахманъ-Хана.

Императорскій Кабинетъ не могъ удовлетвориться этимъ отвѣтомъ. Не имѣя основаній вмѣшиваться въ сношенія англійскаго Комиссара съ афганскими властями, онъ не считалъ возможнымъ допустить, чтобы потребность въ предварительныхъ объясненіяхъ между Генараломъ Лемсденомъ и делегатомъ Эмира могла служить препятствіемъ къ непосредственному соглашенію между обоими Правительствами. Къ таковому соглашенію могло, по мнѣнію его, встрѣтиться тѣмъ менѣе затрудненій, что достаточно было опредѣлить предѣлы зоны въ общихъ чертахъ и что такое опредѣленіе, которое, какъ само собою разумѣется, должно было предшествовать началу работъ, могло состояться лишь на основаніи ранѣе собранныхъ данныхъ, уже нанесенныхъ на существующія карты.

Желая ускорить разрѣшеніе вопроса и будучи, притомъ, увѣренъ, что основательность вышеизложенныхъ соображеній не могла ускользнуть отъ вниманія Великобританскаго Правительства, Императорскій Кабинетъ счелъ своимъ долгомъ сообщить Сэръ Э. Торнтону составленный Генераломъ Зеленымъ проектъ зоны. Принявъ за исходный пунктъ сѣверной границы зоны — Доулетабадъ, находящійся въ значительномъ разстояніи отъ афганскихъ владѣній, русскій Комиссаръ былъ, съ другой стороны, того мнѣнія, что южная граница зоны должна была направиться вдоль цѣпи горъ, окаймляющей съ сѣвера долину Герата и которая, по свидѣтельству Полковника Макъ-Грегора, служила въ 1875 г. дѣйствительною границею Афганистана. Такъ какъ занятіе оазиса Пенджде Афганцами состоялось лишь весьма недавно, то мѣстность эта включена была въ зону. По мнѣнію Императорскаго Кабинета, проектъ Генерала Зеленаго нисколько не предрѣшалъ направленія будущей демаркаціонной черты, каковое должно было опредѣлиться лишь въ послѣдствіи, на основаніи соглашенія или между Комиссарами, или же между обоими Правительствами. Проектъ этотъ предназначался лишь къ тому, чтобы устранить могущія возникнуть между Комиссарами пререканія относительно размѣровъ съемочныхъ и описательныхъ работъ, и, въ тоже время, онъ долженъ былъ служить Императорскому Кабинету ручательствомъ въ томъ, что начертаніе будущей границы не подвергнется вліянію территоріальныхъ измѣненій, совершившихся вслѣдствіе афганскихъ захватовъ, и что русскій Комиссаръ не встрѣтитъ препятствій къ посѣщенію мѣстностей, предварительное изслѣдованіе которыхъ было бы существенно необходимо въ виду будущаго разграниченія.

s'entendre sur les limites de la zone de délimitation, ne manqueraient pas de susciter des obstacles insurmontables à un arrangement à ce sujet entre les Commissaires respectifs; ces derniers ne tarderaient pas, en conséquence, à se voir placés dans l'alternative, soit de rompre les négociations et de se séparer, soit d'attendre dans une complète inaction le résultat des négociations ultérieures entre leurs Gouvernements. Loin de faciliter la solution des difficultés, de telles éventualitées ne contribueraient qu'à compliquer la situation.

Pour ce qui est de Pouli-Khatoun et du Pendjdé, le Cabinet Impérial se trouve dans l'impossibilité de s'associer aux appréciations contenues dans la note de Mr. le Comte de Granville du 23 décembre dernier. La première de ces deux localités est séparée par une distance de 80 kilomètres environ de la frontière réelle de l'Afghanistan, laquelle, suivant le témoignage du Colonel C. M. Mac Gregor, est formée par la chaine des hauteurs, qui borde au nord la route conduisant de Hérat à Kehriz *). Le détachement russe qui vient d'être installé à Pouli-Khatoun n'y a pas trouvé la moindre trace d'habitations afghanes. Et, quant à l'oasis de Pendjdé, qui, dans le courant de l'année passée, a été à deux reprises visitée par des voyageurs russes, le fait tout récent de son occupation par les Afghans ne saurait, conformément aux principes de l'arrangement de 1872—1873, constituer un titre de possession en faveur de ceux-ci.

Dans cet état de cause, et dans le cas où le Gouvernement Britannique persisterait dans sa résolution de repousser notre proposition relative à l'entente préalable sur les limites de la zone de délimitation, le Cabinet Impérial serait d'avis que, pour empêcher les négociations d'aboutir à une impasse, les deux Gouvernements pourraient essayer de s'entendre sur la ligne même de démarcation à tracer entre leurs sphères d'action respectives. Suivant l'opinion d'hommes compétents russes, cette ligne pourrait être tracée de la façon suivante:

En partant du point de la rive droite du Hériroud, sis à une distance de 10 verstes environ au sud de Zoulfagar, la ligne se dirigerait par Kehrizi-Elias et Kehrizi-Soumé jusqu'au ruisseau de Iegri-Gueuk, suivrait la crête des hauteurs qui bordent la rive droite de ce ruisseau jusqu'aux ruines de Tchemeni-bid, et, ensuite, la chaîne de collines de la rive droite du Kousckh jusqu'à Haouzi-Khan, d'où elle irait rejoindre un point sis au nord de Meroutchak, qui resterait à l'Afghanistan. — A partir de ce point la ligne de démarcation suivrait la crête des hauteurs qui bordent au nord la vallée du Kaïssor, et à l'ouest celle du Sangalak, et, en laissant Andkhoï à l'est, elle rejoindrait Khodja-Saleh sur l'Amou-Daria.

Conformément à ce tracé, tout le territoire compris entre la ligne de démarcation ci-dessus décrite et celle dont parle le Colonel Mac Gregor, serait annexé à l'Afghanistan, mais à la condition que l'Emir Abdourrahman-Khan s'engage à ne point faire élever dans les limites de ce territoire des fortifications qui pourraient devenir une

*) Narrative of a journey through the province of Khorassan and on the N. W. frontier of Afghanistan in 1875 by Colonel C. M. Mac Gregor. London, 1879. „Tout le long de cette route la chaîne des hauteurs peu élevées, qui ferme la vue dans la direction du nord, est garnie d'une ligne de tours d'observation (karaouls), qui sont censées être occupées par des gardes-frontières, mais qui, comme de raison, ne le sont jamais. Dans le cas où elles seraient occupées, ainsi que l'on en avait l'intention, ces tours auraient pu constituer une défense effective..." (V. I p. 241).

Отвѣтъ Лорда Гранвилля, изложенный въ нотѣ отъ 23-го минувшаго декабря (н. ст.), лишаетъ насъ вышепомянутыхъ гарантій и доказываетъ, что, при настоящихъ условіяхъ, съѣздъ Комиссаровъ въ Серахсѣ не отвѣчалъ бы той цѣли, къ которой обѣ Державы уговорились стремиться; русскому Комиссару пришлось бы обратиться къ своему англійскому коллегу съ тѣмъ самымъ предложеніемъ, которое только-что отвергнуто было Великобританскимъ Правительствомъ, и, какъ слѣдуетъ предполагать, обстоятельства, воспрепятствовавшія соглашенію между обоими Правительствами по предмету предѣловъ зоны разграниченія, не преминули бы создать непреодолимыя препятствія соглашенію по тому же пункту между ихъ Комиссарами; послѣдніе были бы, вслѣдствіе этого, поставлены въ необходимость или прервать переговоры и разъѣхаться, или же ожидать въ полномъ бездѣйствіи послѣдствій дальнѣйшихъ переговоровъ между ихъ Правительствами. Вмѣсто того, чтобы облегчить разрѣшеніе затрудненій, обстоятельства эти способствовали бы лишь осложненію положенія.

Что касается Пули-Хатуна и Пенджде, то Императорскій Кабинетъ находится въ невозможности раздѣлить заключающіяся въ нотѣ Графа Гранвилля отъ 23-го минувшаго декабря воззрѣнія. Первая изъ этихъ двухъ мѣстностей отдѣлена пространствомъ приблизительно въ 80 километровъ отъ дѣйствительной границы Афганистана, которою, по свидѣтельству Полковника Макъ-Грегора, служитъ цѣпь высотъ, окаймляющихъ съ сѣвера дорогу изъ Герата въ Кехризъ*). Русскій отрядъ, который только-что поставленъ въ Пули-Хатунѣ, не нашелъ тамъ ни малѣйшаго слѣда афганскихъ поселеній. Что же касается оазиса Пенджде, который въ теченіе минувшаго года былъ дважды посѣщенъ русскими путешественниками, то занятіе его въ самое послѣднее время афганцами не даетъ имъ, въ силу соглашенія 1872—73 гг., права владѣть имъ.

Въ виду вышеизложеннаго и еслибы Великобританское Правительство осталось при своемъ рѣшеніи отвергнуть наше предложеніе, касающееся предварительнаго опредѣленія предѣловъ зоны разграниченія, Императорскій Кабинетъ полагалъ бы, въ видахъ предупрежденія безвыходнаго положенія, въ которомъ могутъ очутиться переговоры, что оба Правительства могли бы попытаться войти въ соглашеніе по предмету самой демаркаціонной черты, которая разграничивала бы сферы ихъ дѣятельности. По мнѣнію русскихъ компетентныхъ людей, черта эта могла бы быть начерчена слѣдующимъ образомъ.

Исходя изъ пункта на правомъ берегу Герируда, лежащаго въ 10 приблизительно верстахъ на югъ отъ Зульфагара, пограничная черта должна направиться на Кехризи-Эліасъ и Кехризи-Суме къ рѣчкѣ Егры-Гёкъ, далѣе возвышенностями праваго берега этой рѣчки до развалинъ Чемени-бида и, затѣмъ, вдоль цѣпи холмовъ, окаймляющихъ правый берегъ Кушка, до Хаузи-Хана, откуда граница слѣдуетъ къ пункту на сѣверѣ отъ Меручага, оставляя эту мѣстность за Афганистаномъ. Отъ этого пункта демаркаціонная черта направится по гребню высотъ, окаймляю-

*) Narrative of a journey through the province of Khorassan and on the N. W. frontier of Afghanistan in 1875 by Colonel C. M. Mac Gregor. London 1879. „Вдоль этой дороги, по гребню длинной гряды возвышенностей, замыкающей видъ съ сѣвера, расположенъ рядъ сторожевыхъ башенъ, которыя должны были бы быть заняты пограничною стражею, чего, какъ само собою разумѣется, на дѣлѣ никогда не бываетъ. Башни эти, будь онѣ заняты, какъ предполагалось, служили бы надежною защитой". (T. I, стр. 241).

menace pour les populations de l'autre côté de la frontière.—Par contre, l'oasis de Pendjdé serait comprise dans la sphère d'action de la Russie. Ainsi qu'il a été expliqué plus haut, le Cabinet Impérial croit devoir insister sur ce point pour la raison que Pendjdé est exclusivement habité par les Turcomans-Saryks, dont les congénères, établis à Iolatan et à Tcharbagh, ont déjà fait leur soumission aux autorités russes. Par le fait de l'annexion du Pendjdé à l'Afghanistan la tribu des Saryks serait partagée en deux, et ce partage, vu surtout les habitudes nomades et les instincts pillards des Turcomans, ne manquerait pas de devenir la source de complications qu'il est de l'intérêt commun des deux Grandes Puissances de conjurer.

№ 47.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 27 janvier 1885.

Un télégramme d'Askhabad nous annonce qu'un corps afghan de 150 cavaliers a occupé Zoulfagar et qu'un poste afghan a été établi à Sary-iazy. Ces empiètements étant contraires aux bases de l'arrangement de 1872—1873, veuillez les signaler à l'attention particulière du Gouvernement Britannique.

Giers.

№ 48.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 29 janvier 1885.

Reçu télégramme du 27. Me suis empressé de signaler à Lord Granville empiètements des Afghans en contradiction flagrante avec nos arrangements antérieurs. Occupation de Zoulfagar, et de Sary-iazy par les Afghans pas connue encore au Foreign Office.

Staal.

щихъ съ сѣвера долину Кайсора и съ запада долину Сангалака, и, оставляя Андхой на востокѣ, примкнетъ къ Ходжа-Салеху, на Аму-Дарьѣ.

Согласно этому направленію, вся территорія, заключающаяся между вышеописанною демаркаціонною чертою и тою, о которой говоритъ Полковникъ Макъ-Грегоръ, была бы присоединена къ Афганистану, но подъ условіемъ, чтобы Эмиръ Абдурахманъ-Ханъ обязался не строить на пространствѣ территоріи этой укрѣпленій, которыя могли бы сдѣлаться угрозою населеніямъ, живущимъ по ту сторону границы. Съ другой стороны, оазисъ Пенджде былъ бы включенъ въ сферу дѣятельности Россіи. Какъ было выше объяснено, Императорскій Кабинетъ считаетъ необходимымъ настаивать на этомъ пунктѣ потому, что Пенджде населенъ исключительно Туркменами-Сарыками, сородичи коихъ, поселившіеся въ Іолотанѣ и Чарбагѣ, уже подчинились русскимъ властямъ. Въ случаѣ же присоединенія Пенджде къ Афганистану, племя Сарыковъ было бы раздѣлено на двѣ части, и это раздѣленіе, въ особенности въ виду кочевыхъ привычекъ и разбойничьихъ наклонностей Туркменъ, не преминуло бы сдѣлаться источникомъ осложненій между Россіею и Афганистаномъ, предупрежденія коихъ требуютъ интересы обѣихъ Великихъ Державъ.

№ 47.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 27-го января 1885 г.

Телеграммою изъ Асхабада насъ извѣщаютъ, что афганскій отрядъ въ 150 всадниковъ занялъ Зульфагаръ и что афганскій постъ поставленъ въ Сары-Язы. Такъ какъ захваты эти противны основаніямъ соглашенія 1872—1873 гг., то благоволите обратить на нихъ особое вниманіе Британскаго Правительства.

Гирсъ.

№ 48.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 29-го января 1885 г.

Телеграмму отъ 27-го получилъ. Поспѣшилъ сообщить Лорду Гранвиллю о захватахъ Афганцевъ, находящихся въ явномъ противурѣчіи съ нашими прежними соглашеніями. О занятіи Зульфагара и Сары-Язы Афганцами еще не имѣется свѣдѣній въ здѣшнемъ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ.

Стааль.

№ 49.

Notice remise au Ministère Impérial des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre.

(Recue le 8 (20) février 1885).

Baron de Staal stated to Earl Granville on the 10-th instant that the Russian Government were informed from Askhabad that Afghan troops had taken up positions at Sari-Yazi and the Zulfikar Pass. This would constitute, His Excellency declared, a complete violation of the arrangements arrived at in 1872 and 1873. No reply has as yet been received to His Lordship's telegram to Sir P. Lumsden inquiring as to the truth of this report. On the other hand, however, Sir P. Lumsden reported, on the 9-th instant, from Bala Murghab, that a body of Russian cavalry, numbering 100 men, had forced their way past the Afghan outposts, and established themselves at Aimak Jarra, three miles to the south of Sari-Yazi.

The British Agent at Turbet-i-Sheikh Jam further reported, on the 12-th instant, that the Zulfikar Pass was said to have been occupied by a Russian officer and a body of Teke horse, and that the Governor of Kusan was going with an escort to ascertain whether the report was true, and, if so, to cause them to withdraw.

Lord Granville has therefore instructed Her Majesty's Ambassador to again draw the attention of the Russian Government to the communication made to Monsieur de Giers on the 21st of November last, and to point out to His Excellency that the Russian forces not only continue to hold Pul-i-Khatun, in spite of the remonstrances made by Her Majesty's Government, but have also advanced to Sari-Yazi, and that these proceedings will, unless immediately arrested, result in collisions which may have most serious consequences.

Although Her Majesty's Government could not recommend the withdrawal of the Afghan troops from the territory which they claim as their own, yet, should instructions to withdraw from Sari-Yazi, and to make no further movement in advance pending the decision of the Joint Commission, be transmitted to the Russian military Commanders, Her Majesty's Government will call upon the Afghan authorities to prevent their forces from occupying any points beyond the territory now actually held by them.

№ 50.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 8 février 1885.

Le Cabinet Anglais a reçu nouvelles d'occupation par nos troupes de plusieurs points avancés sur la frontière afghane. Prie m'informer si ces données sont exactes.

Staal.

№ 49.

Переводъ.

Записка, переданная Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскимъ Посломъ.

(Получено 8-го (20-го) февраля 1885 г.).

Баронъ Стааль сообщилъ Графу Гранвиллю 10-го числа текущаго мѣсяца, что Русское Правительство получило изъ Асхабада извѣстіе о занятіи афганскими войсками позицій въ Сары-Язы и Зульфагарскомъ проходѣ. По словамъ Его Прев—ва, обстоятельство это составляетъ полное нарушеніе соглашеній, состоявшихся въ 1872 и 1873 гг. До сихъ поръ не получено еще отвѣта на телеграмму, въ коей Его Сіят—во обратился къ Сэръ П. Лемсдену съ запросомъ относительно основательности означеннаго извѣстія. Но, съ другой стороны, Сэръ П. Лемсденъ донесъ отъ 9-го числа сего мѣсяца изъ Баля-Мургаба, что отрядъ русской кавалеріи, численностью во 100 человѣкъ, прорвался чрезъ афганскіе аванпосты и расположился въ Аймакъ-Джарра, въ трехъ миляхъ на югъ отъ Сары-Язы.

Кромѣ того, англійскій агентъ въ Турбети-Шейхъ-Джамѣ донесъ отъ 12-го числа сего мѣсяца, что, по слухамъ, Зульфагарскій проходъ занятъ русскимъ офицеромъ съ отрядомъ текинской кавалеріи, и что Губернаторъ Кусана отправился съ конвоемъ, чтобы убѣдиться въ основательности дошедшаго до него свѣдѣнія и, въ случаѣ справедливости онаго, заставить означенный отрядъ удалиться оттуда.

Вслѣдствіе сего Лордъ Гранвилль поручилъ Послу Ея Величества снова обратить вниманіе Русскаго Правительства на сообщеніе, сдѣланное г-ну Гирсу 21-го минувшаго ноября, и указать Его Высокопр—ву на то, что русскія войска не только продолжаютъ занимать Пули-Хатунъ, не смотря на представленія, сдѣланныя Правительствомъ Ея Величества, но даже выдвинулись до Сары-Язы, и что дѣйствія эти, если имъ не будетъ немедленно положено конца, поведутъ къ столкновеніямъ, которыя могутъ вызвать самыя серіозныя послѣдствія.

Хотя Правительство Ея Величества и не можетъ предложить, чтобы афганскія войска очистили территорію, которую они считаютъ своею, при всемъ томъ, если бы начальникамъ русскихъ силъ предписано было отступить отъ Сары-Язы и не двигаться болѣе впередъ въ ожиданіи рѣшенія смѣшанной Комиссіи, Правительство Ея Величества не преминуло бы пригласить афганскія власти, чтобы онѣ удерживали свои войска отъ занятія пунктовъ, лежащихъ за предѣлами территоріи, находящейся нынѣ въ ихъ власти.

№ 50.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 8-го февраля 1885 г.

Англійскій Кабинетъ получилъ свѣдѣнія о занятіи нашими войсками многихъ передовыхъ пунктовъ на афганской границѣ. Прошу увѣдомить меня: справедливы ли эти данныя.

Стааль

№ 51.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 9 février 1885.

Reçu télégramme du 8. Pour empêcher empiètements ultérieurs des Afghans au delà de la ligne qu'avons proposée pour frontière, avons en effet occupé Zoulfagar et un point près de Sary-iazy où se trouve un poste afghan. Ne tarderons pas à répondre à la communication qu'avons reçue de Sir E. Thornton à ce sujet.

Giers.

№ 52.

Memorandum remis par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères à l'Ambassadeur d'Angleterre.

St-Pétersbourg, le 12 février 1885.

Le Ministère Impérial des Affaires Etrangères a pris connaissance de la communication que Monsieur l'Ambassadeur de Sa Majesté Britannique a cru devoir lui remettre à la date du 8 (20) courant, et qui a pour objet l'occupation du défilé de Zoulfagar par la milice turcomane, ainsi que l'apparition d'un détachement de cavalerie russe à Aïmak-Djar.

Ces procédés pouvant, conformément à l'opinion du Gouvernement Britannique, donner lieu à des conflits et amener les plus graves complications, Monsieur l'Ambassadeur a été chargé d'insister auprès du Cabinet Impérial pour que le détachement de cavalerie ci-dessus mentionné reçoive l'ordre de se retirer au delà de Sary-iazy, et pour qu'il soit défendu aux troupes russes d'avancer jusqu'à ce que la Commission mixte n'ait pris une décision quelconque. De son côté, le Gouvernement Britannique serait prêt à employer ses efforts pour empêcher les troupes afghanes d'avancer au delà des points occupés aujourd'hui par elles.

Le Ministère Impérial des Affaires Etrangères a d'autant plus lieu d'être surpris de l'insistance déployée par Monsieur l'Ambassadeur dans sa communication que toutes les représentations qui ont été adressées à Son Excellence par le Cabinet Impérial dans le but de prévenir des empiètements de la part des autorités afghanes sont restées complètement infructueuses.

C'est à la date du 9 juin dernier que le Ministère des Affaires Etrangères s'était fait un devoir de signaler à l'attention de Monsieur l'Ambassadeur les bruits qui prêtaient aux autorites afghanes l'intention de s'emparer du Pendjdé. L'occupation de cette localité par les Afghans n'ayant pu être empêchée, le Cabinet Impérial s'était flatté de l'espoir que les effets de cet envahissement auraient pu être neutralisés, si les deux Cabinets parvenaient à s'entendre sur les limites d'une zone de délimitation,

№ 51.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 9-го февраля 1885 г.

Телеграмму отъ 8-го получилъ. Дабы помѣшать дальнѣйшимъ захватамъ Афганцевъ по сю сторону черты, которую мы предложили принять какъ границу, мы дѣйствительно заняли Зульфагаръ и пунктъ близъ Сары-Язы, гдѣ находится афганскій постъ. Не замедлимъ отвѣчать на сообщеніе, полученное по этому предмету отъ Сэръ Э. Торнтона.

Гирсъ.

№ 52.

Меморандумъ, переданный Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскому Послу.

С.-Петербургъ, 12-го февраля 1885 г.

Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ ознакомилось съ содержаніемъ сообщенія, которое г. Посолъ Ея Великобританскаго Величества счелъ долгомъ передать ему 8-го (20) текущаго мѣсяца по предмету занятія Зульфагарскаго ущелья туркменскою милиціею, а также появленія русскаго кавалерійскаго отряда въ Аймакъ-Джарѣ.

Такъ какъ, по мнѣнію Великобританскаго Правительства, дѣйствія эти могутъ подать поводъ къ столкновеніямъ и повлечь за собою самыя серьезныя осложненія, то г. Послу поручено было настаивать предъ Императорскимъ Кабинетомъ на отправленіи вышеупомянутому кавалерійскому отряду приказанія отступить за Сары-Язы и на воспрещеніи русскимъ войскамъ двигаться впередъ, пока смѣшанною Комиссіею не будетъ постановлено какого либо рѣшенія. Съ своей стороны, Великобританское Правительство было бы готово употребить усилія съ тѣмъ, чтобы не допустить афганскія войска двигаться далѣе занимаемыхъ ими нынѣ пунктовъ.

Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ имѣетъ тѣмъ болѣе поводовъ дивиться обнаруживаемой г. Посломъ въ его сообщеніи настойчивости, что всѣ сдѣланныя Его Превосходительству Императорскимъ Кабинетомъ представленія съ цѣлію предупрежденія захватовъ со стороны афганскихъ властей, остались совершенно безплодными.

Еще 9-го числа минувшаго іюня Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сочло своимъ долгомъ обратить вниманіе г. Посла на слухи, согласно коимъ афганскія власти замышляли овладѣть оазисомъ Пенджде. Такъ какъ обстоятельство это не помѣшало Афганцамъ занять означенную мѣстность, то Императорскій Кабинетъ льстилъ себя надеждою, что послѣдствія этого захвата могли бы быть устранены въ томъ случаѣ, если бы обоимъ Кабинетамъ удалось придти къ соглашенію относи-

laquelle comprendrait entre autres le territoire de Pendjdé. L'accueil qui a été fait à Londres à cette proposition conciliante n'a pas répondu à nos attentes, et, en présence de ce fait, ainsi que des armements poursuivis par les autorités afghanes, le Cabinet Impérial s'est vu placé dans la nécessité d'aviser aux moyens de sauvegarder ses droits. L'envoi d'un détachement russe à Pouli-Khatoun n'a été qu'une conséquence directe et inévitable de cet état de choses; mais il ne devait point préjuger les décisions de la Commission de délimitation dans le cas où les deux Gouvernements parviendraient à tomber d'accord sur les moyens propres à écarter les obstacles qui s'étaient opposées à la réunion des Commissaires respectifs.

La proposition relative à la zone de délimitation ayant été déclinée par Mr. le Comte de Granville dans sa note du 11 (23) décembre 1884, l'Ambassadeur de l'Empereur fut invité à faire une nouvelle démarche conciliante auprès de Son Excellence, et à lui proposer une entente sur une ligne de démarcation définitive. A peine Mr. de Staal s'était-il acquitté de cet ordre que le Cabinet Impérial recevait d'Askhabad la nouvelle que les troupes afghanes s'étaient avancées, d'un côté, jusqu'à Zoulfagar et, de l'autre, jusqu'à Sary-iazy. C'est pour empêcher des envahissements ultérieurs propres à porter une atteinte irréparable aux intérêts de la Russie se rattachant à la délimitation que le Commandant des troupes de la province Transcaspienne fut invité à faire avancer les avant-postes russes.

Monsieur l'Ambassadeur de Sa Majesté Britannique voudra bien relever de ce qui précède que les derniers mouvements militaires dans la province Transcaspienne n'ont été motivés que par la nécessité qui incombe à la Russie de sauvegarder contre des empiètements des Afghans les droits qu'elle a acquis au prix de lourds sacrifices, et qu'en présence des intentions hostiles dont semblent animées les autorités afghanes le Cabinet Impérial se trouve dans une complète impossibilité d'obtempérer à la demande formulée dans la communication ci-dessus mentionnée de Son Excellence.

Le Cabinet Impérial se fait, d'ailleurs, un devoir d'assurer Monsieur l'Ambassadeur que, dans le but de prévenir des complications, les commandants des postes russes ont reçu l'ordre d'éviter soigneusement des conflits avec les troupes afghanes, et que des complications ne seraient, en conséquence, à craindre que dans le cas où les troupes afghanes se porteraient à des actes d'hostilité à l'égard des postes russes.

№ 53.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 12 février 1885.

Je me fais un devoir de transmettre ci-près à Votre Excellence les copies des deux communications*) qui viennent d'être échangées entre l'Ambassadeur d'Angleterre et le Ministère Impérial.

*) V. les documents №№ 49 et 52.

тельно предѣловъ зоны разграниченія, въ которую была бы включена между прочимъ и территорія Пенджде.

Пріемъ, встрѣченный этимъ дружественнымъ предложеніемъ въ Лондонѣ, не отвѣчалъ нашимъ ожиданіямъ, и въ виду, какъ этого обстоятельства, такъ и дѣлавшихся афганскими властями вооруженій, Императорскій Кабинетъ увидалъ себя въ необходимости позаботиться объ огражденіи своихъ правъ. Отправленіе русскаго отряда въ Пули-Хатунъ было лишь прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такового положенія дѣлъ, но оно не должно было предрѣшить постановленій разграничительной Комиссіи въ томъ случаѣ, если бы оба Правительства успѣли придти къ соглашенію относительно средствъ къ устраненію препятствій, встрѣтившихся съѣзду обоюдныхъ Комиссаровъ.

Такъ какъ предложеніе относительно установленія зоны разграниченія было отклонено Графомъ Гранвиллемъ въ нотѣ отъ 11-го (23-го) декабря 1884 года, то Послу Государя Императора поручено было сдѣлать новую дружественную попытку и предложить Его Сіятельству войти въ соглашеніе по предмету окончательной демаркаціонной черты. Едва г. Стааль успѣлъ выполнить данное ему приказаніе, какъ Императорскимъ Кабинетомъ получено было изъ Асхабада извѣстіе, что афганскія войска выдвинулись съ одной стороны до Зульфагара, а съ другой — до Сары-Язы. Лишь съ цѣлію предупрежденія дальнѣйшихъ захватовъ, которые могли бы причинить невознаградимый ущербъ интересамъ Россіи, находящимся въ связи съ разграниченіемъ, командующему войсками Закаспійской Области предложено было выдвинуть впередъ русскіе передовые посты.

Г. Послу Ея Великобританскаго Величества угодно будетъ усмотрѣть изъ вышеизложеннаго, что послѣднія военныя движенія въ Закаспійской Области обусловливались лишь выпавшею на долю Россіи необходимостью оградить добытые ею, цѣною тяжкихъ жертвъ, права отъ захватовъ со стороны Афганцевъ и что, въ виду враждебныхъ намѣреній, питаемыхъ, повидимому, афганскими властями, Императорскій Кабинетъ находится въ полной невозможности удовлетворить домогательству, изложенному въ вышеупомянутомъ сообщеніи Его Превосходительства.

При всемъ томъ, Императорскій Кабинетъ считаетъ долгомъ увѣрить г. Посла, что, въ видахъ предупрежденія осложненій, командующимъ русскими постами дано приказаніе тщательно избѣгать столкновеній съ афганскими войсками, и что, вслѣдствіе сего, опасаться осложненій слѣдуетъ лишь въ томъ случаѣ, если афганскія войска дозволятъ себѣ непріязненныя дѣйствія относительно русскихъ постовъ.

№ 53.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 12 февраля 1885 г.

Считаю долгомъ препроводить при семъ къ Вашему Прев-ву копіи съ двухъ сообщеній *), обмѣненныхъ между Англійскимъ Посломъ и Императорскимъ Министерствомъ.

*) См. документы №№ 49 и 52.

Cette correspondance a trait aux derniers mouvements de troupes russes sur les confins sud de la province Transcaspienne.

Veuillez, etc. *Giers.*

№ 54.

Memorandum remis au Ministère Impérial des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre.

(Reçu le 20 février 1885).

Reports have been received by Her Majesty's Government from Sir Peter Lumsden which will enable them very shortly to reply to the proposals made by the Russian Ambassador to the Court of St. James on the 3rd ultimo.

But, in the meantime, it is of the utmost importance that, until an agreement is arrived at, no movement of troops should take place in disputed territory. With that view the Afghans have been told by Her Majesty's Government that they must not attack Russian troops with a view to dislodge them from the positions which they now occupy, but that any further advance on the part of the latter should be resisted subject to military considerations. The Afghans have been informed that the status quo should be maintained pending negotiations.

Her Majesty's Government have desired Sir Edward Thornton to express to the Russian Government their earnest hope that the instructions to the Russian officers will be of the most stringent kind, and to point out that to bring on a collision with the Afghan troops by pushing forward the Russian outposts to a line which is merely assumed by Russia to be a proper frontier, and which has in no way been admitted by Her Majesty's Government on behalf of Afghanistan, is quite inconsistent with a friendly negotiation, and that Her Majesty's Government cannot be expected to take the responsibility of advising the Afghans to yield indefinitely, and without the investigation of the claims of either party, territory which has never been in the possession of Russia.

№ 55.

Memorandum remis au Ministère Impérial des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre.

St-Petersburgh, February 21 (March 5), 1885.

Her Majesty's Government have received a telegram from Sir Peter Lumsden dated the Ist of March, stating that Colonel Ridgeway has reported from Pendjdeh a rumour that a Russian General with four guns and infantry is at Yulatan and intends to march on to Pulikisti where is a Russian outpost. The Russians are saying that they intend to turn the Afghan position at Aktuppa. Colonel Ridgeway adds that Co-

Переписка эта касается послѣднихъ движеній русскихъ войскъ на южныхъ окраинахъ Закаспійской Области.

Примите и проч. *Гирсъ.*

№ 54.

Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскимъ Посломъ.

(Получено 20-го февраля 1885 г.).

Правительство Ея Величества получило отъ Сэръ Питера Лемсдена донесенія, которыя дадутъ ему возможность въ скоромъ времени отвѣтить на предложенія, сдѣланныя Русскимъ Посломъ при С.-Джемскомъ Дворѣ 3-го числа минувшаго мѣсяца.

Но, между тѣмъ, было бы какъ нельзя болѣе важно, чтобы, въ ожиданіи соглашенія, не совершалось никакихъ передвиженій войскъ въ спорной территоріи. Въ виду сего, Правительство Ея Величества уже объяснило Афганцамъ, что имъ не слѣдуетъ нападать на русскія войска съ цѣлію вытѣсненія ихъ изъ занимаемыхъ ими нынѣ позицій, но что они должны сопротивляться всякому дальнѣйшему движенію впередъ означенныхъ войскъ, руководствуясь военными соображеніями. Афганцамъ сообщено, что status quo долженъ быть соблюдаемъ, пока длятся переговоры.

Правительство Ея Величества поручило Сэръ Эдуарду Торнтону выразить Русскому Правительству твердую надежду, что русскіе офицеры будутъ снабжены самыми положительными инструкціями, а также указать ему, что было бы совершенно несовмѣстно съ дружественными переговорами вызывать столкновенія съ афганскими войсками чрезъ передвиженіе русскихъ передовыхъ постовъ до черты, которую лишь Россія считаетъ дѣйствительною границею, но которую Правительство Ея Величества не признало за таковую со стороны Афганистана, и что не слѣдуетъ ожидать, чтобы Правительство Ея Величества приняло на себя отвѣтственность совѣтовать Афганцамъ уступать, безконечно и безъ изслѣдованія притязаній обѣихъ сторонъ, территорію, которою никогда не владѣла Россія.

№ 55.

Переводъ.

Записка, переданная Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскимъ Посломъ.

С.-Петербургъ, 21-го февраля (5-го марта) 1885 г.

Правительство Ея Величества получило отъ Сэръ П. Лемсдена телеграмму отъ 1-го марта, извѣщающую, что полковникъ Риджуэ сообщилъ изъ Пенджде слухъ о томъ, что русскій генералъ съ 4-мя орудіями и пѣхотою находится въ Іолотанѣ и намѣревается идти въ Пули-Хишти, гдѣ расположенъ русскій передовой постъ. Русскіе говорятъ, что они намѣрены обойти афганскую позицію въ Акъ-Тепе. Пол-

lonel Alikhanoff is seizing sheep belonging to the people of Pendjdeh and threatens to take 60,000 of them.

Sir Peter Lumsden states that Afghan troops are moving up to support the outpost in Pendjdeh because the Russian Commanders evidently intend to force hostilities, though the Afghans are peacefully disposed. He adds that Colonel Alikhanoff distinctly informed him, in reply to his remonstrance, that although the Russian troops were ordered to occupy Pulikisti, when once they were established there, they would neither go on nor fight.

№ 56.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 24 février 1885.

D'après les nouvelles qui nous arrivent d'Askhabad nos avant-postes se sont déjà avancés jusqu'à Zoulfagar-derbend, sur le Heriroud, et jusqu'à Dache-keupri (Poulikhichti), sur le Mourgab. La cavalerie afghane, qui occupait Sary-iazy, en aval de Dache-keupri, s'est repliée vers Ak-Tépé. Il paraîtrait, d'autre part, qu'un détachement afghan aurait tourné notre position à Zoulfagar et se serait avancé dans la direction du nord.

Les mouvements récents de nos troupes semblent avoir éveillé des inquiétudes en Angleterre, ainsi que l'attestent les deux notices, ci-jointes en copies, qui m'ont été remises par l'Ambassadeur Britannique*).

Il résulte de la première de ces deux pièces que le Gouvernement Anglais, se proposant de répondre très-prochainement à la proposition que Votre Excellence a été chargée de lui faire au sujet du tracé de la frontière afghane, aurait en attendant recommandé aux Afghans de ne point attaquer nos troupes et de se borner à leur opposer une résistance dans le cas où elles seraient tentées de se porter en avant. D'autre part, le Cabinet de Londres désirerait obtenir de nous l'assurance que jusqu'à la solution des difficultés nos troupes ne s'avanceront pas au delà des localités qu'elles occupent actuellement.

Sans répondre à ce dernier point, je me suis borné à rappeler à Sir E. Thornton le contenu du mémoire qui Vous a été transmis par ma lettre du 12 courant.

Nos mouvements militaires, ai-je fait observer à l'Ambassadeur Britannique, ne sont qu'une conséquence logique et inévitable des empiètements commis par les Afghans. Ceux-ci, d'ailleurs, ont déjà occupé des localités qui n'ont jamais fait partie de l'Afghanistan, tandis que nos troupes n'ont point dépassé les limites de la steppe turcomane.

La seconde notice anglaise se réfère à des bruits sur nos prétendus projets d'agression, qui seraient parvenus au Général Lumsden. Ces bruits, qui sont en contradiction avec des assurances que le Commissaire anglais affirme avoir reçues

*) V. les documents sub №№ 54 et 55.

ковникъ Риджуэ присовокупляетъ, что полковникъ Алихановъ захватываетъ барановъ, принадлежащихъ населенію Пенджде, и грозитъ забрать таковыхъ 60,000.

Сэръ П. Лемсденъ сообщаетъ, что афганскія войска двигаются на подкрѣпленіе передоваго поста въ Пенджде, такъ какъ русскіе начальники видимо намѣрены вызвать непріязненныя дѣйствія, несмотря на миролюбивое настроеніе Афганцевъ. Онъ присовокупляетъ, что полковникъ Алихановъ, въ отвѣтъ на его увѣщанія, положительно сообщилъ ему, что, хотя русскимъ войскамъ и было приказано занять Пули-Хишти, но что, по прибытіи туда, они не будутъ ни наступать, ни драться.

№ 56.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 24-го февраля 1885 г.

Согласно полученнымъ нами изъ Асхабада свѣдѣніямъ, передовые посты наши уже дошли до Зульфагаръ-Дербенда, на Герирудѣ, и до Дашъ-Кёпри (Пули-Хишти), на Мургабѣ. Афганская кавалерія, занимавшая Сары-Язы, ниже Дашъ-Кёпри, отступила къ Акъ-Тепе. Съ другой стороны, какъ кажется, афганскій отрядъ обошелъ позицію нашу въ Зульфагарѣ и двинулся къ сѣверу.

Послѣднія движенія войскъ нашихъ вызвали, повидимому, безпокойство въ Англіи, какъ о томъ свидѣтельствуютъ двѣ, въ копіяхъ у сего прилагаемыя, записки, переданныя мнѣ Англійскимъ Посломъ*).

Изъ первой изъ этихъ двухъ бумагъ явствуетъ, что Англійское Правительство, предполагая, въ самомъ непродолжительномъ времени, дать отвѣтъ на предложеніе, которое Вамъ поручено было сдѣлать ему по предмету направленія афганской границы, посовѣтовало, между тѣмъ, Афганцамъ не нападать на наши войска и лишь противиться ихъ попыткамъ къ дальнѣйшему наступленію. Съ другой стороны, Лондонскій Кабинетъ желалъ бы получить отъ насъ увѣреніе, что, до рѣшенія возникшихъ затрудненій, войска наши не двинутся далѣе занимаемыхъ ими въ настоящее время мѣстностей.

Воздержавшись отъ отвѣта на этотъ послѣдній пунктъ, я ограничился напоминаніемъ Сэръ Эдуарду Торнтону содержанія мемуара, препровожденнаго къ Вамъ при письмѣ моемъ отъ 12-го текущаго мѣсяца.

Наши военныя движенія, замѣтилъ я Англійскому Послу, составляютъ ни что иное, какъ логическое и неизбѣжное послѣдствіе совершенныхъ Афганцами захватовъ. Афганцы уже заняли мѣстности, никогда не входившія въ составъ Афганистана, тогда какъ наши войска не переходили за предѣлы Туркменской степи.

Вторая англійская записка касается дошедшихъ до Генерала Лемсдена слуховъ относительно нашихъ мнимыхъ наступательныхъ замысловъ. На слухи эти, хотя и находящіеся въ противорѣчіи съ увѣреніями, которыя Генералъ Лемсденъ, согласно собственнымъ словамъ его, непосредственно получилъ отъ полковника Алиханова,

*) См. документы №№ 54 и 55.

directement du Colonel Alikhanow, n'en sont pas moins invoqués dans la notice pour justifier un nouvel envoi de troupes afghanes destinées à renforcer la garnison du Pendjdé.

Le Gouverneur Général du Turkestan m'annonce que des officiers faisant partie de la Commission anglaise de délimitation ont visité la province de Tcharvilajet ou le Turkestan Afghan, où ils auraient passé en revue les garnisons afghanes et auraient instamment recommandé aux autorités locales de fortifier quelques points sur la rive gauche de l'Amou-Daria. L'un des officiers en question aurait même traversé avec une escorte armée le fleuve et serait passé sur le territoire boukharien près de Kélif.

Nous ne pouvons pas nous empêcher de regretter ces actes qui ne contribuent qu'à jeter le trouble dans l'esprit des populations de l'Asie Centrale. Rien ne semble les justifier, et ils forment en outre un contraste frappant avec l'attitude amicale que nous n'avons cessé d'observer vis-à-vis de l'Angleterre, et les recommandations conciliantes que nous continuons à adresser à l'Emir de Boukhara.

Votre Excellence jugera peut-être utile d'y rendre attentif Lord Granville.

Veuillez, etc.

Giers.

№ 57.

Notice remise au Ministère Impérial des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre.

(Reçu le 6 Mars 1885).

Mr. Gladstone stated on Friday night in the House of Commons that it had been agreed between Russia and England that no further advance should be made by the Russian or Afghan forces respectively to points within the debatable or debated ground.

Lord Granville has instructed Sir Edward Thornton to ask Monsieur de Giers whether His Excellency agrees that the assurances given on each side constitute an agreement to the effect stated by Mr. Gladstone.

№ 58.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 6 Mars 1885).

Londres, le 3 (15) mars 1885.

Ainsi que j'ai eu l'honneur de Vous en informer par la voie télégraphique, Lord Granville m'a fait parvenir dans la journée d'hier sa réponse à la communication de Votre Excellence en date du 16 janvier.

сдѣлана тѣмъ не менѣе въ запискѣ ссылка для оправданія новой посылки афганскихъ войскъ на подкрѣпленіе находящагося въ Пенджде гарнизона.

Туркестанскій Генералъ-Губернаторъ сообщаетъ мнѣ, что нѣкоторые изъ прикомандированныхъ къ англійской Коммиссіи по разграниченію офицеровъ посѣтили провинцію Чарвиляетъ или Афганскій Туркестанъ, гдѣ они дѣлали смотры афганскимъ гарнизонамъ и настоятельно совѣтовали мѣстнымъ властямъ укрѣпить нѣкоторые пункты на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи. Одинъ изъ офицеровъ этихъ, какъ говорятъ, переправлялся даже съ вооруженнымъ конвоемъ черезъ рѣку на бухарскую территорію около Келифа.

Мы не можемъ не пожалѣть обо всѣхъ этихъ дѣйствіяхъ, способствующихъ лишь распространенію смущенія среди среднеазіатскихъ населеній. Дѣйствія эти не могутъ, повидимому, ничѣмъ быть оправданы, и, притомъ, они представляютъ разительную противуположность съ дружественнымъ направленіемъ, котораго мы не переставали держаться по отношенію къ Англіи, и съ миролюбивыми совѣтами, кои мы продолжаемъ давать Эмиру Бухарскому.

Можетъ быть Ваше Прев—во признаете полезнымъ обратить на этотъ предметъ вниманіе Лорда Гранвилля.

Примите и пр.

Гирсъ.

№ 57.

Переводъ.

Записка, переданная Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскимъ Посломъ.

(Получено 6-го марта 1885 г.).

Въ пятницу вечеромъ г. Гладстонъ заявилъ въ Палатѣ Общинъ, что между Россіей и Англіей состоялось соглашеніе о томъ, чтобы какъ русскія, такъ и афганскія войска воздерживались впредь отъ движенія впередъ къ пунктамъ, находящимся въ предѣлахъ могущей подлежать спору или составляющей предметъ спора территоріи.

Лордъ Гранвилль поручилъ Сэръ Эдуарду Торнтону спросить г. Гирса: согласенъ ли Его Высокопр—во съ тѣмъ, что данныя съ обѣихъ сторонъ увѣренія составляютъ соглашеніе въ томъ смыслѣ, какъ это было заявлено г. Гладстономъ.

№ 58.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 6-го марта 1885 г.).

Лондонъ, 3-го (15-го) марта 1885 г.

Какъ я имѣлъ уже честь увѣдомить Ваше Высокопрев—во по телеграфу, Лордъ Гранвилль доставилъ мнѣ вчерашняго числа отвѣтъ на сообщеніе Ваше отъ 16-го января.

Cette réponse comporte deux pièces: une note à mon adresse, et un memorandum explicatif et détaillé.

Je me fais un devoir de placer ci-près une copie de la première et un exemplaire imprimé du second sous les yeux de Votre Excellence.

Le memorandum anglais indique la ligne que le Cabinet Britannique, d'après les informations en sa possession, considère comme constituant la frontière exacte de l'Afghanistan.

Cette ligne dévie très-considérablement de celle que nous avons proposée à l'acceptation de l'Angleterre. Toutefois, Lord Granville n'insiste pas à ce que nous en fassions la base exclusive de la discussion ultérieure. Revenant à l'idée de la zone d'investigation, dont la reprise n'est pas exclue par la notice jointe à la dépêche de Votre Excellence du 16 janvier, le Gouvernement Anglais propose de considérer notre ligne comme la limite sud de cette zone, tandis que le tracé actuellement indiqué par l'Angleterre en formerait la frontière du côté du nord.

On rentrerait ainsi dans les termes de l'arrangement du mois de mai dernier en déférant à la Commission de délimitation l'examen détaillé de la question en litige. Les Commissaires conserveraient de part et d'autre une liberté entière d'appréciation.

Lord Granville ajoute dans sa note que, si cette base était acceptée, il ne manquerait pas d'instruire le Commissaire Britannique dans l'esprit le plus conciliant, afin d'arriver à une solution également acceptable pour les deux Puissances.

Cette réponse n'est certainement pas aussi satifaisante que nous eussions pu la désirer. Elle reflète les préventions qui pèsent sur la question de l'Asie Centrale. Telle qu'elle est, elle dénote néanmoins le désir du Gouvernement de la Reine de rentrer dans les voies d'une discussion calme et pacifique, rendue si difficile aujourd'hui par l'explosion des passions nationales.

Dans la séance du Parlement d'avant-hier, Mr. Gladstone, répondant à une interpellation de Mr. Richard, a déclaré qu'un arrangement était intervenu entre les deux Gouvernements en vertu duquel aucun mouvement en avant ne serait fait sur le terrain contesté par les troupes russes et afghanes.

Veuillez etc. *Staal.*

Annexes au № 58.

A.

Le Comte de Granville au Conseiller Privé de Staal.

CONFIDENTIAL.

Foreign Office, March 13, 1885.

Her Majesty's Government have had under their careful consideration the despatch from Mr. de Giers on the subject of the Afghan boundary question which you did me the honour to communicate to me on the 3-rd ultimo.

The delay which has occured in replying to this communication has been occasioned by the necessity of referring Mr. de Giers' proposals to the English boundary

Отвѣтъ этотъ заключается въ двухъ документахъ: въ нотѣ на мое имя и въ подробномъ объяснительномъ меморандумѣ.

Считаю долгомъ препроводить при семъ къ Вашему Высокопр—ву копію съ первой и печатный экземпляръ втораго.

Англійскій меморандумъ указываетъ черту, которую Великобританскій Кабинетъ, согласно имѣющимся въ его распоряженіи свѣдѣніямъ, признаетъ за точную границу Афганистана.

Эта черта значительно уклоняется отъ той, которую мы предложили Англіи. Тѣмъ не менѣе, Лордъ Гранвилль не настаиваетъ на томъ, чтобы мы приняли исключительно ее въ основаніе дальнѣйшихъ переговоровъ. Возвращаясь къ мысли о зонѣ изслѣдованій, каковая не устранена въ запискѣ, приложенной къ депешѣ Вашего Высокопр—ва отъ 16-го января, Англійское Правительство предлагаетъ признать нашу черту за южную границу зоны, тогда какъ черта, нынѣ указываемая Англіею, служила бы ей сѣверною границею.

Такимъ образомъ вопросъ былъ бы вновь поставленъ въ условія соглашенія, состоявшагося въ минувшемъ маѣ, и Комиссіи по разграниченію было бы предоставлено подробное разсмотрѣніе спорнаго вопроса. Комиссары обѣихъ сторонъ сохранили бы за собою полную свободу оцѣнки.

Лордъ Гранвилль присовокупляетъ въ своей нотѣ, что, въ случаѣ принятія нами этой базы, онъ не преминетъ снабдить Британскаго Комиссара инструкціями въ самомъ примирительномъ духѣ, дабы придти къ рѣшенію, которое одинаковымъ образомъ могло бы быть принято обѣими Державами.

Отвѣтъ этотъ, безъ сомнѣнія, не настолько удовлетворителенъ, насколько мы могли бы того желать. Онъ носитъ на себѣ отпечатокъ предубѣжденій, тяготѣющихъ надъ Средне-Азіятскимъ вопросомъ. Но, при всемъ томъ, онъ указываетъ на желаніе Правительства Королевы вернуться на путь спокойнаго и мирнаго обсужденія, сдѣлавшагося нынѣ столь затруднительнымъ вслѣдствіе возбужденія народныхъ страстей.

Третьяго дня, въ засѣданіи Парламента, г. Гладстонъ, отвѣчая на запросъ г. Ричарда, объявилъ, что между обоими государствами состоялось соглашеніе, въ силу котораго, какъ русскія, такъ и афганскія войска не будутъ предпринимать никакихъ движеній въ спорной территоріи.

Примите и пр. *Стааль.*

Приложенія къ № 58. Переводъ.

А.

Отъ Графа Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

КОНФИДЕНЦІАЛЬНО.

13-го (1-го) марта 1885 г.

Правительство Ея Величества внимательно разсмотрѣло депешу г. Гирса по вопросу объ афганской границѣ, которую Вы изволили сообщить мнѣ 3-го числа минувшаго мѣсяца.

Замедленіе, которому подверглся отвѣтъ на означенную депешу, было обусловлено необходимостью снестись по предмету предположенія г. Гирса съ англійскимъ

Commissioner, who was awaiting on the spot the arrival of his Russian colleague. Having now been placed in possession of his observations I have the honour to transmit to your Excellency a memorandum dealing with the points raised in the inclosure to Mr. de Giers' despatch, and stating the line which, in the opinion of Her Majesty's Government, according to such informations as they possess, constitutes the boundary of the territories under the sovereignty of the Ameer and his predecessors on the throne of Afghanistan.

Her Majesty's Government have been and continue to be most anxious to settle this question in a friendly manner with the Russian Government, but it would be impossible for them to agree that territories claimed as Afghan, in regard to which the Ameer has been informed that an investigation would be conducted on the spot by Commissioners appointed by the Governments of Great Britain and Russia, shall, without any such inquiry, be declared to be under Russian dominion. This assurance was given to the Ameer in reliance on the agreement come to between the two Governments that such an investigation should take place. Her Majesty's Government are ready on their part to carry into effect this agreement, and they trust that the Russian Government will no longer delay to send their Commissioner to join the British Commissioner.

They are willing, in order to meet as far as possible the wishes of the Russian Government, to consent that the line, which is defined in the accompanying memorandum, as forming, in their opinion, the boundary of Afghan territory, and the line proposed as the boundary-line in Mr. de Giers' despatch of the 16th January should be taken as the northern and southern limits of a zone to which the inquiries of the Commissioners should be restricted.

Her Majesty's Government will be prepared to instruct their Commissioner, taking this zone as a basis, to discuss the question in the most conciliatory spirit, and to endeavour to come to an arrangement which will be satisfactory to the two Governments, and which Her Majesty's Government, in consultation with the Ameer, would be justified in accepting.

I have the honour etc. *Granville.*

B.

CONFIDENTIAL.

Memorandum in reply to the Memorandum inclosed in M. de Giers' despatch of January 16, 1885.

Her Majesty's Government have carefully considered the Memorandum inclosed in M. de Giers' despatch of the 16th January, proposing a line of demarcation of the Afghan boundary, in the event of the two Governments being unable to agree upon the limits of a zone of operations.

Комиссаромъ по разграниченію, ожидавшимъ на мѣстѣ прибытія своего русскаго коллега. Получивъ нынѣ его замѣчанія, имѣю честь препроводить къ Вашему Прев—ву меморандумъ, касающійся вопросовъ, затронутыхъ въ приложенной къ депешѣ г. Гирса запискѣ, и указывающій черту, которая, по мнѣнію Правительства Ея Величества и согласно имѣющимся въ его распоряженіи свѣдѣніямъ, образуетъ границу территорій, подчиняющихся верховной власти Эмира и на которыя распространялась власть его предшественниковъ на афганскомъ престолѣ.

Правительство Ея Величества одушевлено попрежнему живѣйшимъ желаніемъ разрѣшить вопросъ этотъ совмѣстно съ Русскимъ Правительствомъ въ дружественномъ смыслѣ, но оно не считаетъ возможнымъ согласиться, чтобы территоріи, на которыя Афганцы простираютъ свои притязанія и относительно коихъ, какъ сообщено было о томъ Эмиру, должно состояться изслѣдованіе на мѣстѣ чрезъ Комиссаровъ, назначенныхъ Великобританскимъ и Русскимъ Правительствами, были, безъ предварительнаго дознанія, объявлены входящими въ составъ русскихъ владѣній. Упомянутое выше увѣреніе дано было Эмиру на основаніи состоявшагося между обоими Правительствами уговора о томъ, что вопросъ будетъ подвергнутъ изслѣдованію. Съ своей стороны, Правительство Ея Величества готово выполнить состоявшійся уговоръ, и оно надѣется, что Русское Правительство не будетъ долѣе откладывать отправленія своего Комиссара въ мѣсто пребыванія Британскаго Комиссара.

Дабы удовлетворить, насколько возможно, желаніямъ Русскаго Правительства, Правительство Ея Величества готово согласиться на то, чтобы черта, опредѣленная въ прилагаемомъ меморандумѣ и образующая, согласно его мнѣнію, границу афганской территоріи, вмѣстѣ съ тою чертою, которая предложена была въ качествѣ границы г. Гирсомъ въ его депешѣ отъ 16-го января, были приняты за южный и сѣверный предѣлы зоны, коею ограничивались бы изслѣдованія Комиссаровъ.

Правительство Ея Величества не откажется предписать своему Комиссару, принявъ означенную зону за основаніе, приступить къ обсужденію вопроса въ духѣ полной сговорчивости и постараться придти къ соглашенію, которое удовлетворило бы оба Правительства, и каковое Правительство Ея Величества, по совѣщаніи съ Эмиромъ, было бы въ правѣ принять.

Имѣю честь и пр. *Гранвилль.*

Переводъ.

B.

КОНФИДЕНЦІАЛЬНО.

Меморандумъ, служащій отвѣтомъ на меморандумъ, приложенный къ депешѣ г. Гирса отъ 16-го января 1885 г.

Правительство Ея Величества внимательно разсмотрѣло меморандумъ, приложенный къ депешѣ г. Гирса отъ 16-го января и въ которомъ предлагается пограничная черта афганскихъ владѣній на тотъ случай, если бы обоимъ Правительствамъ не удалось придти къ соглашенію по предмету предѣловъ зоны изслѣдованій.

Before expressing their views on this proposal, Her Majesty's Government think it desirable to refer briefly to the correspondence which has taken place between the two Governments on the subject of the boundary, in order that there may be no misapprehension as to the course they have taken up to the present time in regard to it.

The representations addressed to the Imperial Cabinet by Her Majesty's Government in the spring of last year, arising from the extension of Russian sovereignty over Merv, resulted in the renewal by the Imperial Government of a proposal which was made in 1882 to Earl Granville by Prince Lobanoff for a «settlement of the frontier of Afghanistan from the point where it was left undefined as far as Sarakhs». Adverting to this proposal, which, to use M. de Giers' own words, «had for its object the continuation from Khoja-Saleh in a westerly direction of the line of the Afghan boundary which had been agreed upon in 1872—73», the Imperial Cabinet intimated that if the British Government desired to renew the negotiations, that of Russia would willingly consent.

Her Majesty's Government accepted this proposal, suggesting at the same time that the principal points of the frontier-line should be laid down on the spot, and that a joint Commission, which should include an Afghan Representative, should be appointed for that purpose, in sufficient time for the commencement of operations in the ensuing autumn.

The Imperial Government thereupon expressed their readiness to appoint a Commissioner «who should visit, with his British colleague, the countries in question, and seek in concert with him the elements of a frontier-line which would satisfy the respective interests of the two Powers». They objected to the presence of an Afghan official except as an expert to give information when required to the Commission.

Her Majesty's Goverment proposed to the Russian Government that the Commissioners should meet in the following October at Sarakhs; the Viceroy of India, at the same time, acquainted the Ameer of Afghanistan with the above-mentioned arrangements, requesting His Highness to depute an Afghan official, possessing his full confidence, to the frontier, to assist the British Commissioner.

After some further correspondence, to which it is unnecessary to refer, Her Majesty's Government appointed Major—General Sir Peter Lumsden to be the Queen's Representative on the Commission, and that officer, after receiving instructions, of which the purport was communicated to the Imperial Cabinet, left London for Sarakhs early in September.

Information was received three days after Sir P. Lumsden's departure, from M. de Giers, that the Imperial Cabinet adhered to its wish «not to let pass the present opportunity of removing for ever all ground of misunderstanding or rivalry between the two Powers in Central Asia, and of completing the work of conciliation happily inaugurated in 1872—73;» that arrangements had accordingly been made for the Russian Commissioner, General Zelenoi, «to join Sir P. Lumsden about the 1st (13th) October at Sarakhs, where he would have to come to an understanding with his colleague in regard to the conduct of the work of delimitation;» that he would be «desired to seek, in conjunction with Sir P. Lumsden, the elements of an arrangement of a nature to remove, as far as possible, the motives of misunderstandings and complications».

Прежде нежели высказать свой взглядъ на означенное предложеніе, Правительство Ея Величества считаетъ нужнымъ вкратцѣ изложить содержаніе переписки, происходившей между обоими Правительствами по предмету разграниченія, дабы предупредить какія бы то ни было недоразумѣнія относительно направленія, котораго оно до сихъ поръ держалось въ этомъ вопросѣ.

Представленія, съ которыми Правительство Ея Величества обратилось весною минувшаго года къ Императорскому Кабинету по поводу распространенія русскаго владычества на Мервъ, имѣли послѣдствіемъ возобновленіе со стороны Императорскаго Правительства сдѣланнаго въ 1882 г. Княземъ Лобановымъ Графу Гранвиллю предложенія относительно «опредѣленія границы Афганистана отъ пункта, гдѣ она осталась необозначенною, до Серахса». Сославшись на помянутое предложеніе, которое, согласно собственнымъ словамъ г. Гирса, «имѣло цѣлью продленіе отъ Ходжа-Салеха въ западномъ направленіи афганской пограничной черты, относительно коей состоялось соглашеніе въ 1872—73 гг.», Императорскій Кабинетъ далъ понять, что, въ случаѣ готовности Великобританскаго Правительства возобновить переговоры, Россія, съ своей стороны, охотно согласится на это.

Правительство Ея Величества приняло это предложеніе и въ то же время высказало мнѣніе, что главные пункты пограничной черты должны быть опредѣлены на мѣстѣ, и что для этой цѣли слѣдовало бы назначить смѣшанную Комиссію, со включеніемъ въ оную афганскаго представителя, на столько своевременно, чтобы работы могли начаться слѣдующею осенью.

Вслѣдъ затѣмъ Императорское Правительство выразило готовность назначить Комиссара, «который, совмѣстно съ своимъ британскимъ коллегомъ, посѣтилъ бы сказанныя мѣстности и, по соглашенію съ нимъ, изыскалъ бы основанія начертанія пограничной линіи, которая удовлетворяла бы интересамъ обѣихъ Державъ». Оно не согласилось на допущеніе афганскаго представителя, иначе какъ въ качествѣ эксперта для представленія объясненій, когда этого потребовала бы Комиссія.

Правительство Ея Величества предложило Русскому Правительству, чтобы Комиссары съѣхались въ будущемъ октябрѣ въ Серахсѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ Вице-Король Индіи увѣдомилъ Афганскаго Эмира о вышеизложенномъ соглашеніи и просилъ Его Высочество командировать на границу для содѣйствія Великобританскому Комиссару афганское должностное лицо, пользующееся его полнымъ довѣріемъ.

Вслѣдствіе дальнѣйшей переписки, на которую нѣтъ надобности ссылаться, Правительство Ея Величества назначило Генералъ-Маіора Сэръ Питеръ Лемсдена представителемъ Королевы въ Комиссіи, и, по полученіи инструкцій, содержаніе коихъ было сообщено Императорскому Кабинету, означенный офицеръ отправился въ началѣ сентября изъ Лондона въ Серахсъ.

Три дня спустя послѣ отъѣзда Сэръ П. Лемсдена получено было отъ г. Гирса увѣдомленіе, что Императорскій Кабинетъ остается при желаніи «не упустить настоящаго случая для устраненія навсегда всякихъ поводовъ къ недоразумѣнію или къ соперничеству между обѣими Державами въ Средней Азіи и для довершенія счастливо начатаго въ 1872—73 гг. дѣла соглашенія»; что, вслѣдствіе сего, русскому Комиссару Генералу Зеленому поручено «встрѣтиться съ Сэръ П. Лемсденомъ около 1-го (13-го) октября въ Серахсѣ, гдѣ ему предстоять будетъ условиться съ своимъ коллегомъ относительно хода работъ по разграниченію», и что ему будетъ предпи-

Thus Her Majesty's Government had every reason to believe that the work of the Commission would proceed without delay, and that any differences of opinion would be either settled on the spot by the Commissioners, or referred, if necessary, to their respective Governments.

To their great disappointment, however, Her Majesty's Governmént learnt, some weeks after Sir P. Lumsden's departure from England, from M. de Giers' Memorandum of the 1st October, that General Zelenoi's departure was postponed, and that he would not be ready to meet Sir P. Lumsden before the 15th January; and the Russian Government at the same time intimated their opinion that the operations of the Commission should be limited to tracing a zone within which the line of demarcation should be agreed upon by the two Governments. The prôposal that a zone should be agreed upon by the two Governments before the Commissioners met was first mentioned at a meeting which took place on the 13th October between Sir E. Thornton, General Zelenoi, and M. Zinovieff, and was proposed officially in M. de Giers' Memorandum of the 21th October.

In order to meet the wishes of the Russian Cabinet in a friendly spirit Her Majesty's Government, although of opinion that it would be best for the Commissioners themselves to decide on the spot what should be the region of their inquiry, agreed to the principle of this new proposal. Her Majesty's Government accepted the northern limit of the zone suggested by the Russian Government, but expressed the opinion that it would be «undesirable to attempt any preliminary definition of the southern limit of the zone».

The Imperial Cabinet now express their fears that, in default of a previous agreement with regard to the extent of the zone of operations, the dispatch of the Commissioners to the spot is likely to result in misunderstanding, and even in failure. In connection with this intimation, they reserve their right to insist that the possessions of the Ameer Shere Ali in 1872—73 shall be adopted as a basis in the approaching demarcation; that the new frontier shall be marked out in conformity with the geographical and ethnographical conditions of the territory to be delimitated; and that the whole tribe of Sarik Turkomans, of which a portion have already made submission to the Russian authorities, shall be included within the Russian sphere of action.

Her Majesty's Government do not, in principle, object to the definition of a zone, though they are unable to accept a limit of exploration extending so far to the south as the line detailed in General Zelenoi's Memorandum of the 26 th November.

In regard to the contention of the Russian Government that the possessions of Shere Ali Khan in 1872—73 should form the basis of the present arrangement, Her Majesty's Government have to remark that in their view this principle was abandoned, so far as the north-western portion of the boundary is concerned, in a despatch addressed by Prince Gortschakoff to Count Brunnow on the 7th (19th) December, 1872, in which he said:

«We will not insist on the principle from which we started-viz., that no districts should be acknowledged as part of Afghanistan but such as had been under the rule of Dost Mahomed Khan, and were at this moment in actual subjection to Shere Ali. In deference to the wish of the Government of Her Britannic Majesty, the Imperial Cabinet would be disposed, so for as this portion of the boundary is

сано «изыскать, совмѣстно съ Сэръ П. Лемсденомъ, основанія соглашенія, которое, насколько возможно, устраняло бы поводы къ недоразумѣніямъ и осложненіямъ».

Такимъ образомъ, Правительство Ея Величества имѣло полное основаніе полагать, что работы Комиссіи будутъ производиться безостановочно и что разногласія будутъ или разрѣшаемы Комиссарами на мѣстѣ, или же, въ случаѣ необходимости, передаваемы на усмотрѣніе ихъ Правительствъ.

Но, къ крайнему своему сожалѣнію, нѣсколько недѣль спустя послѣ выѣзда Сэръ П. Лемсдена изъ Англіи, Правительство Ея Величества освѣдомилось изъ меморандума г. Гирса отъ 1-го октября (н. ст.), что отъѣздъ Генерала Зеленаго отложенъ и что онъ не будетъ въ состояніи встрѣтиться съ Сэръ П. Лемсденомъ ранѣе 15-го января. Въ то же время Русское Правительство сообщило, что, по его мнѣнію, работы Комиссіи должны ограничиться опредѣленіемъ зоны, въ предѣлахъ коей демаркаціонная черта была бы проведена по соглашенію между обоими Правительствами. Предложеніе, касавшееся опредѣленія зоны по соглашенію между обоими Правительствами до съѣзда Комиссаровъ, было впервые затронуто 13-го октября (н. ст.) на свиданіи между Сэръ Э. Торнтономъ, Генераломъ Зеленымъ и г. Зиновьевымъ, и оффиціальное предложеніе по этому предмету послѣдовало въ меморандумѣ г. Гирса отъ 21-го октября.

Желая доказать свою готовность удовлетворять желаніямъ Русскаго Кабинета, Правительство Ея Величества, хотя и державшееся мнѣнія, что сами Комиссары могли бы всего лучше опредѣлить на мѣстѣ зону своихъ изслѣдованій, изъявило въ принципѣ согласіе на это новое предложеніе. Оно приняло сѣверную границу предложенной Русскимъ Правительствомъ зоны, но высказало при этомъ, что, по его мнѣнію, «попытки заранѣе опредѣлить южную границу зоны не желательны».

Нынѣ Императорскій Кабинетъ высказываетъ опасеніе, что, за отсутствіемъ предварительнаго соглашенія относительно пространства зоны изслѣдованій, отправленіе Комиссаровъ на мѣсто поведетъ, по всей вѣроятности, къ недоразумѣніямъ и даже къ неудачѣ. Въ связи съ этими соображеніями, Императорскій Кабинетъ сохраняетъ за собою право настаивать на томъ, чтобы владѣнія Эмира Ширъ-Али въ 1872—73 г. были приняты за основаніе при предстоящемъ разграниченіи, чтобы новая граница была опредѣлена сообразно географическимъ и этнографическимъ условіямъ территоріи, подлежащей разграниченію, и чтобы все племя Туркменъ-Сарыковъ, часть коего уже подчинилась русскимъ властямъ, было включено въ русскую сферу дѣйствій.

Въ принципѣ, Правительство Ея Величества не имѣетъ ничего возразить противъ опредѣленія зоны, но, при этомъ, оно не можетъ однако допустить, чтобы предѣлы изслѣдованій простирались на югъ до черты, описанной въ меморандумѣ Генерала Зеленаго отъ 26 ноября.

Что касается домогательства Русскаго Правительства, чтобы владѣнія Ширъ-Али-Хана въ 1872 — 73 г. приняты были за основаніе настоящаго соглашенія, то Правительство Ея Величества должно замѣтить, что, согласно его мнѣнію, по отношенію къ сѣверо-западной части границы, принципъ этотъ былъ отмѣненъ въ депешѣ, адрессованной 7 (19) декабря 1872 г. Княземъ Горчаковымъ Графу Бруннову и въ коей сказано:

«Мы не будемъ настаивать на условленномъ принципѣ, т. е. на признаніи со-

concerned, to accept the line laid down in Lord Granville's despatch of the 17th October 1872».

This line, which thus became the sole basis for future discussion, is thus described in that despatch:

«3. The internal districts of Akcha, Sir-i-pool, Maimena, Shibbergan, and Andkhoi, the latter of which would be the extreme Afghan frontier possession on the north-west, the desert beyond belonging to independent tribes of Turkomans.»

«4. The western Afghan frontier between the dependencies of Herat and those of the Persian Province of Khorassan is well known, and need not here be defined.»

Whilst willing, therefore, as they have already informed the Imperial Cabinet, to leave to the Commissioners full liberty of action in completing the arrangements of 1872—73 by defining the Afghan boundary between the Heri-Rud and Oxus, Her Majesty's Government cannot admit that the boundary should be marked in conformity with geographical conditions, to the exclusion of the question of territorial right or other considerations.

With respect to the remarks of Colonel Mac-Gregor, which are referred to as important in the Memorandum under reply, Her Majesty's Government have to observe that these remarks cannot be taken as having any official or authoritative value. They are simply the casual observations of an officer travelling in a ,private capacity on what he saw when passing along a limited tract of country, and were recorded under a misconception of the true circumstances of the case, the towers which he mentions being in reality a line of internal defence, and not, as assumed by him, territorial landmarks.

In regard to the questions raised as to the Sarik Turkomans, Her Majesty's Government have to observe that according to the information in their possession Badgheis, including Penjdeh, has formed a part of Afghanistan ever since Afghanistan became a kingdom; that those districts were, as dependencies of Herat, under the rule of Shere Ali Khan; that the tribes who have settled at Penjdeh during the last quarter of a century have fully acknowledged that they are within Afghan territory; that they have paid revenue in some form or other to the Herat authorities; and that a Naib, or deputy of the governor of Herat, has, as a rule, resided amongst them both before and since 1873. When the Ameer, therefore, on account of the approach of the Russian power, began, some considerable time anterior to the Russian occupation of Merv, to establish his hold more firmly on Penjdeh, he was merely exercising rights which he considered to belong to him.

In the opinion of Her Majesty's Government, the Ameer's title to the sovereignty of the tract in question cannot be vitiated by the presence within his frontier of a tribe the other part of which is in territory now claimed by Russia. It happens not unfrequently on other Asiatic frontiers that tribes are divided by territorial boundaries, and Her Majesty's Government see no reason why a division should be impracticable in the present instance or serious difficulties arise on that account in the case of the frontier now to be demarcated between Russia and Afghanistan.

On these and other grounds Her Majesty's Government think it right at once to say that they are unable to give their adhesion to any understanding by which

ставными частями Афганистана тѣхъ только территорій, на которыя простиралось господство Достъ-Мохаммедъ-Хана и которыя и въ настоящее время дѣйствительно подвластны Ширъ-Али-Хану. Во вниманіе къ желанію Правительства Ея Британскаго Величества, Императорскій Кабинетъ расположенъ согласиться, по отношенію къ этой части границы, на очертаніе, указанное въ депешѣ Лорда Гранвилля отъ 17 октября 1872 г.»

Черта, которая такимъ образомъ сдѣлалась единственнымъ основаніемъ будущихъ переговоровъ, опредѣлена въ вышеупомянутой депешѣ слѣдующимъ образомъ:

«3. Внутренніе округа: Акча, Сарыпуль, Меймене, Шибергапъ и Андхой, послѣдній изъ которыхъ составляетъ крайнее афганское пограничное владѣніе на сѣверо-западѣ, такъ какъ простирающаяся далѣе степь принадлежитъ независимымъ туркменскимъ племенамъ».

«4. Западная граница Афганистана, между округами, находящимися въ зависимости отъ Герата, и персидскою провинціею Хорасаномъ, хорошо извѣстна и въ опредѣленіи ея не представляется здѣсь надобности».

Желая, вслѣдствіе сего, какъ уже былъ увѣдомленъ о томъ Императорскій Кабинетъ, предоставить Комиссарамъ полную свободу дѣйствій въ дѣлѣ довершенія состоявшагося въ 1872—73 гг. соглашенія, посредствомъ опредѣленія граничной черты между Герирудомъ и Оксусомъ, Правительство Ея Величества не можетъ допустить, чтобы граница была начерчена сообразно географическимъ и этнографическимъ условіямъ, съ устраненіемъ вопроса о территоріальномъ правѣ и другихъ соображеній.

Что касается замѣтокъ полковника Макъ-Грегора, коимъ приписывается большое значеніе въ меморандумѣ, на который настоящій меморандумъ служитъ отвѣтомъ, то Правительство Ея Величества считаетъ долгомъ заявить, что замѣткамъ этимъ нельзя придавать какого либо оффиціальнаго или авторитетнаго значенія. Это не болѣе, какъ результаты случайныхъ наблюденій путешествовавшаго, въ качествѣ частнаго лица, офицера надъ тѣмъ, что онъ видѣлъ при проѣздѣ черезъ ограниченную полосу земли, и основаніемъ имъ послужило невѣрное пониманіе обстоятельствъ дѣла, такъ какъ башни, о которыхъ упоминаетъ полковникъ Макъ-Грегоръ, образуютъ въ сущности линію внутренней обороны, а не служатъ пограничными сооруженіями, какъ полагалъ онъ.

По отношенію къ возбужденнымъ и касающимся Туркменъ-Сарыковъ вопросамъ, Правительство Ея Величества считаетъ долгомъ замѣтить, что, согласно имѣющимся въ его распоряженіи свѣдѣніямъ, Бадгисъ, въ составъ котораго входитъ Пенджде, составлялъ часть Афганистана съ тѣхъ поръ, какъ страна эта стала государствомъ; что, состоя въ зависимости отъ Герата, означенныя области находились подъ властью Ширъ-Али-Хана; что племена, селившіяся въ Пенджде въ теченіе послѣдней четверти столѣтія, вполнѣ признавали себя живущими на афганской территоріи; что они платили подати подъ тѣмъ или другимъ видомъ гератскимъ властямъ, и что, какъ до 1873 г., такъ и послѣ, среди нихъ постоянно проживалъ Наибъ или ставленникъ Губернатора Герата. Поэтому, приступая, вслѣдствіе приближенія русскаго владычества и задолго до занятія Русскими Мерва, къ упроченію своей власти въ Пенджде, Эмиръ пользовался лишь правомъ, которое онъ считалъ своимъ законнымъ достояніемъ.

По мнѣнію Правительства Ея Величества, верховныя права Эмира на помяну-

Penjdeh or other districts claimed as Afghan shall, without inquiry on the spot, be excluded from Afghanistan.

It remains for Her Majesty's Government to deal with the new proposal contained in the concluding portion of M. de Giers' Memorandum, namely, that failing an agreement as to the limits of a zone, the two Governments might endeavour to come to an understanding in regard to an actual line of frontier, the direction of which is described in the following terms:—

«Starting from a point on the right bank of the Heri-Rud about 10 versts south of Zulfikar, the line would pass by Kehrizi Elias and Kehrizi Soumé to the rivulet of Yegri Gueuk, would follow the heights bordering on the right bank of that rivulet to the ruins of Tchéménibid, and thence the chain of hills on the right bank of the Kuschk to Havuzi Khan, whence it would run to a point situated to the north of Meruchak, which would be left to Afghanistan. Starting from this point, the line of demarcation would follow the crest of the heights on the north of the valley of the Kaïsor and on the west of the valley of Sangalak, and leaving Andkhoi to the east would run to Khoja Saleh on the Amou Daria.» This line to be conditional on the Ameer undertaking not to build fortifications which might become a menace to the populations on the other side of the frontier.

Her Majesty's Governmcnt regret that they are unable to agree to the proposed line or to the conditions annexed to it. According to the information in their possession, the true line of Afghan boundary would run from Shir Tépé, on the Heri-Rud, to Sari Yazi on the Murghab, and thence along the skirts of the cultivation of Maimena and Andkhoi to Khoja Saleh. But, in expressing this opinion, they must add that they have always held, and still hold, that the line of frontier should be traced on the spot with the assistance of the Ameer's officers, and that the British and Russian Commissioners should have full liberty of action in regard to the conclusions at which they may arrive, and the recommendations they may desire to make, after hearing all the evidence which may be adduced as to the question of right, and after examining the country itself. With this view they are prepared to agree that the lines which the two Governments have respectively proposed should be taken as the limits of a zone to which the inquiries of the Commissioners shall be restricted, that is to say, the northern limit of the zone would be a direct line running from Shir Tépé to Sari Yazi, and thence along the northern skirts of the cultivation of Maimena and Andkhoi to Khoja Saleh, while the southern limit would be a line running from a point on the Heri-Rud about 6 miles south of Zulfikar to Kehrizi Elias and Kehrizi Soumé to the rivulet of Yegri Gueuk, thence to Tchéménibid, and along the chain of hills on the right bank of the Kuschk to Havuzi Khan, thence to a point situated to the north of Meruchak, and thence by the heights which border the valleys of Kaïsor and Sangalak to Khoja Saleh.

Her Majesty's Government entertain the earnest hope that the Russian Government will, in the interests of both countries, agree with them that the arrangement arrived at in May last shall be again considered in full force, and that no further delay shall take place in commencing the work of the Commissioners.

тыя земли не могутъ быть ослаблены присутствіемъ, въ предѣлахъ его владѣній, племени, другая часть коего населяетъ территорію, на которую Россія предъявляетъ нынѣ притязанія. Нерѣдко встрѣчается и на другихъ азіятскихъ границахъ, что племена дѣлятся территоріальными границами, и Правительство Ея Величества не видитъ достаточныхъ причинъ допустить, что такое раздѣленіе окажется непримѣнимымъ въ настоящемъ случаѣ, или же что оно повлечетъ за собою серьезныя затрудненія при предстоящемъ опредѣленіи границы между Россіею и Афганистаномъ.

Въ виду вышеизложеннаго, а также другихъ соображеній, Правительство Ея Величества считаетъ себя въ правѣ нынѣ же заявить, что оно не находитъ возможнымъ принять такое соглашеніе, въ силу коего Пенджде или иныя области, признаваемыя афганскими, были, безъ разслѣдованія на мѣстѣ, выключены изъ Афганистана.

Правительству Ея Величества остается разсмотрѣть новое предложеніе, изложенное въ заключительной части меморандума г. Гирса, а именно, что, въ случаѣ неудачи переговоровъ по предмету предѣловъ зоны, оба Правительства могли бы попытаться придти къ соглашенію относительно дѣйствительной граничной черты, направленіе которой изложено въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Исходя изъ пункта на правомъ берегу Герируда, лежащаго въ 10 приблизительно верстахъ на югъ отъ Зюльфагара, пограничная черта должна направиться на Кехризи-Эліасъ и Кехризи-Суме къ рѣчкѣ Егры-Гёкъ, далѣе возвышенностями праваго берега этой рѣчки до развалинъ Чемени-бида и затѣмъ вдоль цѣпи холмовъ, окаймляющихъ правый берегъ Кушка, до Хаузи-Хана, откуда граница слѣдуетъ къ пункту на сѣверѣ отъ Меручага, оставляя эту мѣстность за Афганистаномъ. Отъ этого пункта демаркаціонная черта направится по гребню высотъ, окаймляющихъ съ сѣвера долину Кайсора и съ запада долину Сангалака, и, оставляя Андхой на востокѣ, примкнетъ къ Ходжа-Салеху на Аму-Дарьѣ». Допущеніе означенной черты подчинено условію, что Эмиръ обяжется не строить укрѣпленій, которыя могли бы сдѣлаться угрозою населеніямъ, живущимъ по ту сторону границы.

Правительство Ея Величества сожалѣетъ о томъ, что оно не можетъ согласиться ни на предложенную граничную черту, ни на находящіяся въ связи съ оною условія. Согласно имѣющимся въ распоряженіи его свѣдѣніямъ, настоящая черта афганской границы тянется отъ Ширъ-Тепе, на Герирудѣ, до Сары-Язы, на Мургабѣ, и отсюда вдоль окраинъ обработанныхъ земель Меймене и Андхоя до Ходжа-Салеха. Высказывая это мнѣніе, Правительство Ея Величества считаетъ, однако, необходимымъ присовокупить, что оно всегда полагало и нынѣ продолжаетъ полагать, что пограничная черта должна быть обозначена на мѣстѣ, при содѣйствіи должностныхъ лицъ, назначенныхъ Эмиромъ, и что великобританскому и русскому Комиссарамъ должна быть предоставлена полная свобода относительно заключеній, къ которымъ они могутъ придти, и представленій, которыя они пожелаютъ сдѣлать, по выслушаніи всѣхъ свидѣтельствъ, каковыя могутъ быть собраны по вопросу о правѣ, а также по изслѣдованіи самой страны. Въ виду этого, Правительство Ея Величества готово согласиться на то, чтобы предложенныя обоими Правительствами линіи признаны были границами зоны, которою ограничивались бы изслѣдованія Комиссаровъ, то есть, чтобы сѣверною границею зоны служила прямая линія, направляющаяся отъ Ширъ-Тепе къ Сары-Язы и оттуда вдоль сѣверныхъ окраинъ обработанныхъ земель Меймене и Андхоя къ Ходжа-Салеху, тогда какъ южною границею была бы линія, направляю-

№ 59.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 7 mars 1885.

Je crois devoir Vous transmettre ci-près une notice *) qui m'a été remise par l'Ambassadeur d'Angleterre, relativement à la déclaration faite par Mr. Gladstone à la Chambre des Communes, au sujet d'un arrangement qui serait convenu entre nos Gouvernements pour mettre un terme aux mouvements de nos troupes et des troupes afghanes dans les territoires contestés ou contestables.

J'ai déclaré à Sir E. Thornton, après m'être entendu avec Mr. le Ministre de la Guerre, qu'il avait été prescrit à nos autorités militaires de ne point dépasser la ligne actuellement occupée par nous, et de s'abstenir de tout acte hostile, à moins d'une agression afghane ou de désordres qui éclateraient à Pendjdé et nécessiteraient une intervention pour prévenir l'effusion du sang.

Mr. l'Ambassadeur d'Angleterre a exactement rendu compte de mes paroles dans un télégramme adressé à Lord Granville.

Nous venons de recevoir Votre expédition**) qui nous apporte la réponse du Cabinet de Londres à nos dernières propositions relativement à la délimitation.

Elle est soumise à un sérieux examen, et je ne suis pas encore à même de Vous en faire connaître le résultat, ni d'exprimer aucune appréciation.

Vous recevrez ultérieurement les décisions de notre Auguste Maître.

Veuillez, etc.

Giers.

№ 60.

Memorandum remis au Ministère Impérial des Affaires Etrangéres par l'Ambassadeur d'Angleterre.

St.Petersburgh, March 8 (20), 1885.

Information has reached Her Majesty's Government that Colonel Alikhanoff has given orders to prevent all flocks belonging to the Sarikh Turcomans from grazing

*) V. le document sub № 57. **) V. le document sub № 58.

щаяся отъ пункта на Герирудѣ, находящагося приблизительно въ 6 миляхъ на югъ отъ Зульфагара, на Кехризи-Эліасъ и Кехризи-Суме къ рѣчкѣ Егры-Гёку, а отсюда къ Чемени-биду и вдоль цѣпи холмовъ на правомъ берегу Кушка до Хаузи-Хана, и оттуда до пункта, находящагося на сѣверѣ отъ Меручага, и затѣмъ по высотамъ, окаймляющимъ долины Кайсора и Сангалака къ Ходжа-Салеху.

Правительство Ея Величества твердо надѣется, что, въ интересахъ обѣихъ странъ, Русское Правительство согласится на то, чтобы состоявшееся въ минувшемъ маѣ соглашеніе было вновь признано имѣющимъ полную силу, и чтобы Комиссары приступили къ предстоящимъ имъ работамъ безъ дальнѣйшихъ замедленій.

№ 59.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 7 марта 1885 г.

Считаю долгомъ препроводить при семъ переданную мнѣ Англійскимъ Посломъ записку*), касающуюся сдѣланнаго г. Гладстономъ въ Палатѣ Общинъ заявленія о томъ, что между Правительствами нашими состоялось соглашеніе въ видахъ прекращенія движеній какъ нашихъ, такъ и афганскихъ войскъ въ подлежащихъ спору или могущихъ быть предметомъ спора территоріяхъ.

Объяснившись съ Военнымъ Министромъ, я объявилъ Сэръ Э. Торнтону, что начальникамъ войскъ нашихъ было предписано не переходить за занимаемую нынѣ нами черту и воздерживаться отъ какихъ бы то ни было враждебныхъ дѣйствій, если только со стороны Афганцевъ не послѣдуетъ наступательныхъ движеній, или если не возникнетъ въ Пенджде безпорядковъ, которые потребовали бы вмѣшательства въ видахъ предупрежденія кровопролитія.

Великобританскій Посолъ въ точности передалъ мои слова въ телеграммѣ на имя Лорда Гранвилля.

Мы получили Вашу экспедицію**), въ которой сообщается объ отвѣтѣ Лондонскаго Кабинета на послѣднія предложенія наши относительно разграниченія.

Къ серьезному разсмотрѣнію экспедиціи этой уже приступлено, и я лишенъ пока возможности сообщить Вамъ о результатѣ этого разсмотрѣнія, или же высказать какое либо сужденіе.

О рѣшеніи Государя Императора Вы будете увѣдомлены въ послѣдствіи.

Примите и пр.

Гирсъ.

№ 60.

Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскимъ Посломъ.

С.-Петербургъ, 8 (20) марта 1885.

До свѣдѣнія Правительства Ея Величества дошло, что полковникъ Алихановъ отдалъ приказаніе, чтобы всѣ стада, принадлежащія Туркменамъ-Сарыкамъ, не были

*) См. документъ № 57. **) См. документъ № 58.

North of Ak-Tepe, and the Sarikhs and Afghans from proceeding beyond that place, thus depriving them of their supply of wood from down the river.

Sir E. Thornton is instructed to point out to the Imperial Government that the exclusion of the Sarikhs of Pendjdeh from exercising the rights of pasture and of cutting wood in the disputed territory is inconsistent with the maintenance of the status quo during the negotiations and is likely to stir up disaffection in Pendjdeh. It will be difficult to prevent the Afghans from endeavouring to create disaffection among the Turcomans who are subjects of Russia, if the Russian authorities should persevere in such proceedings as those described above.

№ 61. TRADUCTION.

Rapport adressé par le Chef de l'arrondissement de Merv au Commandant des troupes de la province Transcaspienne.

Aïmak-Djary, le 6 février 1885.

A mon arrivée à Imam-Baba, le commandant du poste m'a déclaré qu'en nous bornant à l'envoi de nos patrouilles, nous ne parviendrions pas à débarrasser de la présence des postes afghans non-seulement le territoire s'étendant jusqu'à Dasch-Keupri, mais les environs mêmes d'Aïmak-Djary. Persuadés que les Russes ne voudront pas recourir à la force, les Afghans nous opposent une résistance passive, et réoccupent avec leurs postes les localités évacuées, aussitôt après le départ de nos patrouilles. Conséquemment, et en vue de l'exécution effective des instructions que Votre Excellence avait adressées au commandant du poste d'Imam-Baba, je me suis mis en marche ce matin pour Aïmak-Djary avec trois sotnias se composant de 8 officiers, 180 cosaques et 160 miliciens, munis de vivres, les cosaques pour quatre jours, les miliciens pour quinze. A mi-chemin j'ai reçu du lieutenant-colonel anglais Ridgeway une lettre que je soumets ci-joint avec ma réponse. A Sary-Yazy, situé à 5 verstes d'Aïmak-Djary, j'ai été rejoint par un exprès qui m'a remis l'ordre de Votre Excellence (sub № 9), me prescrivant de rester avec les cosaques à Imam-Baba et de borner mon action à l'envoi de patrouilles de miliciens. Je n'ai pas jugé opportun de retourner immédiatement à Imam-Baba, d'abord parcequ'il aurait fallu faire subir de grandes fatigues aux hommes et aux chevaux en exécutant en une seule journée deux marches forcées, et puis, parce que ce retour aurait produit sur les Afghans et sur nos miliciens une impression défavorable pour nous. Je me suis décidé en conséquence à continuer ma route jusqu'à Aïmak-Djary et à m'y établir. A notre approche, tous les postes afghans se sont retirés, et leur capitaine, en quittant Aïmak-Djary sous nos yeux avec les 40 derniers cavaliers, m'a laissé une lettre comminatoire que je joins également ci-près. Je n'attribue aucune importance à cette lettre, attendu que les Afghans ne sont que trop prodigues de menaces.

A Aïmak-Djary j'ai occupé une position excellente au point de vue tactique; les Afghans ne nous en délogeront pas jusqu'à l'arrivée du détachement, à supposer qu'ils eussent l'intention de le tenter. Le campement est bon sous tous les rapports et, en tout

пропускаемы для пастьбы сѣвернѣе Акъ-Тепе и чтобы равнымъ образомъ не пропускались далѣе этого пункта Сарыки и Афганцы, которые, вслѣдствіе этого, лишены возможности запасаться лѣсомъ, растущимъ ниже по рѣкѣ.

Вслѣдствіе полученнаго имъ приказанія, Сэръ Э. Торнтонъ считаетъ долгомъ заявить Императорскому Правительству, что недопущеніе Пенджднискихъ Сарыковъ пользоваться пастбищами или же рубить лѣсъ въ спорной территоріи несовмѣстно съ сохраненіемъ status quo пока длятся переговоры, и можетъ вызвать въ Пенджде недовольство. Трудно будетъ удержать Афганцевъ отъ попытокъ къ возбужденію недовольства среди Туркменъ, состоящихъ въ подданствѣ Россіи, если, съ своей стороны, русскія власти будутъ продолжать дѣйствовать какъ изложено выше.

№ 61.

Рапортъ Начальника Мервскаго округа Командующему войсками Закаспійской Области.

Аймакъ-Джары, 6-го февраля 1885 г.

По прибытіи моемъ въ Имамъ-Баба, начальникъ поста заявилъ мнѣ, что очистить пространство, не только до Дашъ-Кёпри, но даже до Аймакъ-Джары, отъ афганскихъ постовъ невозможно путемъ разъѣздовъ, такъ какъ Афганцы или оказываютъ пассивное сопротивленіе, будучи увѣрены, что Русскіе не прибѣгнутъ къ оружію, или же вновь занимаютъ своими постами очищенныя мѣста, вслѣдъ за удаленіемъ нашихъ разъѣздовъ. Въ виду этого и для того, чтобы фактически выполнить инструкцію, данную Вашимъ Прев—ствомъ начальнику Имамъ-Бабинскаго поста, я выступилъ сегодня утромъ въ Аймакъ-Джары съ тремя сотнями, въ составѣ 8 офицеровъ, 180 казаковъ и 160 милиціонеровъ, имѣя 4-хъ-дневное продовольствіе на казаковъ и двухнедѣльное—на милиціонеровъ. На половинѣ пути я получилъ письмо англійскаго подполковника Риджуэ, которое вмѣстѣ съ моимъ отвѣтомъ при семъ представляю. Въ Сары-Язы, въ 5-ти верстахъ отъ Аймакъ-Джары, меня настигъ нарочный, доставившій предписаніе Вашего Прев—ства, за № 9, обязывающее меня оставаться съ казаками въ Имамъ-Баба и дѣйствовать только разъѣздами милиціонеровъ. Возвращаться въ ту же минуту въ Имамъ-Баба я счелъ неудобнымъ, какъ потому, что пришлось бы утомить людей и лошадей, сдѣлавъ въ одинъ день два большихъ перехода, такъ и потому, что это произвело бы невыгодное для насъ впечатлѣніе среди Афганцевъ и нашихъ милиціонеровъ. Я рѣшилъ поэтому дойти и расположиться въ Аймакъ-Джары. Съ приближеніемъ нашимъ всѣ афганскіе посты отступили, причемъ капитанъ ихъ, уходя изъ Аймакъ-Джары въ виду нашемъ, съ послѣдними 40 всадниками, оставилъ мнѣ угрожающее письмо, которое также при семъ представляю. Письму этому я не придаю значенія, такъ какъ Афганцы очень щедры на угрозы.

Въ Аймакъ-Джары я занялъ отличную въ тактическомъ отношеніи позицію; Афганцы насъ не выбьютъ до прихода отряда, если бы и рѣшились на это. Стоять здѣсь хорошо во всѣхъ отношеніяхъ, и, во всякомъ случаѣ, лучше чѣмъ въ Имамъ-Баба. О подвозѣ фуража и продовольствія я распорядился, и въ этомъ отношеніи

cas, meilleur que celui d'Imam-Baba. J'ai pris les mesures nécessaires pour la fourniture du fourrage et des vivres, et je crois que sous ce rapport il ne se présentera aucune difficulté. En conséquence de ce qui précède, j'ai l'honneur de demander l'autorisation de Votre Excellence de rester avec trois sotnias à Aïmak-Djary, où j'attendrai Ses ordres à ce sujet.

Dans la matinée du 8 j'enverrai toute la sotnia de miliciens faire une reconnaissance jusqu'à Dasch-Keupri.

Le Lieutenant-Colonel *Alikhanow.*

Annexes au № 61.

A.

Le Lieutenant-Colonel Ridgeway au Commandant des troupes russes à Yolatan ou Merv.

Aymak-Tchari, le 14 (2) février 1885.

Mr. le Général Sir Peter Lumsden, Commissaire en chef de Sa Majesté Britannique pour la délimitation de la frontière d'Afghanistan, a été informé par les autorités afghanes à Pendj-Deh d'une collision qui a eu lieu entre des patrouilles russes et afghanes le 8 février (27 janvier) au moment où vos troupes se sont portées en avant sur Ser-Yasi et Aymak-Tchari. Le Général m'a ordonné de me rendre sur les lieux pour savoir au juste ce qui s'est passé, et il m'a autorisé de tâcher d'arriver à un entendu amical en vertu duquel les patrouilles et les piquets des deux parties s'abstiendraient de dépasser certaines limites en attendant la décision de la Commission mixte pour la délimitation de la frontière, maintenant en train de se réunir.

Toutes informations prises, il me paraît démontré que des malentendus sérieux seront le résultat inévitable de rencontres continuelles entre les troupes russes et les troupes afghanes. Je me suis donc adressé d'abord à l'officier commandant à Imam, mais cet officier ayant été empêché de me rencontrer, je voudrais vous proposer, Monsieur, d'envoyer un officier autorisé de s'entendre avec moi sur la question des patrouilles.

Avant l'occupation de Kaleh-Broun par les troupes russes, les Afghans envoyaient des patrouilles jusqu'à cet endroit, mais maintenant il paraît que leur droit de dépasser Aymak-Tchari est contesté. Ce me semble que ce qu'il y aurait de mieux à faire serait de s'abstenir des deux côtés d'occuper et d'explorer la contrée située entre Sandouk-Kouchan et Aymak-Tchari. Sandouk-Kouchan paraît être à une distance convenable de votre poste à Imam, et, si vous voudriez avoir l'obligeance d'ordonner à vos troupes de ne point dépasser cet endroit, je prendrais les dispositions nécessaires pour établir à Ourouch-Tochan les troupes afghanes, à présent à Aymak-Tchari, et dont les patrouilles alors ne dépasseraient point ce dernier endroit. Il sera bien entendu que cet arrangement est absolument temporaire et ne préjugera en rien les droits que les deux parties pourraient faire valoir auprès de la Commission mixte. Je retourne maintenant d'Aymak-Tchari à Ak-Tepeh, distance qui, comme vous le savez, Monsieur, pourra être franchie en quelques heures à cheval et je serais bien obligé si vous voudriez avoir l'obligeance de m'y envoyer votre réponse au plus tôt,

затрудненія, думаю, не будетъ. На приведенныхъ основаніяхъ, имѣю честь просить разрѣшенія Вашего Прев—ва остаться съ тремя сотнями въ Аймакъ-Джары, гдѣ и буду ждать по этому предмету Вашего предписанія.

Утромъ 8-го числа пошлю всю сотню милиціи въ разъѣздъ до Дашъ-Кёпри.

Подполковникъ *Алихановъ.*

Приложенія къ № 61. Переводъ.

А.

Отъ Подполковника Риджуэ Начальнику русскихъ войскъ въ Іолотанѣ или Мервѣ.

Аймакъ-Джары, 14-го (2-го) февраля 1885 г.

Генералъ Сэръ Питеръ Лёмсденъ, главный Комиссаръ Ея Величества по опредѣленію границы Афганистана, получилъ отъ афганскихъ властей въ Пенджде увѣдомленіе о столкновеніи, происшедшемъ 8-го февраля (27-го января) между русскими и афганскими разъѣздами во время движенія Вашихъ войскъ на Сары-Язы и Аймакъ-Джары. Генералъ приказалъ мнѣ отправиться на мѣсто для собранія точныхъ свѣдѣній о происшедшемъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, уполномочилъ меня позаботиться объ установленіи дружественнаго соглашенія, въ силу котораго разъѣзды и пикеты обѣихъ сторонъ воздерживались бы отъ перехода извѣстныхъ границъ впредь до рѣшенія имѣющею собраться смѣшанною Комиссіею вопроса о границѣ.

Собранныя мною свѣдѣнія доказываютъ, какъ мнѣ кажется, что постоянныя встрѣчи русскихъ войскъ съ афганскими неизбѣжно повлекутъ за собою серьезныя недоразумѣнія. Въ виду этого, я обратился сначала къ офицеру, начальствующему въ Имамѣ, но, какъ послѣдній не могъ со мною увидѣться, то я предложилъ бы Вамъ прислать офицера, уполномоченнаго войти со мною въ соглашеніе относительно разъѣздовъ.

До занятія Кале-Бруна русскими войсками, Афганцы высылали свои разъѣзды до этого мѣста; но въ настоящее время у нихъ оспаривается, повидимому, право переходить за Аймакъ Джары. Наилучшимъ казалось бы мнѣ, чтобы съ обѣихъ сторонъ воздерживались отъ занятія и обслѣдованія мѣстности, лежащей между Сандукъ-Качаномъ и Аймакъ-Джары. Сандукъ-Качанъ находится, повидимому, въ приличномъ разстояніи отъ Вашего поста въ Имамѣ и, если бы Вы сдѣлали обязательное распоряженіе о томъ, чтобы войска Ваши не переходили за этотъ пунктъ, то я принялъ бы, съ своей стороны, необходимыя мѣры къ расположенію въ Урушъ-Душанѣ находящихся нынѣ въ Аймакъ-Джары афганскихъ войскъ, разъѣзды которыхъ, въ такомъ случаѣ, не переходили бы за предѣлы послѣдней мѣстности. Само собою разумѣется, что таковое соглашеніе будетъ лишь временнымъ и что оно нисколько не будетъ предрѣшать права, которыя могутъ быть заявлены обѣими сторонами смѣшанной Комиссіи. Я возвращаюсь въ настоящее время изъ Аймакъ-Джары въ Акъ-Тепе, разстояніе между которыми, какъ Вамъ извѣстно, можно проѣхать верхомъ въ

vu que je dois rejoindre le Commissaire en chef de Sa Majesté Britannique avant qu'il ne rencontre son collègue Monsieur le Général Zélenoï. En cas que vous consentiez à envoyer un officier à ma rencontre je serais prêt à retourner à Ser-Yasi ou toute autre place qui vous paraîtrait favorable à une entrevue.

J'ai l'honneur etc.

J. Ridgeway,
Lieutenant-Colonel, Commissaire de Sa Majesté Britannique.

B.

TRADUCTION DU DJAGATAÏ.

Le Lieutenant-Colonel Alikhanow au Lieutenant-Colonel Ridgeway.

Sandouk-Katchan, le 6 février 1885.

Cher et affectionné Lieutenant-Colonel Ridgeway, que sa bienveillance s'accroisse.

Je Vous annonce que le porteur de Votre lettre a été le bienvenu. J'ai été très heureux de Votre message amical. Nous n'avons aucune intention hostile à l'égard des Anglais ou des Afghans, et j'espère qu'on n'en viendra pas aux armes. Je serai très satisfait, si l'affaire reçoit une direction conforme à l'amitié et par le moyen de discours sensés. Je me retirerai de Pendjdé ou même de Merv, si, après la réunion des Commissaires respectifs et la fixation de la frontière, je recevais des ordres en conséquence. Mais, pour le moment, il m'est enjoint de prendre des mesures pour faire occuper Aïmak-Djary par des postes russes et de ne pas y laisser pénétrer un seul Afghan de Dasch-Keupri. Vous êtes Vous même un serviteur de Votre Souverain; aussi devez Vous parfaitement comprendre que mon devoir consiste à m'acquitter de l'ordre qui m'a été donné. Si, au reçu de cette lettre, Vous faites reculer Vos postes, il n'y aura plus d'autre affaire à régler entre nous, et nous resterons amis comme par le passé; si non, je serai amené, en vertu des ordres que j'ai reçus, à employer la force pour obliger ces postes à la retraite. En dehors de ce qui précède je n'ai rien à Vous communiquer.

Lieutenant-Colonel *Alikhanow,*
Chef des districts de Merv, de Serakhs et de Yolotan.

C.

TRADUCTION DU PERSAN.

Le Lieutenant-Colonel Ridgeway au Lieutenant-Colonel Alikhanow.

Le 17 (5) février 1885.

Cher, affectionné ami Colonel Alikhanow, que sa bienveillance s'accroisse.

Tout en Vous exprimant le plus vif désir d'avoir avec Vous une hereuse entrevue, je Vous informe que j'ai écrit il y a quelques jours à l'officier commandant le

нѣсколько часовъ. Я былъ бы весьма Вамъ обязанъ, еслибы Вы приняли на себя трудъ какъ можно скорѣе прислать мнѣ въ послѣдній пунктъ Вашъ отвѣтъ, такъ какъ мнѣ необходимо явиться къ главному Комиссару Ея Величества ранѣе его свиданія съ его коллегомъ, Генералъ-Маіоромъ Зеленымъ. Въ случаѣ согласія Вашего выслать мнѣ на встрѣчу офицера, я готовъ вернуться въ Сары-Язы или въ другое мѣсто, которое Вы признаете удобнымъ для свиданія.

Имѣю честь и пр.

Дж. Риджуэ,
Подполковникъ, Комиссаръ Ея Британскаго Величества.

B.

Переводъ съ джагатайскаго.

Отъ Подполковника Алиханова Подполковнику Риджуэ.

Сандукъ-Качанъ, 6-го февраля 1885 г.

Дорогой и любезный полковникъ Риджуэ, да увеличится его благорасположеніе.

Извѣщаю Васъ, что посланный съ письмомъ Вашимъ прибылъ въ добрый часъ. Я очень обрадованъ Вашимъ дружественнымъ письмомъ. Мы не имѣемъ вражды ни противъ Англичанъ, ни противъ Афганцевъ, и я надѣюсь, что не дойдетъ до оружія. Я буду очень радъ, если дѣло получитъ направленіе, сообразное дружбѣ и при помощи разумныхъ рѣчей. Если, послѣ съѣзда обоюдныхъ Комиссаровъ и опредѣленія границы, послѣдуетъ приказаніе, то я вернусь не только изъ Пендэ, но и изъ Мерва. Но въ настоящее время мнѣ приказано принять мѣры къ тому, чтобы русскіе караулы занимали Аймакъ-Джары и чтобы ни одинъ Афганецъ не проникалъ туда изъ Дашъ-Кёпри. Вы сами царскій слуга, и потому Вы, конечно, хорошо поймете, что мой долгъ заключается въ выполненіи даннаго мнѣ приказанія. Если, по полученіи настоящаго письма, Вы отодвинете свои караулы, то между нами не будетъ иного дѣла и мы останемся при прежней дружбѣ; если же нѣтъ, то мнѣ придется, согласно данному мнѣ приказанію, силою заставить ихъ удалиться. За исключеніемъ этого не имѣю ничего сообщить Вамъ.

Подполковникъ *Алихановъ,*
Начальникъ округовъ: Мерва, Серахса и Іолотана.

C.

Переводъ съ персидскаго.

Отъ Подполковника Риджуэ Подполковнику Алиханову.

17-го (5-го) февраля 1885 г.

Дорогой, любезный другъ полковникъ Алихановъ, да увеличится его благорасположеніе.

По выраженіи живѣйшаго желанія имѣть съ Вами радостное свиданіе, сообщаю

détachement à Yolotan ou à Merv, et l'ai prié de me fixer un rendez-vous afin de déterminer les points où seraient disposés les postes tant des troupes russes que des troupes afghanes. La détermination de ces points semblait indispensable en vue des malentendus qui ont surgi ces jours-ci entre Vos avant-postes et ceux des Afghans à Sary-Yazy et Aïmak-Djary. Comme les droits des Afghans à entretenir un poste à Sary-Yazy ont, paraît-il, été mis en discussion, je proposais d'établir qu'aucune des parties n'y entretiendrait de troupes jusqu'à ce que la question soit résolue par la Commission composée d'officiers russes et britanniques, qui doit se réunir sous peu.

En effet, c'est dans l'idée qu' un principe aussi essentiel serait admis sans aucun obstacle, que les ordres relatifs au retrait des troupes afghanes de Sary-Yazi sont mis à exécution.

J'ai été informé actuellement de Votre retour à Merv et de Votre intention de Vous rendre à Hazreti-Imam. Aussi, tout en souhaitant que Vous Vous occupiez au plus tôt de cette question, je m'empresse de Vous communiquer que je serai on ne peut plus heureux de Vous voir à Sary-Yazy ou à Aïmak-Djary ou dans n'importe quelle autre localité où Vous le jugerez le plus convenable, et le jour qu'il Vous plaira de désigner.

J. Ridgeway,
Lieutenant-Colonel de l'armée de S. M. Britannique, Commissaire pour la délimitation afghane.

D.

TRADUCTION DU PERSAN.

Billet de Mohammed-Emine Khan, Afghan.

Attendu que les officiers russes ont débusqué nos postes de Sary-Yazy par la force et qu'ils avaient l'intention d'employer la violence contre moi, je me retire conformément aux ordres reçus de mon Djarneïl, mais dorénavant je résisterai à ces mouvements hostiles entrepris en temps de paix. Au nom du Gouverneur et de l'officier commandant les troupes à Pendjdé, j'avertis l'officier des postes russes que, dans le cas où il persisterait dans sa marche offensive, celle-ci serait immanquablement arrêtée à Ak-Tépé ou ailleurs par la force du sabre, du canon et du fusil.

№ 62.

TRADUCTION.

Rapport adressé par le Chef de l'arrondissement de Merv au Commandant des troupes de la province Transcaspienne.

Dasch-Keupri, le 9 février 1885, 7 heures du matin.

Dans la matinée du 8, on m'a fait savoir que les postes afghans s'étaient de nouveau rapprochés et avaient occupé, entre autres points, Ourousch-Douschan. A cette

Вамъ, что, нѣсколько дней тому назадъ, я писалъ офицеру, начальствующему отрядомъ въ Іолотанѣ или Мервѣ, и просилъ его увидаться со мною для того, чтобы опредѣлить пункты, гдѣ располагались бы посты какъ русскихъ, такъ и афганскихъ войскъ. Опредѣленіе таковыхъ пунктовъ казалось необходимымъ въ виду недоразумѣній, происшедшихъ на этихъ дняхъ между передовыми постами Вашими и афганскими въ Сары-Язы и Аймакъ-Джары. Такъ какъ права Афганцевъ содержать караулы въ Сары-Язы подверглись, повидимому, спору, то я предлагалъ опредѣлить, чтобы ни одна изъ сторонъ не держала тамъ карауловъ до того времени, когда вопросъ будетъ разрѣшенъ Комиссіею, состоящею изъ русскихъ и британскихъ офицеровъ и имѣющею собраться въ скоромъ времени.

Въ самомъ дѣлѣ, приказанія относительно удаленія афганскихъ карауловъ изъ Сары-Язы исполняются въ предположеніи, что не будетъ оказано никакого противудѣйствія таковому существенному опредѣленію.

Нынѣ я слышалъ, что Вы вернулись въ Мервъ и предполагаете прибыть въ Хазрети-Имамъ. По этому, желая, чтобы Вы какъ можно скорѣе занялись этимъ дѣломъ, я спѣшу сообщить Вамъ, что я буду какъ нельзя болѣе радъ увидаться съ Вами въ Сары-Язы или Аймакъ-Джары или же въ другомъ мѣстѣ, гдѣ Вы признаете это наиболѣе удобнымъ, и въ тотъ день, который Вы изволите назначить.

Дж. Риджуэ,
Подполковникъ арміи Ея Британскаго Величества,
Коммисаръ по афганскому разграниченію.

D.

Переводъ съ персидскаго.

Записка Афганца Мохаммедъ Эминъ-Хана.

Такъ какъ русскіе офицеры силою вытѣснили наши караулы изъ Сары-Язы и намѣревались прибѣгнуть къ насилію противъ меня, то, во исполненіе данныхъ мнѣ моимъ Джарнейлемъ приказаній, я отступаю, но засимъ я буду оказывать сопротивленіе таковымъ враждебнымъ движеніямъ, предпринимаемымъ въ мирное время. Отъ имени Губернатора и офицера войскъ, расположенныхъ въ Пенджде, я извѣщаю офицера русскихъ карауловъ, что, въ томъ случаѣ, если онъ будетъ упорствовать въ наступленіи, таковое будетъ непремѣнно остановлено въ Акъ-Тепе или другомъ мѣстѣ силою сабель, пушекъ и ружей.

№ 62.

Рапортъ Начальника Мервскаго округа Командующему войсками Закаспійской Области.

Дашъ-Кёпри, 9-го февраля 1885 г., въ 7 часовъ утра.

Утромъ 8-го числа мнѣ дали знать, что афганскіе посты приблизились снова и, между прочимъ, заняли Урушъ-Душанъ. Вслѣдствіе этого я немедленно высту-

nouvelle, je suis parti immédiatement d'Aïmak-Djary avec la sotnia de milice temporaire, et, ayant chassé les Afghans, je suis arrivé sur leurs talons jusqu'à Dasch-Keupri, où j'ai passé la nuit. C'est dans cette localité que j'ai établi notre poste, composé de 30 miliciens Saryks, sous le commandement du sous-officier Aman-Klytch-Khan. Les Afghans n'ont fait preuve d'aucune hostilité à mon égard; au contraire, le Djarneil m'a immédiatement renvoyé le cheval d'un djighite, qui s'était enfui et avait gagné le camp afghan à Ak-Tépé. A cet endroit sont postés, sur un tertre élevé, environ 250 cavaliers et fantassins afghans.

Une députation de notables Saryks est venue la même nuit trouver le Djarneil pour lui proposer d'évacuer le Pendjdé par suite de l'approche des Russes et „parcequ'ils ne veulent ni se séparer de leurs frères, les Saryks de Yolotan, ni faire l'expérience des journées de Ghéok-Tépé». Le Lieutenant-Colonel Ridgeway a demandé deux jours pour donner une réponse, et il a fait son rapport là-dessus au général Lumsden, à Kalé-i-Mor.

Dans une heure, je me remets en marche pour le retour; je profiterai de mon passage pour poster à Ourousch-Douschan toute la milice, avec l'enseigne Baba-Khan, et, pour ma part, je me rendrai à Aïmak-Djary où se trouvent deux sotnias de cosaques.

La présence des cosaques à Aïmak-Djary n'est plus nécessaire; ils pourraient se replier sur Imam-Baba, mais il y a lieu de reconnaître qu'ils sont parfaitement installés ici: les vivres sont arrivés, les huttes sont construites, et le bois est abondant — toutes choses dont le manque ne tardera pas à se faire sentir à Imam dès l'arrivée du détachement. La distance entre ces deux points n'est que de 30 verstes.

La nouvelle voie que j'ai prise cette fois-ci pour me rendre au Pendjdé côtoie tout le temps la rive du Mourghab et permet aux fourgons et à toute espece d'équipages de circuler librement; elle est plus courte que le chemin que j'avais suivi la première fois. La route menant à Imam est achevée et elle est du même genre que celles du territoire de Merv; par conséquent les fourgons du détachement peuvent circuler sans obstacles jusqu'à Dasch-Keupri même. Il y a 40 verstes d'Aïmak-Djary jusqu'au pont.

En informant Votre Excellence de tout ce qui précède, j'envoie ci-joint les lettres qui m'ont été adressées par les officiers anglais, — le Général Lumsden et le Lieutenant-Colonel Ridgeway, — avec la copie de la réponse que j'ai faite au premier. Je n'ai pas répondu au second. Je constate en même temps que l'état des esprits des Afghans et la situation des affaires sont tout autres que les Anglais ne les dépeignent.

Le Lieutenant-Colonel *Alikhanow*.

Annexes au № 62.

A.

Le Général Sir Peter Lumsden au Lieutenant-Colonel Alikhanow.

Kale Maur, February 19, 1885.

Lieutenant-Colonel Ridgeway has laid before me your letter to him of yesterday. I must express my surprise at the tone in which it is written and add that after con-

пилъ изъ Аймакъ-Джары съ сотнею временной милиціи, прогналъ Афганцевъ и на ихъ плечахъ прибылъ къ пункту Дашъ-Кёпри, гдѣ имѣлъ ночлегъ. У Дашъ-Кёпри я расположилъ нашъ постъ, — 30 милиціонеровъ-Сарыковъ подъ командой урядника Аманъ-Клычъ-Хана. Со стороны Афганцевъ никакой вражды я не встрѣтилъ; напротивъ, Джарнейль немедленно доставилъ мнѣ лошадь одного джигита, которая вырвалась и бѣжала въ ихъ лагерь у Акъ-Тепе. Въ этомъ пунктѣ, на высокомъ курганѣ, стоитъ пѣшихъ и конныхъ Афганцевъ до 250 человѣкъ.

Въ эту же ночь къ Джарнейлю явилась депутація почетныхъ Сарыковъ съ предложеніемъ удалиться изъ Пендэ въ виду приближенія Русскихъ, такъ какъ они «не желаютъ отдѣлиться отъ своихъ братьевъ, іолотанскихъ Сарыковъ, и испытать на себѣ геокъ-тепинскіе дни». Подполковникъ Риджуэ просилъ два дня на отвѣтъ и донесъ о случившемся Генералу Лёмсдену въ Калэ-и-Моуръ.

Черезъ часъ выступаю обратно и по пути оставлю на посту, въ Урушъ-Душанѣ, всю милицію съ прапорщикомъ Баба-Ханомъ, а самъ отправлюсь въ Аймакъ-Джары, гдѣ расположены двѣ сотни казаковъ.

Въ пребываніи казаковъ въ Аймакъ-Джары уже нѣтъ надобности; они могли бы отойти въ Имамъ-Баба. Но дѣло въ томъ, что имъ здѣсь отлично; продовольствіе подвезено, шалаши построены, лѣсу сколько угодно, въ чемъ, съ прибытіемъ отряда, въ Имамѣ уже почувствуется недостатокъ. Разстояніе между этими пунктами всего 30 верстъ.

Новая дорога, по которой я проѣхалъ въ этотъ разъ въ Пендэ, идетъ все время по берегу Мургаба и позволяетъ свободное движеніе фургоновъ и всякихъ экипажей; она и короче той, по которой я слѣдовалъ первый разъ. Дорога же до Имама окончена и она такого же вида, какъ въ предѣлахъ Мерва; слѣдовательно, фургоны отряда могутъ слѣдовать безпрепятственно до самаго Дашъ-Кёпри. Отъ Аймакъ-Джары до моста ровно 40 верстъ.

Донося обо всемъ этомъ Вашему Прев—ву, представляю при семъ адресованныя на мое имя письма англійскихъ офицеровъ — Генерала Лёмсдена и Подполковника Риджуэ, вмѣстѣ съ копіею моего отвѣта первому. Второму я не отвѣчалъ. Докладываю при этомъ, что настроеніе Афганцевъ и положеніе дѣлъ совершенно иное, чѣмъ это рисуютъ Англичане.

Подполковникъ *Алихановъ*.

Приложенія къ № 62. Переводъ.

А.

Отъ Генерала Сэръ Питера Лёмсдена Подполковнику Алиханову.

Калэ-и-Моуръ, 19-го февраля н. ст. 1885 г.

Подполковникъ Риджуэ представилъ мнѣ полученное имъ вчера отъ Васъ письмо. Я не могу не высказать своего удивленія по поводу тона, въ которомъ оно

versation with the Ameer's representative yesterday, I find that I have exhausted all means of restraining the Afghans any longer from adopting the measures they may deem neccessary for the defence of Afghan rights.

As Lieutenant-Colonel Ridgeway informed you in his letter, I have succeeded in inducing the Afghan military Authorities to withdraw their outposts to Orush Doshan and orders to that effect will to day be sent to the officer commanding the Afghan outpost, and he will be told not even to patrol beyond that place.

I think it right, however, to warn you that it will be impossible for me to induce the Afghans to make any further concessions, or to restrain them any longer, and to point out that in the event of any Russian patrols or troops advancing beyond Aimak Jarra conflict will inevitably take place. It seems incredible that at a moment when, as it appears from a telegram received last night, the Government of His Imperial Majesty the Czar is carrying on friendly negotiations with the Government of Her Majesty the Qeeen, His Imperial Majesty should have authorized you to make wâr against Afghanistan at a time of peace; for if it had not been for Lieutenant Colonel Ridgeway having addressed you by letter, it was evidently your intention to commence hostilities without warning and without assigning any reason whatever for doing so.

Finally I have the honour to inform you that I have telegraphed to London pointing out the grave crisis which has arisen by your contemplated action, and I only trust that you will hesitate before entering on a course which besides introducing Russia in a conflict with Afghanistan may cause a rupture between the at present friendly Powers of England and Russia.

I have ordered Lieutenant-Colonel Ridgeway to remain at Penjdeh and to give his earliest attention to any future communication which you may think it desirable to make.

I have the honour etc.

P. Lumsden.
Lieutenant General. Afghan Boundary Commission.

B.

TRADUCTION DU DJAGATAÏ.

Le Lieutenant-Colonel Alikhanow au Général Sir Peter Lumsden.

8 février 1885.

Profondément estimé Général Lumsden, Commissaire de Sa Majesté la Reine de la Grande-Bretagne.

Tout en Vous saluant, je Vous informe que j'ai recu Votre lettre. Ma réponse sera courte. Que Vous en soyez satisfait ou non, mais j'ai eu l'ordre d'occuper Dasch-Keupri par les troupes russes, et cet ordre je l'exécuterai. Nous ne désirons pas de conflit, mais si d'autres commencent les hostilités contre nous, ils nous trouveront pré-

написано, и долженъ прибавить, что, послѣ вчерашняго объясненія моего съ представителемъ Эмира, я нахожу, что мною исчерпаны всѣ средства къ удержанію Афганцевъ отъ принятія мѣръ, которыя они могутъ признать необходимыми для защиты своихъ правъ.

Какъ сообщилъ Вамъ о томъ въ письмѣ своемъ подполковникъ Риджуэ, мнѣ удалось склонить афганское военное начальство отодвинуть свои передовые посты къ Урушъ-Душану, и приказанія по этому предмету будутъ сегодня отправлены къ начальнику передоваго афганскаго поста, причемъ ему будетъ вмѣнено въ обязанность не высылать даже разъѣздовъ далѣе означенной мѣстности.

При всемъ томъ, считаю долгомъ предупредить Васъ, что я нахожусь въ невозможности побуждать Афганцевъ къ дальнѣйшимъ уступкамъ или же долѣе ихъ сдерживать, а вмѣстѣ съ тѣмъ и заявить Вамъ, что, въ случаѣ наступательныхъ движеній русскихъ разъѣздовъ или войскъ за Аймакъ-Джары, неминуемо произойдетъ столкновеніе. Мнѣ кажется невѣроятнымъ, чтобы въ то самое время, когда, какъ явствуетъ изъ полученной вчера ночью телеграммы, Правительство Государя Императора ведетъ дружественные переговоры съ Англійскимъ, Его Величество могъ разрѣшить Вамъ воевать въ мирное время съ Афганистаномъ, такъ какъ, хотя этого и не случилось, благодаря письму, съ которымъ обратился къ Вамъ подполковникъ Риджуэ, но намѣреніе Ваше открыть непріязненныя дѣйствія безъ предупрежденія и безъ указанія причинъ тому — было очевидно.

Въ заключеніе имѣю честь увѣдомить Васъ, что въ посланной въ Лондонъ телеграммѣ я указалъ на серьезный кризисъ, вызванный Вашими замыслами, и что, во всякомъ случаѣ, я надѣюсь, что Вы не рѣшитесь вступить на путь, который, помимо столкновенія между Россіей и Афганистаномъ, могъ бы вызвать и разрывъ между находящимися нынѣ въ дружественныхъ отношеніяхъ Россіей и Англіей.

Я приказалъ подполковнику Риджуэ остаться въ Пенджде и относиться съ особымъ вниманіемъ ко всякому сообщенію, которое Вы пожелали бы ему сдѣлать.

Имѣю честь и пр.

П. Лемсденъ,
Генералъ-Лейтенантъ.

B.

Переводъ съ джагатайскаго.

Отъ Подполковника Алиханова Генералу Сэръ Питеръ Лёмсдену.

8 февраля 1885 г.

Глубокоуважаемый Генералъ Лёмсденъ, Коммисаръ Ея Величества Королевы Великобританской.

Привѣтствуя Васъ, сообщаю Вамъ, что письмо Ваше было получено мною. Отвѣтъ мой коротокъ. Будете ли Вы довольны или нѣтъ, но мнѣ приказано занять русскими войсками Дашъ-Кёпри, и приказаніе это я выполню. Мы не желаемъ вражды, но, если другіе начнутъ воевать съ нами, то, съ своей стороны, мы готовы къ этому.

parés de notre côté. Je suis un militaire, je ne m'entends pas aux affaires politiques, et c'est pourquoi je n'ai rien de plus à Vous communiquer.

Lieutenant-Colonel *Alikhanow*,
Chef des districts de Merv, de Serakhs et de Yolotan.

C.

Traduction du Persan.

Billet de Mohammed-Emin Khan, Afghan.

Attendu que l'officier du détachement russe a l'intention de se diriger sur Ak-Tépé en tournant notre flanc, je l'informe que les ordres que nous avons reçus nous prescrivent de nous opposer à sa marche en avant, tout en évitant un conflit avec lui. Je le préviens en conséquence que, dans le cas où il se dirigerait sur Ak-Tépé, son mouvement sera arrêté par la force du sabre, du canon et du fusil.

D.

Traduction du Persan.

Le Lieutenant-Colonel Ridgeway au Lieutenant-Colonel Alikhanow.

Février 1885.

Cher, affectionné Colonel Alikhanow, que sa bienveillance s'accroisse.

Tout en exprimant le plus vif désir d'avoir avec Vous une heureuse entrevue, je Vous informe que j'ai reçu Votre lettre amicale du 18 (6) février, et je suppose que Son Excellence le Général Sir Peter Lumsden, auquel je l'ai transmise, Vous y a fait parvenir sa réponse. Il m'est revenu plus tard que Vous aviez débusqué par la force le poste afghan d'Ouroush-Doushan. Le Général Gaoussed-din-Khan se propose d'arrêter Votre mouvement en avant, mais n'ayant pas l'intention de Vous attaquer, il compte se borner à la défensive. Comme, par le fait de cette situation, les hostilités semblent pouvoir se déclarer sous peu, je juge convenable, en conséquence, me trouvant dans ce pays comme Représentant du Gouvernement Britannique à la Commission mixte, de bien préciser tant ma propre mission que celle des autres officiers britanniques qui m'accompagnent. Ces éclaircissements sont d'autant plus nécessaires que dans Votre lettre Vous désignez les avant-postes afghans comme nos avant-postes à nous. Attendu qu'il n'y a pas eu de déclaration de guerre entre l'Angleterre et la Russie, je ne saurais prendre part aux hostilités que les Afghans et les Turcomans-Saryks engageraient contre Vous, sans encourir une grave responsabilité pour violation des règles internationales.

J'avais précédemment exprimé le désir de Vous voir et de convenir d'une solution à l'amiable des difficultés existantes, mais Vous n'étiez pas disposé, de Votre côté, à aborder un échange d'explications.

Je crois devoir Vous informer actuellement que, désireux de prévenir un con-

Я человѣкъ служивый, съ политическими дѣлами не знакомъ, и потому не имѣю ничего иного сообщить Вамъ.

Подполковникъ *Алихановъ*,
Начальникъ округовъ Мерва, Серахса и Іолотана.

C.

Переводъ съ персидскаго.

Записка Афганца Мохаммедъ-Эминъ-Хана.

Такъ какъ офицеръ русскихъ войскъ намѣренъ, обойдя насъ, направиться къ Акъ-Тепе, то я сообщаю ему, что данныя намъ приказанія обязываютъ насъ, избѣгая съ нимъ столкновенія, противиться его наступленію. Вслѣдствіе этого я извѣщаю его, что, въ томъ случаѣ, если онъ направится въ Акъ-Тепе, наступленіе его будетъ остановлено силою сабель, пушекъ и ружей.

D.

Переводъ съ персидскаго.

Отъ Подполковника Риджуэ Подполковнику Алиханову.

Февраля 1885.

Дорогой, любезный другъ Полковникъ Алихановъ, да увеличится его благорасположеніе.

По выраженіи живѣйшаго желанія имѣть съ Вами радостное свиданіе, сообщаю Вамъ, что я получилъ Ваше дружественное письмо отъ 18 (6) февраля и полагаю, что Его Прев — ство Генералъ Сэръ Питеръ Лёмсденъ, которому я представилъ письмо это, прислалъ Вамъ отвѣтъ на оное. Засимъ до меня дошло извѣстіе, что Вы силою вытѣснили афганскіе караулы изъ Урушъ-Душана. Генералъ Гаусъ-эд-динъ-Ханъ имѣетъ въ виду остановить Ваше наступленіе; не желая нападать на Васъ, онъ намѣренъ ограничиться обороною. Такъ какъ, благодаря такому положенію дѣлъ, могутъ, повидимому, въ скоромъ времени открыться военныя дѣйствія, то поэтому, я, состоя въ этомъ краѣ представителемъ Британскаго Правительства въ смѣшанной Комиссіи, признаю умѣстнымъ вполнѣ разъяснить, какъ свое собственное назначеніе, такъ и назначеніе другихъ, состоящихъ при мнѣ британскихъ офицеровъ. Въ таковомъ разъясненіи встрѣчается тѣмъ болѣе надобности, что въ письмѣ Вашемъ Вы назвали афганскіе караулы нашими караулами. Такъ какъ между Россіею и Англіею не объявлено войны, то я не могу принимать участія въ войнѣ, которую будутъ вести противъ Васъ Афганцы и Туркмены-Сарыки, не подвергая себя тяжкой отвѣтственности за нарушеніе международныхъ правилъ.

Ранѣе сего я выражалъ желаніе видѣться съ Вами и позаботиться о дружественномъ разрѣшеніи существующихъ затрудненій, но, съ своей стороны, Вы не расположены были приступить къ разъясненію.

flit armé, je ne demande pas mieux que de prêter ma médiation entre Vous et les Afghans, dès que Vous le souhaiterez Vous-même. C'est ce motif qui me fait rester ici.

J. Ridgeway,
Lieutenant-Colonel de S. M. Britannique.

№ 63.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 15 mars 1885.

J'ai pris les ordres de Sa Majesté l'Empereur au sujet de l'expédition de Votre Excellence du 3 (15) courant et de la communication de Lord Granville qui s'y trouvait annexée *).

Sa Majesté a ordonné de la soumettre à un examen attentif.

Vous trouverez dans la notice ci-jointe nos observations sur le memorandum anglais qui accompagne la dépêche de Lord Granville. Ces observations portent sur des questions d'une haute importance, sur les principes mêmes qui doivent servir de base à un arrangement équitable entré les deux parties. Nous ne saurions laisser subsister le moindre malentendu à ce sujet, et je crois, en conséquence, devoir Vous engager à signaler sans retard à l'attention du Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères les motifs qui nous empêchent de nous associer aux conclusions contenues dans son memorandum, et à lui remettre copie de notre notice.

Lord Granville continue à se montrer impatient de voir notre Commissaire pour la délimitation arriver sur les lieux, et il n'admet point qu'une entente sur les points en litige puisse s'opérer en dehors d'une enquête locale.

Nous n'avons nullement renoncé à l'idée de cette enquête, mais la zone d'investigation, que vient de nous proposer Lord Granville, s'écarte sur plus d'un point des conditions d'impartialité voulues pour pouvoir être acceptée par nous, et elle ne répond pas non plus aux circonstances locales du moment.

Cependant Mr. Gladstone ayant loyalement reconnu et constaté devant le Parlement que les territoires en litige, supposés jusqu'à présent appartenir à l'Afghanistan, étaient en réalité l'objet de contestations, il nous semble que les vues des deux Gouvernements sont suffisamment rapprochées pour offrir un terrain pratique à des négociations amicales.

Si le Gouvernement de Sa Majesté Britannique voulait revenir à l'idée d'une zone d'investigation, nous ne pourrions accepter que celle que nous avons proposée dès le début. Mais, vu les changements survenus dans la situation de ces contrées, nous croyons que les recherches et les études à faire dans un rayon aussi étendu entraîneraient une grande perte de temps, sans modifier les points de vue réciproques, et sans autoriser l'espoir d'une entente finale des Commissaires, qui, en définitive, devraient soumettre leurs divergences à la décision des deux Gouvernements.

*) V. le document № 58.

Нынѣ считаю долгомъ Васъ увѣдомить, что, желая предупредить вооруженное столкновеніе, я готовъ употребить свое посредство между Вами и Афганцами, когда Вы сами этого пожелаете. Для этого я здѣсь и остаюсь.

Дж. Риджуэ,
Подполковникъ арміи Ея Британскаго Величества.

№ 63.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 15-го марта 1885 г.

Я обращался къ Его Величеству Государю Императору за приказаніями по предмету экспедиціи Вашего Прев—ства отъ 3 (15) текущаго мѣсяца и приложеннаго къ ней сообщенія Лорда Гранвилля *).

Его Величеству благоугодно было повелѣть подвергнуть ее тщательному разсмотрѣнію.

Въ прилагаемой запискѣ Вы найдете наши замѣчанія на меморандумъ, приложенный къ нотѣ Лорда Гранвилля. Замѣчанія эти касаются вопросовъ первостепенной важности, — самыхъ началъ, которыя должны служить основаніемъ справедливому соглашенію между обѣими сторонами. Мы не можемъ допустить ни малѣйшаго недоразумѣнія по этому предмету, и я считаю долгомъ пригласить Васъ безъ замедленія обратить вниманіе Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ на причины, не дозволяющія намъ согласиться съ заключеніями, изложенными въ его меморандумѣ, а также передать ему копію съ нашей записки.

Лордъ Гранвилль по прежнему нетерпѣливо ожидаетъ, чтобы Комиссаръ нашъ по разграниченію прибылъ къ мѣсту назначенія и не допускаетъ, чтобы соглашеніе по спорнымъ пунктамъ могло состояться безъ изслѣдованія на мѣстѣ.

Мы нисколько не отказываемся отъ таковаго изслѣдованія, но зона изслѣдованій, которую предлагаетъ намъ Лордъ Гранвилль, по многимъ пунктамъ уклоняется отъ условій строгаго безпристрастія, почему и не можетъ быть нами принята, и притомъ, она не отвѣчаетъ настоящимъ мѣстнымъ условіямъ.

Между тѣмъ, добросовѣстность, съ которою г. Гладстонъ заявилъ въ Парламентѣ, что спорныя территоріи, считавшіяся до сихъ поръ принадлежащими Афганистану, въ дѣйствительности подлежатъ спору, заставляетъ насъ думать, что взгляды обоихъ Правительствъ достаточно сходятся для того, чтобы послужить практическою почвою для дружественныхъ переговоровъ.

Если бы Правительство Ея Великобританскаго Величества пожелало вернуться къ предположенію о зонѣ изслѣдованій, то, съ своей стороны, мы могли бы принять лишь ту зону, которая предложена была нами съ самаго начала. Но измѣненія, совершившіяся въ положеніи этихъ мѣстностей, заставляютъ насъ думать, что изслѣдованія и изысканія въ столь обширномъ раіонѣ повлекли бы за собою значительную потерю времени, но не измѣнили бы взглядовъ обѣихъ сторонъ, и, притомъ, они не обезпечи-

*) См. документъ № 58.

Il nous paraît plus pratique d'assigner aux investigations de la Commission les territoires situés sur la ligne que nous avons indiquée en dernier lieu au Gouvernement de Sa Majesté Britannique dans le sincère désir de concilier les intérêts des deux parties.

Dans ces conditions, si elles étaient acceptées par le Cabinet de Londres, la Commission pourrait se réunir sans délai et procéder sur place à ses travaux avec les chances d'une prompte solution.

Vous êtes autorisé à transmettre cette proposition à Lord Granville.

Veuillez réitérer à Son Excellence que le Cabinet Impérial n'a absolument aucune des intentions qu'on se plaît à lui attribuer. Il n'a aucun projet hostile relativement à aucune partie de l'Afghanistan, et, désireux de mettre ses relations amicales avec l'Angleterre à l'abri de tout malentendu, c'est dans l'établissement d'une bonne frontière entre les sphères d'influence des deux Puissances qu'il voit le moyen le plus efficace de réaliser ce but.

Veuillez etc. *Giers.*

Annexe au № 63.

Observations au sujet du memorandum joint à la note adressée par Lord Granville à Mr. de Staal en date du 1 (13) mars 1885.

Par sa note en date du 1 (13) mars dernier Mr. le Comte de Granville a transmis à l'Ambassadeur de Russie à Londres un memorandum, qui sert de réponse à celui qui accompagnait la dépêche adressée par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères à Mr. de Staal en date du 16 janvier, au sujet du tracé de la frontière nord-ouest de l'Afghanistan.

La marche des négociations entre les deux Gouvernements, ainsi que les motifs qui ont réglé l'attitude du Gouvernement de Russie dans cette question ayant été exposés en détail dans le memorandum ci-dessus mentionné du 16 Janvier, le Cabinet Impérial croit pouvoir se borner aujourd' hui à ne relever que quelques unes des observations contenues dans la communication de Mr. le Comte de Granville, et qui pourraient, selon son avis, donner lieu à des malentendus.

1) Le memorandum britannique fait entre autres allusion à la proposition que l'Ambassadeur de Russie à Londres avait été chargé de faire en 1882 au Gouvernement de Sa Majesté la Reine relativement au règlement de la frontière afghane depuis le point où elle avait été laissée non définie jusqu'à Serakhs. Cette proposition avait été motivée par une proposition précédente du Gouvernement Britannique, laquelle avait pour objet l'opportunité d'une entente entre les deux Puissances au sujet de leur politique et de leur position mutuelle en Asie Centrale. Mr le Comte de Granville ayant suggéré entre autres à l'Ambassadeur de Russie la nécessité d'un arrangement entre l'Angleterre, la Russie et la Perse au sujet du tracé d'une ligne frontière entre les possessions persanes et la Turcomanie, depuis Baba-Dourmaz jusqu'au point

вали бы окончательнаго соглашенія между Комиссарами, которые, въ концѣ концовъ, должны были бы представить свои разногласія на рѣшеніе обоихъ Правительствъ.

Намъ кажется болѣе практичнымъ ограничить изслѣдованія Комиссіи территоріями, находящимися на чертѣ, которую мы предложили недавно Правительству Ея Величества, будучи побуждены къ тому искреннимъ желаніемъ согласовать интересы обѣихъ сторонъ.

При этихъ условіяхъ, если бы таковыя были приняты Лондонскимъ Кабинетомъ, Комиссія могла бы собраться безъ замедленія и начать на мѣстѣ работы съ вѣроятіемъ скораго ихъ окончанія.

Вамъ предоставляется передать это предложеніе Лорду Гранвиллю.

Благоволите повторить Его Сіят—ству, что Императорскій Кабинетъ вовсе не имѣетъ тѣхъ намѣреній, которыя ему приписываются. Онъ не питаетъ никакихъ враждебныхъ замысловъ на какую бы то ни было часть Афганистана, и, желая оградить свои дружественныя отношенія къ Англіи отъ всякихъ недоразумѣній, онъ считаетъ лучшимъ средствомъ къ тому установленіе надежной границы между сферами вліянія обѣихъ Державъ.

Приложеніе къ № 63.

Замѣчанія по предмету меморандума, приложеннаго къ нотѣ Лорда Гранвилля къ Тайному Совѣтнику Стаалю отъ 1-го (13-го) марта 1885 г.

При нотѣ отъ 1-го (13-го) минувшаго марта Графъ Гранвилль препроводилъ къ Русскому Послу въ Лондонѣ меморандумъ, служащій отвѣтомъ на меморандумъ, приложенный къ депешѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ на имя г. Стааля отъ 16-го января, по предмету опредѣленія сѣверо-западной границы Афганистана.

Такъ какъ ходъ переговоровъ между обоими Правительствами, а равно побужденія, руководившія Русскимъ Правительствомъ въ этомъ вопросѣ, уже были подробно изложены въ упомянутомъ выше меморандумѣ отъ 16-го января, то Императорскій Кабинетъ полагаетъ возможнымъ ограничиться нынѣ указаніемъ лишь на нѣкоторыя изъ заключающихся въ сообщеніи Графа Гранвилля замѣчаній, каковыя, по его мнѣнію, могутъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ.

1) Въ англійскомъ меморандумѣ сдѣлана, между прочимъ, ссылка на предложеніе, которое Русскому Послу въ Лондонѣ поручено было въ 1882 г. сдѣлать Правительству Ея Величества Королевы относительно установленія афганской границы отъ того пункта, гдѣ она осталась необозначенною, до Серахса. Поводомъ къ этому предложенію послужило предшествовавшее ему предложеніе Великобританскаго Правительства, касавшееся своевременности соглашенія между обѣими Державами по предмету ихъ политики и взаимнаго положенія въ Средней Азіи. Такъ какъ Графъ Гранвилль заявилъ, между прочимъ, Русскому Послу о необходимости соглашенія между Англіею, Россіею и Персіею по предмету проведенія граничной черты между персидскими владѣніями и Туркменіею, отъ Баба-Дурмаза до того пункта, гдѣ персидская граница соприкасается

où la frontière persane rejoint celle de l'Afghanistan aux environs du Hériroud, le Prince Lobanow fut chargé de répondre au Cabinet de Londres:

1) Qu'une délimitation de la frontière entre nos possessions et celles de la Perse était une question, qui ne pouvait concerner exclusivement que cette Puissance et la Russie, et dans laquelle nous ne saurions admettre aucune ingérence étrangère,

et 2) Que si l'Angleterre désirait pourtant contribuer à la consolidation de la paix dans les contrées qui offrent principalement le danger de conflits, le Cabinet Impérial serait tout disposé à lui prêter son assistance et à entrer en négociations sur une ligne de démarcation à partir de Khodja-Saleh, sur l'Amou-Daria, jusqu'aux environs de Serakhs. Le territoire s'étendant à l'est du Hériroud n'ayant pu être exploré avant cette époque, à cause de l'absence complète de sécurité dans ces contrées, le Cabinet Impérial avait cru devoir indiquer Serakhs comme un point dont la position géographique était tout à fait connue, mais en même temps il avait invité le Prince Lobanow à déclarer au Cabinet de Londres que la ligne frontière à tracer devait coïncider avec la limite qui sépare les possessions afghanes du territoire des Turcomans indépendants de l'Afghanistan, et les tribus des Salors et des Saryks de celles des Djemschidis et des Hézarés. Le Prince Lobanow avait également été chargé de signaler au Gouvernement de Sa Majesté la Reine que le Cabinet Impérial poursuit à l'égard des Turcomans le même but que l'Angleterre poursuit à l'égard des tribus afghanes voisines des Indes et du Béloudjistan, c'est-à-dire l'établissement solide de la sécurité de ses possessions et d'un ordre de choses pacifique sur sa frontière. Le Cabinet de Londres n'ayant pas jugé possible à cette époque de donner suite à la proposition du Cabinet Impérial, l'Ambassadeur de Russie s'était trouvé, de son côté, dans l'impossibilité de faire usage des instructions dont il avait été muni à cet égard.

2) Si le retard involontaire qu'a subi le départ du Général Zélenoï pour Serakhs a été un objet de désappointement pour le Gouvernement de Sa Majesté Britannique, ce n'est pourtant pas cette circonstance, mais bien l'envahissement du Pendjdé par les Afghans, qui a empêché les négociations de suivre leur cours naturel. Ayant eu soin de prévenir à temps le Gouvernement de Sa Majesté la Reine des conséquences défavorables qu'un tel envahissement ne pouvait manquer d'amener, le Cabinet Impérial s'est vu placé dans la nécessité d'aviser à la sauvegarde de ses droits, et c'est dans ce but qu'il a cru devoir demander que les arrangements précédemment convenus entre les deux Gouvernements au sujet des attributions de la Commission soient complétés par une définition préalable des limites de la zone d'investigation. Les faits n'ont d'ailleurs pas tardé à démontrer le bien-fondé des appréhensions du Cabinet Impérial quant aux difficultés que devait éprouver une entente directe entre les Commissaires respectifs à ce sujet. Le Gouvernement Britannique n'a pas jugé possible d'adopter le projet de zone dressé par les soins du Général Zélenoï, et le projet qu'il vient de proposer à son tour, dans son memorandum du 1 (13) mars, se trouve sur plus d'un point en] désaccord avec la manière de voir du Cabinet Impérial et les résultats des investigations exécutées par son ordre. Le Cabinet Impérial croit tout à fait superflu d'insister sur la gravité des inconvénients qui se seraient produits, si dès le début la Commission s'était heurtée à des obstacles insurmontables.

3) Le Gouvernement de Sa Majesté Britannique affirme que le principe suivant

съ афганскою, въ окрестностяхъ Герируда, то Князю Лобанову поручено было отвѣчать Лондонскому Кабинету:

1) Что вопросъ о разграниченіи между нашими и персидскими владѣніями можетъ касаться исключительно Персіи и Россіи и что мы не можемъ допустить ничьего посторонняго вмѣшательства въ этотъ вопросъ;

и 2) Что, если бы Англія пожелала однако способствовать упроченію мира въ странахъ, гдѣ особенно слѣдуетъ опасаться возможности столкновеній, то Императорскій Кабинетъ былъ бы готовъ оказать ей свое содѣйствіе и вступить въ переговоры о демаркаціонной чертѣ отъ Ходжа-Салеха, на Аму-Дарьѣ, до окрестностей Серахса. Такъ какъ территорія, простирающаяся на востокъ отъ Герируда, не могла быть до того времени изслѣдована по причинѣ полнаго отсутствія безопасности въ этихъ странахъ, то Императорскій Кабинетъ счелъ долгомъ указать на Серахсъ какъ на пунктъ, географическое положеніе котораго было вполнѣ извѣстно; но, въ то же время, онъ поручилъ Князю Лобанову объявить Лондонскому Кабинету, что имѣющая быть проведенною граница должна совпадать съ рубежемъ, отдѣляющимъ афганскія владѣнія отъ территоріи независимыхъ отъ Афганистана Туркменъ, и племена Салоровъ и Сарыковъ отъ племенъ Джемшиди и Хезаре. Князю Лобанову поручено было также заявить Правительству Ея Величества, что Императорскій Кабинетъ преслѣдуетъ по отношенію къ Туркменамъ ту самую цѣль, которую Англія преслѣдуетъ по отношенію къ сосѣднимъ съ Индіею и Белуджистаномъ афганскимъ племенамъ, и что цѣль эта заключается въ упроченіи безопасности его владѣній и мирнаго порядка вещей на его границѣ. Такъ какъ Лондонскій Кабинетъ не призналъ въ то время возможнымъ принять предложенія Императорскаго Кабинета, то Русскій Посолъ, съ своей стороны, поставленъ былъ въ невозможность воспользоваться инструкціями, коими онъ былъ снабженъ на этотъ предметъ.

2) Если невольное замедленіе, которому подвергся отъѣздъ Генерала Зеленаго въ Серахсъ, и не согласовалось съ ожиданіями Правительства Ея Величества, то все же не это обстоятельство, а занятіе афганцами Пенджде помѣшало естественному ходу переговоровъ. Своевременно предупредивъ Правительство Ея Величества о неблагопріятныхъ послѣдствіяхъ, которыя должно было повлечь за собою таковое занятіе, Императорскій Кабинетъ поставленъ былъ въ необходимость принять мѣры къ огражденію своихъ правъ, и съ этою цѣлью онъ счелъ долгомъ предложить, чтобы ранѣе состоявшіяся между обоими Правительствами соглашенія относительно обязанностей Комиссіи были дополнены предварительнымъ опредѣленіемъ границъ зоны изслѣдованій. Факты не замедлили доказать основательность опасеній Императорскаго Кабинета относительно затрудненій, которыя должно было встрѣтить непосредственное соглашеніе между обоими Комиссарами по этому предмету. Великобританское Правительство не нашло возможнымъ принять проектъ зоны, составленный Генераломъ Зеленымъ, а предлагаемый имъ, въ свою очередь, въ меморандумѣ отъ 1-го (13-го) марта проектъ по многимъ пунктамъ расходится со взглядомъ Императорскаго Кабинета и съ результатами произведенныхъ, по его распоряженію, изслѣдованій. Императорскій Кабинетъ полагаетъ совершенно излишнимъ настаивать на важныхъ неудобствахъ, которыя не преминули бы возникнуть, еслибы съ самаго начала Комиссія натолкнулась на непреодолимыя препятствія.

3) Правительство Ея Величества утверждаетъ, что принципъ, въ силу котораго по-

equel l'état des possessions de Shir-Ali-Khan en 1872-1873 aurait dû servir de base à l'arrangement présent, aurait été abandonné, pour ce qui concerne la partie nord-ouest de la frontière, et il se réfère à cet effet à un passage de la dépêche adressée par le Prince Gortchacow au Comte de Brunnow en date du 7 (19) décembre 1872. Le Cabinet Impérial se voit dans l'impossibilité d'admettre cette interprétation. En donnant son adhésion à un tracé de la susdite partie de la frontière, indiqué dans la dépêche du Comte Granville du 17 octobre 1872 et qui s'écartait du principe ci-dessus exposé, le Cabinet Impérial n'a nullement entendu abandonner le principe même, ainsi qu'il résulte du passage de la dépêche du Prince Gortchacow, qui fait suite au paragraphe cité par le Comte de Granville: «Par déférence pour le Gouvernement de Sa Majesté Britannique, le Cabinet Impérial serait disposé à adhérer pour cette partie des frontières au tracé indiqué dans la dépêche de Lord Granville.» Eu égard à ces circonstances le Cabinet Impérial ne saurait reconnaître aujourd'hui aux Afghans le droit d'étendre leur souveraineté sur des territoires qui n'avaient pas été désignés dans l'arrangement de 1872-1873. D'ailleurs, dans son memorandum du 9 juin 1884, ainsi que dans plusieurs de ses communications ultérieures, le Cabinet Impérial a eu soin de signaler à l'Ambassadeur d'Angleterre que ce n'est que sur la base du principe consacré par l'arrangement de 1872—1873 qu'il croyait pouvoir procéder à la délimitation de la frontière nord-ouest de l'Afghanistan, et, de son côté, le Gouvernement de Sa Majesté la Reine n'a élevé aucune objection contre cette condition.

4) Sans attribuer un caractère officiel aux observations contenues dans l'ouvrage du Colonel Mac-Gregor, au sujet de la partie nord-ouest de la frontière afghane, le Cabinet Impérial ne saurait pourtant méconnaître l'importance qu'offrent des informations fournies par un témoin oculaire, et, surtout, par un officier supérieur de l'armée britannique, initié aux questions politiques se rattachant à l'Asie Centrale, et qui, ainsi que son ouvrage en fait foi, s'est donné pour tâche de rechercher les moyens propres à assurer les intérêts britanniques en Asie contre des projets ambitieux qu'il prête à la Russie. Ces conditions sont de nature à placer l'impartialité des informations ci-dessus mentionnées à l'abri de tout soupçon. Les termes dans lesquels est conçu le passage de l'ouvrage du Colonel Mac-Gregor, cité daus le memorandum du Cabinet Impérial du 16 janvier dernier, suffisent pour démontrer qu'il y est question d'une ligne frontière, et non d'une ligne de défense intérieure, ainsi que le Gouvernement Britannique est porté à le croire.

5) L'oasis de Pendjdé n'a jamais fait partie de la province afghane de Badghis, et la population turcomane de cette localité a de tout temps joui d'une complète indépendance, comme le prouvent entre autres les nombreuses incursions commises, préalablement à l'établissement de l'autorité russe à Merv, par les Saryks de Pendjdé ur le territoire de leurs voisins, et entre autres dans le Khorassan, ainsi que les actes de représsailles qu'ils avaient eu à subir à leur tour. Le voyageur russe Mr. Lessar a librement parcouru Pendjdé au printemps de l'année dernière, et il n'y a pas trouvé de traces de la domination afghane. A cette occasion le Cabinet Impérial ne croit pas non plus superflu de se référer aux deux mémoires qui ont été échangés au mois d'avril 1884 entre l'Ambassadeur de Sa Majesté Britannique et le Ministère des Affaires Etrangères. Eu égard aux négociations amicales poursuivies entre les deux Gouvernements, Sir E. Thornton avait témoigné le désir que des ordres

ложеніе владѣній Ширъ-Али-Хана въ 1872-1873 гг. должно было послужить основаніемъ настоящему соглашенію, былъ отмѣненъ по отношенію къ сѣверо-западной части границы, и, въ доказательство этого, оно ссылается на одно мѣсто депеши, адресованной Княземъ Горчаковымъ Графу Бруннову 7-го (19-го) декабря 1872 г.— Императорскій Кабинетъ поставленъ въ невозможность допустить такое толкованіе. Изъявивъ согласіе на очертаніе помянутой части пограничной линіи, изложенное въ депешѣ Графа Гранвилля отъ 17-го октября 1872 г. и уклонявшееся отъ вышеприведеннаго принципа, Императорскій Кабинетъ вовсе не думалъ отказываться отъ самаго принципа, какъ это явствуетъ изъ той части депеши Князя Горчакова, которая слѣдуетъ за приведеннымъ Графомъ Гранвиллемъ параграфомъ: „Во вниманіе къ желанію Правительства Ея Британскаго Величества, Императорскій Кабинетъ расположенъ согласиться, по отношенію къ этой части границы, на очертаніе, указанное въ депешѣ Лорда Гранвилля“. Въ виду этихъ обстоятельствъ, Императорскій Кабинетъ не можетъ признать нынѣ за Афганцами права распространять свое владычество на территоріи, которыя не были обозначены въ соглашеніи 1872—73 гг. Впрочемъ, какъ въ своемъ меморандумѣ отъ 9-го іюня 1884 г., такъ и въ нѣсколькихъ изъ своихъ послѣдующихъ сообщеній, Императорскій Кабинетъ не преминулъ заявить Англійскому Послу, что къ опредѣленію сѣверо-западной границы онъ находитъ возможнымъ приступить лишь на основаніи принципа, утвержденнаго соглашеніемъ 1872—73 гг., и, съ своей стороны, Правительство Ея Величества Королевы не сдѣлало никакихъ возраженій противъ этого условія.

4) Не приписывая содержащимся въ сочиненіи Полковника Макъ-Грегора замѣткамъ относительно сѣверо-западной части афганской границы оффиціальнаго характера, Императорскій Кабинетъ не можетъ однако упустить изъ виду существенную важность свѣдѣній, доставленныхъ очевидцемъ, а, главное, старшимъ офицеромъ британской арміи, знакомымъ съ политическими вопросами, касающимися Средней Азіи, и который, какъ о томъ свидѣтельствуетъ его книга, задался задачею изыскать средства къ обезпеченію британскихъ интересовъ въ Азіи отъ честолюбивыхъ замысловъ, приписываемыхъ имъ Россіи. Обстоятельства эти ставятъ безпристрастіе означенныхъ свѣдѣній внѣ всякаго сомнѣнія. Приведенная въ меморандумѣ Императорскаго Кабинета отъ 16 минувшаго января выдержка изъ сочиненія Полковника Макъ-Грегора изложена въ выраженіяхъ, которыя ясно доказываютъ, что рѣчь идетъ о граничной чертѣ, а не о внутренней оборонительной линіи, какъ расположено думать Британское Правительство.

5) Пенджиндскій оазисъ никогда не входилъ въ составъ афганской провинціи Бадгиса и туркменское населеніе этой мѣстности всегда пользовалось полною независимостью, какъ это доказывается, съ одной стороны, многочисленными набѣгами, коимъ подвергались со стороны Пенджиндскихъ Сарыковъ земли ихъ сосѣдей и, между прочимъ, Хорасанъ, до утвержденія въ Мервѣ русской власти, а, съ другой, репрессаліями, которыя Сарыкамъ приходилось испытывать въ свою очередь. Русскій путешественникъ г. Лессаръ свободно проѣхалъ по Пендждэ весною минувшаго года и не нашелъ тамъ даже слѣда афганскаго владычества. По этому поводу Императорскій Кабинетъ считаетъ также нелишнимъ сослаться на двѣ записки, которыми въ апрѣлѣ 1884 г. обмѣнялись Посолъ Ея Величества Королевы и Министерство Иностранныхъ Дѣлъ. Въ виду дружественныхъ переговоровъ между обоими Прави-

fussent adressés aux autorités de la province Transcaspienne pour empêcher les Agents russes de visiter des localités faisant partie du territoire afghan. Tout en se déclarant prêt à se conformer à ce désir, le Ministère Impérial des Affaires Etrangères s'est fait un devoir de prévenir l'Ambassadeur d'Angleterre, dans une notice datée du 16 avril 1884*), de la nature des rapports qui s'étaient établis entre les Turcomans de Pendjdé et les autorités de la province Transcaspienne, et de l'envoi de deux Agents russes chargés de visiter Yolotan et, en cas de nécessité, le Pendjdé. Cette communication n'a pas provoqué la moindre observation de la part du Gouvernement Britannique.

L'ensemble des considérations ci-dessus exposées tend à démontrer que l'envahissement du Pendjdé par les Afghans, qui s'est effectué dans le courant de l'été dernier, constitue un acte incompatible avec les principes de l'arrangement de 1872—1873, qui devaient aussi servir de base à un arrangement ayant pour objet la fixation définitive de la frontière nord-ouest de l'Afghanistan.

6) Ainsi qu'il résulte du memorandum anglais du 1er (13) mars, l'Asie offre plus d'un exemple du partage des tribus par des frontières territoriales, et le Gouvernement de Sa Majesté la Reine ne voit aucune raison à ce qu'un tel partage soit considéré comme impraticable dans le cas présent ou qu'il soit de nature à donner lieu à de graves difficultés.

Le Cabinet Impérial croit devoir y répondre que de nombreuses expériences lui ont démontré les inconvénients d'un tel état de choses; qu'il n'a pas cessé de les éprouver tant que les Turcomans de Merv, congénères de ceux d'Akhal, n'étaient point soumis à l'autorité russe, et qu'il continue à les éprouver sur l'Atrek, où les tribus habitant des deux côtés de la rivière sont unies par les liens du sang. Les difficultés qui résulteraient du partage des Turcomans Saryks entre la Russie et l'Afghanistan seraient d'autant plus graves que les conditions politiques qui règlent la position de l'Afghanistan, pourraient bien souvent servir d'obstacle à un règlement satisfaisant et prompt des contestations éventuelles sur la frontière des deux Etats. Ce sont ces considérations qui ont poussé le Cabinet Impérial à proposer au Gouvernement Britannique de prendre les conditions ethnographiques pour base du tracé de la frontière afghane, et qui l'empêcheraient de donner son adhésion à tout projet qui s'écarterait de ce principe.

7) Le Gouvernement Britannique se voit dans l'impossibilité de donner son adhésion à un projet d'arrangement qui, en écartant une enquête préalable sur les lieux, tendrait à détacher de l'Afghanistan Pendjdé ou d'autres localités sur lesquelles les Afghans élèvent des prétentions. Il ne croit pas non plus pouvoir adhérer à la ligne frontière proposée par le Gouvernement Impérial, et il serait tout au plus disposé à l'admettre comme limite méridionale d'une zone d'investigation, dont la limite septentrionale serait formée par une autre ligne, laquelle, en partant de Schir-Tépé, sur le Hériroud, rejoindrait Sary-Yazi, sur le Mourghab, et longerait ensuite les confins des terres cultivées de Maïméné et d'Andkhoï pour aboutir à Khodja-Saleh.

Le Cabinet Impérial ne peut s'empêcher de faire observer que cette zone est loin d'offrir les conditions d'impartialité voulues. En soustrayant à l'enquête des Commissaires respectifs tout le territoire compris entre la ligne proposée par le Cabinet

*) V. le document № 5.

тельствами, Сэръ Эдуардъ Торнтонъ выразилъ желаніе, чтобы властямъ Закаспійской Области было предписано не дозволять русскимъ агентамъ посѣщеніе мѣстностей, входящихъ въ составъ афганской территоріи. Изъявивъ готовность сообразоваться съ этимъ желаніемъ, Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ сочло долгомъ предупредить Англійскаго Посла, запискою отъ 16 апрѣля 1884 г.*), о свойствѣ отношеній, установившихся между Пендждинскими Туркменами и властями Закаспійской Области, и о посылкѣ двухъ русскихъ агентовъ, коимъ поручено было посѣтить Іолотанъ, а, въ случаѣ надобности, и Пендждэ. Сообщеніе это не вызвало ни малѣйшаго замѣчанія со стороны Британскаго Правительства.

Совокупностью вышеизложенныхъ соображеній доказывается, что занятіе Афганцами Пендждэ, совершившееся въ теченіе минувшаго лѣта, составляетъ дѣйствіе, несовмѣстное съ началами соглашенія 1872—1873 гг., каковыя начала должны были равнымъ образомъ послужить основаніемъ и соглашенію, касающемуся окончательнаго установленія сѣверо-западной границы Афганистана.

6) Изъ англійскаго меморандума отъ 1 (13) марта явствуетъ, что Азія представляетъ не мало примѣровъ дѣленія племенъ территоріальными границами и что Правительство Ея Величества Королевы не усматриваетъ причинъ, въ слѣдствіе которыхъ такое дѣленіе должно считаться непримѣнимымъ въ настоящемъ случаѣ или же должно вызвать значительныя затрудненія.

На это Императорскій Кабинетъ считаетъ долгомъ замѣтить, что многочисленные опыты убѣдили его въ неудобствѣ такого порядка вещей; что онъ не переставалъ испытывать эти неудобства пока Мервскіе Туркмены, сородичи Туркменъ Ахала, не подчинились русской власти, и что онъ продолжаетъ испытывать ихъ на Атрекѣ, оба берега коего населены племенами, связанными между собою узами кровнаго родства. Затрудненія, которыя повлекло бы за собою раздѣленіе Туркменъ-Сарыковъ между Россіею и Афганистаномъ, были бы тѣмъ значительнѣе, что политическія условія, въ которыя поставленъ Афганистанъ, весьма часто служили бы препятствіемъ къ удовлетворительному и скорому улаженію споровъ, которые могутъ возникать на границѣ обоихъ государствъ. Эти именно соображенія и побудили Императорскій Кабинетъ предложить Британскому Правительству принять этнографическія условія за основаніе при проведеніи афганской границы, и они же не дозволятъ ему изъявить согласіе на какое бы то ни было предложеніе, уклоняющееся отъ этого начала.

7) Британское Правительство считаетъ невозможнымъ принять проектъ соглашенія, который, устраняя предварительное изслѣдованіе на мѣстѣ, клонился бы къ отдѣленію отъ Афганистана Пендждэ или иныхъ мѣстностей, на которыя Афганцы простираютъ притязанія. Оно не считаетъ также возможнымъ принять предлагаемую Императорскимъ Правительствомъ граничную черту, и можетъ допустить ее лишь какъ южную границу зоны изслѣдованій, сѣверною границею которой служила бы другая черта, идущая отъ Ширъ-Тепе, на Герирудѣ, къ Сары-Язы, на Мургабѣ, и затѣмъ по окраинамъ обработанныхъ земель Маймене и Андхоя до Ходжа-Салеха.

Императорскій Кабинетъ не можетъ не замѣтить, что такая зона далеко не соотвѣтствуетъ необходимымъ условіямъ безпристрастія. Выдѣляя изъ области изслѣдованій обоюдныхъ Комиссаровъ всѣ территоріи, заключающіяся между чертою, пред-

*) См. документъ № 5.

Impérial et la frontière réelle de l'Afghanistan, qui a été décrite par le Colonel MacGregor, elle étend la compétence de la Commission à des contrées occupées aujourd'hui par les troupes russes, et où il n'existe pas la moindre trace de populations ou d'intérêts afghans.

Toutes ces circonstances sont de nature à faire supposer que des négociations ayant pour objet une définition des limites de la zone d'investigation pourraient difficilement aboutir à un prompt résultat; qu'elles ne contribueraient probablement qu'à prolonger l'état d'incertitude qu'il est de l'intérêt des deux Gouvernements de faire cesser le plus tôt possible, et que la saison favorable aux investigations de la Commission pourrait en attendant être perdue.

Les inconvénients ci-dessus exposés ne pourraient être empêchés que si le Gouvernement de Sa Majesté Britannique consentait à adopter, comme base des investigations, la ligne frontière proposée dans le memorandum du Cabinet Impérial du 16 janvier dernier, dans quel cas ce dernier serait tout disposé à envoyer sans retard son Commissaire sur les lieux pour examiner, conjointement avec le Général Sir P. Lumsden, les détails de la frontière à tracer.

№ 64.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 16 mars 1885.)

Londres, le 13 (25) mars 1885.

M'inspirant des directions contenues dans la lettre que Votre Excellence m'a fait l'honneur de m'adresser sous la date du 24 février dernier*), j'ai profité de ma dernière entrevue avec Lord Granville pour appeler son attention sur les données fournies par Mr. le Gouverneur Général du Turkestan relativement aux procédés de quelques officiers faisant partie de la Commission de délimitation anglaise. J'ai relevé surtout le contraste que ces manifestations formaient avec l'attitude amicale que nous n'avions pas cessé d'observer vis-à-vis de l'Angleterre.

Afin de faciliter à Lord Granville les renseignements à recueillir sur l'incident en question, j'ai laissé entre ses mains un extrait de la lettre de Votre Excellence.

Le Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères vient de répondre à cette communication par une note dont je me fais un devoir de joindre ici la copie.

Le Gouvernement Britannique n'hésite pas à exprimer ses regrets si l'un des officiers anglais avait franchi le territoire du Boukhara, mais en même temps il croit devoir réserver pour les militaires anglais le droit d'inspecter les frontières afghanes et d'émettre des conseils pour ce qui concerne leur mise en état de défense.

Veuillez, etc.

Staal.

---

*) V. le document № 56.

ложенной Императорскимъ Кабинетомъ, и дѣйствительною границею Афганистана, описанною Полковникомъ Макъ-Грегоромъ, означенная зона распространяетъ компетентность Комиссіи на мѣстности, занятыя нынѣ русскими войсками и гдѣ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда афганскихъ населеній и интересовъ.

Всѣ эти обстоятельства заставляютъ предполагать, что переговоры, имѣющіе предметомъ опредѣленіе границъ зоны изслѣдованій, едва ли приведутъ къ скорому результату; что, по всей вѣроятности, благодаря имъ, лишь продлится то неопредѣленное положеніе, скорѣйшаго прекращенія коего требуютъ интересы обоихъ Правительствъ, и что, между тѣмъ, благопріятное для изслѣдованій Комиссіи время будетъ упущено.

Предупредить вышеизложенныя неудобства возможно было бы лишь при томъ условіи, чтобы Правительство Ея Величества Королевы согласилось принять за основаніе изслѣдованій граничную черту, предложенную въ меморандумѣ Императорскаго Кабинета отъ 16-го прошлаго января, въ каковомъ случаѣ Кабинетъ этотъ былъ бы готовъ безъ замедленія отправить Комиссара своего на мѣсто, для изученія, совмѣстно съ Генераломъ Сэръ П. Лемсденомъ, подробностей пограничной черты.

№ 64.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 16-го марта 1885 г.).

Лондонъ, 13-го (25-го) марта 1885 г.

Руководствуясь указаніями, изложенными въ письмѣ Вашего Высокопр—ва ко мнѣ отъ 24-го минувшаго февраля*), я воспользовался послѣднимъ моимъ свиданіемъ съ Лордомъ Гранвиллемъ, чтобы обратить его вниманіе на доставленныя Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ свѣдѣнія относительно дѣйствій нѣкоторыхъ офицеровъ, состоящихъ при англійской Комиссіи по разграниченію. Я особенно постарался выставить на видъ противуположность этихъ манифестацій дружественному образу дѣйствій, котораго мы не переставали держаться относительно Англіи.

Дабы облегчить Лорду Гранвиллю собраніе свѣдѣній по предмету изложенныхъ обстоятельствъ, я передалъ ему выписку изъ письма Вашего Высокопр—ва.

На сообщеніе это Главный Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ отвѣчалъ нотою, копію съ коей считаю долгомъ при семъ приложить. Великобританское Правительство, не колеблясь, выражаетъ сожалѣніе, если только одинъ изъ англійскихъ офицеровъ переправлялся на бухарскую территорію; но, въ тоже время, оно отстаиваетъ за англійскими военными право инспектировать афганскія границы и давать совѣты въ видахъ обезпеченія ихъ обороны.

Примите и проч.

Стааль.

*) См. документъ № 56.

Annexe au № 64.

Lord Granville à Mr. de Staal.

Foreign Office, March 24 (12), 1885.

On the 17th instant your Excellency did me the honour of communicating to me an extract of a letter from M. de Giers dated the 8th instant, in which complaint is made of the conduct of English officers on the Afghan Boundary Commission who are stated to have inspected the Afghan garrisons in the province of Tcharvilaiet or Afghan-Turkestan, and to have recommended the local authorities to fortify some places on the left bank of the Amou-Daria.

One of these officers is also stated to have crossed the river with an armed escort and to have entered the territory of Bokhara near Khélif.

M. de Giers expresses his regret that these circumstances should have occurred, considers that they are likely to disturb the populations of Central Asia, and points out that they form a striking contrast with the friendly attitude which Russia has constantly taken up towards England.

I have the honour to inform your Excellency, in reply, that Her Majesty's Government cannot admit that British officers have not a perfect right to inspect Afghan troops and to give such advice with regard to frontier defences as they may think desirable. On the other hand, Her Majesty's Government have no hesitation in expressing their regret if these officers have crossed the Oxus into Bokhara. No authority to do this was given by Her Majesty's Government, and strict instructions will be issued that the territory of Bokhara shall not be entered in future without the concurrence of the Russian authorities.

I have the honour, etc. *Granville.*

№ 65.

Notice remise au Ministère Impérial des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre.

(Reçu le 16 Mars 1885.)

Lord Granville has instructed Sir E. Thornton to point out to the Russian Government how desirable it would be to put an end to the excitement which appears to be encreasing in both countries in consequence of rumours, some of which are true and some unfounded as to preparations on either side.

The importance to both countries of coming to a speedy as well as friendly settlement cannot be overrated. Nothing having the appearance of a menace from either would be worthy or judicious on the part of two spirited nations.

Приложеніе къ № 64. Переводъ.

Отъ Лорда Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

24-го (12-го) марта 1885 г.

Ваше Прев—во изволили передать мнѣ 17-го сего мѣсяца выписку изъ письма г. Гирса отъ 8-го, по предмету жалобъ на образъ дѣйствій англійскихъ офицеровъ, состоящихъ при Комиссіи по разграниченію, которые инспектировали, будто бы, афганскія границы въ Чарвиляетѣ или афганскомъ Туркестанѣ и совѣтовали мѣстнымъ властямъ укрѣпить нѣкоторые пункты на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи.

Одинъ изъ офицеровъ, какъ сказано въ означенномъ письмѣ, переправился съ вооруженнымъ конвоемъ чрезъ рѣку на бухарскую территорію близъ Хелифа.

Г. Гирсъ выражаетъ сожалѣніе по поводу этихъ обстоятельствъ; онъ полагаетъ, что таковыя мѣры могутъ взволновать населенія Средней Азіи, и выставляетъ на видъ, что дѣйствія англійскихъ офицеровъ представляютъ разительную противуположность дружественному образу дѣйствій, котораго Россія постоянно держалась относительно Англіи.

Въ отвѣтъ на это имѣю честь увѣдомить Ваше Прев—во, что Правительство Ея Величества не можетъ допустить, чтобы англійскіе офицеры не имѣли полнаго права инспектировать афганскія войска и давать совѣты, которые они находятъ полезными для обезпеченія обороны границы. Съ другой стороны, Правительство Ея Величества не колеблясь выражаетъ сожалѣніе, если только означенные офицеры переправлялись чрезъ Оксусъ въ Бухару. Правительство никогда не разрѣшало этого, и оно не преминетъ дать точныя указанія, чтобы на будущее время офицеры его не посѣщали бухарскую территорію, не заручившись предварительно содѣйствіемъ русскихъ властей.

Имѣю честь и пр. *Гранвилль.*

№ 65. Переводъ.

Записка, переданная Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскимъ Посломъ.

(Получено 16-го марта 1885 г.).

Лордъ Гранвилль поручилъ Сэръ Э. Торнтону заявить Русскому Правительству о томъ, какъ желательно было бы положить конецъ возбужденію, которое увеличивается, повидимому, въ обѣихъ странахъ, вслѣдствіе слуховъ о дѣлаемыхъ съ той и другой стороны приготовленіяхъ, каковые слухи частію справедливы, а частію неосновательны.

Нельзя достаточно оцѣнить важность для обѣихъ Державъ скораго и дружественнаго соглашенія. Все что походило бы на угрозу какъ съ той, такъ и съ другой стороны, было бы недостойно двухъ сильныхъ націй и неразумно.

Happily the necessity of making any declarations as to the result of a failure of negotiations does not exist.

Her Majesty's Government have often declared in Parliament their adherence to the Imperial and traditional policy of Great Britain with regard to India and Afghanistan,—a policy which has long been held by both the great political parties in the State without distinction.

It is well known that this policy comprises engagements to the Ameer binding Her Majesty's Government to regard as a hostile act any aggression upon his territory, of which Herat is a salient point.

Her Majesty's Government do not doubt that the Imperial Government will readily understand that, in circumstances such as those of the present moment, the Ameer at the head of a Government comparatively feeble, is entitled to expect from the Government of the Queen the most explicit assurances.

On the other hand the Russian Government have spontaneously disclaimed any threatening intentions against Herat.

The two Governments are therefore in a position, which however circumstances independent of their will might change at any moment, for coming to a settlement satisfactory and honourable to Russia, the Ameer, and England.

№ 66.

Notice remise par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères à l'Ambassadeur d'Angleterre.

St-Pétersbourg, le 18 mars 1885.

Le Ministère Impérial des Affaires Etrangères a pris connaissance de la notice qui lui a été remise par Mr. l'Ambassadeur d'Angleterre à la date du 16 courant, et qui contient l'expression du vœu du Gouvernement de Sa Majesté Britannique de voir cesser l'excitation provoquée dans les deux pays à la suite des rumeurs concernant des préparatifs qui seraient poursuivis des deux côtés.

La même notice constate que, sauf des circonstances indépendantes de leur volonté et qui pourraient amener des changements subits, les deux Gouvernements se trouvent dans une position qui leur permet d'arriver à un arrangement satisfaisant et honorable pour la Russie, l'Emir de l'Afghanistan et l'Angleterre.

Le Cabinet Impérial ne peut que s'associer au vœu ci-dessus exposé du Gouvernement Britannique. Il n'a jamais nourri et ne nourrit point de projets d'agression contre Hérat ou quelque autre partie des possessions de l'Emir, et il n'a pas d'autre but que de contribuer à l'établissement de la paix et de la sécurité dans ces contrées. Etant résolu de respecter scrupuleusement les droits de la Grande-Bretagne, ainsi que ceux de l'Emir, le Cabinet Impérial se plaît à espérer que le Gouvernement de Sa Majesté la Reine se montrera animé des mêmes égards pour les droits de la Russie, et il est convaincu que, dans ces conditions, les deux Gouvernements réussiront à écarter tout

Къ счастію, нѣтъ никакой необходимости прибѣгать къ заявленіямъ относительно послѣдствій неудачи переговоровъ.

Правительство Ея Величества не разъ заявляло въ Парламентѣ о томъ, что оно держится имперской и традиціонной политики Великобританіи по отношенію къ Индіи и Афганистану — политики, которой съ давняго времени безразлично слѣдовали обѣ великія политическія партіи въ государствѣ.

Хорошо извѣстно, что въ политику эту входитъ заключенное Правительствомъ Ея Величества относительно Эмира обязательство считать враждебнымъ дѣйствіемъ всякое посягательство на территорію Эмира, выдающимся пунктомъ которой служитъ Гератъ.

Правительство Ея Величества не сомнѣвается въ томъ, что Императорское Правительство легко пойметъ, что, при обстоятельствахъ, каковы настоящія, Эмиръ, какъ глава сравнительно слабаго государства, въ правѣ разсчитывать на самыя положительныя увѣренія со стороны Правительства Королевы.

Съ другой стороны, Русское Правительство добровольно заявило, что оно не питаетъ никакихъ угрожающихъ замысловъ противъ Герата.

Поэтому, не принимая въ разсчетъ независящихъ отъ ихъ воли обстоятельствъ, каковыя каждую минуту могутъ повлечь за собою перемѣны, оба Правительства находятся въ положеніи, дозволяющемъ разсчитывать на возможность придти къ удовлетворительному и соотвѣтствующему достоинству Россіи, Эмира и Англіи соглашенію.

№ 66.

Переводъ.

Записка, переданная Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскому Послу.

С.-Петербургъ, 18-го марта 1885 г.

Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ ознакомилось съ содержаніемъ переданной ему Англійскимъ Посломъ 16-го текущаго мѣсяца записки, въ которой выражено желаніе Правительства Ея Великобританскаго Величества, чтобы прекратилось возбужденіе, вызванное въ обѣихъ странахъ слухами относительно дѣлаемыхъ съ обѣихъ сторонъ приготовленій.

Записка эта удостовѣряетъ, что, оставляя въ сторонѣ обстоятельства, независящія отъ ихъ воли и которыя могли бы вызвать внезапныя перемѣны, оба Правительства находятся въ положеніи, дозволяющемъ имъ придти къ соглашенію, удовлетворительному и соотвѣтствующему достоинству Россіи, Эмира Афганскаго и Англіи.

Императорскій Кабинетъ вполнѣ раздѣляетъ вышеизложенное желаніе Великобританскаго Правительства. Онъ никогда не питалъ и не питаетъ враждебныхъ замысловъ противъ Герата или какой либо иной части владѣній Эмира, и цѣль его заключается лишь въ содѣйствіи установленію въ этихъ краяхъ мира и безопасности. Будучи намѣренъ тщательно соблюдать права Великобританіи, а равно и Эмира и льстя себя надеждою, что Правительство Ея Величества Королевы будетъ съ тѣмъ же уваженіемъ относиться къ правамъ Россіи, Императорскій Кабинетъ убѣжденъ, что, при такихъ условіяхъ, оба Правительства успѣютъ устранить все то, что могло бы

ce qui serait de nature à entraver une solution satisfaisante de la question qui fait l'objet de leurs négociations.

№ 67.

Memorandum remis au Ministère des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre.

St.Petersburgh, March 21 (April 2), 1885.

Lord Granville has informed Sir E. Thornton by telegraph that a report has been received from Sir Peter Lumsden to the effect that on the 22nd of March a Russian column fifteen hundred strong under General Komaroff and Colonel Alikhanoff advanced to Urush Doshan, giving out that it was their intention to take Ak-Tepe and Pendjdeh.

On the 25th of March one hundred Turcoman Sowars advanced through Kizil-Tepe towards Pul-i-Khisti, but retired on being warned by the Afghan picket.

№ 68.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 21 mars 1885.

Il m'est nécessaire d'être fixé sur la question de savoir, si la proposition contenue dans Votre dépêche du 15 mars*) implique acceptation à l'avance par le Cabinet Britannique de notre ligne frontière, ou si elle laisse à la Commission la faculté de discuter, les investigations faites, les différents points du tracé?

Staal.

№ 69.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 22 mai 1885.

Reçu télégramme du 21. Voici quel est le sens de notre proposition du 15 mars: investigation par les Commissaires des territoires situés sur ligne frontière, que nous avons proposée, implique naturellement discussions sur les détails du tracé.

Giers.

*) Le document № 63.

помѣшать удовлетворительному разрѣшенію вопроса, составляющаго предметъ ихъ переговоровъ.

№ 67.

Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскимъ Посломъ.

С.-Петербургъ, 21-го марта (2-го апрѣля) 1885 г.

Лордъ Гранвилль увѣдомилъ по телеграфу Сэръ Э. Торнтона, что отъ Сэръ Питера Лемсдена полученъ рапортъ о томъ, что 22-го (10-го) марта русская колонна силою въ пятьсотъ человѣкъ, подъ начальствомъ Генерала Комарова и Полковника Алиханова, прибыла въ Урушъ-Дошанъ и что распущенъ былъ слухъ о предположеніи занять Акъ-Тепе и Пендждэ.

25-го марта сотня туркменскихъ всадниковъ приблизилась чрезъ Кизиль-Тепе къ Пули-Хишти, но отступила вслѣдствіе предостереженія, послѣдовавшаго со стороны афганскаго пикета.

№ 68.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 21-го марта 1885 г.

Мнѣ необходимо положительно знать: требуется ли, въ виду предложенія, изложеннаго въ депешѣ Вашей отъ 15-го марта *), чтобы Британскій Кабинетъ заранѣе принялъ нашу пограничную черту, или же предложеніемъ этимъ сохраняется за Комиссарами право, по окончаніи изслѣдованій, обсуждать различные пункты черты?

Стааль.

№ 69.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 22-го марта 1885 г.

Телеграмму отъ 21-го получилъ. Смыслъ нашего предложенія отъ 15-го марта слѣдующій: изслѣдованіе Комиссарами территорій, лежащихъ на предложенной нами пограничной чертѣ, влечетъ за собою, какъ само собою разумѣется, обсужденіе подробностей черты.

Гирсъ.

*) См. документъ № 63.

№ 70.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 23 mars 1885.

Lord Granville, que je viens de voir au sortir d'un conseil convoqué spécialement pour discuter la question de délimitation afghane, m'a déclaré qu'il rendait justice à la forme courtoise de la réponse du Cabinet Impérial du 15 mars, mais il ne m'a pas non plus dissimulé le désappointement produit par la substance de cette communication. Elle rejetait la proposition anglaise sans y substituer d'autre, et, en insistant sur le maintien pur et simple de notre demande primitive, créait une base qui excluait virtuellement le pied d'égalité entre les deux Puissances. Lord Granville espérait que ce n'était pas le dernier mot du Cabinet Impérial, auquel le Gouvernement Britannique ne pourrait répondre que par un refus. J'ai fait observer au Ministre Anglais que tel n'était nullement le cas, et que notre dernière proposition différait essentiellement de la précédente en ce qu'elle n'exigeait pas une acceptation immédiate de notre tracé par le Gouvernement Anglais, mais laissait à la Commission de délimitation la faculté d'en discuter les détails. Lord Granville a porté ces explications au conseil, qui siégait encore, mais il en est revenu avec la réponse que ses collègues ne croyaient pas pouvoir renoncer à leur première appréciation. Le Ministre m'a prié de vous en référer le plus tôt possible, dans l'espoir d'une réponse offrant possibilité de continuer les négociations. Il a répondu négativement à ma demande s'il n'avait pas quelque contre-proposition à formuler.

Staal.

№ 71.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 26 mars 1885.

Reçu télégramme du 23. Comme la zone d'investigation dressée par le Général Zélenoï n'a pas été acceptée par Lord Granville, et que, de notre côté, nous ne saurions accepter la zone décrite dans le memorandum anglais du 13 mars, Vous êtes autorisé à proposer au Cabinet de St-James une zone qui aurait pour limites:

Au nord — une ligne qui partirait du point sur le Héri-Roud, situé au sud de notre poste de Pouli-Khatoun, et se dirigerait vers Aïmak-Djary sur le Mourghab; et au sud — une ligne qui partirait du point sur le Héri-Roud, où cette rivière coupe la chaîne de montagnes Kargala-Barkhout, se dirigerait par Goulran vers Tchil-Doukhtar, descendrait ensuite le Kouschk jusqu'à Techmeni-Bid, d'où elle irait rejoindre Méroutchag qui resterait en dehors de la zone.

№ 70.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 23-го марта 1885 г.

Лордъ Гранвилль, съ которымъ я только что видѣлся по выходѣ его изъ совѣта, спеціально созваннаго для обсужденія вопроса объ афганскомъ разграниченіи, объявилъ мнѣ, что онъ отдаетъ справедливость предупредительной формѣ отвѣта Императорскаго Кабинета отъ 15-го марта, но, въ то же время, онъ не скрылъ отъ меня разочарованія, вызваннаго сущностью этого сообщенія. Отвергая англійское предложеніе, сообщеніе это не замѣняетъ его никакимъ другимъ; настаивая на принятіи нашего первоначальнаго требованія, оно создаетъ положеніе, исключающее равенство между двумя Державами. Лордъ Гранвилль выразилъ надежду, что сообщеніе это не составляетъ послѣдняго слова Императорскаго Кабинета, въ каковомъ случаѣ Британское Правительство могло бы отвѣчать лишь отказомъ. Я замѣтилъ Англійскому Министру, что положеніе дѣла не таково и что наше послѣднее предложеніе существеннымъ образомъ отличается отъ предыдущаго въ томъ отношеніи, что оно не требуетъ безотлагательнаго принятія нашей пограничной черты, а предоставляетъ Комиссіи по разграниченію возможность обсудить подробности оной. Лордъ Гранвилль передалъ объясненія эти еще засѣдавшему совѣту, но вернулся съ отвѣтомъ, что его коллеги не сочли возможнымъ отказаться отъ своей первоначальной оцѣнки. Англійскій Министръ просилъ меня поспѣшить сообщеніемъ Вамъ по этому дѣлу, въ надеждѣ на отвѣтъ, который дастъ возможность продолжать переговоры. Онъ отвѣчалъ отрицательно на запросъ мой: не имѣетъ ли онъ сдѣлать какое либо контръ-предложеніе.

Стааль.

№ 71.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 26-го марта 1885 г.

Телеграмму Вашу отъ 23-го получилъ. Такъ какъ изготовленный Генераломъ Зеленымъ проектъ зоны изслѣдованій не былъ принятъ Лордомъ Гранвиллемъ, а, съ своей стороны, мы не считаемъ возможнымъ принять зону, описанную въ англійскомъ меморандумѣ отъ 13-го марта, то Вамъ предоставляется предложить Сентъ-Джемскому Кабинету зону, границами которой служили бы:

Съ сѣвера—черта, проведенная отъ пункта на Герирудѣ, лежащаго на югѣ отъ нашего поста въ Пули-Хатунѣ, къ Аймакъ-Джары, на Мургабѣ; а съ юга—черта, которая, имѣя начало на Герирудѣ, въ пунктѣ, гдѣ рѣка эта прорѣзываетъ горную цѣпь Каргала-Бархутъ, направлялась бы чрезъ Гульранъ къ Чиль-Духтеру, спускалась по Кушку до Чемени-Бида, откуда слѣдовала бы къ Меручагу, который остался бы внѣ зоны.

Leslimites de la zone à l'est du Mourghab pourraient être empruntées au projet anglais du 13 mars.

Les Commissaires pourront procéder sans retard aux recherches sur les lieux dans le cas où cette base serait adoptée.

Giers.

№ 72.

TRADUCTION.

Le Lieutenant-Général Komarow au Ministre de la Guerre.

TÉLÉGRAMME.

(Reçu le 26 mars 1885.)

Dasch-Keupri, le 19 mars 1885.

L'audace des Afghans m'a obligé, pour maintenir l'honneur et la dignité de la Russie, d'attaquer le 18 mars leurs positions fortement retranchées sur les deux rives de la rivière Kouschk. Une victoire complète a encore une fois couvert de gloire les troupes de l'Empereur en Asie Centrale.

Un détachement afghan fort de 4000 hommes avec 8 canons a été battu et dispersé après avoir perdu 500 tués, toute son artillerie, deux drapeaux, tout son camp, son convoi et ses approvisionnements. Les officiers anglais, qui avaient dirigé les opérations des Afghans, mais sans prendre part au combat, ont demandé notre protection. Malheureusement, l'escorte envoyée par moi ne les a pas trouvés; ils avaient été emmenés à Bala-Mourghab par la cavalerie afghane en fuite. Les Afghans se sont battus bravement, avec énergie et ténacité; ceux qui étaient restés dans les tranchées couvertes ne se sont pas rendus même après le combat. Tous leurs commandants sont blessés ou tués. Nous avons eu un officier tué, le Turcoman Seïd Nazar Youzbachi; un contusionné par deux balles, le Colonel Nikschitch; deux blessés: le Sotnik Kobtzew et le Lieutenant Khabalow; un contusionné à la tête, le Sous-Lieutenant Kosmine; parmi les subalternes, cosaques et Turcomans, 10 tués et 29 blessés. Tout l'effort du combat a été soutenu par 4 compagnies des 3e et 6e bataillons de tirailleurs Transcaspiens sous le commandement du Colonel Nikschitch, trois sotnias du régiment de cosaques du Caucase et la sotnia temporaire de la milice Mervienne sous le commandement général du Lieutenant-Colonel Alikhanow, qui ont attaqué de front les retranchements; la colonne du Colonel Nikschitch a pris un drapeau et un canon; celle du Lieutenant-Colonel Alikhanow 6 canons; le 3e bataillon de ligne du Turkestan et la division de la 6e batterie de montagne ayant pris à travers le flanc gauche des Afghans par un feu bien dirigé, et passé à l'offensive en temps opportun, ont déterminé la victoire. Le sang-froid, l'ordre et la bravoure déployés par les troupes durant le combat, sont au-dessus de tout éloge; la milice de l'arrondissement de Merw, armée seulement de sabres, s'est battue héroïquement au premier rang à côté des cosaques; après la fin du combat, j'ai repassé sur la rive gauche du Kouschk; aujourd'hui se présentera chez moi une députation des Saryks du Pendjdé, demandant la protection de la Russie.

Le Lieutenant-Général *Komarow.*

Предѣлы зоны на востокѣ отъ Мургаба могли бы быть заимствованы изъ англійскаго проекта 13-го марта.

Въ случаѣ принятія этихъ основаній, Комиссары могли бы безъ замедленія приступить къ изслѣдованіямъ на мѣстѣ.

Гирсъ.

№ 72.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Комарова Военному Министру.

ТЕЛЕГРАММА.

(Получено 26-го марта 1885 г.).

Дашъ-Кёпри, 19-го марта 1885 г.

Нахальство Афганцевъ вынудило меня, для поддержанія чести и достоинства Россіи, атаковать 18-го марта сильно укрѣпленныя позиціи ихъ на обоихъ берегахъ рѣки Кушка. Полная побѣда еще разъ покрыла славою войска Государя Императора въ Средней Азіи.

Афганскій отрядъ регулярныхъ войскъ, силою въ 4000 человѣкъ, при 8-ми орудіяхъ, разбитъ и разсѣянъ, потерявъ до 500 ч. убитыми, всю артиллерію, два знамени, весь лагерь, обозъ и запасы. Англійскіе офицеры, руководившіе дѣйствіями Афганцевъ, но не принимавшіе участія въ бою, просили нашего покровительства; къ сожалѣнію, посланный мною конвой не догналъ ихъ; они были увезены въ Бала-Мургабъ бѣжавшею афганскою кавалеріею. Афганцы сражались храбро, энергично и упорно; оставшіеся въ крытыхъ траншеяхъ даже по окончаніи боя не сдавались; всѣ начальники ихъ ранены или убиты. У насъ убитъ одинъ офицеръ Туркменъ Сендъ Назаръ Юзбаши; контуженъ двумя пулями Полковникъ Никшичъ; ранены Сотникъ Кобцевъ и Поручикъ Хабаловъ; контуженъ въ голову Подпоручикъ Косминъ; нижнихъ чиновъ, казаковъ и Туркменъ убито 10, ранено 29. Вся тяжесть боя выпала на долю чѣтырехъ ротъ 3-го и 6-го Закаспійскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ подъ командою Полковника Никшича, трехъ сотенъ Кавказскаго казачьяго полка, временной сотни Мервской милиціи подъ общимъ начальствомъ Подполковника Алиханова, шедшихъ въ атаку на укрѣпленіе съ фронта; колонною Полковника Никшича взяты знамя и одно орудіе, Подполковника Алиханова шесть орудій; 3-ій Туркестанскій линейный батальонъ и дивизіонъ 6-ой горной батареи, обошедшіе лѣвый флангъ Афганцевъ, мѣткимъ огнемъ и своевременнымъ переходомъ въ наступленіе довершили побѣду. Хладнокровіе, порядокъ и храбрость, выказанные войсками въ бою, выше всякой похвалы; милиція Мервскаго округа, вооруженная однѣми саблями, геройски сражалась рядомъ съ казаками въ первой линіи; по окончаніи боя я перешелъ на лѣвый берегъ Кушка; сегодня ко мнѣ явится депутація отъ пендждинскихъ Сарыковъ, ищущихъ покровительства Россіи.

Генералъ-Лейтенантъ *Комаровъ.*

№ 73.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 26 mars 1885.

Mon télégramme de ce jour*) était à peine expédié, lorsque nous apprîmes qu'un conflit sérieux a eu lieu près d'Ak-Tépé entre les Afghans et nos troupes. Détails et motifs ne nous sont pas encore connus.

Giers.

№ 74.

Memorandum remis au Ministère Impérial des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre.

(Reçu le 27 mars 1885.)

Sir Peter Lumsden has reported to Lord Granville under date of the 29th of March that notwithstanding the assurances given by the Imperial Government, Russian troops are drawn up in force almost within range of the Afghan position at Penjdeh, although the Afghans have neither attacked nor advanced and Penjdeh is perfectly quiet.

On the 26th of March Captain Yate met the Chief of Staff General Zakrschevsky by appointment and was assured that no information of an arrangement between the two Governments not to attack nor advance had been received. The General declined to give an assurance that the Afghans would not be attacked without previous notice, and claimed the right to turn out the Afghan posts whenever they might inconvenience the Russians without reference to a third party.

It is further reported from Penjdeh that on the 27th of March Colonel Alikhanoff with three hundred horse, notwithstanding remonstrances, pushed through the Afghan pickets, with the intention of proceeding to Penjdeh round the left flank of the position. At the same time three companies of Russian infantry crossed the river and advanced round the right flank towards Penjdeh, but also retired before the Afghan forces.

---

*) V. le document № 71.

№ 73. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 26-го марта 1885 г.

Тотчасъ по отправленіи сегодняшней телеграммы моей*), мы получили извѣстіе о серьезномъ столкновеніи, происшедшемъ близъ Акъ-Тепе между Афганцами и нашими войсками. Подробности и причины намъ еще не извѣстны.

Гирсъ.

№ 74. Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Англійскимъ Посломъ.

(Получено 27-го марта 1885 г.).

Сэръ Питеръ Лемсденъ сообщилъ Лорду Гранвилю отъ 29-го (17-го) марта, что, несмотря на данныя Императорскимъ Правительствомъ увѣренія, русскія войска въ значительномъ количествѣ стягиваются почти что въ предѣлахъ пространства, занятаго афганскою позиціею въ Пендждэ, хотя Афганцы и воздерживались какъ отъ нападеній, такъ и отъ наступленія, и въ Пендждэ господствуетъ полное спокойствіе.

Согласно полученному имъ приказанію, Капитанъ Іэтъ имѣлъ 26-го (14-го) марта свиданіе съ Начальникомъ Штаба Закржевскимъ, который увѣрилъ его, что не получено никакихъ свѣдѣній относительно состоявшагося между обоими Правительствами соглашенія о томъ, чтобы воздерживаться отъ нападеній и наступленія. Означенный русскій офицеръ отказался дать увѣреніе, что на Афганцевъ не будетъ сдѣлано нападенія, безъ предупрежденія ихъ о томъ, и утверждалъ, что считаетъ себя въ правѣ оттѣснить афганскіе посты, когда они окажутся неудобными для Русскихъ, не прибѣгая ни къ чьему посредству.

Помимо этого, изъ Пендждэ получено свѣдѣніе, что 27-го (15-го) марта Полковникъ Алихановъ съ тремя сотнями кавалеріи, не взирая на сдѣланныя ему представленія, прорвался чрезъ афганскіе пикеты съ намѣреніемъ направиться въ Пендждэ, обойдя лѣвый флангъ позиціи. Въ то же время три роты русской пѣхоты перешли рѣку и обошли правый флангъ позиціи, направляясь въ Пендждэ, но равнымъ образомъ отступили предъ афганскими силами.

---

*) См. документъ № 71

№ 75.

TRADUCTION.

Le Lieutenant-Général Komarow au Ministre de la Guerre.

TÉLÉGRAMME.

(Reçu le 28 mars 1885).

Dasch-Keupri, le 20 mars 1885.

Le 13 mars notre détachement s'est approché de Dasch-Keupri sur notre rive du Kouschk. Près du pont je trouvai un retranchement occupé par les Afghans. Afin de prévenir un conflit, je disposai mes troupes à 5 verstes de la position afghane. Le 14 commencèrent les pourparlers avec le Capitaine Yate. Lorsque les Afghans se furent convaincus que nous n'avions pas l'intention de les attaquer, ils commencèrent à se rapprocher de jour en jour de notre camp.—Le 15 mars, ils envoyèrent contre notre compagnie, chargée de couvrir une reconnaissance, trois compagnies avec une pièce de canon et de la cavalerie. Leur audace et leur arrogance allaient peu à peu en croissant. Le 16 ils occupèrent une hauteur qui commandait le flanc gauche de notre camp, commencèrent à y élever des retranchements, établirent un poste de cavalerie en arrière de notre ligne, et mirent un piquet à une portée de fusil de notre gué; ces actes en exaltant l'esprit des Afghans, exerçaient une fâcheuse influence sur les Turcomans, représentants des diverses tribus de cette contrée, qui se trouvaient auprès de moi

Le 17 mars, j'envoyai au Commandant du détachement afghan une sommation énergique d'avoir à évacuer jusqu'au soir la rive gauche du Kouschk et la rive droite du Mourghab jusqu'à l'embouchure du Kouschk. Je reçus pour réponse que, d'après le conseil des Anglais, il refusait de se retirer derrière le Kouschk. Je lui adressai encore une lettre particulière conçue en termes amicaux. Le 18 mars, pour appuyer mes réclamations, je marchai avec mon détachement contre la position afghane, comptant encore sur une issue pacifique, mais le feu de l'artillerie et une attaque de la cavalerie m'obligèrent à accepter le combat dont les résultats sont déjà connus.

Hier j'ai reçu une députation de Saryks, et j'ai institué une administration provisoire.

Le Lieutenant-Général *Komarow*.

№ 76.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 28 mars 1885.

Nos troupes n'ont attaqué les positions des Afghans qu'après y avoir été provoquées par des actes d'hostilité de leur part. Les ayant mis en déroute, le Général Komarow s'est retiré sur la rive gauche du Kouschk. Les officiers anglais qui avaient dirigé les troupes afghanes, mais sans prendre de part active au combat, se sont vus, obligés de réclamer, à la suite de la déroute, la protection du Général Komarow; mais

№ 75.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Комарова Военному Министру.

ТЕЛЕГРАММА.

(Получено 28-го марта 1885 г.).

Дашъ-Кёпри, 20-го марта 1885 г.

13-го марта отрядъ подошелъ къ Дашъ-Кёпри, на нашемъ берегу рѣки Кушка. У моста оказался занятый Афганцами окопъ; въ виду устраненія столкновенія, я расположился въ пяти верстахъ отъ ихъ позицій; 14-го начались переговоры съ Капитаномъ Іэтомъ. Когда Афганцы убѣдились, что мы не желаемъ ихъ атаковать, то день ото дня начали подвигаться къ нашему лагерю. 15-го марта они выслали противу нашей роты, прикрывавшей рекогносцировку, три роты, орудіе и кавалерію; дерзость и нахальство ихъ постепенно возрастали. 16-го они заняли командующую лѣвымъ флангомъ нашего лагеря высоту и начали тамъ дѣлать окопы, выставили кавалерійскій постъ въ тылу нашей линіи, на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ нашей переправы поставили караулъ; такія дѣйствія, возвышая духъ Афганцевъ, дурно отзывались на Туркменахъ, представителяхъ родовъ сей области, бывшихъ при мнѣ. 17-го марта я послалъ командующему афганскимъ отрядомъ энергическое требованіе: къ вечеру очистить лѣвый берегъ Кушка и правый берегъ Мургаба до устья Кушка. Получилъ отъ него отвѣтъ, что, слѣдуя совѣту Англичанъ, не отойдетъ за Кушкъ; я послалъ ему еще частное письмо въ дружескомъ тонѣ. 18-го марта, для поддержанія своего требованія, я двинулся съ отрядомъ на афганскую позицію, все-таки разсчитывая на мирный исходъ дѣла, но артиллерійскій огонь и атака афганской кавалеріи вынудили меня принять бой, результатъ котораго извѣстенъ. Вчера принялъ Сарыкскую депутацію, учредилъ временное управленіе.

Генералъ-Лейтенантъ *Комаровъ.*

№ 76.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 28-го марта 1885 г.

Войска наши атаковали позиціи Афганцевъ лишь вслѣдствіе вызывающихъ, непріязненныхъ дѣйствій со стороны послѣднихъ. Нанеся Афганцамъ пораженіе, Генералъ Комаровъ возвратился на лѣвый берегъ Кушка. Англійскіе офицеры, руководившіе дѣйствіями Афганцевъ, но не принимавшіе участія въ бою, нашлись вынужденными, вслѣдствіе пораженія, просить Генерала Комарова о покровительствѣ; но,

ayant été entraînés dans la fuite, le détachement russe envoyé à leur secours n'a pu les rejoindre. Ai communiqué ces faits à Sir E. Thornton.

Giers.

№ 77.

Memorandum remis au Ministère Impérial des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre.

St.-Petersburgh, March 28 (April 9), 1885.

Sir Edward Thornton has been instructed by Earl Granville to inform His Excellency Monsieur de Giers that there is no concentration of Afghan troops on the frontier of Bokhara.

He is further directed to state that no English officer or armed escort has crossed the Amu-Daria into Bokhara, nor did British officers inspect Afghan troops in Afghan Turkestan, nor did they recommend the fortifying of any points on the left bank of the Amu-Daria.

№ 78.

Memorandum remis au Ministère Impérial des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre.

St.-Petersburgh, March 28 (April 9) 1885.

Her Majesty's Government have received information that Captain Yate, who is attached to the British Boundary Commission and who was himself at Penjdeh on the 30th of March, has reported that the Russian forces attacked and defeated the Afghans on that day, and occupied Penjdeh.

The Afghans are said to have fought gallantly and to have lost heavily, two companies being killed to a man in the entrenchments. The survivors retreated along the Maruchak-road.

The British officers who remained neutral, left Penjdeh because Colonel Alikhanoff was reported to have urged the Sariks to attack them, and to have offered a thousand krans a head. Nevertheless a few Sarik Chiefs stood by the British officers and escorted them out of the valley.

Captain Yate had a day previously specially explained to the Russian Chief of Staff that Pul-i-Khisti had always been held by the Afghans and had never been occupied by Russian troops.

Notwithstanding this, General Komaroff had ordered the Afghan picket to leave Pul-i-Khisti although it was held by the Afghans before the arrival of the Russians at Kizil-Tepe, the latter never having held any post nearer than Kizil-Tepe, which is one mile from Pul-i-Khisti.

This news is of the utmost gravity and in consequence of the above-mentioned

такъ какъ они увлечены были въ бѣгствѣ, то посланный на помощь имъ русскій отрядъ не могъ догнать ихъ. Объ обстоятельствахъ этихъ я сообщилъ Сэръ Э. Торнтону.

Гирсъ.

№ 77.

Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскимъ Посломъ.

С.-Петербургъ, 28-го марта (9-го апрѣля) 1885 г.

Графъ Гранвилль поручилъ Сэръ Э. Торнтону увѣдомить Его Высокопр—во г. Гирса, что афганскія войска вовсе не сосредоточены на бухарской границѣ.

Сэръ Э. Торнтону поручено также заявить, что ни одинъ англійскій офицеръ, ни вооруженный конвой не переправлялись чрезъ Аму-Дарью въ Бухару, что англійскіе офицеры не инспектировали афганскія войска въ афганскомъ Туркестанѣ и не давали совѣтовъ относительно укрѣпленія какихъ-либо пунктовъ на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи.

№ 78.

Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскимъ Посломъ.

С.-Петербургъ, 28-го марта (9-го апрѣля) 1885 г.

Правительство Ея Величества получило извѣстіе, что прикомандированный къ англійской Комиссіи по разграниченію и находившійся въ Пендждэ 30-го марта Капитанъ Іэтъ донесъ, что въ этотъ день русскія войска атаковали и разбили Афганцевъ и заняли Пендждэ.

Афганцы, какъ говорятъ, дрались храбро и понесли тяжкія потери; двѣ роты были истреблены до послѣдняго человѣка въ траншеяхъ. Оставшіеся въ живыхъ отступили по дорогѣ къ Меручагу.

Англійскіе офицеры, соблюдавшіе нейтралитетъ, выѣхали изъ Пендждэ потому, что, какъ ходилъ слухъ, Полковникъ Алихановъ подстрекалъ Сарыковъ напасть на нихъ и предлагалъ по 1000 крановъ за голову. Несмотря на это, нѣсколько сарыкскихъ старшинъ остались при англійскихъ офицерахъ и проводили ихъ до выхода изъ долины.

За день передъ тѣмъ, Капитанъ Іэтъ объяснилъ русскому начальнику штаба, что Пули-Хишти постоянно находился во власти Афганцевъ и никогда не былъ занятъ русскими войсками.

Несмотря на это, Генералъ Комаровъ приказалъ афганскому пикету очистить Пули-Хишти, хотя Афганцы занимали это мѣсто до прихода Русскихъ въ Кызыль-Тепе; послѣдніе никогда не занимали поста ближе Кызыль-Тепе, находящагося въ разстояніи одной мили отъ Пули-Хишти.

facts and of those stated in the memorandum given to Mr. de Giers yesterday, Sir Edward Thornton has been instructed by Earl Granville to ask for an explanation of this apparently complete disobedience of the orders of His Imperial Majesty.

№ 79.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 28 mars 1885).

Londres, le 25 mars (6 avril) 1885.

Mon télégramme d'avant-hier*) ayant rendu compte à Votre Excellence de mon entretien du même jour avec Lord Granville, je n'ai que quelques détails à y ajouter aujourd'hui.

Le Gouvernement Anglais rend justice à la forme courtoise de notre communication du 15 mars, mais il ne croit pas pouvoir en accepter le fond. Il y voit le rejet des propositions anglaises et le retour pur et simple à notre demande antérieure. Selon les Ministres de la Reine ce serait établir une inégalité de position entre les deux Puissances contendantes, dont l'une se reconnaîtrait le droit exclusif de trancher le différend sans tenir compte des objections de l'autre. Ne pouvant admettre un pareil principe, le Cabinet Britannique serait obligé de décliner notre proposition, si elle constituait le dernier mot du Gouvernement Impérial. Mais il espère qu'il n'en est pas ainsi, et que de nouvelles propositions de notre part offriront la possibilité de reprendre le fil de la négociation.

Je répondis à Lord Granville que je ne partageais pas sa manière de voir à cet égard; que le Cabinet Impérial était loin de vouloir s'attribuer une position privilégiée dans la discussion; que son seul but était d'arriver à un arrangement équitable, et qu'à cette fin il tenait à aller au plus pressé en tâchant d'accélérer la marche d'une négociation que les deux Puissances avaient le même intérêt à ne pas laisser s'envenimer sous la pression des événements. J'ajoutai que notre dernière proposition n'était pas identique, d'ailleurs, à la précédente, qu'elle n'exigeait pas une ratification inconditionnelle et immédiate de notre ligne de démarcation; mais qu'en déterminant une base d'investigation, elle laissait à la Commission la faculté d'en discuter les détails sur les lieux.

Sans émettre d'avis définitif sur mes observations, Lord Granville me dit qu'il allait retourner au Conseil qui siégeait encore, afin de consulter à nouveau ses collègues.

Il revint peu de temps après en m'informant que ces derniers n'avaient pas cru pouvoir se désister de leur opinion, qu'il était du même avis et me priait, par conséquent, d'en référer au Cabinet Impérial dans l'espoir qu'un nouvel examen ouvrirait la voie à une issue acceptable.

*) V. le document № 70.

Извѣстія эти представляютъ первостепенную важность, и, въ виду вышеприведенныхъ фактовъ, а равно и тѣхъ, кои изложены въ переданномъ вчера г. Гирсу меморандумѣ, Сэръ Эдуардъ Торнтонъ получилъ отъ Графа Гранвилля инструкцію просить объясненій по поводу этого, повидимому, полнаго ослушанія повелѣніямъ Его Императорскаго Величества.

№ 79.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 28 марта 1885 г.).

Лондонъ, 25-го марта (6-го апрѣля) 1885 г.

Передавъ Вашему Высокопрев—ству, въ телеграммѣ моей отъ третьяго дня *), отчетъ о разговорѣ, который я въ тотъ же день имѣлъ съ Лордомъ Гранвиллемъ, я ограничиваюсь сегодня сообщеніемъ Вамъ лишь нѣкоторыхъ подробностей.

Англійское Правительство отдаетъ справедливость предупредительной формѣ, въ которую облечено сообщеніе наше отъ 15-го марта, но оно не считаетъ возможнымъ согласиться съ его сущностью. Сообщеніе это оно понимаетъ въ смыслѣ отклоненія англійскихъ предложеній и простаго возвращенія къ нашимъ предшествовавшимъ требованіямъ. Англійскіе Министры полагаютъ, что, благодаря этому, нарушается равенство между двумя Державами, такъ какъ одна изъ нихъ признаетъ за собою исключительное право разрѣшать споръ, не принимая въ соображеніе возраженій другой. Не находя возможнымъ допустить такой принципъ, Великобританскій Кабинетъ былъ бы вынужденъ отклонить наше предложеніе, если бы оно было послѣднимъ словомъ Императорскаго Правительства. Но онъ надѣется, что таковая постановка вопроса не окончательная, и что новыя предложенія, съ нашей стороны, дадутъ возможность возобновить переговоры.

Я отвѣчалъ Лорду Гранвиллю, что я не раздѣляю его взгляда на дѣло, что Императорскій Кабинетъ вовсе не намѣренъ присвоивать себѣ привилегированнаго положенія въ спорѣ, что онъ домогается лишь основаннаго на справедливости соглашенія, и что, въ виду этого, онъ заботится объ ускореніи хода переговоровъ, обостреніе которыхъ, подъ вліяніемъ событій, было бы несогласно съ интересами обѣихъ Державъ. Я присовокупилъ къ этому, что послѣднее предложеніе наше вовсе не тождественно съ предыдущимъ, что оно не требуетъ безусловнаго и немедленнаго принятія проектированной нами демаркаціонной черты, что въ предложеніи этомъ опредѣляется лишь базисъ изслѣдованій, и что обсужденіе подробностей предоставляется Комиссіи по прибытіи ея на мѣсто.

Воздержавшись отъ выраженія окончательнаго мнѣнія по предмету моихъ замѣчаній, Лордъ Гранвилль объявилъ мнѣ, что онъ возвращается въ засѣдающій еще Совѣтъ для того, чтобы вновь посовѣтоваться съ своими коллегами.

Вернувшись вскорѣ послѣ того, онъ сообщилъ мнѣ, что послѣдніе не сочли возможнымъ отказаться отъ высказаннаго ими мнѣнія; что, съ своей стороны, онъ

*) См. документъ № 70.

Sur ma demande, si le Gouvernement Britannique n'avait pas quelque contre-proposition à formuler, le Ministre anglais répondit négativement.

Lord Granville nota l'avis additionnel du Cabinet, et me passa sa rédaction, dont je crois devoir placer ici une copie sous les yeux de Votre Excellence.

Veuillez, etc.

Staal.

Annexe au № 79.

Notice de Lord Granville du 4 avril (23 mars) 1885.

I expressed my regret that the explanations which Mr. de Staal had given did not remove the objections which I stated would be put by my colleagues, but that I would report his observations, and I subsequently informed Mr. de Staal that the Cabinet adhered to the observations which I had stated to His Excellency; that they hoped that he would communicate them to his Government from whom I hoped to hear again.

№ 80.

Notice remise au Ministère Impérial des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre.

(Reçu le 29 mars 1885).

Mr. Gladstone stated yesterday in the House of Commons that the answer of the Russian Government, which was received on the 2-d instant*), did not appear to Her Majesty's Government to advance the questions at issue towards a conclusion.

A subsequent communication**), however, which appeared to place the matter in a more hopeful position, had been received within the last twenty-four hours.

Nevertheless it was impossible to make any further statement respecting the progress of the negotiations, in the present incomplete state of the communications between the two Governments as to the grave occurrence, just reported, and with regard to which Her Majesty's Government will carefully bear in mind what is due to the engagements with the Ameer, as well as to England herself.

---

*) V. le document № 63.

**) V. le document № 71.

соглашается съ ними, и, вслѣдствіе этого, проситъ меня сообщить о положеніи дѣла Императорскому Кабинету въ надеждѣ, что вопросъ будетъ вновь разсмотрѣнъ и пріискано разрѣшеніе, которое въ состояніи будетъ принять Англійское Правительство.

На запросъ мой, не имѣетъ ли Правительство это сдѣлать намъ, съ своей стороны, какое либо контръ-предложеніе, Англійскій Министръ отвѣчалъ отрицательно.

Записавъ дополнительное заключеніе Кабинета, Лордъ Гранвилль передалъ мнѣ свою записку, копію съ которой считаю долгомъ представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопрев—ства.

Примите и проч. *Стааль.*

Приложеніе къ № 79.

Записка Лорда Гранвилля отъ 4-го апрѣля (23-го марта) 1885 г.

Я выразилъ г. Стаалю сожалѣніе по поводу того, что переданными имъ объясненіями не устранялись возраженія, которыя, какъ я утверждалъ, будутъ сдѣланы моими коллегами, но что, тѣмъ не менѣе, я доведу до свѣдѣнія послѣднихъ его соображенія. Засимъ я сообщилъ г-ну Стаалю, что Кабинетъ согласился съ сдѣланными мною Его Прев — ству замѣчаніями, и что онъ надѣется, что замѣчанія эти будутъ переданы Русскому Правительству, со стороны котораго, какъ я надѣюсь, послѣдуетъ новое сообщеніе.

№ 80.

Записка, переданная Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскимъ Посломъ.

(Получено 29-го марта 1885 г.).

Вчера г. Гладстонъ объявилъ въ Палатѣ Общинъ, что полученный 2-го текущаго мѣсяца (21-го марта) отъ Русскаго Правительства отвѣтъ*), по мнѣнію Правительства Ея Величества, не приблизилъ спорныхъ вопросовъ къ разрѣшенію.

Но послѣдующее сообщеніе**), поставившее, повидимому, дѣло въ болѣе благонадежное положеніе, было получено въ теченіе послѣднихъ 24 часовъ.

При всемъ томъ, оказалось невозможнымъ сдѣлать какое либо дальнѣйшее заявленіе относительно хода переговоровъ, вслѣдствіе неполноты настоящихъ объясненій между двумя Правительствами по предмету серіознаго обстоятельства, о которомъ только что получено извѣстіе и къ которому Правительство Ея Величества не преминетъ отнестись съ точки зрѣнія обязанностей, лежащихъ на немъ, какъ по отношенію къ заключеннымъ съ Эмиромъ обязательствамъ, такъ и относительно самой Англіи.

*) См. документъ № 63.
**) См. документъ № 71.

To Her Majesty's Government the attack on Penjdeh bears the appearance of an unprovoked aggression.

The Russian Government has been asked for an explanation, but there has not been time to receive them.

Her Majesty's Government will endeavour to arrive at just conclusions on the facts. Even before receiving their request for explanations, Monsieur de Giers expressed to Sir Edward Thornton his own earnest hope, and that of His Majesty the Emperor that this unhappy incident may not prevent the continuation of the negotiations. Monsieur de Giers had also stated that the Russian troops had retired to their previous positions, and did not occupy Penjdeh. Mr. Gladstone recapitulated the Russian allegations with regard to the Penjdeh incident:

1) Provocation on the part of the Afghans.

2) Retirement of the Russians when the fighting was over.

3) Direction of Afghans by British Officers who did not take part in the actual fight.

4) Despatch of Russian Escort to protect British Officers, which found them already gone.

Mr. Gladstone then recapitulated Sir Peter Lumsden's account of the affaire.

№ 81.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 30 mars (11 Avril) 1885.

Il me revient de source sûre que d'après les dernières informations fournies par le Général Lumsden, les postes afghans se seraient trouvés sur la rive gauche du Kouschk précédemment à l'arrangement du 17 mars, et que les forces afghanes qui avaient passé la rivière après cette date, n'auraient pas franchi la ligne des vedettes. On cherche ici à prouver que le mouvement des troupes afghanes vers les postes sur le Kouschk correspondrait à la marche de nos troupes de Sary-Yazy sur Pouli-Khischti. Il serait au plus haut point important d'obtenir du Général Komarow des renseignements quant à l'exactitude de ces données.

Staal.

№ 82.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 31 mars 1885.

Le télégramme du Général Komarow, dont je viens de Vous transmettre la teneur, fournit les explications désirées sur les faits qui ont amené le dernier incident.

Атака на Пендждэ представляется Правительству Ея Величества какъ ничѣмъ не вызванное нападеніе.

Съ Русскимъ Правительствомъ уже сдѣлано сношеніе для полученія отъ него объясненій, но еще не было времени получить таковыя.

Правительство Ея Величества употребитъ старанія, дабы достигнуть вѣрной оцѣнки фактовъ. Прежде даже чѣмъ былъ полученъ имъ запросъ сего Правительства по предмету объясненій, г. Гирсъ выразилъ Сэръ Эдуарду Торнтону твердую надежду отъ себя и отъ Имени Его Величества Государя Императора, что неблагопріятный инцидентъ этотъ не помѣшаетъ продолженію переговоровъ. Г. Гирсъ заявилъ также, что русскія войска возвратились на свои прежнія позиціи и не заняли Пендждэ. Что касается пендждинскаго инцидента, г. Гладстонъ, руководствуясь сообщеніемъ Русскаго Правительства, упомянулъ о слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1. Вызовы со стороны афганцевъ.
2. Удаленіе Русскихъ по окончаніи боя.
3. Британскіе офицеры руководили Афганцами, но не принимали участія въ боѣ.
4. Отправленіе русскаго конвоя для охраны британскохъ офицеровъ, которые между тѣмъ уже удалились.

Засимъ г. Гладстонъ сдѣлалъ обзоръ полученныхъ отъ Сэръ Питера Лемсдена свѣдѣній о томъ же дѣлѣ.

№ 81.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 30-го марта (11-го апрѣля) 1885 г.

Изъ вѣрнаго источника я узналъ, что, согласно послѣднимъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ Генерала Лемсдена, афганскіе посты заняли лѣвый берегъ Кушка ранѣе состоявшагося 17-го (5-го) марта соглашенія, и что афганскія силы, перешедшія рѣку позже этого числа, не переступали за черту передовыхъ постовъ. Здѣсь стараются доказать, что передвиженіе афганскихъ войскъ къ постамъ на Кушкѣ совпало съ движеніемъ нашихъ войскъ отъ Сары-Язы къ Пули-Хишти. Было бы весьма важно получить отъ Генерала Комарова свѣдѣнія относительно точности этихъ данныхъ.

Стааль.

№ 82.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 31-го марта 1885 г.

Телеграмма Генерала Комарова, содержаніе которой я уже сообщилъ Вамъ, заключаетъ себѣ въ разъясненія, которыя можно желать относительно обстоятельствъ, вызвавшихъ послѣдній инцидентъ.

Nous n'avons rien à y ajouter. Mais nous faisons appel à la sagesse de Mr. Gladstone pour apprécier la situation dont cet incident révèle le caractère et les dangers.

Il nous est impossible de ne pas en faire remonter la cause à l'appareil militaire que le Gouvernement anglais a cru devoir donner à sa Commission démarcatrice.

Dès la première nouvelle que nous avons eue au sujet de l'escorte qui accompagnait cette Commission, j'en ai signalé les graves inconvénients à Sir Edward Thornton, et j'ai renouvelé ces observations à mesure que grossissait le chiffre primitivement modéré de cette escorte.

Nos remontrances amicales n'ont pas été écoutées.

Il était cependant facile de prévoir que les Afghans verraient dans l'apparition de cette mission militaire une promesse d'appui, un encouragement pour leurs prétentions et leurs convoitises.

Nous ne voulons pas rechercher de quelle nature a été l'activité du commissaire anglais, mais nous ne pouvons ne pas relever que quelques-uns des officiers de sa suite ont dirigé le mouvement des troupes afghanes, et que le retentissement donné à l'entrevue de l'Emir avec le Vice-roi des Indes, et le langage belliqueux qui y a été tenu, auront certainement contribué à enhardir les Afghans au point de se permettre des actes de provocation, que les représentants de l'autorité militaire russe ne pouvaient tolérer sans manquer à leurs devoirs.

Nous ne faisons ces observations que pour écarter toute apparence d'intentions agressives ou d'hostilité préméditée de la part de nos Généraux. La seule conclusion que nous voulons en tirer, c'est l'urgence de mettre un terme à une situation équivoque, qui n'est pas sans danger.

Nous continuons à penser que le dernier incident ne doit pas arrêter la marche des négociations qui ont pour but de consolider les bonnes relations des deux Empires.

Agréez, etc.

Giers.

№ 83.

Memorandum remis par le Ministère Impérial des Affaires Etrangères à l'Ambassadeur d'Angleterre.

St.-Pétersbourg, le 3 avril 1885.

Le Ministère Impérial des Affaires Etrangères a pris connaissance des deux memorandums que Mr. l'Ambassadeur de Sa Majesté Britannique a cru devoir lui remettre à la date du 26 et du 28 mars.

La première de ces deux pièces se rapporte à une entrevue que le Capitaine Yate a eue le 14 (26) mars avec le Lieutenant-Colonel d'Etat-Major Zakrjevsky. Ce dernier aurait déclaré à l'officier anglais n'avoir aucune connaissance de l'arrangement convenu entre les deux Gouvernements, et qui avait pour objet d'empêcher le

Мы не имѣемъ ничего къ ней прибавить. Но мы обращаемся къ мудрости г. Гладстона съ тѣмъ, чтобы онъ обсудилъ условія и опасности положенія, обнаруженныя означеннымъ инцидентомъ.

Причины онаго мы можемъ приписать лишь военной обстановкѣ, которую Англійское Правительство сочло нужнымъ придать своей Комиссіи по разграниченію.

По полученіи перваго извѣстія относительно конвоя, назначеннаго для сопровожденія Комиссіи, я не преминулъ обратить вниманіе Сэръ Эдуарда Торнтона на серьезныя неудобства означенной обстановки, и замѣчанія мои я повторялъ по мѣрѣ того, какъ возрастала численность конвоя, опредѣленная первоначально въ умѣренныхъ размѣрахъ.

На дружественныя представленія наши не было обращено вниманія.

Между тѣмъ, легко было предвидѣть, что въ появленіи означенной военной миссіи Афганцы не преминутъ усмотрѣть обѣщаніе поддержки и поощреніе своимъ притязаніямъ и замысламъ.

Будучи чужды намѣренію входить въ разсмотрѣніе свойства дѣятельности англійскаго Комиссара, мы не можемъ однако же воздержаться отъ замѣчанія, что нѣкоторые изъ сопровождавшихъ его офицеровъ руководили движеніями афганскихъ войскъ и что гласность, приданная свиданію Эмира съ Вице-Королемъ Индіи и воинственныя рѣчи, коими сопровождалось это свиданіе, послужили, безъ всякаго сомнѣнія, поощреніемъ самоувѣренности Афганцевъ и побудили ихъ къ вызывающимъ дѣйствіямъ, относиться къ которымъ съ терпимостью русскія военныя власти не могли безъ нарушенія своихъ обязанностей.

Замѣчанія эти вызваны лишь желаніемъ отстранить даже призракъ наступательныхъ и враждебныхъ намѣреній со стороны нашихъ военачальниковъ. Единственный выводъ изъ всего этого тотъ, что необходимо покончить съ двусмысленнымъ положеніемъ, которое не чуждо опасностей.

Мы остаемся попрежнему при убѣжденіи, что послѣдній инцидентъ не долженъ служить поводомъ къ замедленію переговоровъ, имѣющихъ цѣлью укрѣпить добрыя отношенія между двумя Имперіями.

Примите и пр. *Гирсъ.*

№ 83.

Переводъ.

Меморандумъ, переданный Императорскимъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ Великобританскому Послу.

С.-Петербургъ, 3-го апрѣля 1885 г.

Императорское Министерство Иностранныхъ Дѣлъ ознакомилось съ содержаніемъ двухъ меморандумовъ, которые Посолъ Ея Британскаго Величества счелъ нужнымъ передать ему 27-го и 28-го марта.

Первый изъ этихъ документовъ касается свиданія Капитана Іэта съ Подполковникомъ Генеральнаго Штаба Закржевскимъ, происшедшаго 14-го (26-го) марта. Послѣдній заявилъ, будто бы, англійскому офицеру, что ему вовсе неизвѣстно соглашеніе, состоявшееся между обоими Правительствами по предмету пріостановки даль-

mouvement ultérieur des troupes russes et afghanes. Ayant refusé de donner au Capitaine Yate l'assurance que les troupes afghanes ne seraient point attaquées sans avis préalable, le Lieutenant-Colonel Zakrjevsky aurait en outre prétendu que les Commandants des troupes russes se réserveraient le droit d'attaquer les postes afghans dès que la présence de ceux-ci leur paraîtrait gênante.

Le Cabinet Impérial se fait un devoir d'informer Son Excellence Sir Edward Thornton que le Ministère de la Guerre, ayant pris connaissance de l'arrangement dont il est fait mention plus haut, n'avait pas manqué d'adresser des instructions dans ce sens au Général Komarow, mais qu'il n'y a point lieu d'être surpris, si ce dernier n'a pas jugé nécessaire d'initier des officiers placés sous son commandement à des ordres qu'il avait reçus, et à l'exécution desquels il s'était réservé de veiller personnellement.

Le memorandum de Son Excellence Sir Edward Thornton du 28 mars (9 avril) a pour objet le combat qui a eu lieu le 18 (30) mars entre les troupes russes et afghanes, et qui, selon l'avis du Gouvernement de Sa Majesté Britannique, paraîtrait avoir été engagé contrairement aux ordres adressés aux Commandants des troupes russes.

Mr. l'Ambassadeur d'Angleterre a déjà été à même de relever du télégramme du Général Komarow du 20 mars, dont une traduction a été transmise à Son Excellence par Mr. de Giers, les circonstances qui avaient placé le Général russe dans la nécessité d'attaquer les positions des Afghans. Non contents d'occuper Pendjdé, ces derniers avaient franchi le Kouschk, élevé des retranchements sur la rive gauche de cette rivière, et, sans tenir compte des avertissements qui leur avaient été adressés par le Général Komarow, s'étaient livrés à des actes d'hostilité contre les troupes russes.—D'ailleurs, rien que le fait de la concentration de troupes afghanes considérables à Pendjdé ne pouvait manquer de donner lieu à des malentendus et à des complications, vu l'absence de discipline, qui distingue généralement les armées asiatiques, et leur ignorance complète des usages militaires. Cette concentration était en outre d'autant plus superflue que, fidèle aux ordres qu'il avait reçus, le Général Komarow n'avait point l'intention d'envahir Pendjdé, ce qui est confirmé entre autres par le fait qu'après avoir châtié l'insolence des Afghans, le Général a repassé sur la rive gauche du Kouschk et a réoccupé ses premières positions.

Le Cabinet Impérial ne peut que repousser avec indignation l'imputation dirigée contre le Lieutenant-Colonel Alikhanow qui est accusé d'avoir mis à prix les têtes des officiers anglais qui se trouvaient à Pendjdé. Les procédés de ce genre sont complètement inconnus dans l'armée russe, et, d'ailleurs, à peine informé par les officiers anglais de la position critique dans laquelle ceux-ci s'étaient vu placés à la suite de la déroute des Afghans, le Général Komarow s'est empressé d'envoyer une escorte dont le chef reçut l'ordre de se mettre à la disposition des officiers en question. Ce n'est qu'à la suite de circonstances complètement indépendantes de la volonté du Commandant des troupes russes que cette escorte n'a pu arriver à temps à destination.

нѣйшихъ движеній какъ русскихъ, такъ и афганскихъ войскъ. Отказавшись дать Капитану Іэту увѣреніе въ томъ, что афганскія войска не будутъ аттакованы безъ предварительнаго о томъ извѣщенія, Подполковникъ Закржевскій присовокупилъ, будто бы, что начальники русскихъ войскъ предоставляютъ себѣ аттаковать афганскіе посты, какъ только присутствіе постовъ этихъ покажется имъ неудобнымъ.

Императорскій Кабинетъ считаетъ долгомъ увѣдомить Его Прев—во Сэръ Эдуарда Торнтона, что освѣдомившись о вышеупомянутомъ соглашеніи, Военное Министерство, не преминуло снабдить Генерала Комарова инструкціями въ этомъ смыслѣ, но что нѣтъ повода удивляться тому, что послѣдній не счелъ нужнымъ сообщать подчиненнымъ ему офицерамъ о приказаніяхъ, которыя были получены имъ и за исполненіемъ коихъ онъ предполагалъ лично наблюдать.

Меморандумъ Его Прев—ва Сэръ Эдуарда Торнтона отъ 28-го марта (9-го апрѣля) касается происшедшаго 18-го (30-го) марта между русскими и афганскими войсками столкновенія, каковое, по мнѣнію Правительства Ея Величества Королевы, начато было, будто бы, вопреки даннымъ начальникамъ русскихъ войскъ приказаніямъ.

Г. Великобританскій Посолъ имѣлъ уже возможность усмотрѣть изъ телеграммы Генерала Комарова отъ 20-го марта, переводъ коей переданъ былъ Его Прев—ву г-мъ Гирсомъ, обстоятельства, поставившія названнаго Генерала въ необходимость атаковать позиціи Афганцевъ. Не довольствуясь занятіемъ Пенджде, послѣдніе перешли Кушкъ, устроили укрѣпленія на лѣвомъ берегу рѣки этой и, не обращая вниманія на сдѣланныя имъ со стороны Генерала Комарова предостереженія, начали непріязненныя дѣйствія противъ русскихъ войскъ. Помимо этого, самый фактъ сосредоточенія значительныхъ афганскихъ войскъ въ Пенджде не могъ не подать повода къ недоразумѣніямъ и осложненіямъ въ виду отсутствія дисциплины, отличающаго вообще азіятскія арміи, и ихъ полнаго незнакомства съ военными обычаями. При томъ, сосредоточеніе это было тѣмъ болѣе излишнимъ, что, подчиняясь полученнымъ имъ приказаніямъ, Генералъ Комаровъ вовсе не имѣлъ намѣренія вторгаться въ Пендждэ, что̀ подтверждается, между прочимъ, тѣмъ обстоятельствомъ, что, наказавъ дерзость Афганцевъ, Генералъ перешелъ обратно на лѣвый берегъ Кушка и занялъ свои прежнія позиціи.

Императорскій Кабинетъ можетъ только съ негодованіемъ отвергнуть направленное противъ Подполковника Алиханова обвиненіе въ томъ, что, будто бы, онъ обѣщалъ денежное вознагражденіе за головы англійскихъ офицеровъ, находившихся въ Пендждэ. Поступки такого рода совершенно неизвѣстны въ русской арміи, и, притомъ, тотчасъ по полученіи отъ англійскихъ офицеровъ извѣщенія о критическомъ положеніи, въ которомъ они очутились вслѣдствіе пораженія Афганцевъ, Генералъ Комаровъ поспѣшилъ отправить конвой, начальнику коего вмѣнено было въ обязанность поступить въ распоряженіе упомянутыхъ офицеровъ. Лишь вслѣдствіе обстоятельствъ, совершенно независѣвшихъ отъ воли начальника русскихъ войскъ, конвой этотъ не могъ во время прибыть по назначенію.

№ 84.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 2 avril 1885.

Hier et aujourd'hui j'ai eu deux entrevues avec Lord Granville. Lord Kimberley a assisté à celle d'aujourd'hui; j'étais accompagné de Mr. Lessar. J'ai relevé de mes entretiens confidentiels avec les deux Ministres anglais que, suivant leur avis, condition essentielle pour arriver à un arrangement était retrait des troupes russes du territoire contesté contre l'engagement que prendrait l'Angleterre d'employer tous ses efforts pour empêcher les troupes afghanes d'y rentrer. Pareille mesure émanant de l'initiative du Gouvernement Impérial contribuerait puissamment à faciliter les négociations. Pour ce qui est de la frontière, Lord Kimberley m'a dit que Zoulfagar est le point auquel l'Angleterre attache une grande importance stratégique, et dont le maintien pour l'Afghanistan constitue le sine qua non de négociations. En échange on serait disposé ici à entrer en composition sur Pendjdé. Il me semblerait que l'échange de Zoulfagar contre Pendjdé ne serait pas contraire à nos intérêts; la ligne à proposer au Cabinet Britannique pourrait partir du Hériroud un peu au nord de Zulfagar en passant au sud d'Ak-Rabat pour rejoindre sur Yegri-Gueuk ligne précédemment proposée par nous. Les Ministres Anglais ont formulé des réserves quant au caractère non officiel de nos entretiens. Dans l'intérêt de la cause je sollicite une réponse accélérée.

Staal.

№ 85.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St.-Pétersbourg, le 4 (16) avril, 1885.

Reçu télégramme du 2. Vous êtes autorisé par l'Empereur à répondre aux ouvertures de Lord Granville et Lord Kimberley:

1. Retrait de nos troupes de la ligne occupée par elles pouvant occasionner anarchie, ne saurions y souscrire, mais, pour faciliter travaux de délimitation, pourrions consentir au déplacement de nos avant-postes lors de l'arrivée des Commissaires sur les lieux.

2. Ne verrions pas d'inconvénient à admettre échange du Pendjdé contre Zoulfagar, dans quel cas la frontière partirait d'un point sur le Hériroud un peu au nord de Zoulfagar, passerait au sud d'Ak-Rabat et rejoindrait Yegri-gueuk près de Kehrisi-Soumé, d'où sa direction coïnciderait avec notre projet précédent.

№ 84. Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 2-го апрѣля 1885 г.

Вчера и сегодня я имѣлъ два свиданія съ Лордомъ Гранвиллемъ. Лордъ Кимберли присутствовалъ при сегодняшнемъ свиданіи; меня сопровождалъ Лессаръ. Изъ моихъ конфиденціальныхъ объясненій съ обоими Англійскими Министрами я вывелъ заключеніе, что, по мнѣнію ихъ, главное условіе соглашенія заключается въ удаленіи русскихъ войскъ изъ спорной территоріи въ замѣнъ обязательства, которое приметъ на себя Англія употребить всѣ свои усилія, дабы не допустить возвращенія туда афганскихъ войскъ. Принятіе Императорскимъ Правительствомъ почина таковой мѣры въ значительной степени облегчило бы переговоры. Что касается границы, то Лордъ Кимберли сказалъ мнѣ, что Зульфагару Англія приписываетъ большое стратегическое значеніе и что сохраненіе этой мѣстности за Афганистаномъ составляетъ непремѣнное условіе переговоровъ. Въ замѣнъ этого здѣсь были бы расположены вступить въ сдѣлку относительно Пендждэ. Мнѣ казалось бы, что обмѣнъ Зульфагара на Пендждэ не былъ бы несогласенъ съ нашими интересами; можно было бы предложить Британскому Кабинету черту, которая, начавшись отъ Герируда, нѣсколько сѣвернѣе Зульфагара, направилась бы южнѣе Акъ-Рабата и примкнула бы на Егры-Гёкѣ къ чертѣ, ранѣе нами предложенной. Англійскіе Министры сдѣлали оговорку, что объясненія наши не имѣли оффиціальнаго характера. Въ интересахъ дѣла прошу ускорить отвѣтъ.

Стааль.

№ 85. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 4-го апрѣля 1885 г.

Телеграмму Вашу отъ 2-го числа получилъ.

Государь Императоръ разрѣшаетъ Вамъ отвѣтить на сообщеніе Лорда Гранвилля и Лорда Кимберли слѣдующее:

1) Такъ какъ отступленіе нашихъ войскъ отъ занимаемой ими линіи можетъ вызвать анархію, то мы не считаемъ возможнымъ допустить этого, но, для облегченія работъ по разграниченію, мы могли бы согласиться на передвиженіе нашихъ передовыхъ постовъ по прибытіи Комиссаровъ на мѣсто.

2) Не встрѣчаемъ неудобствъ къ обмѣну Пендждэ на Зульфагаръ, въ каковомъ случаѣ граница должна начаться въ пунктѣ на Герирудѣ, лежащемъ нѣсколько сѣвернѣе Зульфагара, пройти на югѣ отъ Акъ-Рабата и примкнуть къ Егры-Гёку

3. A mesure de l'avancement des travaux de délimitation les parties respectives seront tenues d'établir des postes sur la frontière, et elles seront dorénavant responsables du maintien de l'ordre dans les territoires qui leur seront adjugés.

4. L'escorte des Commissaires serait réduite à 100 hommes au plus de chaque côté, et aucune augmentation ne saurait être admise, sauf entente entre les Commissaires.

Abstention de l'occupation du Pendjdé est une preuve palpable de nos égards pour l'Angleterre et du désir d'éviter froissements.

Giers.

№ 86.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 4 avril 1885.

En vue d'explications avec les Ministres anglais il me serait très important de connaître au juste le temps que mettent les communications télégraphiques entre St-Pétersbourg et Dasch-Keupri, ainsi que de savoir jusqu'à quel point notre ligne télégraphique est ouverte.

Staal.

№ 87.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 5 avril 1885.

Reçu votre télégramme du 4. Suivant l'avis de Lord Gvanville, exposé dans sa notice que je vous ai transmise par ma lettre du 3, l'arrangement du 17 mars*) doit être reconnu obligatoire pour les deux Gouvernements depuis la date de sa conclusion, et pour leurs officiers depuis celle de sa réception; tous les efforts seront employés de part et d'autre pour élucider les faits relatifs au conflit du 18 (30) mars, et, les investigations terminées, ces faits seront examinés sur la base de l'arrangement du 17 mars, et droit sera fait en conséquence. Lord Granville, que je viens de voir, dit se trouver dans l'impossibilité absolue d'entrer en pourparlers sur les points compris dans votre télégramme d'hier avant d'avoir notre réponse à la proposition ci-dessus exposée.

---

*) V. les documents sub №№ 57 et 59.

близъ Кехризи-Суме, отъ каковаго пункта ея направленіе будетъ согласоваться съ нашимъ прежнимъ проектомъ.

3) По мѣрѣ успѣха работъ по разграниченію, подлежащія стороны будутъ обязаны учреждать посты на границѣ, и за симъ на нихъ будетъ лежать отвѣтственность за поддержаніе порядка въ территоріяхъ, которыя будутъ имъ присуждены.

4) Конвой Комиссаровъ долженъ бы быть сокращенъ до 100 человѣкъ наиболѣе съ каждой стороны, и никакое увеличеніе онаго не должно быть допускаемо, развѣ только между Комиссарами состоится по этому предмету соглашеніе.

Воздержавшись отъ занятія Пендждэ, мы доказали наглядным образомъ нашу предупредительность по отношенію къ Англіи и желаніе наше избѣгнуть затрудненій.

Гирсъ.

№ 86.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 4-го апрѣля 1885 г.

Въ виду объясненій съ Англійскими Министрами, мнѣ весьма важно въ точности знать время, потребное на передачу телеграфныхъ сообщеній между С.-Петербургомъ и Дашъ-Кёпри, а равно и пунктъ, до котораго открыта наша телеграфная линія.

Стааль.

№ 87.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 5-го апрѣля 1885 г.

Телеграмму Вашу отъ 4-го числа получилъ. Согласно мнѣнію Лорда Гранвилля, изложенному въ его запискѣ, препровожденной къ Вамъ при письмѣ моемъ отъ 3-го, соглашеніе 17-го (5-го) марта*) должно быть признано обязательнымъ для обоихъ Правительствъ со дня его заключенія, а для ихъ офицеровъ — со дня его полученія; всѣ усилія будутъ употреблены съ той и съ другой стороны для разъясненія фактовъ, находящихся въ связи съ столкновеніемъ 18-го (30-го) марта; по окончаніи изслѣдованій, факты эти будутъ подвергнуты разсмотрѣнію на основаніи соглашенія 17-го марта и, сообразно этому, будетъ постановлено рѣшеніе. Лордъ Гранвилль, котораго я только что видѣлъ, говоритъ, что онъ находится въ совершенной невозможности вступить въ переговоры по пунктамъ, заключающимся въ Вашей вчерашней телеграммѣ, до полученія нашего отвѣта на вышеизложенное предложеніе.

*) См. документы №№ 57 и 59.

№ 88.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 6 avril 1885.

Notre ligne télégraphique ne fonctionnait avant le 27 mars que jusqu'à Askhabad; depuis lors elle a rejoint Baba-Dourmaz. Les télégrammes partant de Dasch-Keupri mettent de 8 à 10 jours pour arriver à St-Pétersbourg. Les télégrammes adressés au Général Komarow mettent probablement le même temps, à moins que le Général ne soit en tournée, dans quel cas des retards sont inévitables.

Giers.

№ 89.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St.-Pétersbourg, le 6 avril 1885.

Reçu télégramme du 5 *), Mémoire responsif remis avant-hier à Sir E. Thornton, ainsi que télégramme du Général Komarow, que je vous ai transmis in extenso, fournissent les explications désirées par le Gouvernement Anglais. Les faits étant suffisamment élucidés, ne voyons pas de raison de ne pas continuer les pourparlers entamés.

Giers.

№ 90.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 6 avril 1885.)

EXTRAIT D'UNE LETTRE CONFIDENTIELLE.

Londres, le 3 (15) avril 1885.

Lord Granville m'ayant déclaré à notre entrevue du 9 avril qu'il se trouvait dans l'impossibilité de continuer notre négociation tant que l'incident d'Ak-Tépé n'était pas élucidé, et ce temps d'arrêt me paraissant préjudiciable, j'ai cru devoir saisir l'occasion qui s'est offerte à moi de reprendre confidentiellement le fil interrompu de nos pourparlers. J'ai été dans le cas de faire parvenir à la connaissance des Ministres Anglais les points suivants, qui me paraissaient de nature à servir de base à un arrangement. J'ai eu soin de les entourer de toutes les réserves possibles en relevant expressément qu'ils n'engageaient pas mon Gouvernement. Je tenais uniquement

*) V. le document sub № 87.

№ 88. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 6-го апрѣля 1885 г.

Наша телеграфная линія дѣйствовала до 27-го марта лишь до Асхабада; съ тѣхъ поръ она достигла Баба-Дурмаза. Телеграммы изъ Дашъ-Кёпри доходятъ до С.-Петербурга на 8-й или 10-й день. Столько же времени требуется вѣроятно на передачу телеграммъ Генералу Комарову, развѣ Генералъ находится въ разъѣздахъ, въ каковомъ случаѣ замедленія неизбѣжны.

Гирсъ.

№ 89. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 6-го апрѣля 1885 г.

Телеграмму Вашу отъ 5-го получилъ*). Переданный третьяго дня Сэръ Э. Торнтону меморандумъ, а также сообщенный уже мною Вамъ подробный текстъ телеграммы Генерала Комарова, содержатъ объясненія, которыя желаетъ получить Англійское Правительство. Такъ какъ факты уже достаточно выяснены, то мы не видимъ причинъ не продолжать переговоровъ.

Гирсъ.

№ 90. Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 6-го апрѣля 1885 г.).

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ КОНФИДЕНЦІАЛЬНАГО ПИСЬМА.

Лондонъ, 3-го (15-го) апрѣля 1885 г.

Такъ какъ, при свиданіи нашемъ, происходившемъ 9-го апрѣля (28-го марта), Лордъ Гранвилль объявилъ мнѣ, что ему невозможно продолжать переговоры, пока не выясненъ инцидентъ подъ Акъ-Тепе, а замедленіе это казалось мнѣ невыгоднымъ, то я счелъ долгомъ воспользоваться представившимся мнѣ случаемъ конфиденціальнымъ путемъ возобновить прерванныя объясненія. Я имѣлъ возможность довести до свѣдѣнія Англійскихъ Министровъ нижеизъясненные пункты, которые, какъ мнѣ казалось, могли послужить основаніемъ къ соглашенію. Я позаботился о томъ, чтобы обставить ихъ всѣми возможными оговорками, заявивъ, что они не мо-

*) См. документъ № 87.

à les communiquer aux Ministres de Sa Majesté la Reine pour savoir si, le cas échéant, ils seraient acceptés par le Cabinet Britannique.

J'ai l'honneur de joindre ici ce projet, tel que je l'avais sommairement ébauché.

J'ai pensé qu'en proposant le retrait provisoire de nos troupes du terrain contesté contre l'engagement que les troupes afghanes en seraient également exclues, je ne formulais pas une concession excessive, si, à ce prix, nous pouvions nous assurer l'acceptation de toute notre ligne du 16 janvier*).

A peine Lord Granville eut-il reçu ma notice qu'il m'écrivit un petit mot pour me prier de passer chez lui.

Il commença par mettre hors de cause le caractère entièrement privé et confidentiel de notre entretien, et s'étendit sur la nécessité de s'entendre au plus vite pour ne pas laisser aux événements et à l'entraînement des passions le temps d'entraver l'œuvre de la paix. Passant ensuite aux détails de mon aide-mémoire, il déclina tout d'abord l'article 7 qui équivalait, selon lui, à l'acceptation pure et simple de notre ligne. Cette condition lui semblait inconciliable avec la dignité du Gouvernement Anglais. Le Principal Secrétaire d'Etat me passa ensuite une notice dans laquelle il avait consigné ses contre-propositions, et dont je me fais un devoir de joindre ici une copie. Lord Granville finit par me prier de revenir le lendemain et d'amener Mr. Lessar pour qu'il pût discuter quelques détails géographiques avec Lord Kimberley, qui devait également être du rendez-vous.

Nous nous retrouvâmes, en effet, dans la journée d'hier, dans l'appartement privé de Lord Granville. Notre entretien ayant été assez prolongé, je tâcherai de le résumer ici le plus succinctement possible afin de ne combler que les quelques lacunes de mon télégramme du 2 avril**).

1) Ayant débuté par émettre l'opinion que, du moment où les Ministres Anglais considéraient l'acceptation en bloc de notre ligne comme inadmissible, je n'avais qu'à retirer, de mon côté, la proposition de l'évacuation de la zone, je rencontrai la plus vive opposition de la part de Lord Granville. Selon lui, cette mesure est une des conditions essentielles, si l'on veut aboutir à une solution pacifique. Une déclaration émanée de l'initiative spontanée et généreuse de l'Empereur, et ayant pour objet d'écarter la possibilité d'un nouveau conflit sanglant, ne saurait atteindre la dignité du Souverain. Au contraire, elle en rehausserait le prestige et serait acclamée, non-seulement en Angleterre, mais dans l'Europe entière, comme une garantie de paix. Dans la pensée de Lord Granville, on parviendrait, peut-être, à franchir ainsi un terrain que les faits accomplis, le sang versé et les froissements d'amour-propre rendaient tous les jours plus brûlant.

2) Pour la question de la ligne frontière à définir, c'est Lord Kimberley qui prit la parole. Dans son idée, le principe servant de base à nos revendications est celui des nécessités ethnographiques et économiques. Pour le Gouvernement Anglais, ce sont les considérations stratégiques qui l'emportent. Or, à ce point de vue, Zoulfagar est une localité de grande importance pour l'Angleterre. Son incorporation dans l'Afghanistan serait le sine qua non de toute entente sur la question de frontière. En revanche, Pendjdé offre des avantages nombreux au point de vue de l'alimentation

*) V. le document sub № 46.
**) V. le document sub № 84.

гутъ имѣть обязательной силы для моего Правительства. Сообщая ихъ Министрамъ Ея Величества Королевы, я хотѣлъ выяснить: будутъ ли они, въ случаѣ встрѣтившейся необходимости, приняты Британскимъ Кабинетомъ.

Имѣю честь препроводить при семъ краткій проектъ этихъ пунктовъ, въ томъ видѣ какъ онъ былъ мною набросанъ.

Предлагая временное удаленіе нашихъ войскъ изъ спорной территоріи взамѣнъ обязательства, что и афганскія войска не будутъ туда допускаемы, я не думалъ, чтобы формулированная мною уступка могла считаться чрезмѣрною, если только этою цѣною мы могли обезпечить принятіе всей нашей пограничной черты, предложенной 16-го января *).

Получивъ мою замѣтку, Лордъ Гранвилль не замедлилъ обратиться ко мнѣ съ запискою, въ которой просилъ меня зайти къ нему.

Начавъ съ оговорки, имѣвшей цѣлію сохранить за бесѣдою нашею совершенно частный и конфиденціальный характеръ, онъ вошелъ послѣ того въ объясненія относительно необходимости придти къ скорѣйшему соглашенію, дабы не дать событіямъ и увлеченію страстей времени помѣшать мирному исходу. Перейдя затѣмъ къ подробностямъ моей замѣтки, онъ отклонилъ сначала 7-ю статью, которая, по его мнѣнію, была равносильна безусловному принятію нашей черты. Такое условіе казалось ему несовмѣстнымъ съ достоинствомъ Англійскаго Правительства. Послѣ того Главный Статсъ-Секретарь передалъ мнѣ замѣтку, въ которой изложены были его контръпредложенія и копію съ коей я считаю долгомъ при семъ приложить. Въ заключеніе, Лордъ Гранвилль обратился ко мнѣ съ просьбою вновь зайти къ нему на другой день вмѣстѣ съ г. Лессаромъ, дабы послѣдній могъ обсудить нѣкоторыя географическія подробности вмѣстѣ съ Лордомъ Кимберли, который долженъ былъ присутствовать на томъ же свиданіи.

Мы дѣйствительно сошлись вчера въ частномъ помѣщеніи Лорда Гранвилля. Хотя разговоръ нашъ и былъ весьма продолжителенъ, но я постараюсь передать его въ возможно сжатомъ видѣ, ограничиваясь пополненіемъ нѣкоторыхъ пробѣловъ въ телеграммѣ моей отъ 2 апрѣля **).

1. Я началъ съ выраженія мнѣнія, что, въ виду признаваемой Англійскими Министрами невозможности принять сполна всю предложенную нами черту, мнѣ не оставалось ничего другого, какъ взять обратно предложеніе мое относительно очищенія зоны; но заявленіе это встрѣтило оживленныя возраженія со стороны Лорда Гранвилля. По его мнѣнію, мѣру эту слѣдовало считать однимъ изъ существеннѣйшихъ условій, если только мирное разрѣшеніе вопроса признавалось желательнымъ. Служа самопроизвольнымъ выраженіемъ великодушныхъ намѣреній Государя Императора и имѣя цѣлью отвратить возможность новаго кроваваго столкновенія, таявленіе въ этомъ смыслѣ не могло затронуть достоинства Монарха. Оно способсвовало бы, напротивъ того, увеличенію обаянія Государя Императора и было бы встрѣчено не только въ Англіи, но и во всей Европѣ съ сочувствіемъ, какъ залогъ мира. При этомъ способѣ, какъ полагалъ Лордъ Гранвилль, удастся, можетъ быть, сойти съ почвы, которая день ото дня становится все болѣе жгучею, благодаря совершившимся фактамъ, пролитой крови и уязвленному самолюбію.

*) См. документъ № 46.
**) См. документъ № 84.

de la tribu qui l'habite et de sa concentration. C'est une oasis assez étendue, pourvue d'eau et admettant le perfectionnement de la culture. Sa position répondrait donc à nos convenances, et une transaction au sujet de ces points semblerait ne pas être impossible entre les deux Gouvernements. Lord Kimberley n'a pas négligé, néanmoins, de faire suivre ses paroles de toutes les réserves voulues pour les dépouiller de tout sens d'un engagement définitif.

Je n'ai pu que prendre toutes ces questions ad referendum en accentuant l'entière liberté de décision du Cabinet Impérial.

Veuillez agréer, etc. *Staal.*

Annexes au № 90.

A.

Notice du Conseiller Privé de Staal.

1) Puisque la marche en avant des troupes russes sur le territoire en litige a été motivée par l'occupation du Pendjdé par les troupes afghanes, et que cette occupation a cessé aujourd'hui, le Gouvernement Impérial, dans son désir d'écarter toute possibilité de nouveaux conflits militaires, propose le retrait des troupes russes des territoires contestés tant que dureront les négociations relatives à la délimitation.

2) Le nombre des troupes nécessaires pour l'escorte de la Commission russe attendra l'arrivée du Commissaire à Pouli-Khatoun.

3) Le Gouvernement de Sa Majesté Britannique s'engage à ce que le territoire en contestation reste libre de toute occupation afghane.

4) Afin de mettre fin à l'état d'incertitude actuellement existant, le Cabinet Impérial propose que les Commissaires se réunissent sans retard pour commencer leurs travaux sur la base des propositions contenues dans le télégramme de Mr. de Giers du 7 avril (26 mars) 1885 *).

5) Les deux Commissaires auraient à être munis d'instructions identiques, conformes à celles adressées à Sir P. Lumsden et communiquées au Cabinet Impérial en date du 25 juillet (6 août) 1884 **), savoir que les Commissaires «in defining the jurisdiction of the Ameer must be guided by the political relations of the tribes which occupy the country, but whilst recognising all the legitimate rights of the

*) V. le document № 71.
**) V. le document № 18.

2) Что касается опредѣленія пограничной черты, то объ этомъ завелъ рѣчь Лордъ Кимберли. Какъ ему казалось, основаніемъ нашимъ требованіямъ служили этнографическія и экономическія условія, тогда какъ Англійское Правительство руководствуется преимущественно стратегическими соображеніями. Съ этой точки зрѣнія, Зульфагаръ представляетъ особое значеніе для Англіи, и включеніе его въ афганскую территорію должно составить непремѣнное условіе соглашенія. Съ другой стороны, Пендждэ представляетъ многочисленныя выгоды съ точки зрѣнія средствъ существованія населяющаго мѣстность эту племени и его группировки. Пендждэ—довольно обширный оазисъ, снабженный водою и культура коего можетъ быть усовершенствована. Такимъ образомъ, владѣніе этимъ оазисомъ отвѣчало бы нашимъ потребностямъ, и соглашеніе между обоими Правительствами относительно означенныхъ мѣстностей окажется, можетъ быть, возможнымъ. Къ этому Лордъ Кимберли присовокупилъ всѣ оговорки необходимыя въ тѣхъ видахъ, чтобы рѣчамъ его не могло быть придано значенія окончательнаго обязательства.

Я могъ только обѣщать представить вопросы эти Императорскому Кабинету, причемъ я не преминулъ сдѣлать заявленіе, съ цѣлію обезпечить за нимъ полную свободу при разрѣшеніи этихъ вопросовъ.

Примите и пр. *Стааль.*

Приложенія къ № 90.

A.

Переводъ.

Zapiska Тайнаго Совѣтника Стааля.

1. Такъ какъ наступательное движеніе русскихъ войскъ въ спорной территоріи вызвано было занятіемъ Пендждэ афганскими войсками, а занятіе это нынѣ прекратилось, то Императорское Правительство, будучи побуждаемо желаніемъ устранить возможность новыхъ военныхъ столкновеній, предлагаетъ удалить русскія войска изъ спорныхъ территорій на время, пока будутъ длиться переговоры, касающіеся разграниченія.

2) Войска въ составѣ, необходимомъ для конвоированія русской Комиссіи, будутъ ожидать прибытія Комиссара въ Пули-Хатунѣ.

3) Правительство ея Британскаго Величества принимаетъ на себя обязательство въ томъ, что составляющая предметъ спора территорія не подвергнется афганской оккупаціи.

4) Для прекращенія настоящаго неопредѣленнаго положенія, Императорскій Кабинетъ предлагаетъ, чтобы Комиссары съѣхались безотлагательно и приступили къ работамъ на основаніи предложеній, изложенныхъ въ телеграммѣ г-на Гирса отъ 7 апрѣля 1885 (26 марта*).

5) Оба Комиссара должны быть снабжены тождественными инструкціями, согласными съ тою, которая дана была Сэръ П. Лемсдену и сообщена Императорскому Кабинету 25 іюля (6 августа) 1884 г.**) и въ коей сказано, что Комиссары, «при-

*) См. документъ № 71.
**) См. документъ № 18.

Ameer, the Commission should bear in mind the importance, in order to reduce to a minimum the risk of future complications, of not imposing upon him obligations, which he would be unwilling to assume, or could not in practice fulfil».

6) Il serait dit dans ces instructions qu'eu égard à l'importance particulière se rattachant aujourd'hui à la partie du tracé entre le Hériroud et le Mourghab et l'urgence de la fixer le plus tôt possible, ces Commissaires termineront avant tout la démarcation de la ligne entre ces deux rivières. Dans le cas d'une divergence d'opinions entre les Commissaires, la question sera immédiatement déférée à la décision des Gouvernements respectifs. Il serait entendu, ainsi, que la délimitation définitive de cette partie ne serait pas remise jusqu'à l'achèvement des travaux de démarcation jusqu'à Khodja-Saleh.

7) Une proposition sur les bases ci-dessus ne saurait être soumise au Cabinet Impérial que si elle était accompagnée de la certitude que le Gouvernement Britannique, en acceptant de son côté cet arrangement, y ajoutait la promesse verbale suivante: en cas de divergence d'opinions entre les Commissaires quant à la fixation de la frontière entre le Mourghab et le Hériroud, le Gouvernement de Sa Majesté Britannique considérerait la surveillance et la possession du territoire au nord de la ligne désignée dans le memorandum russe du 16 janvier*) comme une des charges (obligations) définies dans les instructions identiques aux Commissaires comme imposant à l'Emir des devoirs qu'il ne se trouverait pas en mesure d'accomplir.

B.

Observations du Comte de Granville.

I understand that in dealing with territory to the North of the Russian line, should the Commissioners fail to agree, Her Majesty's Government will undertake to proceed in the principle laid down in the instructions to which an approving reference is made in № 2.

It is understood that the arrangement of March 17th is fully recognized on both sides as binding on the two Governments from the date of its conclusion, and on their officers from the date of its receipt, that on both sides every effort shall be made to ascertain the facts connected with the recent conflict, and when they are ascertained they will be tried by the agreement of March 17th as their standard and justice will be done accordingly.

The Russian forces will be at once withdrawn from the debated land (points to be agreed upon) and the Afghans shall not readvance in the terms of Mr. de Staal's № 4**).

---

*) V. le document № 46.

**) V. le § 3 de la notice précédente de M. de Staal.

опредѣленіи предѣловъ юрисдикціи Эмира, должны руководствоваться политическими отношеніями племенъ, населяющихъ страну; но, признавая за Эмиромъ всѣ законныя его права, Комиссія не должна терять изъ виду существенной важности того соображенія, что, для уменьшенія до крайнихъ предѣловъ возможности будущихъ усложненій, ей не слѣдуетъ возлагать на Эмира обязательствъ, которыя онъ не пожелалъ бы принять на себя или которыя онъ былъ бы не въ состояніи выполнить на дѣлѣ».

6) Въ инструкцію слѣдовало бы включить, что, въ виду особаго значенія, которое представляетъ въ настоящее время часть граничной черты между Герирудомъ и Мургабомъ и необходимости опредѣлить ее какъ можно скорѣе, Комиссары окончатъ прежде всего разграниченіе между означенными двумя рѣками. Въ случаѣ разногласія между Комиссарами, вопросъ будетъ немедленно переданъ на разрѣшеніе ихъ Правительствъ. При этомъ должно быть условлено, что окончательное опредѣленіе этой части границы не будетъ отложено до окончанія работъ по разграниченію до Ходжа-Салеха.

7) Предложеніе на вышеизложенныхъ основаніяхъ можетъ быть представлено Императорскому Кабинету лишь подъ условіемъ увѣренности, что Британское Правительство, принимая соглашеніе это, дастъ при этомъ слѣдующее словесное обѣщаніе: въ случаѣ разногласія между Комиссарами по поводу опредѣленія границы между Герирудомъ и Мургабомъ, Правительство Ея Британскаго Величества признаетъ, что владѣніе территоріею на сѣверъ отъ черты, описанной въ русскомъ меморандумѣ отъ 16 января*), и надзоръ за нею принадлежатъ къ числу обязательствъ, указанныхъ въ тождественныхъ инструкціяхъ Комиссарамъ и возлагающихъ на Эмира обязанности, которыя онъ не былъ бы въ состояніи выполнить.

B.

Переводъ.

Замѣчанія Графа Гранвилля.

Я понимаю, что относительно территоріи, простирающейся на сѣверъ отъ русской черты, въ случаѣ если бы Комиссарамъ не удалось согласиться, Правительство Ея Величества поступитъ согласно принципу, изложенному въ инструкціяхъ, на которыя сдѣлана ссылка въ пунктѣ № 2.

Само собою разумѣется, что соглашеніе отъ 17 (5) марта признается обязательнымъ для обоихъ Правительствъ со дня его заключенія, а для ихъ офицеровъ— со дня полученія онаго на мѣстѣ; что съ обѣихъ сторонъ будутъ употреблены всѣ усилія для выясненія фактовъ, находящихся въ связи съ недавнимъ столкновеніемъ, и что, по выясненіи, факты эти подвергнутся обсужденію на основаніи соглашенія 17 марта, и сообразно этому послѣдуетъ рѣшеніе.

Русскія войска будутъ немедленно удалены изъ спорной территоріи (въ пункты, относительно которыхъ состоится уговоръ), и Афганцы не возобновятъ наступленія, какъ сказано въ пунктѣ № 4 замѣтки г. Стааля**).

*) См. документъ № 46.

**) См. § 3 предшествующей записки г. Стааля.

№ 91.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 7 (19) avril 1885.

Je viens de recevoir de Lord Granville la lettre suivante:

«Mr. Gladstone et moi, nous avons promis de faire au Parlement des déclarations ayant trait aux votes qui devront être demandés demain ou mardi. Dans l'intérêt de l'arrangement amical que les deux Gouvernements ont déclaré désirer sérieusement, il est urgent que le Gouvernement Britannique ne soit exposé à aucune erreur quant aux intentions du Cabinet Impérial. Je suppose que je n'ai pas à conclure, de Votre récente communication, que le Gouvernement Impérial ne consent pas au retrait de ses troupes, tandis que les négociations continuent sur les bases mentionnées dans nos conversations de la semaine dernière, et qu'il décline de concourir avec le Gouvernement Britannique à l'examen des faits de l'incident d'Ak-Tépé.»

Les votes auxquels fait allusion Lord Granville devant avoir pour objet l'appel des réserves et, le cas échéant, des crédits extraordinaires, je crois de mon devoir, avant de répondre au Ministre Britannique, d'en référer encore une fois au Gouvernement Impérial.

Staal.

№ 92.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 7 (19) avril 1885.

Je viens de recevoir de Lord Granville une nouvelle lettre dans laquelle il m'annonce que les rapports du Général Lumsden, reçus à l'instant même et qui seront communiqués au Gouvernement Impérial, sont entièrement contradictoires avec les données fournies par le Général Komarow.

Il se montre, en conséquence, vivement désireux d'obtenir de nous la promesse d'un examen impartial et réciproque de l'incident d'Ak-Tépé sur la base de l'arrangement du 16 (4) mars. Lord Granville ajoute: «quant à la fixation de la frontière, si les Russes se retirent du territoire débatable à des points à fixer, et si les Afghans n'avancent pas, j'ai toute raison d'espérer que l'on arrivera à une solution satisfaisante». Il m'est urgent d'obtenir sans retard des instructions sur ces questions qui me semblent décisives pour l'issue du différend.

Staal.

№ 91.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 7-го (19-го) апрѣля 1885 г.

Я получилъ сейчасъ отъ Лорда Гранвилля слѣдующее письмо:

«Г. Гладстонъ и я, мы обѣщали сдѣлать Парламенту заявленія въ связи съ вопросами, которые будутъ подвергнуты голосованію завтра или во вторникъ. Въ интересахъ дружественнаго соглашенія, котораго, согласно ихъ заявленію, оба Правительства серьезно желаютъ, оказывается настоятельно необходимымъ, чтобы Британское Правительство не впало въ какое либо заблужденіе относительно намѣреній Императорскаго Кабинета.— Я полагаю, что изъ новаго сообщенія Вашего мнѣ не слѣдуетъ вывести заключенія, что Императорское Правительство не согласится на удаленіе своихъ войскъ на время, пока будутъ продолжаться переговоры на условіяхъ, о которыхъ было упомянуто въ бесѣдахъ нашихъ на прошлой недѣлѣ, и что оно отказывается способствовать Британскому Правительству въ разсмотрѣніи фактовъ, касающихся происшествія въ Акъ-Тепе».

Такъ какъ голосованіе, на которое намекаетъ Лордъ Гранвилль, будетъ касаться призыва резервовъ и, въ случаѣ нужды, экстраординарныхъ кредитовъ, то, прежде нежели отвѣчать Британскому Министру, я считаю своею обязанностью вновь обратиться за указаніями къ Императорскому Правительству.

Стааль.

№ 92.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 7-го (19-го) апрѣля 1885 г.

Я получилъ отъ Лорда Гранвилля новое письмо, которымъ онъ увѣдомляетъ меня, что только что полученныя отъ Генерала Лемсдена донесенія, каковыя будутъ сообщены Императорскому Правительству, совершенно противорѣчатъ даннымъ, доставленнымъ Генераломъ Комаровымъ. Въ виду этого, онъ выражаетъ настойчивое желаніе получить отъ насъ обѣщаніе, что происшествіе подъ Акъ-Тепе будетъ подвергнуто безпристрастному и обоюдному изслѣдованію на основаніи соглашенія 16-го (4-го) марта. Лордъ Гранвилль присовокупляетъ: «Что же касается опредѣленія границы, то, въ томъ случаѣ, если Русскіе отступятъ изъ спорной территоріи въ пункты, которые будутъ опредѣлены для сего, и Афганцы воздержатся отъ наступленія, я имѣю полное основаніе разсчитывать на возможность удовлетворительнаго разрѣшенія». Для меня настоятельно необходимо безъ замедленія получить указанія по этимъ вопросамъ, имѣющимъ, какъ мнѣ кажется, рѣшающее значеніе по отношенію къ исходу разногласія.

Стааль.

№ 93.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 8 avril 1885.

Reçu Vos deux télégrammes du 7. Par ma communication télégraphique en date du 4 (16) avril, j'ai exposé à Votre Excellence les conditions auxquelles un déplacement de nos avant-postes pourrait avoir lieu.

Quant à l'examen des faits relatifs à l'incident du 18 (30), nous ne pouvons en apprécier la portée, ne connaissant jusqu'ici aucune circonstance infirmant les rapports du Général Komarow. Les faits se résument comme suit. L'existence d'avant-postes afghans sur la rive gauche du Kouschk n'avait pas été prévue lorsque le Général Komarow reçut l'ordre de ne point dépasser les limites du Pendjdé. Une communication de l'Ambassadeur d'Angleterre du 21 février*) nous le confirme. Il en résulte, de plus, que le poste russe était déjà établi à Dasch-Keupri, tandis que les avant-postes afghans se trouvaient dans le Pendjdé, c'est-à-dire sur la rive droite. Dans ces conditions le Général Komarow n'a pas pu tolérer la présence des Afghans sur la rive gauche. Obligé de veiller à la sécurité de son détachement, il ne pouvait perdre de vue le peu de confiance qu'on pouvait placer dans l'esprit de discipline des troupes afghanes.

Quant à investigation ne voyons pas qui pourrait la faire. Le Général Lumsden n'a pas été sur les lieux; il se fie aux rapports du Capitaine Yate, comme nous à ceux du Général Komarow. Nous n'avons du reste aucune connaissance des rapports du Général Lumsden, et sommes dans l'attente de communications détaillées du Général Komarow.

Giers.

№ 94.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 8 avril 1885.

Nous nous rendons compte de la gravité des circonstances et partageons sincèrement le désir du Gouvernement Anglais d'arriver à une entente amicale, mais ne saurions y sacrifier les intérêts de notre dignité. Ne pouvons donc que nous référer à nos télégrammes du 4 et 6 avril.

Giers.

*) V. le document № 55.

№ 93.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 8-го апрѣля 1885 г.

Двѣ телеграммы Ваши отъ 7-го числа получены. Въ телеграммѣ моей отъ 4-го (16-го) апрѣля я сообщилъ Вашему Прев — ству условія, при коихъ могло бы совершиться передвиженіе нашихъ передовыхъ постовъ.

Что же касается разсмотрѣнія фактовъ, относящихся до инцидента 18-го (30-го), марта, то мы не можемъ дать себѣ отчета въ значеніи таковаго разсмотрѣнія, такъ какъ до сихъ поръ намъ неизвѣстно ни одно обстоятельство, которое опровергало бы донесенія Генерала Комарова. Сущность фактовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ: присутствіе афганскихъ передовыхъ постовъ на лѣвомъ берегу Кушка не было предусмотрѣно, когда Генералу Комарову дано было приказаніе не переходить границы Пендждэ. Это подтверждается сообщеніемъ Англійскаго Посла отъ 21-го февраля*). Изъ сообщенія этого явствуетъ, что русскій постъ уже былъ поставленъ въ Дашъ-Кёпри, тогда какъ афганскіе передовые посты находились въ Пендждэ, т. е. на правомъ берегу. При такихъ условіяхъ Генералъ Комаровъ не могъ допустить присутствія Афганцевъ на лѣвомъ берегу. Будучи обязанъ заботиться о безопасности своего отряда, онъ не могъ упустить изъ виду невозможность положиться на дисциплину афганскихъ войскъ.

Что же касается разслѣдованія, то мы не видимъ, кто могъ бы его произвести. Генералъ Лемсденъ не былъ на мѣстѣ; онъ полагается на донесенія Капитана Іэта, какъ мы полагаемся на донесенія Генерала Комарова. Впрочемъ, намъ совершенно неизвѣстны донесенія Генерала Лемсдена и мы ожидаемъ подробныхъ сообщеній отъ Генерала Комарова.

Гирсъ.

№ 94.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 8-го апрѣля 1885 г.

Мы вполнѣ сознаемъ серьезный характеръ настоящихъ обстоятельствъ и искренно сочувствуемъ желанію Англійскаго Правительства придти къ дружественному соглашенію; но, при этомъ, мы не считаемъ возможнымъ принести въ жертву наше достоинство. Поэтому намъ остается лишь сослаться на телеграммы наши отъ 4-го и 6-го апрѣля.

Гирсъ.

---

*) См. документъ № 55.

№ 95.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 9 avril 1885.

Mr. Gladstone à la Chambre des Communes et Lord Granville à la Chambre des Lords ont fait aujourd'hui déclaration que Cabinet se voyait contraint de proposer vote de crédit de onze millions livres sterling, dont quatre et demi seraient destinés en partie à liquider dépenses faites en Egypte, et en partie à mettre armée d'occupation en état d'être portée là où elle serait le plus nécessaire, tandis que les six et demi restants seraient exclusivement destinés à la défense des intérêts de l'Empire ailleurs qu'au Soudan. Ils ont ajouté que pour le moment toute action agressive serait suspendue en Egypte, et ont terminé par déclarer que, malgré ces mesures, l'intention du Gouvernement resterait d'arriver, si possible, par des moyens pacifiques à l'arrangement honorable et équitable des différends existants ou pouvant surgir.

Staal.

№ 96.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 9 avril 1885.

Je me fais un devoir de transmettre ci-près à Votre Excellence les copies du memorandum qui m'a été remis par Sir Edward Thornton et de celui que j'ai cru devoir lui adresser de mon côté *).

Ces deux pièces se rapportent au combat du 18 mars dernier.

Le contenu du télégramme du Général Komarow du 20 mars le plaçant à l'abri du soupçon d'avoir cherché à provoquer un conflit armé, nous nous croyons en droit de considérer cet incident comme clos. Votre télégramme du 4 courant nous a fait entendre que ce point de vue n'est pas partagé par le Gouvernement Britannique, et que Lord Granville est d'avis que les informations parvenues au Cabinet de Londres sur l'engagement du 18 mars devraient d'abord être complétées et faire ensuite l'objet d'un examen.

Nous ne voyons rien que de très naturel dans le désir du Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères d'être mieux renseigné sur les causes qui ont amené le conflit, mais il nous est tout à fait impossible, d'autre part, d'apprécier l'opportunité et la portée pratique de l'enquête à laquelle il voudrait nous convier.

Voici l'enchaînement des faits tel qu'il résulte des informations fournies par le Général Komarow.

Ayant reçu l'ordre de ne point franchir les limites du Pendjdé, le Commandant de nos troupes reconnut, à son arrivée à Dasch-Keupri, que la rive gauche du Kouschk

*) V. les documents sub №№ 78 et 83.

№ 95. Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 9-го апрѣля 1885 г.

Г. Гладстонъ въ Палатѣ Общинъ и Лордъ Гранвилль въ Палатѣ Лордовъ заявили сегодня, что Кабинетъ находится въ необходимости предложить голосованіе кредита въ одиннадцать милліоновъ фунтовъ стерлингъ, изъ которыхъ четыре съ половиною были бы предназначены частію на покрытіе сдѣланныхъ въ Египтѣ расходовъ, частію же на приведеніе оккупаціонной арміи въ такое положеніе, которое дозволяло бы передвинуть ее туда, гдѣ она могла бы оказаться наиболѣе необходимою; остальные шесть съ половиной милліоновъ должны быть предназначены на защиту интересовъ Имперіи помимо Судана. Министры присовокупили, что въ настоящее время всѣ наступательныя дѣйствія въ Египтѣ пріостановлены и закончили заявленіемъ, что, несмотря на эти мѣры, Правительство остается при намѣреніи достигнуть, если возможно, мирными средствами согласнаго съ достоинствомъ и справедливаго разрѣшенія существующихъ или могущихъ возникнуть несогласій.

Стааль.

№ 96. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 9 апрѣля 1885 г.

Считаю долгомъ препроводить при семъ къ Вашему Прев-ству копіи съ полученнаго мною отъ Сэръ Эдуарда Торнтона меморандума, а равно и съ меморандума мною ему переданнаго *).

Бумаги эти касаются сраженія, происшедшаго 18 минувшаго марта.

Такъ какъ содержаніе телеграммы Генерала Комарова отъ 20 марта вполнѣ обезпечиваетъ его отъ подозрѣнія въ намѣреніи вызвать вооруженное столкновеніе, то мы сочли себя въ правѣ признать инцидентъ этотъ законченнымъ.

Изъ телеграммы Вашей отъ 4 текущаго мѣсяца мы освѣдомились, что Англійское Правительство не раздѣляетъ этого взгляда и что, по мнѣнію Лорда Гранвилля, полученныя Лондонскимъ Кабинетомъ о дѣлѣ 18 марта свѣдѣнія должны сначала быть дополнены и затѣмъ подвергнуты обсужденію.

Мы находимъ вполнѣ естественнымъ желаніе Главнаго Статсъ-Секретаря по Иностраннымъ Дѣламъ ближе ознакомиться съ причинами, вызвавшими столкновеніе, но, съ другой стороны, мы рѣшительно не можемъ понять своевременности и практическаго значенія предлагаемаго имъ изслѣдованія.

На основаніи доставленныхъ Генераломъ Комаровымъ свѣдѣній, связь фактовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Получивъ приказаніе не переходить границъ Пендждэ, Командующій войсками

*) См. документы №№ 78 и 83.

était occupée par des avant-postes afghans, ce qui ne pouvait pas être prévu lorsque, pour se conformer au désir du Cabinet Britannique, le Gouvernement Impérial avait consenti à donner à ses troupes l'ordre de ne plus avancer. En effet, il résulte d'une communication qui m'a été adressée par Sir Edward Thornton en date du 21 février (5 mars)*), et dont Vous trouverez ci-près une copie qu'à cette date le poste russe se trouvait déjà à Dasch-Keupri, tandis que l'avant-poste afghan, conformément au témoignage du Général Lumsden, était établi dans le Pendjdé, c'est-à-dire sur la rive droite du Kouschk. Telle étant la position mutuelle des deux parties, le Général Komarow n'était pas tenu de tolérer la présence des avant-postes afghans sur la rive gauche du Kouschk, et il ne pouvait non plus méconnaître que, vu le peu de confiance que l'on pouvait placer dans l'esprit de discipline des troupes afghanes, cette circonstance ne tarderait pas à devenir le signal de collisions. C'est dans le but d'empêcher ces dernières et d'aviser à la sécurité du petit détachement placé sous ses ordres qu'il se fit un devoir de proposer au Général afghan de retirer ses avant-postes. Loin d'aboutir, les tentatives conciliantes du Général Komarow ne contribuèrent qu'à enhardir les Afghans; ceux-ci ne tardèrent pas à se livrer à des actes d'agression, qui obligèrent le Général russe à recourir à la force.

Nous ne voulons point approfondir quel a été le rôle des officiers anglais au milieu de ces complications; mais nous ne pouvons pourtant pas nous empêcher de regretter qu'ils n'aient pas jugé possible d'assister le Commandant de nos troupes dans ses démarches auprès du Général afghan, ce qui, sans aucun doute, aurait suffi pour empêcher le conflit.

Quoi qu'il en soit, aussitôt après l'engagement du 18 mars le Général Komarow a repris ses anciennes positions sur la rive gauche du Kouschk. Cette circonstance étant de nature à assurer le status quo dans ces contrées contre toute atteinte, il nous semblerait que rien ne saurait empêcher les deux Cabinets de continuer les négociations ayant pour objet le règlement de la question frontière.

Veuillez, etc.

Giers.

№ 97.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 11 avril 1885.)

Londres, le 8 (20) avril 1885.

Pour compléter mes télégrammes du 7 (19) courant*), j'ai l'honneur de transmettre ci-joint à Votre Excellence les copies de deux lettres de Lord Granville qui y sont mentionnées.

Veuillez, etc. *Staal.*

*) V. le document № 55.
**) V. les documents №№ 91 et 92.

нашими убѣдился, по прибытіи въ Дашъ-Кёпри, что лѣвый берегъ Кушка занятъ афганскими передовыми постами, каковое обстоятельство не могло быть предусмотрѣно когда Императорское Правительство, сообразуясь съ желаніемъ Лондонскаго Кабинета, согласилось дать своимъ войскамъ приказаніе не двигаться впередъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ прилагаемаго у сего въ копіи и полученнаго мною отъ Сэръ Эдуарда Торнтона сообщенія отъ 21 февраля (15 марта)*) явствуетъ, что въ то время русскій постъ находился уже въ Дашъ-Кёпри, тогда какъ передовой афганскій постъ, согласно свидѣтельству Генерала Лемсдена, расположенъ былъ въ Пендждэ, т. е. на правомъ берегу Кушка. Въ виду этихъ данныхъ, коими опредѣлялось взаимное положеніе обѣихъ сторонъ, Генералъ Комаровъ не былъ обязанъ терпѣть присутствія афганскихъ передовыхъ постовъ на лѣвомъ берегу Кушка, и, въ то же время, онъ не могъ упустить изъ виду, что, благодаря невозможности положиться на дисциплину афганскихъ войскъ, обстоятельство это не замедлило бы повести къ столкновеніямъ. Лишь съ цѣлью предупрежденія таковыхъ столкновеній а также обезпеченія безопасности находившагося подъ его начальствомъ небольшаго отряда Генералъ Комаровъ счелъ долгомъ предложить афганскому Генералу снять выставленные имъ передовые посты. Но,вмѣсто того, чтобы достигнуть желаемаго результата, миролюбивыя попытки Генерала Комарова послужили лишь поощреніемъ самоувѣренности Афганцевъ. Со стороны послѣднихъ начались наступательныя дѣйствія, вынудившія русскаго Генерала прибѣгнуть къ силѣ.

Мы не намѣрены входить въ разсмотрѣніе образа дѣйствій, котораго англійскіе офицеры держались въ виду этихъ осложненій. Тѣмъ не менѣе, мы не можемъ не пожалѣть о томъ, что они не сочли возможнымъ оказать свое содѣйствіе представленіямъ, съ которыми Командующій русскими войсками обратился къ афганскому Генералу, каковое обстоятельство, безъ всякаго сомнѣнія, предупредило бы столкновеніе.

Какъ бы то ни было, но, тотчасъ же послѣ дѣла 18 марта, Генералъ Комаровъ вернулся на свои прежнія позиціи на лѣвомъ берегу Кушка. Такъ какъ, благодаря этому, вполнѣ обезпечивается отъ какихъ бы то ни было нарушеній status quo, то намъ казалось бы, что ничто не можетъ препятствовать обоимъ Правительствамъ продолжать переговоры, предметомъ коихъ служитъ разрѣшеніе пограничнаго вопроса.

Примите и проч. *Гирсъ.*

№ 97.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 11-го апрѣля 1885 г.).

Лондонъ, 8-го (20-го) апрѣля 1885 г.

Въ дополненіе къ телеграммамъ моимъ отъ 7-го (19-го) сего мѣсяца**) имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопрев — ству копіи съ упомянутыхъ въ оныхъ двухъ писемъ Лорда Гранвилля.

Примите и пр. *Стааль.*

*) См. документъ № 55.

**) См. документы №№ 91 и 92.

Annexes au № 97.

A.

Le Comte de Granville au Conseiller Privé de Staal.

Foreign Office, April 19, 1885.

Dear Monsieur de Staal,

Mr Gladstone and I have promised to make statement to Parliament in connection with votes which are about to be asked for to-morrow or Tuesday.

It is urgently necessary, in the interest of the friendly settlement which both Governments have declared that they earnestly desire, that Her Majesty's Government would be under no mistake as to the intentions of the Imperial Government.

I trust I am not to gather from Your Excellency's recent communications that the Imperial Government do not agree to withdraw their troops, while negociations are continuing on the conditions mentioned in our conversations of last week, and that they decline to concur with Her Majesty's Government in the examination of the facts of the unfortunate event at Ak-Tépé, on which subject I have addressed you in another letter.

Your Excellency will have remarked a mistake, in which Mr. de Giers has unintentionaly fallen of describing the conversations between us as ouvertures on the part of Lord Kimberley and myself.

I am, etc. *Granville.*

B.

Le Comte de Granville au Conseiller Privé de Staal.

Foreign Office, April 19 1885.

Dear Monsieur de Staal,

I have to thank you for the information which you give me respecting the despatch you have received from Mr de Giers. *).

I regret that it does not in any degree solve the question regarding the unfortunate incident of the battle of Ak-Tépé.

It goes on the assumption that it was the Afghans who were the aggressors.

I have just received further information to the exactly opposite effect.

In any case I cannot admit that the question of the escort of the British Commissioner has any bearing upon the subject. It has never exceeded 469 fighting men, although of course, like all Indian forces, there was a considerable addition of unarmed camp followers.

Such an escort was not larger than was justly believed to be necessary to a Commission travelling long distances through uncivilized districts. Unlike the Russians, Sir P. Lumsden was at a great distance from any British force.

*) V. le document sub № 82.

Приложенія къ № 97. Переводъ.

A.

Отъ Графа Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

19-го (7-го) апрѣля 1885 г.

Г. Гладстонъ и я, мы обѣщали сдѣлать Парламенту заявленія въ связи съ вопросами, которые будутъ подвергнуты голосованію завтра или во вторникъ.

Въ интересахъ дружелюбнаго разрѣшенія, которое, согласно заявленіямъ обоихъ Правительствъ, составляетъ предметъ ихъ живѣйшихъ желаній, оказывается настоятельно необходимымъ, чтобы Правительство Ея Величества не впало въ какое либо заблужденіе относительно намѣреній Императорскаго Правительства.

Я полагаю, что изъ новыхъ сообщеній Вашего Прев — ства мнѣ не слѣдуетъ выводить заключенія, что Императорское Правительство не соглашается удалить свои войска на время пока будутъ продолжаться переговоры на условіяхъ, о которыхъ упоминалось въ бесѣдахъ нашихъ на прошлой недѣлѣ, и что оно отказывается способствовать Правительству Ея Величества въ разсмотрѣніи фактовъ, находящихся въ связи съ прискорбнымъ происшествіемъ въ Акъ-Тепе, по каковому предмету я обращаюсь къ Вамъ особымъ письмомъ.

Ваше Прев-ство замѣтили, конечно, заблужденіе, въ которое ненамѣренно впалъ г. Гирсъ, придавъ происходившимъ между нами бесѣдамъ смыслъ предложеній, сдѣланныхъ Лордомъ Кимберли и мною.

Гранвилль.

B.

Переводъ.

Отъ Графа Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

19-го (7-го) апрѣля 1885 г.

Считаю долгомъ выразить Вамъ мою признательность за сообщеніе мнѣ свѣдѣній относительно содержанія депеши, полученной Вами отъ г. Гирса *).

Сожалѣю о томъ, что депеша эта нисколько не способствуетъ разрѣшенію вопроса, находящагося въ связи съ прискорбнымъ дѣломъ при Акъ-Тепе.

Основаніемъ депеши этой служитъ увѣренность въ томъ, что наступленіе послѣдовало, будто бы, со стороны Афганцевъ.

Мнѣ только что доставлены дальнѣйшія свѣдѣнія, ведущія къ совершенно противуположному заключенію.

Во всякомъ случаѣ, я не могу допустить, чтобы вопросъ о конвоѣ англійскаго Комиссара могъ имѣть какое либо отношеніе къ настоящему предмету. Численность этого конвоя никогда не превышала 469 боевыхъ чиновъ, хотя, по примѣру всѣхъ индійскихъ отрядовъ, его и сопровождало значительное число невооруженной лагерной прислуги.

*) См. документъ № 82.

If any excitement was caused by this escort of which there is no proof, it could only have arisen from its being alone. If the Russian Commission had been present according to agreement, any such risk would have been obviated. We should have regarded a Russian escort of sufficient strength in company with a Commissioner as a guarantee for order, and we hope that the Russian Government would have regarded a British escort in the same way.

With regard to the allegation that British officers directed the military movements of the Afghans, it is difficult to understand, how the Russian Officers could have known this with regard to officers whom they admit not to have taken part in the fight. The fact is categorically denied by our officers, who were at a distance of five miles from the scene of action.

The friendly meeting of the Ameer and of Lord Dufferin, and the agreement between them, could only strengthen the hands of Sir P. Lumsden in restraining the Afghans, which, however, is necessarily made more difficult by the shedding of blood at Ak-Tépé.

I am happy, however, to say that I entirely agree with Mr. de Giers in his conclusion as to the urgent importance of speedily coming to a settlement on a question which he rightly describes as equivocal and not without danger.

With regard to the hostilities at Ak-Tépé it would be only consistent with the dignity and the self-respect of both countries that the arrangement made on the 16th of March should be recognized by both sides as binding on the two Governments from the date of its conclusion, and on their officers from the date of its receipt; that on both sides every effort shall be made to ascertain the facts connected with the recent conflict, and that when they are ascertained, they will be tried by the agreement of 16th of March as their standard, and justice will be done accordingly.

I desire to add that while we are unable to accept the summary and incomplete statement of General Komaroff as disposing of this important portion of the case, it is our intention to lay further information before the Russian Government which we cannot deem it possible that they will decline to consider.

With regard to the fixing of a boundary, if the Russians withdraw from the debated land to points to be decided, and if the Afghans do not readvance, I have every reason to hope that a satisfactory decision may be arrived at.

I am, etc. *Granville.*

Таковая численность конвоя, какъ полагалось, не должна была превышать той, въ коей нуждался Комиссаръ, которому предстояли продолжительные переѣзды въ краяхъ, чуждыхъ цивилизаціи. Сэръ П. Лемсденъ былъ поставленъ въ условія вовсе несходныя съ тѣми, въ которыхъ находились Русскіе; онъ былъ отдѣленъ значительнымъ разстояніемъ отъ англійскихъ военныхъ силъ.

Если англійскій конвой и вызвалъ какое либо возбужденіе, чему нѣтъ однако доказательствъ, то причиною этого могло служить лишь то обстоятельство, что конвой этотъ былъ одинокъ. Если бы, согласно состоявшемуся уговору, явился русскій Комиссаръ, то неудобство это было бы устранено. Прибытіе русскаго Комиссара въ сопровожденіи достаточно сильнаго конвоя послужило бы, въ глазахъ нашихъ, обезпеченіемъ порядка, и мы полагаемъ, что и Русское Правительство точно также отнеслось бы къ англійскому конвою.

Что касается нареканія, что англійскіе офицеры руководили, будто бы, военными движеніями Афганцевъ, то трудно понять какимъ образомъ русскіе офицеры могли освѣдомиться объ этомъ, когда, согласно ихъ собственному показанію, англійскіе офицеры не принимали никакого участія въ дѣлѣ. Означенное обстоятельство категорически отвергается нашими офицерами, находившимися въ разстояніи пяти миль отъ мѣста сраженія.

Дружественное свиданіе Эмира и Лорда Дёфферина, а равно состоявшееся между ними соглашеніе могли только усилить средства, которыми располагалъ Сэръ П. Лемсденъ для сдерживанія Афганцевъ; само собою разумѣется, что, вслѣдствіе происшедшаго въ Акъ-Тепе кровопролитія, достиженіе результата этого сдѣлалось болѣе труднымъ.

При всемъ томъ, съ истиннымъ удовольствіемъ считаю долгомъ сообщить Вамъ, что я вполнѣ соглашаюсь съ заключеніемъ г. Гирса относительно настоятельной необходимости придти къ скорѣйшему разрѣшенію вопроса, который онъ совершенно основательно признаетъ двусмысленнымъ и не чуждымъ опасностей.

Что касается вооруженнаго столкновенія подъ Акъ-Тепе, то было бы совмѣстнымъ съ достоинствомъ и самоуваженіемъ обѣихъ Державъ признать, что состоявшееся 16-го (4-го) марта соглашеніе возъимѣло обязательную силу для обоихъ Правительствъ со дня заключенія онаго, а для ихъ офицеровъ—со дня полученія ими извѣщенія о томъ, что обѣими сторонами будутъ употреблены всѣ усилія для выясненія фактовъ, находящихся въ связи съ недавнимъ столкновеніемъ, и что, по выясненіи, факты эти будутъ обсуждены на основаніи соглашенія 16-го марта и, сообразно этому, будетъ постановлено справедливое рѣшеніе.

Къ этому нахожу нужнымъ присовокупить, что, не считая возможнымъ принять за основаніе, при разрѣшеніи этой части задачи, краткое и неполное сообщеніе, полученное отъ Генерала Комарова, мы намѣрены представить Русскому Правительству новыя свѣдѣнія, каковыя оно, въ чемъ мы не можемъ допустить сомнѣнія, не откажется принять въ соображеніе.

Что же касается опредѣленія границы, то, въ томъ случаѣ, если Русскіе отступятъ изъ спорной территоріи въ пункты, которые будутъ опредѣлены для сего, и Афганцы воздержатся отъ новаго наступленія, я имѣю полное основаніе разсчитывать на возможность удовлетворительнаго разрѣшенія.

Гранвилль.

№ 98.

Le Général Sir P. Lumsden au Comte de Granville.

TÉLÉGRAMME.

(Communiqué au Ministère Impérial des Affaires Etrangères par l'Ambassadeur d'Angleterre le 11 avril 1885.)

Tirpul, April 17, 1885.

Your Lordship's telegram No. 24 of April 13th.

General Komaroff's account of the attack upon Penjdeh is considered incorrect. —

1. General Komaroff says that on the 25th of March one detachment approached Tash Kepri on our bank of the Kushk. Reply: Tash Kepri is Turki for Pul-i-Khisti. General Komaroff's claim to either bank of the Kushk is untenable. The left bank of Kushk had always been held by the Afghans and was never in Russian occupation. On the 20th of February the Russians located an outpost of twenty-five Yulatan Turcomans at Kizil-Tepe, a mound 1 mile north of Pul-i-Khisti and about the same distance from the nearest point of the Kushk River, and from its junction with the Murghab. This had always remained the extreme limit of Russian advance within their line of vedettes. The Russian cavalry detachment alluded to did advance against Pul-i-Khisti on the 25th, but retired before reaching that place when warned by the Afghan Commander, as on the 20th of February.

2. General Komaroff states that near the bridge he found an intrenchment occupied by Afghans. Reply: This position was occupied by Afghans previous to General Komaroff's advance and to the agreement mentioned in Your Lordship's telegram of the 17th of March.

3. General Komaroff says: «In order to avoid a conflict, I placed my troops 5 versts from the Afghan position.» Reply: This can only refer to the main body, as Russian troops were in Kizil-Tépé, which is 1 mile from the Afghan position, and the Russian vedettes were considerably in advance of that.

4. General Komaroff says that «when the Afghans had convinced themselves that we had no intention of attacking them, they began each day to come nearer to our camp». Reply: So far from the Afghans being convinced of General Komaroff's innocent intentions, the continued and irritating daily attempts to excite hostility convinced the Afghans of the Russian determination to provoke a conflict, and induced what appeared to them the military necessity of extending their defensive position.

5. General Komaroff states that on the 27th of March the Afghans sent against one company, which was charged with covering a reconnaissance, three companies with a cannon and some cavalry. Reply: A reconnaissance in force itself meant hostile intention. A Russian company meant 250 men, more than equivalent to three Afghan companies, aggregating 225 men. On the 27th two bodies of Russian troops simultaneously advanced. Colonel Alikhanoff with cavalry posted a post at Pul-i-Khisti and the Russian infantry penetrated the right flank of the Afghan position on the right bank of the Murghab. Colonel Alikhanoff only retired when intercepted by the Afghan cavalry some 4 miles in the rear of the Afghan position, and Russian infantry only when the Afghan Commander drew up three companies and warned the Russian officer that if he advanced further he would be fired upon.

№ 98. Переводъ.

Отъ Генерала Сэръ П. Лемсдена Графу Гранвиллю.

ТЕЛЕГРАММА.

(Сообщено Императорскому Министерству Иностранныхъ Дѣлъ Великобратанскимъ Посломъ 11-го апрѣля 1885).

Тирпуль, 17-го (5-го) апрѣля 1885 г.

Телеграмму Вашу № 24, отъ 13 апрѣля, получилъ. Сообщеніе Генерала Комарова о нападеніи на Пенждэ оказывается не точнымъ.

1. Генералъ Комаровъ доноситъ, что 25-го (13-го) марта отрядъ подошелъ къ Дашъ-Кёпри, на нашемъ берегу рѣки Кушка. Отвѣтъ: Дашъ-Кёпри—есть туркское названіе Пули-Хишти. Притязанія Генерала Комарова на который бы то ни было берегъ Кушка неосновательны. Лѣвый берегъ Кушка находился всегда во власти Афганцевъ и никогда не былъ занятъ Русскими. 20-го (8-го) февраля Русскіе выставили аванпостъ изъ 25-ти Іолотанскихъ Туркменъ на Кызыль-Тепе, возвышенности, находящейся въ разстояніи одной мили на сѣверъ отъ Пули-Хишти и приблизительно въ томъ же разстояніи отъ ближайшаго пункта на рѣкѣ Кушкѣ и отъ сліянія ея съ Мургабомъ. Означенная мѣстность всегда была крайнимъ предѣломъ наступательнаго движенія Русскихъ въ чертѣ ихъ сторожевыхъ постовъ. Упомянутый выше русскій кавалерійскій отрядъ двинулся къ Пули-Хишти 25-го, но отступилъ, не дойдя до этого пункта вслѣдствіе послѣдовавшаго, какъ и 20 февраля, предостереженія со стороны афганскаго начальника.

2. Генералъ Комаровъ утверждаетъ, что близъ моста оказался занятый Афганцами окопъ. Отвѣтъ: Эта позиція занята была Афганцами до наступленія Генерала Комарова и до соглашенія, упомянутаго въ телеграммѣ Вашей № 9, отъ 17-го (5-го) марта.

3. Генералъ Комаровъ говоритъ: «Въ видахъ устраненія столкновенія, я расположился въ 5-ти верстахъ отъ афганской позиціи». Отвѣтъ: Это можетъ относиться лишь до главныхъ силъ, такъ какъ русскія войска находились въ Кызыль-Тепе, въ одной мили разстоянія отъ афганской позиціи, а русскіе конные караулы выдвинуты были значительно впередъ.

4. Генералъ Комаровъ говоритъ: «Когда Афганцы убѣдились, что мы не желаемъ атаковать ихъ, то день ото дня начали подвигаться къ нашему лагерю».

Отвѣтъ: Не только Афганцы не были убѣждены въ невинности намѣреній Генерала Комарова, но, напротивъ того, постоянныя, ежедневныя и раздражающія попытки вызвать непріязненныя дѣйствія убѣдили Афганцевъ въ положительномъ намѣреніи Русскихъ довести до столкновенія и побудили ихъ расширить свою оборонительную позицію, что̀ казалось имъ военною необходимостью.

5. Генералъ Комаровъ утверждаетъ, что 27-го (15-го) марта Афганцы выслали противъ роты, прикрывшей рекогносцировку, три роты, орудіе и кавалерію. Отвѣтъ: Усиленная рекогносцировка сама по себѣ служила доказательствомъ враждебныхъ намѣреній. Русская рота, состоящая изъ 250 человѣкъ, превышаетъ численностью три афганскія роты, составляющія въ сложности — 225 человѣкъ. 27-го (15-го) два отряда русскихъ войскъ начали одновременно наступленіе: Полковникъ Алихановъ съ кавалеріею выставилъ постъ въ Пули-Хишти, а русская пѣхота

General Komaroff's Chief of Staff, at the interview of the 29th, called Colonel Alikhanoff's advance merely a pleasure trip, but was informed that the Afghan Commander viewed it in the most serious light.

6. General Komaroff states that Afghan audacity and arrogance increased by degrees. Reply: It may have been so, but, if so, it was entirely caused by Russian action, as the Afghans did all they could to avoid a collision, and it was solely owing to their patience and forbearance during two months of incessant irritation that peace has been preserved so long. The Afghan Commander's courteous reply of the 29th to General Komaroff's ultimatum proves his wish to the last to avoid a conflict.

7. General Komaroff says: «On the 28th the Afghans occupied a height which commanded the left flank of our camp; began to throw up intrenchments there to establish a post of cavalry behind our line, and placed a picket at gunshot distance from our ford.» Reply: It was the case that the Afghan Commander did on the 28th, after the occurrence of the hostile reconnaissance on the 27th, place a post of observation on the hills on the right bank of the Murghab to give notice of any like fresh Russian advance on that flank, but this post was withdrawn on the next day.

8. General Komaroff says: «On the 29th I sent to the Afghan Commander an energetic summons, &c., and I received an answer that, by the advice of the English, he refused to retire across the Kushk.» Reply: The fact itself is reported to me to be totally incorrect, and nowhere in the Afghan Commander's reply is there any such statement. On the contrary, the wording is distinct: «I have duly received your letter regarding the withdrawal of certain pickets. I had received orders from the Governor of Herat to consult Captain Yate, who has been deputed to Penjdeh by Sir Peter Lumsden, in such matters. I showed him your letter. Captain Yate afterwards had an interview with Colonel Zakrjewski and informed me of the conversation which had taken place between them. Be it known to you that I must loyally obey the orders I have received from His Highness the Ameer. I can in no way do anything contrary to the orders of my Sovereign. Of course, in matters of detail, such as alterations in position of advanced pickets and vedettes posted in front of the troops, I am prepared to come to an arrangement with you with a view to the avoidance of any risk of conflict».

9. General Komaroff again addressed a private letter couched in friendly terms. Reply: The letter in question was never seen by any officers of the Commission, but Captain De Lassoe was told that a letter had been received a few hours before the Russian attack on the 30th. I have now called on Sepah Salar for a copy of the second letter.

10. General Komaroff states: «On the 30th, to support my demands, I marched with my detachment against the Afghan position, counting still on a pacific result, but artillery fire and a cavalry attack compelled me to accept the combat.» Reply: The Russians advanced to the attack of the Afghan position, and of course the Afghans were obliged to defend themselves. Certainly the engagement was not commenced by artillery fire as stated by General Komaroff, as infantry firing was heard continuing several minutes before the first gun.

проникла за правый флангъ афганской позиціи, на правомъ берегу Мургаба. Полковникъ Алихановъ отступилъ лишь тогда, когда, приблизительно въ 4-хъ миляхъ разстоянія отъ тыла афганской позиціи, путь ему былъ прегражденъ афганскою кавалеріею, а русская пѣхота лишь тогда, когда афганскій начальникъ выдвинулъ три роты и предупредилъ русскаго офицера, что, въ случаѣ его дальнѣйшаго движенія впередъ, по немъ будутъ стрѣлять. Начальникъ штаба Генерала Комарова, на свиданіи 29-го (17-го), назвалъ наступательное движеніе Алиханова увеселительною прогулкою, но ему было отвѣчено, что афганскій начальникъ призналъ движеніе это весьма серьезнымъ.

6. Генералъ Комаровъ утверждаетъ, что дерзость и нахальство Афганцевъ постепенно возрастали. Отвѣтъ: Это возможно, но, въ такомъ случаѣ, настроеніе это вызвано было исключительно образомъ дѣйствій Русскихъ, такъ какъ Афганцы дѣлали все, что могли, чтобы избѣжать столкновенія, и, только благодаря ихъ терпѣнію и уклончивости, въ виду безостановочно длившихся два мѣсяца раздражающихъ дѣйствій, — миръ могъ быть такъ долго сохраненъ. Вѣжливый отвѣтъ, данный афганскимъ начальникомъ 29-го (17-го) на ультиматумъ Генерала Комарова, доказываетъ его желаніе до послѣдней крайности избѣгать столкновенія.

7. Генералъ Комаровъ говоритъ: «28-го (16-го) Афганцы заняли командующую лѣвымъ флангомъ нашего лагеря высоту и начали тамъ дѣлать окопы, выставили кавалерійскій постъ въ тылу нашей линіи, на разстояніи ружейнаго выстрѣла отъ нашей переправы поставили караулъ». Отвѣтъ: Дѣйствительно, послѣ непріязненной рекогносцировки 27-го (15-го), афганскій начальникъ поставилъ 28-го (16-го) на холмахъ, на правомъ берегу Мургба, наблюдательный постъ, который долженъ былъ предупреждать его о всякомъ новомъ наступательномъ движеніи Русскихъ на этомъ флангѣ, но постъ этотъ былъ снятъ на слѣдующій день.

8. Генералъ Комаровъ говоритъ: «29-го (17-го) я послалъ командующему афганскимъ отрядомъ энергическое требованіе и пр. и получилъ отъ него отвѣтъ, что, по совѣту англичанъ, онъ не отойдетъ за Кушкъ». Отвѣтъ: Мнѣ сообщаютъ, что фактъ этотъ совершенно невѣренъ и что въ отвѣтѣ афганскаго начальника вовсе не было сдѣлано такого заявленія. Напротивъ того, въ отвѣтѣ ясно было сказано: «Я исправно получилъ Ваше письмо относительно снятія нѣкоторыхъ пикетовъ. Я получилъ отъ Губернатора Герата приказаніе совѣтоваться въ этихъ случаяхъ съ Капитаномъ Іэтомъ, который командированъ въ Пендждэ Сэръ Питеромъ Лемсденомъ. Я показалъ ему Ваше письмо. За симъ Капитанъ Іэтъ имѣлъ свиданіе съ Полковникомъ Закржевскимъ и сообщилъ мнѣ о бывшемъ между ними разговорѣ. Да будетъ Вамъ извѣстно, что я долженъ честно повиноваться приказаніямъ, полученнымъ мною отъ Его Высочества Эмира. Я ни въ какомъ случаѣ не могу сдѣлать что-либо противное повелѣніямъ моего Государя. Но, само собою разумѣется, что по частнымъ вопросамъ, какъ, напримѣръ, касающимся измѣненія расположенія передовыхъ пикетовъ и конныхъ карауловъ, разставленныхъ впереди фронта войскъ, я готовъ войти съ Вами въ соглашеніе въ видахъ устраненія возможности столкновенія».

9. Генералъ Комаровъ послалъ ему еще частное письмо въ дружескомъ тонѣ.

Отвѣтъ: Никто изъ офицеровъ Комиссіи никогда не видалъ означеннаго письма, но Капитанъ Де-Ласё слышалъ, что какое-то письмо получено было за нѣсколько часовъ до атаки Русскихъ 30-го (18-го) числа. Я потребовалъ отъ Сипехъ-Саляра копію со второго письма.

№ 99.

TRADUCTION.

Le Lieutenant-Général Komarow à l'Aide de Camp Général Obroutchew.

TÉLÉGRAMME.

(Reçu le 12 avril 1885.)

Sérakhs, le 6 avril 1885.

C'est le 11 mars que j'ai reçu le télégramme interdisant l'occupation du Pendjdé; me trouvant en personne à la tête du détachement avancé, je ne lui ai pas donné de publicité. Le Lieutenant-Colonel Zakrjewski a conversé et correspondu sur mon autorisation avec les officiers anglais, mais à titre privé. Je ne leur reconnaissais pas le droit d'entrer en négociations officielles, et j'adressais mes réclamations directement au Commandant du détachement afghan. Le Lieutenant-Colonel Alikhanow a longé notre rive avec une sotnia de Turcomans dans la direction de Maur-Kala et n'avait même pas pensé à pénétrer dans le Pendjdé; s'aventurer de jour avec une centaine d'hommes armés de sabres sur les derrières d'un détachement de quatre mille hommes — n'est pas admissible. Une seule compagnie a suivi les hauteurs de la rive droite du Mourghab; elle n'a même pas atteint la ligne de nos postes de la rive gauche, et, conformément aux ordres reçus, s'est repliée sur le camp aussitôt que les Afghans se furent avancés. Des déplacements fréquents à des centaines de verstes ne me permettent pas de présenter régulièrement des rapports périodiques; mais je rends compte dans la mesure du possible de tout ce qui mérite l'attention. Les crues insolites des rivières et des canaux ont interrompu les communications, le passage n'est praticable que pour des nageurs habiles. Rien de nouveau.

Le Lientenant-Général *Komarow.*

№ 100.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 13 (25) avril 1885.

Ayant pris connaissance de Vos deux télégrammes du 8 *), Lord Granville vient de m'adresser deux notes détaillées. La première contient un résumé des arguments

*) V. les documents sub №№ 93 et 94.

10. Генералъ Комаровъ утверждаетъ: «30-го (18-го), для поддержанія своего требованія, я двинулся съ отрядомъ на афганскую позицію, все-таки разсчитывая на мирный исходъ дѣла, но артиллерійской огонь и атака афганской кавалеріи вынудили меня принять бой». Отвѣтъ: Русскіе двинулись для атаки афганской позиціи и, само собою разумѣется, что Афганцы вынуждены были защищаться. Во всякомъ случаѣ, дѣло началось не артиллерійскимъ огнемъ, какъ утверждаетъ Генералъ Комаровъ, такъ какъ пальба пѣхоты слышна была въ теченіе нѣсколькихъ минутъ до перваго орудійнаго выстрѣла.

№ 99.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Комарова Генералъ-Адъютанту Обручеву

ТЕЛЕГРАММА.

(Получено 12-го апрѣля 1885 г.)

Серахсъ, 6-го апрѣля 1885 г.

Телеграмма, запрещавшая занятіе Пенджэ, получена мною 11-го марта; командуя лично передовымъ отрядомъ, я не объявлялъ въ общее свѣдѣніе. Подполковникъ Закржевскій, съ моего разрѣшенія, разговаривалъ, переписывался съ англійскими офицерами совершенно частно. Я не призналъ за ними права вести оффиціальные переговоры и съ своими требованіями обращался непосредственно къ Командующему афганскимъ отрядомъ. Подполковникъ Алихановъ съ одною сотнею Туркменъ ѣздилъ по направленію къ Моръ-Кала по нашему берегу; пробраться въ Пенджэ не имѣлъ даже въ виду; днемъ идти съ сотнею, вооруженною однѣми саблями, въ тылъ четырехъ тысячнаго отряда не мыслимо. На высоту праваго берега Мургаба ходила только одна рота; она даже не поровнялась съ нашими постами лѣваго берега; когда Афганцы начали наступленіе, то она, согласно даннаго приказанія, вернулась въ лагерь. При постоянныхъ передвиженіяхъ, на сотни верстъ, я лишенъ возможности аккуратно представлять періодическія донесенія, но о всемъ, заслуживающемъ вниманія, доношу по возможности. Необыкновенные разливы рѣкъ и каналовъ прервали сообщенія, переправы возможны лишь для искусныхъ пловцовъ. Новаго нѣтъ ничего.

Генералъ-Лейтенантъ *Комаровъ.*

№ 100.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 13-го (25-го) апрѣля 1885 г.

Ознакомившись съ Вашими двумя телеграммами отъ 8-го*), Лордъ Гранвилль обратился ко мнѣ съ двумя подробными нотами. Въ первой заключается краткое изложеніе

*) См. документы №№ 93 и 94.

sur les points de fait et de droit ayant trait au conflit d'Ak-Tépé. Dans sa seconde note Lord Granville exprime le profond regret du Gouvernement Anglais au sujet du refus du Gouvernement Impérial d'admettre l'examen proposé par l'Angleterre, et qui serait nécessaire pour concilier les rapports des deux Généraux. Le Gouvernement Britannique ne considère pas comme concluante notre objection puisée dans la contradiction de ces rapports, et croit qu'il ne serait pas impossible aux deux Gouvernements, en complétant les témoignages de part et d'autre, d'arriver à une appréciation juste de la question. Tout en nous reconnaissant le droit de veiller à notre dignité, comme il le réclame pour lui-même, le Gouvernement Anglais ne croit pas incompatible avec la dignité d'une grande Puissance de prendre en considération les plaintes d'une autre nation, présentées sous une forme légitime. Si pourtant le Gouvernement Russe pense que la confiance que chaque Puissance doit aux témoignages de ses propres officiers est un obstacle à une entente, le Gouvernement Britannique, vivement désireux de maintenir les relations amicales entre les deux pays, est prêt à en référer au jugement du Chef d'une Puissance amie, qui aurait à examiner si l'arrangement du 16 mars a été violé ou non, et à indiquer une solution compatible avec l'honneur des deux parties. Si le Cabinet Impérial accepte cette proposition, le Gouvernement Anglais, confiant dans nos assurances de ne nourrir aucune intention agressive contre Hérat ou n'importe quelle autre partie du territoire de l'Emir, — est prêt à reprendre à Londres l'examen des principaux points de la ligne de délimitation, dont les détails seuls seraient fixés sur les lieux. Dans ce cas l'Angleterre accepterait également notre proposition relative au déplacement des avant-postes à l'arrivée des Commissaires sur les lieux.

Staal.

№ 101.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 16 avril 1885.

Réponse à Votre télégramme du 13*). Ai pris ordres de l'Empereur.

Sa Majesté partage sincèrement le désir du Cabinet Anglais de maintenir les relations amicales entre les deux pays, mais ne pense pas que ce soit en multipliant les témoignages sur un incident militaire suffisamment éclairci que l'on pourrait y parvenir. De plus, l'Empereur ne saurait admettre aucun semblant d'enquête sur les actes du Général Komarow, Se considérant comme seul juge de leur conformité à Ses ordres. Tout nouvel examen de cet acte militaire devient dès lors oiseux et sans issue. Ce n'est donc qu'entre les deux Gouvernements qu'il peut y avoir malentendu dans l'interprétation de l'arrangement contracté. Nous croyons que les rapports recueillis déjà, et les arguments exposés dans les pièces que Vous avez reçues dernièrement,

*) V. le document № 100.

доводовъ, касающихся фактической и правовой стороны столкновенія подъ Акъ-Тепе Во второй нотѣ Лордъ Гранвилль выражаетъ глубокое сожалѣніе Англійскаго Правительства по поводу отказа Императорскаго Правительства допустить разсмотрѣніе, предложенное Англіею и которое было бы необходимо въ видахъ соглашенія донесеній обоихъ Генераловъ. Англійское Правительство не считаетъ убѣдительнымъ наше возраженіе, основанное на противурѣчіи этихъ донесеній, и полагаетъ, что для двухъ Правительствъ не было бы невозможнымъ, дополнивъ съ обѣихъ сторонъ имѣющіяся свидѣтельства, придти къ вѣрной оцѣнкѣ вопроса. Признавая за нами право заботиться о своемъ достоинствѣ настолько же, насколько оно требуетъ этого права для себя, Англійское Правительство не считаетъ несовмѣстнымъ съ достоинствомъ великой Державы принять въ соображеніе жалобы другой націи, предъявленныя въ законной формѣ. Если же Русское Правительство думаетъ, что довѣріе, которое каждая Держава обязана имѣть къ свидѣтельствамъ своихъ собственныхъ офицеровъ, служитъ препятствіемъ къ соглашенію, то, въ такомъ случаѣ, Британское Правительство, будучи одушевлено живѣйшимъ желаніемъ сохранить дружественныя отношенія между обѣими странами, готово передать дѣло на обсужденіе Главы дружественной Державы, которому предстоять будетъ разсмотрѣть: было ли или нѣтъ нарушено соглашеніе 16-го марта, и указать рѣшеніе, совмѣстное съ честью обѣихъ сторонъ. Въ случаѣ принятія Императорскимъ Кабинетомъ этого предложенія, Англійское Правительство, полагаясь на наши увѣренія въ томъ, что мы не питаемъ никакихъ наступательныхъ замысловъ противъ Герата или какой либо иной части территоріи Эмира,—готово вновь приступить въ Лондонѣ къ обсужденію главныхъ пунктовъ граничной черты, однѣ подробности которой были бы опредѣлены на мѣстѣ. Въ этомъ случаѣ Англійское Правительство приняло бы и наше предложеніе, касающееся передвиженія аванпостовъ по прибытіи Коммисаровъ на мѣсто.

Стааль.

№ 101.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 16-го апрѣля 1885 г.

Отвѣтъ на Вашу телеграмму отъ 13-го *). Я испросилъ приказанія Государя Императора.

Его Величество искренно сочувствуетъ желанію Англійскаго Кабинета поддержать дружественныя отношенія между обоими государствами, но не полагаетъ, чтобы цѣль эта могла быть достигнута чрезъ пополненіе свидѣтельствъ относительно военнаго инцидента, уже достаточно выясненнаго. При томъ, признавая Себя единственнымъ судьею въ вопросѣ о томъ, насколько дѣйствія Генерала Комарова сообразны съ Его повелѣніями, Государь Императоръ не можетъ допустить даже подобія слѣдствія надъ означенными дѣйствіями. Въ виду этого всякое дальнѣйшее разсмотрѣніе военнаго дѣла представляется праздным и безплоднымъ. А потому только между

*) См документъ № 100.

suffisent pour rétablir l'exactitude des faits en démontrant l'entière fidélité du Gouvernement Russe à ses promesses. Il est certain que le Gouvernement Anglais pourrait y puiser tous les éclaircissements voulus pour clore cette discussion accidentelle, et pour reprendre les négociations de délimitation qui sembleraient sur le point d'aboutir. Mais, si un motif quelconque d'amour-propre l'empêchait encore de vider directement avec nous le différend, Sa Majesté se réserve d'examiner si la divergence d'interprétation qui sépare les deux Cabinets pourrait être réglée par les voies indiquées dans Votre télégramme du 13. L'Empereur ne saurait d'ailleurs se prononcer à ce sujet avant d'avoir pris connaissance des deux notes du Cabinet Anglais, qui ne nous sont pas encore parvenues.

Giers.

№ 102.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseilelr Privé de Staal.

St-Pétersbourg, le 17 Avril 1885.

Pour compléter le télégramme que je Vous ai expédié hier*), je crois devoir attirer l'attention de Votre Excellence sur les considérations suivantes.

La divergence d'opinions entre le Gouvernement Anglais et nous relativement au conflit sur le Kouschk a été définie par la lettre que Lord Granville Vous a adressée le 19 (7) avril.

Elle établit une distinction entre la date où l'accord a été convenu entre les deux Gouvernements pour arrêter les mouvements ultérieurs des troupes des deux côtés, et la date où les ordres ont été reçus sur place par leurs autorités.

Dans notre opinion, l'accord ayant été fait en vue d'une situation donnée, était obligatoire dans la position existante au moment où il a été conclu.

Cette position résultait de deux communications qui nous avaient été faites par Sir E. Thornton. L'une, du 20 février, nous informait que les Afghans avaient été invités par le Gouvernement de Sa Majesté Britannique à ne pas attaquer les points occupés par les troupes russes pour les déloger des points occupés par elles à cette époque, mais à résister à une marche en avant ultérieure de leur part.

L'autre communication, du 21 février, constatait que l'avant-poste russe se trouvait à Pouli-Khischti (Dasch-Keupri), et l'avant-poste afghan dans le Pendjdé, le Kouschk formant ainsi la limite entre les deux occupations.

D'après cela, les ordres expédiés au Général Komarow lui interdisaient tout mouvement agressif sur le Pendjdé .Ce qui contribue à démontrer que l'accord ne concer-

*) V. le document № 101.

обоими Правительствами можетъ существовать недоразумѣніе относительно истолкованія заключеннаго соглашенія. Мы полагаемъ, что полученныя уже донесенія и приведенные нами, въ послѣднихъ бумагахъ къ Вамъ, доводы достаточны для того, чтобы возстановить точное значеніе фактовъ и доказать, что Русское Правительство оставалось вѣрнымъ своимъ обѣщаніямъ. Несомнѣнно, что и Англійское Правительство могло бы почерпнуть въ нихъ всѣ необходимыя разъясненія для прекращенія этого случайнаго пререканія и для возобновленія переговоровъ о разграниченіи, которые, повидимому, близятся къ концу. Но, въ случаѣ если бы какое-либо обстоятельство, находящееся въ связи съ самолюбіемъ, мѣшало названному Правительству покончить этотъ споръ непосредственно съ нами, Его Величество предоставляетъ себѣ обсудить: можетъ ли возникшее между обоими Кабинетами разногласіе по поводу истолкованія быть разрѣшено способомъ, указаннымъ въ телеграммѣ Вашей отъ 13-го. При всемъ томъ, Государь Императоръ не можетъ высказаться по сему предмету, не ознакомившись предварительно съ двумя нотами Англійскаго Кабинета, которыхъ мы еще не получили.

Гирсъ.

№ 102.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 17-го апрѣля 1885 г.

Въ дополненіе къ моей вчерашней телеграммѣ *) считаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Прев — ства на нижеслѣдующія соображенія.

Разногласіе между Англійскимъ Правительствомъ и нами по поводу столкновенія на Кушкѣ очерчено въ полученномъ Вами отъ Лорда Гранвилля письмѣ отъ 19-го (7-го) апрѣля.

Въ письмѣ этомъ установлено различіе между числомъ, когда между обоими Правительствами состоялось соглашеніе въ видахъ пріостановленія дальнѣйшаго движенія войскъ съ обѣихъ сторонъ, и числомъ, когда приказанія по этому предмету были получены на мѣстѣ властями.

По нашему мнѣнію, соглашеніе было заключено въ виду извѣстнаго положенія, и потому оно обязательно въ примѣненіи къ тому самому положенію, которое существовало въ моментъ заключенія.

Положеніе это было выяснено двумя сообщеніями, сдѣланными намъ Сэръ Э. Торнтономъ. Въ первомъ изъ нихъ, отъ 20-го февраля, сообщено было намъ, что Правительство Ея Британскаго Величества предложило Афганцамъ не нападать на русскія войска съ цѣлью вытѣсненія ихъ изъ занятыхъ ими пунктовъ, но противиться ихъ дальнѣйшему наступленію.

Во второмъ сообщеніи, отъ 21-го февраля, было констатировано, что передовой русскій постъ находился въ Пули-Хишти (Дашъ-Кёпри), а передовой афганскій постъ—

*) См. документъ № 101.

naît que le Pendjdé, c'est la réserve que j'ai cru devoir formuler pour le cas où nos troupes se trouveraient dans la nécessité d'intervenir afin d'empêcher l'effusion du sang, si des troubles éclataient dans cette localité.

Lorsque le Général Komarow a trouvé les Afghans retranchés dans un avant-poste sur la rive gauche du Kouschk, il en a naturellement conclu qu'ils avaient enfreint les ordres donnés; il a dû les sommer d'évacuer, et, sur leur refus, il a dû les obliger à repasser sur la rive droite.

Cela est d'autant plus évident que le Kouschk assurait leur défensive; qu'en franchissant cette rivière, ils opéraient un mouvement offensif, et qu'en se renforçant dans cette position ils menaçaient notre position de Pouli-Khischti.

Il nous est donc impossible de voir dans la marche du Général Komarow rien qui soit contraire à l'accord établi.

Bien que ces faits Vous soient connus, j'ai cru devoir les résumer dans leur ensemble, afin de Vous guider dans Vos explications avec les Ministres de la Reine en vue d'élucider cette question contestée.

Veuillez, etc.

Giers.

№ 103.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 17 avril 1885.)

Londres, le 14 (26) avril 1885.

J'ai l'honneur de transmettre ci-joint à Votre Excellence les copies des deux notes de Lord Granville qui ont fait l'objet de mon télégramme d'hier *).

Veuillez, etc.

Staal.

*) V. le document № 100.

въ Пендждэ; такимъ образомъ, Кушкъ служилъ границею территорій, занятыхъ войсками двухъ сторонъ.

Въ виду этого, отправленными къ Генералу Комарову приказаніями, ему было воспрещено предпринимать наступательныя движенія на Пендждэ. Лучшимъ доказательствомъ тому, что соглашеніе относилось лишь до Пендждэ, служитъ оговорка, которую я формулировалъ на тотъ случай, если бы войска наши очутились въ необходимости вступить въ эту мѣстность, дабы положить конецъ кровопролитію, если бы тамъ возникли смуты.

Найдя укрѣпленный афганскій передовой постъ на лѣвомъ берегу Кушка, Генералъ Комаровъ весьма естественно пришелъ къ заключенію, что данныя Афганцамъ приказанія ими нарушены; онъ счелъ долгомъ пригласить ихъ очистить сказанный берегъ и, вслѣдствіе ихъ отказа, вынужденъ былъ заставить ихъ возвратиться на правый берегъ.

Обстоятельства эти должны казаться тѣмъ болѣе наглядными, что Кушкъ обезпечивалъ Афганцамъ оборону, что переходъ ихъ черезъ рѣку составлялъ наступательное движеніе и что, укрѣпляя свою позицію, они грозили нашей позиціи въ Пули-Хишти.

Въ виду этого, въ движеніи Генерала Комарова мы не усматриваемъ ничего, что было бы противно состоявшемуся соглашенію.

Хотя факты эти и извѣстны уже Вамъ, при всемъ томъ я счелъ долгомъ резюмировать ихъ въ ихъ совокупности для руководства Вашего при объясненіяхъ съ Англійскими Министрами въ видахъ разъясненія этого спорнаго вопроса.

Примите и проч.

Гирсъ.

№ 103.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 17-го апрѣля 1885 г.).

Лондонъ, 14-го (26-го) апрѣля 1885 г.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопр—ству копіи съ двухъ нотъ Лорда Гранвилля, содержаніе коихъ было сообщено мною въ телеграммѣ отъ вчерашняго числа *).

Примите и пр.

Стааль.

*) См. документъ № 100.

Annexes au № 103.

A.

Le Comte de Granville au Conseiller Privé de Staal.

Foreign Office, April 24, 1885.

I have the honour to acknowledge the receipt of your Excellency's note of the 21st instant, sending me copies of two telegrams from M. de Giers*) replying to the communications which I addressed to you on the 19th.

In one of these telegrams M. de Giers states that while sharing the desire of Her Majesty's Government to arrive at a friendly settlement, the Russian Government cannot sacrifice the interests of their dignity, and can only refer to his telegrams of the 16th and 18th of April.

In the other telegram M. de Giers refers to the conditions, as stated in his telegram of the 16th instant, on which the Russian outposts might be removed in order to facilitate the labours of the Boundary Commission. His Excellency declines the examination of the facts relating to the incident of March 30th.

I must express to Your Excellency the deep regret with which Her Majesty's Government have learnt from the last paragraph of M. de Giers' telegram, that the Russian Government declines to agree to the proposal for a consideration of the facts. Such a course is, in their opinion, necessary to reconcile the statements made by the respective Agents of the two Governments, and the interpretations which are to be placed upon those statements.

M. de Giers states that he does not see how such an investigation as is proposed by Her Majesty's Government could be held, General Sir P. Lumsden not being on the spot, and relying on the reports of Captain Yate as the Russian Government relies on those of General Komaroff.

Her Majesty's Government are ready to give full weight to this objection, which, however, they cannot consider conclusive. They believe that it would not be impossible for the two Governments, after an impartial sifting of the evidence already supplied and possibly supplemented by further details, to come to a sound judgment on the matter.

Her Majesty's Government acknowledge the right of the Russian Government to consider the interests of their dignity in as full a measure as they claim that right for themselves, but they cannot admit that it is inconsistent with the well-understood dignity of any great country to enter into communications for the purpose of carefully examining the complaints of another nation presented in a legitimate form. If, however, the Russian Government believe that the natural inclination which both Governments must feel to place confidence in the statements of their respective officers creates an unavoidable obstacle to coming to a just decision, they would be prepared, in their anxiety for the preservation of friendly relations, to meet the difficulty by referring to the judgment of the head of a friendly State the question, whether the agreement of March 16th was or was not departed from either by the Russians or the Afghans, and to decide

*) V. les documents sub №№ 93 et 94.

Приложенія къ № 103. Переводъ.

A.

Отъ Графа Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

24-го (12-го) апрѣля 1885 г.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Прев — ство о полученіи ноты Вашей отъ 21-го текущаго мѣсяца, при которой препровождены были копіи съ двухъ телеграммъ г. Гирса*), служащихъ отвѣтомъ на адресованныя мною Вамъ 19-го сего мѣсяца сообщенія.

Въ одной изъ этихъ телеграммъ г. Гирсъ утверждаетъ, что, сочувствуя желанію Правительства Ея Величества придти къ дружественному разрѣшенію вопроса, Русское Правительство не можетъ пожертвовать своимъ достоинствомъ, почему ему остается лишь сослаться на свои телеграммы отъ 16-го и 18-го (4-го и 6-го) апрѣля.

Въ другой телеграммѣ г. Гирсъ ссылается на изложенныя въ его телеграммѣ отъ 16-го (4-го) сего мѣсяца условія, при которыхъ русскіе передовые посты могли бы быть отодвинуты въ видахъ облегченія Коммиссіи по разграниченію ея работъ. Его Высокопр — ство отклоняетъ разсмотрѣніе фактовъ, относящихся къ инциденту 30-го марта.

Нахожусь вынужденнымъ сообщить Вашему Прев—ству, что Правительство Ея Величества съ глубокимъ прискорбіемъ усмотрѣло изъ послѣдняго параграфа телеграммы г. Гирса, что Русское Правительство не соглашается на предложеніе, касающееся разсмотрѣнія фактовъ. По мнѣнію Правительства Ея Величества, мѣра эта необходима для согласованія, какъ доставленныхъ Агентами обоихъ Правительствъ донесеній, такъ и толкованій, къ которымъ должны повести эти донесенія.

Г. Гирсъ заявляетъ, что ему непонятно, какимъ образомъ могло бы состояться предлагамое Правительствомъ Ея Величества разслѣдованіе, такъ какъ Генералъ Сэръ П. Лемсденъ не былъ на мѣстѣ и полагается на донесенія Капитана Іэта такъ же, какъ Русское Правительство полагается на донесенія Генерала Комарова.

Будучи готово оцѣнить по достоинству это возраженіе, Правительство Ея Величества не можетъ, однако, признать его убѣдительнымъ. Оно полагаетъ, что вслѣдствіе безпристрастнаго разбора уже имѣющихся показаній, каковыя могутъ при томъ быть дополнены дальнѣйшими подробностями, оба Правительства могли бы придти къ здравому заключенію по настоящему вопросу.

Правительство Ея Величества признаетъ за Русскимъ Правительствомъ право заботиться о своемъ достоинствѣ въ той же степени, въ какой оно само требуетъ для себя этого права; но оно не можетъ допустить, чтобы было несовмѣстнымъ съ вѣрно понятымъ достоинствомъ великой Державы войти въ переговоры въ видахъ тщательнаго разслѣдованія жалобъ другой націи, облеченныхъ въ законную форму. Если же Русское Правительство полагаетъ, что естественная склонность обоихъ Правительствъ вѣрить правдивости донесеній своихъ собственныхъ офицеровъ служитъ непреодолимымъ препятствіемъ къ справедливому рѣшенію, то, въ такомъ случаѣ, Англійское Правительство, будучи одушевлено живѣйшимъ желаніемъ сохранить дружественныя отношенія, готово устранить означенное затрудненіе путемъ передачи на обсужденіе Главы одной изъ дружественныхъ державъ вопроса о томъ: послѣдо-

*) См. документы №№ 93 и 94.

how the incident can be closed in a manner consistent with the honour of Great Britain and Russia.

If the assent of the Russian Government is given to the proposal which I have made in the preceding paragraph, Her Majesty's Government will be prepared,—in reliance on the assurance given by M. de Giers in his memorandum of the 18th (30th) March, that the Russian Government have never entertained, and do not entertain, any projects of aggression against Herat or any other portion of the territories of the Ameer,—at once to consider with Your Excellency the main features of the line of boundary, the details only of which should be fixed on the spot.

In this case they accept the proposal made in M. de Giers' telegram of the 4th (16th) instant for the displacement of the Russian outposts upon the arrival of the Commissioners on the spot.

I have, etc. *Granville.*

B.

Le Comte de Granville au Conseiller Privé de Staal.

Foreign Office, April 24, 1885.

In my immediately preceding despatch I have recapitulated the contents of the two telegrams communicated to me by Your Excellency on the 21st instant.

In the second of these telegrams His Excellency M. de Giers sums up the facts relating to the incident of March 30th as follows: — „The existence of Afghan outposts on the left bank of the Kushk had not been foreseen when General Komaroff received the order not to pass the limits of Penjdeh. A communication from the English Ambassador of February 21st (5th March) confirms this, and shows that a Russian post was already established at Dash-Kepri, while the Afghan outposts were in Penjdeh, that is, on the right bank. Under these circumstances, General Komaroff could not tolerate the presence of the Afghans on the left bank. Forced to watch over the security of his detachment, he could not lose sight of the small amount of confidence that could be placed in the spirit of discipline of the Afghan troops."

I observe that the attack on the Afghans is now justified by M. de Giers on the ground that the Afghans were present on the left bank of the Kushk, and that this had not been foreseen when General Komaroff received the order not to pass the limits of Penjdeh.

Now, in the first place, I must point out, M. l'Ambassadeur, that if the instructions to General Komaroff were couched in the above terms, they were not in accordance with the agreement between the two Governments. The assurance given by M. de Giers to Sir E. Thornton on the 16th of March was »that the Russian forces will not advance from the positions which they now occupy, provided the Afghans, on their side, do not advance nor attack, or unless there should be some extraordinary reason for their advancing, such as disturbance in Penjdeh«, and

вало ли или нѣтъ со стороны Русскихъ или Афганцевъ отступленіе отъ соглашенія 16-го марта, съ предоставленіемъ тому же Главѣ и указанія способа покончить дѣло это сообразно съ честью Великобританіи и Россіи.

Въ случаѣ согласія Русскаго Правительства на вышеизложенное предложеніе, Правительство Ея Величества, полагаясь на данное г. Гирсомъ, въ меморандумѣ отъ 18-го (30-го) марта, увѣреніе въ томъ, что Русское Правительство никогда не питало и не питаетъ наступательныхъ замысловъ противъ Герата или какой либо иной части территоріи Эмира, — будетъ готово немедленно приступить совмѣстно съ Вашимъ Прев—ствомъ къ обсужденію пограничной линіи въ ея главныхъ чертахъ, съ тѣмъ, чтобы лишь подробности оной были опредѣлены на мѣстѣ. Въ этомъ случаѣ Правительство Ея Величества приметъ и сдѣланное г. Гирсомъ, въ телеграммѣ отъ 4-го (16-го) текущаго мѣсяца, предложеніе относительно передвиженія русскихъ передовыхъ постовъ по прибытіи Комиссаровъ на мѣсто.

Имѣю честь проч.

Гранвилль.

B.

Переводъ.

Отъ Графа Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

24-го (12-го) апрѣля 1885 г.

Въ нотѣ моей, непосредственно предшествовавшей настоящей, я разсмотрѣлъ содержаніе двухъ телеграммъ, сообщенныхъ мнѣ Вашимъ Прев—ствомъ 21-го (9-го) сего мѣсяца.

Во второй изъ означенныхъ телеграммъ Его Высокопр—ство г. Гирсъ слѣдующимъ образомъ резюмируетъ факты, касающіеся происшествія 30-го марта.

„Присутствіе афганскихъ передовыхъ постовъ на лѣвомъ берегу Кушка не было предусмотрѣно, когда Генералу Комарову дано было приказаніе не переходить границы Пендждэ. Это подтверждается сообщеніемъ Англійскаго Посла отъ 21-го февраля (5-го марта), изъ котораго явствуетъ, что русскій постъ уже былъ поставленъ въ Дашъ-Кёпри, тогда какъ афганскіе передовые посты находились въ Пендждэ, т. е. на правомъ берегу. При такихъ условіяхъ Генералъ Комаровъ не могъ допустить присутствія Афганцевъ на лѣвомъ берегу. Будучи обязанъ заботиться о безопасности своего отряда, онъ не могъ упустить изъ виду невозможности положиться на дисциплину афганскихъ войскъ".

Я заключаю изъ этого, что нынѣ г. Гирсъ оправдываетъ атаку, произведенную на Афганцевъ, на томъ основаніи, что Афганцы находились на лѣвомъ берегу Кушка и что обстоятельство это не было предусмотрено, когда Генералъ Комаровъ получилъ приказаніе не переходить границъ Пендждэ.

На это я долженъ прежде всего заявить Вамъ, г. Посолъ, что, если инструкціи Генералу Комарову были даны въ вышеизложенныхъ выраженіяхъ, то онѣ не соотвѣтствовали состоявшемуся между обоими Правительствами соглашенію. Данное г. Гирсомъ Сэръ Э. Торнтону, 16-го марта, увѣреніе заключалось въ томъ, „что русскія войска не двинутся съ занимаемыхъ ими нынѣ позицій, если только Афганцы, съ своей стороны, не двинутся впередъ и не произведутъ нападенія, или если не

«that the strictest orders had been sent to avoid a conflict by every possible means and not to incite to a conflict.»

The British officers state positively that a post on the left bank of the Kushk, near the bridge of Pul-i-Khisti, was occupied by the Afghans previous to the date of the agreement.

I have already forwarded to Your Excellency General Sir P. Lumsden's telegram of April 17th replying in detail to the statements made in General Komaroff's telegram of April 1st.

I need not, therefore, recapitulate here the particulars of his replies, but will only state the four principal points on which Her Majesty's Government rely, as showing that the attack on the Afghan position was contrary to the terms of the agreement of the 16th of March.

These points are:—

1. The advance of General Komaroff with a large force to the front of the position occupied by the Afghans. According to information supplied to Her Majesty's Government, which is confirmed by General Komaroff's own report, that force advanced to Orush Doshan on or about the 22nd March, and on the 25th the main body of it took up its position at a distance of 5 versts from the Afghan outposts, a portion of it being stationed at Kizil-Tépé and vedettes being thrown out in advance of the latter place.

2. The sending out of reconnaissances to the right and left flanks of the Afghan position, which had the effect of inciting the Afghans to a conflict by making them apprehend that they were about to be attacked.

3. The defensive nature of the movements of the Afghan troops, which were intended to prevent a recurrence of the reconnaissance on their flank.

4. The Russian ultimatum calling upon the Afghans to retire from the left bank of the Kushk when their outposts had been stationed there before the date of the agreement of the 16th of March.

I have, etc. *Granville.*

№ 104.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 18 avril 1885.

L'ordre de ne point occuper Pendjdé ayant été donné au Général Komarow, l'occupation de cette localité par des troupes afghanes ne manquerait pas de provoquer, dans les circonstances actuelles, de graves complications. Eu égard à cette considération, il serait urgent d'obtenir du Cabinet de Londres l'assentiment à la neutralisation du Pendjdé jusqu'au moment où aura été résolue la question de la frontière.

Giers.

явится какой либо исключительной причины къ наступленію, каковы, напримѣръ, безпорядки въ Пендждэ" и „что посланы самыя строгія приказанія всемѣрно избѣгать столкновеній и не вызывать таковыхъ".

Британскіе офицеры положительно утверждаютъ, что постъ на лѣвомъ берегу Кушка, близъ моста Пули-Хишти, былъ занятъ Афганцами ранѣе того, чѣмъ состоялось соглашеніе.

Я уже передалъ В. Прев—ству телеграмму Сэръ П. Лемсдена отъ 17-го апрѣля, заключающую подробные отвѣты на данныя, сообщенныя въ телеграммѣ Генерала Комарова отъ 1-го апрѣля (20-го марта). Въ виду этого, я не считаю нужнымъ приводить здѣсь подробности означенныхъ отвѣтовъ и ограничиваюсь указаніемъ четырехъ главныхъ пунктовъ, на основаніи коихъ Правительство Ея Величества заключаетъ, что нападеніе на афганскую позицію противорѣчило условіямъ соглашенія 16-го марта. Означенные пункты суть слѣдующіе:

1) Наступленіе Генерала Комарова съ значительными силами на фронтъ позиціи, занятой Афганцами. Согласно свѣдѣніямъ, доставленнымъ Правительству Ея Величества и подтвержденнымъ рапортомъ самого Генерала Комарова, силы эти двинулись къ Орушъ-Дошану 22-го марта или около этого числа, и 25-го большая часть оныхъ заняла позицію въ разстояніи 5 верстъ отъ афганскихъ передовыхъ постовъ, тогда какъ другая часть расположилась въ Кызыль-Тепе, и впереди этой мѣстности выставлены были конные караулы.

2) Производство на правомъ и лѣвомъ флангахъ афганской позиціи рекогносцировокъ, которыя, давая Афганцамъ поводъ предполагать, что на нихъ готовится нападеніе, вызывали ихъ на столкновеніе.

3) Оборонительный характеръ движеній афганскихъ войскъ, каковыя имѣли цѣлью предупредить возобновеніе рекогносцировокъ на ихъ флангахъ.

4) Русскій ультиматумъ, которымъ предложено было Афганцамъ удалиться съ лѣваго берега Кушка, несмотря на то, что ихъ передовые посты были выставлены тамъ до соглашенія 16-го марта.

Имѣю честь и проч. *Гранвилль.*

№ 104. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 18-го апрѣля 1885 г.

Въ виду даннаго Генералу Комарову приказанія не занимать Пендждэ, занятіе мѣстности этой афганскими войсками не преминуло бы, при настоящихъ обстоятельствахъ, повлечь за собою серьезныя осложненія.

Во вниманіе къ этому соображенію, было бы настоятельно необходимымъ получить согласіе Лондонскаго Кабинета на нейтрализацію Пендждэ впредь до разрѣшенія пограничнаго вопроса.

№ 105.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 19 avril 1885.

Reçu Votre télégramme d'hier*). Lord Granville m'informe que le Gouvernement Britannique est tout disposé à adhérer à Votre proposition au sujet de la neutralisation du Pendjdé, s'il est entendu que jusqu'à la solution de la question frontière les officiers et les soldats tant russes qu'afghans n'auraient pas le droit ni d'entrer ni de séjourner dans le territoire en question. Les limites de Pendjdé s'arrêteraient au nord de Méroutchak, au point où, selon notre projet de délimitation, la ligne frontière doit traverser la vallée. Le Cabinet de Londres s'engagerait à user de tous ses efforts pour obtenir l'adhésion de l'Emir Afghan aux conditions ci-dessus exposées, si elles étaient acceptées par nous.

Staal.

№ 106.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 19 avril 1885.

Reçu Votre expédition du 14 (26) avril **).

Sa Majesté l'Empereur, après avoir pris connaissance des deux notes anglaises, a daigné confirmer Ses décisions préalables telles qu'elles sont indiquées dans mon télégramme du 16***), c'est-à-dire d'écarter entièrement toute discussion ultérieure sur la question militaire. Quant au malentendu qui peut s'être produit dans l'interprétation de l'accord établi entre les deux Cabinets, s'il subsistait des doutes ou des divergences d'appréciation, l'Empereur ne refuserait pas d'en référer au jugement d'un Souverain étranger inspirant confiance aux deux Gouvernements. Sa Majesté se réserve, le cas échéant, de s'entendre avec le Cabinet de Londres sur le choix de ce Souverain. Si cette solution était acceptée par le Gouvernement Anglais, notre Auguste Maître n'hésitera plus à reprendre à Londres la négociation sur les points principaux de la ligne de délimitation, dont les détails seuls seraient examinés et tracés sur les lieux dans les conditions convenues par la Commission.

Giers.

---

*) V. le document № 104.
**) V. le document № 103.
***) V. le document № 101.

№ 105.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 19-го апрѣля 1885 г.

Телеграмму Вашу отъ вчерашняго числа получилъ *).

Лордъ Гранвилль сообщаетъ мнѣ, что Британское Правительство вполнѣ расположено согласиться на предложеніе Ваше по предмету нейтрализаціи Пендждэ, подъ условіемъ, чтобы впредь до разрѣшенія пограничнаго вопроса, какъ русскіе, такъ и афганскіе офицеры и солдаты не имѣли права ни вступать въ означенную территорію, ни оставаться въ предѣлахъ оной. Границею Пендждэ на сѣверѣ отъ Меручага долженъ служить пунктъ, гдѣ, согласно нашему проекту разграниченія, пограничная черта должна пересѣчь долину. Лондонскій Кабинетъ обяжется употребить всѣ зависящія отъ него усилія, чтобы побудить Эмира Афганскаго согласиться на означенныя условія, если таковыя будутъ нами приняты.

Стааль.

№ 106.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 19-го апрѣля 1885 г.

Экспедицію Вашу отъ 14-го (26-го) апрѣля получилъ **).

По прочтеніи двухъ англійскихъ нотъ, Государю Императору благоугодно было подтвердить Свое прежнее рѣшеніе въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ телеграммѣ моей отъ 16-го числа ***), то есть совершенно отклонить всякія дальнѣйшія пререканія относительно военнаго вопроса. Что же касается недоразумѣнія, которое могло возникнуть при истолкованіи состоявшагося между обоими Кабинетами соглашенія, то, въ случаѣ если бы оставались еще какія либо сомнѣнія и разногласія по этому предмету, Государь Императоръ не откажется передать таковыя на обсужденіе иностраннаго Монарха, внушающаго довѣріе обоимъ Правительствамъ. Въ такомъ случаѣ Его Величество предоставляетъ себѣ войти съ Лондонскимъ Кабинетомъ въ соглашеніе относительно избранія сего Монарха. Если рѣшеніе это принято будетъ Англійскимъ Правительствомъ, то Августѣйшій Монархъ нашъ не медля согласится на возобновленіе въ Лондонѣ переговоровъ по предмету главныхъ пунктовъ демаркаціонной черты, съ тѣмъ, чтобы только подробности оной были разсмотрѣны и опредѣлены на мѣстѣ Комиссіею, на основаніи состоявшихся условій.

Гирсъ.

---

*) См. документъ № 104.
**) См. документъ № 103.
***) См. документъ № 101.

№ 107. TRADUCTION.

Le Lieutenant-Général Komarow à l'Aide de Camp Général Obroutchew.

TÉLÉGRAMME.

(Reçu le 21 avril 1885.)

Sérakhs, le 19 avril 1885.

Les répliques du Général Lumsden ne réfutent pas l'essence des faits mentionnés dans mon télégramme, mais se bornent à en altérer la portée par des interprétations arbitraires. Pour compléter mon rapport envoyé par le Lieutenant-Colonel Zakrjevsky, je crois devoir faire observer que la position des Afghans sur la rive droite et dominante du Kouschk — position couverte par les deux rivières — les garantissait entièrement contre une attaque; les bords du Kouschk sont escarpés et il y avait crue d'eau. Le passage des Afghans sur la rive gauche et basse, en laissant sur leurs derrières une rivière praticable par un seul pont, ne saurait en aucun cas être considéré comme amené par le désir de renforcer leur position; au contraire, mis en regard de manœuvres tendant à tourner nos deux flancs, il indiquait indubitablement l'intention de saisir la première occasion favorable pour tomber traîtreusement sur notre petit détachement et l'exterminer. Cette intention m'a été signalée du reste par des rumeurs locales. Pour la mettre à exécution les Afghans n'attendaient que l'arrivée pour le 18 mars de la cavalerie venant de Hérat et de mille Saryks armés qui avaient été embauchés à cet effet. Ces circonstances, jointes à d'autres déjà mentionnées dans mes rapports et mes explications, ne m'ont pas permis de perdre du temps en pourparlers stériles. Je me suis vu obligé d'adresser aux Afghans une sommation catégorique d'avoir à regagner leurs premières positions et de procéder ensuite en vue de son exécution.

Le Lieutenant-Général *Komarow.*

№ 108.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 21 avril 1885.

Reçu hier Votre télégramme du 19 *).

Ayant pris connaissance du contenu de ce télégramme, Lord Granville m'a dit devoir consulter ses collègues. Le Cabinet s'étant prononcé en faveur de nos propositions, Lord Granville se rend aujourd'hui à Windsor pour prendre les ordres de la Reine.

Staal.

*) V. le document sub № 106

№ 107.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Комарова Генералъ-Адъютанту Обручеву.

ТЕЛЕГРАММА.

(Получено 21-го апрѣля 1885 г.).

Серахсъ, 19-го апрѣля 1885 г.

Возраженія Генерала Лемсдена не опровергаютъ сущности фактовъ, изложенныхъ въ моей телеграммѣ, а только измѣняютъ ихъ смыслъ натянутыми толкованіями. Въ дополненіе моего донесенія, посланнаго съ Подполковникомъ Закржевскимъ, считаю нужнымъ донести, что позиція Афганцевъ на высокомъ правомъ берегу Кушка совершенно обезпечивала ихъ отъ атаки, какъ прикрытая двумя рѣками; берегъ Кушка обрывистъ, вода была большая. Переходъ Афганцевъ на лѣвый, низменный берегъ, оставляя въ тылу проходимую лишь по одному мосту рѣку, никоимъ образомъ нельзя признать за желаніе усилить позицію; напротивъ, онъ, въ связи съ охватываніемъ нашихъ фланговъ, несомнѣнно указывалъ на намѣреніе при первомъ удобномъ случаѣ коварно напасть на нашъ малочисленный отрядъ и истребить его. Объ этомъ намѣреніи доходили до меня слухи. Для приведенія его въ исполненіе, Афганцы ждали прихода 18-го марта кавалеріи изъ Герата и 1000 завербованныхъ вооруженныхъ Сарыковъ. Эти обстоятельства, въ совокупности съ другими, извѣстными изъ моихъ донесеній и объясненій, не дозволяли мнѣ терять время въ безполезныхъ переговорахъ. Я счелъ себя обязаннымъ категорически потребовать немедленнаго удаленія Афганцевъ на ихъ первую позицію и привести это требованіе въ исполненіе.

Генералъ-Лейтенантъ *Комаровъ.*

№ 108.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 21-го апрѣля 1885 г.

Получилъ вчера телеграмму Вашу отъ 19-го *). Ознакомившись съ содержаніемъ этой телеграммы, Лордъ Гранвилль сказалъ мнѣ, что ему необходимо посовѣтоваться съ своими коллегами. Такъ какъ Кабинетъ высказался въ пользу нашихъ предложеній, то Лордъ Гранвилль отправляется въ Уиндзоръ, чтобы испросить приказанія Королевы.

Стааль.

*) См. документъ № 106.

№ 109.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 22 avril 1885.

Je viens de recevoir de Lord Granville une note contenant acceptation par le Gouvernement de la Reine, dans termes presque identiques, des propositions formulées dans Votre télégramme du 19 courant. Je Vous expédie cette note demain.

Staal.

№ 110.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 23 avril 1885.

A l'entrevue que je viens d'avoir avec Lord Granville, le Ministre Anglais m'a proposé de reprendre sans retard les négociations au sujet de la délimitation afghane. Me basant sur vos télégrammes antérieurs, je m'empressai de m'y prêter. Lord Granville m'a exprimé également le désir de convertir notre arrangement en convention une fois que la ligne serait déterminée à Londres, et il m'a prié de sonder le Cabinet Impérial à ce sujet. Enfin le Ministre Anglais m'a prévenu que le Général Lumsden allait être rappelé, puisque la Commission n'aurait plus la même importance du moment où les décisions principales seraient arrêtées entre les deux Cabinets. C'est le Colonel Ridgeway, qui fait déjà partie de la Commission anglaise, qui sera appelé à la diriger.

Staal.

№ 111.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 25 avril 1885.

Reçu télégramme du 23.

Malgré notre désir d'arriver un moment plus tôt à un arrangement stable de la question frontière, pensons que la signature d'une convention serait prématurée vu les

№ 109.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 22-го апрѣля 1885 г.

Я только что получилъ отъ Лорда Гранвилля ноту, въ которой сообщается о принятіи Правительствомъ Королевы, почти въ тождественныхъ выраженіяхъ, предложеній, изложенныхъ въ Вашей телеграммѣ отъ 19-го текущаго мѣсяца. Ноту эту отправляю къ Вамъ завтра.

Стааль.

№ 110.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

Лондонъ, 23 апрѣля 1885.

На свиданіи, которое я только что имѣлъ съ Лордомъ Гранвиллемъ, Англійскій Министръ предложилъ мнѣ безъ замедленія возобновить переговоры по предмету афганскаго разграниченія. Руководствуясь вашими прежними телеграммами, я не замедлилъ согласиться на это предложеніе. Равнымъ образомъ Лордъ Гранвилль выразилъ желаніе облечь соглашеніе наше въ форму конвенціи, какъ только состоится въ Лондонѣ опредѣленіе пограничной черты, и просилъ меня узнать мнѣніе Императорскаго Кабинета по этому предмету. Въ заключеніе Англійскій Министръ предупредилъ меня, что Генералъ Лемсденъ будетъ безъ замедленія отозванъ, такъ какъ Комиссія не будетъ уже имѣть прежняго значенія, когда рѣшеніе по главнымъ пунктамъ состоится между обоими Кабинетами. Руководство англійскою Комиссіею будетъ возложено на Полковника Риджуэ, уже находящагося въ ея составѣ.

Стааль.

№ 111.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 25 апрѣля 1885 г.

Телеграмму вашу отъ 23 получилъ. Несмотря на наше желаніе придти какъ можно скорѣе къ прочному соглашенію по пограничному вопросу, мы полагаемъ, что подписаніе конвенціи было бы преждевременнымъ въ виду слѣдующихъ сообра-

considérations suivantes.—La Commission anglaise a été en mesure d'étudier en détail la zone frontière depuis le Hériroud jusqu'à l'Amou-Daria, tandis que nos études se sont arrêtées à la ligne de nos postes entre le Hériroud et le Mourghab. L'arrangement à négocier à Londres ne pourra donc avoir pour objet que les principaux points de la frontière, dont les détails devront être réglés ultérieurement par les Commissaires sur les lieux.—Nous ne pouvons non plus perdre de vue que la divergence d'opinions qui s'est produite entre les deux Cabinets au sujet de la ligne de démarcation depuis le lac de Sarikoul jusqu'à Khodja-Saleh pourrait également nécessiter l'envoi d'une Commission. — Une convention devrait avoir pour objet d'écarter définitivement tout motif de malentendu et de contestation entre les deux pays, et il nous semblerait par conséquent plus pratique d'en ajourner la conclusion. La signature d'un protocole suffirait en attendant pour constater l'accord qui se sera établi à Londres sur les principaux points de la frontière entre le Hériroud et l'Amou-Daria.

Giers.

№ 112.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 25 avril 1885.

A l'entrevue que je viens d'avoir avec Lord Granville et Lord Kimberley, et à laquelle assistait M. Lessar, les Ministres Anglais m'ont proposé le tracé suivant.

La ligne frontière partirait d'un point sur le Hériroud un peu au nord de Zoulfagar, fixé de manière à assurer aux Afghans la passe de Zoulfagar. De là, elle passerait entre Ak-Rabat et Soumé-Kehryz et se dirigerait sur Islim, où elle passerait sur la rive droite de l'Egri-Gueuk, en laissant Islim en dehors du territoire afghan. Elle suivrait ensuite les crêtes des collines qui bordent la rive droite de l'Egri-Gueuk et laisserait Tchemen-i-Bid en dehors de la frontière afghane. Elle suivrait de la même manière les crêtes des collines qui bordent la rive droite du Kouschk jusqu'à Haouzi-Khan. De là, la frontière suivrait une ligne presque droite jusqu'à Bendi-Nadiri, qui est situé à 12 verstes en aval de Méroutchak et qui resterait à la Russie. Quant au tracé à l'est du Pendjdé jusqu'à Khodja-Saleh, vu l'insuffisance de renseignements précis sur cette contrée, les Ministres Anglais proposent de faire tracer la ligne par la Commission dans une zone limitée au nord par une ligne distante de 30 verstes du tracé proposé par nous. Il est entendu que la ligne frontière serait tracée de manière à laisser aux Afghans les territoires cultivés et à fixer d'une manière équitable les limites des pâturages appartenant aux peuplades placées respectivement sous la souveraineté de la Russie et de l'Afghanistan. La limite septentrionale de la zone passerait au nord de Dukchi et se dirigerait de là directement sur Khodja-Saleh.

Staal.

женій.— Англійская Комиссія имѣла возможность въ подробности изслѣдовать пограничную зону отъ Герируда до Аму-Дарьи, тогда какъ наши изслѣдованія ограничились линіею нашихъ постовъ между Герирудомъ и Мургабомъ. А потому предстоящіе въ Лондонѣ переговоры могутъ имѣть предметомъ лишь соглашеніе относительно главныхъ пунктовъ границы, подробности которой будутъ уже впослѣдствіи опредѣлены Комиссарами на мѣстѣ.— Мы не можемъ также упустить изъ виду, что возникшее между обоими Кабинетами разногласіе по предмету демаркаціонной черты между озеромъ Сары-Кулемъ и Ходжа-Салехомъ можетъ также потребовать посылки Комиссіи.— Конвенція должна имѣть предметомъ окончательное устраненіе поводовъ къ недоразумѣніямъ и пререканіямъ между обѣими странами, и потому намъ казалось бы болѣе практичнымъ отсрочить ея заключеніе. До тѣхъ же поръ подписаніе протокола было бы достаточнымъ для подтвержденія соглашенія, которое установится въ Лондонѣ относительно главныхъ пунктовъ границы между Герирудомъ и Аму-Дарьею.

Гирсъ.

№ 112.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 25 апрѣля 1885 г.

На свиданіи, которое я только что имѣлъ съ Лордомъ Гранвиллемъ и Лордомъ Кимберли и при которомъ присутствовалъ г. Лессаръ, Англійскіе Министры предложили мнѣ слѣдующую границу. Пограничная черта будетъ имѣть начало на Герирудѣ въ пунктѣ, лежащемъ сѣвернѣе Зульфагара и опредѣленномъ такимъ образомъ, чтобы Зульфагарскій проходъ оставался за Афганцами. Отъ этого пункта она пройдетъ между Акъ-Рабатомъ и Суме-Кехризомъ и направится къ Ислиму, гдѣ перейдетъ на правый берегъ Егри-Гека, оставляя Ислимъ внѣ афганской территоріи. Отсюда граничная черта направится по гребню холмовъ, окаймляющихъ правый берегъ Егри-Гека, и, оставляя Чемени-Бидъ внѣ афганской границы, она такимъ же образомъ будетъ слѣдовать по гребню холмовъ, окаймляющихъ правый берегъ Кушка до Хаузи-Хана. Отсюда граница пойдетъ почти по прямой линіи до Бенди-Надири, находящагося въ 12 верстахъ ниже Меручага и имѣющаго остаться за Россіею.— Что же касается разграниченія на востокѣ отъ Пендждэ, до Ходжа-Салеха, то, въ виду недостаточности имѣющихся объ этой странѣ свѣдѣній, Англійскіе Министры предлагаютъ предоставить Комиссіи провести граничную черту въ предѣлахъ зоны, сѣверною границей которой служила бы линія, проведенная въ 30 верстахъ отъ той, которую мы сами предложили*). При этомъ подразумѣвается, что граница будетъ проведена такимъ образомъ, чтобы за Афганцами оставались обработанныя земли и чтобы, сообразно справедливости, были опредѣлены границы пастбищъ, принадлежащихъ племенамъ, находящимся подъ властью, какъ Россіи, такъ и Афганистана. Съ-

*) См. документъ № 43, приложеніе.

№ 113.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 27 avril).

Londres, le 23 avril (5 mai) 1885.

Me conformant aux directions du Ministère Impérial, j'ai fait part à Lord Granville du contenu du télégramme de Votre Excellence en date du 16 (28) avril *). J'ai relevé expressément que cette communication était confidentielle, les décisions définitives de Sa Majesté l'Empereur ne pouvant être arrêtées qu'après la réception des notes anglaises qui étaient encore en route.

Ayant reçu le surlendemain le télégramme de Votre Excellence du 19 avril (1er mai)**), me transmettant les ordres définitifs du Cabinet Impérial, je m'empressai de retourner chez Lord Granville pour lui en donner connaissance.

Le Ministre britannique se félicita vivement de voir se confirmer les résolutions premières de Sa Majesté l'Empereur, et me promit d'employer tous ses efforts pour voir ses Collègues encore le même jour et me donner l'avis du Conseil le plus tôt possible. En effet, m'ayant aperçu dans la soirée au banquet de l'Académie Royale des beaux-arts, Lord Granville vint à moi pour me dire qu'étant parvenu à réunir le Conseil de Cabinet, il s'était assuré de son adhésion et qu'il ne lui restait plus qu'à se rendre auprès de la Reine, qui venait d'arriver à Windsor, afin de prendre les ordres de Sa Majesté en lui rendant compte de la situation. Il espérait dès lors être en mesure de me donner une réponse officielle le lundi suivant au retour du Château.

Ayant pris rendez-vous pour ce jour avec le Ministre des Affaires Etrangères, je reçus de ses mains la note que je me fais un devoir de joindre ici en copie. Ainsi que j'ai eu l'honneur d'en informer Votre Excellence par le télégraphe, elle contient l'acceptation complète de notre proposition.

Veuillez agréer, etc.

Staal.

Annexe au № 113.

Le Comte de Granville au Conseiller Privé de Staal.

Foreign Office, May 4, 1885.

I have submitted to the Queen and to my Colleagues the telegram from M. de Giers which Your Excellency did me the honour to communicate to me on the 2nd instant***)

*) V. le document № 101.
**) V. le document № 106.
***) V. le document № 106.

верная граница зоны должна пройти сѣвернѣе Дукши и оттуда направиться прямо къ Ходжа-Салеху.

Стааль.

№ 113.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 27 апрѣля).

Лондонъ, 23 апрѣля (5 мая) 1885 г.

Сообразуясь съ указаніями Императорскаго Министерства, я сообщилъ Лорду Гранвиллю содержаніе телеграммы Вашего Высокопрев—ства отъ 16 (28) апрѣля *). Я не преминулъ выставить на видъ конфиденціальный характеръ этого сообщенія, такъ какъ окончательное рѣшеніе Его Величества Государя Императора могло послѣдовать лишь по полученіи двухъ, находившихся еще въ пути, англійскихъ нотъ.

Получивъ, два дня спустя, телеграмму Вашего Высопр—ства отъ 19-го апрѣля **), въ коей переданы были мнѣ окончательныя приказанія Императорскаго Кабинета, я поспѣшилъ вновь отправиться къ Лорду Гранвиллю для сообщенія оныхъ.

Британскій Министръ былъ весьма обрадованъ тѣмъ, что подтвердилось предшествовавшее рѣшеніе Его Величества Государя Императора, и обѣщалъ мнѣ употребить всѣ свои старанія къ тому, чтобы въ тотъ же день увидѣться съ своими коллегами и сообщить мнѣ какъ можно скорѣе мнѣніе Кабинета. Увидавъ меня вечеромъ, на банкетѣ Королевской Академіи Художествъ, Лордъ Гранвилль подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что, успѣвъ собрать министерскій совѣтъ, онъ заручился его согласіемъ и что за симъ ему остается только отправиться къ прибывшей въ Уиндзоръ Королевѣ, дабы испросить приказанія Ея Величества и представить отчетъ о положеніи. Въ виду этого, онъ разсчитывалъ на возможность сообщить мнѣ оффиціальный отвѣтъ въ будущій понедѣльникъ, по возвращеніи изъ Королевскаго Замка.

Согласно состоявшемуся между нами условію, я имѣлъ сегодня съ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ свиданіе и получилъ отъ него ноту, копію съ которой считаю долгомъ при семъ приложить. Какъ я имѣлъ честь увѣдомить Ваше Высопрев — ство по телеграфу, въ нотѣ этой высказано полное согласіе на наше предложеніе.

Примите и проч.

Стааль.

Приложеніе къ № 113.

Переводъ.

Отъ Графа Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

4 мая (22 апрѣля) 1885 г.

Я представилъ на усмотрѣніе Королевы и моихъ коллеговъ сообщенную мнѣ Вашимъ Прев—ствомъ 2-го сего мѣсяца телеграмму г. Гирса***) относительно образа

*) См. документъ № 101.
**) См. документъ № 106.
***) См. документъ № 106.

as to the manner of dealing with the questions relative to the conflict between the Russian and Afghan forces at Ak-Tépé.

It has at no time been the desire of Her Majesty's Government to see gallant officers on either side put upon their trial; but the differences between the two Governments which arose out of the engagement at Ak-Tépé rendered it necessary to provide means for a settlement consistent with the honour of both. Her Majesty's Government have now, on the receipt of the telegraphic despatch of the 1st instant from St.-Petersburg, the satisfaction of finding themselves able to adopt the arrangement agreed to by His Majesty the Emperor of Russia, namely, that in respect to any misunderstanding which may have arisen in the interpretation of the agreement between the two Cabinets, if there shall still be found to subsist doubts and divergences of appreciation, the case shall be referred to the judgment of a Sovereign enjoying the confidence of the two Governments.

Her Majesty's Government are willing, accordingly, to adopt the language of the despatch as the basis of the future proceedings, and to resume at once in London the negociation on the main points of the line for the delimitation of the frontier, the details of which only would be examined and traced by the Commission on the spot, under the conditions agreed upon.

I have etc. *Granville.*

№ 114.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 27 avril).

Londres, le 23 avril (5 mai) 1885.

Pour compléter mon télégramme du 18 (30) avril*), j'ai l'honneur de placer ci-joint, sous les yeux de Votre Excellence, la lettre que Lord Granville m'a adressée le 19 avril (1er mai) pour m'informer de l'adhésion du Cabinet Britannique à la proposition de neutraliser temporairement le territoire de Pendjdé.

Veuillez agréer, etc. *Staal.*

Annexe au № 114.

Le Comte de Granville au Conseiller Privé de Staal.

Foreign Office, May 1, 1885.

Dear M. de Staal,

I have received your note of yesterday forwarding a telegram from M. de Giers proposing a provisional arrangement for securing tranquillity in the district of Penjdeh.

M. de Giers suggests that the two Governments should agree upon the neutra-

*) V. le document № 105.

дѣйствій по вопросамъ, касающимся столкновенія между русскими и афганскими войсками въ Акъ-Тепе.

Правительство Ея Величества никогда не желало, чтобы храбрые офицеры, какъ той, такъ и другой стороны были подвергаемы слѣдствію, но возникшія между обоими Правительствами по поводу дѣла подъ Акъ-Тепе разногласія вызвали необходимость изыскать способъ разрѣшенія вопроса, совмѣстный съ честью Правительствъ. Нынѣ, по полученіи изъ С.-Петербурга телеграммы отъ 1-го сего мѣсяца (19 апрѣля), Правительство Ея Величества весьма радо возможности принять одобренный Его Величествомъ Государемъ Императоромъ способъ соглашенія, заключающійся въ слѣдующемъ: если бы оказалось, что существуютъ сомнѣнія или разногласія, обусловливаемыя недоразумѣніями, которыя могли произойти при истолкованіи заключеннаго между обоими Правительствами соглашенія, то вопросъ этотъ будетъ переданъ на обсужденіе Государя, пользующагося довѣріемъ обоихъ Правительствъ.

Въ виду этого, Правительство Ея Величества готово принять текстъ телеграммы за основаніе дальнѣйшихъ дѣйствій и немедленно возобновить въ Лондонѣ переговоры о главныхъ пунктахъ пограничной линіи, однѣ подробности которой будутъ разсмотрѣны и обозначены на мѣстѣ Комиссіею, на условіяхъ, относительно коихъ состоялось соглашеніе.

Имѣю честь и пр. *Гранвиль.*

№ 114.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 27 апрѣля).

Лондонъ, 23 апрѣля (5 мая) 1885 г.

Въ дополненіе къ телеграммѣ моей отъ 18 (30) апрѣля*) имѣю честь представить при семъ Вашему Высокопрев—ству адресованное мнѣ Лордомъ Гранвиллемъ 19-го апрѣля (1 мая) письмо, коимъ онъ извѣстилъ меня о согласіи Британскаго Кабинета на предложеніе относительно временной нейтрализаціи территоріи Пендждэ.

Примите и проч.

Стааль.

Переводъ.

Приложеніе къ № 114.

Отъ Графа Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

1 мая (19 апрѣля) 1885 г.

Я получилъ Вашу ноту отъ вчерашняго числа, съ приложенной къ ней телеграммой г. Гирса, въ коей предлагается временное соглашеніе въ видахъ обезпеченія спокойствія въ Пендждинскомъ округѣ.

По мнѣнію г. Гирса, обоимъ Правительствамъ слѣдовало бы войти въ согла-

*) См. документъ № 105.

lization of the district until the time when the question of the frontier shall have been decided.

We shall be happy to accept M. de Giers' proposal on the understanding that pending the delimitation Russian and Afghan officers and soldiers shall be prohibited from entering or remaining in Penjdeh, and that the limits of Penjdeh will be understood to extend only to the point North of Meruchak, at which the Russian Government proposed that the boundary-line should pass through the valley.

If these points are agreed to by the Russian Government, we will engage on our part to use every effort in our power to press the engagement upon the Ameer.

Believe me etc.

Granville.

№ 115. TRADUCTION.

Rapport adressé par le Chef de la province Transcaspienne au Commandant des troupes de la circonscription militaire du Caucase.

(Reçu le 26 avril).

Dasch-Keupri, le 30 mars 1885.

J'avais pris sous mon commandement immédiat les troupes du détachement du Mourghab le 6 mars, après la concentration de ces troupes à Imam-Baba. Le 7 et le 8 mars je fis passer tout le détachement à Aïmak-Djar, où les approvisionnements avaient été transportés et où l'on avait établi les fours à pain. Un petit détachement de 25 hommes fut laissé à Imam-Baba. Le 9 mars deux officiers d'état-major furent envoyés d'Aïmak-Djar pour reconnaître la position des troupes afghanes. Ces officiers, escortés de quatre cosaques, se rendirent à notre poste de miliciens de Kizil-Tépé, à deux verstes du camp afghan, et, après avoir étudié la position afghane, ils firent un rapport sur ce qu'ils avaient observé. Ce rapport confirmait toutes les informations déjà fournies par le chef du poste et par les éclaireurs. Les officiers d'état major, déclarant qu'il devait y avoir plus de 2,500—3,000 hommes de troupes dans le camp afghan, décrivaient la position comme très forte par elle-même, bien que plus faible sur l'aile gauche. Le 10 mars on n'avait vu sur la rive gauche du Kouschk, près de Dasch-Keupri, que des vedettes de quelques cavaliers et une cinquantaine de fantassins occupés à creuser des tranchées sur le mamelon.

Le 12 mars le détachement passa la nuit à Ourousch-Douschan, qu'il quitta le lendemain pour établir son bivouac à deux verstes de notre poste de Kizil-Tépé, et, par conséquent, à quatre ou cinq verstes des troupes afghanes. J'avais choisi cet emplacement pour ne pas exciter de fausses alarmes parmi les Afghans, et dans l'espoir d'exécuter l'ordre que j'avais reçu d'occuper Dasch-Keupri par voie d'une entente à l'amiable, laissant les troupes afghanes occuper en paix leur camp de la rive droite du Kouschk. Il se trouva cependant qu'aussitôt après l'apparition des troupes russes dans la plaine au nord de Dasch-Keupri, les Afghans envoyèrent en toute hâte sur la rive gauche du Kouschk un fort

шеніе относительно нейтрализаціи означеннаго округа до того времени, когда состоится рѣшеніе по вопросу о границѣ.

Мы будемъ очень рады принять предложеніе г. Гирса подъ условіемъ, чтобы пока будетъ продолжаться разграниченіе, какъ русскимъ, такъ и афганскимъ офицерамъ и солдатамъ воспрещены были доступъ и пребываніе въ Пендждэ, и чтобы было признано, что предѣлы Пендждэ простираются только до пункта къ сѣверу отъ Меручага, чрезъ который, согласно предложенію Русскаго Правительства, должна пройдти по долинѣ пограничная черта.

Въ случаѣ согласія Русскаго Правительства на эти условія, мы, съ своей стороны, обяжемся употребить всѣ зависящія отъ насъ усилія, чтобы побудить Эмира принять на себя тѣже обязательства.

Гранвилль.

№ 115.

Рапортъ Начальника Закаспійской области и Командующаго въ оной войсками Командующему войсками Кавказскаго военнаго округа.

(Получено 26 апрѣля).

Ташъ-Кёпри, 30-го марта 1885 г.

6-го марта, по сборѣ войскъ Мургабскаго отряда въ Имамъ-Баба, я принялъ на себя непосредственное командованіе этимъ отрядомъ. 7-го и 8-го марта передвинулъ весь отрядъ въ Аймакъ-Джаръ, куда перевезены всѣ продовольственные запасы и устроено тамъ хлѣбопеченіе; въ Имамъ-Баба оставлена команда въ 25 человѣкъ. 9-го марта изъ Аймакъ-Джара посланы два офицера генеральнаго штаба на рекогносцировку расположенія афганскихъ войскъ. Офицеры эти, въ сопровожденіи четырехъ казаковъ, поѣхали на нашъ милиціонерскій постъ въ Кызылъ-ли-Тепе, верстахъ въ двухъ отъ афганскаго лагеря и, обозрѣвъ расположеніе афганцевъ, доложили обо всемъ замѣченномъ. Докладъ этихъ офицеровъ подтверждалъ прежде полученныя свѣдѣнія отъ начальника поста и развѣдчиковъ; офицеры генеральнаго штаба, утверждая, что войскъ въ афганскомъ лагерѣ должно быть болѣе 2,500 — 3,000 человѣкъ, доложили, что позиція очень сильна, но лѣвый флангъ ея нѣсколько слабъ; на лѣвомъ берегу Кушка, у Ташъ-Кёпри, 10-го марта видѣли только сторожевые посты изъ нѣсколько всадниковъ и съ полсотни пѣшихъ на бугрѣ, рывшихъ траншеи. 12-го марта отрядъ ночевалъ въ Урушъ-Душанѣ, откуда выступилъ на другой день и расположился бивакомъ, верстъ двухъ не доходя до нашего поста, на Кызылъ-ли-Тепе, т. е. верстахъ въ четырехъ или пяти отъ афганцевъ. Мѣсто это выбрано мною въ видахъ того, чтобы не возбуждать въ афганцахъ ложной тревоги и въ надеждѣ привести въ исполненіе данныя мнѣ указанія о занятіи Ташъ-Кёпри мирнымъ соглашеніемъ, оставивъ афганскія войска сидѣть спокойно въ ихъ лагерѣ на правомъ берегу р. Кушка. Оказалось, что афганцы, немедленно послѣ появленія русскихъ войскъ на равнинѣ сѣвернѣе Ташъ-Кёпри, поспѣшили выслать на лѣвый берегъ Кушка сильный отрядъ кавалеріи, къ которой потомъ присоединили небольшую часть пѣхоты и два орудія. Тогда же я долженъ былъ принять необходимыя мѣры для охраненія своего бивака и ежедневно, до 18-го марта, наряжалъ на передовые

détachement de cavalerie, auquel fut joint plus tard un petit corps d'infanterie et deux pièces d'artillerie. Je me vis alors dans la nécessité de prendre des mesures pour la sécurité de mon bivouac, et j'envoyai tous les jours jusqu'au 18 mars aux avant-postes une demi-compagnie d'infanterie et un peloton de cosaques. Nos postes n'ont d'ailleurs jamais été établis pendant ce temps au-delà de la position occupée par nos miliciens depuis le 5 février, c'est-à-dire de Kizil-Tépé.

Le 14 mars, dans la matinée, arriva une lettre du capitaine Yate, chargé par le général Lumsden, chef de la Commission anglaise de délimitation, d'observer la situation au Pendjdé. Dans cette lettre, adressée au commandant des troupes russes, le capitaine Yate annonçait que Naïb-Salar, chef des troupes afghanes, l'avait informé qu'un commandant russe désirait le voir et que l'entrevue était nécessaire pour bien éclaircir la situation mutuelle. Le lieutenant-colonel d'état-major Zakrjevsky répondit à cette lettre, sur mon ordre, qu'aucun chef russe n'avait demandé d'entrevue, mais que, si on le désirait, il se rendrait à 5 heures du soir à la rencontre de ceux qui avaient à lui parler. L'entrevue eut lieu à l'heure fixée. Le capitaine Yate, le capitaine Lassoe, le docteur Owen et deux Hindous s'y trouvaient présents du côté des Anglais.

Le lieutenant-colonel Zakrjevsky, après les présentations mutuelles et les compliments de bienvenue, offrit aux Anglais une collation et répéta ensuite qu'aucun chef russe n'avait demandé d'entrevue, et qu'il devait y avoir un malentendu. Les Anglais s'empressèrent de répondre que, si tel était le cas, ils se félicitaient d'une méprise qui leur procurait le plaisir d'une aussi agréable connaissance. Les Anglais mentionnèrent ensuite l'entente intervenue entre le gouvernement russe et le gouvernement britannique, ajoutant qu'en vue de cette entente ils prenaient la résolution de déclarer sincèrement qu'ils se trouvaient dans une situation très épineuse, vu que, chargés de maintenir le *statu quo* parmi la population saryke du Pendjdé, cette tâche ardue leur devenait de plus en plus difficile, surtout en prévision de la possibilité d'une collision entre les troupes afghanes et les troupes russes. Ils mettaient une insistance toute particulière à obtenir des informations sur ce dernier point, c'est-à-dire sur les intentions des Russes. Le lieutenant-colonel Zakrjevsky répondit qu'il n'était pas investi des pleins pouvoirs de ses chefs et qu'il ignorait leurs intentions, mais qu'il était tout prêt à exposer son opinion personnelle sur toutes les questions qui intéressaient ses interlocuteurs. Il se référa en outre à l'évidence des faits et de la situation actuelle pour prouver que les Russes n'avaient aucune intention d'attaquer les Afghans, car si cette intention avait existé, rien n'aurait empêché les Russes de la mettre à exécution dès le premier quart d'heure de leur arrivée au bivouac. D'autre part, il était impossible de garder le silence sur le fait que les Afghans avaient sans aucun motif commencé à pousser leurs postes en avant, sur leur front et sur les deux flancs, et à y établir des retranchements. Les Anglais répondirent qu'ils ne doutaient nullement de l'issue d'une collision, répétant seulement que leur situation était extrêmement difficile, et qu'ils seraient bien reconnaissants si on voulait les prévenir de complications éventuelles. La réponse fut que l'on était tout prêt à leur être agréable et à leur faire les communications compatibles avec les devoirs d'un officier russe.

Le lendemain, 15 mars, le capitaine Yate envoya au lieutenant-colonel Zakrjevsky une seconde lettre, accompagnée d'une copie du télégramme de lord Granville au général Lumsden, relatif à l'entente entre les cabinets russe et britannique. Je donnai

посты полуроту пѣхоты и взводъ казаковъ; впрочемъ, во все это время ни одинъ нашъ постъ не располагался впереди пункта, занятаго нашими милиціонерами еще съ 5-го февраля, т. е. впереди Кызылъ-ли-Тепе.

14-го марта, утромъ, было получено письмо отъ капитана Іэта, назначеннаго для наблюденій въ (пунктѣ) Пенде, начальникомъ англійской пограничной Комиссіи генераломъ Лемсденомъ. Въ письмѣ этомъ, адресованномъ на имя начальника русскихъ войскъ, капитанъ Іэтъ сообщаетъ, что Наибъ-Саларъ, т. е. начальникъ афганскихъ войскъ, передавалъ ему, что какой-то русскій начальникъ желаетъ съ нимъ видѣться и что свиданіе необходимо для выясненія взаимнаго положенія. На это письмо, по моему приказанію, отвѣчалъ подполковникъ генеральнаго штаба Закржевскій, что никто изъ русскихъ начальниковъ ни о какомъ свиданіи не просилъ, но, если угодно, то въ 5 часовъ пополудни онъ выѣдетъ на встрѣчу. Свиданіе въ назначенное время состоялось. Со стороны англичанъ были: капитанъ Іэтъ, капитанъ Лассё, докторъ Оуэнъ и двое индѣйцевъ.

Подполковникъ Закржевскій, послѣ взаимныхъ представленій и привѣтствій, предложилъ англичанамъ закуску и затѣмъ повторилъ, что никто изъ русскихъ военачальниковъ не просилъ ни о какомъ свиданіи; что, вѣроятно, они ошиблись по какому нибудь недоразумѣнію. На это англичане поспѣшили отвѣтить, что если и произошла ошибка, то они ей очень рады, потому что, благодаря этой ошибкѣ, они пріобрѣли пріятное знакомство. Затѣмъ англичане, упомянувъ, что между Россійскимъ и Британскимъ правительствами состоялось соглашеніе и что, въ виду этого соглашенія, они рѣшаются откровенно высказать, что находятся въ очень затруднительномъ положеніи; что имъ поставлена трудная задача поддерживать status quo въ сарыкскомъ населеніи Пенде, и что задача эта съ минуты на минуту становится труднѣе, особенно въ виду возможности столкновенія русскихъ съ афганцами; особенно настойчиво добивались свѣдѣнія по поводу послѣдняго обстоятельства, т. е. о намѣреніяхъ русскихъ. На это подполковникъ Закржевскій отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій отъ своего начальства и о намѣреніяхъ его ничего не знаетъ, но съ готовностью, если имъ угодно, выскажетъ по интересующимъ ихъ вопросамъ свое личное мнѣніе, и прибавилъ, что самая очевидность событій и обстановки данной минуты можетъ служить для нихъ самымъ лучшимъ доказательствомъ того, что русскіе не имѣютъ ни малѣйшаго намѣренія атаковать афганцевъ, ибо если бы таковое намѣреніе существовало, то ничто не мѣшало русскимъ уничтожить афганцевъ въ первую же четверть часа по прибытіи своемъ на мѣсто, на которомъ они устроили свой бивакъ; но что нельзя обойти молчаніемъ, что афганцы безъ всякаго повода начали выдвигать впередъ и на фланги свои посты и рыть укрѣпленія. Англичане отвѣтили, что въ исходѣ могущаго произойти столкновенія они нисколько не сомнѣваются, только повторяютъ, что ихъ положеніе очень затруднительно и они были бы весьма обязаны, если бы ихъ предупредили о могущихъ возникнуть осложненіяхъ. Отвѣтомъ на это было увѣреніе въ полной готовности быть къ услугамъ и не оставлять сообщеніемъ, насколько это позволитъ положеніе русскаго офицера. На другой день, т. е. 15-го марта, капитанъ Іэтъ прислалъ другое письмо на имя подполковника Закржевскаго, съ приложеніемъ копіи телеграммы лорда Гранвилля генералу Лемсдену о соглашеніи между россійскимъ и британскимъ кабинетами. На это письмо я приказалъ подполковнику Закржевскому отвѣчать, что я безусловно и

l'ordre au lieutenant-colonel Zakrjevsky de répondre que je n'avais pas la moindre intention de prendre l'offensive contre les Afghans, mais que précisément, pour éviter toute collision il était indispensable de faire retirer les postes afghans qui s'étaient trop avancés ces derniers jours. Le capitaine Yate répondit, le 16 mars, par la demande d'une nouvelle entrevue dans le but de causer de la manière d'arranger la question des avant-postes. Je donnai l'ordre au dit officier d'état-major de répondre qu'il se rendrait à l'entrevue demandée. Il était en effet urgent de résoudre immédiatement la question des avant-postes.

Depuis l'arrivée du détachement du Mourghab à Kizil-Tépé, les Afghans avaient commencé à pousser leurs postes vers le front et sur les flancs du bivouac russe, à porter en avant des masses de cavalerie pour des journées entières, et à exécuter activement des travaux de retranchement, surtout sur la rive gauche du Kouschk. Cela me mit dans la nécessité d'expédier le 14 mars en reconnaissance sur la rive droite du Mourghab le capitaine d'état-major Prassalow, avec cinq djighites, et d'envoyer de rechef ce même officier le lendemain, 15 mars, à la tête d'une compagnie de tirailleurs. J'envoyai également le 15 mars une sotnia de Turcomans de la milice de Merv opérer une reconnaissance sur la rive gauche du Kouschk, dans la direction de Kala-i-Mor.

Les Afghans répondirent à l'envoi de la compagnie sur la rive droite du Mourghab en renforçant de deux compagnies leur poste d'une cinquantaine d'hommes établi sur cette rive. S'approchant à 800 pas de notre détachement, ils exigèrent sa retraite immédiate, s'emparèrent d'un caporal de la milice, qui se trouvait avec nos troupes à titre d'interprète, le retinrent pendant plus d'une heure le couvrant d'insultes, et le renvoyèrent ensuite, en lui intimant l'ordre de dire qu'ils étaient prêts à recevoir les Russes les armes à la main.

Apprenant ce qui s'était passé le 14 mars sur la rive droite du Mourghab, je donnai l'ordre d'envoyer à l'officier chargé de la reconnaissance deux billets l'invitant catégoriquement à rentrer au bivouac. Dans le premier de ces billets il était dit en outre que je ne voulais établir aucun poste permanent sur la rive droite, mais ce billet fut intercepté par les Afghans et ne m'a pas été restitué jusqu'à présent; le djighite qui en était porteur fut retenu toute la nuit au camp afghan. La compagnie envoyée le 15 mars sur la rive droite du Mourghab revint à la même date, vers le soir, obéissant à un ordre général que j'avais donné à mes troupes d'éviter toute collision avec les Afghans, sans même riposter à leur feu sans mon ordre. La sotnia de la milice de Merv, qui sous le commandement du lieutenant-colonel Alikhanow était allée reconnaître le flanc droit de la position afghane, fut rejointe par le *djarnéil* Goss-Eddin-Khan, à la tête de plusieurs centaines de cavaliers. La rencontre fut pacifique cette fois. Le lieutenant-colonel Alikhanow entama une conversation amicale avec le *djarnéil,* et chevaucha à ses côtés presque jusqu'à Dasch-Keupri, où cependant le *djarnéil* le pria de rebrousser chemin, faute de quoi il parlait d'avoir à recourir aux armes.

La situation des petits postes était surtout difficile. Les Afghans, forts de leur nombreuse cavalerie, prodiguaient les envois aux avant-postes, et avançaient toujours, de sorte que le 16 mars ils tournaient, non seulement la ligne de nos avant-postes, mais notre bivouac même. Leur audace et leur effronterie allaient toujours croissant. Ils profi-

не думаю ни о какихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ афганцевъ, но что именно, во избѣжаніе столкновенія, необходимо отодвинуть назадъ слишкомъ выдвинувшіеся въ послѣдніе дни афганскіе посты. На это письмо капитанъ Іэтъ, отъ 16-го марта, отвѣчалъ просьбою о новомъ свиданіи, для того, чтобы переговорить объ улаженіи вопроса о передовыхъ постахъ. Я приказалъ вышеназванному офицеру генеральнаго штаба отвѣчать, что онъ въ условленное время на свиданіе явится. Дѣйствительно, предстояла настоятельная необходимость разрѣшить немедленно вопросъ о передовыхъ постахъ.

Афганцы, съ самаго дня прибытія Мургабскаго отряда къ Кызылъ-ли-Тепе, начали выдвигать свои посты впередъ и на фланги русскаго бивака, на лѣвый берегъ р. Кушка, начали на цѣлые дни выдвигать массы кавалеріи и усиленно занялись постройкой укрѣпленій, особенно на лѣвомъ берегу Кушка. Это вынудило меня, съ своей стороны, выслать на рекогносцировки: 14-го марта, на правый берегъ р. Мургаба, капитана генеральнаго штаба Прасалова съ пятью джигитами, а 15-го марта того же офицера, давъ ему въ прикрытіе роту стрѣлковъ. На рекогносцировку къ лѣвому берегу Кушка, по направленію на Кала-и-Моръ, также 15-го марта, я выслалъ сотню туркменъ Мервской милиціи.

Въ отвѣтъ на высылку мною роты на правый берегъ Мургаба, афганцы выслали въ подкрѣпленіе находившемуся тамъ ихъ посту, въ составѣ до 50 челов., еще двѣ роты и, подойдя къ нашей ротѣ шаговъ на 800, потребовали немедленнаго удаленія, схватили урядника милиціи, бывшаго при ротѣ въ качествѣ переводчика, продержали его болѣе часа, наносили ему оскорбленія и, наконецъ, отпустили съ требованіемъ передать, что они готовы встрѣтить русскихъ съ оружіемъ въ рукахъ.

По донесенію о ходѣ дѣлъ на правомъ берегу Мургаба 14-го марта, я приказалъ написать офицеру, производившему рекогносцировку, двѣ записки, въ обѣихъ— съ категорическимъ приказаніемъ вернуться на бивакъ; въ первой запискѣ еще было добавлено, что никакихъ постоянныхъ постовъ на правомъ берегу Мургаба я ставить не желаю; но записка эта была перехвачена афганцами и до сихъ поръ не возвращена, а джигитъ, везшій записку, на всю ночь былъ задержанъ въ афганскомъ лагерѣ. Рота, высланная на правый берегъ Мургаба 15-го марта, вернулась на бивакъ въ тотъ же день передъ вечеромъ, согласно отданнаго мною вообще по всему отряду приказанія: всячески избѣгать столкновеній съ афганцами и даже въ случаѣ открытія ими огня не отвѣчать безъ моего разрѣшенія. Въ догонку сотнѣ Мервской милиціи, выѣхавшей, подъ начальствомъ полковника Алиханова, на рекогносцировку лѣваго фланга расположенія афганцевъ, выѣхалъ съ нѣсколькими сотнями кавалеріи Джарнейль-Госъ-Эддинъ-ханъ; тутъ встрѣча прошла благополучно. Подполковникъ Алихановъ вступилъ съ Джарнейлемъ въ дружественный разговоръ и доѣхалъ рядомъ съ нимъ почти до Ташъ-Кепри, гдѣ, однако, Джарнейль просилъ подполковника Алиханова удалиться, иначе высказывалъ необходимость прибѣгнуть къ оружію.

Затруднительнѣе всего было положеніе мелкихъ постовъ: афганцы, пользуясь многочисленностью своей кавалеріи, не скупились нарядомъ на передовые посты и протягивали свою цѣпь все дальше и дальше; такъ что къ 16-му марта охватывали съ обоихъ фланговъ не только линію нашихъ передовыхъ постовъ, но и самый бивакъ.

Дерзость и нахальство афганцевъ все возрастали: какъ только могли черезъ

taient de toute occasion pour nous faire dire: «Allez-vous-en. Vous n'avez pas cette fois affaire à des Merviens, à des Turcomans, mais bien à des Afghans. Nous avons battu maintes fois les Anglais, et nous vous battrons aussi, si vous ne vous retirez pas.» Le 16 mars des éclaireurs afghans, se croyant assurés d'une complète impunité, arrivèrent jusqu'au passage que j'avais organisé sur le Mourghab à l'aide d'un petit bac. Ils n'étaient donc qu'à quelques dizaines de pas de notre bivouac. Interrogés sur ce qu'ils voulaient et invités à se retirer, ils répondirent qu'ils étaient venus seulement pour voir quels étaient nos moyens de passage. Ils ne reculèrent de quelques centaines de pas qu'après plusieurs sommations et ne s'en allèrent tout à fait que plusieurs heures après.

Voyant que l'audace des Afghans, par l'impunité, s'accroissait de jour en jour et que si cela continuait, je finirais par être attaqué moi-même (supposition que vinrent confirmer plus tard certaines circonstances), constatant en outre la surexcitation de tout le détachement et une certaine agitation allant jusqu'à l'amoindrissement de notre prestige parmi les khans, les notables et les miliciens turcomans, qui m'entouraient, je me dis que cette situation ne pouvait pas durer plus longtemps, et qu'il était urgent de prendre une mesure extrême. Le 17 mars, j'envoyai dans la matinée, avec une patrouille commandée par le lieutenant cosaque Kobtsew, une lettre au Naïb-Salar-Teïmour-Shah, chef des troupes afghanes, pour exiger catégoriquement la retraite dans le courant d'une seule journée de tous les postes de la rive gauche du Kouschk et de la rive droite du Mourghab en aval du confluent avec le Kouschk. Bien qu'on n'eût répondu à cette lettre de la part des Afghans que par l'envoi de nouveaux renforts sur la rive gauche du Kouschk et le redoublement des travaux de retranchement, je ne perdis pas encore tout espoir d'une issue pacifique, et je donnai au lieutenant-colonel Zakrjevsky l'ordre de se rendre à l'heure fixée à l'entrevue demandée par les Anglais en lui répétant toutefois que ma résolution d'exiger le retrait de tous les postes afghans de la rive gauche du Kouschk demeurait inébranlable.

Le lieutenant-colonel Zakrjevsky écrivit, sur mon ordre, qu'il consentait au rendez-vous, mais qu'il serait peut-être utile d'y convier un des chefs afghans. Ayant rejoint le capitaine Yate, le lieutenant-colonel Zakrjevsky lui demanda si le Naïb-Salar lui avait communiqué le contenu de ma lettre, et, sur une réponse affirmative, si l'invitation d'un des chefs afghans à l'entrevue avait été transmise à Teïmour-Schah. Le capitaine Yate déclara que, partageant ce désir, il s'était empressé de le transmettre au Naïb-Salar, mais que ce dernier avait répondu qu'il trouvait nécessaire que ce jour-là tous les chefs afghans demeurassent à leur poste. Aux observations faites au sujet du mouvement systématiquement progressif des postes afghans, qui rendait intenable la position des troupes russes, le capitaine Yate répondit que certains postes pourraient être changés, mais que leur retraite définitive sur la rive droite du Kouschk équivaudrait à l'abandon complet de positions que les Afghans avaient le droit d'occuper en vertu de l'entente intervenue entre les cabinets intéressés. Il pria le lieutenant-colonel Zakrjevsky de lui dire où se trouvaient les postes afghans le jour de l'arrangement, c'est-à-dire le 5 (17) mars. Notre officier déclara qu'effectivement le jour en question des postes afghans se trouvaient déjà sur la rive gauche du Kouschk, mais qu'ils n'étaient composés que de quelques hommes; que les éclaireurs russes avaient, eux aussi, poussé jusqu'au Kouschk et au pont de Dasch-Keupri; que

кого нибудь передать, не упускали случая высказывать: «убирайтесь отсюда, здѣсь не мервцы; здѣсь вамъ не туркмены; здѣсь все афганцы; бивали мы не разъ англичанъ и васъ побьемъ, если не уйдете». 16-го марта одинъ афганскій разъѣздъ, убѣдясь въ полной безнаказанности, подъѣхалъ къ самой переправѣ черезъ Мургабъ, которую я распорядился устроить черезъ эту рѣку въ видѣ ничтожнаго парома на баклагахъ, т. е. подъѣхали на нѣсколько десятковъ шаговъ къ биваку и на вопросъ, что имъ надо и на предложеніе удалиться, отвѣчалъ, что они только хотятъ посмотрѣть: на чемъ мы переправляемся, отъѣхалъ на нѣсколько сотъ шаговъ лишь послѣ неоднократныхъ напоминаній, и совсѣмъ уѣхалъ черезъ нѣсколько часовъ.

Видя, что дерзость афганцевъ, оставаясь ненаказанной, все возрастаетъ и, что если такъ будетъ продолжаться, то черезъ нѣсколько дней прійдется самому быть атакованнымъ; предположеніе, которому впослѣдствіи явились подтверждающія обстоятельства; замѣчая возбужденное состояніе всего отряда и наконецъ броженіе и даже какъ бы умаленіе русскаго обаянія между окружавшими меня туркменскими ханами, почетными людьми и милиціонерами,—я нашелъ, что такое положеніе продолжаться не можетъ, а потому почелъ необходимымъ предпринять крайнюю мѣру. 17-го марта, утромъ, я послалъ съ разъѣздомъ, подъ командою сотника Кобцева, письмо къ Наибъ-Салару-Теймуръ-Шаху, начальнику афганскихъ войскъ, съ категорическимъ требованіемъ въ теченіи одного дня убрать всѣ свои посты съ лѣваго берега Кушка и съ праваго берега Мургаба ниже впаденія въ него Кушка. Хотя со стороны афганцевъ, въ отвѣтъ на это письмо, было замѣтно только новое усиленіе войскъ на лѣвомъ берегу Кушка и лихорадочная работа по возведенію укрѣпленій, я все еще не терялъ надежды на мирное соглашеніе и потому приказалъ подполковнику Закржевскому выѣхать въ условленное время на просимое англичанами свиданіе, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, подтвердилъ этому штабъ-офицеру, что требованіе мое убрать всѣ афганскіе посты до единаго съ лѣваго берега Кушка остается неизмѣннымъ.

Подполковникъ Закржевскій, по моему приказанію, изъявляя согласіе явиться на свиданіе, вмѣстѣ съ тѣмъ въ письмѣ своемъ добавилъ, что, по его мнѣнію, лучше всего было бы пригласить на предполагаемое свиданіе кого либо изъ афганскихъ военачальниковъ. Явившись въ назначенное время на свиданіе, подполковникъ Закржевскій спросилъ капитана Іэта, передавалъ ли ему Наибъ-Саларъ содержаніе моего письма и, получивъ утвердительный отвѣтъ, спросилъ, передавали ли они его просьбу пригласить на свиданіе кого либо изъ афганскихъ начальствующихъ лицъ. На это капитанъ Іэтъ отвѣчалъ, что онъ съ полной готовностью исполнилъ это желаніе, передавалъ о немъ Наибъ-Салару, но тотъ отвѣтилъ, что въ настоящій день онъ считаетъ необходимымъ, чтобы всѣ афганскіе начальники не отлучались отъ своихъ людей. Затѣмъ, на упоминаніе подполковника Закржевскаго о назойливомъ выдвиженіи афганскихъ постовъ, вслѣдствіе котораго положеніе русскихъ войскъ сдѣлалось невыносимымъ, капитанъ Іэтъ отвѣчалъ, что расположеніе нѣкоторыхъ афганскихъ постовъ измѣнить можно, но совершенное удаленіе ихъ за Кушкъ будетъ равносильно оставленію позицій, которыя афганцы, на основаніи соглашенія между заинтересованными кабинетами, вправѣ занимать безпрепятственно; при этомъ просилъ самого подполковника Закржевскаго отвѣтить: гдѣ именно находились афганскіе посты въ день соглашенія, т. е. 5-го (17-го) марта. На это нашъ офицеръ отвѣчалъ, что онъ признаетъ, что дѣйствительно афганскіе посты въ указанный день находились

les troupes russes, une fois arrivées jusqu'au Kouschk, ne quitteraient plus la rive gauche de ce cours d'eau, qu'elles occupaient en vertu du même arrangement mentionné dans le télégramme de lord Granville, dont copie lui avait été transmise, mais que l'action offensive des troupes afghanes était contraire aux stipulations dont traitait le télégramme.

Les Anglais demandèrent de leur désigner le point jusqu'auquel les Russes prétendaient occuper la rive gauche du Kouschk. Le lieutenant-colonel Zakrjevsky répondit qu'il n'avait pas les pouvoirs voulus pour répondre à une question de ce genre; que le général Komarow exigeait seulement le retrait des postes afghans là où ils se trouvaient en face des postes russes, c'est-à-dire à Dasch-Keupri, et cela dans le but seul d'éviter des collisions en mettant entre les parties une barrière naturelle, et sans avoir aucunement en vue de préjuger par sa demande la décision des commissaires chargés de la délimitation.

Après avoir entendu le rapport du lieutenant-colonel Zakrjevsky sur le résultat des négociations et voyant que ni les pourparlers, ni les sommations catégoriques n'aboutissaient à rien, je résolus de mettre sans délai à exécution ce que j'avais demandé aux Afghans.

Le même jour, 17 mars, à 8 heures du soir, je réunis chez moi les officiers commandant le détachement du Mourghab. Je leur exposai notre situation et leur donnai les instructions nécessaires, exposées dans l'ordre du jour.

La réponse du Naïb-Salar à ma sommation n'arriva qu'à 10 heures du soir. Il m'informait qu'ayant reçu du Naïb-oul-houkoumé de Hérat l'ordre de consulter le capitaine Yate sur toutes les questions de frontière, il n'avait pas manqué de le faire, et que du reste il devait avant tout exécuter les ordres de son Emir. Voulant faire une nouvelle tentative pacifique, je répondis au Naïb-Salar par une lettre amicale et semi-officielle, lui disant que je ne pouvais pas retirer mes sommations, et que la responsabilité d'une collision résultant de fâcheux conseils retomberait sur lui, vu que j'avais fait moi-même tout ce qui était possible pour rester en bonnes relations avec lui.

Le lendemain, 18 mars, les troupes, exécutant mes ordres de la veille, quittèrent le bivouac, ne laissant au camp que des sentinelles et quelques hommes du train, en tout 50 hommes.

La colonne de droite, formée par le 3e bataillon des tirailleurs du Turkestan, ainsi qu'une demi-batterie de montagne de la 21e brigade, du nom de Son Altesse Impériale la Grande-Duchesse Olga Feodorovna, (4 compagnies et 4 pièces) et placée sous le commandement général du chef du 3e bataillon, le colonel Kazantsew, s'avança, conformément à la disposition, par les mamelons de sable pour tourner à la fois de flanc et par derrière l'avant-garde de la position ennemie. La cavalerie, composée des 1re, 2e et 3e sotnias du 1er régiment de cosaques du Kouban et d'une sotnia de la milice de Merv y compris, les khans turcomans, les chefs notables avec leur suite et sept cavaliers de la milice d'Akhal-Téké formant mon escorte personnelle (en tout 4 sotnias) commandée par le lieutenant-colonel Alikhanow, chef de l'arrondissement de Merv, s'avança un peu plus à gauche qu'il n'avait été prescrit, et se trouva dès le début de l'engagement au centre de la position. Je n'y changeai rien, car la marche du combat et les conditions de la localité montrèrent que la modification s'était trouvée heureuse.

на лѣвомъ берегу Кушка, но эти посты были составлены всего изъ нѣсколькихъ человѣкъ, что русскіе разъѣзды тоже доходили до Кушка и моста Ташъ-Кепри, а теперь разъ русскія войска подошли къ рѣкѣ Кушку,—лѣваго берега этой рѣки не покинутъ и занимать оный вправѣ на основаніи того же соглашенія, о которомъ говорится въ телеграммѣ лорда Гранвиля, копія съ которой ему прислана; наступательныя же дѣйствія афганскихъ постовъ идутъ совершенно въ разрѣзъ съ условіями, постановленными въ той же телеграммѣ.

На это англичане просили указать, до какого именно пункта русскія претендуютъ на лѣвый берегъ Кушка. Подполковникъ Закржевскій отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ никакихъ полномочій для отвѣта на такой вопросъ; генералъ же Комаровъ требуетъ очищенія афганскими постами мѣстности на лѣвомъ берегу р. Кушка собственно противъ русскихъ постовъ, только у Ташъ-Кепри, именно съ цѣлью избѣжать столкновенія, поставивъ между аванпостами обѣихъ сторонъ естественную преграду; но даже и этимъ требованіемъ не желаетъ предрѣшать могущихъ состояться впослѣдствіи рѣшеній смѣшанной пограничной Коммисіи.

Выслушавъ докладъ подполковника Закржевскаго о результатахъ переговоровъ и увидя, что ни переговоры, ни категорическія требованія не привели ни къ чему, я рѣшилъ, что необходимо привести въ исполненіе поставленное мною афганцамъ требованіе, немедленно.

Для этого, къ 8 часамъ вечера, въ тотъ же день, т. е. 17-го марта я собралъ начальниковъ частей Мургабскаго отряда, изложилъ имъ сущность нашего положенія и отдалъ необходимыя приказанія, изложенныя въ приказѣ по отряду.

Только послѣ 10 часовъ вечера былъ полученъ отвѣтъ на мое требованіе отъ Наибъ-Салара. Въ этомъ письмѣ онъ увѣдомляетъ, что, получивъ приказаніе отъ гератскаго Наибъ-уль-Гукуме совѣтоваться о всѣхъ пограничныхъ дѣлахъ съ капитаномъ Іэтомъ, онъ не преминулъ это сдѣлать, и затѣмъ онъ прежде всего долженъ исполнять приказанія своего Эмира. Желая еще разъ сдѣлать попытку къ мирному окончанію дѣла, я дружескимъ, полуофиціальнымъ письмомъ отвѣтилъ Наибъ-Салару, что отъ своего первоначальнаго требованія отступить не могу, а отвѣтственность за послѣдствія столкновенія, происшедшаго отъ дурныхъ совѣтовъ, падетъ на него, такъ какъ я всѣми возможными мѣрами старался о сохраненіи дружественныхъ отношеній.

На другой день, 18-го марта, въ 4 часа утра, войска, согласно отданной наканунѣ диспозиціи, выступили съ бивака, оставивъ въ лагерѣ только караульныхъ и часть нестроевыхъ, всего до 50 человѣкъ.

Правая колонна, въ составѣ 3-го Туркестанскаго линейнаго баталіона и полубатареи 6-й горной батареи 21-й артиллерійской Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Ольги Ѳедоровны бригады (4 роты 4 орудія), подъ общимъ начальствомъ командира названнаго баталіона полковника Казанцева, пошла, согласно диспозиціи, песчаными буграми, для того, чтобы сразу выйти во флангъ и тылъ передовому участку непріятельской позиціи; кавалерія, въ составѣ 1-й, 2-й и 3-й сотенъ 1-го Кавказскаго коннаго полка Кубанскаго Казачьяго войска и сотни временной Мервской туркменской милиціи съ присоединеніемъ къ оной туркменскихъ хановъ, почетныхъ старшинъ съ ихъ свитою и семи всадниковъ Ахалъ-Текинской милиціи, составлявшихъ мой личный конвой (4 сотни), подъ общимъ начальствомъ на-

La colonne de gauche (2e et 3e compagnies du 3e bataillon de tirailleurs transcaspiens et deux compagnies du 6e bataillon de ces tirailleurs), commandée par le colonel Nikschitch, se mit également en marche à 4 heures du matin et s'arrêta, en vertu de mes instructions, derrière le mamelon de Kizil-Tépé.

La position des Afghans était telle que suit: le mamelon de Dasch-Keupri (rive gauche du Kouschk) formait le point le plus avancé de leur ordre général. Nous y étions attendus par 1,200 cavaliers afghans prêts à combattre. Sur le flanc était rangée une compagnie à peu près d'infanterie, et quatre canons se trouvaient en batterie dans les retranchements. Un peu plus à droite et en arrière il y avait plusieurs compagnies d'infanterie régulière et trois canons dans des retranchements percés d'embrasures et de meurtrières. Les autres troupes afghanes étaient rangées en avant de leur camp sur la rive droite du Kouschk. Sur la rive droite du Mourghab, pendant toute la durée du combat, il n'était plus resté que 200 Afghans. Nous avions affaire à 4,000 hommes en tout avec huit canons. De plus, comme l'ont déclaré les prisonniers, Yelantousch-Khan Djemschidi, à la tête d'une partie de la cavalerie, gardait le camp afghan par derrière, en prévision d'une attaque des Saryks.

Comme il a été dit plus haut, notre cavalerie, prenant un chemin plus direct que celui qui lui avait avait été désigné, avait devancé les tirailleurs du Turkestan, et vers les 6 heures du matin elle paraissait sur le mamelon de Dasch-Keupri, s'avançait à 500 pas du front de la cavalerie afghane et, se rangeant en bataille, elle s'arrêta pour attendre les tirailleurs qui avaient encore une verste à faire pour la rejoindre. Je donnai à la demi-batterie de montagne l'ordre de se joindre provisoirement à la cavalerie, et fis dire au bataillon mixte transcaspien arrêté à Kizil-Tépé d'avancer pour appuyer la cavalerie, mais le commandant du bataillon avait devancé mon ordre et s'avançait par compagnies. On n'avait pas encore ouvert le feu, au point du jour les avant-postes s'étaient déja repliés des deux côtés. J'avais envoyé en observation dans les sables une patrouille de djighites sur l'aile droite; l'aile gauche était observée par un poste de quatre cosaques à Yarym-Tépé. Vers 6 heures, les tirailleurs du Turkestan étaient arrivés, et je leur envoyai la demi-batterie de montagne. Le Naïb-Salar s'était porté devant les cavaliers de l'avant-garde et les salua de ces paroles: «Combattez à la gloire de Dieu». Les Afghans répondirent par une triple acclamation, invoquant Allah et promettant de se battre au nom du Seigneur.

Le lieutenant-colonel Alikhanow, s'attendant après ces clameurs à une attaque immédiate, fit mettre pied à terre aux trois sotnias de cosaques et à une vingtaine de djighites armés de fusils. Les autres djighites restèrent seuls en selle. Le feu n'avait pas encore commencé. Les Afghans étaient évidemment dans l'indécision, et j'avais strictement défendu aux nôtres de tirer les premiers. Ce n'est que plusieurs minutes après le passage du Naïb-Salar, que les Afghans ouvrirent le feu contre notre cavalerie. Le lieutenant-colonel Alikhanow, ayant appris qu'un cheval cosaque avait été blessé, ordonna aux trois sotnias démontées de tirer une salve et continua ensuite un feu réglé sur le nombre des cartouches. Les Afghans répondirent par une fusillade et un feu d'artillerie sur toute leur ligne. Leur infanterie s'abrita dans les tranchées, la cavalerie s'ébranla, puis se replia quelque peu, mais se préparant visiblement à une nouvelle attaque, tandis que quelque trois cents cavaliers descendaient du mamelon et se jetaient sur les derrières de notre cavalerie.

чальника Мервскаго округа подполковника Алиханова, пошла нѣсколько лѣвѣе, чѣмъ бы слѣдовало по диспозиціи, отъ этого очутилась къ началу боя въ центрѣ позиціи, что̀ мною не было измѣнено и впослѣдствіи, во время самаго боя, такъ какъ по ходу онаго и по мѣстности оказалось вполнѣ цѣлесообразнымъ.

Лѣвая колонна, въ составѣ 2-й и 3-й ротъ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона и двухъ ротъ тѣхъ же нумеровъ 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона подъ общимъ начальствомъ командира 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона, полковника Никшича, выступила, тоже въ 4 часа утра, и пріостановилась, согласно диспозиціи, за бугромъ Кызылъ-ли-Тепе.

Афганцы были расположены слѣдующимъ образомъ: такъ названный Ташъ-Кепринскій бугоръ, на лѣвомъ берегу Кушка, составлялъ передовой пунктъ ихъ общей позиціи. На этомъ бугрѣ уже ожидала насъ въ полной готовности афганская кавалерія, въ составѣ около 1,200 коней; на флангѣ ихъ выстроилось около роты пѣхоты; въ окопахъ находилось 4 орудія; правѣе и нѣсколько отступя назадъ, на лѣвомъ же берегу Кушка было выстроено нѣсколько ротъ регулярной пѣхоты и 3 орудія, всѣ прикрытыя окопами съ бойницами для стрѣлковъ и амбразурами для пушекъ.

Остальныя афганскія войска были выстроены впереди своего лагеря на правомъ берегу Кушка. На правомъ берегу Мургаба, во все время боя, оставалось около 200 афганцевъ. Всего афганцевъ противъ насъ было выстроено, какъ выяснилось впослѣдствіи, около 4,000 человѣкъ при 8 орудіяхъ, и кромѣ того, какъ передавали впослѣдствіи плѣнные, Джемшидскій Елантушъ-ханъ съ частью кавалеріи охранялъ афганскій лагерь съ тыла отъ ожидаемаго нападенія сарыковъ.

Какъ сказано выше, наша кавалерія пошла болѣе прямой дорогой, чѣмъ было опредѣлено по диспозиціи, поэтому опередила туркестанцевъ и, въ началѣ 6-го часа утра, поднялась на Ташъ-Кепринскій бугоръ, подошла шаговъ на 500 къ фронту афганской кавалеріи, выстроила противъ нея фронтъ и остановилась, выжидая подхода туркестанцевъ, которые еще были въ разстояніи около версты. Горной полубатареѣ я приказалъ покамѣсть пристроиться къ кавалеріи; сводному Закаспійскому баталіону, стоявшему у Кызылъ-ли-Тепе, послано было приказаніе пододвинуться впередъ для поддержанія кавалеріи, но командующій симъ баталіономъ предупредилъ приказаніе и въ строю по-ротно подошелъ впередъ. Покуда дѣло обходилось безъ выстрѣла, аванпосты обѣихъ сторонъ къ разсвѣту уже были сняты и отошли къ своимъ частямъ; съ нашей стороны для наблюденія за флангами были высланы: въ пески на правый флангъ разъѣздъ изъ джигитовъ, за лѣвымъ же флангомъ наблюдалъ постъ изъ трехъ казаковъ на Ярымъ-Тепе. Въ исходѣ 6-го часа подошли туркестанцы, къ нимъ я направилъ горную полубатарею. Къ передовой кавалерійской массѣ афганцевъ подъѣхалъ самъ Наибъ-Саларъ и привѣтствовалъ своихъ людей словами: «подвизайтесь во славу Божію». На это афганцы отвѣчали троекратнымъ крикомъ, призывая Аллаха и крича, что будутъ сражаться во имя Господне.

Подполковникъ Алихановъ, ожидая, что за этими возгласами послѣдуетъ немедленно атака, спѣшилъ всѣ три сотни казаковъ и до 20 чел. джигитовъ, имѣвшихъ ружья; въ сомкнутомъ конномъ строю остались только остальные джигиты. Огня все еще не открывали; афганцы видимо не рѣшались, нашимъ же я строго запре-

Le lieutenant-colonel Alikhanow fit charger la sotnia de miliciens de Merv, et donna ordre aux cavaliers restés en selle d'ouvrir le feu, tandis que le colonel Nikschitch, négligeant provisoirement la fusillade dirigée contre sa colonne du front de l'ennemi, fit faire à ses deux compagnies trois décharges sur la cavalerie, contre laquelle les tirailleurs du Turkestan avaient, de leur côté, déjà ouvert le feu par mon ordre.

Les Afghans ne purent soutenir un feu aussi nourri, et se replièrent en désordre vers le Kouschk. Ils se jetaient du haut de la rive escarpée et, refluant en masses compactes vers le gué, commencèrent à passer la rivière. Ici, fusillés de près et sans relâche par nos tirailleurs, leurs pertes furent très considérables. Nos djighites, lancés contre la cavalerie qui tournait la nôtre, eurent un moment d'hésitation, sauf quelques braves qui, ayant à leur tête l'enseigne Baba-Khan, pénétrèrent à coups de sabre dans les rangs ennemis. Mais le lieutenant-colonel Alikhanow courut aux djighites en leur criant: «Vous y resterez tous ou vous les détruirez!» Cela suffit pour que toute la sotnia chargeât comme un seul homme. Les tirailleurs du Turkestan allongeaient en même temps leur ligne sur l'aile gauche pour mieux soutenir nos cavaliers. Alors le reste des Afghans prit la fuite vers le Kouschk, en laissant le mamelon de Dasch-Keupri couvert de cadavres et en nous abandonnant quatre canons et un drapeau*).

Le colonel Nikschitch pendant ce temps marchait à l'attaque des tranchées du flanc gauche de la position avancée des Afghans; ceux-ci ne soutinrent pas la charge à la baïonnette et s'enfuirent sur l'autre rive du Kouschk, laissant entre nos mains, de ce côté de la position, trois canons et un drapeau**) et semant de leurs cadavres toute la longueur de leurs tranchées. Les Afghans firent encore une dernière, mais faible tentative pour se mesurer avec nos troupes. Entretenant le feu d'artillerie d'Ak-Tépé, auquel répondait notre demi-batterie de montagne, ils commençaient à se ranger en bataille au devant et à la droite (à l'ouest) de leur camp principal sur la rive droite du Kouschk, et essayaient aussi de continuer la fusillade. Mais le feu très violent des tirailleurs du Turkestan, et ensuite une charge vive et générale de nos troupes, ainsi que notre passage sur la rive droite du Kouschk ôtèrent aux Afghans toute idée de continuer la lutte. Tous prirent la fuite dans le plus grand désordre. Je ne fis pas poursuivre les fuyards, voulant montrer par là que mon seul but avait été de mettre à exécution ma sommation d'évacuer la rive gauche du Kouschk.

Dans le même but, je ne pris pas seulement des mesures pour arrêter tout mouvement sur Pendjdé, mais encore je m'abstins de passer la nuit dans le camp afghan.

Quelques heures après le combat, je ramenais les troupes sur la rive gauche du Kouschk, où je les fis bivouaquer. Je laissai seulement à Ak-Tépé un poste de quelques hommes pour garantir mon bivouac des éventualités imprévues. Cette mesure était d'autant plus urgente qu'après l'occupation du camp afghan quelques fantassins afghans s'étaient cachés dans les fossés, sous des tentes, et sous les arches du pont et tiraient sur nos soldats, refusant obstinément de se rendre.

Bien qu'il n'y ait pas eu de poursuite, la déroute des Afghans n'en a pas moins

---

*) Le drapeau a été pris par le Saryk-Aman-Klytch, ouriadnik de la milice temporaire.

**) Le drapeau a été pris par le sapeur Kobylkine, sous-officier du 6e bataillon de tirailleurs transcaspiens.

тилъ открывать огонь первымъ. Только нѣсколько минутъ спустя послѣ объѣзда Наибъ-Салара, раздались со стороны афганцевъ выстрѣлы по нашей кавалеріи; когда подполковнику Алиханову доложили, что у нашего казака ранена лошадь, онъ приказалъ всѣмъ тремъ спѣшеннымъ сотнямъ дать залпъ и за тѣмъ открылъ огонь опредѣленнымъ числомъ патроновъ по времени. Афганцы отвѣчали огнемъ со всѣхъ своихъ линій, артиллерійскимъ и ружейнымъ. Пѣхота афганцевъ попряталась въ траншеи, кавалерія же поколебалась, нѣсколько отхлынула, но, видимо, начала готовиться опять къ атакѣ, а часть ихъ, силою коней въ 300, спустилась съ бугра и заскакала въ тылъ нашей кавалеріи; противъ сихъ послѣднихъ подполковникъ Алихановъ направилъ въ атаку мервскую сотню милиціонеровъ и открылъ огонь съ коня коноводами, а полковникъ Никшичъ, оставивъ на время безъ вниманія огонь, направленный на его колонну съ фронта, сдѣлалъ двумя ротами три залпа по кавалеріи; въ это время, по моему приказанію, и двѣ роты туркестанцевъ открыли уже огонь по этой кавалеріи. Такого огня афганцы не выдержали и бросились въ полномъ разстройствѣ къ р. Кушку; бросались съ кручъ внизъ и, толпясь густыми массами у брода, начали переправляться на правый берегъ; тутъ афганцы понесли весьма большія потери отъ неустаннаго провожанія ихъ огнемъ съ близкаго разстоянія со стороны туркестанцевъ. Наши джигиты, пущенные подполковникомъ Алихановымъ въ атаку противъ афганцевъ, заскакавшихъ въ тылъ нашей кавалеріи, первую минуту замялись; только нѣсколько храбрецовъ съ командующимъ сотней прапорщикомъ Баба-Ханомъ по первой же командѣ врубились въ ряды афганцевъ. Видя это, подполковникъ Алихановъ подскакалъ къ джигитамъ и крикнулъ: «умрите тутъ всѣ, или истребите ихъ». Этого напоминанія было достаточно и сотня дружно бросилась въ сабли. Туркестанцы въ это время для лучшей поддержки коноводовъ удлинили свой лѣвый флангъ; тогда и послѣдніе остатки афганцевъ бросились бѣжать съ Ташъ-Кепринскаго бугра за Кушкъ, покрывъ весь этотъ бугоръ трупами и оставя въ нашихъ рукахъ 4 орудія и знамя*).

Полковникъ Никшичъ въ это время приказалъ идти въ атаку на траншеи лѣваго участка передовой афганской позиціи. Афганцы не выдержали удара въ штыки и бросились бѣжать на ту сторону Кушка, оставивъ на этомъ участкѣ позиціи въ нашихъ рукахъ три орудія и знамя**) и покрывъ свои траншеи во всю длину трупами. Афганцы сдѣлали еще послѣднюю, хотя и слабую попытку помѣряться силами съ нашими войсками. Поддерживая артиллерійскій огонь съ Акъ-Тепе, на который отвѣчала наша горная полубатарея, они начали выстраиваться отчасти впереди и большею частью правѣе (западнѣе) своего главнаго лагеря на правомъ берегу Кушка, силились поддерживать и ружейный огонь, но губительный огонь по нимъ туркестанцевъ и затѣмъ быстрое наступленіе всѣхъ нашихъ войскъ и переходъ на тотъ берегъ Кушка, отняли у афганцевъ всякую мысль о возможности дальнѣйшаго продолженія боя. Все бросилось бѣжать въ полнѣйшемъ разстройствѣ. Преслѣдовать бѣгуновъ я не приказалъ, желая тѣмъ доказать, что единственной моей цѣлью было исполненіе моего требованія объ очисткѣ лѣваго берега Кушка.

Въ тѣхъ же видахъ, я распорядился не только остановить всякое движеніе войскъ къ Пенде, но даже не остался ночевать въ афганскомъ лагерѣ, а черезъ нѣсколько часовъ послѣ боя перевелъ войска обратно на лѣвый берегъ Кушка и тамъ

*) Знамя взято съ бою урядникомъ временной милиціи сарыкомъ Аманъ-Клычемъ.

**) Знамя взято унтеръ-офицеромъ 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона саперомъ Кобылкинымъ.

été complète. Toute leur position, celle d'avant-garde et la position principale, sur plusieurs verstes carrées, leurs retranchements, leurs tranchées et leurs batteries étaient couverts de cadavres dont un grand nombre aussi fut emporté par le courant rapide du Kouschk. Les Afghans ont dû perdre, d'après moi, plus de 500 hommes tués. Au dire des éclaireurs, le *djarnéil* lui-même estimait ses pertes à plus de 1,000 hommes tués, et sur le nombre des fuyards il y aurait plus de la moitié de blessés. Parmi les chefs afghans ont été tués: un *corneïl*, deux capitaines, le chef de la cavalerie Hézaré, Schir-Khan; on assure que le Naïb-Salar lui-même a été blessé de deux balles.

Sont restés entre nos mains: tout le camp afghan, toute l'artillerie, au nombre de huit pièces, avec les caissons et les munitions; le grand étendard du *djarnéil*, deux drapeaux de bataillons d'infanterie, force insignes, tambours, et trompettes; tous les approvisionnements, de la farine, de l'orge; des munitions, de la poudre et du plomb en quantité, et un transport de chameaux. Dans le camp le sol était jonché de vêtements, de linge et de menus objets d'usage domestique.

N'ayant pas poursuivi l'ennemi nous n'avons pas fait beaucoup de prisonniers, nous n'avons pris que ceux qui se rendaient: en tout sept, plus dix-sept blessés. Un homme non blessé avait des fers au pied et au cou. Les prisonniers nous ont fourni quelques renseignements sur leurs chefs, sur la date initiale de l'érection des fortifications; ils ont donné des versions contradictoires du rôle joué par les Anglais, et nous ont positivement assuré qu'un secours de mille tirailleurs au moins avait été demandé aux Saryks, et que le jour même du combat, le 18 mars, avait été fixé comme dernier terme pour une réponse catégorique.

Je ne puis attribuer une victoire aussi décisive qu'à la conduite de tous les hommes de notre détachement. Les chefs des colonnes ont témoigné d'un esprit d'initiative merveilleux, prévenant les ordres lorsqu'il fallait qu'une partie des troupes soutint l'autre pour arriver au but commun. Les officiers ont tous donné aux soldats l'exemple d'une intrépide bravoure, ainsi que d'une discipline intelligente. Les soldats exécutaient tous les commandements sans hésitation, avec un ensemble et une précision qu'on ne voit pas toujours aux manœuvres. Pendant toute la durée de la lutte, pas un n'a reculé d'une semelle. Les djighites ont mis tous leurs efforts à se montrer les dignes serviteurs de l'Empereur, et ils ont payé de leur sang le droit d'être traités en camarades par les troupes régulières.

J'ai dirigé les pièces enlevées sur Askhabad, jusqu'à nouvel ordre de Votre Excellence; je Lui envoie par le lieutenant-colonel Zakrjevsky les drapeaux pris aux Afghans. J'ai donné l'ordre de regarder comme propriété de l'Etat les provisions prises, après en avoir fait dresser l'inventaire. Une partie du convoi de chameaux, près de 70 têtes, a également été déclarée propriété de l'Etat. J'ai fait donner quelques chameaux aux khans de Merv et aux hommes de la milice, qui avaient pris part au combat, pour le transport du fourrage et du bois. La poudre et le plomb ont été jetés à l'eau et le camp abandonné aux troupes.

Nous avons en tout perdu comme tués pendant le combat: un officier — Seïd-Nazar-Youz-Bachi, enseigne de la milice; sept soldats du bataillon mixte de tirailleurs transcaspiens et un djighite de la milice de Merv; comme blessés, deux officiers: le sotnik Kobtsew, commandant de la première sotnia du premier régiment de cosaques du Caucase, et le sous-lieutenant Khabalow, du 6e bataillon de tirailleurs transcaspiens,

расположилъ бивакомъ. На Акъ-Тепе оставилъ только караулъ въ нѣсколько человѣкъ, дабы обезопасить бивакъ отъ возможной неожиданности. Мѣра эта была тѣмъ болѣе необходимою, что, по занятіи афганскаго лагеря, нѣсколько афганскихъ пѣхотинцевъ попрятались въ ямахъ, палаткахъ, подъ арками моста и стрѣляли по нашимъ солдатамъ, упорно отказываясь сдаться.

Не смотря на то, что преслѣдованія бѣгущихъ вовсе не было, пораженіе афганцевъ было полное. Вся ихъ позиція, и авангардная и главная на нѣсколько квадратныхъ верстъ, всѣ ихъ окопы, траншеи и батареи покрылись трупами; множество труповъ унесено быстрымъ теченіемъ Кушка. По моему соображенію, афганцы потеряли убитыми болѣе 500 человѣкъ, какъ передавали потомъ развѣдчики; самъ Джарнейль считаетъ свою потерю убитыми болѣе 1000 чел., а изъ числа бѣжавшихъ болѣе половины раненыхъ. Изъ начальствующихъ лицъ афганцевъ убиты: одинъ корнейль, два капитана, начальникъ Гезаринской кавалеріи Ширъ-Ханъ; самъ Наибъ-Саларъ раненъ, какъ передаютъ, двумя пулями.

Въ нашихъ рукахъ остались: весь афганскій лагерь, вся ихъ артиллерія, въ числѣ 8-ми орудій съ зарядными ящиками артиллерійскими припасами, огромный бунчукъ Джарнейля, два знамени пѣхотныхъ баталіоновъ, множество значковъ, барабановъ, трубъ, всѣ ихъ продовольственные запасы: мука, ячмень; боевые запасы: большое количество пороха и свинца, и верблюжій транспортъ.

Въ лагерѣ валялось множество платья, бѣлья и мелкихъ вещей домашняго обихода. Плѣнныхъ мы взяли не много, такъ-какъ не преслѣдовали, а взяли только тѣхъ, которые сами отдались; всего не раненыхъ 7 и раненыхъ 17 челов. Одинъ не раненый былъ закованъ по ногамъ и за шею. Отъ плѣнныхъ получены свѣдѣнія объ ихъ начальствовавшихъ лицахъ, о времени начатія постройки укрѣпленій, сбивчивыя показанія о роли, которую играли англичане, и положительныя увѣренія о томъ, что отъ сарыковъ была потребована настоятельная помощь не менѣе какъ въ 1000 стрѣлковъ, и самый день боя, 18-го марта, былъ назначенъ послѣднимъ срокомъ для категорическаго отвѣта.

Такую полную побѣду я могу приписать доблестному поведенію всѣхъ чиновъ отряда. Начальники колоннъ выказали въ превосходной степени духъ почина, предупреждая приказанія, когда нужно было одной части поддержать другую для достиженія общей поставленной цѣли; всѣ гг. офицеры служили прекраснымъ примѣромъ беззавѣтной храбрости и исполнительности для нижнихъ чиновъ. Нижніе чины исполняли каждую команду безъ замедленія такъ дружно и стройно, какъ не всегда и на ученьи. Во все время боя ни одинъ человѣкъ не ступилъ ни шагу назадъ. Джигиты употребляли всѣ усилія стать достойными Государевыми слугами и своею кровью заслужили право на братское товарищество съ регулярными войсками.

Отбитыя орудія я распорядился отправить, впредь до приказанія Вашего Сіятельства, въ Асхабадъ; знамена отправляю къ Вашему Сіятельству теперь же съ подполковникомъ Закржевскимъ; продовольственные запасы, по приведеніи точнаго количества оныхъ въ извѣстность, приказалъ обратить въ собственность казны; часть верблюжьяго транспорта, до 70 головъ, также обратить въ собственность казны, а нѣсколько верблюдовъ отдать Мервскимъ ханамъ и милиціонерамъ, бывшимъ въ бою, для подвоза фуража и дровъ. Порохъ и свинецъ приказалъ затопить. Лагерь переданъ въ войска для употребленія.

onze soldats du bataillon mixte de tirailleurs transcaspiens, deux soldats du 3e bataillon du Turkestan, un cosaque et quatre Turcomans de la milice; ont été contusionnés: un officier supérieur et deux officiers: le colonel Nikschitch, chef du 3e bataillon de tirailleurs transcaspiens, le sous-lieutenant Kosmine, du même bataillon, et le capitaine en second Kourotchkine, du 6e bataillon de tirailleurs transcaspiens, quinze soldats du bataillon mixte, un soldat du bataillon du Turkestan et deux cosaques.

Après le combat, vers midi, le capitaine Yate avait envoyé successivement deux lettres adressées au lieutenant-colonel Zakrjevsky. Dans la première il nous informait que le docteur Owen offrait ses secours pour soigner nos blessés, si nous en avions beaucoup; dans la seconde, il annonçait que les Anglais, ne se considérant pas en sûreté, demandaient notre protection et l'envoi d'une escorte. La première de ces lettres a été laissée sans réponse; à la suite de la seconde, j'ai chargé le lieutenant-colonel Zakrjevsky de se rendre avec trois officiers et quelques djighites à Pendjdé et d'offrir au capitaine Yate, en mon nom, le secours qu'il demandait. En arrivant à l'aoul où demeurait le capitaine Yate, notre officier l'a trouvé déjà parti, dans d'idée que sa lettre n'était pas arrivée à destination; mais, comme le capitaine anglais n'était pas loin et se trouvait encore en vue avec ses cavaliers, le lieutenant-colonel Zakrjevsky lui a envoyé deux djighites pour lui annoncer son arrivée et son désir d'entendre M. Yate, et de satisfaire à sa requête dans la mesure du possible. Les djighites trouvèrent le capitaine Yate entouré de son escorte de lanciers du Bengale et d'une foule de fuyards afghans à cheval. Après avoir entendu les djighites envoyés par le lieutenant-colonel Zakrjevsky, les Anglais déclinèrent toute réponse.

Après le combat, j'avais envoyé dans diverses directions des éclaireurs qui, au bout de quelques jours, sont revenus m'annoncer que le gros des Afghans avait fui vers Bala-Mourghab, et que quelques-uns seulement s'étaient dirigés sur Kalé-i-Mor s'efforçant, dans leur course précipitée, d'éviter les aouls des Saryks; qu'ils s'étaient arrêtés seulement à Bala-Mourghab pour y passer la première nuit; mais que le dépôt d'approvisionnements y étant insuffisant, leur fuite avait continué sans arrêt par Kalé-i-Noou vers Hérat. D'après les mêmes rapports le *djarnéil* aurait reçu en route une lettre du Naïb-oul-Houkoumé de Hérat, dans laquelle celui-ci l'engageait à tenir ferme contre les Russes, lui annonçant l'envoi de renforts; sur quoi le *djarnéil*, après avoir emprunté au langage populaire quelques expressions trahissant sa colère et son désespoir, s'est écrié: «Il n'y a plus besoin de rien, maintenant que tout est perdu». Quant aux Anglais, les éclaireurs m'ont informé que le mécontentement contre eux était extrême, non seulement parmi les Saryks, mais parmi les Afghans eux-mêmes; que les Afghans avaient brûlé les kibitkas laissées par les Anglais, que les Saryks engagés pour transporter les bagages des Anglais, au lieu de les amener à destination, les avaient conduits dans leurs aouls et se les étaient appropriés. Je tiens de la même source que le général Lumsden a quitté Goulran pour se rendre à Koussan avec tous les membres de la Commission.

Le 21 mars j'envoyai en reconnaissance à Kalé-i-Mor le capitaine Prassalow avec une sotnia de djighites, et le lendemain le lieutenant-colonel Alikhanow avec cent cosaques à Méroutchak. Ces officiers, après une absence d'un peu plus d'un jour, m'apportèrent des nouvelles confirmant les rapports des éclaireurs. Ils annonçaient que

Мы потеряли всего въ сраженіи убитыми — одного оберъ-офицера, прапорщика милиціи Сеидъ-Назара-Юзъ-Баши, семь человѣкъ нижнихъ чиновъ сводnаго Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона и одного джигита Мервской милиціи; ранены: два оберъ-офицера: командиръ 1-й сотни 1-го Кавказскаго казачьяго полка сотникъ Кобцевъ и подпоручикъ 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Хабаловъ; нижнихъ чиновъ: сводnаго Закаспійскаго баталіона — 11-ть, 3-го Туркестанскаго — двое, казакъ — одинъ и туркменъ-милиціонеровъ — 4; контужены: одинъ штабъ-офицеръ и два оберъ-офицера: командиръ 3-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона полковникъ Никшичъ, того-же баталіона подпоручикъ Косминъ и 6-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ Курочкинъ; нижнихъ чиновъ сводnаго баталіона — 15, Туркестанскаго — одинъ и казаковъ — двое.

По окончаніи боя, около полудня, капитанъ Іэтъ прислалъ, одно за другимъ, два письма на имя подполковника Закржевскаго; въ первомъ увѣдомлялъ, что докторъ Оуенъ предлагаетъ свои услуги лечить нашихъ раненыхъ, если у насъ ихъ много, а во второмъ увѣдомляетъ, что англичане не считаютъ себя въ безопасности и проситъ покровительства и присылки конвоя. Первое письмо оставлено безъ отвѣта, а на второе я приказалъ подполковнику Закржевскому ѣхать съ тремя офицерами и нѣсколькими джигитами въ Пенде и предложить капитану Іэту отъ моего имени просимую защиту. Когда названный офицеръ пріѣхалъ въ аулъ, гдѣ жилъ капитанъ Іэтъ, то оказалось, что онъ уже уѣхалъ, предполагая, что посланное имъ письмо не получено; но, такъ-какъ капитанъ отъѣхалъ не далеко и находился со своими всадниками еще въ виду, то подполковникъ Закржевскій послалъ двухъ джигитовъ передать, что онъ прибылъ и готовъ выслушать капитана и, на сколько возможно, исполнить его просьбу. Посланные нашли капитана Іэта окруженнымъ своимъ конвоемъ бенгальскихъ уланъ и толпою конныхъ бѣжавшихъ афганцевъ. Выслушавъ присланныхъ джигитовъ, англичане уклонились отъ всякаго отвѣта.

Послѣ боя, я послалъ по разнымъ направленіямъ развѣдчиковъ, которые черезъ нѣсколько дней вернулись и донесли, что главная масса афганцевъ побѣжала по направленію на Бала-Мургабъ и только немногіе на Кала-и-Моръ; что бѣгутъ безъ оглядки, стараясь миновать сарыкскіе аулы; что только въ Бала-Мургабѣ остановились на первый ночлегъ, но что, такъ какъ тамъ складъ запасовъ ничтожный, то бѣгство продолжалось безъ замедленія на Кале-и-Ноу къ Герату. Донесли, что Джарнейль по дорогѣ получилъ письмо отъ гератскаго Наибъ-Уль-Гукуме, въ которомъ тотъ убѣждалъ держаться противъ русскихъ крѣпче, что подкрѣпленія уже отправлены; на что Джарнейль, произнеся нѣсколько народныхъ словъ, выражающихъ негодованіе и отчаяніе, воскликнулъ: «теперь уже ничего не надо, потому что все пропало». Объ англичанахъ развѣдчики донесли, что негодованіе противъ нихъ возбуждено не только въ сарыкахъ, но даже и въ самихъ афганцахъ; что афганцы сожгли оставленныя англичанами кибитки; что сарыки, нанявшіеся перевозить багажъ англичанъ, вмѣсто того, чтобы везти по назначенію, увезли оный въ свои аулы и присвоили себѣ. О генералѣ Лемсденѣ передавали, что онъ со всѣми чинами Комиссіи ушелъ изъ Гюльрана въ Кусанъ.

21-го марта я отправилъ на рекогносцировку въ Кала-и-Моръ капитана Прасалова съ сотней джигитовъ, а 22-го марта подполковника Алиханова съ 100 казаками на Меручакъ. Названные офицеры, пробывъ на рекогносцировкѣ нѣсколько

les points qu'ils avaient atteints étaient abondonnés par les Afghans, et d'après les bruits qui leur étaient parvenus, il n'y avait déjà plus nulle part d'Afghans à une grande distance. Le lieutenant-colonel Alikhanow, qui a suivi le chemin de retraite des Afghans, rapporte que la route prise par les fuyards était à la lettre jalonnée par un grand nombre de tombes encore fraîches, où l'on a enterré ceux qui étaient morts de leurs blessures, de la faim, du froid, des fatigues et des privations, pendant une course désespérée.

En effet le temps n'a été guère favorable, à Dasch-Keupri non plus, durant toute cette période: le froid est vif, et non seulement il pleut continuellement, mais il neige parfois. Nos troupes elles-mêmes, bien que munies de tout en abondance, ont eu passablement à souffrir de la mauvaise saison. La situation des Afghans, privés de tout, a dû être très pénible.

On rapporte que le jour de leur fuite sur Méroutchak et Bala-Mourghab, le froid était extrême, et il tombait une neige épaisse.

La population saryke du Pendjdé s'est empressée, aussitôt après la fin du combat, de témoigner ses sympathies pour les Russes. Le feu venait de cesser quand les anciens des aouls les plus rapprochés se sont présentés chez moi pour m'assurer de leur dévouement.

Sur le premier ordre qui leur a été adressé, les Saryks ont envoyé cent hommes pour ramasser les cadavres des Afghans et les inhumer. Le jour suivant les corps ont été recueillis et enterrés, mais avec assez de négligence. Le lendemain de la bataille, c'est-à-dire le 19 mars, une députation des notables saryks du Pendjdé s'est présentée chez moi: je me suis efforcé de les détourner de toute démonstration trop catégorique en notre faveur. Pour garantir l'ordre au Pendjdé, j'ai donné l'ordre d'élire des chefs et d'instituer une administration provisoire.

Le même jour est venu chez moi de la part des Turcomans Ersariens leur khan, Gueldy-Khan, avec une requête de la tribu me demandant de l'admettre dans la sujétion russe. J'ai répondu à Gueldy-Khan que ce n'était pas le moment d'y penser; que je soumettrais la requête des Ersariens au gouvernement Impérial, et qu'ils devaient en attendant se borner à renoncer aux *alamans* et à vivre en paix.

Le 26 mars j'ai adressé une lettre au Naïb-Salar, dans laquelle j'exposais que, si j'avais été forcé d'infliger à ses troupes la défaite qu'elles avaient éprouvée, c'était parce qu'il n'avait pas rempli ma juste demande, et nullement dans le désir d'entamer des hostilités; que je persistais à ne pas vouloir être en état d'inimitié avec les Afghans.

J'ai reçu le 27 mars d'Ak-Rabat et de Zoulfagar la nouvelle que ces points avaient aussi été complètement évacués par les Afghans.

Je pars aujourd'hui pour Sérakhs, par Kala-i-Mor, Khan-Gouz, Adam-Elan et Poul-i-Khatoun.

Le commandant des troupes, lieutenant-général *Komarow*.

болѣе сутокъ, привезли извѣстія, подтверждавшія донесенія развѣдчиковъ; они доложили, что пункты, до которыхъ они доходили, очищены афганцами и, по слухамъ, ихъ уже нѣтъ нигдѣ на далекое разстояніе. Подполковникъ Алихановъ, шедшій по пути отступленія афганцевъ, доложилъ, что дѣйствительно путь бѣжавшихъ обозначается множествомъ свѣжихъ могилъ погибшихъ отъ ранъ, голода, холода, напряженія силъ на отчаянное бѣгство и другихъ лишеній.

Погода все это время стоитъ весьма неблагопріятная; холодъ, непрерывные дожди и иногда снѣгъ. Даже нашимъ войскамъ, снабженнымъ всѣмъ въ изобиліи, приходится не мало терпѣть отъ непогоды; положеніе же афганцевъ, лишившихся всего, должно быть чрезмѣрно тяжкое.

Передаютъ, что въ самый день бѣгства въ Меручакѣ и Бала-Мургабѣ стояли жестокіе холода и шелъ сильный снѣгъ.

Сарыкское населеніе Пенде, сейчасъ же по окончаніи боя, поспѣшило заявить свои симпатіи къ русскимъ. Немедленно, какъ только замолкли послѣдніе выстрѣлы, ко мнѣ явились старики изъ ближайшихъ ауловъ заявить о своей преданности.

По первому приказанію, сарыки немедленно выслали 100 человѣкъ рабочихъ для уборки афганскихъ труповъ и погребенія ихъ. На другой же день, трупы были убраны и хотя и недостаточно тщательно, но все-таки зарыты. На другой день послѣ боя, т. е. 19-го марта, ко мнѣ явилась депутація изъ всѣхъ почетныхъ пендинскихъ сарыковъ. Отъ какихъ либо категорическихъ заявленій съ ихъ стороны въ нашу пользу я постарался ихъ отклонить. Для учрежденія порядка въ Пенде, я приказалъ выбрать старшинъ и временное управленіе.

Въ тотъ же день прибылъ ко мнѣ, отъ племени эрсаринскихъ туркменъ, выбранный ими ханомъ, Гельды-ханъ съ прошеніемъ отъ племени о принятіи онаго въ русское подданство. Гельды-хану я отвѣчалъ, что объ этомъ теперь не время думать, прошеніе же эрсаринцевъ я представлю на благоусмотрѣніе высшаго начальства, а они сами пусть покамѣсть только прекратятъ аламаны и будутъ жить спокойно.

26-го марта отправилъ письмо къ Наибъ-Салару, въ которомъ пишу, что къ причиненію пораженія, нанесеннаго его войскамъ, я былъ вынужденъ неисполненіемъ моего справедливаго требованія, но отнюдь не желаніемъ открытія враждебныхъ дѣйствій противъ афганцевъ; никакой вражды и теперь не желаю.

Изъ Акъ-Рабата и Зюльфагара я получилъ извѣстія 27-го марта о совершенномъ очищеніи афганцами и этихъ пунктовъ.

Сего числа отправляюсь въ Серахсъ, черезъ Кала-и-Моръ, Ханъ-Гоузъ, Адамъ-Еленъ и Пули-и-Хатунъ.

Командующій войсками,
Генералъ-лейтенантъ *Комаровъ.*

Annexes au № 115.

A.

A Monsieur le Commandant des troupes russes.

Pendjdé, 26 (14) mars 1885.

Monsieur le colonel,

Le Naïb-Salar commandant les troupes afghanes m'a fait savoir que vous avez exprimé le désir de me voir. De mon côté, je désire beaucoup avoir avec vous un entretien qui pourrait servir à éclaircir notre situation mutuelle. Je me tiendrai donc à votre disposition en attendant que vous veuillez bien m'indiquer l'heure qui vous conviendrait.

J'ai l'honneur de vous prier, monsieur le colonel, de vouloir bien agréer l'assurance de ma plus haute considération.

Char. E. Yate,
Capitaine, agent politique
au service de Sa Majesté Britannique.

B.

Le Lieutenant-Colonel Zakrjevsky au Capitaine Yate.

Monsieur le capitaine,

J'ai l'honneur de vous faire part que personne des commandants des détachements russes n'a sollicité aucun entretien; néanmoins je serai vers les cinq heures près du pont de Dasch-Keupri et serai très flatté de faire votre connaissance.

J'ai l'honneur de vous prier, monsieur le capitaine, de vouloir bien agréer l'assurance de ma plus haute considération.

N. Zakrjevsky,
Lieutenant-colonel d'état-major.

C.

Le Capitaine Yate au Lieutenant-Colonel Zakrjevsky.

Pendjdé, 27 (15) mars 1885.

Monsieur le colonel,

Hier j'ai eu l'avantage de vous expliquer notre situation ici, ainsi que nos instructions, savoir de préserver autant que cela dépend de nous la tranquillité et le *statu quo*, et de cette manière contribuer à faciliter les négociations délicates entamées par les deux Gouvernements. Les nouvelles que nous avons reçues de Londres, et dont je vous ai donné communication, indiquent que votre Gouvernement partage l'opinion du Gouvernement Britannique et désire de son côté faciliter les négociations en maintenant le *statu quo*. C'est la nouvelle de cette entente qui m'a encouragé à vous dire franche-

Приложенія къ № 115.

(Въ переводахъ).

A.

Г. Командующему русскими войсками.

Пенджде, 14-го (26-го) марта 1885 г.

Г. Полковникъ,

Наибъ-Саларъ, командующій афганскими войсками, увѣдомилъ меня, что Вы выражали желаніе повидаться со мною. Съ своей стороны, я очень желалъ бы имѣть съ вами объясненіе, которое могло бы повести къ выясненію нашего взаимнаго положенія. Поэтому я буду къ Вашимъ услугамъ, въ ожиданіи, что Вы благоволите назначить мнѣ удобный для васъ часъ.

Имѣю честь просить Васъ, г. Полковникъ, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Ч. Э. Іэтъ,
Капитанъ, политическій агентъ Ея Великобританскаго Величества.

B.

Отъ Подполковника Закржевскаго Капитану Іэту.

Г. Капитанъ,

Имѣю честь сообщить Вамъ, что, хотя никто изъ командующихъ русскими отрядами не просилъ о свиданіи, - но что, тѣмъ не менѣе, я прибуду къ пяти часамъ къ мосту Дашъ-Кёпри и мнѣ будетъ весьма лестно познакомиться съ Вами.

Имѣю честь просить Васъ, г. Капитанъ, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Н. Закржевскій,
Генеральнаго штаба Подполковникъ.

C.

Отъ Капитана Іэта Подполковнику Закржевскому.

Пенджда, 27-го (15-го) марта 1885 г.

Г. Полковникъ,

Вчера я имѣлъ честь объяснить Вамъ положеніе, въ которомъ мы здѣсь находимся, равно какъ и наши инструкціи, предписывающія намъ охранять, насколько отъ насъ зависитъ, спокойствіе и statu quo и, тѣмъ самымъ, содѣйствовать облегченію щекотливыхъ переговоровъ, начатыхъ между обоими правительствами. Полученныя нами изъ Лондона извѣстія, которыя я сообщилъ вамъ, указываютъ, что ваше Правительство раздѣляетъ мнѣніе Британскаго Правительства и готово, съ своей стороны, облегчить переговоры сохраненіемъ statu quo. Извѣстіе

ment quelles étaient nos difficultés et à vous prier de vouloir bien nous assister dans nos efforts pour servir ce qui paraît être l'intérêt commun des deux Gouvernements. Comme vous avez fait allusion à la position trop avancée de quelques vedettes afghanes, j'ai donné au Naïb-Salar le conseil de rappeler tout poste placé au delà de la ligne occupée lors de l'arrivée de vos cavaliers à Kizil-Tépé.

Il a bien accueilli ma demande et j'espère que les Afghans ne vous causeront aucun désagrément. Je crois maintenant qu'il est de mon devoir de vous informer que les Afghans ont reçu de la part de l'Emir l'ordre de faire feu aussitôt qu'on tâchera de les faire sortir de la position qu'ils occupent à présent, ne fût-ce que pour marquer le commencement d'hostilités actives. Je comprends parfaitement qu'au point de vue militaire cette circonstance doit vous laisser assez indifférent, mais au point de vue politique le cas est bien différent, et une rencontre, quelque insignifiante qu'elle soit, ne manquera pas d'entraver d'une manière fâcheuse les négociations que nous désirons tous voir aboutir.

Je n'ai pas très bien compris si vous aviez reçu déjà la nouvelle à laquelle j'ai fait allusion hier. Je m'empresse donc de vous envoyer la traduction du télégramme reçu.

Le docteur Owen, que j'ai eu l'honneur de vous présenter hier, me prie de vous dire qu'il est entièrement à votre disposition au cas où vous auriez besoin de ses services. Il est un de nos meilleurs médecins et un des premiers oculistes de son temps. Dans le cas où vous n'auriez pas de spécialiste dans votre camp, il pourrait vous être utile.

J'ai l'honneur de vous prier, monsieur le colonel, de vouloir bien agréer l'assurance de ma plus haute considération.

Char. E. Yate,
Capitaine, agent politique
au service de Sa Majesté Britannique.

Télégramme de Lord Granville au Général Lumsden du 5 (17) mars 1885.

Ministre affaires étrangères russe assure notre ambassadeur que troupes russes ne dépasseront point les positions occupées à présent, pourvu que les Afghans n'avancent ni n'attaquent, et pourvu également qu'il ne surgisse point d'événements extraordinaires tels que des tumultes à Pendjdé. Ministre russe ajoute que des instructions précises ont été envoyées de ne point provoquer conflit, mais de l'éviter par tous moyens possibles. Ces instructions seront encore répétées.

Traduction conforme:
Capitaine, officier politique *Lassoe.*

о такомъ соглашеніи побудило меня откровенно сказать Вамъ, въ чемъ состоятъ наши затрудненія, и просить Васъ объ обязательномъ содѣйствіи нашимъ усиліямъ на пользу того, что представляется общимъ интересомъ обоихъ правительствъ. Такъ какъ Вы замѣтили, что нѣкоторые афганскіе посты слишкомъ выдвинулись впередъ, то я посовѣтовалъ Наибъ-Салару отозвать всѣ посты, расположенные по ту сторону черты, которая была занята во время прибытія вашихъ всадниковъ въ Кызыль-Тепе.

Предложеніе мое онъ принялъ хорошо, и я надѣюсь, что Афганцы не причинятъ Вамъ никакихъ непріятностей. Теперь я считаю своимъ долгомъ Васъ увѣдомить, что Афганцы получили отъ Эмира приказаніе, какъ только сдѣлана будетъ попытка заставить ихъ очистить занимаемую ими нынѣ позицію, открыть огонь, хотя бы только для того, чтобы обозначить начало активныхъ враждебныхъ дѣйствій. Я вполнѣ понимаю, что, съ военной точки зрѣнія, къ обстоятельству этому вы отнесетесь довольно равнодушно; но, съ политической точки зрѣнія, дѣло представляется въ совершенно иномъ видѣ, и столкновеніе, какъ бы оно ни было незначительно, не замедлитъ прискорбнымъ образомъ помѣшать переговорамъ, успѣшнаго окончанія которыхъ мы такъ желаемъ.

Я не совсѣмъ хорошо понялъ, получили ли уже Вы то извѣстіе, о которомъ я упоминалъ вчера, а потому спѣшу послать Вамъ переводъ полученной телеграммы.

Докторъ Оуэнъ, котораго я имѣлъ честь представить вамъ вчера, проситъ меня сказать Вамъ, что онъ предоставляетъ себя въ полное ваше распоряженіе, на случай, если бы Вамъ понадобились его услуги. Онъ одинъ изъ лучшихъ нашихъ медиковъ и одинъ изъ первыхъ окулистовъ своего времени; если бы въ Вашемъ лагерѣ не оказалось спеціалиста, онъ могъ бы быть Вамъ полезенъ.

Имѣю честь просить Васъ, г. Полковникъ, принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почтеніи.

Ч. Э. Іэтъ,
Капитанъ, политическій агентъ
Ея Великобританскаго Величества.

Телеграмма Лорда Гранвилля Генералу Лемсдену отъ 17-го (5-го) марта 1885 г.

Русскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ увѣряетъ нашего Посла, что русскія войска не пойдутъ далѣе занимаемыхъ ими нынѣ позицій, если только Афганцы не подвинутся впередъ и не аттакуютъ и если, равнымъ образомъ, не возникнетъ какого нибудь чрезвычайнаго событія, какъ напримѣръ безпорядковъ, въ Пендждэ. Русскій Министръ прибавляетъ, что посланы точныя приказанія не вызывать столкновенія, но избѣгать его всѣми возможными средствами. Приказанія эти будутъ еще повторены.

Съ подлиннымъ вѣрно: *Лассѣ,*
Капитанъ, политическій агентъ.

D.

Le Lieutenant-Colonel Zakrjevsky au Capitaine Yate.

16 (28) mars 1885.

Monsieur le capitaine.

Je m'empresse de vous remercier pour les nouvelles que vous avez eu l'obligeance de me communiquer et la copie de la dépêche de Lord Granville. Je vous prie de vouloir bien transmettre mes remerciments sincères à M. le docteur Owen pour sa prévenance, mais, Dieu merci, pour le moment, nous ne sommes pas en cas d'avoir recours à son talent. Je serai toujours très heureux de lui serrer la main à la première rencontre.

J'ai fait au Général Komarow, commandant des troupes russes transcaspiennes, un rapport détaillé de notre dernier entretien, aussi bien que des lettres que vous avez bien voulu m'adresser. Son Excellence m'a autorisé à vous informer, M. le capitaine, qu'il n'a aucunement l'intention de commencer les hostilités contre les Afghans s'ils ne l'y contraignent en prenant l'offensive, mais il trouve absolument nécessaire d'engager les Afghans à reculer leurs postes, qui continuent à avancer, en le mettant par là dans la nécessité de prendre des mesures sérieuses pour les faire reculer et diminuer par là les chances de conflit. Si les Afghans veulent retirer leurs avant-postes de la rive gauche du Kouschk, ainsi que de la rive droite du Mourghab, il peut répondre positivement pour leur sécurité, ne permettant à aucun soldat russe de traverser le Kouschk.

Je me permets d'ajouter quelques mots pour vous communiquer, monsieur, mon point de vue personnel sur les derniers événements. Les Afghans changent continuellement la ligne de leurs avant-postes, et nous ôtent toute possibilité de maintenir un *statu quo* qu'en tout autre occasion nous aurions été très heureux de vous aider à faire respecter. Dans la dépêche de Lord Granville, il est dit que les troupes russes ne dépasseront point les positions occupées à présent, pourvu que les Afghans n'avancent etc..., ce qui est tout à fait conforme aux ordres reçus par nous.

Je trouve que la manière d'agir des Afghans en transgressant la condition en question, est un moyen assez original d'éviter de provoquer un conflit.

Je vous prie, monsieur, de vouloir bien agréer l'assurance de ma plus haute considération.

N. Zakrjevsky,
Lieutenant-colonel.

E.

Le Capitaine Yate au Lieutenant-Colonel Zakrjevsky.

Pendjdé, 16 (28) mars 1885.

Monsieur le colonel,

J'ai à vous remercier de votre aimable lettre d'aujourd'hui, et je m'empresse d'y répondre en vous remerciant d'avoir bien voulu me faire l'honneur de soumettre à S. Exc. M. le Général Komarow le résultat de notre entretien.

D.

Отъ Подполковника Закржевскаго Капитану Іэту.

16-го (28-го) марта 1885 г.

Г. Капитанъ,

Спѣшу поблагодарить Васъ за обязательное сообщеніе извѣстій и копіи съ депеши Лорда Гранвилля. Прошу Васъ передать мою искреннюю благодарность г. доктору Оуэну за его предупредительность; но, въ настоящую минуту, мы, благодаря Бога, не встрѣчаемъ надобности обращаться къ его искусству. При всемъ томъ я буду счастливъ пожать ему руку при первомъ свиданіи.

Я представилъ Командующему Закаспійскимъ отрядомъ русскихъ войскъ, Генералу Комарову, подробный докладъ о нашемъ послѣднемъ свиданіи, равно какъ и о письмахъ, которыя Вамъ угодно было адресовать мнѣ. Его Прев — ство разрѣшилъ мнѣ увѣдомить Васъ, г. Капитанъ, что онъ вовсе не имѣетъ намѣренія начинать враждебныя дѣйствія противъ Афганцевъ, если они не вынудятъ его къ тому, перейдя въ наступленіе; но онъ считаетъ безусловно необходимымъ пригласить Афганцевъ отодвинуть свои посты, которые, продолжая выдвигаться впередъ, ставятъ его въ необходимость принять серьезныя мѣры, чтобы заставить ихъ отойти и, такимъ образомъ, уменьшить вѣроятность столкновенія. Если Афганцы пожелаютъ убрать свои аванпосты съ лѣваго берега Кушка, равно какъ и съ праваго берега Мургаба, то онъ можетъ положительно отвѣчать за ихъ безопасность, такъ какъ ни одному русскому солдату не будетъ дозволено перейти черезъ Кушкъ.

Позволяю себѣ присовокупить нѣсколько словъ, чтобы сообщить Вамъ, милостивый государь, мой личный взглядъ на послѣднія событія. Постоянно измѣняя линію своихъ аванпостовъ, Афганцы отнимаютъ у насъ всякую возможность сохранить statu quo, въ поддержаніи котораго мы были бы счастливы помочь Вамъ при иныхъ обстоятельствахъ. Въ депешѣ Лорда Гранвилля сказано, что русскія войска не пойдутъ далѣе занимаемыхъ ими нынѣ позицій, если только Афганцы не подвинутся впередъ, и т. д..., что вполнѣ согласно съ полученными нами приказаніями.

Я нахожу, что образъ дѣйствій Афганцевъ, нарушающій помянутое условіе, является довольно оригинальнымъ средствомъ къ тому, чтобы не вызывать столкновенія.

Прошу Васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Н. Закржевскій,
Подполковникъ.

E.

Отъ Капитана Іэта Подполковнику Закржевскому.

Пендждэ, 28-го (16-го) марта 1885 г.

Г. Полковникъ,

Я долженъ поблагодарить Васъ за сегодняшнее любезное письмо и спѣшу отвѣтить на него выраженіемъ благодарности за то, что вы оказали мнѣ честь сообщивъ Его Прев — ству г. Генералу Комарову о результатахъ нашего объясненія.

Je me suis empressé de faire savoir au commandant des troupes afghanes que vous lui reprochez des procédés irréguliers et peu faits pour éviter un conflit. Il m'a répondu en faisant allusion à l'excursion de M. le colonel Alikhanow, qu'il a trouvée assez curieuse, et il a affirmé que l'avance de deux compagnies de vos troupes le long de la rive droite du Mourghab a rendu l'établissement d'un poste d'observation de ce côté indispensable au point de vue militaire.

Tout bien considéré, il me semble, monsieur le colonel, qu'il serait bien plus facile de discuter verbalement les affaires dont traite votre lettre, et je crois qu'une nouvelle rencontre serait le meilleur moyen d'arriver à un résultat satisfaisant. J'espère donc que vous voudrez bien me faire l'honneur d'accepter une petite collation qui nous vaudra l'avantage de vous revoir, ainsi que quelques-uns de ces messieurs dont nous avons eu le plaisir de faire la connaissance l'autre jour. Je serai demain (dimanche) à 3 heures de l'après-midi un peu en avant de Poul-i-Khichti (Dasch-Keupri), mais si cette heure et cet endroit ne vous conviennent pas, je vous prie de vouloir bien m'indiquer le jour, l'heure et l'endroit de votre choix. Je serai absolument à votre disposition, et j'espère, ainsi que mes collègues, qu'il vous sera possible de nous accorder le plaisir d'une nouvelle rencontre.

J'ai l'honneur de vous prier, monsieur le colonel, de vouloir bien agréer l'assurance de ma plus haute considération.

Char. E. Yate,
Capitaine, agent politique
au service de Sa Majesté Britannique.

F.

Le Lieutenant Colonel Zakrjevsky au Capitaine Yate.

le 17 (29) mars 1885.

Monsieur le capitaine,

En réponse à votre aimable lettre je m'empresse, monsieur, de vous faire savoir que je suis prêt à me rendre à l'heure et à la place que vous avez bien voulu m'indiquer. Il me semble qu'il serait mieux d'inviter quelque chef des troupes afghanes à prendre part à nos pourparlers.

Je vous prie, monsieur, de vouloir bien agréer l'assurance de ma plus haute considération.

Lieutenant-Colonel *N. Zakrjevsky.*

G.

Le Lieutenant-Général Komarow à Teïmour-Schah Khan, Naïbi-Salar, Commandant des troupes afghanes.

Dasch-Keupri, le 17 (29) mars 1885.

Au commandant des troupes afghanes.

J'exige qu'aujourd'hui et jusqu'au soir tous les militaires placés sous vos ordres retournent jusqu'au dernier dans leurs anciens cantonnements sur la rive droite du

Я поспѣшилъ сообщить начальнику афганскихъ войскъ, что Вы упрекаете его въ неправильныхъ дѣйствіяхъ, непригодныхъ для того, чтобы предотвратить столкновеніе. Въ отвѣтѣ своемъ онъ сослался на экскурсію г. Полковника Алиханова, которую онъ находитъ довольно странною, и утверждалъ, что движеніе двухъ ротъ вашихъ войскъ вдоль праваго берега Мургаба вызвало необходимость, съ военной точки зрѣнія, постановки на этомъ берегу наблюдательнаго поста.

Взвѣсивъ все надлежащимъ образомъ, я полагаю, г. Полковникъ, что было бы гораздо легче на словахъ обсудить дѣла, о которыхъ упоминается въ письмѣ вашемъ, и мнѣ кажется, что новое свиданіе было бы лучшимъ средствомъ придти къ удовлетворительному результату. Поэтому я надѣюсь, что Вы сдѣлаете мнѣ честь принять небольшой завтракъ, который доставитъ намъ удовольствіе вновь повидаться съ Вами и съ нѣкоторыми изъ тѣхъ лицъ, съ которыми мы имѣли удовольствіе на дняхъ познакомиться. Завтра, въ воскресенье, въ три часа пополудни, я буду нѣсколько впереди Пули-Хишти (Дашъ-Кёпри); но, если этотъ часъ и это мѣсто для Васъ неудобны, прошу Васъ назначить мнѣ день, часъ и мѣсто по вашему благоусмотрѣнію. Я буду безусловно къ вашимъ услугамъ, и, вмѣстѣ съ моими сотоварищами, надѣюсь, что Вы найдете возможнымъ доставить намъ удовольствіе новаго свиданія.

Имѣю честь просить Васъ, г. Полковникъ, принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ уваженіи.

Ч. Э. Іэтъ,
политическій агентъ,
Капитанъ Ея Британскаго Величества.

F.

Отъ Подполковника Закржевскаго Капитану Іэту.

17-го (29-го) марта 1885 г.

Г. Капитанъ.

Въ отвѣтъ на любезное письмо ваше, спѣшу Васъ увѣдомить, что я готовъ прибыть на назначенное Вами мѣсто и въ назначенный часъ. Мнѣ кажется, что было бы лучше пригласить къ участію въ нашихъ переговорахъ кого нибудь изъ начальниковъ афганскихъ войскъ.

Прошу васъ, милостивый государь, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Подполковникъ *Закржевскій.*

G.

Переводъ съ персидскаго.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Комарова Теймуръ-Шахъ-Хану, Наиби-Саляру, командующему афганскими войсками.

Дашъ-Кёпри, 17-го марта 1885 г.

Требую, чтобы сегодня до вечера всѣ подчиненные вамъ военные чины до единаго возвратились въ прежнія стоянки свои на правый берегъ р. Моръ (Кушкъ), чтобы посты ваши на правомъ берегу Мургаба не спускались ниже соединенія рѣкъ.

Mor (Kouschk), et que vos postes sur la rive droite du Mourghab ne dépassent pas le confluent des deux rivières. Il n'y aura ni pourparlers, ni explications à ce sujet. L'intelligence et la perspicacité qui Vous distinguent me font supposer que Vous ne m'obligerez probablement pas à mettre à exécution ce que j'exige.

Lieutenant-Général *Komarow*,
Commandant des troupes de la province Transcaspienne.

II. TRADUCTION DU PERSAN.

Le Naïbi-Salar au Lieutenant-Général Komarow.

29 (17) mars 1885.

A Son Excellence le brave et valeureux Général-béhadour*). Que sa bienveillance s'accroisse.

Votre lettre d'aujourd'hui concernant la retraite et le mouvement des bataillons, postes etc., m'est parvenue. Ayant reçu pour instruction de S. Exc. le Naïb-oul-Houkoumé de Hérat de consulter sur toutes les affaires Mr le capitaine-béhadour Yate, envoyé ici par S. Exc. Mr le général-béhadour sir Peter Lumsden, Commissaire de la Commission des frontières, je me suis fait un devoir, conformément à cet ordre du Naïb-oul-Houkumé de Hérat, de montrer votre lettre à Mr le capitaine Yate. Après en avoir pris connaissance, Mr le capitaine a eu une entrevue avec Mr le colonel Zakrjevsky, et il m'a exposé ensuite en détail les pourparlers qui ont eu lieu entre lui et le Colonel.

Que Votre Excellence sache que je suis obligé d'âme et de cœur d'exécuter les ordres émanés de Son Altesse l'Emir, et que pour rien au monde je ne saurais agir contrairement aux prescriptions de mon Souverain.

Il va de soi qu'en ce qui concerne certaines disposition secondaires, telles que le déplacement et le changement de patrouilles et de postes isolés placés en avant du front des troupes des deux Etats, je suis tout disposé à m'entendre avec Son Excellence Mr le Général Komarow, officier supérieur de l'Empire de Russie, afin que des questions d'aussi peu d'importance ne puissent donner lieu à des conflits. Le 12 Djémadi-sani 1302 de l'Hégire.

Teïmur-Shah, Naïbi-Salar des troupes de Hérat et du Pendjdé.

I. TRADUCTION DU PERSAN.

Le Lieutenant-Général Komarow au Naïbi-Salar.

17 mars 1885.

Au vénéré, valeureux et noble.

J'ai reçu votre réponse. Désireux de maintenir les relations d'amitié et de bon voisinage, je crois devoir faire ressortir que je ne puis, en vertu de la mission qui

*) *Béhadour* (brave, héros)—titre honorifique que l'on donne aux Indes à des dignitaires.

Переговоровъ и объясненій по этому вопросу не будетъ. Вы обладаете умомъ и проницательностью и, вѣроятно, не допустите, чтобы я свое требованіе привелъ въ исполненіе самъ.

Командующій войсками Закаспійской области,
Генералъ-Лейтенантъ *Комаровъ.*

II. Переводъ съ персидскаго.

Отъ Наиби-Саляра Генералъ-Лейтенанту Комарову.

29 (17) марта 1855 г.

Его Превосходительству, храброму и отважному господину Генералу-бехадуру *). Да увеличится его расположеніе!

Сегодняшнее письмо Ваше относительно отступленія и движенія батальоновъ, карауловъ и проч. мною получено. Такъ какъ я получилъ отъ его Прев — ства господина гератскаго Наибъ-Уль-Гукуме инструкцію и приказаніе во всѣхъ отношеніяхъ совѣтоваться съ господиномъ капитаномъ-бехадуромъ Іэтъ, назначеннымъ со стороны его Прев—ства господина генерала-бехадура сэръ Питеръ Лемсдена, Комиссара пограничной Комиссіи, то, согласно этому приказанію гератскаго Наибъ-Уль-Гукуме, я далъ прочесть письмо ваше господину капитану Іэтъ. Послѣ разсмотрѣнія письма Вашего, г. капитанъ имѣлъ свиданіе съ господиномъ полковникомъ Закржевскимъ и происходившіе между нимъ и г. полковникомъ переговоры г. капитанъ объяснилъ мнѣ въ подробности.

Да будетъ извѣстно Его Превосходительству, что я обязанъ душою и сердцемъ исполнять послѣдовавшія отъ Его Свѣтлости господина Эмира приказанія и что я ни подъ какимъ видомъ не могу противодѣйствовать повѣленіямъ моего Государя.

Само собою разумѣется, въ нѣкоторыхъ маловажныхъ дѣйствіяхъ, каковы движеніе и измѣненіе отдѣльныхъ передовыхъ разъѣздовъ и карауловъ, расположенныхъ передъ фронтомъ войскъ обоихъ государствъ, я согласенъ сходиться съ его Превосходительствомъ Генераломъ Комаровымъ, господиномъ старшимъ офицеромъ русскаго государства, дабы изъ за такихъ маловажныхъ дѣлъ не произошло столкновеній. 12 Джемади-сани 1302 г. Гиджры. Теймуръ-Шахъ Ханъ Наибъ-Саляръ Гератскихъ и Пенджднинскихъ войскъ.

Переводъ съ персидскаго.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Комарова Наиби-Саляру.

17-го марта 1885 г.

Уважаемому, отважному и благородному.

Отвѣтъ вашъ получилъ. Въ видахъ сохраненія дружественно-сосѣдскихъ отношеній, считаю необходимымъ объяснить, что маловажныя измѣненія передовыхъ

*) *Бехадуръ* (храбрый, герой)—почетный титулъ, даваемый въ Индіи сановникамъ.

m'a été confiée par mon Gouvernement, admettre des modifications de détail dans la disposition des postes avancés et des patrouilles que dans les conditions spécifiées par ma lettre de ce jour, qui contient l'exposé des mes propositions. Bien que les conseillers dont vous parlez prennent évidemment à tâche de compromettre nos relations amicales, je persiste néanmoins à vous réitérer que si les postes et les piquets ne repassent pas la rivière du Kouschk, ce fait entrainera des conséquences fâcheuses dont, après cette seconde lettre, je décline toute responsabilité, car l'honneur et la grandeur de la Russie ne sauraient permettre que le campement pacifique de ses troupes soit entouré de postes et de patrouilles manifestant des dispositions insolemment agressives.

Que Dieu vous aide à mener cette affaire à bien et à établir des relations de voisinage amical au lieu d'hostilité, afin que vous n'ayez pas à vous repentir d'avoir écouté des conseils stériles d'autrui. C'est de vous-même que dépendra le choix entre l'amitié ou l'hostilité.

Lieutenant-Général *Komarow*,
Commandant des troupes.

J.

Le Capitaine Yate au Lieutenant-Colonel Zakrjevsky.

Pendjdé, 30 (18) mars 1885.

Monsieur le Colonel,

Le docteur Owen me prie de vous écrire pour vous offrir ses services pour le cas où vous auriez plus de blessés qu'il ne serait facile à vos médecins de soigner. Dans le cas où vous accepteriez son offre, je vous prie de vouloir bien lui envoyer une escorte de vos Turcomans.

J'ai l'honneur de vous prier, monsieur le Colonel, de vouloir bien accepter l'assurance de ma plus haute considération.

Charles E. Yate,
Capitaine, agent politique au service de Sa Majesté Britannique.

K.

Le Capitaine Yate au Lieutenant-Colonel Zakrjevsky.

Pendjdé, 30 (18) mars 1885.

Monsieur le Colonel,

Permettez-moi de vous demander une entrevue et de vous dire que, dans les circonstances actuelles, nous ne sommes pas en sûreté et nous vous demandons votre protection et une escorte.

J'ai l'honneur de vous prier, monsieur le Colonel, de vouloir bien agréer l'assurance de ma plus haute considération.

Charles E. Yate,
Capitaine, agent politique.

постовъ и разъѣздовъ я, въ силу данной мнѣ моимъ правительствомъ задачи, могу допускать только въ видѣ исполненія сегодняшняго письма моего, въ коемъ объяснены мои предложенія. Хотя совѣтники ваши, о которыхъ вы пишете, видимо стараются разорвать дружественныя наши отношенія, при всемъ томъ я повторяю, что если только не будутъ удалены на ту сторону р. Кушка караулы и посты, то обстоятельство это не повлечетъ за собою хорошихъ послѣдствій, въ чемъ, послѣ сего вторичнаго письма своего, я слагаю съ себя всякую отвѣтственность, ибо честь и высокое положеніе Россіи не могутъ допустить, чтобы невраждебно-расположенный лагерь войскъ ея былъ обхваченъ дерзко-враждебными постами и разъѣздами.

Да поможетъ вамъ Господь въ разрѣшеніи этого дѣла и установленіи, вмѣсто вражды, дружественно-сосѣдскихъ отношеній, дабы не пришлось раскаяться въ томъ, что Вы слушались безполезныхъ совѣтовъ посторонникъ лицъ. Выборъ между дружбою и враждою зависитъ отъ васъ самихъ.

Командующій войсками,
Генералъ-лейтенантъ *Комаровъ*.

J.

Отъ Капитана Іэта Подполковнику Закржевскому.

Пендждэ, 30-го (18-го) марта 1885 г.

Г. Полковникъ,

Докторъ Оуэнъ проситъ меня написать вамъ, чтобы предложить его услуги, въ случаѣ, если у васъ раненыхъ больше чѣмъ вашимъ медикамъ подъ силу. Если вы примете его предложеніе, прошу васъ прислать ему конвой изъ вашихъ туркменъ.

Имѣю честь просить васъ, г. Полковникъ, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Ч. Э. Іэтъ,
Капитанъ, политическій агентъ Ея Британскаго Величества.

K.

Отъ Капитана Іэта Подполковнику Закржевскому.

Пендждэ, 30-го (18-го) марта 1885 г.

Г. Полковникъ,

Позвольте мнѣ просить Васъ назначить мнѣ свиданіе и сказать вамъ, что, при настоящихъ обстоятельствахъ, положеніе наше не безопасно и что мы просимъ васъ о покровительствѣ и конвоѣ.

Имѣю честь просить васъ, г. Полковникъ, принять увѣреніе въ моемъ глубочайшемъ уваженіи.

Ч. Э. Іэтъ,
Капитанъ, политическій агентъ.

L. TRADUCTION DU PERSAN.

Le Lieutenant-Général Komarow au Naïbi-Salar.

Dasch-Keupri, le 25 mars 1885.

A l'illustre, valeureux et noble.

Après mes meilleurs voeux je crois devoir porter à votre connaissance que ceux des hommes appartenant à l'armée que vous commandez, qui ont été faits prisonniers, ont été libérés et sont partis pour leurs lieux de résidence, munis de provisions et d'argent pour leurs frais de route; que 17 blessés ont été reçus à l'hôpital pour y être traités, et, sitôt guéris, seront également libérés et renvoyés chez vous; que tous les morts ont été enterrés avec l'assistance de musulmans et selon les prescriptions du Chériat. Vous pouvez être tranquille sous ce rapport, car je n'ai jamais eu en vue de conflits et d'hostilité, sous la seule réserve de l'exécution de ce que j'avais justement réclamé, et qu'en définitive, restant dans les limites de cette réclamation, j'ai disposé mon camp en deça de la rivière, maintenant avec les populations et les troupes afghanes des rapports de constante bienveillance et sans aucune visée hostile.

Lieutenant-Général *Komarow*,
Commandant des troupes.

№ 116.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 26 avril 1885.

Vous êtes autorisé à informer le Cabinet de Londres que nous adhérons aux conditions auxquelles il croit devoir subordonner la neutralisation du Pendjdé. Il est bien entendu que ces conditions n'entreront en vigueur qu'après que les ordres y relatifs, qui vont être expédiés, auront été reçus par le Commandant de notre détachement à Dasch-Keupri.

Giers.

№ 117.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 28 avril 1885.

Reçu Votre télégramme du 25.

En attendant que nous puissions compléter nos informations, fort défectueuses pour le moment, sur les contrées à délimiter, ne voyons pas d'inconvénient à accepter en principe le tracé proposé par l'Angleterre, sauf réserves suivantes:

1) Ayant admis que la frontière passerait un peu au nord du Zoulfagar, ne pouvons pas nous engager à assurer aux Afghans la passede Zoulfagar avant d'être fixés

L. Переводъ съ персидскаго.

Отъ Генералъ-Лейтенанта Комарова Наиби-Саляру.

Дашъ-Кёпри, 25-го марта 1885 г.

Высокостепенному, славному и благородному.

Послѣ добрыхъ пожеланій, считаю необходимымъ увѣдомить Васъ, что попавшія, изъ состава ввѣренныхъ Вамъ войскъ, въ плѣнъ люди, снабженные продовольствіемъ и деньгами на дорожные расходы, освобождены и отправились на мѣста своего жительства; что семнадцать человѣкъ раненыхъ приняты въ госпиталь на леченіе и, по мѣрѣ выздоровленія, будутъ освобождены и отправятся къ вамъ, и что всѣ убитые похоронены съ помощью мусульманъ, согласно правиламъ шаріата. Что касается всего этого, то вы можете быть спокойнымъ, ибо я съ самаго начала вовсе не имѣлъ намѣренія входить въ столкновеніе и воевать, а лишь домогался исполненія моего справедливаго требованія и въ результатѣ, въ предѣлахъ того же требованія, расположилъ лагерь по сю сторону рѣки, оставаясь съ подданными и войсками афганскими всегда въ добрыхъ и дружественныхъ отношеніяхъ, безъ всякихъ враждебныхъ цѣлей.

Командующій войсками, Генералъ-Лейтенантъ *Комаровъ*.

№ 116.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 26-го апрѣля 1885 г.

Вамъ разрѣшается увѣдомить Лондонскій Кабинетъ, что мы соглашаемся на условія, коимъ онъ считаетъ нужнымъ подчинить нейтрализацію Пендждэ. При этомъ разумѣется, что означенныя условія войдутъ въ силу лишь послѣ того, какъ приказанія по этому предмету, каковыя будутъ немедленно отправлены, будутъ получены командующимъ нашимъ отрядомъ въ Дашъ-Кёпри. *Гирсъ*.

№ 117.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 28-го апрѣля 1885 г.

Телеграмму Вашу отъ 25-го получилъ.

Въ ожиданіи того времени, когда мы будемъ въ состояніи пополнить имѣющіяся у насъ, пока весьма скудныя свѣдѣнія о странахъ, подлежащихъ разграниченію, мы не видимъ неудобствъ согласиться на предложенное Англіею разграниченіе съ слѣдующими оговорками:

1) Допустивъ, что граница должна пройти нѣсколько сѣвернѣе Зульфагара, мы

sur le sens exact du mot «passe». S'il s'agit de tracer la frontière à une distance de 2 ou 3 verstes du point qui porte le nom de Zoulfagar et où existe ou existait un village — pourrions l'accepter. Mais, si le mot de «passe» implique tout le défilé du Hériroud jusqu'aux montagnes de Guermab — la proposition serait inacceptable.

2) La frontière entre Bendi-Nadiri et Méroutchak ne devant pas couper les terres des Saryks de Pendjdé, ne pouvons pas fixer d'avance sa distance du premier de ces deux points, et préférons définition comprise dans la notice jointe à notre dépêche du 16 janvier*).

3) Le point de Douktchi ne figurant pas sur nos cartes, doit être exclu de l'arrangement.

Vous êtes autorisé à communiquer à Lord Granville ce qui précède.

Giers.

№ 118.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 29 avril 1885.

Complément au télégramme d'hier. — Dans son memorandum du 13 mars Lord Granville nous avait proposé de prendre pour limites de la zone de délimitation à l'est du Pendjdé: au nord — «the skirts of the cultivation of Maïmana and Andkhoï to Khodja-Saleh», — et au sud — la ligne proposée par nous, c'est-à-dire les hauteurs qui bordent les vallées du Kaïssor et du Sangalak. D'après Votre télégramme du 25 courant, il serait aujourd' hui d'avis que la limite nord de la zone devrait être tracée à 30 verstes de distance de notre ligne. Ce changement semble avoir été motivé par le désir d'assurer à la population nomade de Maïmené et d'Andkhoï une plus grande étendue de pâturages. Puisque, d'autre part, suivant les informations fournies par le Général Komarow, les terres des Turcomans Saryks s'étendent au sud de Méroutchak, nous nous croyons en droit de subordonner l'acceptation de la nouvelle proposition anglaise à la condition suivante: la zone de délimitation commencerait sur la rive droite du Kouschk et aurait pour limites: au sud — une ligne qui partirait de Haouzi-Khan, passerait au nord de Bala-Mourghab et se dirigerait ensuite le long des hauteurs qui bordent Kaïssor et Sangalak, et au nord — une ligne qui serait tracée à une distance de 30 verstes de la précédente. Les Commissaires seraient tenus de rechercher dans ces limites une frontière, en se conformant autant que possible aux considérations ethnographiques. — Veuillez Vous expliquer à ce sujet avec Lord Granville et nous faire connaître sa réponse.

Giers.

*) V. le document sub № 46.

не можемъ обязаться уступить Афганцамъ Зульфагарскій проходъ пока не выяснимъ себѣ точнаго смысла слова «проходъ». Если дѣло идетъ о проведеніи границы въ разстояніи 2-хъ или 3-хъ верстъ отъ пункта, носящаго названіе Зульфагаръ и гдѣ существуетъ или существовало селеніе, то мы могли бы согласиться на это. Если же подъ словомъ «проходъ» подразумѣвается все ущеліе Герируда до Гермабскихъ горъ, то принять предложеніе это было бы невозможно.

2) Такъ какъ граница между Бенди-Надири и Меручагомъ не должна перерѣзывать земли Пенджднискихъ Сарыковъ, то мы не можемъ заранѣе опредѣлить ея разстояніе отъ перваго изъ означенныхъ двухъ пунктовъ и предпочитаемъ опредѣленіе, изложенное въ запискѣ, приложенной къ нашей депешѣ отъ 16-го января *).

3) Такъ какъ пунктъ Дукчи не обозначенъ на нашихъ картахъ, то его слѣдуетъ исключить изъ соглашенія.

Вамъ предоставляется сообщить вышеизложенное Лорду Гранвиллю.

Гирсъ.

№ 118.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 29-го апрѣля 1885 г.

Дополненіе къ вчерашней телеграммѣ. — Въ меморандумѣ отъ 13-го марта Лордъ Гранвилль предложилъ намъ принять предѣлами зоны разграниченія на востокъ отъ Пендждэ: съ сѣвера — «окраины обработанныхъ земель Меймене и Андхоя до Ходжа-Салеха», а съ юга — предложенную нами черту, т. е. высоты, окаймляющія долины Кайсора и Сангалака. Согласно телеграммѣ Вашей отъ 25-го сего мѣсяца, онъ полагаетъ нынѣ, что сѣверную границу зоны слѣдовало бы провести въ разстояніи 30 верстъ отъ нашей черты. Перемѣна эта обусловливается, повидимому, желаніемъ обезпечить за кочевымъ населеніемъ Меймене и Андхоя болѣе обширное пространство пастбищъ. Такъ какъ, съ другой стороны, согласно доставленнымъ Генераломъ Комаровымъ свѣдѣніямъ, земли Туркменъ-Сарыковъ простираются на югъ отъ Меручага, то мы считаемъ себя въ правѣ подчинить принятіе новаго англійскаго предложенія слѣдующему условію. Зона разграниченія начнется на правомъ берегу Кушка и будетъ имѣть границами: съ юга — черту, которая, начавшись у Хаузи-Хана, прошла бы сѣвернѣе Баля-Мургаба и направилась бы затѣмъ по возвышенностямъ, окаймляющимъ Кайсоръ и Сангалакъ; а съ сѣвера — черту, которая была бы проведена въ 30-ти верстномъ разстояніи отъ предыдущей. На Комиссаровъ слѣдовало бы возложить обязанность пріискать въ этихъ предѣлахъ границу, руководствуясь этнографическими соображеніями. Благоволите объясниться въ этомъ смыслѣ съ Лордомъ Гранвиллемъ и сообщить намъ его отвѣтъ.

Гирсъ.

*) См документъ № 46.

№ 119.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 2 mai).

Londres, le 29 avril (11 mai) 1885.

Me référant à mon télégramme du 25 avril (7 mai), j'ai l'honneur de placer ci-joint sous les yeux de Votre Excellence le texte même des propositions du Cabinet Britannique pour le tracé de la ligne frontière entre l'Afghanistan et nos possessions en Asie Centrale.

Veuillez agréer, etc. *Staal.*

Annexe au № 119.

PROJET.

La ligne partira d'un point sur le Hériroud un peu au nord de Zoulfagar, fixé de manière à laisser aux Afghans le passage de Zoulfagar. De là elle passera entre Akrobat et Souma-Karez et se dirigera sur Islim, où elle passera à la rive droite de l'Egri-Geuk en laissant Islim en dehors du territoire afghan. De là elle suivra les crêtes des collines qui bordent la rive droite de l'Egri-Geuk, et, laissant Cheméni-bid en dehors de la frontière afghane, elle suivra de la même manière les crêtes des collines qui bordent la rive droite du Kouschk jusqu'à Haouzi-Khan. De là la frontière suivra une ligne presque droite jusqu'à un point sur le Mourghab un peu en amont du Bund-Nadir, qui restera à la Russie.

De ce dernier point la ligne vers Khodja-Saleh sera tracée par la Commission dans les limites d'une zone qui s'étendra à 30 verstes au nord de la ligne proposée par la Russie. Il est entendu que la ligne sera fixée de manière à laisser aux Afghans le terrain cultivé, et à fixer d'une manière équitable les limites des pâturages appartenant aux peuplades placées respectivement sous la souveraineté de la Russie et de l'Afghanistan.

La limite septentrionale de la zone passera au nord de Douktchi et de là directement jusqu'à Khodja-Saleh.

№ 120.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 4 (16) mai 1885.

A la suite d'une discussion avec M. Lessar en présence de M. Currie, Lord Kimberley m'a, au nom du Cabinet, transmis nouvelles propositions suivantes:

№ 119.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 2 мая).

Лондонъ, 29-го апрѣля (11-го мая) 1885 г.

Въ дополненіе къ телеграммѣ моей отъ 25-го апрѣля (7-го мая) имѣю честь представить при семъ Вашему Высокопрев — ству подлинный текстъ предложеній Великобританскаго Кабинета, касающихся направленія пограничной черты между Афганистаномъ и нашими владѣніями въ Средней Азіи.

Примите и пр. *Стааль.*

Приложеніе къ № 119.

Переводъ.

ПРОЕКТЪ.

Пограничная черта будетъ имѣть начало на Герирудѣ въ пунктѣ, лежащемъ нѣсколько сѣвернѣе Зульфагара и опредѣленномъ такимъ образомъ, чтобы Зульфагарскій проходъ оставался за Афганцами. Отъ этого пункта она пройдетъ между Акъ-Рабатомъ и Суме-Кехризомъ и направится къ Ислиму, гдѣ перейдетъ на правый берегъ Егри-Гёка, оставляя Ислимъ внѣ афганской территоріи. Отсюда граничная черта направится по гребню холмовъ, окаймляющихъ правый берегъ Егри-Гёка, и, оставляя Чемени-Бидъ внѣ афганской границы, она такимъ же образомъ будетъ слѣдовать по гребню холмовъ, окаймляющихъ правый берегъ Кушка до Хаузи-Хана. Отсюда граница пойдетъ почти по прямой линіи къ пункту на Мургабѣ, лежащему нѣсколько сѣвернѣе Бенди-Надири, остающагося за Россіею.

Отъ послѣдняго пункта до Ходжа-Салеха граница будетъ проведена Комиссіею въ предѣлахъ зоны, которая будетъ простираться на 30 верстъ на сѣверъ отъ черты, предложенной Россіею. Граница будетъ обозначена такимъ образомъ, чтобы обработанныя земли оставались за Афганцами и чтобы были, сообразно справедливости, опредѣлены предѣлы пастбищъ, принадлежащихъ племенамъ, находящимся подъ властью, какъ Россіи, такъ и Афганистана.

Сѣверная граница упомянутой выше зоны пройдетъ сѣвернѣе Дукчи и оттуда направится прямо къ Ходжа-Салеху.

№ 120.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 4-го мая 1885 г.

Вслѣдствіе объясненій съ г. Лессаромъ, въ присутствіи г. Кэрри, Лордъ Кимберли сообщилъ мнѣ, отъ имени Кабинета, слѣдующія новыя предложенія:

1) La frontière partirait du Hériroud, un peu au nord du point marqué «Zulfikar Pass» sur la carte anglaise, en laissant cette passe aux Afghans. Cette carte a été expédiée à Sir E. Thornton pour Vous être remise. Sous le nom de «Zulfikar», on entend un défilé dans les hauteurs qui bordent la rive droite du Hériroud.

2) De Haousi-Khan, le tracé suivrait une ligne presque droite jusqu'à un point sur le Mourghab, au nord de Méroutchak, de manière à laisser à l'Afghanistan Méroutchak avec ses dépendances.

3) A partir de ce point, la ligne de démarcation suivrait la crête des hauteurs qui bordent au nord la vallée du Kaïssor et à l'ouest celle du Sangalak (Abi-Andkhoï), et rejoindrait Khodja-Saleh, sur l'Amou Daria, en laissant à l'Afghanistan les territoires cultivés de Maïmené et d'Andkhoï, ainsi que les pâturages voisins de ces territoires, dont les habitants de Maïmené et d'Andkhoï jouissaient à l'époque de l'occupation de Merv par les Russes.

Staal.

№ 121.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 7 mai 1885.

L'occupation du Pendjdé par les Afghans nous ayant empêché d'explorer les territoires à délimiter, sommes forcés d'être très circonspects en ce qui regarde tracé de frontière. En vue de cette considération croyons devoir définir tracé de la manière suivante: frontière partirait du Hériroud, un peu au nord du point marqué «Zulfikar Pass» sur carte anglaise, suivrait dans la direction est et sud les crêtes des hauteurs qui bordent la vallée du Hériroud, et ensuite le tracé indiqué dans Votre télégramme du 25 avril*) jusqu'à Haouzi-Khan, d'où elle se dirigerait vers un point sis un peu au nord de Meroutchak de façon à rattacher autant que possible au territoire russe les terres cultivées par les Turcomans-Saryks et leurs pâturages. Sauf application de ce principe, frontière à l'est du Mourghab serait tracée dans une zone comprise entre les hauteurs indiquées sur notre carte et bordant au nord et à l'ouest les vallées du Kaïssor et du Sangalak, et les limites des terres cultivées de Maïméné et d'Andkhoï, faisant partie du territoire afghan, et aboutirait à Khodja-Saleh. La délimitation des pâturages appartenant aux peuplades respectives serait abandonnée aux Commissaires; dans le cas où ceux-ci ne parviendraient pas à s'entendre, elle sera effectuée par les deux Cabinets sur la base des cartes dressées et signées par les Commissaires.

Si le Cabinet de Londres tenait à une extension des pâturages afghans du côté de Maïméné et d'Andkhoï, ainsi qu'à celle des limites du Zoulfagar, de façon toutefois à assurer notre territoire contre incursions de bandes qui voudraient profiter de ce

*) V. le document № 112.

1) Граница будетъ имѣть начало на Герирудѣ, нѣсколько сѣвернѣе пункта, названнаго «Зульфагарскимъ проходомъ» на англійской картѣ, каковой проходъ остается за Афганцами. Означенная карта отправлена къ Сэръ Э. Торнтону для передачи Вамъ. Подъ названіемъ «Зульфагаръ» понимается ущелье въ возвышенностяхъ, окаймляющихъ правый берегъ Герируда.

2) Отъ Хаузи-Хана граница должна направиться почти по прямой линіи къ пункту на Мургабѣ, лежащему на сѣверъ отъ Меручага, такъ чтобы Меручагъ съ прилегающими къ нему землями остался за Афганистаномъ.

3) Отъ этого пункта, демаркаціонная черта направится по гребню высотъ, окаймляющихъ съ сѣвера долину Кайсора и съ запада долину Сангалака (Аби-Андхой) и примкнетъ къ Ходжа Салеху, на Аму-Дарьѣ, оставляя за Афганистаномъ обработанныя земли Меймене и Андхоя, а равно и сосѣднія съ этими землями пастбища, которыми жители Меймене и Андхоя пользовались во время занятія Мерва Русскими.

Стааль.

№ 121.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 7-го мая 1885 г.

Такъ какъ занятіе Афганцами Пендждэ помѣшало намъ изслѣдовать подлежащую разграниченію территорію, то мы вынуждены быть крайне осмотрительными при начертаніи границы. Въ виду этого соображенія, считаемъ долгомъ остановиться на слѣдующемъ опредѣленіи: граничная черта будетъ имѣть начало на Герирудѣ нѣсколько сѣвернѣе пункта, названнаго «Зульфагарскимъ проходомъ» на англійской картѣ, направится на востокъ и югъ по гребню высотъ, окаймляющихъ долину Герируда, и затѣмъ приметъ направленіе, обозначенное въ телеграммѣ Вашей отъ 25-го апрѣля*), до Хаузи-Хана, откуда она направится къ пункту, лежащему нѣсколько сѣвернѣе Меручага, такимъ образомъ, чтобы къ русской территоріи насколько возможно присоединялись земли обрабатываемыя Турменами Сарыками и ихъ пастбища. Подъ условіемъ примѣненія того же начала, граница на востокъ отъ Мургаба должна быть проведена въ предѣлахъ зоны, заключающейся между высотами, обозначенными на нашей картѣ и окаймляющими съ сѣвера и съ запада долины Кайсора и Сангалака, и границами обработанныхъ земель Меймене и Андхой, входящихъ въ составъ афганской территоріи, и примкнетъ къ Ходжа-Салеху. Разграниченіе пастбищъ, принадлежащихъ племенамъ обѣихъ сторонъ, должно быть предоставлено Комисарамъ; въ случаѣ же если бы между ними не состоялось соглашенія, оно будетъ произведено обоими Кабинетами на основаніи составленныхъ и подписанныхъ Комисарами картъ.

Если бы Лондонскій Кабинетъ пожелалъ расширенія афганскихъ пастбищъ со стороны Меймене и Андхоя, а равно и границъ Зульфагара, но такъ чтобы

*) См. документъ № 112.

passage, nous pourrions y consentir à la condition que Méroutchak nous fût cédé et que la frontière fût fixée au nord de Bala-Mourghab.

Giers.

№ 122.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 9 mai 1885.

Ayant reçu Votre télégramme du 7, en ai communiqué contenu à Lord Granville et Lord Kimberley, qui demandent quelque temps avant de répondre. — Quant à Méroutchak, ils ont déclaré se trouver dans l'impossibilité d'en admettre l'échange.

Staal.

№ 123.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 14 mai).

Londres, le 10 (22) mai 1885.

Au moment où je fermais mon courrier, la réponse de Lord Granville à notre dernière communication*) m'est parvenue.

Elle est consignée dans une notice accompagnée d'une lettre privée.

Je me fais un devoir de transmettre ci-joint à Votre Excellence des copies de l'une et de l'autre sans y ajouter, faute de temps, aucun commentaire.

Veuillez agréer, etc. *Staal.*

Annexes au № 123.

A.

Le Comte de Granville au Conseiller Privé de Staal.

(Lettre privée.)

Le 22 mai 1885.

I send you a note verbal which deals with that which you communicated to me yesterday. You will observe that we have desired to meet as much as possible the wishes of the Russian Government. We have not been able to withdraw from some points of vital importance, which have been agreed to on principle, not only

*) V. le document № 121.

территорія наша была обезпечена отъ набѣговъ шаекъ, которыя стали бы пользоваться проходомъ этимъ, то на это мы могли бы согласиться подъ условіемъ, чтобы Меручагъ былъ намъ уступленъ и граница проведена сѣвернѣе Баля-Мургаба.

Гирсъ.

№ 122.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 9-го мая 1885 г.

Получивъ телеграмму Вашу отъ 7-го, я сообщилъ содержаніе оной Лорду Гранвиллю и Лорду Кимберли, которые просятъ нѣсколько времени на отвѣтъ. Что касается Меручага, то они объявили мнѣ, что имъ невозможно допустить обмѣна этой мѣстности.

Стааль.

№ 123.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 15 мая).

Лондонъ, 10-го (22-го) мая 1885 г.

Настоящая экспедиція моя была уже закончена, когда я получилъ отъ Лорда Гранвилля отвѣтъ на наше послѣднее сообщеніе *).

Отвѣтъ этотъ изложенъ въ запискѣ, къ которой приложено частное письмо.

Считая долгомъ препроводить при семъ къ Вашему Высокопрев — ству въ копіяхъ, какъ записку, такъ и письмо, я не имѣю, за недостаткомъ времени, возможности присовокупить какія либо объясненія.

Примите и проч.

Стааль.

Приложенія къ № 123.

Переводъ.

А.

Отъ Графа Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

(Частное письмо).

22-го мая 1885 г.

Посылаю Вамъ словесную ноту, служащую отвѣтомъ на ту, которая сообщена была мнѣ Вами вчера. Вы изволите усмотрѣть, что мы старались насколько возможно отвѣчать желаніямъ Русскаго Правительства. Но мы не могли отказаться отъ нѣкоторыхъ пунктовъ, представляющихъ существенную важность и на которые было

*) См. документъ № 121.

by the Russian Representatives in London, but by the Government of St.Petersburgh.

We are most anxious within such limits to come to a friendly settlement.

I believe that the Emperor fully reciprocates this desire.

I take the liberty to repeat to you my conviction that this would best be ensured by a speedy agreement and by the avoidance of all unnecessary delay.

B.

MEMORANDUM.

Her Majesty's Government have had under their consideration the memorandum which M. de Staal handed to Lord Granville on the 21st instant relative to the proposed frontier between the Heri-Rud and the Oxus.

It appears from this memorandum that the Russian Government are not satisfied with the definition of the line agreed upon in London in communication with M. de Staal and M. Lessar, and which the Ambassador undertook to recommend for their acceptance.

The points on which a modification of the line is asked are the following:

Firstly, as regards Zulfikar, the memorandum deprives the Afghans of the passage left to them by that agreement, and proposes that the line, after leaving the Heri-Rud a little to the north of the point marked «Zulfikar Pass» on the English map, should follow in an eastern and southern direction the crests of the heights which border the valley of the Heri-Rud, and then should pass between Ak-Robat and Souma-Kehrez.

Secondly, that the point north of Meruchak, at which the frontier will cross the Murghab, should be fixed so as to attach as much as possible to the Russian territory the lands cultivated by the Sarik Turcomans and their pastures, instead of the stipulation that it should leave to Afghanistan Meruchak and its dependencies.

Thirdly, the memorandum proposes that the frontier east of the Murghab should be traced within a zone between the heights indicated on the Russian map, which border on the north and west the valleys of the Kaisor and the Sangalak, and the limits of the cultivated lands of Maimeneh and Andkhoï, forming part of Afghan territory, and should end at Khodja-Saleh. The delimitation of the pastures belonging to the respective populations to be left to the Commissioners, and, in case of their being unable to agree, to be referred to the Governments.

The memorandum ends by stating that if the Cabinet of London holds to an extension of the Afghan pastures bordering on Maimeneh and Andkhoï, and to an extension of the limits of Zulfikar, in such a way, however, as to secure Russian territory against the incursions of bands which might take advantage of the pass, the Russian Government would consent on the condition that Meruchak should be ceded to them, and the frontier fixed to the north of Bala Murghab.

изъявлено въ принципѣ согласіе не только Русскимъ Представителемъ въ Лондонѣ но и Петербургскимъ Кабинетомъ.

Въ этихъ предѣлахъ мы какъ нельзя болѣе желали бы придти къ дружественному разрѣшенію вопроса.

Я вѣрю, что Государь Императоръ раздѣляетъ это желаніе.

Позволяю себѣ повторить Вамъ мое убѣжденіе, что лучшею гарантіею такого разрѣшенія служили бы безотлагательное соглашеніе и устраненіе излишнихъ проволочекъ.

Гранвилль.

B.

МЕМОРАНДУМЪ. Переводъ.

Правительство Ея Величества разсмотрѣло меморандумъ, переданный г. Стаалемъ Лорду Гранвиллю 21-го текущаго мѣсяца по предмету предлагаемой между Герирудомъ и Оксусомъ (Аму-Дарьею) границы.

Изъ меморандума этого явствуетъ, что Русское Правительство не довольствуется опредѣленіемъ черты, относительно которой состоялось соглашеніе въ Лондонѣ съ гг. Стаалемъ и Лессаромъ и о принятіи которой Посолъ вызвался сдѣлать представленіе названному Правительству.

Пункты, по которымъ испрашиваются измѣненія, суть слѣдующіе:

Первое. Что касается Зульфагара, то меморандумъ лишаетъ Афганцевъ прохода, предоставленнаго имъ означеннымъ соглашеніемъ, и предлагаетъ, чтобы черта, начинаясь на Герирудѣ нѣсколько сѣвернѣе пункта, обозначеннаго на англійской картѣ именемъ „Zulfikar Pass“ (Зульфагарскій проходъ), слѣдовала въ восточномъ и южномъ направленіяхъ по гребню высотъ, окаймляющихъ долину Геируда, и затѣмъ направилась бы между Акъ-Рабатомъ и Суме-Кехризомъ.

Второе. Чтобы пунктъ на сѣверѣ отъ Меручага, въ которомъ граница пересѣчетъ Мургабъ, былъ опредѣленъ такимъ образомъ, чтобы къ русской территоріи насколько возможно присоединялись земли, обработываемыя Туркменами Сарыками, и ихъ пастбища. Этимъ замѣняется условіе, въ силу котораго граница должна оставить за Афганистаномъ Меручагъ съ зависящими отъ него землями.

Третье. Меморандумъ предлагаетъ, чтобы граница на востокъ отъ Мургаба была проведена въ предѣлахъ зоны, заключающейся между высотами, которыя, согласно русской картѣ, окаймляютъ съ сѣвера и запада долины Кайсора и Сангалака, и окраинами обработанныхъ земель Меймене и Андхоя, входящихъ въ составъ Афганистана, и чтобы она оканчивалась у Ходжа-Салеха. Разграниченіе пастбищъ, принадлежащихъ населеніямъ обѣихъ сторонъ, должно быть поручено Комиссарамъ, а, если бы имъ не удалось придти къ соглашенію, предоставлено самимъ Правительствамъ.

Меморандумъ оканчивается заявленіемъ, что, если Лондонскій Кабинетъ желаетъ расширенія пастбищъ, прилегающихъ къ окраинамъ Меймене и Андхоя, а также расширенія предѣловъ Зульфагара, но такъ, чтобы русская территорія была обезпе-

To deal, first, with the concluding paragraph of the memorandum, the Russian Government appear to be under a misapprehension as to the views of Her Majesty's Government in regard to the points to which it refers. They have not asked for any extension of the Afghan pastures, but only that the inhabitants of Maimeneh and Andkhoï, which, under the agreement of 1873, were recognized as belonging to Afghanistan, should not be deprived of their cultivated lands, or of those pastures, the use of which they were actually enjoying before the Russian occupation of Merv established tranquillity in those regions.

With regard to Zulfikar, they do not claim more for the Afghans than the command of the passage running eastwards from the Heri-Rud.

If the definition in the project of agreement could be construed so as to imply more than this, they would be ready to consider a different wording; but a definition of Zulfikar which would not secure to the Afghans the command of the pass in question would render the arrangement valueless to Afghanistan.

The suggestion that Meruchak should be ceded to Russia and the frontier fixed north of Bala Murghab could not be entertained by Her Majesty's Government. The possession of that place by Afghanistan is considered by them as an essential condition of the settlement, and it is in accordance with the proposal made by the Russian Government on the 16th of January.

Her Majesty's Government agree with the Russian Government that great circumspection is necessary in tracing the frontier. They would be prepared to agree to the following modifications in the project drawn up with M. de Staal and M. Lessar:—

Firstly, as regards Zulfikar, «the frontier will start from the Heri-Rud a little to the north of the point marked «Zulfikar Pass» on the map attached to the protocol (English map), and will follow the crests of the heights bordering on the north the pass which runs from the Heri-Rud eastwards, so as to leave to Afghanistan the command of both ends of the pass in question.»

Secondly, with regard to the point at which the frontier is to cross the Murghab, Her Majesty's Government are ready to agree that it should be defined as «a point north of Meruchak, fixed so as to leave to Russia the lands cultivated by the Saryks and their pastures.»

The principle thus laid down is accepted by Her Majesty's Government as an equitable one, on the understanding that it should be applied to the populations on both sides of the line. They would accordingly propose for the frontier east of the Murghab the following definition, which would obviate the difficulties caused by the doubts thrown by recent surveys on the position of the heights mentioned in the boundary proposed by Russia on the 16th of January, and embodied in the draft agreement.

«Applying the above principle both to the Turcomans subject to Russia and to the subjects of the Ameer of Afghanistan, the frontier will follow a line north of the valley of the Kaisor and west of the valley of the Sangalak (Ab-i-Andkhoï), and leaving Andkhoï to the east will run to Khodja-Saleh on the Oxus.

«The delimitation of the pastures belonging to the respective populations will be left to the Commissioners. In the event of their not agreeing, such delimitation will be settled by the two Governments on the basis of the maps drawn up and signed by the Commissioners.»

чена при этомъ отъ набѣговъ шаекъ, которыя могли бы воспользоваться означеннымъ проходомъ, то Русское Правительство можетъ согласиться на это подъ условіемъ уступки ему Меручага, въ каковомъ случаѣ граница должна быть проведена сѣвернѣе Баля-Мургаба.

Обращаемся сначала къ послѣднему параграфу меморандума. Повидимому, Русское Правительство невѣрно поняло взглядъ Правительства Ея Величества на пункты, которыхъ касается меморандумъ. Правительство Ея Величества домогалось не расширенія афганскихъ пастбищъ, а лишь того, чтобы населенія Меймене и Андхоя, принадлежность коихъ Афганистану признана была соглашеніемъ 1873 г., не были лишаемы обработанныхъ земель или тѣхъ пастбищъ, коими они пользовались до того времени, когда, благодаря занятію Русскими Мерва, въ этихъ краяхъ водворилось спокойствіе.

Что касается Зульфагара, то Правительство Ея Величества домогается лишь обезпеченія за Афганцами командованія проходомъ, идущимъ отъ Герируда въ восточномъ направленіи.

Если бы оказалось, что опредѣленіе, включенное въ проектъ соглашенія, можетъ быть истолковано въ болѣе широкомъ смыслѣ, то Правительство Ея Величества было бы готово измѣнить его редакцію, но, во всякомъ случаѣ, опредѣленіе Зульфагара, которое не обезпечивало бы за Афганцами командованія упомянутымъ выше проходомъ, лишило бы соглашеніе всякаго значенія по отношенію къ Афганистану.

Предложеніе, чтобы Меручагъ былъ уступленъ Россіи и граница проведена сѣвернѣе Баля-Мургаба — не можетъ быть принято Правительствомъ Ея Величества. Сохраненіе Меручага за Афганистаномъ помянутое Правительство признаетъ существеннымъ условіемъ соглашенія, и, притомъ, это условіе согласно съ предложеніемъ, сдѣланнымъ Русскимъ Правительствомъ 16-го января.

Правительство Ея Величества соглашается съ мнѣніемъ Русскаго Правительства о томъ, что опредѣленіе границы требуетъ большой осмотрительности. Оно готово допустить въ проектѣ соглашенія, составленномъ съ участіемъ Гг. Стааля и Лессара, слѣдующія измѣненія.

1. Что касается Зульфагара, «то граница начнется на Герирудѣ немного сѣвернѣе пункта, обозначеннаго на англійской картѣ подъ именемъ «Zulfikar Pass» (Зульфагарскій проходъ), и будетъ слѣдовать по гребню высотъ, съ сѣвера окаймляющихъ проходъ, направляющійся отъ Герируда къ востоку, такъ чтобы за Афганистаномъ обезпечивалось командованіе обѣими оконечностями помянутаго прохода».

2. Относительно пункта, въ которомъ граница должна пересѣчь Мургабъ, Правительство Ея Величества готово согласиться на слѣдующее опредѣленіе: «пунктъ на сѣверѣ отъ Меручага, опредѣленный такимъ образомъ, чтобы за Россіею оставались обработываемыя Сарыками земли и ихъ пастбища».

Вышеизложенный принципъ Правительство Ея Величества признаетъ справедливымъ, подъ условіемъ, чтобы онъ былъ примѣненъ къ населеніямъ по обѣ стороны пограничной черты. Поэтому, что касается границы на востокъ отъ Мургаба, названное Правительство предлагаетъ слѣдующее опредѣленіе, которое устранило бы затрудненія, зависящія отъ сомнѣній, возбужденныхъ послѣдними изслѣдованіями относительно положенія возвышенностей, о коихъ упоминается въ проектѣ границы, предложенномъ Россіею 16-го января и включенномъ въ проектъ соглашенія.

№ 124.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 16 mai 1885.

Reçu Votre expédition du 10 courant*). Etant désireux de contribuer à prompte solution et éviter malentendus au sujet du Zoulfagar, nous sommes disposés à abandonner aux Afghans le défilé qui, partant du Hériroud, traverse la première rangée des hauteurs bordant la rivière, de façon toutefois à ne pas couper et empêcher les communications entre les points situés du même côté de la frontière. La ligne tracée par M. Lessar sur la carte anglaise depuis Hériroud par les points A et B répond à cette proposition. Une ligne tracée par le point C couperait nos communications. Quant à la frontière depuis le point A jusqu'à Yegri-Gueuk, Vous êtes autorisé à proposer le tracé qui suivrait autant que possible les crêtes des collines en laissant Pistalik-Atek aux Afghans. Pour tout le reste, nous acceptons la dernière rédaction des propositions anglaises.

Giers.

№ 125.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 23 mai (4 juin) 1885.

Je viens de recevoir la réponse du Gouvernement Anglais à nos dernières propositions. Je la traduis littéralement: «En formulant proposition du 22 mai**), l'objet du Gouvernement de Sa Majesté était d'assurer à l'Afghanistan l'entière possession de la passe de Zoulfagar. Le Gouvernement de Sa Majesté ne désire pas couper aucune communication existante entre les points sur le côté russe de la frontière. Il y a di-

*) V. le document № 123.
**) V. le document № 123.

«Подъ условіемъ примѣненія означеннаго выше принципа, какъ къ Туркменамъ, подданнымъ Россіи, такъ и къ подданнымъ Эмира Афганскаго, граница направится по чертѣ, проведенной по сѣверной сторонѣ долины Кайсора и по западной долины Сангалака (Аби-Андхой) и, оставляя Андхой на востокѣ, примкнетъ къ Ходжа-Салеху на Оксусѣ (Аму-Дарьѣ)».

«Разграниченіе пастбищъ, принадлежащихъ населеніямъ обѣихъ сторонъ, будетъ предоставлено Комиссарамъ. Въ случаѣ же, если бы между ними не состоялось соглашеніе, разграниченіе будетъ произведено обоими Правительствами на основаніи картъ, изготовленныхъ и подписанныхъ Комиссарами».

№ 124.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 16-го мая 1885 г.

Экспедицію Вашу отъ 10-го сего мѣсяца получилъ*).

Желая способствовать скорому разрѣшенію вопроса и избѣгнуть недоразумѣній по поводу Зульфагара, мы расположены предоставить Афганцамъ ущелье, которое, начинаясь у Герируда, перерѣзываетъ первую гряду возвышенностей, окаймляющихъ рѣку, но такъ, чтобы не нарушались и не стѣснялись сообщенія между пунктами, находящимися по одну и ту же сторону границы. Черта, проведенная г. Лессаромъ на англійской картѣ отъ Герируда чрезъ пункты A и *B*, соотвѣтствуетъ этому предложенію, но черта, проходящая чрезъ пунктъ *C*, пересѣкла бы наши сообщенія. Что же касается границы отъ пункта *A* до Егри-Гека, то Вамъ предоставляется предложить черту, которая, насколько возможно, слѣдовала бы по вершинамъ холмовъ, оставляя Писталикъ-Атекъ за Афганцами. Во всемъ остальномъ мы принимаемъ англійскія предложенія въ ихъ послѣдней редакціи.

Гирсъ.

№ 125.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 23-го мая (4-го іюня) 1885 г.

Я только что получилъ отвѣтъ Англійскаго Правительства на наши послѣднія предложенія. Сообщаю его въ буквальномъ переводѣ: «Дѣлая предложеніе свое отъ 22-го (10-го) минувшаго мѣсяца**), Правительство Ея Величества руководилось намѣреніемъ обезпечить за Афганистаномъ полное владѣніе Зульфагарскимъ проходомъ».

«Правительство Ея Величества вовсе не желаетъ нарушенія какихъ либо су-

*) См. документъ № 123.

**) См. документъ № 123.

vergence d'opinions quant à ces communications, mais le Gouvernement de Sa Majesté n'objecterait pas à ce qu'on mit dans les instructions à la Commission de préserver autant que possible ces communications, sans préjudice du commandement de la passe par les Afghans» *).

Staal.

№ 126.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 24 mai 1885.

Reçu télégramme du 23.

Croyant devoir insister sur l'intégrité de nos communications, nous sommes d'avis que c'est à la Commission qu'il faudrait abandonner le soin de concilier ce principe avec les conditions auxquelles le Gouvernement de Sa Majesté Britannique voudrait subordonner la cession à l'Afghanistan du Zoulfagar.

Giers.

№ 127.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 26 mai 1885.

Reçu Votre télégramme du 24. Lord Granville, auquel je l'ai communiqué, hésite à y voir acceptation des dernières propositions anglaises. Désirant éviter tout malentendu à ce sujet, il vient de m'écrire pour me demander si le Cabinet Impérial entendait donner à sa réponse l'interprétation suivante: «Tout en donnant aux Commissaires instructions d'assurer autant que possible les communications existantes entre les points situés du côté russe de la frontière, la base des travaux des Commissaires serait de laisser le commandement de la passe de Zoulfagar aux Afghans».

Staal.

---

*) Voici le texte anglais de la lettre adressée par Mr. le Comte de Granville à Mr. de Staal en date du 4 juin (23 mai), et à laquelle se réfère le télégramme ci-dessus.

„In making the proposal of the 22-nd ultimo, the object of Her Majesty's Government was to secure the full possession of the Zulfikar Pass to Afghanistan".

„Her Majesty's Government do not desire to cut any existing communications between points on the russian side of the frontier. There is a difference of opinion as to what these are, but Her Majesty's Government would not object to its being an instruction to the Commission to preserve as much as possible such communications without interferring with the command of the pass by the Afghans".

ществующихъ сообщеній между пунктами, находящимися на русской сторонѣ границы. Относительно этихъ сообщеній существуетъ разногласіе, но Правительство Ея Величества не противится тому, чтобы Комиссіи вмѣнено было въ обязанность соблюсти, насколько возможно, неприкосновенность сообщеній, не стѣсняя Афганцевъ въ командованіи проходомъ».

Стааль.

№ 126.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 24-го мая 1885 г.

Телеграмму отъ 23-го получилъ. Считая долгомъ настаивать на неприкосновенности нашихъ сообщеній, мы держимся мнѣнія, что слѣдуетъ предоставить Комиссіи задачу примирить принципъ этотъ съ условіями, коимъ Правительство Ея Британскаго Величества желало бы подчинить уступку Афганистану Зульфагара.

Гирсъ.

№ 127.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 26-го мая 1885 г.

Телеграмму Вашу отъ 24-го получилъ. Лордъ Гранвилль, которому я сообщилъ ее, не рѣшается понимать ее въ смыслѣ принятія послѣднихъ англійскихъ предложеній. Желая предупредить какое бы то ни было недоразумѣніе по этому предмету, онъ обратился ко мнѣ письменно съ запросомъ о томъ, полагаетъ ли Императорскій Кабинетъ возможнымъ допустить слѣдующее истолкованіе своего отвѣта: „Хотя Комиссары и будутъ снабжены инструкціями, обязывающими ихъ охранять, насколько возможно, существующія сообщенія между пунктами, находящимися на русской сторонѣ границы, но основаніемъ дѣйствій Комиссаровъ будетъ служить обезпеченіе за Афганцами командованія Зульфагарскимъ проходомъ».

Стааль.

№ 128.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 27 mai 1885.

Reçu télégramme du 26.

Nous concluons de la lettre de Lord Granville qu'il maintient son point de vue antérieur au sujet du tracé de la frontière de Zoulfagar, qui n'est point conforme au nôtre. Nous trouvant dans l'impossibilité de subordonner l'intégrité de nos communications aux convenances des Afghans, nous devons nous borner à déférer à la Commission le soin de concilier ce principe avec les propositions anglaises. Veuillez vous expliquer dans ce sens avec Lord Granville.

Giers.

№ 129.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 31 mai 1885.

Ayant reçu Votre télégramme du 28 mai, j'ai cru devoir en développer le sens dans une lettre à Lord Granville, qui vient de me répondre par note. Il s'engage à communiquer à son successeur notre point de vue, et constate en même temps que limite des exigences anglaises consiste à assurer aux Afghans possession de la passe de Zoulfagar, conformément aux arrangements convenus entre les deux Cabinets.

Staal.

№ 130.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

Londres, le 31 mai (12 juin) 1885.

Pour compléter mon télégramme de ce jour, je crois devoir joindre ici un extrait de la lettre que j'ai adressée à Lord Granville pour lui faire part des décisions contenues dans le télégramme de Votre Excellence du 28 mai v. st., ainsi qu'une copie de la réponse que vient de m'adresser le Ministre Britannique.

J'ai pensé qu'il était utile en écrivant au Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères de développer le sens du télégramme en question, afin de ne pas laisser se produire de nouveaux malentendus dans cette question de Zoulfagar, qui avait soulevé des difficultés si inopinées.

Lord Granville et Lord Kimberley m'assurent tous les deux que d'après les in-

№ 128.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 28-го мая 1885 г.

Телеграмму отъ 26 получилъ. Изъ письма Лорда Гранвилля мы заключаемъ, что онъ держится своего прежняго взгляда относительно проведенія зульфагарской границы, каковой взглядъ несогласенъ съ нашимъ. Находясь въ невозможности подчинить неприкосновенность нашихъ сообщеній удобствамъ Афганцевъ, мы должны ограничиться возложеніемъ на Комиссію обязанности примирить принципъ этотъ съ англійскими предложеніями. Не оставьте объясниться въ этомъ смыслѣ съ Лордомъ Гранвиллемъ.

Гирсъ.

№ 129.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 31-го мая 1885 г.

Получивъ телеграмму Вашу отъ 28 мая, я счелъ долгомъ развить смыслъ ея въ письмѣ къ Лорду Гранвиллю, который отвѣтилъ мнѣ нотою. Онъ обязуется сообщить своему преемнику нашъ взглядъ, и въ то же время констатируетъ, что предѣломъ англійскихъ домогательствъ служитъ обезпеченіе за Афганцами владѣнія Зульфагарскимъ проходомъ, согласно условіямъ, состоявшимся между обоими Кабинетами.

Стааль.

№ 130.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

Лондонъ, 31-го мая 1885 г.

Въ дополненіе къ моей сегодняшней телеграммѣ считаю долгомъ приложить при семъ выписку изъ письма, которымъ я сообщилъ Лорду Гранвиллю о заключеніяхъ, изложенныхъ въ телеграммѣ Вашего Высокопрев—ства отъ 28 мая, а равно и копію съ отвѣта, полученнаго мною отъ Англійскаго Министра.

Обращаясь съ письменнымъ сообщеніемъ къ Главному Статсъ-Секретарю по Иностраннымъ Дѣламъ, я счелъ полезнымъ развить смыслъ означенной телеграммы, дабы предупредить новыя недоразумѣнія по вопросу о Зульфагарѣ, послужившему поводомъ къ столь неожиданнымъ затрудненіямъ.

Лордъ Гранвилль и Лордъ Кимберли оба увѣряютъ меня, что, согласно до-

formations rapportées par le Colonel Stewart et Sir P. Lumsden, qui viennent d'arriver à Londres, la passe de Zoulfagar ne présentait aucune solution de continuité à l'endroit où nous voudrions placer la frontière. Il se pourrait que des sentiers traversassent le dos de la montagne, mais nul passage, proprement dit, ne s'y trouvait. J'ai répondu aux Ministres Anglais que ce fait, s'il venait à se confirmer, était un argument de plus en notre faveur, vu que la Commission, dans ce cas, n'éprouverait aucun embarras à trancher la question.

Veuillez agréer, etc. *Staal.*

Annexes au № 130.

A.

Le Conseiller Privé de Staal au Comte de Granville.

(EXTRAIT).

Londres, le 29 mai (10 juin) 1885.

Quant à la question de la délimitation afghane, les instructions télégraphiques reçues de Mr. de Giers me mettent en mesure de Vous communiquer que le Cabinet Impérial ne se trouve pas à même de se rallier aux termes dans lesquels Votre Excellence a formulé la solution à donner au différend de Zoulfagar. Le Gouvernement Impérial accepte la proposition de déférer cette question à l'examen de la Commission. Mais il ne saurait admettre que l'intégrité des communications russes dans ces parages fût subordonnée aux convenances des Afghans. Les exigences que nous impose le soin de maintenir la liberté de ces communications ne pourraient être mises en regard des réclamations du Gouvernement de Sa Majesté Britannique quant à la définition du tracé sur la base de l'importance stratégique de la passe de Zoulfagar, que sur le pied d'une parfaite parité. La tâche dévolue à la Commission de démarcation devrait donc consister à concilier ces exigences réciproques, et non à faire prévaloir les unes de préférence aux autres. Ce n'est qu'en se guidant de ce principe d'impartialité qu'on aboutirait à un règlement satisfaisant de la question qui divise en ce moment les deux Cabinets.

Veuillez agréer, etc. *Staal.*

B.

Le Comte de Granville au Conseiller Privé de Staal.

Foreign Office, June 11, 1885.

I have the honour to acknowledge the receipt of Your Excellency's communication of yesterday.

ставленнымъ только-что прибывшими въ Лондонъ Полковникомъ Стюартомъ и Сэръ П. Лемсденомъ свѣдѣніямъ, Зульфагарскій проходъ вовсе не прерывается въ томъ пунктѣ, гдѣ мы желали бы установить границу. Очень возможно, что существуютъ тропинки, идущія черезъ горный хребетъ, но прохода, въ собственномъ смыслѣ, здѣсь не имѣется. Я отвѣчалъ Англійскимъ Министрамъ, что фактъ этотъ, если бы онъ подтвердился, могъ бы послужить лишь новымъ доводомъ въ пользу нашего предложенія, такъ какъ, въ такомъ случаѣ, Комиссія не встрѣтила бы никакого затрудненія къ разрѣшенію вопроса.

Примите и проч. *Стааль.*

Приложенія къ № 130. Переводъ.

A.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Графу Гранвиллю.

(ВЫПИСКА).

Лондонъ, 29-го мая (10 іюня) 1885 г.

Что же касается вопроса объ афганскомъ разграниченіи, то полученныя мною отъ г. Гирса по телеграфу инструкціи даютъ мнѣ возможность сообщить Вамъ, что Императорскій Кабинетъ не можетъ согласиться на выраженія, въ коихъ формулировано предлагаемое Вашимъ Прев — ствомъ разрѣшеніе несогласія по поводу Зульфагара. Императорское Правительство принимаетъ предложеніе передать вопросъ этотъ на разсмотрѣніе Комиссіи, но оно не можетъ допустить, чтобы неприкосновенность русскихъ сообщеній въ этихъ краяхъ была поставлена въ зависимость отъ удобствъ Афганцевъ.

Требованія, которыя побуждаетъ насъ предъявить забота объ обезпеченіи свободы этихъ сообщеній, могутъ быть противупоставлены лишь на началѣ полнаго равенства домогательствамъ Правительства Ея Британскаго Величества относительно проведенія границы, каковыя основаны на стратегическомъ значеніи Зульфагара. Въ виду этого, предстоящая Комиссіи по разграниченію задача должна заключаться въ примиреніи обоюдныхъ требованій, а не въ оказаніи предпочтенія однимъ предъ другими. Только подъ условіемъ соблюденія принципа безпристрастія можетъ быть достигнуто удовлетворительное разрѣшеніе вопроса, по которому существуетъ въ настоящее время разногласіе между обоими Кабинетами.

Примите и проч. *Стааль.*

B.

Переводъ.

Отъ Графа Гранвилля Тайному Совѣтнику Стаалю.

11-го іюня (30 мая) 1885 г.

Имѣю честь увѣдомить Ваше Прев — ство о полученіи Вашего сообщенія отъ вчерашняго числа.

I will not fail to give the information contained in it to my successor as soon as his appointment is made.

In the meantime, the Russian Government will have clearly understood that the imit of our demand is to secure Zulfikar to the Afghans in exchange for Penjdeh, which arrangement You were authorized by the Emperor to agree to on the 16th of April. This authority was given in answer to the statement made by Lord Kimberley at our interview on the 14th of April, which Your Excellency will remember, that t was a sine qua non that the Zulfikar pass should be left in possession of Afghanistan.

I have etc. *Granville.*

№ 131.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 19 juin 1885.

Le Marquis de Salisbury, que je viens de voir, m'a dit que pour éviter nouvelles complications il tiendrait à clóre le plus tót possible les négociations au sujet de l'affaire afghane. A cette fin il désirerait ne pas abandonner le différend au sujet du Zoulfagar à la Commission, mais le trancher tout de suite entre Cabinets.—Suivant le Marquis de Salisbury, le Gouvernement Anglais, sur la base de ce qu'il considérait comme promesse définitive de notre part, a promis à l'Emir tout le défilé et ne pourrait aujourd'hui se retracter en nous en cédant une partie. J'ai répondu que nous n'avons compris sous défilé Zoulfagar que celui qui traverse hauteurs bordant Hériroud; qu'intégrité de nos communications exigeait maintien de seconde partie entre nos mains, et qu'au surplus, le défaut de données précises sur la topographie de l'endroit nous rendait difficile décision immédiate, mais j'ai promis au Ministre Anglais de Vous rendre compte de notre entretien. Le Marquis de Salisbury voudrait, en outre, provoquer un échange d'idées sur les trois questions suivantes: celle des irrigations, de nos communications avec l'Afghanistan et d'une convention d'extradition avec le Gouvernement des Indes. La première pourrait être abandonnée à la Commission, la seconde devrait, selon le Marquis de Salisbury, impliquer intermédiaire des autorités anglaises, et pour la troisième, il serait prêt à fournir un projet sur modèle d'arrangements similaires.

Staal.

Я не премину передать заключающіяся въ оном свѣдѣнія моему преемнику, какъ только состоится его назначеніе.

Между тѣмъ, Русское Правительство, конечно, ясно уразумѣетъ, что предѣломъ нашего домогательства служитъ обезпеченіе Зульфагара за Афганцами въ обмѣнъ на Пендждэ, на каковую сдѣлку Государю Императору угодно было разрѣшить Вамъ изъявить согласіе 16 (4) апрѣля. Разрѣшеніе это дано было въ отвѣтъ на заявленіе, сдѣланное Лордомъ Кимберли при свиданіи нашемъ, происходившемъ 14-го апрѣля, каковое заявленіе, какъ Ваше Прев—ство изволите припомнить, заключалось въ томъ, что предоставленіе Зульфагарскаго прохода во владѣніе Афганистана составляетъ непремѣнное условіе.

Имѣю честь и пр. *Гранвиль.*

№ 131.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 19-го іюня 1885 г.

Маркизъ Сольсбери, съ которымъ я сейчасъ видѣлся, сказалъ мнѣ, что, во избѣжаніе новыхъ осложненій, онъ желалъ бы какъ можно скорѣе окончить переговоры по афганскому дѣлу. Въ виду этого ему хотѣлось бы не передавать разногласія по поводу Зульфагара Комиссіи, а порѣшить оное немедленно между Кабинетами. По словамъ Маркиза Сольсбери, Англійское Правительство, основываясь на заявленіи нашемъ, имѣвшемъ въ глазахъ его значеніе окончательнаго обѣщанія, обѣщало Эмиру все ущелье, и въ настоящее время оно не можетъ отказаться отъ своихъ словъ и уступить намъ часть этого ущелья. Я отвѣчалъ, что подъ названіемъ „Зульфагарское ущелье“ мы понимали лишь ту часть онаго, которая перерѣзываетъ первую гряду горъ, окаймляющихъ Герирудъ; что неприкосновенность нашихъ сообщеній обязываетъ насъ оставить за собою вторую часть того же ущелья, и что, сверхъ того, недостатокъ точныхъ топографическихъ данныхъ относительно этой мѣстности дѣлаетъ крайне затруднительнымъ для насъ непосредственное принятіе какого либо рѣшенія. При всемъ томъ я обѣщалъ Англійскому Министру дать Вамъ отчетъ о нашемъ разговорѣ. Помимо этого, Маркизъ Сольсбери желалъ бы вызвать обмѣнъ мнѣній по тремъ слѣдующимъ вопросамъ: объ орошеніи, о нашихъ сношеніяхъ съ Афганистаномъ и о конвенціи объ экстрадиціи съ Индійскимъ Правительствомъ. Первый вопросъ могъ бы быть предоставленъ Комиссіи; второй, по мнѣнію Маркиза Сольсбери, подлежитъ разрѣшенію въ смыслѣ посредства англійскихъ властей, а что касается третьяго, то онъ готовъ сообщить намъ проектъ, изготовленный согласно образцамъ таковыхъ же договоровъ.

Стааль.

№ 132.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 25 juin1885.

Le Marquis de Salisbury a fait hier à la Chambre des Lords un exposé sur les affaires étrangères. Ayant commencé par question afghane, il a dit assumer arrangements convenus par Gouvernement précédent, et a constaté esprit de conciliation et désir de paix inspirant les deux Puissances dans conduite des négociations. A relevé engagement pris par l'Angleterre vis-à-vis de l'Emir de lui céder passe de Zoulfagar sur base de notre promesse antérieure; il a exprimé espoir d'arriver à accord, et a fini en s'associant dans les termes les plus sympathiques à Votre deuil de famille.

Staal.

№ 133.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 26 juin 1885.

Reçu télégramme du 19*).

Malgré notre vif désir de contribuer à une prompte solution des difficultés pendantes, ne pouvons pourtant pas nous départir des conditions formulées par nous relativement à la délimitation de la passe de Zoulfagar, tant que études locales n'auront démontré possibilité d'extension des limites du défilé sans préjudice de nos communications.

Ne voyons pas d'inconvénient à déférer à la Commission règlement des questions relatives à irrigation en tant que ce règlement n'entraverait et ne retarderait pas la tâche principale, à savoir le tracé de la frontière. Enfin, pour ce qui est de nos communications avec l'Afghanistan et la convention d'extradition, le Gouvernement Anglais peut compter sur notre ferme désir d'éviter, autant qu'il dépendra de nous, difficultés et complications dans l'avenir; mais ne pensons pas qu'il soit opportun de toucher, pour le moment, à ces questions qui n'ont pas été comprises dans le programme primitif.

Giers.

№ 134.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 27 juin 1885.

Reçu télégramme du 26. Le Marquis de Salisbury, auquel j'en ai communiqué contenu, m'a dit que question demandait à être mûrement pesée. Il a émis l'idée qu'un

*) V. le document sub № 131.

№ 132.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 25-го іюня 1885 г.

Вчера въ Палатѣ Лордовъ Маркизъ Сольсбери сдѣлалъ сообщаніе относительно иностранныхъ дѣлъ. Начавъ съ афганскаго вопроса, онъ заявилъ, что принимаетъ условія, на которыя изъявило согласіе прежнее правительство, и констатировалъ сговорчивость и желаніе мира, которыми обѣ Державы руководствуются въ переговорахъ. Онъ напомнилъ объ обязательствѣ, принятомъ на себя Англіею по отношенію къ Эмиру, уступить ему Зульфагарскій проходъ,—обязательствѣ, основанномъ на нашемъ предшествовавшемъ обѣщаніи; выразивъ надежду придти къ соглашенію, онъ, въ заключеніе, высказалъ въ самыхъ сочувственныхъ выраженіяхъ участіе въ постигшемъ Васъ семейномъ горѣ.

Стааль.

№ 133.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 26-го іюня 1885 г.

Телеграмму отъ 19 получилъ*).

Несмотря на живѣйшее желаніе наше способствовать скорому разрѣшенію существующихъ затрудненій, мы не можемъ уклониться отъ условій, формулированныхъ нами относительно разграниченія Зульфагарскаго прохода, пока мѣстными изслѣдованіями не будетъ доказана возможность расширенія предѣловъ ущелья безъ нарушенія нашихъ сообщеній.

Не видимъ неудобствъ къ предоставленію Комиссіи разрѣшенія вопросовъ, касающихся орошенія, насколько это не помѣшаетъ и не замедлитъ разрѣшенія главнаго вопроса, а именно опредѣленія границы. Наконецъ, что касается нашихъ сообщеній съ Афганистаномъ и конвенціи объ экстрадиціи, Англійское Правительство можетъ расчитывать на наше твердое намѣреніе избѣгать, насколько это будетъ отъ насъ зависѣть, затрудненій и осложненій въ будущемъ, но мы не думаемъ, чтобы было своевременнымъ касаться въ настоящую минуту этихъ вопросовъ, которые не были включены въ первоначальную программу.

Гирсъ.

№ 134.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 27-го іюня 1885 г.

Телеграмму отъ 26 получилъ.

Маркизъ Сольсбери, которому я сообщилъ ея содержаніе, сказалъ мнѣ, что

*) См. документъ № 131.

examen géographique et topographique des localités de la passe de Zoulfagar pourrait être confié à des officiers russes et anglais se trouvant à proximité, et faciliter décision ultérieure des deux Gouvernements. Mais il m'a prié de considérer cette idée comme purement personnelle et non définitive. Ce n'est que dans quelques jours qu'il pourra me donner une réponse.

Staal.

№ 135.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

Londres, le 28 juin 1885.

Afin d'éviter tout délai dans le cours de notre négociation, je me suis empressé de me rendre chez le Marquis de Salisbury dès la réception du télégramme de Votre Excellence du 26 juin.

Le Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères était sur le point de se rendre à la Chambre. Il a retardé son départ pour me recevoir. Il m'a dit se trouver dans l'impossibilité de me donner une réponse définitive. Il lui faudra mûrement peser la question. En attendant, il n'a fait qu'émettre quelques appréciations personnelles, en relevant expressément qu'elles ne préjugeaient pas ses décisions ultérieures.

Lord Salisbury a émis entre autres l'idée d'une enquête préalable strictement restreinte au différend de Zoulfagar. Les officiers russes et anglais, qui se rendraient sur les lieux, n'auraient à s'occuper que des détails techniques de la question. Ils feraient une carte précise des localités en discussion, sur la base de laquelle les deux Cabinets seraient à même d'arrêter leur résolution. Notre objection principale contre une solution immédiate du litige, celle fondée sur le défaut de données suffisantes, se trouvant dès lors écartée, il y aurait toute chance d'arriver à un arrangement. Le retard qui résulterait de l'adoption de ce mode de procéder serait sans doute regrettable, mais mon interlocuteur ne voyait pas moyen de l'éviter dans les circonstances données.

Lord Salisbury m'a prié du reste, ainsi que j'ai eu l'honneur de le mentionner plus haut, de ne considérer ces énonciations que comme strictement personnelles et émanant uniquement du désir d'arriver à une issue satisfaisante. Il me promit de me donner une réponse définitive dans peu de jours.

Veuillez agréer, etc. *Staal.*

вопросъ требуетъ зрѣлаго обсужденія. Онъ высказалъ мысль, что географическое и топографическое изслѣдованіе мѣстностей, въ предѣлы коихъ входитъ Зульфагарскій проходъ, могло бы быть возложено на находящихся по близости русскихъ и англійскихъ офицеровъ и облегчило бы рѣшеніе, которое въ послѣдствіи должны будутъ принять оба Правительства; но, при этомъ, онъ просилъ меня смотрѣтъ на предположеніе это какъ на его личное и неокончательное. Только чрезъ нѣсколько дней онъ будетъ въ состояніи дать мнѣ отвѣтъ.

Стааль.

№ 135.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

Лондонъ, 28 іюня 1885 г.

Во избѣжаніе замедленія нашихъ переговоровъ я, по полученіи телеграммы Вашего Высокопр—ства отъ 26 іюня, поспѣшилъ отправиться къ Маркизу Сольсбери.

Главный Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ готовился ѣхать въ Палату. Онъ отсрочилъ свой выѣздъ, чтобы принять меня. Онъ сказалъ мнѣ, что не считаетъ возможнымъ дать мнѣ окончательный отвѣтъ и что вопросъ требуетъ зрѣлаго обужденія. Онъ ограничился пока тѣмъ, что высказалъ нѣсколько личныхъ сужденій, сдѣлавъ при этомъ оговорку, что сужденіями этими не предрѣшаются его окончательныя заключенія.

Между прочимъ, Лордъ Сольсбери высказалъ предположеніе относительно предварительнаго изслѣдованія, которое касалось бы исключительно спора о Зульфагарѣ. Русскіе и англійскіе офицеры, отправясь на мѣсто, занялись бы одними техническими подробностями вопроса. Они сдѣлали бы необходимыя съемки и составили бы точную карту спорныхъ мѣстностей, на основаніи которой оба Кабинета могли бы постановить рѣшеніе. Такимъ образомъ было бы устранено наше главное возраженіе противъ немедленнаго разрѣшенія спора, основанное на отсутствіи достаточныхъ данныхъ, и представилась бы возможность придти къ соглашенію. Нельзя было бы, конечно, не пожалѣть о замедленіи, которое повлекло бы за собою примѣненіе этого способа, но, при данныхъ обстоятельствахъ, собесѣдникъ мой не видѣлъ возможности избѣжать таковаго замедленія.

При всемъ томъ Лордъ Сольсбери просилъ меня, какъ я имѣлъ честь выше упомянуть о томъ, смотрѣть на высказанныя имъ предложенія не иначе какъ на его личныя, вызванныя исключительно желаніемъ придти къ удовлетворительному исходу. Онъ обѣщалъ дать мнѣ чрезъ нѣсколько дней окончательный отвѣтъ.

Примите и проч.

Стааль.

№ 136.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 4 juillet 1885.

Reçu dépêche du 28 juin*). Considérons comme applicable l'idée émise par Lord Salisbury d'une enquête préalable strictement restreinte au différend de Zoulfagar. Pour y donner suite nous attendrons qu'il nous en fasse la proposition.

Giers.

№ 137.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 4 juillet 1885.

Vu la déclaration faite par le Marquis de Salisbury à la Chambre et dont il résulte que l'Angleterre avait promis à l'Emir Afghan le défilé de Zoulfagar sur la foi d'une promesse reçue de la Russie, croyons nécessaire d'établir ce qui suit. Suivant nos informations la dénomination de «Zoulfagar» ne se rapporte qu'à la vallée comprise entre le cours du Hériroud et le pied des montagnes qui bordent la rivière, et non au défilé dont l'étendue fait actuellement l'objet des négociations entre les deux Gouvernements.

Giers.

№ 138.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 6 juillet 1885.

Ayant reçu la note responsive du Marquis de Salisbury, je vous l'expédie ce soir par poste. Elle est loin d'être satisfaisante. Tout en confirmant le désir du Gouvernement Britannique d'arriver à un arrangement avec nous, le Principal Secrétaire d'Etat constate que notre dernière communication n'a pas avancé la négociation, et il revendique pour l'Afghanistan tout le défilé de Zoulfagar sur la base de la promesse qui serait contenue dans le télégramme du Ministère Impérial du 4 avril**). La note ne fait pas mention de l'envoi sur les lieux d'une Commission préalable.

Staal.

---

*) V. le document № 135.

**) V. le document № 85.

№ 136.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 4-го іюня 1885 г.

Депеша Ваша отъ 28 іюня*) получена. Признаемъ примѣнимымъ высказанное Маркизомъ Сольсбери предположеніе относительно предварительнаго изслѣдованія, въ точности ограниченнаго споромъ о Зульфагарѣ. Чтобы дать ходъ оному, будемъ ожидать его предложенія по этому предмету.

Гирсъ.

№ 137.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 4-го іюля 1885 г.

Въ виду сдѣланнаго Маркизомъ Сольсбери въ Палатѣ сообщенія, изъ котораго явствуетъ, что Англія обѣщала Эмиру Афганскому Зульфагарское ущелье, основываясь на обѣщаніи, полученномъ отъ Россіи, находимъ необходимымъ выяснить нижеслѣдующее. Согласно нашимъ свѣдѣніямъ, названіе Зульфагаръ примѣняется лишь къ долинѣ, заключающейся между теченіемъ Герируда и подошвою горъ, окаймляющихъ рѣку, а не къ ущелью, относительно пространства котораго идутъ нынѣ переговоры между обоими Правительствами.

Гирсъ.

№ 138.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 6 іюля 1885 г.

Получивъ отвѣтную ноту Маркиза Сольсбери, я отправляю ее къ вамъ сегодня вечеромъ по почтѣ. Она далеко не удовлетворительна. Подтверждая желаніе Британскаго Правительства придти къ соглашенію съ нами, Главный Статсъ-Секретарь находитъ, что послѣднее сообщеніе наше не подвинуло впередъ переговоровъ, и домогается уступки Афганистану всего Зульфагарскаго ущелья на основаніи обѣщанія, якобы заключающагося въ телеграммѣ Императорскаго Министерства отъ 4-го апрѣля**). Въ нотѣ не упоминается объ отправленіи на мѣсто предварительной Коммиссіи.

Стааль.

*) См. документъ № 135.
**) См. документъ № 85.

№ 139.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 6 juillet 1885.

Je viens d'avoir une entrevue avec le Marquis de Salisbury. Je lui ai dit que sa note me semblait fermer la porte à un arrangement. Il m'a répondu que telle n'était pas son intention, mais qu'il devait insister sur ce point qu'une promesse donnée ne pouvait être modifiée par des considérations d'utilité, telles que facilité des communications ou autres. J'ai répliqué que je partageais cet avis, mais qu'il n'était pas applicable au cas présent; que la promesse contenue dans le télégramme du 4 avril n'impliquait que cession en principe du Zoulfagar; que le mot de *défilé* n'y était même pas mentionné; que détails de la question n'avaient surgi que plus tard, et que la nécessité pour nous de maintenir nos communications ne nous avait nullement porté à invalider notre promesse, mais seulement à la préciser. Nous maintenions donc nos engagements quant à la passe de Zoulfagar, mais ne pouvions pas en admettre une extension jusqu'à plus ample information. Revenant ensuite à l'idée émise précédemment par le Marquis de Salisbury quant à l'enquête préalable, je demandais si le Ministre y avait renoncé. Il m'a répondu qu'il craignait conflits entre les escortes et préférerait que nous fissions procéder de notre côté à étude sur les lieux et dresser cartes dont les détails offriraient peut-être possibilité d'une entente.

Staal.

№ 140.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

(EXTRAIT)

St-Pétersbourg, le 10 juillet 1885.

Je profite du départ de Mr Boutenew pour son poste pour accuser réception de la dépêche en date du 28 juin*), dans laquelle Votre Excellence a bien voulu nous rendre compte de l'entretien qu'Elle a eu avec Lord Salisbury.

Ainsi qu'il résulte de cette dépêche et de Vos télégrammes du 6 courant**), c'est le différend au sujet du Zoulfagar qui constitue à l'heure qu'il est l'obstacle principal à une entente entre les deux Cabinets sur la délimitation.

*) V. le document sub № 135.

**) V. les documents sub №№ 138 et 139.

№ 139.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 6-го іюля 1885 г.

Я только что имѣлъ свиданіе съ Маркизомъ Сольсбери. Я сказалъ ему, что, какъ мнѣ кажется, нота его закрываетъ дверь къ соглашенію. Онъ отвѣчалъ, что не таково было его намѣреніе, но что онъ долженъ настаивать на томъ, что данное обѣщаніе не можетъ быть измѣняемо въ силу утилитарныхъ соображеній, каковы удобство сообщеній и другія. Я возразилъ, что раздѣляю это мнѣніе, но что оно не примѣнимо къ настоящему случаю; что заключавшееся въ телеграммѣ отъ 4 апрѣля обѣщаніе касалось въ принципѣ лишь уступки Зульфагара; что слово *ущелье* не было даже упомянуто въ телеграммѣ; что подробности вопроса возникли лишь въ послѣдствіи, и что, будучи поставлены въ необходимость позаботиться о сохраненіи нашихъ сообщеній, мы вовсе не думали ослаблять смысла нашего обѣщанія, а лишь выяснили его значеніе. Такимъ образомъ мы остаемся при принятыхъ нами на себя обязательствахъ относительно Зульфагарскаго ущелья, но, до пополненія имѣющихся у насъ свѣдѣній, не можемъ допустить расширенія предѣловъ этого обязательства. Обратившись затѣмъ къ ранѣе высказанному Маркизомъ Сольсбери предположенію относительно предварительнаго изслѣдованія, я спросилъ Министра: отказался ли онъ отъ этого предположенія? Онъ отвѣчалъ мнѣ, что, опасаясь столкновеній между конвоями, онъ предпочелъ бы, чтобы мы отъ себя сдѣлали распоряженіе о производствѣ изслѣдованія и объ изготовленіи картъ, подробности которыхъ укажутъ, можетъ быть, возможность соглашенія.

Стааль.

№ 140.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

(ВЫПИСКА).

С.-Петербургъ, 10-го іюля 1885 г.

Пользуюсь отъѣздомъ г. Бутенева къ своему посту, чтобы увѣдомить Ваше Прев—ство о полученіи депеши отъ 28-го іюня *), въ которой Вы изволили дать отчетъ о разговорѣ Вашемъ съ Лордомъ Сольсбери.

Изъ означенной депеши, а равно изъ телеграммъ Вашихъ отъ 6-го сего мѣсяца **) явствуетъ, что разногласіе по поводу Зульфагара служитъ въ настоящее время главнымъ препятствіемъ къ соглашенію между обоими Кабинетами по вопросу о разграниченіи.

---

*) См. документъ № 135.

**) См. документы №№ 138 и 139.

Nous sommes loin de méconnaître les difficultés inhérentes à cette question; mais nous ne pouvons, d'autre part, perdre de vue que l'interprétation que Lord Salisbury persiste à attribuer à notre promesse de céder Zoulfagar aux Afghans ne saurait être justifiée en présence des arguments que Vous avez cru devoir lui signaler, et auxquels la notice ci-jointe est destinée à servir de complément. Nous attendons la note du chef du Cabinet Anglais, dont Vous nous avez annoncé l'envoi, pour nous expliquer catégoriquement à ce sujet.

Nous avons relevé de Votre télégramme du 6 courant que Lord Salisbury semble vouloir renoncer à l'idée qu'il avait émise lui-même de déférer l'étude du différend relatif à Zoulfagar à des officiers russes et anglais se trouvant sur les lieux, et qu'il y aurait été poussé par la crainte de conflits qui pourraient surgir entre les escortes respectives.

N'ayant pas hésité à adhérer au mode de solution suggéré par le Principal Secrétaire d'Etat, nous ne voyons aucun motif de craindre des conflits, et nous persistons à croire qu'un examen collectif serait préférable à des études exécutées par des officiers russes seuls, et qui n'auraient peut être pas la même autorité aux yeux du Gouvernement Anglais.

Veuillez, etc. *Giers.*

Annexe au № 140.

NOTICE.

Suivant nos cartes, celle de Mr Lessar y comprise, la dénomination de Zoulfagar s'applique à un point sur la rive gauche du Hériroud; elle a servi également à désigner la rive droite de la rivière depuis qu'un poste russe y a été établi. L'ouvrage de Mr Lessar sur la Turcomanie du sud fait à plusieures reprises mention du «Zoulfagar-Derbend», mais il garde un silence absolu sur la position géographique de cette localité, ce qui nous a fait confondre le défilé avec la vallée même du Hériroud.

La proposition du Cabinet Anglais relative à l'échange du Zoulfagar contre le Pendjdé, contenue dans le télégramme de Mr de Staal du 2 (14) avril 1885, ne pouvait s'appliquer, selon nous, qu'à la vallée du Hériroud; le télégramme en question ne faisait mention que du Zoulfagar, et non du défilé de Zoulfagar. Aussi y avons nous répondu dans notre télégramme du 4 (16) avril *) dans les termes suivants:

«Ne verrions pas d'inconvenient à admettre échange du Pendjdé contre Zoulfagar, dans quel cas la frontière partirait d'un point sur le Hériroud un peu au nord du Zoulfagar, passerait au sud d'Ak-Rabat et rejoindrait Yegri-Gueuk près de Kehrizi-Soumé, d'où sa direction coïnciderait avec notre projet précédent».

Le tracé proposé par nous contribue à démontrer que nous étions loin de sup-

*) V. les document № 85.

Мы вовсе не отрицаемъ затрудненій, съ которыми сопряженъ этотъ вопросъ, но, съ другой стороны, мы не можемъ также упустить изъ виду, что смыслъ, придаваемый Лордомъ Сольсбери нашему обѣщанію уступить Зульфагаръ Афганцамъ, не можетъ быть оправданъ въ виду доводовъ, на которые Вы сочли нужнымъ обратить его вниманіе и которымъ прилагаемая у сего записка предназначена служить дополненіемъ. Мы ожидаемъ лишь ноты главы Англійскаго Кабинета, о высылкѣ которой Вы насъ увѣдомили, чтобы категорически объясниться по этому предмету.

Изъ телеграммы Вашей отъ 6-го сего мѣсяца мы усмотрѣли, что, какъ кажется, Лордъ Сольсбери намѣренъ отказаться отъ высказаннаго имъ самимъ предположенія о томъ, чтобы изслѣдованіе разногласія по поводу Зульфагара было поручено русскимъ и англійскимъ офицерамъ, находящимся на мѣстѣ, и что къ этому его побуждаетъ опасеніе столкновеній, которыя могутъ, будто бы, возникнуть между обоюдными конвоями.

Согласившись безъ всякаго колебанія на способъ рѣшенія, предположенный Главнымъ Статсъ-Секретаремъ, мы не видимъ ни малѣйшаго основанія опасаться столкновеній и продолжаемъ держаться мнѣнія, что коллективное изслѣдованіе предпочтительнѣе изысканіямъ, которыя, будучи выполнены одними русскими офицерами, не будутъ, можетъ быть, имѣть въ глазахъ Англійскаго Правительства того же авторитета.

Примите и проч. *Гирсъ.*

Приложеніе къ № 140. Переводъ.

ЗАПИСКА.

Согласно нашимъ картамъ, а въ томъ числѣ и картѣ г. Лессара, названіе Зульфагаръ примѣняется къ пункту на лѣвомъ берегу Герируда; тоже названіе стало примѣняться и къ правому берегу рѣки со времени учрежденія тамъ нашего поста. Въ изданномъ г. Лессаромъ описаніи южной Туркменіи не разъ упоминается о Зульфагаръ-Дербендѣ (Зульфагарскомъ ущельи); но о географическомъ положеніи этой мѣстности ничего не говорится, вслѣдствіе чего мы и смѣшивали ущелье съ самою долиною рѣки.

Предложеніе Англійскаго Кабинета, касавшееся обмѣна Зульфагара на Пендждэ и сообщенное въ телеграммѣ г. Стааля отъ 2 (14) апрѣля, могло, какъ намъ казалось, относиться лишь къ долинѣ Герируда; въ телеграммѣ этой упоминалось лишь о Зульфагарѣ, а не о Зульфагарскомъ ущельи. Вслѣдствіе этого на означенную телеграмму мы отвѣтили нашею телеграммою отъ 4 апрѣля*) въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Не встрѣчаемъ неудобствъ къ обмѣну Пендждэ на Зульфагаръ, въ каковомъ случаѣ граница должна начаться въ пунктѣ на Герирудѣ, лежащемъ нѣсколько сѣвернѣе Зульфагара, пройти на югъ отъ Акъ-Рабата и примкнуть къ Егри-Гёку близъ Кехризи-Суме, отъ какового пункта ея направленіе будетъ согласоваться съ нашимъ прежнимъ проектомъ».

Предложенное нами направленіе границы доказываетъ, что мы вовсе не предполагали, что дѣло идетъ объ уступкѣ ущелья, положеніе котораго было совершенно намъ неизвѣстно.

*) См. документъ № 85.

poser qu'il était question de la cession du défilé dont la position nous était complètement inconnue.

C'est dans le télégramme de Mr de Staal du 25 avril*) qu'il est fait pour la première fois mention du défilé ou de la passe de Zoulfagar dans les termes suivants:

«La ligne frontière partirait d'un point sur le Hériroud un peu au nord de Zoulfagar, fixé de manière à assurer aux Afghans la passe de Zoulfagar».

C'est ce télégramme qui nous a fait supposer que les termes du «Zoulfagar» et de «passe ou défilé de Zoulfagar» n'étaient peut être pas complètement identiques, à la suite de quoi nous nous sommes trouvés dans la nécessité de nous adresser à notre Ambassadeur pour lui demander des éclaircissements.

«Ayant admis que la frontière passerait un peu au nord du Zoulfagar, ne pouvons pas nous engager à assurer aux Afghans la passe de Zoulfagar avant d'être fixés sur le sens exact du mot «passe». S'il s'agit de tracer la frontière à une distance de 2 ou 3 verstes du point qui porte le nom de Zoulfagar et où existe ou existait un village—pourrions l'accepter. Mais, si le mot de «passe» implique tout le défilé du Hériroud jusqu'aux montagnes de Guermab—la proposition serait inacceptable». (Télégramme adressé par Mr de Giers à Mr de Staal en date du 28 avril **).

Ce télégramme indiquait clairement que, dans notre pensée, il ne pouvait être question que du défilé ou de la vallée du Hériroud, et que nous tenions à préciser l'extension de ce défilé dans la direction du nord.

Le malentendu n'a été éclairci qu'après que l'Ambassadeur d'Angleterre eût remis au Ministère la carte dressée par la Commission anglaise de délimitation, et à la suite du télégramme de Mr de Staal du 4 mai***), où il était dit: «Lord Kimberley m'a transmis au nom du Cabinet nouvelles propositions suivantes:—1) la frontière partirait du Hériroud, un peu au nord du point marqué «Zulfikar Pass» sur la carte anglaise, en laissant cette passe aux Afghans...»

Nous y avons répondu dans notre télégramme du 7 mai****) par la proposition suivante:

«Frontière partirait du Hériroud un peu au nord du point marqué «Zoulfagar Pass» sur carte anglaise, suivrait dans la direction est et sud les crêtes des hauteurs qui bordent la vallée du Hériroud, et ensuite le tracé indiqué dans Votre télégramme du 25 avril jusqu'à Haouzi-Khan...»

Le Cabinet Anglais n'ayant pas jugé possible d'adhérer à cette proposition, nous avons cru pouvoir étendre quelque peu les limites du territoire à céder aux Afghans, et nous l'avons annoncé à Mr de Staal dans les termes suivants:

«Désireux de contribuer à une prompte solution de la question et d'éviter des malentendus au sujet du Zoulfagar, sommes disposés à abandonner aux Afghans le défilé qui part du Hérirond et traverse la première rangée des hauteurs bordant la rivière, de façon toutefois à ne pas couper et empêcher les communications entre les points situés du même côté de la frontière». (Télégramme adressé par Mr. de Giers à Mr de Staal en date du 16 mai*****).

---

*) V. le document № 112.
**) V. le document № 117.
***) V. le document № 120.
****) V. le document № 121.
*****) V. le document № 124.

О Зульфагарскомъ ущельи или проходѣ упоминается въ первый разъ въ телеграммѣ г. Стааля отъ 25 апрѣля *) въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Пограничная черта будетъ имѣть начало на Герирудѣ, въ пунктѣ, лежащемъ сѣвернѣе Зульфагара и опредѣленномъ такимъ образомъ, чтобы Зульфагарскій проходъ оставался за Афганцами».

Эта самая телеграмма и навела насъ на предположеніе о томъ, что названія «Зульфагаръ» и «Зульфагарское ущелье» или «Зульфагарскій проходъ» не вполнѣ, можетъ быть, тождественны, вслѣдствіе чего мы оказались въ необходимости обратиться къ Послу нашему за объясненіями.

«Допустивъ, что граница должна пройти нѣсколько сѣвернѣе Зульфагара, мы не можемъ обязаться уступить Афганцамъ Зульфагарскій проходъ, пока не выяснимъ себѣ точнаго смысла слова «проходъ». Если дѣло идетъ о проведеніи границы въ разстояніи 2-хъ или 3-хъ верстъ отъ пункта, носящаго названіе Зульфагаръ и гдѣ существуетъ или существовало селеніе, то мы могли бы согласиться на это. Если же подъ словомъ «проходъ» подразумѣвается все ущелье Герируда до Гермабскихъ горъ, то принять предложеніе это было бы невозможно». (Телеграмма г. Гирса г. Стаалю отъ 28-го апрѣля **).

Телеграмма эта ясно доказывала, что, какъ мы думали, рѣчь шла лишь объ ущельи или о долинѣ Герируда и что мы заботились объ опредѣленіи протяженія ущелья этого въ сѣверномъ направленіи.

Недоразумѣніе выяснилось лишь послѣ передачи Англійскимъ Посломъ Министерству Иностранныхъ Дѣлъ составленной англійскою Комиссіею по разграниченію карты и вслѣдствіе телеграммы г. Стааля отъ 4-го мая ***), въ которой было сказано: «Лордъ Кимберли сообщилъ мнѣ, отъ имени Кабинета, слѣдующія новыя предложенія: 1) граница будетъ имѣть начало на Герирудѣ, нѣсколько сѣвернѣе пункта, названнаго «Зульфагарскимъ проходомъ» на англійской картѣ, каковой проходъ остается за Афганцами.....»

На это мы отвѣчали въ телеграммѣ отъ 7-го мая ****) слѣдующимъ образомъ:

«Граничная черта будетъ имѣть начало на Герирудѣ нѣсколько сѣвернѣе пункта, названнаго «Зульфагарскимъ проходомъ» на англійской картѣ, направится на востокъ и югъ по гребню высотъ, окаймляющихъ долину Герируда, и затѣмъ приметъ направленіе, обозначенное въ телеграммѣ Вашей отъ 25 апрѣля, до Хаузи-Хана.....»

Такъ какъ Англійскій Кабинетъ не счелъ возможнымъ принять предложенія этого, то, съ своей стороны, мы согласились нѣсколько расширить предѣлы территоріи, уступаемой Афганцамъ, и сообщили о томъ г-ну Стаалю въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Желая способствовать скорому разрѣшенію вопроса и избѣгнуть недоразумѣній по поводу Зульфагара, мы расположены предоставить Афганцамъ ущелье, которое, начинаясь у Герируда, перерѣзываетъ первую гряду возвышенностей, окаймляющихъ рѣку, но такъ, чтобы не нарушались и не стѣснялись сообщенія между пунктами, лежащими по одну и ту же сторону границы». (Телеграмма г. Гирса къ г. Стаалю отъ 16-го мая *****)).

*) См. документъ № 112.
**) См. документъ № 117.
***) См. документъ № 120.
****) См. документъ № 121.
*****) См. документъ № 124.

Ce qui précède suffit pour démontrer qu'en donnant notre adhésion à la proposition du Gouvernement Britannique relative à l'échange du Zoulfagar contre le Pendjdé, nous n'avions point entendu comprendre dans les limites du territoire à céder aux Afghans la passe de Zoulfagar, au sujet de laquelle les informations nous faisaient complètemeut défaut, et qu'après avoir été éclairés sur la véritable portée de la proposition anglaise nous n'avions consenti à abandonner la passe en question que dans des limites restreintes. Il en résulte qu'en déclarant au Parlement que le Gouvernement Impérial aurait promis au Cabinet Britannique de céder toute la passe aux Afghans, Lord Salisbury a attribué à notre promesse une interprétation qui se trouve en contradiction avec les communications adressées par Mr de Giers à Mr de Staal.

№ 141.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

(Reçu le 10 juillet 1885.)

Londres, le 6 (18) juillet 1885.

J'ai l'honneur de transmettre ci-joint à Votre Excecellence une copie de la note que Lord Salisbury m'a adressée au sujet de la question de Zoulfagar.

Elle sert de réponse au télégramme que Vous avez bien voulu m'adresser sous la date du 26 juin*).

Veuillez agréer, etc. *Staal.*

Annexe au № 141.

Le Marquis de Salisbury au Conseiller Privé de Staal.

Foreign Office, July 17, 1885.

I have learnt with regret from M. de Giers' telegram, which you did me the honour of communicating to me on the 9th instant, that the Russian Government are not prepared to agree that the whole of the Zulfikar pass should be included in Afghan territory.

I have already assured Your Excellency of the sincere desire of Her Majesty's Government to come to an arrangement which may close the prolonged discussion as to the north-western boundary of Afghanistan in a manner satisfactory to England and Russia, and of their determination to deal with the question in the most friendly spirit.

In the observations which I made to Your Excellency during our conversation on the 1st instant, I called Your attention to the engagements which, in reliance on

*) V. le document № 133.

Вышеизложенное служитъ достаточнымъ доказательствомъ тому, что, соглашаясь на англійское предложеніе, касающееся обмѣна Зульфагара на Пендждэ, мы вовсе не думали включать въ предѣлы территоріи, уступаемой Афганцамъ, Зульфагарскаго прохода, относительно коего мы не имѣли свѣдѣній, и что, ознакомившись съ истиннымъ смысломъ англійскаго предложенія, мы согласились на уступку названнаго ущелья лишь въ тѣсныхъ предѣлахъ. Изъ этого явствуетъ, что, заявляя Парламенту о томъ, что Императорское Правительство обѣщало Англійскому Кабинету уступить Афганцамъ весь проходъ, Лордъ Сольсбери приписалъ обѣщанію нашему смыслъ, находящійся въ противорѣчіи съ сообщеніями, которыя адресованы были г-мъ Гирсомъ г-ну Стаалю.

№ 141. Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

(Получено 10-го іюля 1885 г.).

Лондонъ, 6-го (18-го) іюля 1885 г.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Высокопр — ству копію съ ноты, полученной мною отъ Лорда Сольсбери по вопросу о Зульфагарѣ.

Она служитъ отвѣтомъ на телеграмму, которую Вамъ угодно было адресовать мнѣ 26-го іюня *).

Примите и пр.

Стааль.

Приложеніе къ № 141. Переводъ.

Отъ Маркиза Сольсбери Тайному Совѣтнику Стаалю.

Foreign Office, 17-го іюля, н. ст. 1885 г.

Изъ телеграммы г. Гирса, которую Вамъ угодно было сообщить мнѣ 9-го сего мѣсяца, я съ сожалѣніемъ освѣдомился, что Русское Правительство не согласно на то, чтобы весь Зульфагарскій проходъ былъ включенъ въ афганскую территорію.

Я передавалъ уже Вашему Прев — ству увѣренія въ томъ, что Правительство Ея Величества искренно желаетъ придти къ соглашенію, которое удовлетворительнымъ, какъ для Англіи, такъ и для Россіи, образомъ закончило бы продолжительный споръ о сѣверо-западной границѣ Афганистана, и что намѣренія, которыми оно руководствуется въ настоящемъ вопросѣ, вполнѣ дружественны.

Въ разговорѣ, происходившемъ 1-го сего мѣсяца, я обратилъ между прочимъ вниманіе Вашего Прев — ства на обязательства, которыя, полагаясь на полученныя

*) См. документъ № 133.

the assurances of the Russian Government, Her Majesty's Government had undertaken upon this matter. It is with much disappointment that I learn that this consideration has had no weight with the Russian Government, and that the negociations have advanced no further towards a successful issue.

I need hardly remind Your Excellency that on the 16th of April last the Russian Government signified their agreement to the exchange of Zulfikar for Penjdeh, in which case, according to the words of M. de Giers' telegram of that date «the frontier would start from a point on the Heriroud a little to the north of Zulfikar». No reservation was made as to the portion of the pass being retained by Russia; nothing was said as to the integrity of Russian communications, and Her Majesty's late Government, confiding in this engagement, declared to the Ameer that the Zulfikar pass would be included in his dominions.

Her Majesty's Government consider that they are bound by the declaration thus made, and they cannot but hold that the Russian Government is similarly bound to them by the words of M. de Giers' telegram of April 16th.

The difficulty as to the interruption which the promised cession is asserted to make in the communications between the Russian posts was not suggested until a later date. Her Majesty's Government do not admit that this consideration in any way affects the force of the Russian promise made to the late Administration, nor can they assign to it any value which would detract in any degree from the right of the Afghans to the full possession of the Zulfikar pass guaranteed to them by that undertaking.

With regard to the other points referred to in M. de Giers' telegram of the 8th instant, I agree with His Excellency that they may stand over for the moment and I will only express my earnest hope that the Russian Government will give full weight to the considerations which I have urged in this note, and which make it impossible for Her Majesty's Government to depart from the positions which they have taken up.

I have etc.

Salisbury.

№ 142.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 16 juillet 1885.

Vous recevrez par courrier notre réponse à la note de Lord Salisbury du 17 courant n. st. — Quant à Zoulfagar, le Prince Dondoukow Korsakow annonce qu'une carte de cette localité, dressée par nos officiers, va nous être envoyée, et qu'elle coïncide entièrement avec la carte de la Commission anglaise.

Giers.

отъ Русскаго Правительства увѣренія, Правительство Ея Величества приняло на себя по отношенію къ настоящему дѣлу. Съ прискорбіемъ узналъ я, что соображенію этому Русское Правительство не придаетъ никакого вѣсу и что не сдѣлано ни шагу впередъ въ смыслѣ успѣшнаго разрѣшенія вопроса.

Считаю почти излишнимъ напоминать Вашему Прев—ству, что 16-го (4-го) апрѣля Русское Правительство сообщило о своемъ согласіи на обмѣнъ Зульфагара на Пендждэ, въ каковомъ случаѣ, согласно тексту телеграммы г. Гирса отъ означеннаго числа, „граница должна начаться въ пунктѣ на Герирудѣ, лежащемъ нѣсколько сѣвернѣе Зульфагара“. Къ этому не было присовокуплено никакихъ оговорокъ относительно того, что за Россіею должна остаться часть прохода; равнымъ образомъ ничего не говорилось и о неприкосновенности сообщеній на русской территоріи, почему бывшее Правительство Ея Величества, полагаясь на вышеизложенное сообщеніе, заявило Эмиру, что Зульфагарскій проходъ будетъ включенъ въ его владѣнія.

Правительство Ея Величества признаетъ себя связаннымъ означеннымъ заявленіемъ, и въ то же время оно полагаетъ, что выраженія телеграммы г. Гирса отъ 16-го апрѣля налагаютъ и на Русское Правительство обязательство по отношенію къ Англіи.

До послѣдняго времени не было дѣлаемо никакихъ замѣчаній по поводу затрудненій, находящихся въ связи съ нарушеніемъ сообщеній между русскими постами, каковое нарушеніе, какъ заявлено нынѣ, будетъ слѣдствіемъ обѣщанной уступки. Правительство Ея Величества не допускаетъ, чтобы соображеніе это могло ослабить обязательную силу даннаго Русскимъ Правительствомъ бывшему Англійскому Министерству обѣщанія, и оно не можетъ приписать означенному соображенію значеніе, которое сколько бы то ни было стѣсняло права Афганцевъ на полное обладаніе Зульфагарскимъ проходомъ, каковое обладаніе обезпечено за ними упомянутымъ выше обязательствомъ.

Что касается остальныхъ пунктовъ, изложенныхъ въ телеграммѣ г. Гирса отъ 8-го сего мѣсяца, то, соглашаясь съ мнѣніемъ Его Высокопрев — ства, я полагаю, что въ настоящую минуту разъясненіе таковыхъ можетъ быть отложено и потому ограничиваюсь выраженіемъ твердой надежды, что Русское Правительство не преминетъ оцѣнить по достоинству изложенныя мною въ настоящей нотѣ соображенія, каковыя ставятъ Правительство Ея Величества въ невозможность измѣнить занятое имъ въ настоящемъ вопросѣ положеніе.

Примите и проч. *Сольсбери.*

142. Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 15-го іюля 1885 г.

Вы получите съ курьеромъ нашъ отвѣтъ на ноту Лорда Сольсбери отъ 17-го сего мѣсяца н. ст.— Что касается Зульфагара, то Князь Дондуковъ Корсаковъ сообщаетъ, что въ скоромъ времени намъ будетъ выслана снятая офицерами нашими карта этой мѣстности и что она вполнѣ согласна съ картою англійской Коммиссіи.

Гирсъ.

№ 143.

Le Secrétaire d'Etat de Giers au Conseiller Privé de Staal.

St.-Pétersbourg, le 18 juillet 1885.

Par Sa dépêche en date du 6 (18) courant *) Votre Excellence a bien voulu nous transmettre une copie de la note qui Lui a été adressée par Lord Salisbury au sujet du Zoulfagar.

Mr le Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères déclare dans cette note que le Gouvernement de Sa Majesté la Reine est résolu à poursuivre dans un esprit amical les négociations au sujet du tracé de la frontière nord-ouest de l'Afghanistan, et qu'il est sincèrement désireux d'arriver à un arrangement satisfaisant pour l'Angleterre et pour la Russie. Mais, en même temps, il y exprime les regrets qu'a fait éprouver au Gouvernement de la Reine le refus du Cabinet Impérial d'admettre que la passe de Zoulfagar soit toute entière comprise dans le territoire afghan. Aucune réserve n'ayant été formulée dans notre télégramme du 4 (16) avril au sujet de la partie de cette passe, que nous voudrions conserver, ainsi que relativement à l'intégrité des communications entre les postes russes, Lord Salisbury a cru pouvoir en conclure que cette circonstance impliquerait de notre part l'engagement d'abandonner à l'Afghanistan la passe toute entière; que le Gouvernement de Sa Majesté la Reine aurait, par conséquent, été fondé de donner à l'Emir des assurances à ce sujet, et qu'il ne saurait admettre aujourd'hui que les considérations que nous avons cru devoir faire valoir ultérieurement, puissent porter atteinte aux droits de l'Emir résultant de l'engagement en question.

Nous avons pris acte avec satisfaction des intentions amicales du Cabinet Britannique, qui répondent entièrement aux dispositions conciliantes qui nous animent à son égard. Mais, d'autre part, nous ne pouvons pas nous empêcher d'exprimer à Lord Salisbury la surprise que nous a fait éprouver l'interprétation qu'il a cru pouvoir donner à nos engagements, ainsi qu'aux observations que nous avons été dans le cas de transmettre au Cabinet de la Reine au cours des négociations relatives au Zoulfagar.

Il n'est point dans les habitudes du Gouvernement Impérial de revenir sur des engagements contractés volontairemeut, et il nous semble qu'une étude plus attentive des communications échangées entre les deux Cabinets au sujet du Zoulfagar aurait suffi pour mettre Lord Salisbury en garde contre le jugement qu'il a cru pouvoir porter sur la ligne de conduite que nous avons suivie.

Votre Excellence se trouvant en possession de ces communications, je crois pouvoir me borner à en récapituler aujourd'hui les points les plus saillants.

Vous n'ignorez point que, suivant nos cartes, qui ne sont pour la plupart qu'une reproduction de la carte anglaise du Général Walker, le nom de Zoulfagar s'applique à un point sur la rive gauche du Hériroud, sis en dehors du territoire qui fait l'objet de nos pourparlers avec le Gouvernement de Sa Majesté la Reine, et qu'il a servi également à désigner la rive droite de la rivière depuis qu'un poste militaire russe a été établi sur cette rive. A l'époque où Lord Granville Vous fit la proposition relative

*) V. le document sub № 140.

№ 143.

Переводъ.

Отъ Статсъ-Секретаря Гирса Тайному Совѣтнику Стаалю.

С.-Петербургъ, 18-го іюля 1885 г.

При депешѣ отъ 6-го (18-го) текущаго мѣсяца*) Ваше Прев—ство доставили намъ копію съ ноты, полученной Вами отъ Лорда Сольсбери по вопросу о Зульфагарѣ.

Главный Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ заявляетъ въ ней, что Правительство Ея Величества Королевы намѣрено продолжать въ дружественномъ духѣ переговоры по предмету опредѣленія сѣверо-западной границы Афганистана и что оно искренно желаетъ придти къ соглашенію, выгодному какъ для Англіи, такъ и для Россіи. Но, въ то же время, онъ выражаетъ и сожалѣніе Правительства Королевы по поводу отказа Императорскаго Правительства согласиться на то, чтобы весь Зульфагарскій проходъ былъ включенъ въ афганскую территорію. Основываясь на томъ, что въ телеграммѣ нашей отъ 4-го (16-го) апрѣля не заключалось никакихъ оговорокъ, какъ относительно той части прохода, которую мы намѣрены были удержать за собою, такъ и по предмету обезпеченія неприкосновенности сообщеній между русскими постами, Лордъ Сольсбери счелъ себя въ правѣ вывести заключеніе, что будто бы мы обязались уступить Афганистану весь проходъ и что, въ виду этого, Правительство Ея Величества Королевы имѣло основаніе дать въ этомъ смыслѣ увѣреніе Эмиру; онъ не допускаетъ нынѣ, чтобы предъявленныя нами впослѣдствіи соображенія могли стѣснять права Эмира, вытекающія изъ упомянутаго выше обязательства.

Мы съ удовольствіемъ приняли къ свѣдѣнію дружественныя намѣренія, выраженныя Британскимъ Кабинетомъ и каковыя вполнѣ отвѣчаютъ пріязненному расположенію, съ которымъ мы сами къ нему относимся. — Но, съ другой стороны, мы не можемъ не высказать Лорду Сольсбери нашего удивленія по поводу смысла, который онъ приписываетъ какъ нашимъ обязательствамъ, такъ и замѣчаніямъ, которыя мы передавали Правительству Королевы во время переговоровъ, касавшихся Зульфагара.

Не въ обычаѣ Императорскаго Кабинета отказываться отъ добровольно принятыхъ имъ на себя обязательствъ, и намъ кажется, что болѣе внимательное изученіе размѣненныхъ между обоими Кабинетами сообщеній удержало бы Лорда Сольсбери отъ сужденія, которое онъ счелъ себя въ правѣ высказать относительно нашего образа дѣйствій.

Сообщенія эти извѣстны Вашему Прев—ству, и потому я считаю возможнымъ ограничиться перечисленіемъ наиболѣе выдающихся пунктовъ.

Вамъ не безъизвѣстно, что, согласно картамъ нашимъ, составляющимъ по большей части воспроизведеніе англійской карты Генерала Уокера, названіе Зульфагаръ примѣняется къ пункту на лѣвомъ берегу Герируда, находящемуся внѣ предѣловъ территоріи, служащей предметомъ переговоровъ нашихъ съ Правительствомъ Ея Величества Королевы, и что то же названіе примѣнено было и къ правому берегу

*) См. документъ, № 140.

à l'échange du Zoulfagar contre le Pendjdé nous ne nous trouvions pas encore en possession de la carte dressée par la Commission anglaise de délimitation; nous ne possédions aucune information sur les passes aboutissant au Hériroud, et nous avons par conséquent cru comprendre que la proposition anglaise ne pouvait concerner que la partie de la vallée de la rivière, où se trouvait notre poste. Dans Votre télégramme du 2 (14) avril, dans lequel Vous nous avez rendu compte de la susdite proposition, ainsi que dans le nôtre en date du 4 (16) du même mois, il n'avait été question que du Zoulfagar, et non de la passe qui porte le même nom. Le tracé que nous avions proposé dans ce dernier télégramme et qui, selon Lord Salisbury, impliquerait une adhésion à la cession de la passe toute entière à l'Afghanistan, ne saurait prêter aux conclusions que Son Excellence croit pouvoir en tirer. En proposant ce tracé, nous nous étions bornés à indiquer le point de départ de la frontière sur le Hériroud, ainsi que celui où elle devrait rejoindre Yegri-Guéuk en laissant Ak-Rabat au nord, et nous nous sommes abstenus de préciser la direction de la ligne de démarcation entre ces deux points, le défaut d'informations sur cette contrée nous ayant placés dans l'impossibilité d'émettre un avis à ce sujet.

Ce n'est qu'à la suite de Votre télégramme du 4 mai que nous avons pu relever que la proposition anglaise portait sur la passe de Zoulfagar, et c'est alors que nous nous sommes trouvés dans la nécessité d'aviser aux moyens de prévenir une délimitation qui, en assurant à l'Afghanistan une position stratégique d'une haute importance, pourrait interrompre et entraver les communications entre nos postes et nous placerait, par conséquent, dans l'impossibilité de veiller à la sécurité de notre propre territoire. Les réserves que nous avons cru devoir faire depuis, n'avaient point d'autre but.

Pour donner une nouvelle preuve des intentions conciliantes qui nous animent nous n'avons pas hésité à promettre l'abandon à l'Afghanistan de la partie de la passe de Zoulfagar, qui traverse la première rangée des hauteurs bordant le Hériroud. Au besoin nous ne refuserions pas d'écarter encore plus vers l'est la limite du territoire à céder aux Afghans, mais, avant de contracter des engagements à cet égard, nous croyons devoir nous assurer qu'une telle déviation pourrait être admise sans préjudice aux intérêts dont la défense nous incombe. Nous ne serons en mesure de nous prononcer définitivement à ce sujet qu'après avoir été mis en possession des résultats des levés exécutés par nos officiers topographes, lesquels, conformemént à des informations qui nous parviennent du Prince Dondoukow Korsakow, viennent de terminer leur tâche.

Nous aimons à espérer qu'après avoir pris connaissance de ces considérations Mr le Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères voudra bien reconnaître que le Cabinet Impérial n'a jamais eu d'autre pensée que d'arriver à une entente sur une frontière rationnelle et solide, propre à garantir la sécurité des deux côtés, et qu'il n'a jamais pris d'engagement contraire à ce principe.

Nous sommes d'ailleurs toujours prêts à nous concerter amicalement avec le Gouvernement de Sa Majesté Britannique sur les moyens pratiques d'assurer la réalisation de ce but.

Votre Excellence voudra bien donner lecture de la présente dépêche à Lord Salisbury et lui en laisser copie.

Veuillez agréer, etc. *Giers.*

рѣки съ тѣхъ поръ, какъ тамъ поставленъ былъ русскій постъ. Въ то время, когда Лордъ Гранвилль предложилъ Вамъ обмѣнять Зульфагаръ на Пендждэ, изготовленная англійскою Комиссіей по разграниченію карта еще не была сообщена намъ; равнымъ образомъ мы не имѣли еще никакихъ свѣдѣній относительно проходовъ, примыкающихъ къ Герируду, и, вслѣдствіе этого, мы полагали, что англійское предложеніе касается лишь той части долины рѣки, гдѣ находился нашъ постъ. Какъ въ Вашей телеграммѣ отъ 2-го (14-го) апрѣля, въ которой Вы сообщили намъ объ означенномъ предложеніи, такъ и въ нашей телеграммѣ отъ 4-го (16-го) того же мѣсяца рѣчь шла лишь о Зульфагарѣ, а не о проходѣ, извѣстномъ подъ тѣмъ же наименованіемъ. Предложенное нами въ телеграммѣ этой очертаніе границы, опираясь на которое Лордъ Сольсбери выводитъ заключеніе о согласіи нашемъ уступить Афганистану весь проходъ, ни въ какомъ случаѣ не поддается таковому выводу. Въ предложенномъ нами начертаніи мы ограничились указаніемъ какъ исходнаго пункта границы на Герирудѣ, такъ и того, гдѣ она должна примкнуть къ Егри-Гёку, оставляя Акъ-Рабатъ на сѣверѣ; мы воздержались отъ опредѣленія направленія демаркаціонной черты между этими двумя пунктами, такъ какъ недостатокъ свѣдѣній объ этой территоріи не дозволялъ намъ высказаться по означенному предмету.

Лишь по полученіи телеграммы Вашей отъ 4-го мая мы усмотрѣли, что англійское предложеніе касалось Зульфагарскаго прохода, и тогда же мы нашли необходимымъ принять мѣры къ предупрежденію разграниченія, которое, обезпечивая за Афганистаномъ весьма важную въ стратегическомъ отношеніи позицію, могло нарушать сообщенія между нашими постами и, такимъ образомъ, поставило бы насъ въ невозможность наблюдать за охраненіемъ безопасности въ нашей территоріи. Сдѣланныя нами съ тѣхъ поръ оговорки не имѣли иной цѣли.

Желая, при всемъ томъ, дать новое доказательство нашихъ пріязненныхъ намѣреній, мы не поколебались обѣщать уступку Афганистану части Зульфагарскаго прохода, пересѣкающей первую гряду окаймляющихъ Герирудъ возвышенностей. Въ случаѣ нужды мы не откажемся отодвинуть еще болѣе къ востоку границу территоріи, которую мы предполагаемъ уступить Афганцамъ, но, предварительно заключенію какихъ либо обязательствъ по этому предмету, мы считаемъ своею обязанностью убѣдиться, что такое отклоненіе пограничной черты можетъ быть допущено безъ нарушенія интересовъ, защита коихъ лежитъ на насъ. Окончательно высказаться по этому предмету мы будемъ въ состояніи лишь послѣ того, какъ намъ доставлены будутъ результаты съемокъ, произведенныхъ нашими топографами, которые, какъ сообщаетъ намъ Князь Дондуковъ Корсаковъ, уже окончили возложенное на нихъ порученіе.

Мы надѣемся, что, ознакомившись съ соображеніями этими, Главный Статсъ-Секретарь по Иностраннымъ Дѣламъ не откажется признать, что Императорскій Кабинетъ не переставалъ руководствоваться намѣреніемъ достигнуть соглашенія, въ силу котораго устанавливалась бы раціональная и благонадежная граница, способствующая обезпеченію безопасности съ обѣихъ сторонъ, и что онъ никогда не принималъ на себя обязательствъ, несогласныхъ съ этимъ принципомъ.

При всемъ томъ мы попрежнему готовы вступить съ Правительствомъ Ея Британскаго Величества въ соглашеніе относительно практическихъ мѣръ, при помощи которыхъ можетъ быть достигнута означенная цѣль.

№ 144.

Le Conseiller Privé de Staal au Secrétaire d'Etat de Giers.

Londres, le 22 juillet 1885.

Mr Boutenew m'a exactement remis l'expédition que Votre Excellence a bien voulu m'adresser en date du 10 juillet. La notice jointe à l'une de Ses dépêches*) précise le point de vue adopté par le Cabinet Impérial dans la question de Zoulfagar, et constate, en même temps, le malentendu qui s'est glissé dans l'appréciation des faits servant de base à ce débat.

Me conformant aux instructions contenues dans le télégramme de Votre Excellence du 15 juillet, je me suis empressé de me rendre chez Lord Salisbury pour lui exposer encore une fois les considérations qui nous avaient guidés dans cette négociation, en m'appuyant à cet effet sur les arguments développés dans la notice en question.

Le Principal Secrétaire d'Etat suivit mes explications avec une attention soutenue. Il me dit qu'il se rendait parfaitement compte de la manière de voir du Gouvernement Impérial; qu'il avait certainement des contre-propositions à faire valoir, mais qu'il préférait ne les formuler que lorsqu'il serait en possession de la réponse dont le télégramme de Votre Excellence m'a permis d'annoncer au Marquis la prochaine réception.

Au cours de notre entretien, Lord Salisbury est revenu encore à l'urgence qu'il y aurait de clore ce différend et d'épargner aux deux Gouvernements des sacrifices en disproportion avec l'enjeu de la question restée en suspens.

J'ai en effet tout lieu d'être persuadé qu'il est sincèrement désireux de fermer au plus vite la question de délimitation afghane. Les paroles qu'il a prononcées récemment au banquet du Mansion House ne laissent pas de doute à cet égard. «J'espère», a-t-il dit en s'adressant au Lord Maire et en parlant d'un avenir prochain, «j'espère que la Russie et l'Angleterre avec les alliés, qui se groupent autour d'elles, se trouveront côte à côte en paix en se considérant avec une mutuelle estime».

Veuillez, etc.

Staal.

№ 145.

Le Conseiller Privé de Staal au Conseiller Privé de Vlangaly.

Londres, le 26 juillet 1885.

Me conformant aux instructions du Ministère Impérial, j'ai laissé copie à Lord Salisbury de la dépêche de Mr de Giers portant la date du 18 juillet**).

*) V. le document sub № 141.
**) V. le document sub № 143.

Покорнѣйше прошу Ваше Прев — ство прочесть настоящую депешу Лорду Сольсбери и передать ему копію съ нея.

Примите и проч. *Гирсъ.*

Переводъ.

№ 144.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Статсъ-Секретарю Гирсу.

Лондонъ, 22-го іюля 1885 г.

Г. Бутеневъ въ точности передалъ мнѣ экспедицію Вашего Высокопр—ства отъ 10-го іюля. Приложенная къ одной изъ Вашихъ депешъ записка *) опредѣляетъ точку зрѣнія, которой Императорскій Кабинетъ держался въ вопросѣ о Зульфагарѣ и въ то же время констатируетъ недоразумѣніе, вкравшееся въ оцѣнку фактовъ, послужившихъ основаніемъ спору.

Сообразуясь съ заключающимися въ телеграммѣ Вашего Высокопрев—ства отъ 15-го іюля указаніями, я поспѣшилъ отправиться къ Лорду Сольсбери, дабы, опираясь на доводы, изложенные въ помянутой запискѣ, вновь объяснить ему соображенія, руководившія нами при переговорахъ, касающихся настоящаго дѣла.

Главный Статсъ-Секретарь выслушалъ мои объясненія съ большимъ вниманіемъ. Онъ сказалъ мнѣ, что вполнѣ понимаетъ взглядъ Императорскаго Правительства, что и съ своей стороны онъ имѣетъ сдѣлать контръ-предложенія, но что предпочитаетъ высказать ихъ тогда, когда ему будетъ доставленъ отвѣтъ, о скоромъ полученіи коего я, на основаніи телеграммы Вашего Высокопр—ства, могъ предупредить Маркиза.

Во время разговора Лордъ Сольсбери вновь коснулся настоятельной необходимости покончить съ настоящимъ разногласіемъ и избавить оба Правительства отъ жертвъ, несоразмѣрныхъ съ сущностью остающагося неразрѣшеннымъ вопроса.

Я дѣйствительно имѣю полное основаніе быть убѣжденнымъ, что онъ искренно желаетъ какъ можно скорѣе завершить вопросъ объ афганскомъ разграниченіи. Недавно произнесенныя имъ на банкетѣ въ резиденціи Лорда Мэра слова не оставляютъ въ этомъ отношеніи мѣста ни малѣйшему сомнѣнію. «Я надѣюсь», сказалъ онъ, обращаясь къ Лорду Мэру и говоря о недалекомъ будущемъ, «что Россія и Англія съ группирующимися около нихъ союзниками будутъ существовать бокъ о бокъ, относясь съ взаимнымъ уваженіемъ другъ къ другу».

Примите и проч. *Стааль.*

Переводъ.

№ 145.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Тайному Совѣтнику Влангали.

Лондонъ, 26-го іюля 1885 г.

Сообразуясь съ указаніями Императорскаго Министерства, я передалъ Лорду Сольсбери копію съ депеши г. Гирса отъ 18-го іюля **).

*) См. документъ № 141.
**) См. документъ № 143.

La lecture de cette pièce n'a pas donné lieu à un long entretien entre nous.

Ainsi que j'ai eu l'honneur de le rapporter à Votre Excellence par le télégraphe, le Principal Secrétaire d'Etat de Sa Majesté Britannique a été très sensible à la forme courtoise de cette communication. — Il m'a dit qu'il s'empresserait d'en donner connaissance à ses collègues pour se concerter avec eux. Le Marquis de Salisbury s'est félicité de pouvoir constater que la porte était restée entr'ouverte à un arrangement ultérieur. Mais, pour le moment, il pensait devoir attendre la réception par le Gouvernement Impérial des cartes annoncées par Mr le Prince Dondoukow Korsakow. Il espérait qu'à cette époque l'échange d'idées pourrait être repris entre les deux Cabinets.

Veuillez agréer, etc.

Staal.

№ 146.

Le Conseiller Privé de Vlangaly au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 7 août 1885.

D'après notre carte, le défilé de Zoulfagar se compose de deux parties qui traversent successivement les deux chaînes de hauteurs à peu près parallèles au Hériroud, désignées sous les noms de Gueuk-Guedouk et d'Agar. A partir de la tour en ruines, qui défendait autrefois l'accès occidental du premier défilé, ce dernier a une longueur de 5 verstes environ. Au sortir de ce défilé la route traverse, sur une distance de 5 verstes environ, un pays très accidenté, et entre ensuite dans le second défilé qui a une longueur de 2 verstes environ, et qui se bifurque avant de déboucher dans la steppe. Cette description semble s'appliquer entièrement à la carte anglaise.

Point de départ de la frontière sur Hériroud pourrait être fixé à 2 verstes environ en aval de la tour mentionnée plus haut. En partant de ce point la frontière prendrait une direction est, suivrait la crête des hauteurs qui bordent au nord les deux défilés et couperait le second un peu à l'ouest de la bifurcation, de façon à nous laisser les deux débouchés orientaux, ce qui nous permettrait de fermer l'accès de notre territoire de ce côté.

Ensuite la frontière passerait au sud des puits, aujourd'hui comblés, se trouvant au sud-est de la montagne Tchakmakly, lesquels seront compris dans notre territoire, suivrait la direction sud-est à peu près parallèle à la route d'Ak-Rabat, qui nous reste, et passerait entre les lacs salés se trouvant au sud d'Ak-Rabat pour aboutir au Yegri-Gueuk.

Vlangaly.

Разговоръ, вызванный прочтеніемъ этого документа, не былъ продолжителенъ.

Какъ я имѣлъ уже честь сообщить Вашему Прев — ству по телеграфу, Главный Статсъ-Секретарь Ея Британскаго Величества высказалъ свою признательность за предупредительную фурму, въ которую облечено было означенное сообщеніе. Онъ сказалъ мнѣ, что о сообщеніи этомъ онъ поспѣшитъ довести до свѣдѣнія своихъ коллеговъ въ видахъ соглашенія съ ними. Маркизъ Сольсбери былъ очень радъ возможности констатировать, что дверь къ дальнѣйшему соглашенію осталась полуоткрытою. Но пока ему казалось необходимымъ выждать полученія Императорскимъ Правительствомъ картъ, о высылкѣ коихъ сообщилъ Князь Дондуковъ Корсаковъ. Онъ выразилъ надежду, что вслѣдъ затѣмъ для обоихъ Кабинетовъ откроется возможность вновь приступить къ обмѣну мнѣній.

Примите и проч.

Стааль.

№ 146.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Влангали Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 7 августа 1885.

Согласно нашей картѣ, Зульфагарскій проходъ состоитъ изъ двухъ частей, послѣдовательно прорѣзывающихъ двѣ почти параллельныя Герируду гряды возвышенностей, извѣстныя подъ названіемъ Гёкъ-Гядукъ и Агаръ. Начиная отъ разрушенной башни, которая въ прежнее время защищала западный входъ въ первое ущелье, послѣднее имѣетъ около пяти верстъ длины. По выходѣ изъ перваго ущелья, дорога на разстояніи почти 5 верстъ пересѣкаетъ весьма волнистую мѣстность и затѣмъ вступаетъ во второе ущелье, имѣющее почти 2 версты протяженія и которое предъ выходомъ въ степь раздѣляется. Описаніе это, повидимому, вполнѣ примѣняется къ англійской картѣ.

Исходный пунктъ границы на Герирудѣ могъ бы быть опредѣленъ въ разстояніи 2-хъ приблизительно верстъ ниже отъ упомянутой башни. Отъ этого пункта граница должна направиться на востокъ вдоль вершинъ возвышенностей, окаймляющихъ съ сѣвера оба ущелья, и пересѣчь второе ущелье нѣсколько западнѣе его развѣтвленія такимъ образомъ, чтобы оба восточные выхода оставались за нами, въ каковомъ случаѣ мы получимъ возможность закрыть съ этой стороны доступъ къ нашей территоріи.

Затѣмъ граница пройдетъ на югъ отъ засыпанныхъ нынѣ и расположенныхъ на юго-востокъ отъ горы Чакмаклы колодцевъ, которые останутся за нами, направится на юго-востокъ почти параллельно дорогѣ въ Акъ-Рабатъ, остающейся въ нашихъ предѣлахъ, пройдетъ между соляными озерами, находящимися на югѣ отъ Акъ-Рабата, и примкнетъ къ Егри-Гёку.

Влангали.

№ 147.

Le Conseiller Privé de Vlangaly au Conseiller Privé de Staal.

(EXTRAIT).

St-Pétersbourg, le 7 août 1885.

Je me fais un devoir de transmettre ci-près à Votre Excellence les deux cartes du Zoulfagar, dressées par nos officiers topographes et une copie de la lettre qui vient de m'être adressée par notre Ministre de la Guerre, et qui contient une description de cette localité, ainsi qu'un exposé des conditions dans lesquelles la ligne frontière pourrait être tracée.

Les résultats de nos études, qui sont à peu près identiques avec ceux qui ont été obtenus par les officiers anglais, tendent à démontrer que nous sommes en mesure d'admettre une déviation dans la direction de l'est de la ligne frontière précédemment proposée par nous au Gouvernement Britannique sans porter atteinte à l'intégrité de nos communications. Cette circonstance n'exclut toutefois pas la nécessité d'aviser, autant que possible, aux moyens d'assurer la sécurité de notre territoire contre des incursions éventuelles des Afghans après que ceux-ci seront entrés en possession du défilé de Zoulfagar.

Conformément à la lettre de l'Aide de Camp Général Vannovsky, la ligne frontière partira d'un point sur le Hériroud, qui devra être fixé dans les limites de l'espace compris entre la tour en ruines, qui fermait autrefois l'accès occidental des défilés de Zoulfagar, et le point où la ligne de rochers bordant la rivière à l'est forme un angle saillant à partir duquel la vallée du Hériroud va en s'élargissant dans la direction du nord. La distance entre ce dernier point et la tour en question est de dix verstes environ.

Ces conditions nous semblent de nature à écarter toute éventualité de divergence de vues entre nous et le Gouvernement Britannique quant au point de départ de la future frontière.

Après avoir suivi dans la direction de l'est l'arête de la chaîne rocheuse d'Agar, qui borde au nord le défilé de Zoulfagar, la frontière coupera ce défilé un peu à l'ouest de l'endroit où il se bifurque, de manière à laisser en notre possession les débouchés orientaux du Zoulfagar, ce qui nous permettra de fermer l'accès de notre territoire de ce côté.

Au sud-est du défilé de Zoulfagar, la ligne frontière prend une direction à peu près parallèle à la route qui relie Koungrueli à Ak-Rabat et qui sera comprise dans notre territoire, et elle aboutit au Yegri-Gueuk.

Le Marquis de Salisbury Vous ayant à plus d'une reprise témoigné le désir d'arriver à une prompte solution des difficultés pendantes, nous aimons à espérer qu'il ne refusera pas de reconnaître l'esprit de conciliation dont nos présentes propositions offrent une preuve éclatante, et qu'il s'empressera de donner son adhésion à un tracé combiné dans les limites des conditions ci-dessus précisées.

Les deux Gouvernements étant déjà préalablement tombés d'accord sur la direc-

№ 147.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Влангали Тайному Совѣтнику Стаалю.

(извлеченіе).

С.-Петербургъ, 7-го августа 1885 г.

Долгомъ считаю препроводить при семъ къ Вашему Прев — ству двѣ карты Зульфагара, снятыя нашими офицерами-топографами, а также копію съ полученнаго мною отъ Военнаго Министра письма, въ которомъ заключаются, какъ описаніе этой мѣстности, такъ и изложеніе условій, на которыхъ могла бы быть проведена пограничная черта.

Результаты изслѣдованій нашихъ, каковые почти тождественны съ тѣми, которые были добыты англійскими офицерами, доказываютъ, что мы имѣемъ возможность допустить уклоненіе на востокъ прежде предложенной нами Великобританскому Правительству граничной черты безъ нарушенія нашихъ сообщеній. Обстоятельство это не исключаетъ однако необходимости, насколько возможно, позаботиться о средствахъ къ обезпеченію территоріи нашей отъ возможныхъ набѣговъ со стороны Афганцевъ послѣ того, какъ они вступятъ во владѣніе Зульфагаромъ.

Согласно письму Генералъ-Адъютанта Ванновскаго, граничная черта будетъ начинаться на Герирудѣ въ пунктѣ, который предстоитъ опредѣлить въ предѣлахъ пространства, заключающагося между разрушенною башнею, которая въ прежнее время запирала западный входъ въ Зульфагарское ущелье, и пунктомъ, гдѣ линія скалъ, окаймляющихъ съ востока рѣку, образуетъ выступающій уголъ, на сѣверъ отъ котораго долина Герируда расширяется. Разстояніе между послѣднимъ пунктомъ и упомянутою башнею равняется приблизительно десяти верстамъ.

Условія эти, какъ намъ кажется, устраняютъ возможность разногласія между нами и Великобританскимъ Правительствомъ относительно исходнаго пункта будущей границы.

Направившись на востокъ вдоль гребня скалистой цѣпи Агара, окаймляющей съ сѣвера Зульфагарское ущелье, граница пересѣчетъ это ущелье нѣсколько западнѣе того пункта, гдѣ оно развѣтвляется, такъ чтобы восточные выходы Зульфагара оставались за нами, что̀ дозволитъ намъ запереть съ этой стороны доступъ въ нашу территорію.

На юго-востокѣ отъ Зульфагарскаго ущелья граница направляется почти параллельно дорогѣ, идущей изъ Кунгруэли въ Акъ-Рабатъ и имѣющей остаться въ предѣлахъ нашей территоріи, и примыкаетъ къ Егри-Гёку.

Такъ какъ Маркизъ Сольсбери неоднократно выражалъ Вамъ желаніе придти къ скорѣйшему разрѣшенію существующихъ затрудненій, то мы надѣемся, что онъ не откажется признать нашу сговорчивость, наглядным̀ доказательствомъ которой служатъ наши настоящія предложенія, и поспѣшитъ дать свое согласіе на опредѣленіе граничной черты въ предѣлахъ вышеизложенныхъ условій.

Такъ какъ оба Правительства уже ранѣе согласились относительно направленія пограничной черты отъ того пункта, гдѣ она примыкаетъ къ Егри-Гёку, до Аму-

tion de la frontière à partir du point où elle aura rejoint la vallée du Yegri-Gueuk jusqu'à l'Amou-Daria, nous ne verrions pas d'inconvénient à ce que, aussitôt après le règlement de la question de Zoulfagar, Vous procédiez à la signature d'un protocole constatant l'accord intervenu entre les deux Cabinets, ainsi que cela a été convenu entre Vous et Lord Granville. Mais, ne possédant pas des études exécutées par nos propres officiers sur les territoires qui seront traversés par la ligne frontière en dehors de celui de Zoulfagar, nous croyons devoir Vous inviter à Vous borner à l'insertion de la description de la ligne dans le protocole et à Vous abstenir d'une indication du tracé convenu sur une carte.

Il nous semblerait qu'une entente définitive sur le tracé de la frontière devrait avoir pour conséquence logique l'adoption immédiate de mesures ayant pour but de mettre fin à l'état d'incertitude et de malaise qui règne dans ces contrées.

Suivant les avis qui nous parviennent d'Askhabad les Afghans continuent à renforcer leurs troupes échelonnées sur la frontière. Désireux d'éviter des complications, nous nous sommes jusqu'à présent abstenus d'imiter leur exemple et de diriger des renforts vers les points extrêmes du territoire occupé par nous, mais nous ne saurions persister longtemps dans notre abstention, si, de leur côté, les Afghans continuent à pousser leurs préparatifs militaires. Nous serons forcément amenés à aviser à la sécurité de nos confins. Or, il est à craindre que la présence des deux côtés de la frontière de corps considérables n'aboutisse à des malentendus et à des conflits qui pourraient neutraliser les effets des intentions pacifiques des deux Grandes Puissances.

Votre Excellence trouvera peut-être opportun de signaler à l'attention du Cabinet de Londres ces considérations qui ne nous sont suggérées que par le désir d'éviter tout ce qui paraît de nature à nuire au succès de nos négociations avec la Grande-Bretagne.

Veuillez, etc. *Vlangaly.*

Annexe au № 147. TRADUCTION.

Extrait d'une lettre du Ministre de la Guerre au Conseiller Privé de Vlangaly.

St-Pétersbourg, le 3 août 1885.

Toute la contrée située entre les monts Barkhouts au sud, le Mourghab à l'est, et à l'ouest—le Tédjène, peut être figurée, pour plus de clarté, sous l'aspect général d'un plateau incliné dont la pente est dirigée vers le nord,—plateau sillonné et hérissé d'une rangée de collines qui forment des chaînes irrégulières s'étendant de l'ouest à l'est.—Leurs extrémités occidentales, ainsi que la vallée du Tédjène, présentent le produit du travail de forces volcaniques souterraines, dont l'action s'est anciennement exercée ici. La vallée du Tédjène est, par endroits, resserrée dans des gorges rocheuses. Toute une file de rochers, coupée par des crevasses transversales plus ou moins accusées, se détache de la rive droite du Tédjène et, courant vers le sud, aboutit à la vallée de Hérat. L'une de ces crevasses, et la plus importante, sort de la vallée du Tédjène

Дарьи, то мы не встрѣчаемъ препятствій къ тому, чтобы тотчасъ послѣ разрѣшенія Зульфагарскаго вопроса, Вы приступили къ подписанію протокола, коимъ удостовѣрялось бы состоявшееся между обоими Кабинетами соглашеніе, какъ это условлено было между Вами и Лордомъ Гранвиллемъ. Но, за неимѣніемъ въ своемъ распоряженіи выполненныхъ нашими офицерами изысканій, касающихся территорій, чрезъ которыя пройдетъ граница, за исключеніемъ Зульфагара, мы считаемъ долгомъ пригласить Васъ ограничиться включеніемъ въ протоколъ описанія черты и воздержаться отъ обозначенія оной на картѣ.

Намъ казалось бы, что окончательное соглашеніе относительно направленія границы должно было бы имѣть логическимъ послѣдствіемъ безотлагательное принятіе мѣръ къ прекращенію существующихъ нынѣ въ краяхъ этихъ неизвѣстности и тревоги.

Согласно доходящимъ до насъ изъ Асхабада свѣдѣніямъ, Афганцы продолжаютъ усиливать войска свои, размѣщенныя по границѣ. Желая избѣгать осложненій, мы воздерживались до сихъ поръ отъ подражанія имъ и отъ высылки подкрѣпленій въ крайніе пункты занятой нами территоріи, но мы не въ состояніи будемъ держаться долѣе этого образа дѣйствій, если, съ своей стороны, Афганцы будутъ продолжать свои военныя приготовленія. Мы будемъ вынуждены позаботиться объ обезпеченіи безопасности нашихъ окраинъ. Между тѣмъ, нельзя не опасаться того, что присутствіе по обѣ стороны границы значительныхъ отрядовъ повлечетъ за собою недоразумѣнія и столкновенія, которыя уничтожатъ послѣдствія миролюбивыхъ намѣреній обѣихъ великихъ Державъ.

Можетъ быть Ваше Прев — ство сочтете удобнымъ обратить вниманіе Лондонскаго Кабинета на эти соображенія, каковыя внушены намъ лишь желаніемъ предупредить все то, что могло бы повредить успѣху нашихъ переговоровъ съ Великобританіею.

Примите и проч. *Вланали.*

Приложеніе къ № 147.

Выписка изъ письма Военнаго Министра Тайному Совѣтнику Влангали.

С.-Петербургъ, 3 августа 1885 года.

Все пространство между Бархутскими горами съ юга, Мургабомъ съ востока, Тедженомъ съ запада можно для наглядности представить себѣ въ видѣ общей наклонной плоскости со скатомъ къ сѣверу, изборожденной, всхолмленной рядомъ бугровъ, принимающихъ видъ неправильныхъ цѣпей, тянущихся съ запада на востокъ. Ихъ крайнія западныя части и долина Теджена представляютъ результатъ работы когда-то дѣйствовавшихъ здѣсь подземныхъ вулканическихъ силъ. Долина Теджена мѣстами сперта скалистами тѣснинами; цѣлый рядъ скалъ, съ поперечными, болѣе или менѣе значительными, трещинами отдѣляется отъ праваго берега Теджена у Пул-и-Хатуна къ югу до самой Гератской долины. Одна изъ такихъ трещинъ, самая обширная, выходящая изъ долины Теджена на средину этого наклоннаго,

pour déboucher au centre dudit plateau incliné et accidenté, connu sous l'appellation de Turcomanie Sud-Occidentale, et porte elle-même le nom de défilé de Zoulfagar.

En amont de Khodja-Sameddin, la chaîne rocheuse de Gueuk-Guédouk se rapproche du Tédjène et, sur les dernières 12 verstes jusqu'à Zoulfagar, ses derniers versants viennent s'adosser à la rivière même; ici passe un sentier de mulets. De notre poste établi à l'issue du défilé de Zoulfagar jusqu'à Kéhriz-Ilias, au sud, il existe une route très satisfaisante qui s'écarte graduellement de la rivière à l'est; une autre route conduit directement à l'est par le passage désigné sous le nom de Zoulfagar-Derbend. Les deux défilés présentent, par endroits, l'aspect de couloirs formés par des rochers à pic; la région qui s'étend au nord et au sud de ces passes est absolument inaccessible. Le défilé de Guédouk a plusieurs embranchements, mais un seul est praticable. Sa longueur est de cinq verstes; sa largeur, vers la moitié du parcours à peu près, ne dépasse pas trois sagènes; à cet endroit les Persans avaient construit un mur de barrage, qui offrait une garantie tout à fait suffisante contre le passage d'alamans par cette voie. Sur la distance de cinq verstes, qui sépare les chaînes, la route traverse un pays ondulé et s'engage dans le second défilé formant, dans la chaîne d'Agar, une crevasse en tout semblable à la première. Après l'avoir suivi sur une distance de deux verstes, la route débouche dans la steppe à proximité de la hauteur isolée de Tchakmakly, et elle se divise en quatre branches, les deux voies moyennes conduisant à Koungrueli et Ak-Rabat, la voie septentrionale à Adam-Ielan, et la route méridionale à Kéhriz-Elias.

La masse d'eau qui s'engorge dans les deux défilés à la saison des pluies rend la circulation très difficile. Il est presque impossible, même au prix d'énormes dépenses, d'établir ici une route carrossable. Depuis le point culminant du défilé jusqu'au pied du mont Tchakmakly, on rencontre les ruines d'anciens kehrizs, de remparts et d'habitations. Il est à supposer que le rétablissement des kehrizs ne présentera pas de difficultés. Du côté sud de l'issue du défilé vers le Tédjène, se trouve une colline isolée à pentes très raides et anciennement fortifiée; c'est là qu'est établi notre poste.

№ 148.

Le Conseiller Privé de Staal au Conseiller Privé de Vlangaly.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 17 août 1885.

Reçu expédition du 7 août. J'ai proposé au Marquis de Salisbury la ligne de frontière, marquée sur notre carte, en la faisant aboutir sur le Hériroud à un point distant de 2 verstes de la tour de Zoulfagar. Lord Salisbury n'a pas objecté à ce tracé, mais, sur l'avis télégraphique de Lord Dufferin, a demandé d'en référer au Colonel Ridgeway. Lord Randolph Churchill et Mrs Lessar et Currie assistaient à cet entretien. Lord Salisbury part ce soir pour Dieppe, mais dirigera de là lanégociation. En cas d'un accord, il serait utile de savoir où les Commissaires auraient à se rencontrer et à quelle époque.

Staal.

всхолмленнаго плато, которому придано названіе Юго-западной Туркменіи, и носитъ названіе Зульфагарскаго прохода.

Выше Ходжа-Самеддина скалистый хребетъ Гёкъ-Гядукъ приближается къ Теджену и, на послѣднихъ двѣнадцати верстахъ къ Зульфагару, осыпи его совершенно упираются въ рѣку; здѣсь пролегаетъ вьючная тропа. Отъ поста нашего, у выхода изъ Зульфагарскаго прохода, къ югу до Кехризъ-Ильяса идетъ вполнѣ удобная дорога, постепенно уклоняющаяся отъ рѣки къ востоку; другая дорога проложена прямо на востокъ по такъ называемому Зульфагаръ-дербенду. Оба прохода имѣютъ видъ корридоровъ, образованныхъ отвѣсными скалами; мѣстность къ сѣверу и югу отъ проходовъ совершенно недоступна. Проходъ чрезъ Гядукъ имѣетъ нѣсколько развѣтвленій, но движеніе возможно только по одному. Длина прохода около пяти верстъ; почти по серединѣ онъ не шире трехъ саженъ; въ этомъ мѣстѣ Персіянами была устроена поперечная стѣна, которая совершенно обезпечивала отъ прохода аламановъ по этой дорогѣ. Между хребтами, на протяженіи 5 верстъ, дорога идетъ по волнистой мѣстности и входитъ во второй проходъ, подобную же первой трещину, въ хребтѣ Агаръ; пройдя по немъ около двухъ верстъ, близъ отдѣльной горы Чакмаклы, выходитъ на степь, гдѣ и раздѣляется на четыре вѣтви, изъ коихъ среднія ведутъ на Кунгрюэли и Акъ-Рабатъ, сѣверная на Адамъ-Еланъ, а южная на Кехризъ-Ильясъ.

По обоимъ проходамъ во время дождей идетъ довольно большая вода, затрудняющая движеніе. Разработка здѣсь колесной дороги почти невозможна даже при огромныхъ затратахъ. Отъ вершины прохода до подошвы горы Чакмаклы видны остатки кехризовъ, укрѣпленія и поселенія. Можно полагать, что возобновленіе кехризовъ не представитъ затрудненій. На южной сторонѣ выхода изъ ущелья къ Теджену находится отдѣльный, съ крутыми скатами, холмъ, на которомъ когда-то было укрѣпленіе; здѣсь и расположенъ нашъ постъ.

№ 148.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Тайному Совѣтнику Влангали.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 13 августа 1885 г.

Экспедицію отъ 7-го августа получилъ.—Я предложилъ Маркизу Сольсбери обозначенную на нашей картѣ черту, примкнувъ ее къ Герируду въ пунктѣ, находящемся въ разстояніи 2-хъ верстъ отъ Зульфагарской башни. Лордъ Сольсбери не возражалъ противъ этой черты, но, согласно сообщенному Лордомъ Деффериномъ по телеграфу мнѣнію, пожелалъ снестись по этому предмету съ полковникомъ Риджуэ. Лордъ Рандольфъ Черчилль и гг. Лессаръ и Кэрри присутствовали при разговорѣ. Лордъ Сольсбери уѣзжаетъ сегодня вечеромъ въ Дьеппъ, но будетъ оттуда руководить переговорами. На случай если состоится соглашеніе, мнѣ было бы полезно знать, гдѣ и въ какое время должны будутъ съѣхаться Комиссары.

Стааль.

№ 149.

Le Conseiller Privé de Vlangaly au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 17 août 1885.

Il serait à désirer que la réunion des Commissaires eût lieu sur le Mourghab au point extrême que nous occupons. Les Commissaires auraient d'abord à fixer la frontière du Pendjdé, et continueraient ensuite les travaux de bornage dans la direction de Zoulfagar. L'organisation de la section russe de la Commission exigera environ un mois ou six semaines, et presque autant faudra-t-il pour qu'elle se transporte sur les lieux. Dans le cas où les négociations ne tarderaient pas à être closes à Londres, le Prince Dondoukow Korsakow est d'avis que travaux de délimitation pourraient commencer vers la mi-octobre. Notre section sera composée du Colonel Koulberg, d'un officier d'Etat-major et de Mr Lessar.

Vlangaly.

№ 150.

Le Conseiller Privé de Staal au Conseiller Privé de Vlangaly.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 23 août 1885.

Sauf quelques changements de rédaction, le Cabinet de Londres a accédé à notre proposition relative à la délimitation du Zoulfagar. N'ayant pas eu carte sous les yeux, le Colonel Ridgeway a émis l'avis que le nouveau tracé ne devrait pas se rapprocher des escarpements du défilé occidental de moins de mille yards; en outre, il voudrait que la distance entre le point où la frontière coupe le défilé oriental et celui formant jonction des différentes routes, fût exprimée en chiffres, soit environ 850 sagènes. Je me suis cru autorisé à adhérer à ces demandes après les avoir précisées sur la carte.

Staal.

№ 151.

Le Conseiller Privé de Staal au Conseiller Privé de Vlangaly.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 23 août 1885.

Je viens d'avoir avec Mr Currie une discussion qui a porté sur les points suivants:

Le Cabinet de Londres insiste sur la réunion des Commissaires et le commencement des travaux à Zoulfagar; si acceptons cette condition, il consentirait à l'occupation

№ 149.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Влангали Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 17 августа 1885 г.

Было бы желательно, чтобы съѣздъ Коммисаровъ состоялся на Мургабѣ въ крайнемъ занятомъ нами пунктѣ. Коммисарамъ пришлось бы опредѣлить сначала границу Пендждэ и затѣмъ продолжать разграниченіе по направленію къ Зульфагару. На организацію русскаго отдѣла Комиссіи потребуется около мѣсяца или шесть недѣль и столько же на переѣздъ его на мѣсто работъ. Въ случаѣ, еслибы переговоры не замедлили окончиться въ Лондонѣ, Князь Дондуковъ Корсаковъ полагаетъ, что работы по разграниченію могли бы начаться около половины октября. Нашъ отдѣлъ будетъ состоять изъ полковника Кульберга, офицера генеральнаго штаба и г. Лессара.

Влангали.

№ 150.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Тайному Совѣтнику Влангали.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 23 августа 1885 г.

За исключеніемъ нѣкоторыхъ измѣненій въ редакціи, Лондонскій Кабинетъ принялъ наше предложеніе, касающееся разграниченія Зульфагара. Не имѣвъ предъ глазами карты, полковникъ Риджуэ высказалъ мнѣніе, что новая граница не должна приближаться къ откосамъ западнаго ущелья менѣе чѣмъ на тысячу ярдовъ; сверхъ этого, онъ пожелалъ, чтобы разстояніе между пунктомъ, гдѣ граница пересѣкаетъ восточное ущелье, и тѣмъ, который служитъ узломъ различныхъ дорогъ, было выражено цифрою, а именно около 850 сажень. Я счелъ себя въ правѣ согласиться на эти домогательства, обозначивъ ихъ предварительно на картѣ.

Стааль.

№ 151.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Тайному Совѣтнику Влангали.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 23-го августа 1885 г.

Я только что имѣлъ съ г. Кэрри объясненіе, которое коснулось слѣдующихъ пунктовъ:

Лондонскій Кабинетъ настаиваетъ на томъ, чтобы Коммисары съѣхались въ Зульфагарѣ и чтобы тамъ начаты были работы; въ случаѣ принятія нами этого условія,

simultanée par nous de la partie de l'oasis de Pendjdé s'étendant jusqu'au Vieux Pendjdé et comprise dans le rayon de cinq milles environ du confluent du Kouschk et du Mourghab.

Pour ce qui est de l'ajournement de conclusion de la convention jusqu'après règlement de toute la frontière afghane, Mr Currie n'a pas pu se prononcer définitivement à ce sujet.

En outre j'ai cru devoir proposer insertion au protocole du chiffre des escortes, mentionné dans le télégramme du Ministère du 4 avril *). Le Cabinet Britannique accepte cette condition, ainsi que la mention du droit des deux parties d'établir des postes à mesure que se ferait la délimitation, mais il objecte à la mention de responsabilité pour le maintien de la paix.

Mr Currie va soumettre ce qui précède au Marquis de Salisbury.

Staal.

№ 152.

Le Conseiller Privé de Staal au Conseiller Privé de Vlangaly.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 24 août 1885.

Le Marquis de Salisbury, ainsi que vient de m'en informer Mr Currie, adhère aux propositions qui lui ont été soumises comme résultat de notre discussion résumée dans mes deux télégrammes d'hier. Il n'objecte qu'à l'article concernant la convention, et il tiendrait à ce qu'une convention soit conclue aussitôt après la délimitation de la frontière jusqu'à Khodja-Saleh.

Staal.

№ 153.

Le Conseiller Privé de Vlangaly au Conseiller Privé de Staal.

TÉLÉGRAMME.

St-Pétersbourg, le 25 août 1885.

Reçu Vos deux télégrammes du 23 et celui du 24 août.

Les points réglés entre Vous et Mr Currie sont approuvés sauf le suivant. Ne pouvons admettre que les travaux de délimitation soient commencés à Zoulfagar qu'à la condition que le rayon de notre occupation du Pendjdé soit étendu jusqu'à Bendi-Nadiri. Rayon proposé par Mr Currie est insuffisant; étant obligés, vu saison avancée, d'aviser à l'installation de nos postes pour l'hiver, croyons nécessaire que ces postes soient établis aussi près que possible de la future frontière. Si Gouvernement Anglais

*) V. le document № 85.

онъ согласится на одновременное занятіе нами части оазиса Пендждэ, простирающейся до Стараго Пендждэ и заключающейся въ раіонѣ пяти приблизительно миль отъ сліянія Кушка съ Мургабомъ.

Что касается отсрочки заключенія конвенціи до опредѣленія всей афганской границы, то г. Кэрри не могъ окончательно высказаться по этому предмету.

Сверхъ того, я счелъ долгомъ предложить включеніе въ протоколъ численности конвоевъ, согласно телеграммѣ Министерства отъ 4-го апрѣля *). Британскій Кабинетъ соглашается на это условіе, равно какъ и на упоминаніе о правѣ обѣихъ сторонъ учреждать посты по мѣрѣ того, какъ будетъ подвигаться разграниченіе, но онъ возражаетъ противъ упоминанія объ обязательствѣ поддерживать порядокъ.

Г. Кэрри не замедлитъ представить вышеизложенное на благоусмотрѣніе Маркиза Сольсбери.

Стааль.

№ 152.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Тайному Совѣтнику Влангали.

ТЕЛЕГРАММА.

Лондонъ, 24-го августа 1885 г.

Маркизъ Сольсбери, какъ только-что увѣдомилъ меня о томъ г. Кэрри, согласенъ на представленныя ему предложенія, составляющія результатъ обсужденія, сущность котораго изложена въ моихъ двухъ телеграммахъ отъ вчерашняго числа. Онъ возражаетъ лишь противъ пункта, касающагося конвенціи, и желалъ бы, чтобы конвенція была подписана тотчасъ послѣ опредѣленія границы до Ходжа-Салеха.

Стааль.

№ 153.

Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Влангали Тайному Совѣтнику Стаалю.

ТЕЛЕГРАММА.

С.-Петербургъ, 25-го августа 1885 г.

Ваши двѣ телеграммы отъ 23-го и одна отъ 24-го получены. Пункты, по которымъ состоялось соглашеніе между вами и г. Кэрри, одобряются, за исключеніемъ слѣдующаго. Допустить, чтобы работы по разграниченію начаты были отъ Зульфагара мы можемъ лишь подъ условіемъ, чтобы раіонъ нашей оккупаціи въ Пендждэ былъ расширенъ до Бенди-Надири. Предложенный г-мъ Кэрри раіонъ недостаточенъ; будучи обязаны, въ виду поздняго времени года, позаботиться о размѣщеніи нашихъ постовъ на зиму, считаемъ необходимымъ, чтобы посты эти были расположены какъ

*) См. документъ № 85.

ne croit pas pouvoir assumer responsabilité pour maintien de l'ordre sur frontière, ne saurions non plus prendre aucun engagement à cet égard. Ne pouvons en rien modifier notre point de vue antérieur relativement à la conclusion de la convention.

Vlangaly.

№ 154.

Le Conseiller Privé de Staal au Conseiller Privé de Vlangaly.

TÉLÉGRAMME.

Londres, le 29 août 1885.

Le protocole vient d'être signé. Il tient compte de toutes les réserves formulées dans Votre télégramme du 25 août. Rayon d'occupation éventuelle du Pendjdé étendu jusqu'à Bendi-Nadiri. Neutralisation ne sera maintenue que de ce point jusqu'à la frontière afghane. Droit d'occupation concordera avec commencement des travaux des Commissaires qui se réuniront à Zoulfagar deux mois après la signature du protocole. Art. 4 stipule le droit pour les deux parties d'établir postes sur la frontière à mesure que la délimitatiou avancera, mais ne mentionne ni pour les uns, ni pour les autres responsabilité quant au maintien de la tranquillité. Conclusion de la convention est ajournée à la fin de toute délimitation, y compris la frontière à l'est de Khodja-Saleh. Expédie Mr Lessar dimanche soir, en lui confiant protocole.

Staal.

№ 155.

Le Conseiller Privé de Staal au Conseiller Privé de Vlangaly.

Londres, le 31 août 1885.

J'ai l'honneur de transmettre ci-joint à Votre Excellence une expédition du protocole que j'ai signé le 29 août (10 septembre) de concert avec Lord Salisbury à l'effet de confirmer l'accord intervenu entre les deux Cabinets relativement à la délimitation de l'Afghanistan depuis Khodja-Saleh jusqu'au Hériroud.

Je ne crois pas devoir entrer ici dans les détails minutieux de nos derniers pourparlers à propos des différentes dispositions du protocole. Mr Lessar, auquel je confie cette expédition, est mieux que qui que ce soit à même de combler cette lacune. Je m'en remets à lui pour offrir à Votre Excellence tous les renseignements qu'Elle serait

можно ближе къ будущей границѣ. Если Англійское Правительство не считаетъ возможнымъ принять на себя отвѣтственность за сохраненіе порядка на границѣ, то и мы, съ своей стороны, не можемъ принять на себя никакого обязательства въ этомъ отношеніи. Не можемъ измѣнить нашего прежняго взгляда относительно заключенія конвенціи.

Вланіали.

№ 154. Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Тайному Совѣтнику Влангали.

Телеграмма.

Лондонъ, 29 августа 1885 г.

Протоколъ только-что подписанъ. Въ немъ помѣщены всѣ оговорки, изложенныя въ телеграммѣ Вашей отъ 25 августа. Раіонъ будущей оккупаціи Пендждэ распространенъ до Бенди-Надири. Нейтрализація будетъ сохранена лишь отъ этого пункта до афганской границы. Право оккупаціи совпадаетъ съ открытіемъ работъ Коммисаровъ, которые съѣдутся въ Зульфагарѣ чрезъ два мѣсяца послѣ подписанія протокола. Въ 4-й статьѣ выговорено для обѣихъ сторонъ право учреждать посты на границѣ по мѣрѣ того, какъ будетъ подвигаться впередъ разграниченіе, но при этомъ не упомянуто о томъ, что та или другая сторона отвѣтственны за сохраненіе спокойствія. Заключеніе конвенціи отложено до окончанія всего разграниченія, включая въ оное и границу на востокъ отъ Ходжа-Салеха. Отправляю г. Лессара въ воскресенье вечеромъ и вручаю ему протоколъ.

Стааль.

№ 155. Переводъ.

Отъ Тайнаго Совѣтника Стааля Тайному Совѣтнику Влангали.

Лондонъ, 31 августа 1885 г.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Прев—ству экземпляръ протокола, подписаннаго мною 29 августа (10 сентября) совмѣстно съ Лордомъ Сольсбери въ подтвержденіе состоявшагося между обоими Кабинетами соглашенія по предмету опредѣленія границы Афганистана отъ Ходжа-Салеха до Геріруда.

Я не считаю нужнымъ входить здѣсь въ мелкія подробности нашихъ послѣднихъ переговоровъ, касавшихся различныхъ постановленій протокола. Г. Лессаръ, которому я ввѣряю настоящую экспедицію, болѣе чѣмъ кто либо въ состояніи восполнить этотъ пробѣлъ. Ему я предоставляю передать Вашему Прев—ству всѣ тѣ

dans le cas de réclamer tant au sujet des définitions du protocole qu'en général de toute cette longue négociation à laquelle il a été appelé à prendre une part active.

Veuillezagréer, etc.

Staal.

Annexe ad № 155.

PROTOCOLE.

Les soussignés, Son Excellence Monsieur Georges de Staal, Ambassadeur Extraordinaire et Plénipotentiaire de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies près Sa Majesté Britannique etc. etc., et le Marquis de Salisbury, Chevalier du Très-noble Ordre de la Jarretière, Principal Secrétaire d'Etat pour les Affaires Etrangères de Sa Majesté Britannique etc. etc., se sont réunis dans le but de consigner au présent Protocole l'arrangement suivant intervenu entre Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies et Sa Majesté la Reine du Royaume Uni de la Grande-Bretagne et d'Irlande:

1. Il est convenu que la frontière afghane entre le Hériroud et l'Oxus sera tracée comme suit:

La frontière partira du Hériroud à deux verstes environ en aval de la tour de Zoulfagar et suivra jusqu'au point *K* le tracé indiqué en rouge sur la carte № 1. annexée au Protocole, de manière à ne pas se rapprocher à une distance moindre de 3000 pieds anglais de l'arête de l'escarpement du défilé occidental (y compris l'arête marquée *L M N* de la branche nord du même défilé).

A partir du point *K* le tracé suivra la crête des hauteurs bordant au nord le second défilé qu'il coupera un peu à l'ouest de sa bifurcation à une distance d'environ 850 sagènes du point où convergent les routes d'Adam-Ulan, Koungrouéli et, d'Ak-Rabat. Plus loin, le tracé continuera à suivre la crête des hauteurs jusqu'au point P. marqué sur la carte № 2 attachée au Protocole. Il prendra ensuite une direction sud-est à peu près parallèle à la route d'Ak-Rabat, passera entre les lacs salés marqués Q. et R. se trouvant au sud d'Ak-Rabat et au nord de Soumé-Kehriz, et laissant Soumé-Kehriz aux Afghans, se dirigera sur Islim, où la frontière passera sur la rive droite du Egri-Gueuk en laissant Islim en dehors du territoire afghan. Le tracé suivra ensuite les crêtes des collines qui bordent la rive droite de Egri-Gueuk et laissera Tchéméni-Bid en dehors de la frontière afghane. Il suivra de la même manière la crête des collines qui bordent la rive droite du Kouschk jusqu'au Hauzi-Khan. De Hauzi-Khan le tracé suivra une ligne presque droite jusqu'à un point sur le Mourghab au nord de Méroutchak, fixé de manière à laisser à la Russie les terres cultivées par les Saryks et leurs pâturages.

Appliquant ce même principe aux Turcomans sujets de la Russie et aux sujets de l'Emir de l'Afghanistan, la frontière à l'est du Mourghab suivra une ligne au nord de la vallée de Kaïssor et à l'ouest de la vallée de Sangalak (Abi-Andkoï) et, en laissant Andkoï à l'est, rejoindra Khodja-Saleh sur l'Oxus.

La délimitation des pâturages appartenant aux peuplades respectives sera abandonnée aux Commissaires. Dans le cas où ceux-ci ne parviendraient pas à s'entendre,

свѣдѣнія, которыя Вы пожелаете получить, какъ по предмету включенныхъ въ протоколъ опредѣленій, такъ и вообще относительно продолжительныхъ переговоровъ по настоящему вопросу, въ которыхъ ему пришлось принять дѣятельное участіе.

Примите и проч.

Стааль.

Приложеніе къ № 155. Переводъ.

ПРОТОКОЛЪ.

Нижеподписавшіеся Его Прев—ство Георгій Стааль, Чрезвычайный и Полномочный Посолъ Его Величества Императора Всероссійскаго при Ея Британскомъ Величествѣ и пр. и пр., и Маркизъ Сольсбери, Кавалеръ благороднѣйшаго Ордена Подвязки, Главный Статсъ-Секретарь для Иностранныхъ Дѣлъ Ея Британскаго Величества и пр. и пр., собрались съ цѣлію изложенія въ настоящемъ протоколѣ нижеслѣдующаго соглашенія, состоявшагося между Его Величествомъ Императоромъ Всероссійскимъ и Ея Величествомъ Королевою Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи:

1. На основаніи состоявшагося соглашенія, афганская граница между Гери-Рудомъ и Оксусомъ будетъ проведена слѣдующимъ образомъ:

Граница, имѣя исходный пунктъ на Гери-Рудѣ въ двухъ приблизительно верстахъ ниже Зульфагарской башни, направится къ пункту *K* по обозначенной на приложенной къ протоколу картѣ № 1 красной чертѣ такимъ образомъ, чтобы разстояніе между нею и гребнемъ откоса западнаго ущелья (включая въ оное гребень, обозначенный буквами *L M N* сѣверной вѣтви того же ущелья) не было нигдѣ менѣе 3,000 англійскихъ футовъ.

Отъ пункта *K* граница направится по гребню высотъ, окаймляющихъ съ сѣвера второе ущелье и перерѣжетъ ущелье это нѣсколько западнѣе его развѣтвленія, въ разстояніи приблизительно 850 сажень отъ пункта, гдѣ сходятся дороги изъ Адамъ-Елана, Кунгруели и Акъ-Рабата. Далѣе граница будетъ слѣдовать по вершинѣ высотъ до пункта *P*, обозначеннаго на приложенной къ протоколу картѣ № 2. Затѣмъ она приметъ юго-восточное направленіе, почти параллельное дорогѣ въ Акъ-Рабатъ, пройдетъ между соляными озерами, обозначенными буквами *Q* и *R* и находящимися на югѣ отъ Акъ-Рабата и сѣвернѣе Суме-Кехриза, и, оставляя Суме-Кехризъ Афганцамъ, направится на Ислимъ, гдѣ граница перейдетъ на правый берегъ Егри-Гёка, оставляя Ислимъ внѣ афганской территоріи. Далѣе граница будетъ слѣдовать по вершинамъ холмовъ, окаймляющихъ правый берегъ Егри-Гёка, оставляя Чемени-Бидъ внѣ афганской границы. Такимъ же образомъ она направится по вершинамъ холмовъ, окаймляющихъ правый берегъ Кушка, до Хаузи-Хана. Отъ Хаузи-Хана граница направится почти по прямой линіи къ пункту на Мургабѣ, на сѣверѣ отъ Меручага, опредѣленному такимъ образомъ, чтобы за Россіею оставались обрабатываемыя Сарыками земли и ихъ пастбища.

Подъ условіемъ примѣненія того-же принципа какъ къ Туркменамъ, подданнымъ Россіи, такъ и къ подданнымъ Эмира Афганистана, граница на востокѣ отъ Мургаба направится по чертѣ, проведенной по сѣверной сторонѣ долины Кайсора и по за-

cette délimitation sera réglée par les deux Cabinets sur la base des cartes dressées et signées par les Commissaires.

Pour plus ample clarté, les principaux points de la ligne frontière sont marqués sur les cartes annexées au présent Protocole.

2. Il est convenu que des Commissaires seront nommés de suite par les Gouvernements de Sa Majesté l'Empereur de toutes les Russies et Sa Majesté la Reine du Royaume Uni de la Grande Bretagne et d'Irlande, qui procéderont à examiner et à tracer sur les lieux les détails de la frontière afghane fixée par l'article précédent. Un Commissaire sera nommé par Sa Majesté l'Empereur et un par Sa Majesté la Reine.

Les escortes de la Commission sont fixées à cent hommes au plus de chaque côté et aucune augmentation ne pourra être admise sauf entente entre les Commissaires.

Les Commissaires se réuniront à Zoulfagar dans un délai de deux mois à partir de la date de la signature du présent Protocole et procéderont immédiatement au tracé de la frontière conformément aux stipulations qui précèdent.

Il est entendu que la délimitation sera commencée de Zoulfagar et que, aussitôt que les Commissaires se seront réunis et auront commencé leurs travaux, la neutralisation de Pendjdé sera limitée au district compris entre une ligne au nord allant de Bendi-Nadiri à Burdj-Uraz-Khan et une ligne au sud allant de Méroutchak à Hauzi-Khan, les postes Russes et Afghans sur le Mourghab étant respectivement à Bendi-Nadiri et à Méroutchak.

Les Commissaires devront terminer leurs travaux aussi vite que possible.

3. Il est entendu qu'en traçant cette frontière et en se conformant, autant que possible, à la description de cette ligne dans le présent Protocole, ainsi qu'aux points marqués sur les cartes ci-annexées, lesdits Commissaires tiendront dûment compte des localités et des nécessités et du bien-être des populations locales.

4. A mesure de l'avancement des travaux de délimitation, les parties respectives auront le droit d'établir des postes sur la frontière.

5. Il est convenu que quand lesdits Commissaires auront complété leurs travaux, des cartes seront dressées, signées et communiquées par eux à leurs Gouvernements respectifs.

En foi de quoi les Soussignés, dûment autorisés à cet effet, ont signé le présent Protocole et y ont apposé le sceau de leurs armes.

Fait à Londres, le 10 septembre 1885.

(L. S.) *Staal.*
(L. S.) *Salisbury.*

падной сторонѣ долины Сангалака (Аби-Андхой) и, оставляя Андхой на востокѣ, примкнетъ къ Ходжа-Салеху, на Оксусѣ.

Разграниченіе пастбищъ, принадлежащихъ населеніямъ обѣихъ сторонъ, будетъ предоставлено Коммисарамъ. Въ случаѣ же еслибы между ними не состоялось соглашенія, разграниченіе будетъ произведено обоими Кабинетами на основаніи картъ, изготовленныхъ и подписанныхъ Коммисарами.

Для большей ясности главные пункты пограничной черты обозначены на приложенныхъ къ настоящему протоколу картахъ.

2. На основаніи состоявшагося соглашенія, Правительства Его Величества Императора Всероссійскаго и Ея Величества Королевы Соединеннаго Королевства Великобританіи и Ирландіи назначатъ немедленно Коммисаровъ, которые приступятъ къ разсмотрѣнію и обозначенію на мѣстѣ подробностей афганской границы, опредѣленной въ предшествовавшей статьѣ. Одинъ Коммисаръ будетъ назначенъ Его Величествомъ Императоромъ и одинъ Ея Величествомъ Королевою.

Конвои Коммисіи будутъ состоять не болѣе какъ изъ 100 человѣкъ съ каждой стороны и никакое увеличеніе не можетъ быть допускаемо помимо соглашенія между Коммисарами.

Коммисары съѣдутся въ Зульфагарѣ чрезъ два мѣсяца со дня подписанія настоящаго Протокола и немедленно приступятъ къ проведенію границы согласно предшествующимъ постановленіямъ.

Разграниченіе начнется отъ Зульфагара и, тотчасъ послѣ съѣзда Коммисаровъ и начала работъ, нейтрализація Пендждэ будетъ ограничена округомъ, заключающимся между чертою, проведенною съ сѣвера, отъ Бенди-Надири до Бурджи-Уразъ-Хана, и чертою, проведенною съ юга, отъ Меручага до Хаузи-Хана, при чемъ русскіе и афганскіе посты будутъ расположены: первые въ Бенди-Надири, а вторые въ Меручагѣ.

Коммисары обязаны будутъ окончить свои работы какъ можно скорѣе.

3. При опредѣленіи границы, помянутые Коммисары, сообразуясь, насколько возможно, съ описаніемъ ея, изложеннымъ въ настоящемъ Протоколѣ, а равно съ обозначенными на приложенныхъ къ оному картахъ пунктами, будутъ принимать какъ слѣдуетъ въ соображеніе условія мѣстностей, а также потребности и благосостояніе мѣстныхъ населеній.

4. По мѣрѣ того, какъ будутъ подвигаться работы по разграниченію, обѣ стороны будутъ имѣть право учреждать по границѣ посты.

5. На основаніи состоявшагося соглашенія, помянутые Коммисары, по окончаніи возложенныхъ на нихъ работъ, изготовятъ и подпишутъ карты, которыя они и сообщатъ своимъ Правительствамъ.

Въ удостовѣреніе чего нижеподписавшіеся, будучи на то надлежащимъ образомъ уполномочены, подписали настоящій Протоколъ и приложили къ оному гербовъ своихъ печати.

Учинено въ Лондонѣ, 10-го сентября 1885 г.

(М. П.) *Стааль.*
(М. П.) *Сольсбери.*

КАРТА №1
CARTE №1
Масштабъ 50 верстъ въ дюймѣ
ROSCHAN
SCHOUGNAN

КАРТА № III.
CARTE № III.

Карта №2, приложенная къ протоколу
Carte №2, annexée au Protocole

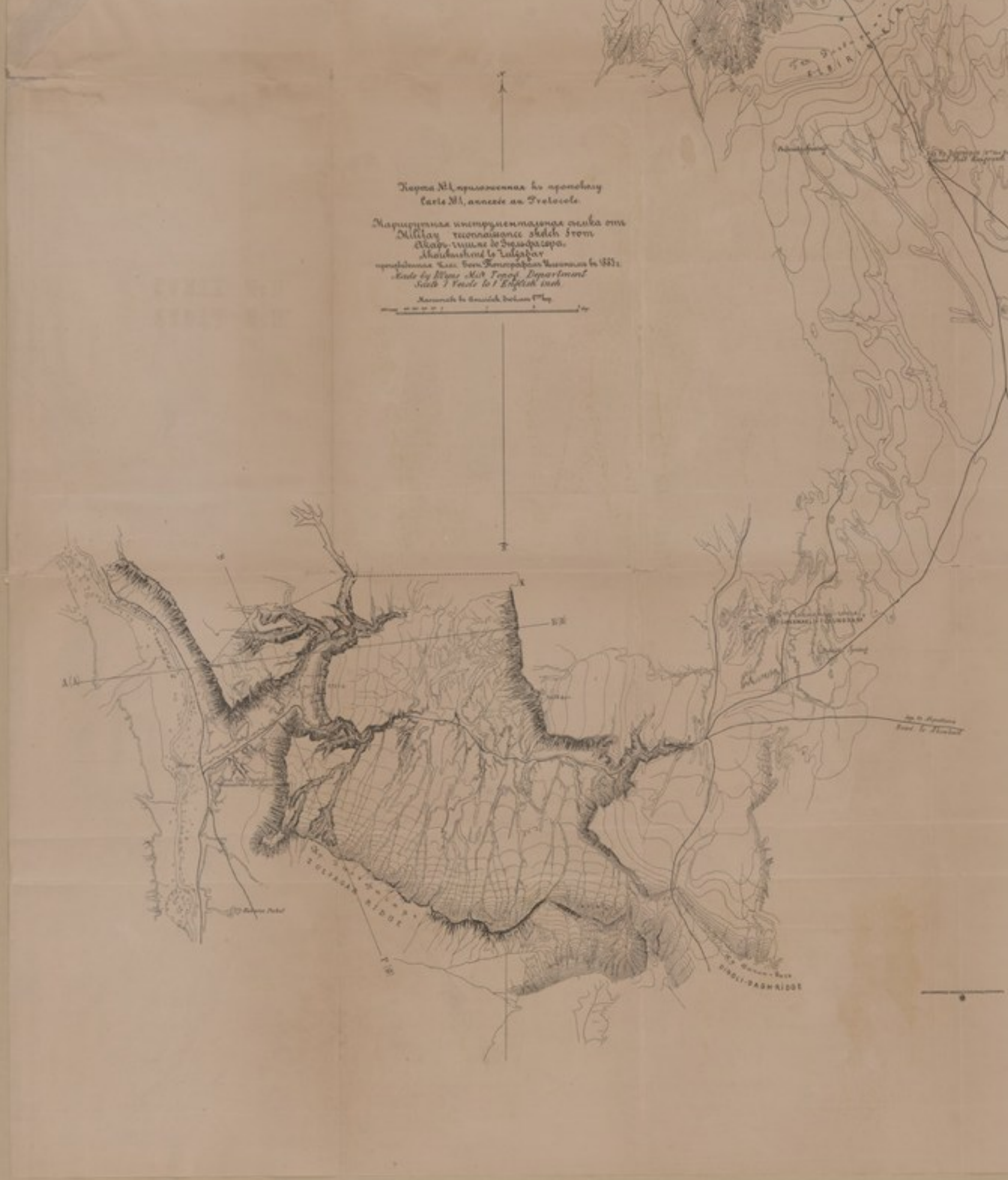
КАРТА N: II.
CARTE N: II.

Карта N:I, приложенная къ протоколу
Carte N:I, annexée au Protocole.

Маршрутная инструментальная съемка отъ
Military reconnaissance sketch from
Аккерманъ до Зидъ-Джеджера.
Akkerman to Sidjedjeran
приобщенная къ Топографическому Описанію за 1853 г.
made by Major Mil: Topogl. Department
Scale 3 Verst to 1 English inch

Accompanied to Geographical Description for 1853

Scale of Miles



LIBRARY OF CONGRESS
0 010 335 301 4